

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Калининченко,

кандидат педагогических наук

А.Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной премии

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

В.Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

S.A. Bogolyubov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,

doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,

doctor of legal sciences, professor

S.S. Zhevlakovich,

candidate of sociological sciences, associate professor,
Honored worker of higher school of Russia

O.V. Ziborov,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogical sciences

A.G. Karayani,

doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
winner of the State award

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogical sciences

V.O. Luchin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Rumyantsev,

doctor of legal sciences

V.Yu. Fedorovich,

candidate of legal sciences, associate professor

Yu.A. Tsypkin,

doctor of economic sciences, professor

B.S. Ebzееv,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук профессор,
Заслуженный юрист России

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor, Honorary
worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

T.M. Gandilov,
doctor of legal sciences, professor
Honored lawyer of Russia

A.V. Endoltseva,
doctor of Law, Professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,
doctor of legal sciences, professor

S.V. Ivantsov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,
doctor of legal sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor,
judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, professor

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ш.М. Нурадинов,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавелюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.M. Nuradinov,

doctor of legal sciences, professor

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,

B.S. Ebzeev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Агапова,

доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова,

доктор экономических наук, профессор

ECONOMIC SCIENCES

T.A. Agapova,

doctor of economic sciences, professor

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences, professor

V.I. Boboshko,

doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

A.F. Dyatlova,

doctor of economic sciences, professor

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

N. V. Tskhadadze,
doctor of economics, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук,
доктор медицинских наук, профессор

А.М. Столяренко,
доктор педагогических наук,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

Г.У. Човдырова,
доктор психологических наук,
доктор медицинских наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
doctor of psychological sciences, professor

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

V.M. Kruk,
doctor of psychological sciences, professor

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, associate professor

I.B. Lebedev,
doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spasennikov,
doctor of legal sciences,
doctor of medical sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of pedagogical sciences,
doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

A.N. Suhov,
doctor of psychological sciences, professor

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,
doctor of psychological sciences, professor

G.U. Chovdiyova,
doctor of psychological sciences,
doctor of medical sciences, professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор

Н.Д. Эриашивили

E-mail: nodari@unity-dana.ru

Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

М.В. Саудаханов

кандидат юридических наук

Ответственный секретарь

Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:

Л.С. Антоненко,

М.И. Никитин,

А.И. Антошина

Верстка номера

А.П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

**Свидетельство о регистрации
№ 77-14723**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629**

Подписано в печать 23.10.2019 г.
Цена договорная

Адрес редакции:

109028, Москва,

Малый Ивановский пер., д. 2

Тел. 628-57-16

vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 5 • 2019

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Круглый стол «Актуальные проблемы производства предварительного следствия в ОВД»

- АЛИМАМЕДОВ Э.Н.** Проблемные вопросы привлечения специалиста для принятия решения о возбуждении уголовных дел по экономическим преступлениям.....11
- БОРОДКИНА Т.Н.** Предоставление защитником по уголовному делу доказательств или сведений?.....14
- ГАЛКИНА У.В.** Правовая охрана средств индивидуализации товаров, работ и услуг: современное состояние и перспективы развития.....18
- ЕСИНА А.С., ЖАМКОВА О.Е., РАДЧЕНКО Т.В.** Действия следователя в составе СОГ при осмотре жилища как места происшествия.22
- ИВАНОВ Д.А.** Актуальные вопросы назначения и производства судебных экспертиз в целях установления характера и размера вреда, причиненного преступлением.....28
- МАКАРЕНКО М.М.** Коррупционные преступления: некоторые вопросы квалификации и расследования.....33
- МАКЕЕВА Н.В.** Документирование результатов оперативно-разыскной деятельности и их использование как повод и основание для возбуждения уголовного дела о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.....36
- ПОПЕНКОВ А.В.** Дифференциация труда государственного защитника как гарантия обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту.....40
- ПУШКАРЕВ В.В.** Понятие уголовного преследования в законодательстве государств постсоветской правовой системы.....43
- САМОЛАЕВА Е.Ю.** О состоянии развития медиации и восстановительного правосудия в российском уголовном процессе.....47
- УХАНОВА Н.В.** Правовая основа, цели и формы взаимодействия следователя органов внутренних дел с педагогом (психологом) при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними.....52
- ХМЕЛЕВ С.А.** Актуальные вопросы производства очной ставки с участием иностранных граждан, потерпевших от преступлений.....58

- АХМЕДОВ Р.М.** Особенности государственно-церковной инкорпорации Новгородского княжества в состав формируемого централизованного Русского государства.....63
- ТУМИН А.Ю.** К вопросу о создании Московской полиции Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований.....67
- ЗИНЧЕНКО Е.Ю., ХАЗОВ Е.Н.** Правовая культура как одна из основ государственной безопасности страны.....72
- КЛЕМЕНТЬЕВА В.С.** К вопросу об ответственности за размещение «фейковых новостей» и оскорбление государственных органов в киберпространстве.....78
- ПРУДНИКОВ А.С., ПРУДНИКОВА Т.А.** Организационно-правовые направления по совершенствованию противодействия незаконной миграции в современной России.....82

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

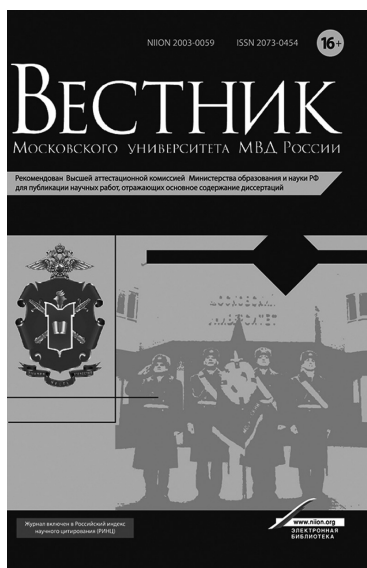
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

**Московский университет
 МВД России имени В.Я. Кикотя
 117437, г. Москва,
 ул. Академика Волгина, д. 12**

КУРКИНА Н.В. Участники рынка ценных бумаг в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ.....	87
МЕЛЬНИК С.В., ДЕМИЧЕВА Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда ...	94
РАДОНОВА А.В. О некоторых проблемах правового регулирования отношений по возмездному оказанию туристских услуг	98
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ГРИГОРЬЕВ А.И. Судебный прецедент в налоговом праве: миф или реальность	103
МЫШКО Ф.Г., ТИТОР С.Е. Особенности регулирования труда торговых (региональных) представителей.....	107
ДАВИТАДЗЕ М.Д. Злоупотребление должностными полномочиями.....	114
ЖИГАРЕВ Е.С. Теория преступности: мифы и реальность	122
ИВАНОВ Д.А., ФИЛАТОВА И.В. Возмещение вреда, причиненного преступной легализацией денежных средств и иного имущества, как стратегический принцип правового обеспечения экономической безопасности.....	129
КУРСАЕВ А.В. Вина в квалифицированных составах нарушения требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (части 2 и 3 статьи 217 УК РФ).....	134
ЛЕЛЕКОВ В.А., КОШЕЛЕВА Е.В. Тенденции преступности в современной России.....	141
МАМАТЮК Т.Н. Значение общественных организаций в местах принудительного содержания несовершеннолетних	148
МАРАЕВА А.В. Вопросы толкования термина «реабилитация нацизма» применительно к статье 354.1 УК РФ	153
ОГАНОВ А.А. Правовые аспекты использования результатов оперативно-разыскной деятельности в противодействии киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей	156
ХИНЕВИЧ К.И. Криминологическое исследование личности специалиста по спортивной медицине (врача).....	162
САВЕНКОВ А.В. К вопросу о фиксации обстоятельств задержания подозреваемого	166
СЕЛИВАНОВ С.В. Влияние квалификации преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств, на процессуальную деятельность следователя	173
СУМИН А.А. Процедура медиации в уголовном процессе Турции как форма осуществления судебной власти	177
ФЕДОРОВА А.А. Участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних как способ недопущения оказания на них негативного влияния (воздействия)	181
ШЕСТАК В.А. Об отдельных вопросах обеспечения процессуальных прав несовершеннолетних потерпевших в современных условиях	186
МАЛАХОВ В.П., ЛАНОВАЯ Г.М. Место принципов права в системе международного уголовного права.....	191
ЧЕРВОНЮК В.И. Проблема кодификации миграционного законодательства: «за» и «против». В трех выпусках. Выпуск третий. Часть 4. Альтернативные юридические формы кодификации миграционного законодательства (допустимость французской (римской) версии кодификации)	195
ВИЛИНСКИЙ Г.О. Классификация полномочий прокурора по надзору за исполнением законов в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма.....	204
ВОСТРОКНУТОВ А.Л., ЗЫКОВ В.В. Исследование понятия и характеристик преступлений террористического характера в законодательстве Российской Федерации	208

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер. Решением ВАК Минобразования России журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в утвержденный Министерством образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Подписной индекс Агентства
«Роспечать» 84629,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

ХИМИЧЕВА О.В. Ограничение конституционных прав личности в ходе оперативно-разыскной деятельности: проблемы реализации судебных полномочий	216
ТОКОЛОВ А.В. Блокчейн-технология в обеспечении кибербезопасности государства.....	221
ТЕРЕЩЕНКО Л.К., ЗЫРЯНОВ С.М. Правовая модель информационной безопасности в Российской Федерации: структура и ключевые параметры ...	226
ОЛИМПИЕВ А.Ю., СТРЕЛЬНИКОВА И.А. Административно-правовая составляющая в методе транспортного права	231
ФЕДОРОВА И.В. Формы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с институтами гражданского общества	235
АМИНОВ Д.И., ЗАЙЦЕВА-САВКОВИЧ Е.В., ПИТРЮК А.В. К вопросу о судебной оценке правоотношений сторон	238

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОСОВ М.Е. Особенности бизнес-модели юридической компании и влияющие на неё факторы	241
КУЗНЕЦОВА М.В., КУЗНЕЦОВА Е.И. Взаимосвязь ускорения технологического развития и обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации	250
КУПРЕЩЕНКО Н.П. Бедность как угроза стабильности экономического роста в России.....	255
МИХЕЕВА М.В. Оценка современного состояния сектора малого и среднего бизнеса в Российской Федерации и актуальных проблем его развития.....	259
ПУЗЫРЕВ С.А., СОЛУКОВА А.А. Анализ механизма регулирования государственных закупок в Европейском Союзе.....	263
ГАСИЕВА З.П., КАЙТМАЗОВ В.А. Пути развития налогообложения физических лиц.....	268
ТИНИКАШВИЛИ Т.Ш. К вопросу о государственном регулировании экономики.....	273
НАКОВАМ.Р. Анализ влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации.....	278

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОВСЯННИКОВА М.В., ПОЗДНЯКОВ В.М. Динамика и детерминация эмоционального интеллекта у осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях	283
ПАРШУТИН И.А., ДЕУЛИН Д.В. Сравнительный анализ особенностей мотивации обучения студентов и курсантов образовательных организаций системы МВД России.....	290
ЦВЕТКОВ В.Л., ХРУСТАЛЕВА Т.А., ЮРОВА А.С. Структура и особенности развития профессиональной компетентности психолога ОВД... ..	294
ВОРОНОВА Ю.В., ПРЯХИНА А.Б. Интерпретация понятий «иная личная заинтересованность» и «ложное понимание интересов службы» через призму объективного восприятия субъектами следственной деятельности	299
СУХОВ А.Н. Криминогенное общение как механизм организованной преступности: теоретический аспект	303

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**
117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and
technics, doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*

N.D. Eriashvili

*E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30*

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

M.V. Saudakhanov

candidate of legal sciences

Executive secretary

D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*

L.S. Antonenko,

M.I. Nikitin,

A.I. Antoshina

Imposition

A.P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

**The certificate of registration
№77-14723**

**Zip Code at the List of the
Agency «Rospechat» — 84629**

*It is sent for the press 23.10.2019
Contractual price*

Editorial Staff address:

**109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru**

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 5 • 2019

JURISPRUDENCE

Round Table “Actual problems of the preliminary investigation in the internal affairs bodies”

ALIMAMEDOV E.N. Problematic issues of attracting a specialist to make a decision on the initiation of criminal cases on economic crimes	11
BORODKINA T.N. Provision of evidence or information by the criminal defense counsel?	14
GALKINA U.V. Legal protection of means of individualization of goods, works and services: current state and prospects of development	18
ESINA A.S., ZHAMKOVA O.E., RADCHENKO T.V. The actions of the investigator as part of the SOG during the inspection of the home as the scene	22
IVANOV D.A. Current issues of appointment and production of forensic examinations to establish the nature and extent of the harm caused by the crime.....	28
MAKARENKO M.M. Corruption offenses: some questions of qualification and investigation	33
MAKEEVA N.V. Documenting the results of operational-investigative activity and their use as the reason and grounds for initiating a criminal case on the illegal sale of drugs in a contactless manner using information and telecommunication networks.....	36
POPENKOV A.V. Differentiation of labor of the public defender as a guarantee of ensuring the right of the suspect and the accused to defense	40
PUSHKAREV V.V. Concept of criminal persecution in law of states of the post-soviet legal system.....	43
SAMOLAEVA E.YU. On the state of development of mediation and restorative justice in the Russian criminal process.....	47
UKHANOVA N.V. Legal basis, goals and forms of interaction between the investigator of the internal affairs bodies and the teacher (psychologist) when investigating crimes committed by minors.....	52
KHMELEV S.A. Topical issues of production confrontations with participation of foreign citizens, victims of crime	58

AKHMEDOV R.M. Features of state-church incorporation Novgorod principality formed part of the centralized Russian state.....	63
TUMIN A.U. On the issue of the creation of the Moscow police of the Russian empire in the context of modern historical and legal research.....	67
ZINCZENKO E.YU., KHAZOV E.N. Legal culture as one of the foundations of state security	72
KLEMENTYEVA V.S. On the issue of responsibility for posting “fake news” and insulting government agencies in cyberspace.....	78
PRUDNIKOV A.S., PRUDNIKOVA T.A. Organizational and legal directions on improvement of counteraction of illegal migration in modern Russia ...	82

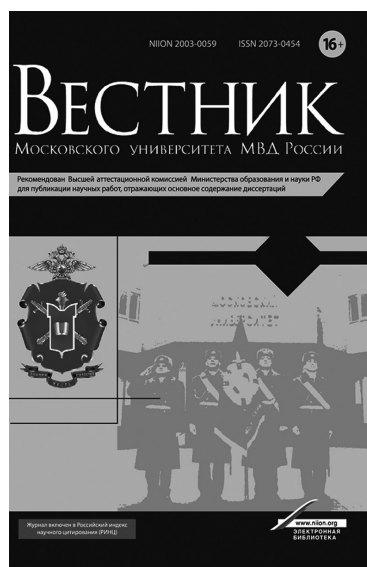
- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)

**Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

KURKINA N.V. Participants in the securities market in Russia and abroad: a comparative legal analysis.....	87
MELNIK S.V., DEMICHEVA T.S. The criteria of reasonableness and justice in determining the amount of compensation for moral harm.....	94
RADONOVA A.V. On some problems of legal regulation of relations on paid provision of tourist services	98
ERIASHVILI N.D., GRIGORIEV A.I. Judicial precedent in tax law: myth or reality	103
MYSHKO F.G., TITOR S.E. Features of labor regulation of trade (regional) representatives	107
DAVITADZE M.D. Abuse of office	114
ZHIGAREV E.S. Crime theory: myths and reality.....	122
IVANOV D.A., FILATOVA I.V. Compensation for damage caused by criminal legalization of money and other property as a strategic principle of legal support of economic security.....	129
KURSAEV A.V. Guilt in qualified formulations violations of industrial safety requirements of hazardous production facilities (part 2 and 3 of article 217 of the Criminal code).....	134
LELEKOV V.A., KOSHELEVA E.V. Crime trends in modern Russia.....	141
MAMATYUK T.N. The importance of public organizations in the places of detention for juvenile convicts	148
MARAEVA A.V. Questions of interpretation of the term «rehabilitation of nazism» in relation to article 354.1 of the Criminal code.....	153
OGANOV A.A. Legal aspects of the use of the results of operational investigative activities in combating cybercrime against minors using information and telecommunication networks	156
KHINEVICH K.I. Criminological research of personality of a specialist in sports medicine (doctor).....	162
SAVENKOV A.V. To the question of the fixation of the circumstances of detention of a suspect	166
SELIVANOV S.V. Influence of qualification of crimes committed in the allocation and spending of budget funds, the procedural activities of investigators.....	173
SUMIN A.A. Mediation procedure in Turkey's criminal process as a type of implementation of judiciary authority	177
FEDOROVA A.A. The participation of the teacher and psychologist in the investigation and legal proceedings with participation of minors as a way to avoid exerting a negative influence on them (impacts).....	181
SHESTAK V.A. On certain issues of ensuring the procedural rights of juvenile victims in modern conditions	186
MALAKHOV V.P., LANOVAYA G.M. Place of principles of law in the system of international criminal law	191
CHERVONYUK V.I. Problem of migration legislation codification: «for» and «against». In three editions. Third edition. Part 4. Alternative legal forms of codification of the migration legislation (admissibility of the French (Roman) version of codification)	195
VILINSKII G.O. Classification of the powers of the prosecutor in overseeing the implementation of laws in the field of countering the financing of extremist activities and terrorism.....	204
VOSTROKNUTOV A.L., ZYKOV V.V. Research concept and description of crimes of terrorist character in the legislation of Russian Federation.....	208

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of lawenforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of Russia, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of science.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» 84629, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

KHIMICHEVA O.V. Juridicial limitation of the constitutional rights of the personality while conducting the secret operations: problems of realization of judicial authority.....	216
TOKOLOV A.V. Blockchain technology in ensuring cybersecurity of the state.....	221
TERESCHENKO L.K., ZYRYANOV S.M. The legal model of information security in the Russian Federation: structure and key parameters	226
OLIMPIEV A.YU., STRELNIKOVA I.A. Administrative and legal component in the method of transport law	231
FEDOROVA I.V. Forms of interaction of the district police officer with civil society institutions	235
AMINOV D.I., ZAYTSEVA-SAVKOVIC E.V., PITRIUK A.V. On the issue of judicial assessment of legal relations of the parties.....	238

ECONOMIC SCIENCE

KOSOV M.E. Business model features of law firms and affecting factors	241
KUZNETSOVA M.V., KUZNETSOVA E.I. The relationship of the acceleration of technological development and economic security of the regions of the Russian Federation.....	250
KUPRESHCHENKO N.P. Poverty as a threat to the stability of economic growth in Russia	255
MIKHEEVA M.V. Assessment of the current state of the small and medium-sized business sector in the Russian Federation and current problems of its development	259
PUZYREV S.A., SOLUKOVA A.A. Analysis of the regulation mechanism of the state purchases of the European Union.....	263
GASIEVA Z.P., KAITMAZOV V.A. Ways of development of taxation of individuals.....	268
TINIKASHVILI T.SH. On the issue of state regulation of the economy	273
NAKOVA M.R. Analysis of the impact of tax crimes on the economic safety of the regions in the Russian Federation	278

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

OVSYANNIKOVA M.V., POZDNYAKOV V.M. Dynamics and determination of emotional intelligence in female convicts serving sentences in correctional colonies	283
PARSHUTIN I.A., DEULIN D.V. Comparative analysis of the features of the motivation of teaching students and cadets of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	290
TSVETKOV V.L., KHRUSTALEVA T.A., YUROVA A.S. The structure and features of the development of professional competence of the psychologist ATS.....	294
VORONOVA Y.U.V., PRYAKHINA A.B. Interpretation of the concepts of “other personal interest” and “false understanding of the interests of the service” through the prism of objective perception by the subjects of the investigative activity	299
SUKHOV A.N. Criminogenic communication as a mechanism of organized crime: theoretical aspect	303

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Эльмир Низамиевич Алимamedов, старший преподаватель кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: 1on1@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности. В результате проведенного исследования предлагается создать систему предоставления специалистов, по экономическим вопросам, правоохранительным органам проводящим проверку информации об экономическом преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, экономические преступления, специалист.

PROBLEMATIC ISSUES OF ATTRACTING A SPECIALIST TO MAKE A DECISION ON THE INITIATION OF CRIMINAL CASES ON ECONOMIC CRIMES

Elmer Nezamievich Alimamedov, senior lecturer of the department of preliminary investigation, candidate of legal sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: 1on1@mail.ru

Annotation. The article deals with topical issues, the initiation of criminal proceedings for crimes in the sphere of economic activity. As a result of the study, it is proposed to create a system for the provision of specialists in economic matters to law enforcement agencies conducting verification of information on economic crime.

Keywords: criminal proceedings, economic crimes, specialist.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Алимamedов Э.Н. Проблемные вопросы привлечения специалиста для принятия решения о возбуждении уголовных дел по экономическим преступлениям. 2019;(5):11–3.

Актуальность повышения качества выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности подтверждается аналитическими данными за январь — декабрь 2018 года, представленными на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [1]. Отметим, что всего было зарегистрировано 1991,5 тысяч преступлений, из которых 92,9% было выявлено органами внутренних дел. Больше половины зарегистрированных преступлений, а именно 51,7 % тысяч приходится на хищение чужого иму-

щества путем совершения краж, мошенничества, разбоев и грабежей. Согласно представленным данным ущерб от преступлений (оконченных и приостановленных) составил 563,1 миллиардов рублей. А теперь обратим внимание, удельный вес экономических преступлений, от общего количества всех преступлений, составил 5,5%, а материальный ущерб, от указанных преступлений, составил 403,8 миллиардов рублей. Получается, что на 5,5% преступлений приходится больше 70% причиненного ущерба. Отдельно необходимо отметить, что мно-

гие исследователи [5] отмечают высокую латентность преступлений в сфере экономической деятельности.

Вышеуказанные данные показывают нам, насколько серьезно необходимо заняться вопросами выявления, раскрытия и расследования данных видов преступлений. Повышение эффективности борьбы в сфере экономической деятельности невозможно без проведения научных исследований, совершенствования уголовно-процессуальной деятельности и законодательств. От качества деятельности по сбору информации о совершенном преступлении, проведенной на этапе возбуждения уголовного дела, зависит возможность полноценного расследования уголовного дела. Механизм следообразования и следы, которые в дальнейшем могут стать доказательствами по уголовному делу, по ряду причин имеют свою специфику. Несвоевременное проведение действия по выявлению и фиксации следов, может повлечь за собой утрату следов или их доказательственного значения.

Не следует забывать и о другой стороне проблемы, связанной с недобросовестностью некоторых чиновников и бизнес конкурентов, которые используют всевозможные законные и незаконные способы разрешения экономических споров и присвоения бизнеса. Так конкуренты, пользуясь несовершенством законодательства, могут инициировать незаконное возбуждение уголовного дела и начать уголовное преследование в отношении предпринимателя.

Вопрос о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям решается в каждом отдельном случае по внутреннему убеждению следователя. Для решения такого вопроса уполномоченное лицо должно обладать знаниями не только в области уголовного и уголовно-процессуального права, но и в области гражданского права, предпринимательского права, банковского права, финансового права и иных отраслей права, регулирующих общественные отношения в сфере экономической деятельности. Если уполномоченное лицо не обладает необходимыми знаниями, оно должно привлечь к участию соответствующего специалиста.

В связи с тем, что единый государственный орган, предоставляющий специалистов по различным отраслям права, отсутствует, уполномоченное лицо, принимающее решение о возбуждении уголовного дела, привлекает такого специалиста своими силами и средствами. Как правило, на первоначальном этапе, такими специалистами выступают лица, обладающие специальными знаниями (например — главный бухгалтер или финансовый директор) со стороны заявителя. Специалисты, привлеченные заявителем, заранее заинтересованы в решении

вопроса о возбуждении уголовного дела, а предоставленная ими информация должна ставиться под сомнение. Отсутствие государственной поддержки по привлечению необходимых специалистов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям, является одной из проблем, требующих своего разрешения. Разработка государством института по предоставлению уполномоченным лицам необходимых специалистов по экономической деятельности, оказала бы существенное положительное влияние на выявление и раскрытие экономических преступлений. Примером может послужить институт предоставления переводчиков, где создана отлаженная система участия различных бюро переводов в уголовном судопроизводстве.

Еще одной проблемой, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности является большой объем информации, которую необходимо проанализировать. Решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на убедительных фактических данных, которые должны быть не только очевидными, но и истинными [2].

Так в своем исследовании Тришкина Е.А. и Токарева Е.В. отмечают, что сотрудники правоохранительных органов должны получить от руководителей предприятий, учреждений, организаций и т.д. правильно оформленные и доброкачественные по своему содержанию, первичные материалы, отвечающие определенным требованиям [4]. И первая, казалась бы очевидная истина — объект посягательства, может не являться таковой. Заявитель или лицо, которое выступает, как собственник объекта преступного посягательства, должен предоставить всю необходимую документацию по возникшим правам на этот объект. Затем необходимо собрать всю документацию, устанавливающую права и обязанности лиц, которые проводили какие-либо манипуляции с этим объектом. Установление места и времени совершения преступления также требует изучения большого объема информации. Дополнительной нагрузкой по установлению признаков состава преступления и истины становится участие в преступлении иностранных организаций, так как возможности лица, проводящего проверку информации о преступлении, по своевременному получению и анализу информации об их участии в тех или иных сделках ограничены.

Подводя итог проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы.

Необходимо повышать профессиональный уровень лиц, проводящих проверки на первоначальном этапе расследования по преступлениям в сфе-

ре экономической деятельности.

Учитывая специфику постоянно развивающейся экономической деятельности, видится обязательным создание централизованной системы предоставления специалистов по экономическим вопросам, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Для решения вопроса по работе с большим объемом информации, необходимо активно внедрять и использовать (правоохранительным органам) современные информационно-аналитические технологии.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года: официальный сайт МВД России [электронный ресурс] <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/16053092/> (дата обращения 12.05.2019).
2. Макеев А.В., Макеева Н.В. Защита прав и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в решениях Европейского суда по правам человека // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. №1 С.105-108.
3. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. – М.: Издательство «Юнити-Дана», 2017.
4. Тришкина Е.А., Токарева Е.В. Особенности возбуждения уголовных дел и обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям о присвоении и растрате // Со-

временные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 673.

5. Юрин В.М. Проблемы возбуждения уголовных дел экономической направленности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 4-2. С. 712.

References

1. The brief characteristics of state of crime in the Russian Federation for the period of January — December 2018: the official website of the MIA of Russia [electronic resource] <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/16053092/> (accessed 12.05.2019).
2. Makeev A.V., Makeeva N.V. Protection of the rights and security of participants in criminal proceedings in the decisions of the European court of human rights // Legal science and law enforcement practice. 2010. No. 1. Pp. 105-108.
3. Preliminary investigation: textbook for cadets of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. – M.: Publishing house "Unity-Dana", 2017.
4. Trishkina E.A., Tokareva E.V. Features of initiation of criminal cases and circumstances to be proved for crimes of embezzlement // Modern problems of science and education. 2015. No. 2. P. 673.
5. Yurin V.M. Problems of initiation of criminal cases of economic orientation. Izvestiya Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Right. 2013. Vol.13. No. 4-2. P. 712.

УДК 343.1
ББК 67.410

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10244
© Т.Н. Бородкина, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗАЩИТНИКОМ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИЛИ СВЕДЕНИЙ?

Татьяна Николаевна Бородкина, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук, полковник полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tanya_nik80@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы приобщения к уголовному делу сведений в качестве доказательств, представляемых адвокатом. Защитник приобретает полные полномочия в основной части доказывания — собирании доказательств. Перечень доказательств закреплён в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Среди них нет: опросов лиц, предметов, документов, собранных адвокатом на основании ст. 86 УПК РФ. Только после оценки на относимость, допустимость, достоверность и достаточность, следователь или дознаватель делает вывод о том, следует ли приобщать предмет в качестве вещественного доказательства к уголовному делу. Однако такое решение может быть принято не во всех случаях.

Ключевые слова: адвокат, доказательства, сведения, адвокатский запрос, адвокатская деятельность.

PROVISION OF EVIDENCE OR INFORMATION BY THE CRIMINAL DEFENSE COUNSEL?

Tatyana Nikolaevna Borodkina, associate Professor, preliminary investigation, candidate of law, police Colonel
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: tanya_nik80@mail.ru

Annotation. This article deals with the problems of introducing information to the criminal case as evidence presented by a lawyer. The defender acquires full powers in the main part of the evidence – the collection of evidence. The list of evidence is fixed in part 2 of Art. 74 of the code of criminal procedure, which are allowed: the testimony of the suspect, the accused; testimony of the victim, witness; conclusion and expert testimony; conclusion and expert testimony; physical evidence; protocols of investigative and judicial actions; other documents. Among them there are no: interviews of persons, objects, documents collected by a lawyer on the basis of Art. 86 of the code of criminal procedure. Only after assessing the relevance, admissibility, reliability and sufficiency, the investigator or investigator concludes whether the subject should be attached as evidence to the criminal case. However, such a decision may not be taken in all cases.

Keywords: lawyer, evidence, information, attorney's request, advocacy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бородкина Т.Н. Предоставление защитником по уголовному делу доказательств или сведений? 2019;(5):14–7.

Доказывание в уголовном судопроизводстве состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Собирание доказательств согласно ст. 86 УПК РФ осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Подозреваемый, обви-

няемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

В статье будут рассмотрены проблемы, возникающие при предоставлении защитником доказательств следователю или дознавателю по уголовному делу.

На законодательном уровне защитник имеет право предоставлять доказательства, однако процесс собирания сведений, которые в последующем будут являться доказательствами, строго регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹.

Рассмотрим более подробно нормы вышеуказанных законов. Так, в соответствии с п. 1-7 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе: собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном ст. 6.1 указанного закона; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности; фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну; совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ на законодательном уровне закреплено право защитника на собирание доказательств путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Согласно ст. 6.1. Федерального закона от

31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая была введена Федеральным законом от 02.06.2016 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² адвокат вправе направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации в порядке, установленном указанным Федеральным законом, официальное обращение по входящим в компетенцию указанных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (адвокатский запрос).

Однако следует учитывать, что сведения, составляющие, например, государственную, коммерческую или другую охраняемую законом тайну, только на основании одного запроса предоставлены ему не будут. В таких ситуациях защитник должен заявить ходатайство об изъятии предлагаемых документов в рамках процессуальных действий, производимых которыми уполномочено должностное лицо органа предварительного расследования. Стоит сказать, что в УПК РФ срок исполнения запроса адвоката не указан. Тем не менее нарушение сроков предоставления сведений или неправомерный отказ в предоставлении сведений, предоставление которых предусмотрено федеральными законами, влекут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Анализируя положения ст. 86 УПК РФ с соответствующими положениями Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», можно предположить, что если в этой норме УПК РФ прямо говорится о собирании доказательств защитником наряду с дознавателем, следователем, прокурором и судом, то защитник приобретает полные полномочия в основной части доказывания — собирании доказательств.

Вместе с тем представляется спорной позиция законодателя о том, что защитник вправе собирать доказательства. Перечень доказательств закреплен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в качестве которых допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специ-

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

² Федеральный закон от 02.06.2016 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Российская газета», № 121, 06.06.2016.

алиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Среди них нет: опросов лиц, предметов, документов, собранных адвокатом на основании ст. 86 УПК РФ.

Предметы, указанные в ч. 1 ст. 81 УПК РФ осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу соответствующим постановлением. Также есть иные документы, которые допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (ст. 84 УПК РФ). Итак, например, опрос лица защитником станет доказательством по уголовному делу только в том случае, если следователь или дознаватель путем производства допроса получит от данного лица показания. Точно так же обстоит дело с другими процессуальными действиями защитника по собиранию доказательств, предусмотренными ст. 86 УПК РФ.

Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации). Современная концепция российского уголовного судопроизводства основывается также на принципе состязательности сторон и ориентирована на уже-стечение правовых требований к допустимости доказательств и усиление защиты конституционных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Однако только после оценки на относимость, допустимость, достоверность и достаточность, следователь или дознаватель делает вывод о том, следует ли приобщать предмет в качестве вещественного доказательства к уголовному делу. А такое решение может быть принято не во всех случаях.

В этой связи вполне уместен вопрос: не допустил ли законодатель очередное отступление от конституционных принципов состязательности и равноправия сторон и не нарушил ли права иных участников уголовного судопроизводства, и, прежде всего, со стороны обвинения, направленные на отстаивание и защиту их интересов?

Так, З. Макарова определяет, что защитник собирает не доказательства, а фактические данные, обладающие свойством относимости, которым следователь придает свойство допустимости, в результате чего в уголовном процессе появляются доказательства¹.

По мнению Т.Т. Алиева, Н.А. Громова и Л.В. Макарова, «подобные идеи о возможности «параллельного расследования» по сути своей иллюзорны.

Реализовать данную концепцию можно, лишь сложив систему российского уголовного процесса. Поскольку он является процессом смешанного типа. Многие в погоне за модным понятием «состязание» совершенно не отдают себе отчета не только в том, как это все будет выглядеть с точки зрения нравственности, а также — с точки зрения теории доказывания. Не допросив защитника в качестве свидетеля об источниках получения указанных данных, эти данные нельзя использовать в качестве доказательств по делу — закон же запрещает это делать»².

Законодатель, предоставив право защитнику собирать доказательства, не определил и процедуру получения адвокатом сведений, документов и предметов. Возможно, это может быть истребование доказательств. Опрос адвокатом лица, которому могут быть известны оправдывающие его подзащитного сведения, возможен только с согласия этого лица (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Данный опрос может быть произведен и частным детективом — по поручению адвоката, после заключения соответствующего соглашения. Закон Российской Федерации 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»³ дает адвокату такую возможность.

Уголовно-процессуальный закон не содержит норму о том, как следует оформлять результаты опроса. Должен ли адвокат сообщить опрашиваемому лицу, что он является защитником подозреваемого или обвиняемого, или же достаточно просто согласия данного лица? Предполагается, что адвокат может обратиться с просьбой к гражданину собственноручно записать данные им объяснение с указанием: анкетных данных опрашиваемого лица; фамилии, имени и отчества адвоката, а также номер юридической консультации, в которой работает адвокат; фактических обстоятельств, ставших известными опрашиваемому лицу. Далее защитник вправе провести опрос лиц с их согласия. Результаты опроса должны быть подписаны как опрошенным, так и самим адвокатом. Чтобы факты, полученные защитником при опросе, стали доказательством, следователь или суд должны допросить опрошенное лицо с соблюдением порядка проведения данного следственного действия, предусмотренного УПК РФ.

Таким образом, адвокат наделен правом собирать доказательства, но как уже было отмечено выше, представленные им следователю или дознавателю сведения приобретают статус доказательств

¹ См.: Макарова З. Состязательность нужна, но какая? // Законность. 1999. № 3. С. 25.

² Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. — М., 2002. С. 49.

³ Закон Российской Федерации 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» «Российская газета», № 100, 30.04.1992.

после оценки следователем или дознавателем на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а также после вынесения соответствующего постановления. Поэтому необходимо на процессуальном уровне предоставить возможность адвокату приобщать предметы к уголовному делу в качестве доказательств.

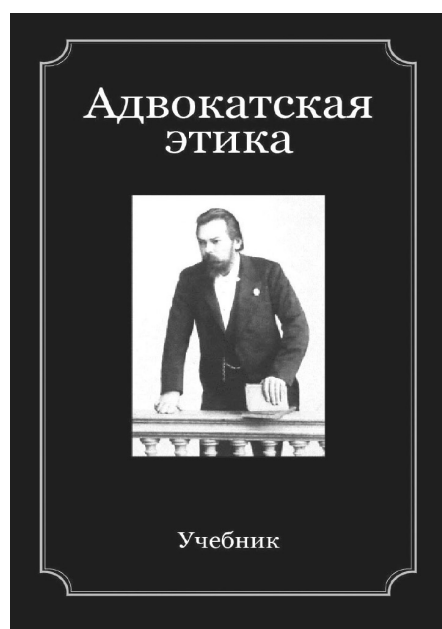
Литература

1. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. — М., 2002. С. 49.
2. Макарова З. Состязательность нужна, но какая? // Законность. 1999. № 3. С. 25.
3. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» // sudact.ru

4. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. — М., Изд. «Юнити-Дана». 2017.

References

1. Aliev T.T., Gromov N.A., Makarov L.V. Criminal Procedure Proof. - M., 2002. P. 49. Makarova Z. Competition is needed, but which one? // Legality. 1999. No. 3. P. 25.
2. Internet resource "Judicial and normative acts of the Russian Federation (SudAkt)" // sudact.ru
3. Preliminary investigation: a textbook for students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M., Ed. Unity Dana. 2017.

Адвокатская этика. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник. Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ульяна Викторовна Галкина, преподаватель кафедры предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: uvgalkina@mail.ru

Аннотация. Рассматривается порядок правовой охраны средств индивидуализации товаров, работ и услуг путем применения различных форм защиты. Наиболее востребованной формой защиты остается судебная, где правообладатель имеет возможность восстановить нарушенные права путем обращения в суд по интеллектуальным правам, а также в правоохранительные органы при неоднократном нарушении прав или если преступное деяние совершено в крупном размере.

Ключевые слова: средства индивидуализации, исключительное право, товарный знак, наименование места происхождения товара, правообладатель, форма защиты, судебный порядок защиты.

LEGAL PROTECTION OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF GOODS, WORKS AND SERVICES: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Uliana Viktorovna Galkina, teacher of the Department of preliminary investigation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: uvgalkina@mail.ru

Annotation. This article discusses the legal protection of means of individualization of goods, works and services through the use of various forms of protection. The most popular form of protection remains judicial, where the right holder has the opportunity to restore the violated rights by applying to the court for intellectual property rights, as well as to law enforcement agencies in case of repeated violation of rights or a criminal act committed on a large scale.

Keywords: means of individualization, exclusive right, trademark, name of the place of origin of goods, right holder, form of protection, judicial order of protection.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Галкина У.В. Правовая охрана средств индивидуализации товаров, работ и услуг: современное состояние и перспективы развития. 2019;(5):18–21.

Экономическое развитие государства всегда сопровождается процессами предоставления определенного набора прав, при несомненном исполнении ряда обязанностей. Не всегда участниками правоотношений соблюдаются данные условия, что приводит к необходимости обратиться за защитой прав и охраняемых законом интересов, как гражданско-правовыми механизмами, так и уголовными. В рамках осуществления экономической деятельности индивидуальный предприниматель или юридическое лицо для получения известности и узнаваемости может использовать средства индивидуали-

зации, к которым относятся товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товара, фирменные наименования и коммерческие обозначения. Данные средства призваны индивидуализировать товары, работы, услуги и предприятия одних участников экономических отношений, от других¹. Так, товарный знак и приравненный к нему знак обслуживания, представляет собой обозначе-

¹ Галкина У.В. Интеллектуальные права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2.

ние, служащее для индивидуализации товаров (услуг) одних юридических лиц или индивидуальных предпринимателей от других (ст. 1477 ГК РФ). Наименованием места происхождения товара является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами (п. 1 ст. 1516 ГК РФ). При соблюдении всех выше указанных требований обозначению предоставляется правовая охрана как средству индивидуализации — наименованию места происхождения товара (далее НМПТ). Фирменное наименование это обозначение, под которым юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте, которое определяется в его учредительных документах и включается в Единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица (ст. 1473 ГК РФ).

Право на коммерческое обозначение является новым для российского законодательства. Коммерческое обозначение это обозначение, используемое юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, некоммерческими организациями, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами, а также индивидуальными предпринимателями для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий. Данное обозначение не должно являться фирменным наименованием и не подлежит обязательному включению в учредительные документы и Единый государственный реестр юридических лиц. Коммерческое обозначение может использоваться правообладателем для индивидуализации одного или нескольких предприятий (ст. 1539 ГК РФ). Вовлекаясь в экономические отношения и будучи успешным средством индивидуализации, исключительные права на товарные знаки, НМПТ, фирменные наименования и коммерческие обозначения подвергаются нарушению.

Изучение практики суда по интеллектуальным правам и судебной практики по уголовным делам в отношении средств индивидуализации показало, что наиболее частому нарушению подвергается исключительное право на товарные знаки и НМПТ, несмотря на его сильную правовую защиту. Это

обусловлено наибольшей распространенностью и вовлеченностью товарных знаков и НМПТ в экономические отношения. К основным нарушениям исключительного права на товарный знак и НМПТ относится использование третьими лицами товарного знака или знака обслуживания, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания, НМПТ, фирменным наименованием того юридического лица, которое обладает на него исключительным правом. Нарушенное исключительное право на товарный знак или НМПТ можно восстановить, используя как неюрисдикционную, так и юрисдикционную форму защиты. Неюрисдикционная форма защиты представляет собой возможность правообладателя без обращения в государственные и иные уполномоченные органы восстановить свои нарушенные права. В данном случае речь идет о самозащите и применении управомоченным лицом мер оперативного воздействия. Юрисдикционная форма защиты осуществляется государственными или уполномоченными государством органами в судебном (путем обращения в судебные органы по подведомственности, а также в третейский суд) или административном порядке специальным (путем подачи возражений и заявлений в Палату по патентным спорам; Антимонопольный орган; таможенные органы) (ст. 11 ГК РФ)¹. Решение, принятое в административном порядке может быть обжаловано в суд.

При наличии признаков преступления правообладатель исключительного права на товарные знаки и НМПТ может обратиться в правоохранительные органы системы МВД России. Уголовно-правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности закреплена в статье 180 УК РФ. Диспозиция ст. 180 УК РФ является бланкетной. Объектом преступления являются общественные отношения, возникающие при использовании результатов интеллектуальной деятельности, а именно товарных знаков и НМПТ и исключительного права на них. В качестве дополнительного объекта можно выделить добросовестную конкуренцию при осуществлении экономической деятельности. Общественная опасность данного деяния выражается в нарушении прав как потребителей, путем введения их в заблуждение относительно приобретаемого товара, так и правообладателей, которые терпят убытки, и подрывается их деловая репутация. Способом совершения преступления может быть незаконное нанесение чужого товарного знака или НМПТ на товарах, включая этикетки и упаковки; при выполнении работ и оказании услуг;

¹ Галкина У.В. Специальный порядок защиты исключительных прав на средства индивидуализации (на примере Федеральной Антимонопольной Службы). // В сборнике: Актуальные проблемы истории, политики и права. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции., Пенза 2016. С. 19-23.

на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в рекламе; на вывесках, в объявлениях, в коммерческих предложениях и т.п.; в сети Интернет, включая доменное имя и другие способы адресации.

Проведенный анализ судебной практики по уголовным делам позволил сделать вывод о том, что наиболее распространенным способом совершения преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, является нанесение чужого товарного знака или НМПТ на товарах, включая этикетки и упаковки. Показательным является приговор Металлургического районного суд г. Челябинска по делу № 1-546/2018 от 13 декабря 2018 года¹. Так судом установлено, что Шишкин А.В. в ходе осуществления незаконной деятельности, связанной с приобретением, хранением, перевозкой в целях сбыта и продажей немаркированной алкогольной продукции, достоверно зная о потребительском спросе на оригинальную алкогольную продукцию — коньяк с наименованием «Кизляр» производства АО «Кизлярский Коньячный завод», — водка с наименованием «Талка» производства АО «Сибирский ЛВЗ» (прежнее название ЗАО «Сибирский ЛВЗ»), расположенного по адресу: Новосибирская область, Новосибирский район, пос. Кольцово, промзона Сибирского ЛВЗ стр. 1, и АО «ЛВЗ «Топаз» (прежнее наименование — ЗАО «ЛВЗ «Топаз»), расположенного по адресу: Московская область, Пушкинский район, г. Пушкино, ул. Октябрьская, д. 46, преследуя корыстную цель в виде получения материальной выгоды и, имея умысел на незаконное использование чужих товарных знаков, в нарушение ст. ст. 1229, 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым правообладатель имеет исключительное право использовать товарный знак и запрещать его использование другим лицам, приобрел на территории г. Челябинска, в неустановленное время не ранее января 2016 года, но не позднее 16.02.2018, при неустановленных следствием обстоятельствах у Д.И. партию немаркированной алкогольной продукции различных наименований, в том числе с наименованием коньяк «Кизляр», водка «Талка», ром с наименованием «Bacardi Gold» производства ООО «Группа компаний Рес Кью». После чего Шишкин А.В., заведомо зная, что приобретенный им товар является контрафактным, то есть выпущенным в оборот с нарушением требований действующего законодательства, не произведен изготовителями оригинального товара, осознавая необходимость заключения соглашения с правообладателем об использовании воспроизведенных на алкогольной продукции товарных знаков, но, не имея соответ-

ствующих соглашений, реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное использование чужих товарных знаков, с целью извлечения прибыли путем продажи контрафактной алкогольной продукции под видом оригинальной, организовал перевозку приобретенной им продукции, а затем и хранение с целью дальнейшей реализации в заранее подготовленном месте, а именно в гаражный бокс №. При этом Шишкин А.В. достоверно знал, что хранимая им алкогольная продукция является контрафактной, оформлены этикетками и пробками, изготовленными с незаконным использованием чужих товарных знаков, размещаемых на оригинальной продукции.

16.02.2018 в 15 часов 32 минуты в ходе оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка» Шишкин А.В. во дворе дома № в Металлургическом районе г. Челябинска реализовал сотруднику УЭБ и ПК ГУ МВД России по Челябинской области Д. немаркированную алкогольную продукцию — 20 бутылок с наименованием коньяк «Кизляр», не являющуюся продукцией АО «Кизлярский коньячный завод» — производителя оригинального коньяка с наименованием «Кизляр». 19.02.2018 в период времени с 16 часов 20 минут по 16 часов 37 минут в ходе оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка» Шишкин А.В. в гаражном боксе №, реализовал сотруднику УЭБ и ПК ГУ МВД России по Челябинской области Д. немаркированную алкогольную продукцию, в том числе 36 бутылок с наименованием водка «Талка», не являющейся продукцией АО «Сибирский ЛВЗ» (прежнее название ЗАО «Сибирский ЛВЗ») и АО «ЛВЗ «Топаз» — производителями оригинальной водки с наименованием «Талка», а также 12 бутылок с наименованием ром «Bacardi Gold», не являющейся продукцией компании «Bacardi & Company Limited» — оригинальный ром с наименованием «Bacardi Gold». На 12 бутылках с наименованием ром «Bacardi Gold», находившихся в незаконном обороте у Шишкина А.В., одновременно использовались товарные знаки, размещаемые на оригинальной продукции компании «Bacardi & Company Limited» — ром с наименованием «Bacardi Gold» а именно: № 84410 от 26.12.1988 года (словесное обозначение «Bacardi»), № 84571 от 19.01.1989 года (графическое обозначение «мышь»), принадлежащие правообладателю «Bacardi & Company Limited», представителем которой на территории Российской Федерации является ООО «Группа компаний Рес Кью».

27.03.2018 в ходе обыска в гаражном боксе №, была изъята немаркированная алкогольная продукция, в том числе 816 бутылок с наименованием водка «Талка», не являющейся продукцией АО «Сибирский ЛВЗ» (прежнее название ЗАО «Сибирский ЛВЗ») и АО «ЛВЗ «Топаз» — производителями оригинальной водки с наименованием «Талка».

¹ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» // [Электронный ресурс]. — 2019. — Режим доступа: // <https://bsr.sudrf.ru>, дата обращения 26.02.2019 г.

На 852 бутылках с наименованием водка «Талка», находившихся в незаконном обороте у Шишкина А.В., одновременно использовались товарные знаки, размещаемые на оригинальной продукции, изготавливаемой АО «Сибирский ЛВЗ» (прежнее название ЗАО «Сибирский ЛВЗ») и АО «ЛВЗ «Топаз» — водка «Талка», а именно: товарный знак 432926 правообладателя акционерного общества «Руст Россия» (АО «Руст Россия») и товарные знаки 380146, 451867, 454989, 456824, 456822, 466266, 466562, 458682, 456821, 456823 правообладателя VLAKTOR TRADING Ltd (Кипр), а также была изъята немаркированная алкогольная продукция, в том числе 1 320 бутылки с наименованием водка «Хортиця», не являющаяся продукцией ООО «Русский север» и ООО «Родник и К» — производителями оригинальной водки с наименованием «Хортиця». На обнаруженных и изъятых в ходе обыска бутылках, одновременно использовались товарные знаки, размещаемые на оригинальной продукции, изготавливаемой ООО «Русский север» и ООО «Родник и К» — водка «Хортиця»: № 384359 от 22.07.2009 года (словесный товарный знак «Хортиця»), № 283998 от 14.03.2005 (графический знак «Х» первая буква названия), № 514665 от 03.06.2014 (объемный товарный знак «бутылка»), зарегистрированных на имя ГСХ Трейдмаркс Лимитед (Кипр), представителем которой на территории Российской Федерации является ООО «Торговый дом «Мегаполис». Помимо вынесения обвинительного приговора, суд удовлетворил гражданский иск АО «Руст Россия» и взыскал с Шишкина А. В. в пользу АО «Руст Россия» материальный ущерб в размере 198175 (сто девяносто восемь тысяч сто семьдесят пять) рублей 20 копеек и гражданский иск в пользу АО «Кизлярский коньячный завод» в размере 22000 (двадцать две тысячи) рублей.

В настоящее время в научных кругах обсуждается перспектива развития альтернативного способа защиты¹. Под данным способом понимается возможность урегулирования споров путем примирения сторон при участии суда. Аналогичная судеб-

ная практика уже существует в ряде западных стран и США.

В целях оптимизации работы судебной системы Российской Федерации, ускорения восстановления нарушенных прав Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона, которым предлагает ввести в ГПК РФ, в АПК РФ и в КАС РФ альтернативные способы урегулирования споров². В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 кроме медиации предлагаются такие виды примирительных процедур как: переговоры, сверка документов и судебное примирение. Сверка документов может применяться, если суд решит, что ознакомление истца и ответчика с документами позволит урегулировать спор. В данном случае могут быть представлены письменные доказательства, с которыми одна из сторон не была ознакомлена до предъявления иска или до начала судебного разбирательства³. Судебное примирение можно применить на любой стадии производства дела по регламенту, утверждаемому Верховным судом с обязательным участием судебного примирителя.

Данный подход к рассматриваемой проблематике позволяет сделать вывод о стремлении государства ускорить и упростить процесс защиты нарушенных интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Применение альтернативных способов защиты интеллектуальных позволяет суду прислушиваться к мнению правообладателя и принимать решения с его согласия, тем самым удовлетворять его требования по восстановлению нарушенных прав в более короткие сроки.

¹ Кузбагаров А.Н. Защита интеллектуальных прав с применением альтернативных способов защиты. // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 72-77.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 №1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «Консультант Плюс».

³ Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. — М., Изд. «Юнити-Дана» 2017.

УДК 343.1
ББК 67.410

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10246
© А.С. Есина, О.Е. Жамкова, Т.В. Радченко, 2019

Научные специальности: 12.00.09 — уголовный процесс;
12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СОСТАВЕ СОГ ПРИ ОСМОТРЕ ЖИЛИЩА КАК МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Алла Сергеевна Есина, начальник кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук, доцент,
Почетный сотрудник МВД России

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: esina-alla@list.ru

Ольга Евгеньевна Жамкова, доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: esina-alla@list.ru

Татьяна Викторовна Радченко, старший преподаватель кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в деятельности следователя системы ОВД, когда он действует в составе следственно-оперативной группы при осмотре жилища или иного помещения как места происшествия. На основе анализа правоприменительной и судебной практики сформулированы предложения по преодолению сложных ситуаций.

Ключевые слова: следователь, осмотр, жилище, собственник, проживающие лица, протокол осмотра места происшествия, ходатайство в суд.

THE ACTIONS OF THE INVESTIGATOR AS PART OF THE SOG DURING THE INSPECTION OF THE HOME AS THE SCENE

Alla Sergeevna Esina, head of the Department of preliminary investigation, candidate of legal sciences, associate professor,
Honorary employee of the Russian interior Ministry

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: esina-alla@list.ru

Olga Evgenевна Zhamkova, associate professor of Department of criminal procedure, candidate of legal sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: esina-alla@list.ru

Tatiana Viktorovna Radchenko, senior lecturer of the Department of preliminary investigation,
candidate of legal sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. The article deals with the problematic issues arising in the activities of the investigator of the ATS system, when he acts as part of the investigative task force during the inspection of the home or other premises as the scene. Based on the analysis of law enforcement and judicial practice, proposals to overcome difficult situations are formulated.

Keywords: investigator, inspection, home, owner, residents, Protocol of inspection of the scene, petition to the court.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Есина А.С., Жамкова О.Е., Радченко Т.В. Действия следователя в составе СОГ при осмотре жилища как места происшествия. 2019;(5):22–7.

В деятельности следователя при проверке сообщений о преступлении возникает необходимость выехать на место происшествия и в составе следственно-оперативной группы произвести осмотр места происшествия. Зачастую объектом осмотра выступает жилище или еще какое либо помещение, в котором проживают лица, заявившие о преступлении. С учетом того обстоятельства, что законодатель устанавливает разные правила для осмотра места происшествия и для осмотра жилища, возникает необходимость четко определить статус того помещения, которое предполагается осматривать. Необходимо это сделать в связи с тем, чтобы не нарушить конституционные права граждан на неприкосновенность жилища (ст. 40 Конституции РФ).

Основания и порядок осмотра регламентированы ст. 176—178, 180 УПК РФ. Однако, осмотр жилища (в том числе и осмотр места происшествия, расположенного в жилище), по общему правилу, проводится либо с согласия проживающих в нем лиц, либо по решению суда (п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 177 УПК РФ).

Надо признать, что при выезде на место происшествия в составе СОГ и в тех случаях, когда возникает необходимость произвести осмотр жилища, у следователей возникают проблемные ситуации, обусловленные несовершенством правового регулирования производства данного процессуального действия на этапе доследственной проверки. Прежде всего, это связано с тем, что недостаточно урегулированы вопросы относительно процессуального статуса граждан, чьи жилые помещения подлежат осмотру, есть необходимость определиться и с категорией «жилище» в том значении, которое придает ему законодатель.

Что следует понимать под термином «жилище»? Выявление существенных признаков этой категории имеет важнейшее практическое значение при производстве осмотра места происшествия. Заметим, что термин «жилище» используется многими отраслями права (Конституционное, гражданское, уголовное, жилищное, уголовно-процессуальное) и его толкование в зависимости от характера возникающих правоотношений различно.

Например, с точки зрения конституционно-правового подхода жилище понимается как гарантия, предоставляемая государством человеку по реализации его прав, связанных с удовлетворением потребности в безопасности¹, провозглашается право на него (ст. 40 КРФ) и закрепляется принцип неприкосновенности (ст. 25 КРФ). Определения, как набора существенных, взаимосвязанных признаков,

Конституция РФ не дает в силу декларативности своих положений, специфики предмета правового регулирования и характера правоотношений различных отраслей.

Гражданский кодекс РФ также не определяет понятие «жилище», называя его одним из материальных объектов гражданских правоотношений. А таковой может быть как недвижимым, так и движимым имуществом. Важно, чтобы он позволил обеспечить безопасное существование человека.

Жилищное законодательство использует понятие «жилое помещение», а не «жилище». В соответствии с ч. 2 ст. 15 ЖК РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства. При этом к жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната.

Очевидно, что отраслевой нормативный акт (Жилищный кодекс РФ) различает понятие жилище и жилое помещение. По смыслу Жилищного кодекса РФ жилое помещение — понятие значительно уже, т.к. под ним понимают изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) (ст. 15 ЖК РФ)².

Тогда как под жилищем можно понимать любое помещение, здание, строение, сооружение, способное обеспечить человеку безопасные условия существования и обладающее такими признаками как пригодность для проживания и изолированность.

Именно такой точки зрения в понимании сущности «жилище» придерживается Конституционный Суд РФ, указывая, что «жилище есть необходимое средство жизнеобеспечения»³. Данный подход воспроизведен и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, который «под жилищем понимает индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но

¹ Белов В.А. Жилое помещение и обязательственные отношения. М.: Юстицинформ, 2018. 160 с. С. 9.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 22.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Собрание законодательства РФ. 21.05.2012. № 21. Ст. 2697.

используемое для временного проживания (п.10 ст. 5 УПК РФ)¹.

Уголовный Кодекс РФ в примечании к ст. 139 определяет жилище как «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания»².

При сравнении определения сущности категории «жилище» в УК и УПК становится очевидным, что в обоих федеральных законах под жилищем понимается как жилое помещение (дом, квартира, комната), так и иное помещение для постоянного или временного проживания.

Однако, если в УК РФ речь идет о пригодности жилища для проживания, то в УПК РФ — об использовании жилища для проживания; в УК РФ говорится о предназначенности для временного проживания, в УПК РФ — о использовании для временного проживания.

Из изложенного следует, в УПК РФ законодатель понятие «жилище» трактует более широко, чем в УК РФ, поскольку фактически признает жилищем любое используемое для этого помещение. Следует обратить внимание, на то, что понимание жилища с позиции жилищного законодательства РФ, которое мы приводили выше, достаточно узко и не может быть использовано в уголовно-процессуальных правоотношениях. С позиции гражданского права нельзя признать жилищем помещения, предназначенные для временного пребывания, такие как гостиница, санаторий, больница, дом престарелых, пансионат и т.д., поскольку они не относятся к жилищному фонду. Такая позиция неоднократно поддерживалась арбитражными и судами общей юрисдикции различных уровней при рассмотрении арбитражных и гражданских дел³. Однако, данная позиция неприемлема в сфере уголовного судопроизводства.

¹ Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ См., например: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 6 июня 2017 г. № Ф10-2065/17 по делу № А09-11994/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 апреля 2016 г. N Ф08-2289/16 по делу N А32-25791/2015; Апелляционное определение СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 1 февраля 2016 г. по делу № 33-747/2016; Апелляционное определение СК по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 10 марта 2015 г. по делу № 33-4217/2015 // ГАС «Правосудие» // <http://www.sudrf.ru>. Дата обращения: 01.03.2019.

Следователь в своей деятельности должен руководствоваться нормой, определяющей понятие «жилище» в уголовно-процессуальном кодексе РФ. На это ориентирует и позиция Верховного Суда РФ. Так, в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» при разрешении ходатайств о производстве осмотра в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище (пункты 4 и 5 части 2 статьи 29 УПК РФ) судам следует исходить из понятия жилища, содержащегося в пункте 10 статьи 5 УПК РФ.

Проводя осмотр места происшествия, следователям органов внутренних дел, действующим в составе следственно-оперативной группы, следует учитывать те признаки жилища, на которые указывает УПК РФ, поскольку любое, изолированное место, может быть использовано в качестве жилища.

В рамках рассмотрения данного вопроса интересна позиция Европейского Суда по правам человека по данному вопросу. Правоприменителю следует знать эту позицию в связи с тем, что высший судебный орган Российской Федерации к этому обязывает. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2013 года «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» (пункт 3)⁴ рекомендует учитывать правовые позиции Европейского Суда при применении законодательства РФ.

Итак, в Постановлении Европейского суда по правам человека от 18 ноября 2004 года «Прокопович против России» концепция «жилища» по смыслу статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года не ограничена жилищем, занимаемым на законных основаниях или в установленном законом порядке. «Жилище» — это автономная концепция, которая не зависит от классификации в национальном праве. То есть, является ли место конкретного проживания жилищем, которое бы влекло защиту на основании пункта 1 статьи 8 Европейской конвенции, зависит от фактических обстоятельств дела, а именно от наличия достаточных продолжающихся связей с конкретным местом проживания.

Внимательное толкование цитируемого положения позволяет сделать вывод, что при производстве процессуальных действий в жилище, при

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

определении статуса помещения — ключевым, определяющим критерием будет являться не пригодность (предназначение) помещения для проживания, а факт того, как лицо, проживающее в этом помещении, определяет его статус, считает ли лицо то помещение, в котором проживает жилищем!

Заметим, что именно уголовно-процессуальное определение понятия «жилище», выделение законодателем его существенных признаков в большей степени направлены на защиту конституционного права на неприкосновенность жилища и поэтому позволяет признавать под ним любое место, где даже временно обитает гражданин, где находятся его личные вещи.

В этой связи жилищем следует признавать не только жилой дом, его часть, квартиру, комнату в квартире, но и комнату в общежитии, апартаменты, гостиничный номер, номер санатория, дома отдыха, палату дома престарелых, ветеранов, больничную палату, транспортные средства: трейлер, яхта, если они какое время используются лицом для пребывания, ночлега, там находятся личные вещи этого лица, предназначенные для удовлетворения повседневных нужд.

В практической деятельности следователя хотя и редко, но могут возникнуть ситуации, когда осмотр необходимо произвести в помещении или строении, не входящем в жилищный фонд, но используемой лицом для временного проживания. При этом лицо, которое проживает в этом помещении, не обладает правом собственности на жилище или правом его владения или пользования, а просто использует помещения для жилья. Как мы уже отмечали, с точки зрения уголовно-процессуального закона под жилищем следует понимать не только жилые помещения, но и подвалы многоквартирных домов, объекты незавершенного строительства, склады и т.д. Если при необходимости осмотра подобного помещения, лицо, которое в нем проживает или использует в качестве жилища, возражает против осмотра помещения, то дознавателю необходимо будет получить судебное разрешение на производство осмотра или произвести его в порядке, предусмотрено ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В противном случае лицо имеет право подать жалобу в суд.

Таким образом, можно констатировать, что при выезде на место происшествия в составе следственно-оперативной группы следователю следует прежде всего определиться со статусом того помещения, которое предполагается осматривать.

Следуя далее процессуальному порядку проведения осмотра жилища как места происшествия, следователь обязан получить согласие на процессуальное действие у лиц, которые проживают в этом жилище, либо же обратиться в суд с ходатайством

на разрешение такого осмотра.

Заметим, что законодатель указывает на множественность лиц, которые могут проживать в жилище. В практической деятельности могут возникнуть вопросы: следует ли получить согласие на осмотр жилища у всех проживающих лиц либо достаточно получить согласие у одного лица? Должно ли быть это лицо — собственником? Следует ли искать собственника с тем, чтобы именно у него получить согласие на осмотр жилища?

Изучение правоприменительной практики и анализ судебной практики (в том числе решений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ) позволяет сделать вывод о том, что суд признает законным и обоснованным осмотр жилища, если он был произведен с согласия хотя бы одного проживающего лица¹. При этом лицо может не быть собственником жилья². Главное — что оно проживает в этом жилище. Обращаем внимание, что срок проживания лица в жилище не имеет значения в данном случае. Период нахождения лица в жилище с тем, чтобы получить статус проживающего в нем — законодательно не определен. Практика идет по пути того, что пребывание лица более 24 часов в жилище, позволяет признать их проживающими в этом жилище (временно).

На основании изложенного можно рекомендовать правоприменителям:

- в протоколе осмотра жилища как места происшествия необходимо отражать согласие на осмотр хотя бы одного проживающего лица.
- если в протоколе осмотра указано несколько проживающих лиц, которые присутствуют при производстве процессуального действия, то и согласие на осмотр должно быть получено от всех указанных лиц. Следует признать ошибочным, когда следователь указывает в протоколе осмотра жилища как присутствующих при процессуальном действии нескольких лиц, а согласие получено только от одного лица.
- если хотя бы одно проживающее лицо возражает против проведения осмотра, следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 УПК РФ.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд правомочен принять решение о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015) {КонсультантПлюс}.

² Апелляционное определение Московского областного суда от 28 октября 2014 г. по делу N 22-6297/14.

лиц. Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. В этом случае постановление предъявляется лицу, которое возражало против осмотра¹. Законодатель предусмотрел возможность, в случаях, не терпящих отлагательств, произвести осмотр жилища без судебного решения. В этом случае следователь по постановлению которого проводилось данное следственное действие, обязан до истечения 3 суток с момента начала производства этого действия уведомить об этом судью и прокурора. В свою очередь суд в течение последующих 24 часов выносит постановление о законности либо незаконности произведенного следственного действия. Если судья признает проведение осмотра жилища незаконным, то в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ все доказательства, полученные в ходе него, признаются недопустимыми.

Отдельный интерес представляет рассмотрение категории «проживающие лица». Анализ разных законодательных актов позволил определить различные категории граждан, которые вправе претендовать на статус «проживающие лица», а именно к ним можно отнести:

1. Граждане, которые приобрели в собственность дом или жилое помещение. Собственник осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности в соответствии с его назначением и пределами его использования. Наравне с собственниками помещений в помещении на законных основаниях вправе находиться члены семьи, постоянно проживающие вместе с собственником помещения. В соответствии с ч. 1 ст. 31 ЖК РФ, проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

2. Граждане, жилые помещения которым предоставлены по договорам социального найма, а также члены семьи. Следует также отметить, что ст. 80 ЖК РФ предусматривает возможность разрешить безвозмездное проживание в занимаемом ими жилом помещении по договору социального найма другим гражданам в качестве временных жильцов сроком не более 6 месяцев.

3. Граждане, которым предоставлено жилое помещение по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, а также члены семьи.

4. Граждане, которым предоставлено жилое помещение по договорам найма специализированного жилого помещения, а также члены семьи.

5. Граждане, которым предоставлен индивидуальный жилой дом или жилое помещение по договору найма (коммерческого найма), а также члены семьи, иные граждане, которые вселяются в помещение с согласия наймодателя, временные жильцы (пользователи). Следует отметить, что договор найма жилого помещения заключается в письменной форме, а в случае заключения договора на срок более года подлежит государственной регистрации. Вместе с тем, следует знать, что несоблюдение письменной формы договора не влечет его недействительности, а лишь лишает стороны возможности при возникновении спора ссылаться на свидетельские показания, но не лишает право приводить иные письменные доказательства. В данном случае возникает вопрос: как подтвердить факт заключения договора найма помещения, если он не заключался в установленном законом порядке и можно ли производить осмотр в присутствии указанных лиц? Представляется, что в случае, если эти лица смогут доказать факт заключения устного договора, например, предоставлением платежных переводов и (или) квитанций, которые могут быть предъявлены проживающим лицом, то в этом случае это лицо можно признать «проживающим». Словесное утверждение о наличии устного договора найма не может служить достаточным доказательством, что исключает возможность производства осмотра в присутствии данных лиц.

В практической деятельности могут возникнуть ситуации, когда осмотр необходимо произвести в помещении или строении, не входящее в жилищный фонд, но используемой лицом для временного проживания. При этом лицо, которое проживает в этом помещении, не обладает правом собственности на жилище или правом его владения или пользования, а просто использует помещения для жилья. Как мы уже отмечали, с точки зрения уголовно-процессуального закона под жилищем следует понимать не только жилые помещения, но и подвалы многоквартирных домов, объекты незавершенного строительства, склады и т.д. Если при необходимости осмотра подобного помещения, лицо, которое в нем проживает или использует в качестве жилища, возражает против осмотра помещения, то по правилам УПК РФ следователю необходимо будет получить судебное разрешение на производство осмотра или произвести его в порядке, предусмотрено ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В противном случае лицо имеет

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 года N45-УД17-15.

право подать жалобу в суд.

Таким образом, определенная особенность при организации и производстве осмотра жилища как места происшествия в большей степени обусловлена необходимостью определения сущности рассматриваемых понятий и установления признаков этих понятий в искомых помещениях. Для этих целей авторы статьи и предприняли попытку обобщить некоторые сущностные определения с тем, чтобы вооружить следователей точными формулировками и терминами.

Литература

1. Белов В.А. Жилое помещение и обязательственные отношения. М.: Юстицинформ, 2018. С. 9. – 160 с.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. от 22.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015) {КонсультантПлюс}.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Собрание законодательства РФ. 21.05.2012. № 21. Ст. 2697.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
6. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. – М.: «Юнити-Дана», 2017.
7. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. Belov V. A. Residential premises and obligation relations. Moscow: Justicinform, 2018. P 9. - 160 p.
2. Housing code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-FZ (as amended from 22.01.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 03.01.2005. No. 1 (part 1). Article 14.
3. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation N 2 (2015) (UTV. Presidium of The Supreme Court Of The Russian Federation 26.06.2015) {ConsultantPlus}.
4. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation from may 14, 2012 № 11-P "On business about check of constitutionality of provisions of the second paragraph of article 446 of the Civil procedure code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens F. H. Gumerova and Y. A. Shikunova" // SZ of the Russian Federation. 21.05.2012. No. 21. 2697.
5. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2013 № 21 "On application by courts of General jurisdiction of the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of 4 November 1950 and its Protocols" // Bulletin of the Supreme Court. 2013. No. 8.
6. Preliminary investigation: textbook for cadets of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. - Moscow: "Unity-Dana", 2017.
7. Criminal procedure code of the Russian Federation of 18 December 2001 No. 174-FZ (as amended on 27.12.2018) // SZ of the Russian Federation. 24.12.2001. No. 52 (part 1). St. 4921.
8. Criminal code of the Russian Federation of 13 June 1996 № 63-FZ (as amended on 27.12.2018) // SZ of the Russian Federation. 1996. No. 25. 2954.

УДК 343.13
ББК 67.411

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10247
© Д.А. Иванов, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА И РАЗМЕРА ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Дмитрий Александрович Иванов, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент, почётный сотрудник МВД России
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся процессуального порядка назначения и производства судебных экспертиз; освещены актуальные аспекты деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование при назначении и производстве судебных экспертиз, как важного фактора для создания правовых предпосылок возмещения вреда, причиненного преступлением; приводятся конкретные примеры из материалов уголовных дел, в которых отражены вопросы, поставленные эксперту на разрешение, способствующие установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: экспертиза, следователь, дознаватель, специальные знания, потерпевший, вред, причиненный преступлением, досудебное производство.

CURRENT ISSUES OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS TO ESTABLISH THE NATURE AND EXTENT OF THE HARM CAUSED BY THE CRIME

Dmitry Aleksandrovich Ivanov, professor of department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, doctor of legal sciences, associate professor, honored employee of MIA of Russia
Moscow state institute international relations (University) MFA of Russia (119454, Moscow, Vernadskogo prospekt, 76)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. In this article the author examines the issues related to the procedural order of appointment and production of forensic examinations, as well as details the actual aspects of the activities of officials conducting preliminary investigation in the appointment and production of forensic examinations, as an important factor for the creation of legal prerequisites for compensation for harm caused by a crime. The author provides specific examples from the materials of criminal cases, which reflect the questions posed to the expert for resolution, contributing to the establishment of the nature and extent of the harm caused by the crime.

Keywords: expertise, investigator, investigator, special knowledge, victim, harm caused by crime, pre-trial proceedings.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов Д.А. Актуальные вопросы назначения и производства судебных экспертиз в целях установления характера и размера вреда, причиненного преступлением. 2019;(5):28–32.

Распространенным процессуальным действием, направленным на установление характера и размера вреда, причиненного преступлением, является назначение и производство судебной экспертизы.

Производство судебной экспертизы регламентируется ст. ст. 195-207 УПК РФ и заключается в проведении экспертных исследований для разрешения вопросов, требующих специальных познаний [1].

Обратим внимание на конкретные виды экспертиз, которые могут быть назначены при расследовании преступлений, последствиями которых явилось причинение

имущественного и физического вреда. Именно в случае причинения данных видов вреда целесообразно назначать и проводить ряд экспертиз, которые способствуют установлению всех обстоятельств совершенного преступления и его последствий.

Особо здесь следует выделить бюджетно-экономические и бюджетно-финансовые экспертизы. Указанные экспертизы назначаются с целью ответить на вопрос: какие денежные средства и в каком объеме были израсходованы, и соответствует ли данное расходование тем целям, с которыми они вносились на

соответствующие бухгалтерские счета [2].

Судебная финансово-аналитическая экспертиза позволит ответить, в частности, на вопрос о том, какой размер резерва на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности должен быть начислен по ссудной приравненной к ней задолженности заемщиков (векселедателей) в соответствии с Положением о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности (утвержденного Банком России 26 марта 2004 г. № 254-П).

Судебно-бухгалтерская и судебно-экономическая экспертизы, в свою очередь, дают возможность установить размер вреда, причиненного преступлением, обоснованность списаний денежных средств со счетов в адрес конкретных получателей, соответствие хозяйственных операций правилам бухгалтерского учета, обоснованность с экономической точки зрения принятых решений относительно заключения договоров, передачи средств из фондов.

Главнейшими задачами данных экспертиз, как небезосновательно указывает С.П. Фортинский, являются в том числе: выявление факта недостач или излишков товарно-материальных, денежных и других ценностей; установление фактов неправильного расходования сырья и материалов, готовой продукции промышленными предприятиями и товаров торговой сетью; определение правильности или ошибочности методики учета, примененной в организации, которой преступлением причинен имущественный вред; выявление приписок к отчетам о выполнении плана и их объема [3].

В частности, при изучении материалов уголовного дела, факту совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УПК РФ, расследованного в следственном управлении УВД по ЦАО г. Москвы, следователем была назначена судебно-экономическая экспертиза. При этом, на разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы, позволившие установить конкретную сумму имущественного вреда, причиненного мошенническими действиями:

- какова сумма денежных средств, списанных обвиняемым Б. со счёта потерпевшего Т., открытого в КБ «ЛОКО-Банк» (ЗАО) за период времени с 25.09.2013 по 28.04.2014, совершенных не в пользу потерпевшего Т. с учетом комиссий Банка;
- какова сумма денежных средств, зачисленных обвиняемым Б. в пользу потерпевшего Т. на счёт, открытый в КБ «ЛОКО-Банк» (ЗАО), за период времени с 25.09.2013 по 28.04.2014 (с учетом процентного дохода по вкладу), а также сумма денежных средств, перечисленных с указанного расчетного

счета в пользу потерпевшего Т. с учетом комиссий банка;

- какова разница между суммой денежных средств, списанных обвиняемым Б. с счёта потерпевшего Т., открытого в КБ «ЛОКО-Банк» (ЗАО) за период времени с 25.09.2013 по 28.04.2014, совершенных не в пользу потерпевшего Телина А.П. с учетом комиссий банка, и определенных в первом вопросе, и суммой денежных средств, зачисленных обвиняемым Б. в пользу потерпевшего Т. на счёт, открытый в КБ «ЛОКО-Банк» (ЗАО) за период времени с 25.09.2013 по 28.04.2014 (с учетом процентного дохода по вкладу), а также суммой денежных средств, перечисленных с указанного расчетного счета в пользу потерпевшего Т. с учетом комиссий банка, а также с учетом обстоятельств, изложенных в установочной части постановления о назначении данной экспертизы, определенных во втором вопросе [4].

Очевидно, что такие подробные вопросы позволили объективно установить точную сумму имущественного вреда, причиненного преступлением, и потерпевший впоследствии заявил гражданский иск на сумму 1 000 326 78 руб.

В случаях расследования противоправных посягательств на трубопроводный транспорт важным вопросом является установление такой составляющей причиненного имущественного вреда, как определение количества похищенного углеводородного сырья, ввиду того, что процесс перекачки нефти и нефтепродуктов по трубопроводам является непрерывным, имеются специфичные технологические факторы. В данном случае проводятся расчетно-технические судебные экспертизы согласно выводам которых, представляется возможным установить точное количество похищенного в результате криминальной врезки нефтепродукта. Ярким примером расследования преступления о хищении нефти из нефтепровода, совершенного организованной преступной группой в особо крупном размере может служить уголовное дело, предварительное расследование которого осуществлялось в следственном управлении УМВД России по Орловской области [5].

Производство экспертиз было поручено ОАО «АК ТРАНСНЕФТЕПРОДУКТ» (г. Москва). На основании представленных материалов поставлены вопросы о подтверждении обоснованности и достоверности проведенных расчетов по количеству похищенного дизельного топлива. Исследование проводилось путем изучения представленных следователем следственного управления УМВД России по Орловской области материалов и поставленных вопросов, с использованием нор-

мативной и технической литературы, расчетов и действующего РД [6] 153-39.4-060-00 «Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы» и программного приложения к нему — «Инструкцией по использованию пакета прикладных программ «Хакер».

В соответствии с заключениями расчетно-технических судебных экспертиз установлено точное количество похищенного в результате криминальной врезки нефтепродукта на общую сумму 3 387 434 40 руб. Таким образом, в ходе предварительного следствия вина членов преступной группы была полностью доказана собранной совокупностью доказательств, что дало возможность предъявить им обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Так, при проведении товароведческой экспертизы проверяется, контролируется, оценивается или определяется качество товара, его количество, происхождение, подлинность, товарная классификация, стоимость и т.д. [7] В случаях, совершения налоговых преступлений происходит сокрытие имущества объектов налогообложения, что достигается путем искажения количественных, качественных и стоимостных характеристик товаров или материалов. Здесь также назначается судебно-товароведческая экспертиза с предварительным осмотром производственных, складских, торговых и иных помещений, используемых для получения дохода.

В то же время следует отметить, что нарушение норм уголовно-процессуального законодательства в вопросе определения точной суммы причиненного имущественного вреда влечет за собой и изменение вступивших в законную силу приговоров суда по жалобам осужденных лиц. Характерным примером необходимости назначения и производства товароведческой экспертизы является следующее судебное решение. Так, «приговором Шуйского городского суда Ивановской области от 23 декабря 2010 года гр-н Б. осужден по ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ за покушение на совершение кражи в составе группы лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище и причинением значительного ущерба гражданину. Потерпевший Д. в своих показаниях на стадии предварительного следствия оценил принадлежащее ему имущество (бритвенный станок и две пары кроссовок) на сумму 4 000 руб. и подтвердил значительность ущерба в случае его хищения для его семьи, доход которой составлял 12 000 руб. на троих человек. При этом в материалах уголовного дела имеется заключение товароведческой экспертизы по определению стоимости похищенного имущества. Данное заключение, ставящее под сомнение обоснованность вывода суда о значительности ущерба, который мог

быть причинён хищением имущества, дано компетентным лицом, однако выводы, изложенные в нём, какой-либо оценки в приговоре не получили. Президиум Ивановского областного суда, пересмотрев приговор по надзорной жалобе осужденного, постановлением от 2 сентября 2010 г. его изменил, исключив указание квалифицирующего признака покушения на кражу имущества из дома Д. — «с причинением значительного ущерба гражданину». Наказание осужденному Б. было снижено [8].

Интересен факт того, что на практике товароведческая экспертиза назначается и проводится не только по преступлениям, связанным с хищением, но и по другим составам, где хищение не является способом совершения преступления.

Так, например, в следственном управлении УВД по ЦАО г. Москвы расследовано уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 146 УК РФ (Нарушение авторских и смежных прав). В ходе предварительного следствия была назначена и проведена товароведческая экспертиза на разрешение которой были поставлены следующие вопросы:

- содержатся ли на представленных носителях нелегальные программные продукты? Если да, то по каким признакам это определено;
- кто является обладателем исключительных авторских и смежных прав на объекты авторского права, содержащиеся на представленных на экспертизу носителях;
- какая общая средняя розничная стоимость аудиовизуальных произведений, записанных на указанных носителях, исходя из средней розничной цены, установленной правообладателем на оригинальные образцы [9].

Данный перечень вопросов позволил следователю установить характер и размер вреда, причиненного преступлением и принять комплекс мер, направленных его возмещение.

Комплексная бухгалтерско-технологическая экспертиза по результатам исследования производственного процесса, готовой продукции, документов, отражающих производственные операции, тару, упаковку, использованные для перевозки товаров, с учетом неучтенной экономии сырья и неучтенных изделий [10].

Судебно-бухгалтерская экспертиза, в свою очередь, направлена на выявление учетных несоответствий, их величины, механизма их образования, его влияния на показатели финансово-хозяйственной деятельности, отклонений от правил ведения учета и отчетности, а также установление обстоятельств, связанных с отражением в бухгалтерских документах операций приема, хранения, реализации товар-

но-материальных ценностей, поступления и расходования денежных средств [11].

Следует обратить внимание и на судебно-медицинскую экспертизу, которая обязательно назначается при совершении преступлений, связанных с причинением вреда здоровью. Чтобы установить физический вред, причиненный человеку, следователь (дознатель) обязан провести судебно-медицинскую экспертизу в Бюро судебных медицинских экспертиз, находящихся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации. В результате экспертом (экспертами) будет установлена степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, порядок определения которой установлен «Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522) [12]. Результаты экспертиз являются основным доказательством в уголовном процессе, а кроме того, важнейшим элементом правильного установления тяжести физического вреда с целью принятия мер, направленных на его компенсацию (как правило, это оплата лечения, протезирование, социальная реабилитация и т.п.) [13].

Подводя итог всего вышесказанного, целесообразным и доказанным видится вывод о том, что путем назначения и производства судебных экспертиз происходит установление характера и реального размера вреда, причиненного преступлением, что впоследствии позволяет достичь максимального эффекта посредством разработки и принятия комплекса мер, направленных на его возмещение (компенсацию).

Литература

1. Правовыми основаниями для назначения и производства судебных экспертиз являются: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 года. № 23 ст. 2291; Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета № 4448 от 24 августа 2007 года; Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 года № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Зарегистрирован в Минюсте РФ 13 августа 2008 года № 12118; Приказ МВД России от 29 июня 2005 года № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) // Зарегистрировано в Минюсте РФ 23 августа 2005 г. Регистрационный номер № 6931 и др.
2. Частнов К.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2010. С. 12.
3. Фортинский С.П. Судебно-бухгалтерская экспертиза. — М.: Госюриздат, 1962. С. 18.
4. Материалы уголовного дела № 267939, расследованного в следственном управлении УВД по ЦАО г. Москвы в 2015 году.
5. Материалы уголовного дела № 190439, расследованного в следственном управлении УМВД России по Орловской области в 2014 году.
6. Руководящий документ 153-39.4-060-00 разработан Научно-исследовательской лабораторией нефтегазовой гидродинамики Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина. Внесен Акционерной компанией трубопроводного транспорта нефтепродуктов ОАО «АК «Транснефтепродукт». Согласован со Следственным комитетом Российской Федерации (письмо от 13.10.99 № 17/3-7835, от 21.02.01 № 17/3-1520). Принят и введен в действие Приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 6 июня 2001 № 167 «О введении в действие методики расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы».
7. Манохова С.В. Поговорим о товароведческой экспертизе // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2010 г. № 8. СПС «Гарант».
8. Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за 3 квартал 2011 года (утв. постановлением Президиума Ивановского областного суда от 14 октября 2011 г.).
9. Материалы уголовного дела № 11701450001000336, расследованного в следственном управлении УВД по ЦАО г. Москвы в 2017 году.
10. Справочник следователя: выпуск второй (практическая криминалистика: расследо-

- вание отдельных видов преступлений). — Москва: Юридическая литература. 1990. С. 93.
11. Россинская Е.Р. Вопросы, выносимые на разрешение судебных экспертиз // Руководство по расследованию преступлений. М.: Норма, 2002. С. 651-652.
  12. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 августа 2007 г. № 35. ст. 4308.
  13. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. — М., Изд. «Юнити-Дана». 2017. С.346.
- ### References
1. The legal grounds for the appointment and conduct of forensic examinations are: Federal Law of May 31, 2001 No. 73-ФЗ “On state forensic science activity in the Russian Federation (as amended and supplemented) // Collection of legislation of the Russian Federation of June 4, 2001. No. 23 Art. 2291; Decree of the Government of the Russian Federation dated August 17, 2007 No. 522 “On approval of the Rules for determining the severity of harm caused to human health” (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta No. 4448 dated August 24, 2007; Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of April 24, 2008 No. 194n “On the approval of medical criteria for determining the severity of harm caused to human health” // Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 13, 2008 No. 12118; Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 29, 2005 No. 511 “Issues of organizing the production of forensic examinations in the forensic units of the internal affairs bodies of the Russian Federation (as amended) // Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 23, 2005. Registration number No. 6931 and others.
  2. Chastnov K.S. Criminal procedural and criminalistic aspects of pre-trial criminal proceedings on crimes related to misuse of budget funds and funds of state extra-budgetary funds: Author. diss. ... cand. legal sciences. Nizhny Novgorod. 2010.S. 12.
  3. Fortinsky S.P. Forensic accounting expertise. - М.: Gosyurizdat, 1962.S. 18.
  4. Materials of criminal case No. 267939 investigated by the Investigation Department of the Internal Affairs Directorate in the Central Administrative District of Moscow in 2015.
  5. Materials of the criminal case No. 190439, investigated by the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Oryol Region in 2014.
  6. Guidance document 153-39.4-060-00 was developed by the Oil and Gas Hydrodynamics Research Laboratory of the Russian State University of Oil and Gas named after THEM. Gubkin. Submitted by the Joint-Stock Company of Pipeline Transport of Petroleum Products of Transneftproduct AK. Agreed with the Investigative Committee of the Russian Federation (letter dated October 13, 1999 No. 17 / 3-7835; dated February 21, 01 No. 17 / 3-1520). Adopted and enforced by Order of the Ministry of Energy of the Russian Federation dated June 6, 2001 No. 167 “On the Implementation of the Methodology for Calculating Damage from Criminal Ties into Oil Pipelines”.
  7. Manokhova S.V. Let's talk about merchandising expertise // Trade: accounting and taxation. 2010, No. 8. ATP “Guarantor”.
  8. Review of the legislation and judicial practice of the Ivanovo Regional Court for the 3rd quarter of 2011 (approved by a decision of the Presidium of the Ivanovo Regional Court of October 14, 2011).
  9. Materials of criminal case No. 11701450001000336, investigated by the Investigation Department of the Internal Affairs Directorate in the Central Administrative District of Moscow in 2017.
  10. Investigator's Handbook: Second Edition (Practical Forensics: Investigating Certain Types of Crime). - Moscow: Legal literature. 1990.S. 93.
  11. Rossinskaya E.R. Issues submitted for resolution of forensic examinations // Crime Investigation Manual. М.: Norma, 2002.S. 651-652.
  12. Decree of the Government of the Russian Federation of August 17, 2007 No. 522 “On approval of the Rules for determining the severity of harm caused to human health” (with amendments and additions) // Collection of legislation of the Russian Federation of August 27, 2007 No. 35. Article . 4308.
  13. Preliminary investigation: a textbook for students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - М., Ed. Unity Dana. 2017. P.346

УДК 343.1
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10248
© М.М. Макаренко, 2019

Научные специальности: 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право;
12.00.09 — уголовный процесс

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ

Мадина Муссаевна Макаренко, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mak72-00@mail.ru

Аннотация. На основе анализа научной литературы и правоприменительной практики рассматриваются некоторые особенности квалификации и расследования коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, незаконное вознаграждение, взятка, коммерческий подкуп, расследование коррупционных преступлений.

CORRUPTION OFFENSES: SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION AND INVESTIGATION

Madina Mussaevna Makarenko, Associate Professor, Department of Preliminary Investigation, PhD in Law, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: mak72-00@mail.ru

Annotation. Based on the analysis of scientific literature and law enforcement practice, some features of the qualification and investigation of corruption offenses are considered.

Keywords: corruption, corruption offense, illegal remuneration, bribe, commercial bribery, investigation of corruption offenses.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Макаренко М.М. Коррупционные преступления: некоторые вопросы квалификации и расследования. 2019;(5):33–5.

Принимая во внимание серьезность проблемы, современная государственная политика Российской Федерации предусматривает борьбу с коррупцией как на уровне формирования бытового правосознания рядовых граждан, так и на уровне реформирования правоохранительной и судебной систем с целью повышения эффективности их работы на данном приоритетном направлении.

Несмотря на то, что в структуре общей преступности коррупционные преступления занимают небольшое место — в среднем 0,6 %, их динамика, растущая с каждым годом, совершенствование форм и методов, вызывают серьезную озабоченность. Согласно статистическим данным ФГКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» в 2018 году зарегистрировано 30495 преступлений коррупционной направленности (рост на 293%), из них расследовано 27997 уголовных дел (+ 4%), по которым установлены 15908 человек, из

них, связанные со взяточничеством 12527 (рост на 3,4%, установлены 8105 человек), с коммерческим подкупом 968 (снижение показателя на 4,9%, установлены 445 человек).

Вопросы квалификации и расследования коррупционных составов неоднократно являлись предметом исследования многих ученых. Вместе с тем, следует отметить, что указанные проблемы нуждаются в дальнейшей разработке ввиду отсутствия единого подхода к понятию «коррупционное преступление», трудностях в классификации и квалификации данных преступных деяний, а также необходимости совершенствования методики их расследования.

Изложенные обстоятельства позволяют говорить об актуальности вопросов, рассматриваемых в рамках данной статьи.

Первая проблема, с которой сталкивается рядовой правоприменитель, расследуя преступления

коррупционной направленности, связана с тем, что в нашей стране «коррупция» — понятие не уголовно-правовое, а собирательное, включающее в себя различные противоправные деяния: как дисциплинарные проступки, административные правонарушения, так и уголовные преступления.

В действующем на сегодняшний день федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ не дается четкого определения того, что такое «коррупция», не содержится дефиниции «коррупционного преступления». Законодатель устанавливает перечень коррупционных деяний, не определяя его полноту. В частности, к коррупционным составам, согласно указанному нормативному правовому акту относятся: злоупотребление служебным положением (ст. 285 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); злоупотребление полномочиями, в том числе должностными (ст. 201 УК РФ, ст. 285 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Указанный список может быть охарактеризован как открытый, поскольку он содержит еще одну норму — «...либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения...».

Подобная позиция законодателя находит свое отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Согласно данному документу, к коррупционным преступлениям относятся следующие составы: ст. 290, 291, 291.1, 159, 160, 201, 204, 292, 304 УК РФ.

Вторая проблема связана с необходимостью создания дефиниции «коррупционное преступление». Вопрос единообразия в толковании данного понятия особенно важен для рядового правоприменителя, поскольку, применительно к предмету настоящей статьи, он определяет направление расследования, комплекс применяемых следственных и иных процессуальных действий, а в конечном итоге влияет на эффективность применяемых мер уголовно-правовой репрессии к лицу, совершившему подобное преступление.

В настоящее время при определении коррупционной направленности преступления правоприменителю необходимо ориентироваться на перечень соответствующего ведомства. Например, для следователей Следственного комитета РФ и МВД России — это Указание Генпрокуратуры России № 853/11/5, МВД России от 25 декабря 2018 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Согласно этому Указанию к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния,

имеющие совокупность определенных признаков, при наличии которых рядовой правоприменитель решает вопрос об отнесении конкретного совершенного деяния к коррупционным или наоборот.

Третья проблема заключается в специфической особенности предмета преступного посягательства. В качестве последнего может выступать любой материальный субстрат, находящийся в свободном или ограниченном гражданском обороте, который играет роль выгоды материального характера, а так же услуга имущественного характера, непосредственно направленная на улучшение положения должностного лица. Например, деньги, ценные бумаги, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, ремонт квартиры, строительство дачи, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами и т.п.

При этом, переданное в качестве предмета взятки или коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права в процессе расследования конкретного уголовного дела должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе, при необходимости с учетом заключения эксперта.

Кроме того, предмет взятки или подкупа не может быть признан подарком, поскольку передается всегда за определенные действие, бездействие в интересах дающего, общее покровительство, попустительство. Подарок же на основании ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации дарится безвозмездно.

Следующая проблема заключается в том, что расследование коррупционных преступлений отличается определенной спецификой и сложностью, а именно:

- рассматриваемые преступные деяния совершаются в сравнительно закрытой системе. Лица, дающие вознаграждение за незаконно совершенные действия при исполнении должностных обязанностей, и те фигуранты, которые его получают, взаимно не заинтересованы в обнародовании подобной незаконной сделки и принимают меры к сокрытию следов своей преступной деятельности. Именно поэтому, коррупционные преступления относятся к числу наиболее латентных;
- действия участников коррупционных сделок внешне зачастую носят якобы легитимный характер, хотя фактически являются незаконными. Сложность расследования состоит в трудностях доказывания самого факта корыстного использования должностным лицом своего положения. При этом в

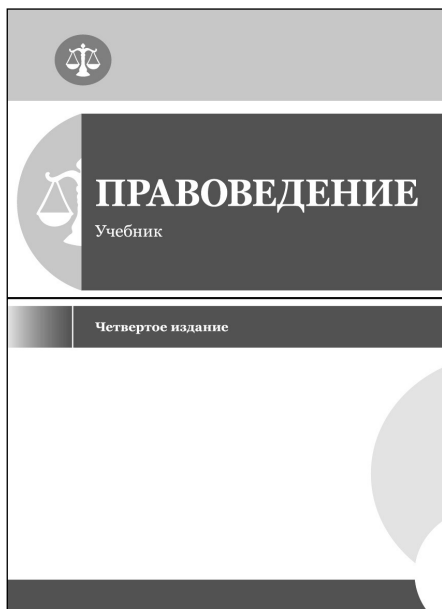
приговоре должно быть указано, за выполнение каких конкретных действий (бездействия) лицо, выполняющее должностные обязанности, либо управленческие функции в коммерческой или иной организации, получило предмет взятки (коммерческого подкупа) от заинтересованного лица, а последнее, естественно, передало его;

- процесс построения версий при расследовании коррупционных составов имеет специфическую особенность, заключающуюся в том, что их количество гораздо меньше, чем по делам об общеуголовных преступлениях. Кроме того, все они направлены на установление обстоятельств передачи предмета незаконного вознаграждения, а также установление факта выполнения должностным лицом действий, за которые оно получило указанное вознаграждение;
- документирование коррупционных действий происходит в большинстве своем в рамках проведения оперативно-разыскных мероприятий. Спецификой расследования рассматриваемых преступлений является активное использование в процессе расследования легализованных материалов оперативно-разыскной деятельности;
- отсутствие явных следов осуществления незаконных действий (главным образом, в документах). По сравнению с другими пре-

ступлениями, при расследовании коррупционных составов сравнительно невелик объем доказательств, при условии, когда преступник не задержан с поличным. В этом случае обвинение строится на косвенных доказательствах, оценка которых представляет значительные трудности.

Повышению эффективности расследования коррупционных преступлений может способствовать уголовно-процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). Однако следует иметь в виду, что при заключении соглашения о сотрудничестве подозреваемого, обвиняемого со следствием должны учитываться обстоятельства, связанные с особенностями расследования преступлений коррупционной направленности. По делам этой категории могут фигурировать взяткодатели и посредники в даче-получении взятки. Однако, указанные лица, в случае активного содействия раскрытию преступления либо добровольного заявления о факте дачи взятки или посредничестве во взяточничестве, освобождаются от уголовной ответственности, поэтому применение к ним института досудебного соглашения недопустимо.

В заключении отметим, что оперативное решение рассмотренных в рамках данной статьи проблемных вопросов, будет, безусловно, способствовать повышению эффективности в работе по расследованию коррупционных преступлений.

Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 2019 г. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права.

Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ПОВОД И ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Наталья Владимировна Макеева, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mnv-sam03@mail.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность следственных органов и оперативных подразделений при решении вопроса о возбуждении уголовного дела о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), поводы и основания для возбуждения уголовного дела, результаты ОРД.

DOCUMENTING THE RESULTS OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY AND THEIR USE AS THE REASON AND GROUNDS FOR INITIATING A CRIMINAL CASE ON THE ILLEGAL SALE OF DRUGS IN A CONTACTLESS MANNER USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Natalia Vladimirovna Makeeva, dotsent of the department of preliminary investigation, the candidate of law science, dotsent
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. The article deals with the activities of investigative bodies and operational units in deciding on the initiation of a criminal case on the illegal sale of narcotic drugs by non-contact method using information and telecommunication networks.

Keywords: sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, committed using information and telecommunication networks (including the Internet), the reasons and grounds for instituting criminal proceedings, the results of operational search activities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Макеева Н.В. Документирование результатов оперативно-разыскной деятельности и их использование как повод и основание для возбуждения уголовного дела о незаконном сбыте наркотических средств бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. 2019;(5):36–9.

В соответствии со ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ установлена уголовная ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Такой способ сбыта

на практике и в юридической литературе принято называть «бесконтактным способом сбыта наркотических средств». Это под собой подразумевает сбыт наркотиков новым способом, когда сбытчик и незаконный приобретатель не встречаются лично, а договариваются о приобретении наркотических

средств, оплачивают их получение, получают сведения о местонахождении тайника с использованием мобильной связи или сети Интернет. Появляющиеся новые способы сбыта, заставляют сотрудников органов внутренних дел менять способы фиксации сбыта, в том числе, с использованием материалов оперативно-разыскной деятельности [3].

Статья 140 УПК РФ рассматривает в качестве одного из поводов для возбуждения уголовного дела сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Одним из источников таких сведений и являются результаты оперативно-разыскной деятельности. Однако не следует забывать о том, что в чистом виде полученные результаты ОРД не являются поводом для возбуждения уголовного дела, таковым является лишь рапорт, представленный оперативным подразделением по результатам производства ОРМ. Основанием же для возбуждения уголовного дела в рамках указанного повода служат материалы, полученные в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий.

Располагая информацией, предоставленной оперативным подразделением, следователь, производит ее юридическую оценку с целью проверки оснований для возбуждения уголовного дела и, тем самым ее трансформацию в дальнейшем в доказательства.

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела полученным материалам ОРМ, следователь должен дать юридическую оценку, а именно:

- рассмотреть их со стороны достаточности для принятия процессуального решения;
- в представленных материалах должны иметь место данные, указывающие на признаки преступления (если полученных данных не будет достаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела, следователь возвращает их через начальника ОМВД с письменным изложением обстоятельств, препятствующих его возбуждению, и мероприятий, подлежащих выполнению для устранения имеющихся пробелов).

Чаще всего, при поступлении информации о факте совершения противоправных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ осуществляются такие оперативно-разыскные мероприятия, как: проверочная закупка; наблюдение; оперативный эксперимент; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров.

Особенностью бесконтактного способа сбыта

является то, что сбыт, чаще всего, осуществляется организованной группой. В которой все роли четко распределены. В структуру группы входят: «организатор», «оператор», «закладчик», «вербовщик», «кладовщик», «системный администратор», «экспедитор» [2]. Вступая между собой в преступный сговор эти лица действуют с использованием удаленного сервера, электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, размещают информацию о виде, весе, цене предлагаемого наркотика, а также способах связи и оплате на сайтах в сети Интернет. При этом после поступления денежных средств на электронные платежные системы (QIWI-банк; Яндекс.Деньги; WebMoney) осуществляют передачу наркотических средств через систему тайников, место расположение которых сообщают после оплаты с помощью средств мобильной связи. Такой способ сбыта характеризуется тем, что нижестоящие участники не знают вышестоящих. Это осложняет процесс их выявления и доказывания незаконной деятельности организованной группой.

В этой связи органами внутренних дел отрабатываются алгоритмы деятельности в том числе, связанные с фиксацией факта сбыта бесконтактным способом на этапе возбуждения уголовного дела. Особенностью деятельности на этом этапе является: длительное документирование факта преступной деятельности, привлечение значительного числа технических средств и специалистов оперативно-технических подразделений, координация действий с высококвалифицированными следователями.

Чаще всего, при поступлении информации о факте совершения противоправных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ осуществляется проверочная закупка. Соблюдение законности в рамках проведения и фиксации результатов проверочной закупки позволит в дальнейшем использовать материалы ОРМ при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, что подтверждается следующим алгоритмом действий лиц, участвующих в ее проведении:

1. Проведение проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ возможно лишь на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность (ч.7 ст.8 ФЗ «Об ОРД»), которое является основанием для начала ее проведения.

2. Перед проверочной закупкой «покупатель» обязательно досматривается в присутствии понятых на предмет отсутствия у него наркотических средств, что фиксируется в протоколе досмотра. В качестве покупателя могут участвовать лица, решившие на добровольной основе сотрудничать с

оперативными подразделениями, а также оперативные сотрудники (их досмотр не производится). Весь ход проверочной закупки фиксируется с помощью аудио- или видео средств фиксации.

3. По результатам проверочной закупки составляется протокол добровольной выдаче наркотических средств, лицом участвовавшим в качестве покупателя. Также составляется протокол выдачи технических средств, в том случае, если они ему выдавались.

4. При задержании лица, осуществлявшего закладку наркотических средств, в рамках производства проверочной закупки составляется протокол личного досмотра в соответствии с требованиями КоАП РФ (ст.ст. 27.1, 27.7, 27.9, 27.10) и принимаются меры, предупреждающие возможное сокрытие или уничтожение наркотических средств, электронных носителей информации (SIM — карты, флэш-карты и т.д.).

5. У задержанного, лица участвовавшего в качестве «покупателя», понятых (представителей общест-венности) берутся объяснения.

У «покупателя» выясняется:

- где, когда и при каких обстоятельствах производилась проверочная закупка;
- каким образом он связывался с продавцом (указывает все имеющиеся у него о нем сведения: абонентские номера телефонов в т.ч. в котором используются Viber, WhatsApp Messenger, номер ICQ, ник в Skype, Brosix, Jabber);
- где обнаружил тайник с наркотическими средствами или где происходила их передача;
- какое количество наркотических средств было приобретено и по какой цене;
- каким образом осуществлялась оплата (через какие системы оплаты).

У задержанного, осуществлявшего закладку наркотических средств, выясняется:

- принадлежность изъятых наркотиков;
- кто еще участвовал в сбыте наркотиков;
- где осуществлялось приобретение, изготовление, перепродажа наркотических средств, в каком количестве, когда и по какой цене.
- кто поставщик наркотиков;
- каким образом осуществлялась доставка наркотических средств;
- кто вручал НС, присутствовал ли кто-нибудь при этом;
- в каком количестве и какой упаковке были получены наркотики;
- где осуществлялась расфасовка;
- кому реализовывались наркотических средств и каким способ т.д.

6. Изъятые наркотические средства направляются на судебную экспертизу (или предварительное исследование), в ходе которой устанавливается, является ли изъятое вещество наркотическим и его вид и объем.

7. При привлечении специалистов оперативно-технических подразделений ими устанавливаются: процесс общения покупателя с оператором посредством средств сотовой связи или интернета, как осуществлялась «оплата» за приобретаемое наркотическое средство через терминал самообслуживания (мультикасса) [5]. При использовании технических средств фиксации с видеоносителей может быть получена информация о непосредственном приобретении наркотических средств в тайнике.

8. Собранные в ходе проведения проверочной закупки материалы вместе с рапортом об обнаружении признаков преступления передаются начальником оперативно-разыскного подразделения, проводившего разработку, руководителю следственного органа.

В перечень документов, предоставляемых оперативно-розыскными подразделениями органам предварительного следствия, как правило, входят:

- постановление о предоставлении результатов ОРД, с перечнем документов, подлежащих направлению;
- постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну и их носителей, подписанное начальником соответствующего территориального органа;
- постановление о проведении ОРМ, подписанное начальником оперативно-разыскного подразделения и утвержденное начальником территориального органа;
- согласие лица о добровольном оказании содействия;
- протокол досмотра вещей, принадлежащих участнику проверочной закупки, при необходимости — его автомобиля;
- протоколы вручения денежных средств, предметов, ценностей;
- протоколы вручения технических средств видео и звукозаписи;
- протокол добровольной выдачи приобретенных средств и вещей;
- протоколы выдачи технических средств;
- заключение эксперта или справки специалиста о принадлежности выданных веществ к наркотикам;
- объяснения понятых (представителей общест-венности), «покупателя», очевидцев преступной деятельности и лица, осуществлявшего закладку наркотических средств;
- акт проведения ОРМ (к акту прилагается фототаблица со скриншотами или фотографиями экранов компьютеров, смартфонов, телефонов, на которых изображена переписка с оператором, фотографии с мест на-

хождения закладок) [1];

- рапорта сотрудников оперативных подразделений о ходе и результатах проведенных ОРМ [4];
- рапорт об обнаружении признаков преступления.

Получив вышеперечисленные документы, следователь осуществляет проверку результатов оперативно-разыскной деятельности на предмет их соответствия требованиям закона, после чего принимает меры к приданию им доказательственного значения. Результаты ОРМ в дальнейшем в случае их законного происхождения служат поводом и основанием для возбуждения уголовного дела и используются в доказывании по уголовным делам. Если в материалах проверки есть сведения, указывающие на использование информационно-телекоммуникационных сетей, то следователь должен квалифицировать действия по п. «б» ч.2 ст.228.1 УК РФ. Несмотря на существующие явные проблемы, связанные со сложным процессом выявления и фиксирования преступлений совершенных бесконтактным способом, на сегодняшний день такого рода преступления успешно выявляются оперативными подразделениями и расследуются органами предварительного следствия.

Литература

1. Макеев А.В., Макеева Н.В. Защита прав и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в решениях Европейского суда по правам человека // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. №1 С.105-108.
2. Помелов А.А. Некоторые вопросы документирования сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет. XXI Международная научно-практическая конференция «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях». Иркутск. 2016. С.78-81.
3. Попова Т.В., Котязов А.В. Анализ состояния оперативной обстановки в сфере контроля за оборотом наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, сложившейся после передачи в мвд России функций и полномочий упраздненного ФСКН России // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 19.

4. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. — М., Изд. «Юнити-Дана». 2017. С.356.
5. Шебалин А.В. Расследование незаконных сбытов наркотических средств, совершенных бесконтактным способом. Учебное пособие. — Барнаул. 2015. — С.12-13.

References

1. Makeev A.V., Makeeva N.V. Protection of rights and ensuring the safety of participants in criminal proceedings in decisions of the European Court of Human Rights // Jurisprudence and law enforcement practice. 2010. No. 1 P.105-108.
2. Pomelov A.A. Some issues of documenting the sale of drugs using the Internet. XXI International scientific-practical conference "The activities of law enforcement in modern conditions." Irkutsk 2016. S. 78-81.
3. Popova T.V., Kotyazhov A.V. Analysis of the operational situation in the sphere of control over the circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors that developed after the transfer to the Ministry of Internal Affairs of Russia of the functions and powers of the abolished Federal Drug Control Service of Russia // Transactions of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (47). S. 19.
4. Preliminary investigation: a textbook for students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M., Ed. Unity Dana. 2017. P.356.
5. Shebalin A.V. Investigation of illicit sales of narcotic drugs committed in a non-contact manner. Tutorial. - Barnaul. 2015. - S.12-13.

УДК 343.131.5
ББК 67.75

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10250
© А.В. Попенков, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАЩИТНИКА КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ

Антон Валерьевич Попенков, преподаватель кафедры предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: popen2009@yandex.ru
Научный руководитель: профессор кафедры уголовного процесса Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции **Е.Н. Клещина**

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы необходимого регулирования процессуальной и организационной нагрузки на адвокатов, участвующих в уголовном деле, по назначению органов предварительного расследования.

Ключевые слова: труд адвоката, защитник, обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых, защита прав.

DIFFERENTIATION OF LABOR OF THE PUBLIC DEFENDER AS A GUARANTEE OF ENSURING THE RIGHT OF THE SUSPECT AND THE ACCUSED TO DEFENSE

Anton Valerevych Popenkov, Lecturer, Department of preliminary investigation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: popen2009@yandex.ru
Scientific chief: professor of Department of criminal procedure of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, doctor of legal sciences, police colonel **E.N. Kleschina**

Annotation. The author examines topical issues of the necessary regulation of the procedural and organizational burden on lawyers involved in a criminal case on the appointment of the preliminary investigation bodies.

Keywords: lawyer's work, defender, ensuring the rights of suspects and defendants, protection of rights.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попенков А.В. Дифференциация труда государственного защитника как гарантия обеспечения права подозреваемого и обвиняемого на защиту. 2019;(5):40–2.

Изменение государственного устройства, произошедшее после распада Советского союза, привело к кардинальным изменениям многих отраслей общественной жизни, в том числе системы адвокатуры страны. Претерпевая различные изменения, советская система адвокатуры в известном смысле была сформирована лишь к концу 70-х годов. В Конституции 1977 года [1] содержалась статья о коллегии адвокатов (ст. 161), в которой адвокатура официально признавалась конституционным органом. С другой стороны, в этом качестве она становилась в большей степени государственным делом,

нежели независимой профессией. В Законе РСФСР «Об адвокатуре» [2], принятом после одобрения всесоюзного закона в 1979 года, достаточно четко определялись новые права и обязанности адвокатов. Данный документ одновременно предоставлял адвокатуру большую легитимность но, и подчеркивал ее зависимость от Министерства юстиции. Коллегии адвокатов рассматривались как «общественные организации», но они могли быть образованы только с одобрения местных государственных органов и республиканского Министерства юстиции. Защита прав подозреваемых и обвиняемых позициониро-

валась как вспомогательный элемент социалистического строительства. Согласно действовавших в тот период времени норм — адвокатура в СССР содействовала охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов. Бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития [3].

Одним из важных элементов деятельности адвокатов того времени было определенное государственное регулирование, выразившееся в том числе в государственном определении численности адвокатов на количество населения, контроля и учета ведущихся ими дел, дополнения их профессиональных обязанностей различными видами правовой пропаганды необходимости соблюдения социалистической законности среди населения и пр.

Произошедшие в постперестроечные годы социально политические изменения, связанные, в том числе с появлением рыночной экономики не закономерно сказались на деятельности адвокатских образований. Коллегии адвокатов, отлученные от государственного планирования, взяли курс на свое обогащение, посредством оказания платных юридических услуг, руководствуясь в первую очередь своими коммерческими интересами, превратив институт адвокатуры новой России, по сути, в саморегулируемую организацию.

Безусловно, если речь идет о договорных обязательствах, адвокаты и адвокатские образования вольны в выборе подхода по осуществлению защиты интересов своих клиентов, однако коммерческая составляющая коснулась и осуществления защиты подозреваемых и обвиняемых в порядке, предусмотренном статьей 51 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. Учитывая мизерность оплаты труда адвоката из государственного бюджета, многие из защитников, работающих по назначению органов предварительного расследования решили перевести свой труд из качественного в количественные показатели. По данным РАПСИ [4], за 2018 год, адвокатам, работающим по назначению МВД России, было выплачено 700 млн. рублей за участие в уголовных делах по назначению. Эти данные позволяют произвести несложные расчеты, для определения трудозанятости в данном направлении. Согласно данных ФПА, в Москве зарегистрировано более 6000 адвокатов, а в соответствии с законодательством, оплата одного дня участия в следственных действиях оплачивается по стандартному тарифу — 550 рублей/день. Количество рабо-

чих дней в 2018 году составило — 247 дней. Таким образом, мы получаем следующую формулу:

$$T = a \div b$$

где T — сумма выплат одному адвокату, участвовавшему по назначению органов предварительного расследования за год;

a — общая сумма выплат адвокатам за 2018 г;

b — количество зарегистрированных в г. Москве адвокатов;

$$R = T \div d,$$

где R — количество следственных дней на одного адвоката;

T — сумма выплат одному адвокату участвовавшему по назначению органов предварительного расследования за год;

d — государственная, ставка оплаты одного дня участия адвоката по назначению.

Так мы приходим к выводу все адвокаты г. Москвы, что бы освоить все указанные выше бюджетные денежные средства должны работать исключительно по назначению следователя или дознавателя 210 из 247 рабочих дней в году, т.е. 9/10 своего времени. При том, что далеко не все из официально заявленных 6 тысяч адвокатов имеют действующий статус, а имеющие его в свою очередь занимаются уголовной, но и гражданской, семейной, земельной и иной специализацией и, в конце концов, далеко не все адвокаты работают по назначению органов предварительного расследования. В связи с этим можно прийти к выводу, что адвокаты, осуществляющие защиту по назначению, как правило, формально создают видимость своего участия в уголовном деле, не выполняя в полном объеме возложенные на них обязанности по защите граждан. Кроме того, в нашу формулу не вошли аналогичные данные Следственного комитета и следственного аппарата ФСБ России, где все те же адвокаты, так же участвуют по уголовным делам.

Изучение ряда уголовных дел [5], в которых принимали участие защитники по назначению следователя (при том, как правило, одни и те же), адвокат, работающий исключительно по назначению в трех различных следственных органах или подразделениях дознания способен ежедневно участвовать в 3-4 следственных действиях по различным делам. Такая ситуация, резко негативно сказывается на качественном уровне оказания профессиональной юридической помощи своим подзащитным, так как адвокат начинает руководствоваться не интересами подзащитного, а калькуляцией своей материальной выгоды.

В настоящее время количество предельной нагрузки и планирование рабочего времени, является личным делом каждого адвоката в зависимости от его компетентности и профессионализма, но далеко не всегда на деле это обязательно к исполнению. Так

же, подобный подход адвоката к своим обязанностям ведет к пропускам следственных действий, опозданиям и прочим накладкам, что в свою очередь ведет к нарушению прав своего подзащитного [6].

Решение данной проблемы видится автору в государственном регулировании максимального количества обязательств, взятых на себя адвокатом. При этом подобные ограничения уже имеют место быть. Так, например, адвокат не вправе осуществлять защиту по назначению не в своем регионе регистрации [7]. Назначение адвоката органами предварительного расследования является важным элементом государственной защиты граждан и реализации конституционного принципа права на защиту, следовательно, государство заинтересованно не только в обеспечении самого принципа, но и в качестве его реализации на практике, обеспечивая должный уровень защиты прав и законных интересов всех социальных слоев населения.

Литература

1. Конституция СССР 1977г. ст. 161.
2. Закон «Об адвокатуре в СССР» от 30 ноября 1979г. (Ведомости Верховного Совета СССР, 1979г., №49, ст. 846.
3. Там же ст. 1.
4. Российское агентство правовой и судебной информации: Расходы на оплату труда адвокатов в бюджете 2018 года пропишут отдельно — ФПА [Электронный ресурс] http://rapsinews.ru/legal_market_news/20171130/281138529.html (дата обращения: 21.02.2019).
5. По данным статистики СУ УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве в 2018 году // Аналитические данные контрольно-методического управления ГСУ ГУ МВД России по г. Москве за 2018 год.
6. Клещина Е.Н. О тенденциях развития предварительного следствия // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних

дел Российской Федерации. 2016. № 3 (39). С. 31-35; Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. — М., Изд. «Юнити-Дана». 2017. С.145.

7. Есина А.С., Жамкова О.Е., Борбат А.В. Как правильно понимать новые правила о вступлении адвоката в уголовное дело? // Российский следователь. 2017. № 20. С. 17-21.

References

1. USSR Constitution 1977 Art. 161.
2. The Law "On Advocacy in the USSR" of November 30, 1979 (Sheets of the Supreme Council of the USSR, 1979, No. 49, Article 846.
3. Ibid. one.
4. Russian Agency for Legal and Judicial Information: The costs of attorneys' salaries in the budget for 2018 will be registered separately - FPA [Electronic resource] http://rapsinews.ru/legal_market_news/20171130/281138529.html (accessed: 02.21.2019).
5. According to statistics from the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Moscow in 2018 // Analytical data of the control and methodological management of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow for 2018.
6. Kleshchina E.N. On the trends in the development of the preliminary investigation // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation 2016. No. 3 (39). S. 31-35; Preliminary investigation: a textbook for students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M., Ed. Unity Dana. 2017.S. 145.
7. Esina A.S., Zhamkova O.E., Borbat A.V. How to understand the new rules on the entry of a lawyer in a criminal case? // Russian investigator. 2017. No. 20. P. 17-21.

УДК 343.13
ББК 67.9

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10251
© В.В. Пушкарёв, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Виктор Викторович Пушкарёв, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vvp77r@rambler.ru

Аннотация. Проведенное сравнительно-правовое исследование норм, определяющих понятие уголовного преследования в уголовно-процессуальном законодательстве государств постсоветского пространства, позволило выявить значимые закономерности, влияющие на сущность данного института.

Ключевые слова: уголовное преследование, досудебное производство, участники уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальный статус.

CONCEPT OF CRIMINAL PERSECUTION IN LAW OF STATES OF THE POST-SOVIET LEGAL SYSTEM

Viktor Viktorovich Pushkarev, Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation, PhD in Law, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vvp77r@rambler.ru

Annotation. A comparative legal study of the norms defining the concept of criminal prosecution in the criminal procedural legislation of the states of the former Soviet Union made it possible to identify significant patterns that affect the essence of this institution.

Keywords: the criminal prosecution, the pre-trial proceedings, the participants in criminal proceedings, the criminal procedure status.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пушкарёв В.В. Понятие уголовного преследования в законодательстве государств постсоветской правовой системы. 2019;(5):43–6.

Значение института уголовного преследования и процедур его составляющих обосновывает его место в правовой системе всех государств, отражает реальное состояние режима законности в стране, уровень совершенства уголовно-процессуального права и его отдельных институтов, их взаимосвязь с реальным воплощением конституционных норм первостепенной значимости, когда уполномоченные лица и органы государственной власти обязаны применять нормы уголовного и уголовно-процессуального права, гарантируя конституционные права участников данных правоотношений. В общественном же правосознании все больше утверждается и поддерживается требование об объективной необходимости повышения эффективности уголовного

судопроизводства, как значимого фактора политико-правового и социально-экономического значения, включая законодательную оптимизацию модели уголовного преследования.

Институт уголовного преследования продолжает оставаться значимым и отражен в уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран постсоветского пространства, хотя сам термин «уголовное преследование» не используется в УПК Республики Узбекистан [1], а в уголовно-процессуальном законе Украины он используется только в нормах, посвященных международному сотрудничеству в ходе уголовного производства в ст. 542 и ст. 557 УПК Украины [2].

Анализ уголовно-процессуальных норм отража-

ющих дефинитивные признаки понятия «уголовное преследование» в УПК государств постсоветской правовой системы показал, что понятия публично-обвинения, уголовного преследования и уголовно-процессуальной деятельности в большинстве случаев отождествляются, а при определении объектно-субъектных детерминант уголовного преследования смешиваются понятия преступления и лица, его совершившего. Последняя закономерность требует детального внимания, поскольку утверждение о том, что изобличаемое в совершении преступления лицо (субъект преступления в уголовно-правовом смысле), тем более неопределенный круг лиц, есть объект уголовного преследования кроет в себе суть инквизиционной формы уголовного процесса, не предполагающей наличия серьёзных оснований для её начала, характеризующейся своими методами неизбирательного отношения к субъектам.

В п. 48 ст. 6 УПК Республики Беларусь уголовное преследование определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения [3].

В ст. 252 УПК Республики Молдова уголовное преследование определяется как сбор необходимых доказательств о наличии преступления, идентификации исполнителя деяния для определения наличия основания направления или ненаправления уголовного дела в суд в соответствии с законом и установления ответственности, которую должен понести исполнитель деяния [4].

В п. 22 ст. 7 УПК Республики Казахстан - уголовное преследование (обвинение) - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия [5].

Так, в п. 17 ст. 6 УПК Республики Армения уголовное преследование определяется как всякие процессуальные действия, осуществляемые органами уголовного преследования в целях установления личности совершившего запрещенное Уголовным кодексом деяние, виновности последнего в совершении преступления, а также обеспечения применения к такому лицу наказания или других мер принуждения [6].

В п. 7.0.4. УПК Азербайджанской Республики уголовное преследование определяется как уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в целях установления события преступления, изобличения лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, предъявления ему обвинения, поддержания этого обвинения в суде, назначения наказания, обеспечения при необходимости мер процессуального принуждения. В п. 38.4. определен момент окончания уголовного преследования, где указано, что оно должно осуществляться до выявления обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, либо до отказа государственного или частного обвинителя от уголовного преследования [7].

В ст. 6 УПК Республики Таджикистан установлено, что уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором, следователем, дознавателем в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, привлечения последнего в качестве обвиняемого, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или других принудительных мер [8].

В соответствии со второй позицией, отраженной в уголовно-процессуальном законодательстве стран постсоветского пространства, уголовное преследование направлено на лицо, подозреваемое, обвиняемое в совершении преступления.

В соответствии со ст. 167 УПК Грузии уголовное преследование начинается с момента задержания или признания лица обвиняемым (если оно не подвергалось задержанию) [9].

В действующем до 2019 года УПК Кыргызской Республики понятие уголовного преследования не было закреплено [8]. Но представительный орган власти изменил свою позицию и в п. 50 ст. 5 УПК Кыргызской Республики, принятом в 2016 году и вступившем в силу с 2019 года, сформулировано определение уголовного преследования, под которым понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления и (или) проступка [10].

Уголовное преследование, осуществляемое в соответствии с УПК РФ (п. 55 ст. 5) также направлено на лицо — подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления [11].

Если анализируемая позиция, отраженная в законодательстве стран, включенных в условную первую группу, выражает несовершенство уголовно-процессуальных законов содержащих дефинитивную констатацию несостязательной формы досудебного производства в уголовном процессе, то нормативная аксиома, сформулированная в уголов-

но-процессуальных законах стран, включенных во второе объединение, является безусловно правильной, но не лишена недостатков нормативного выражения, анализируемого в настоящей работе. В связи с чем необходимо пункт 55 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «55) уголовное преследование - обвинительная процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, в целях избличения конкретного лица в совершении преступления, серьезно и непосредственно влияющая на его положение;», а из содержания ч. 2 ст. 21 УПК РФ исключить слова «установлению события преступления».

Данные положения сформулированы с учетом состязательной модели досудебного уголовного судопроизводства в Российской Федерации и согласовываются с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, а предложенное определение уголовного преследования позволит правильно определять моменты начала и окончания уголовного преследования, формулировать особенности процедур осуществления, всегда связанные с ограничением конституционных прав и законных интересов конкретного лица, соблюдение которых — суть назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2018 г.) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz> [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.12.2018г.).
2. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.06.2018 г.) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz> [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.12.2018г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2018 г.) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz> [Электронный ресурс] (дата обращения: 30.10.2018 г.).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.03.2018 г.) // Источник:

ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz> [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.12.2018г.).

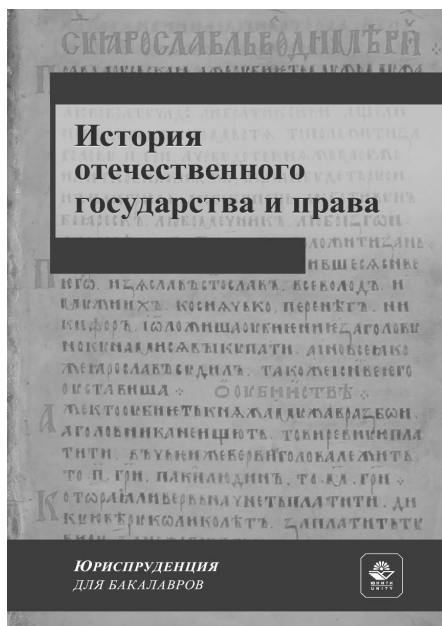
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz> [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.10.2018 г.).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 года № ЗР-248 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2016 г.) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz> [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.12.2018г.).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2017 г.) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz> [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.12.2018г.).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.02.2017 г.) // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz> [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.12.2018г.).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 года № 1772-Пс (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.07.2018 г.) // Законодательный Вестник Грузии [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.12.2018г.).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №20 // Источник: ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz> [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.12.2018г.).
11. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. — М., Изд. «Юнити-Дана». 2017.

References

1. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan (approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994 No. 2013-XII) (as amended on April 18, 2018) // Source: IP Paragraph WWW <http://online.zakon.kz> [Electronic resource] (date

- of access: December 15, 2018).
2. The Code of Criminal Procedure of Ukraine of April 13, 2012 No. 4651-VI (as amended on June 7, 2018) // Source: IP Paragraph WWW <http://online.zakon.kz> [Electronic resource] (date appeals: 12/15/2018)
  3. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus dated July 16, 1999 No. 295-Z (as amended on July 17, 2018) // Source: IP Paragraph WWW <http://online.zakon.kz> [Electronic resource] (Date of treatment: 10/30/2018).
  4. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Moldova dated March 14, 2003 No. 122-XV (as amended on March 29, 2018) // Source: IP Paragraph WWW <http://online.zakon.kz> [Electronic resource] (appeal date: 12/15/2018)
  5. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan (as amended on July 12, 2018) // Source: IP Paragraph WWW <http://online.zakon.kz> [Electronic resource] (date of access: October 20, 2018)
  6. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Armenia dated September 1, 1998 No. 3P-248 (as amended on 07.07.2016) // Source: IP Paragraph WWW <http://online.zakon.kz> [Electronic resource] (appeal date: 12/15/2018)
  7. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Azerbaijan (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated July 14, 2000 No. 907-IQ) (with amendments and additions as of November 17, 2017) // Source: IP Paragraph WWW <http://online.zakon.kz> [Electronic resource] (accessed date: 12/15/2018)
  8. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2009 (with amendments and additions as of February 24, 2017) // Source: IP Paragraph WWW <http://online.zakon.kz> [Electronic resource] (accessed date: 12/15/2018)
  9. The Code of Criminal Procedure of Georgia of October 9, 2009 No. 1772-Ps (as amended on July 5, 2018) // The Legislative Bulletin of Georgia [Electronic resource] (date of treatment: December 15, 2018)
  10. The Code of Criminal Procedure of the Kyrgyz Republic dated February 2, 2017 No. 20 // Source: IP Paragraph WWW <http://online.zakon.kz> [Electronic resource] (accessed: December 15, 2018)
  11. Preliminary investigation: a textbook for students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M., Ed. Unity Dana. 2017.

История отечественного государства и права. Учебное пособие. Под ред. Н.В. Михайловой. 383 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 343.1
ББК 67.410.2

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10252
© Е.Ю. Самолаева, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

О СОСТОЯНИИ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Евгения Юрьевна Самолаева, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: samolaeva@mail.ru

Аннотация. Представлено авторское видение современного этапа развития медиации и восстановительного правосудия по уголовным делам. Отмечается заинтересованность представителей научной сферы и общественности в развитии идей восстановительного правосудия. Приводятся примеры реализации отдельных его направлений. Обобщаются нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в которых нашли закрепление те или иные примирительные процедуры. Высказываются предположения о дальнейшем развитии идей медиации в уголовном процессе.

Ключевые слова: медиация, восстановительное правосудие, уголовное судопроизводство, примирительные процедуры.

ON THE STATE OF DEVELOPMENT OF MEDIATION AND RESTORATIVE JUSTICE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Evgeniya Yuryevna Samolaeva, associate Professor preliminary investigation, PhD in law, associate Professor scientific specialty Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. The article presents the author's vision of the modern stage of development of mediation and restorative justice in criminal cases. The interest of representatives of the scientific sphere and the public in the development of the ideas of restorative justice are noted. Examples of the implementation of its separate directions are given. The article summarizes the norms of criminal and criminal procedure legislation, which have found consolidation of certain conciliation procedures. There are suggestions about the further development of mediation ideas in criminal proceedings.

Keywords: mediation, restorative justice, criminal proceedings, conciliation procedure.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Самолаева Е.Ю. О состоянии развития медиации и восстановительного правосудия в российском уголовном процессе. 2019;(5):47–51.

История появления различных мер по урегулированию споров известна с древних времен и уходит корнями к периоду развития римского частного права [1, с. 23], однако актуальность данных вопросов не утрачена и в наши дни. Положительной чертой использования подобных правовых инструментов урегулирования возникших споров является снижение нагрузки на суды, сокращение времени судебного разбирательства и, соответственно, снижение материальных затрат.

Следует отметить, что понятия «медиация» и «восстановительное правосудие» имеют существенные различия концептуального (правового и философского) характера [7, с. 5-11].

Восстановительное правосудие призвано объединить меры социального, психологического харак-

тера, направленные на достижение обозначенных выше результатов (восстановление причиненного ущерба, заглаживание вины и др.), частью которых является и медиация [4, с. 148].

Специалисты различают три модели медиации (посредничества): когда медиация является частью системы уголовного правосудия; когда медиация заменяет процедуру правосудия; когда медиация используется после окончания уголовного судопроизводства (как дополнительное средство восстановительного правосудия) [6, с. 19-20]. Еще одним механизмом профилактики преступности в обществе является пробация, которая в России могла бы занять место посредника между потерпевшим и правонарушителем, способствуя защите интересов не только жертвы, но и обидчика, используя так на-

зываемые медиативные подходы [5, с. 4].

Нормы о медиации по уголовным делам в российском законодательстве отсутствуют. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определяет правовые условия применения процедуры урегулирования споров с участием посредника (медиатора) при разрешении гражданских, трудовых и семейных споров¹.

В настоящее время данные вопросы в рамках уголовного судопроизводства предусмотрены только в сфере реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. С этой целью была разработана и утверждена Правительством РФ соответствующая Концепция развития до 2020 года с целью реализации Национальной стратегии действий в интересах детей². Концепция (раздел 2) предусматривает следующую формулировку понятий:

- «медиация» — способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица — медиатора;
- «восстановительное правосудие» — новый подход к отправлению правосудия, направленный прежде всего не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, обществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя.

Кроме того, указанная Концепция предусматривает развитие служб медиации и направлена на внедрение инновационных для Российской Федерации медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагирования на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не

достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (раздел 1 Концепции).

Развитие служб медиации предполагает создание системы профилактики и коррекции правонарушений среди детей и подростков, оказание помощи семье; формирование безопасной социальной среды для защиты и обеспечения прав и интересов детей; гуманизацию и гармонизацию общественных отношений, в первую очередь с участием детей и подростков; улучшение межведомственного взаимодействия всех органов и организаций, участвующих в работе с детьми и подростками. В документе формулируются структура, место и функции служб на разных уровнях, обучение, кадровые вопросы, порядок реализации Концепции создания данных служб, ожидаемые результаты и др. вопросы.

В самой Концепции отмечается противоречивость ситуации внедрения медиации и восстановительного подхода. Указывается на актуальность этих мер. В то же время в документе отмечается, что медиации и восстановительные подходы активно не внедряются в правоприменительную практику ввиду ряда причин (слабости гражданского общества, отсутствия системной финансовой поддержки и др.), а является, по сути, «государственным заказом на развитие и практическое внедрение медиации и восстановительного подхода» и спущены «сверху».

С другой стороны, интерес к идеям внедрения медиации и восстановительного правосудия в уголовно-правовые отношения очевиден и находит понимание и поддержку среди юристов и общественности [9, с. 165]. Последних можно даже назвать инициаторами движения за восстановительное правосудие в России [8, с. 12].

Результаты внедрения медиативных технологий можно наблюдать на примере пенитенциарной деятельности ФСИН России [4, с. 150-151]. Эта деятельность направлена на реабилитацию подростков, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и вовлеченных в уголовную среду подростков. В этой работе участвуют профессиональные медиаторы. Они оказывают помощь специалистам инспекций в работе с несовершеннолетними нарушителями, а также их семьями. Их работа состоит в консультировании по опросам разрешения конфликтов и межличностных проблем, помощи в налаживании взаимоотношений с родственниками, обучению «навыкам социально-полезного взаимодействия». Исследователи данного вопроса отмечают положительный эффект использования медиативных технологий в работе с осужденными.

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности можно выделить нормы, закрепленные в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, которые можно назвать предвестникам

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

² Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 1430-р (ред. от 01.09.2018) «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (ред. от 01.09.2018) // «Собрание законодательства РФ», 11.08.2014, № 32, ст. 4557.

примирительных процедур в российском уголовном процессе. Это нормы, предусматривающие возможность примирения потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ); освобождение от уголовной ответственности (ст. 76 УК РФ); прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 25 УК РФ); а также нормы, применяемые при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст.ст. 90, 91 УК РФ) и предусматривающие освобождение в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Ряд норм Уголовно-процессуального кодекса РФ прямо предусматривает необходимость разъяснения сторонам права на примирение в случаях, предусмотренных статьей 25 УПК РФ (ст. 268, ч. 5 ст. 319 УПК РФ).

Некоторые характеристики, свойственные восстановительным процедурам усматриваются нами и в сокращенных формах расследования (глава 32.1. Дознание в сокращенной форме): признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, согласие с юридической формулировкой деяния (п.2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ); согласие потерпевшего на применение сокращенных процедур расследования (п.6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ).

Разъяснения отдельных положений, предусматривающих особенности примирения сторон содержатся также в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, например, «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (п.п. 31, 32)¹; «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (п. 11)²; «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел [5] в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» (п. 4)³.

По отдельным категориям дел Верховный Суд РФ дает разъяснения относительно обстоятельств, подлежащих установлению для принятия решения о прекращении уголовного дела за примирением сторон. Так, по делам о дорожно-транспортным

преступлениям суду, подпадающим под условия применения статьи 76 УК РФ, рекомендуется «все-сторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т.д.)»⁴. При этом Верховный Суд РФ обращает внимание (п. 16), что прекращение дела в связи с примирением сторон это право, а не обязанность суда.

Возможность сторон самостоятельно принимать решение о примирении примирительных норм при обоюдном желании сторон договориться о возмещении причиненного деянием вреда (при безусловном соблюдении всех установленных правовых требований к условиям их применения), представляется нам одной из важнейших положительных сторон этой процедуры. Следует признать, что при всем разнообразии предлагаемых законодателем примирительных уголовно-правовых норм, они не реализуют те возможности, которые предоставляет нам медиация. Существующие уголовно-правовые нормы не предусматривают необходимых для проведения полноценной процедуры медиации положений.

Изучение концепции примирительных процедур в уголовном судопроизводстве позволило определить основные условия, которым должна соответствовать медиативная процедура по уголовному делу: лицо привлекаемое к ответственности должно признать свою вину; участие в процедуре не должно использоваться в качестве доказательства при рассмотрении и принятии решения по уголовному делу; стороны должны иметь равные права, а требования потерпевшей стороны должны быть соизмеримы совершенному деянию; примирительная процедура проводится с участием всех пострадавших от преступления; достигнутые в результате проведенной процедуры договоренности документально оформляются соглашением и приобщаются к материалам уголовного дела; суд рассматривает заключенные договоренности и принимает решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон⁵.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета, № 147, 07.07.2010.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // «Российская газета», № 145, 05.07.2013.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета, N 297, 29.12.2017.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета, № 265, 26.12.2008.

⁵ Концепция восстановительного правосудия — понятия и принципы // RusЮрист (21.10.2016) [Электронный ресурс] // URL: http://rusjurist.ru/reshenie_sporov/mediaciya/koncepciya_vosstanovitelnogo_pravosudiya_ponyatie_i_principy/

Учеными также отмечаются трудности, с которыми сталкиваются разработчики идей восстановительной юстиции по уголовным делам: публичный характер уголовно-правовых отношений, требующие четкой регламентации всей процедуры медиации; различное понимание «понятия «преступления» в доктрине уголовного права и в концепции восстановительной юстиции» [2, с. 38] и пр. Наиболее вероятным применением медиативных процедур исследователям видится только в отношении уголовных дел частного обвинения (клевета, побои, причинение легкого вреда здоровью).

С результатами данных выводов о перспективах развития вопросов медиации по уголовным делам нельзя не согласиться. Даже обратившись к приведенному выше понятию «медиации» очевидно, что предметом ее разрешения являются «споры», что недопустимо приравнивать к уголовно-правовому понятию «преступление».

Таким образом, вопрос о необходимости и целесообразности применения медиации в современных условиях развития уголовного судопроизводства вызывает особый интерес. С одной стороны эти вопросы интересны исследователям с позиции простора для новых и интересных нормотворческих предложений, с другой стороны он (интерес) сдерживается характером специфики уголовного судопроизводства.

По нашему мнению в первую очередь потребует определиться с концептуальной моделью уголовно-процессуальной медиации: будет ли она являться частью системы уголовного правосудия, заменит его или будет применяться после окончания судопроизводства. Необходимо сформировать четкое представление о месте восстановительного правосудия в системе уголовно-процессуальных норм, содержании норм, которые потребуется принимать, механизмом их реализации и др.

Таким образом, для реализации идей медиативных процедур по уголовным делам, потребуется создавать новый уголовно-процессуальный институт: вводить новую главу в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который определит порядок реализации данной примирительной процедуры (медиации), вводить нового участника уголовного судопроизводства (медиатора), наделять его четкими правами и обязанностями и т.д.

Литература

1. Антипов А.Н., Антипов В.А. История возникновения и развития медиации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. N 4. С. 23-25.
2. Арутюнян А.А. Концепция восстанови-

тельной юстиции и медиация в уголовном процессе России // Вестник Московского университета. Серия: Право. 2011. № 5. С. 31-43.

3. Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Гордеюк Д.В. и др. Примирительные процедуры в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. - М: Проспект. 2018. 128 с.
4. Габараев А.Ш. Пенитенциарная медиация как инструмент совершенствования уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Вестник Федерального института медиации, 2017, N 1. – С. 147-152.
5. Габараев А.Ш. Пенитенциарная медиация как инструмент совершенствования уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. N 4. С. 3–5.
6. Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование). М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия». 2004. С. 19-20.
7. Мельников В.Ю. Медиация в уголовном процессе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 93-96.
8. Карнозова М.Л. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография. – Москва: Проспект, 2015. – 264 с.
9. Карнозова М.Л. Восстановительное правосудие в российской правовой системе: В кн. Восстановительное правосудие в России / Под общей ред. Н.В. Путинцевой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 12-21.
10. Назимов Е.С. Примирение досудебного урегулирования споров с участием органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 164-166.
11. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. – М.: Изд-во «Юнити-Дана», 2017.
12. Самолаева Е.Ю. К вопросу о практике прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе: Материалы международной на-

учно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуляева. 2014. С. 236-240.

References

1. Antipov A.N., Antipov V.A. History of the emergence and development of mediation // Criminal Executive system: law, Economics, management. 2013. N 4. P. 23-25.
2. Arutyunyan A.A. The concept of restorative justice and mediation in the criminal process of Russia // Bulletin of the Moscow University. Series: Right. 2011. No. 5. P. 31-43.
3. Bespalov Yu.F., Bespalov A.Yu., Gardeyuk D.V. et al. Conciliation in civil, criminal and administrative court procedure of the Russian Federation: scientific-practical guide / ed. by F. Bespalov. - M: Prospect. 2018. 128 p.
4. Gabaraev A.Sh. Penitentiary mediation as a tool for improving the penal policy of the Russian Federation // Bulletin of the Federal Institute of mediation, 2017, N 1. – P. 147-152.
5. Gabaraev A.Sh. Penitentiary mediation as a tool for improving the criminal Executive policy of the Russian Federation // Criminal Executive system: law, Economics, management. 2017. N 4. P. 3-5.
6. Dvoryanskov I.V., Sergeeva V.V., Batalin D.E. Use of alternative sanctions in Western Europe, USA and Russia (rather-legal research). - M.: ROO "Center for the promotion of criminal justice reform". 2004. P. 19 - 20.
7. Melnikov V.Yu. Mediation in criminal proceedings // North Caucasian legal Bulletin. 2012. No. 2. P. 93-96.
8. Karnosova M.L. Introduction to restorative justice (mediation in response to a crime): monograph. - Moscow: Prospect, 2015. – 264 p.
9. Karnosova M.L. Restorative justice in the Russian legal system: In the book. Restorative justice in Russia / Under the General Rada. N. V. Putintseva. – Moscow: MOO CENTR "SUDEBNO-pravovyykh reform," 2012. P. 12-21.
10. Nazimov E.S. Reconciliation of pre-trial settlement of disputes involving the internal Affairs bodies // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2017. No. 1. P. 164-166.
11. Preliminary investigation: textbook for cadets of higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia. – M.: Publishing house "Unity-Dana", 2017.
12. Samolaeva E.Yu. On the practice of termination of criminal cases in connection with the reconciliation of the parties // Modern problems of legality and justice in criminal proceedings: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the honored lawyer of the Russian Federation, doctor of law, Professor A.P. Gulyaev. 2014. P. 236-240.

УДК 343.132
ББК 67.410.2

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10253
© Н.В. Уханова, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРАВОВАЯ ОСНОВА, ЦЕЛИ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПЕДАГОГОМ (ПСИХОЛОГОМ) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Надежда Владимировна Уханова, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Nadezhda-ukhanova@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются понятия педагога и психолога как участников следственных действий по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Анализируется нормативная правовая база взаимодействия следователя с педагогом (психологом). Делается вывод о некотором расширении круга прав педагога (психолога) теми правами специалиста, которые не упоминаются в уголовно-процессуальной норме о допросе несовершеннолетнего с участием педагога (психолога).

Анализируется практика приглашения педагога (психолога) для участия в допросах несовершеннолетних.

Исходя из основных целей взаимодействия следователя с педагогом (психологом), дается содержательный перечень возможных форм сотрудничества указанных субъектов в рамках уголовного дела.

Ключевые слова: педагог; психолог; допрос несовершеннолетнего; участники следственных действий; взаимодействие следователя с педагогом; взаимодействие следователя с психологом.

LEGAL BASIS, GOALS AND FORMS OF INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AND THE TEACHER (PSYCHOLOGIST) WHEN INVESTIGATING CRIMES COMMITTED BY MINORS

Nadezhda Vladimirovna Ukhanova, associate professor of preliminary investigation, associate professor, Candidate of Law Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Nadezhda-ukhanova@yandex.ru

Annotaion. The article discusses the concepts of a teacher and a psychologist as participants in investigative actions in criminal cases of juvenile crimes. The regulatory legal base of the investigator's interaction with the teacher (psychologist) is analyzed. The conclusion is made that the range of the teacher's (psychologist's) rights is expanded to those specialist rights that are not mentioned in the criminal procedure norm on the questioning of a minor with a teacher's (psychologist's) participation.

The author tells about the practice of inviting a teacher (psychologist) to participate in interrogations of minors.

Based on the main objectives of the interaction of the investigator with the teacher (psychologist), a meaningful list of possible forms of cooperation of these subjects in a criminal case is given.

Keywords: teacher; psychologist; interrogation of a minor; participants of investigative actions; interaction of the investigator with the teacher; the interaction of the investigator with the psychologist.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Уханова Н.В. Правовая основа, цели и формы взаимодействия следователя органов внутренних дел с педагогом (психологом) при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. 2019;(5):52–7.

Одной из особенностей расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, является необходимость взаимодействия следователя с педагогом или психологом. Это вытекает из поло-

жений статей 191 и 425 УПК РФ (об особенностях проведения следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми и обвиняемыми).

При этом законом предусмотрено как обязательное участие педагога (психолога) в следственном действии (если несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством), так и участие педагога (психолога) по усмотрению следователя (если несовершеннолетний уже достиг 16 лет и при этом отсутствуют данные, свидетельствующие о наличии у него психического расстройства).

Понятие педагога предусмотрено пунктом 62 ст. 5 УПК РФ: это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

Понятие педагогического работника, в свою очередь, прописано в пункте 21 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», и оно во многом совпадает с понятием педагога.

Перечень должностей педагогических работников содержится в Номенклатуре должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций, которая утверждена постановлением Правительства РФ от 8 августа 2013 года № 678. В пункте 2 первого раздела данного документа предусмотрены следующие должности «иных педагогических работников», которые выполняют обязанности по воспитанию и обучению несовершеннолетних и, следовательно, могут быть приглашены для участия в следственных действиях:

- воспитатель;
- мастер производственного обучения;
- педагог дополнительного образования;
- педагог-психолог;
- преподаватель;
- преподаватель-организатор основ безопасности жизнедеятельности;
- руководитель физического воспитания;
- социальный педагог;
- старший воспитатель;
- старший педагог дополнительного образования;
- старший тренер-преподаватель;
- тренер-преподаватель;
- учитель;
- учитель-дефектолог.

Данные педагогические работники могут занимать должности в учреждениях основного общего, среднего общего образования, среднего профессионального образования, то есть в тех учреждениях, где обучаются и воспитываются несовершеннолетние того возраста, по достижении которого они могут нести уголовную ответственность (от 14 до 18 лет).

Следовательно, для участия в допросе несовершеннолетнего педагог может быть приглашен, например, из школы, колледжа, школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других образовательных учреждений.

Особо следует сказать о должности педагога-психолога образовательного учреждения. Приказом № 636 от 22 октября 1999 года Министерством образования Российской Федерации утверждено положение «О службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации». Пунктом 13 раздела 5 указанного положения определено, что служба педагогов-психологов должна работать в тесном контакте с органами внутренних дел.

Такое нормативное обоснование необходимости взаимодействия следователя и педагога-психолога имеет важное значение для организации расследования, а именно, для оперативности привлечения данных педагогических работников к участию в следственных действиях в качестве педагогов.

Что касается психолога, то в уголовно-процессуальном законе нет определения данного понятия, отсутствует оно и в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Представляется, что в качестве психолога для участия в следственном действии может быть приглашен практикующий психолог, имеющий диплом:

- по специальностям 37.05.02 Психология служебной деятельности (специалист), 37.05.01 Клиническая психология (специалист), 37.04.01 Психология (магистр), 37.04.02 Конфликтология (магистр) — в соответствии с федеральными государственными стандартами, утвержденными в 2016 и 2015 годах [5];
- по специальности 020400 Психология (специалист) — в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, утвержденным в 2000 году [2];
- по направлению подготовки 521000 Психология (бакалавр) — в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, утвержденным в 1993 году [2];
- по психологическим специальностям, требования к которым были утверждены в Российской Федерации или СССР в иные годы.

Психолог может быть приглашен как из образовательного учреждения (например, штатные психологи имеются в муниципальном образовательном учреждении Одинцовского районного центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Сопровождение»), так и из учреждения

социальной защиты (например, из государственного бюджетного учреждения города Москвы «Городской ресурсный центр поддержки семьи и детства «Отрадное» Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы).

Из бесед с психологами, педагогами, инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних и следователями автору стало известно, что практика идет по пути приглашения именно педагогов, а не психологов, и, в основном, из образовательных учреждений. В крайних случаях, когда следственные действия проводятся в вечернее время или выходные дни, когда трудно обеспечить явку педагога, например, из школы, для участия в следственных действиях приглашаются штатные психологи органов внутренних дел.

Известны также случаи приглашения для участия в допросах несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в качестве педагогов сотрудников управления по делам несовершеннолетних и защите их прав (на его базе функционирует комиссия по делам несовершеннолетних), которые имели педагогическое образование (хотя это не соответствует определению педагога, предусмотренному УПК РФ).

Часто для обеспечения участия педагога (психолога) в следственных действиях следователи прибегают к помощи сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, у которых есть тесный профессиональный контакт с образовательными учреждениями и их работниками.

Как в случае привлечения педагога, так и психолога следователем во вводной части протокола допроса или иного следственного действия (очной ставки, проверки показаний на месте, опознания) должны быть указаны следующие данные:

- фамилия, имя, отчество педагога (психолога);
- его должность и место работы;
- специальность, по которой он имеет образования;
- его стаж работы по специальности.

Для педагогов важно также указание возрастной категории несовершеннолетних, с которыми связана профессиональная деятельность привлекаемого специалиста. У психологов также есть специализация по возрастным категориям и даже (в некоторых случаях) по полу несовершеннолетних. В случае необходимости, вызванной сложностью и характером расследуемого уголовного дела, необходимо зафиксировать и эти данные.

В случае участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) он обладает следующими правами, перечисленными в ч. 5 ст. 425 УПК РФ:

- задавать с разрешения следователя вопросы

подозреваемому (обвиняемому);

- знакомиться по окончании допроса с протоколом и делать письменные замечания по поводу правильности и полноты сделанных в нем записей.

В ст. 191 УПК РФ, посвященной допросу и другим следственным действиям с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, ничего не говорится о правах педагога и психолога. Очевидно, что в этом случае применяется аналогия со ст. 425 УПК РФ.

Кроме того, есть основания применять по аналогии и права специалиста, предусмотренные в ч. 3 ст. 58 УПК РФ, в отношении педагога (психолога), и вот почему.

Позиция автора согласна с позицией ученых, которые считают педагога и психолога разновидностями специалиста либо высказывают мнения о том, что статус педагога (психолога) сродни специалисту [1, с. 40; 3, с. 105; 4, с. 129].

Во-первых, педагогу (психологу) по характеру его деятельности во время предварительного следствия по уголовному делу присущи два следующих признака, входящие в состав определения специалиста (ч. 1 ст. 58 УПК РФ):

- а) обладают специальными знаниями;
- б) привлекаются для разъяснения сторонам вопросов, входящих в их компетенцию.

Во-вторых, в понятии педагога, которое дано в пункте 62 ст. 5 УПК РФ, не говорится о его процессуальных функциях, которые могли бы не совпадать с функцией специалиста по разъяснению сторонам вопросов, входящих в его компетенцию, а понятие психолога в УПК РФ вообще отсутствует. При этом существо определения педагога, а именно то, что он осуществляет функции по обучению и воспитанию, указывает на обладание им специальными знаниями по обучению и воспитанию, а это тот же признак, что и у специалиста.

Именно по этим причинам автор считает возможным применение по аналогии положений ст. 58 УПК РФ в части прав специалиста в отношении прав педагога и психолога. Исходя из этого, следует полагать, что педагог (психолог), в дополнение к уже перечисленным правам, обладают и следующими, предусмотренными ч. 3 ст. 58 УПК РФ:

1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями (например, если он не работает с той возрастной категорией несовершеннолетних, к которой относится допрашиваемый подозреваемый, обвиняемый, свидетель или потерпевший);

2) задавать с разрешения следователя вопросы не только несовершеннолетнему подозреваемо-

му, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, но и другим участникам следственного действия. Например, законному представителю, либо, в случае проведения очной ставки — тому участнику, с которым она проводится (то есть, «другой стороне»). Представляется, что эти вопросы должны служить тем целям, для которых приглашается педагог (психолог): например, чтобы сделать реплику допрашиваемого на очной ставке взрослого понятной для восприятия несовершеннолетним;

3) приносить жалобы на действия или бездействие и решения следователя, ограничивающие его права.

Цели взаимодействия следователя с педагогом

(психологом) сводятся, в основном, к следующим:

а) педагогическое (психологическое) сопровождение несовершеннолетнего участника следственного действия (допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте);

б) педагогическая (психологическая) диагностика состояния несовершеннолетнего участника процесса.

Исходя из этих целей, в ходе расследования преступлений несовершеннолетних следователями органов внутренних дел возможны следующие формы взаимодействия следователя с педагогом и психологом (представлены в сравнительной таблице 1):

Таблица 1

	Взаимодействие следователя с педагогом	Взаимодействие следователя с психологом
1.	Совместная подготовка к допросу (формулирование вопросов, изучение характеризующих несовершеннолетнего данных, выработка тактики)	Совместная подготовка к допросу (формулирование вопросов, изучение характеризующих несовершеннолетнего данных, выработка тактики, постановка следователем диагностических задач перед психологом)
2.	Участие педагога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля	Участие психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля
3.	Допрос знакомого с несовершеннолетним педагога с целью получения характеризующих данных о несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом (например, допрос классного руководителя, тренера спортивной секции)	Допрос следователем психолога в качестве специалиста, способного после своего участия в допросе несовершеннолетнего дать его характеристику с точки зрения психологических реакций, свидетельствующих о правдивости (ложности) его показаний, отношений в семье и т.п.
4.	---	Получение следователем заключения специалиста — психолога (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) по вопросам, касающимся психологического состояния несовершеннолетнего, в допросе которого психолог участвовал
5.	---	Допрос психолога, участвовавшего в проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего, по вопросам заключения эксперта

Наиболее часто педагог (психолог) участвует в таких следственных действиях как допросы несовершеннолетних. В этом случае он выполняет следующие функции:

1) адаптация вопросов следователя для понимания несовершеннолетним (это лучше сделать во время подготовки к допросу);

2) адаптация ответов несовершеннолетнего, выражающегося молодежным сленгом, который знаком педагогу, для понимания следователем;

3) снятие возникающего психологического напряжения, а возможно, и агрессии несовершеннолетнего, который переживает стресс в результате воспоминаний о преступном событии;

4) диагностика состояния несовершеннолетнего, свидетельствующего о его утомлении и необходимости сделать перерыв в допросе.

С третьей функцией, вероятно, лучше справится психолог, однако и опытный педагог также имеет соответствующие навыки.

Кроме того, психолог может в процессе допроса отмечать поведенческие реакции (например, «закрытую» позу, «закатывание» глаз), свидетельствующие о ложности показаний несовершеннолетнего. Об этих поведенческих реакциях он может быть допрошен в качестве свидетеля (для получения такого доказательства как показания специалиста) — уже после допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Альтернативой показаниям психолога может выступить заключение специалиста, которое он может составить по запросу следователя, после допроса несовершеннолетнего.

Опыт составления таких заключений имеют психологи упомянутого выше ГБУ г. Москвы «Го-

родской ресурсный центр поддержки семьи и детства «Отрадное». Следует отметить, что данные заключения принимались судами в качестве доказательств (в этих случаях психолого-психиатрические экспертизы не проводились).

Заключения такого рода могут содержать в себе не только информацию о поведении несовершеннолетнего на допросе, но и сведения о его общем психическом развитии, чертах характера, акцентуациях. Вместе с тем, следует отметить, что описываемые заключения специалистов — психологов применяются в практике следователей Следственного комитета РФ, которые имеют более тесный контакт с психологами, обусловленный спецификой подследственности.

К сказанному необходимо присовокупить, что на базе ГБУ г. Москвы «Городской ресурсный центр поддержки семьи и детства «Отрадное», а равно и других подобных учреждений г. Москвы (например, в Бутово) имеются специально оборудованные комнаты для допроса несовершеннолетних. В комнатах имеются удобная мебель, игрушки, предметы психологической разгрузки (например, стол для рисования на песке), а также зеркало Гезелла (с односторонней видимостью). За зеркалом Гезелла может находиться законный представитель несовершеннолетнего, если несовершеннолетний по каким-либо причинам не желает его присутствия во время допроса.

Игрушки используются для реконструкции преступного события — это помогает избежать или минимизировать последствия стрессовой ситуации (вторичной виктимизации — при допросе потерпевшего), возникающей при обсуждении преступного события.

Также комната допроса оборудована системой видеонаблюдения, выведенной в смежную комнату с компьютерным оборудованием, в которой в ходе допроса может находиться специалист для видеозаписи следственного действия.

В ходе допросов в описанном помещении присутствует штатный психолог вышеуказанного учреждения. Такие выездные допросы доступны любому следователю г. Москвы, который может воспользоваться этой возможностью при расследовании наиболее сложных преступлений несовершеннолетних: как для допроса подозреваемых и обвиняемых, так и потерпевших и свидетелей (особенно из числа малолетних).

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Приглашая в необходимых случаях педагога (психолога) для подготовки и участия в следственных действиях с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями,

следователь должен убедиться в их профессиональной компетентности: обладании педагогической или психологической специальностью, а также занятии соответствующей должности.

2. Во вводной части протокола следственного действия следователь должен указать все необходимые данные об участвующем педагоге (психологе), в том числе место работы, должность и стаж работы в ней, наименование специальности по диплому об образовании.

3. Процессуальный статус педагога (психолога) схож с процессуальным статусом специалиста, поэтому перечень прав педагога (психолога), которыми он может пользоваться при производстве следственного действия, не ограничивается правами, перечисленными в ч. 5 ст. 425 УПК РФ, но включает и права специалиста, указанные в ч. 3 ст. 58 УПК РФ (в части, не совпадающей с перечнем прав, предусмотренных ст. 425 УПК РФ).

4. При взаимодействии с педагогом (психологом) следует учитывать все многообразие форм возможного сотрудничества с ними следователя. Форм возможного сотрудничества следователя с психологом больше, однако на практике по объективным причинам следователю гораздо чаще приходится взаимодействовать с педагогами образовательных учреждений. Следует обратить внимание также на то, что в ведомственном акте Министерства образования Российской Федерации нормативно закреплена обязанность педагога-психолога образовательного учреждения тесно сотрудничать с органами внутренних дел.

Литература

1. Гатауллин З.Ш., Гатауллина М.И. Участие педагога (психолога) при допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в совершении террористических преступлений // Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. — Елабуга, 2015. — С. 39-41.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 020400 «Психология» от 17.03.2000 г.; Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования «Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра по направлению 521000 — Психология от 30.12.1993 г. // Сайт EduScan — все вузы и ссузы Рос-

- сии. Раздел «Образовательные стандарты». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eduscan.net/standart/>. Дата обращения: 17.02.2019 г.
3. Осодоева Н.В. К вопросу об участии педагогов и психологов при допросе несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2017. — № 3-7. — С. 104-106.
  4. Солодовник В. О необходимости участия педагога, психолога и законного представителя при допросе несовершеннолетнего // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 10-8. — С. 128-131.
  5. ФГОС по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности от 19.12.2016 г.; ФГОС по специальности 37.05.01 Клиническая психология от 12.09.2016 г.; ФГОС по специальности 37.04.01 Психология от 23.09.2015 г.; ФГОС по специальности Конфликтология от 30.03.2015 г. // Сайт ФГОС — федеральные государственные образовательные стандарты. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fgos.ru>. Дата обращения: 17.02.2019 г.
  6. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. — М., Изд. «Юнити-Дана». 2017.
- References**
1. Gataullin Z.S., Gataullina M.I. The participation of a teacher (psychologist) in the interrogation of juvenile suspects (accused) of the terrorist crimes // Legal and socio-pedagogical aspects of the prevention of juvenile delinquency and youth / Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. - Elabuga, 2015. -- S. 39-41.
  2. State educational standard of higher professional education. Specialty 020400 "Psychology" from 03/17/2000; The state educational standard of higher professional education "State requirements for the minimum content and level of preparation of the bachelor in the direction 521000 - Psychology from 12/30/1993 // Website EduScan - all universities and colleges of Russia. Section "Educational Standards". [Electronic resource] Access mode: <https://eduscan.net/standart/>. Date of appeal: 02.17.2019
  3. Osodoeva N.V. To the question of the participation of teachers and psychologists in the interrogation of minors in criminal proceedings // Modern trends in the development of science and technology. - 2017. - No. 3-7. - S. 104-106.
  4. Solodovnik V. On the need for the participation of a teacher, psychologist and legal representative during interrogation of a minor // Modern trends in the development of science and technology. - 2016. - No. 10-8. - S. 128-131.
  5. GEF specialty 37.05.02 Psychology of performance from 12/19/2016; GEF specialty 37.05.01 Clinical Psychology from 09/12/2016; GEF specialty 37.04.01 Psychology from 09/23/2015; Federal State Educational Standard on the specialty Conflictology of March 30, 2015 // Federal State Educational Standards - federal state educational standards. [Electronic resource] Access mode: <https://fgos.ru>. Date of appeal: 02.17.2019
  6. Preliminary investigation: a textbook for students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M., Ed. Unity Dana. 2017.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сергей Александрович Хмелев, старший преподаватель кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)

E-mail: sergkhmelev@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы производства очной ставки с участием иностранных граждан. При этом независимо от того, кем является иностранец в уголовном процессе. Будь он потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или обвиняемым. Само участие иностранца в предварительном расследовании придает ему особые условия. В данном случае рассмотрены тактические и процессуальные особенности с их участием при производстве очной ставки.

Ключевые слова: следственное действие, очная ставка, следователь, иностранный гражданин, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник.

TOPICAL ISSUES OF PRODUCTION CONFRONTATIONS WITH PARTICIPATION OF FOREIGN CITIZENS, VICTIMS OF CRIME

Sergey Alexandrovich Khmelev, Lecturer Department of Preliminary Investigation, Candidate of Juridical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. The article deals with topical issues of production of confrontation with the participation of foreign citizens. At the same time, regardless of who is a foreigner in the criminal process. Whether he is a victim, a witness, a suspect or an accused. The very participation of an alien in the preliminary investigation gives him special conditions. In this case the tactical and procedural aspects of their participation in the production of confrontation.

Keywords: investigative action, confrontation, investigator, foreign citizen, victim, suspect, defendant, defense.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства очной ставки с участием иностранных граждан, потерпевших от преступлений. 2019;(5):58–62.

Постановка проблемы. Произошедшие в Российской Федерации изменения государственного устройства, привели к кардинальным изменениям общественной жизни. В связи с открытием границ в Российскую Федерацию хлынул поток иностранцев. Одни приезжают с целью посмотреть достопримечательности России, другие с целью получения заработков, третьи на учебу и т.д.

С.И. Агафонов и И.А. Адмиралова считают, что: «Современная миграция влияет на все стороны развития общества: экономику и политику, демографию и национальные отношения, идеологию и религию, преступность и правопорядок» [1, с. 236].

Приезжающие в Российскую Федерацию ино-

странцы, в большей части для временного проживания, испытывая трудности общения на родном языке вынуждены объединяться по национальному признаку. В данном случае они зачастую создают социальную напряженность в обществе, а также совершают преступления как в отношении местного населения, так и в отношении таких же иностранцев. Кроме того, граждане Российской Федерации совершают преступления в отношении иностранных граждан.

По официальным данным МВД России за период с января по декабрь 2018 года в Российской Федерации иностранными гражданами было совершено 35900 преступлений, что на 5,2% меньше, чем

за январь — декабрь предшествующего года. При этом следует обозначить, что гражданами Союза Независимых Государств (СНГ) — 31900 преступлений (-4,6%), их удельный вес составил 88,9%. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства уменьшилось на 26,5% и составило 14,5 тыс. преступлений [3].

При этом, не смотря на стабильность преступности, связанной с иностранными гражданами следует отразить, что производство следственных действий с их участием вызывает определенные трудности и необходимость применения специфических тактических приемов.

Производя расследование по уголовному делу, где участниками судопроизводства являются иностранцы, следователь сталкивается с различными трудностями при производстве следственных действий. Данные трудности связаны с различными не свойственными обычно процессу расследования препятствиями, это: незнание языка судопроизводства, кратковременность пребывания иностранцев на территории государства, обладание отдельных иностранцев дипломатическим иммунитетом и другими.

В настоящей статье мы хотим рассмотреть особенности производства очной ставки с участием различных субъектов уголовного судопроизводства, обладающих дополнительным статусом, необычным для российского уголовного судопроизводства — иностранного гражданина.

Одной из разновидностей допроса является очная ставка. На настоящее время, данное следственное действие претерпело существенные изменения в законодательном смысле. Так, в соответствии со статьей 192 УПК РФ, следователь (дознатель), установив существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц, вправе провести очную ставку. До этого, в соответствии с УПК РСФСР, а именно до июля 2002 года, это было обязанностью следователя. Кстати, следует резюмировать, что и в настоящее время, в практической деятельности, прокуроры, осуществляющие надзор за органами предварительного следствия, это следственное действие рассматривают как обязанность следователя. Это весьма дискуссионная тема и поэтому, не будем вдаваться в полемику суждений по данному вопросу, а рассмотрим непосредственно тактические приемы производства очной ставки.

Цель очной ставки — устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц и выяснение причин их возникновения. Нельзя также не согласиться с утверждением о том, что очная ставка — это: «следственное действие, призванное устранить имеющиеся противоречия с целью воссоздания объективной картины произо-

шедшего» [2, с. 12].

По своей сути, очная ставка представляет собой такое следственное действие, которое заключается в поочередном, последовательном допросе двух ранее допрошенных по конкретному уголовному делу лиц, в показаниях которых были установлены существенные противоречия. Как и любое следственное действие, очная ставка состоит из трех этапов: подготовительного, рабочего и завершающего.

По мнению С.Е. Квасницы: «Очная ставка является сложным следственным действием и требует тщательной подготовки: изучение показаний лиц, между которыми предполагается провести очную ставку; выявления сущности имеющихся в них противоречий и причин их происхождения; определения последовательности проведения очной ставки» [4, с. 397].

Специфика производства очной ставки с участием иностранцев заключается в отдельных проблемах, которые связаны с определенными условиями присущими личности этих граждан. Так, иностранцы испытывают трудности в знании языка судопроизводства, находятся в определенном психологическом состоянии, связанном с незнанием сложившихся определенных устоев страны пребывания. Поэтому, по нашему мнению, если по уголовному делу возникает необходимость производства очной ставки с участием потерпевшего иностранца, то в данном случае лучше отказаться от ее проведения, поскольку закон предоставляет такое право субъекту расследования.

Кроме того, это обусловлено и такими специфичными факторами, что иностранцы потерпевшие от преступлений, вынуждены встречаться с подозреваемым (обвиняемым), а иными словами преступником. Так, например, проводя ранее анкетирование следователей, в производстве которых находились уголовные дела о преступлениях в которых участвовали иностранные граждане, авторами было установлено, что в 92 % случаев производство очной ставки с участием иностранцев, потерпевших от преступлений вызвало определенные затруднения. К примеру, нами было установлено, что иностранные граждане, потерпевшие от преступления, в своем большинстве не хотят еще раз встречаться с преступником, в особенности с лицом которое совершило насильственное преступление.

Кроме того, проводя исследование практики расследования рассматриваемой категории преступлений, следует констатировать, что проведение очной ставки не самый лучший способ устранения существенных противоречий, имеющихся в показаниях ранее допрошенных лиц. Приняв решение о производстве очной ставки, лицо производящее расследование действует, как правило, в ситуации

тактического риска.

Так, например, в России с 2014 года практически перестало существовать экстремистское течение скинхедов. В Российской Федерации, в том числе и в Москве ранее было осуждено не мало представителей этой экстремистской организации, которые совершали насильственные преступления против иностранцев, в том числе и массовые убийства. Поэтому следователи, были вынуждены применять различные тактические и психологические приемы, направленные на то, чтобы «уговорить» жертву на участие в очной ставке. В данном случае, следователь конкретно рискует, полагаясь на то, что следственное действие может быть окончено успешно.

Для принятия решения о производстве очной ставки, следователю необходимо заранее твердо убедиться в том, готов ли иностранец к встрече с обвиняемым (подозреваемым) на очной ставке и не изменит ли он данные им объективные показания в ходе допроса. То есть, необходимо предотвратить возможность изменения показаний потерпевшего.

Так, согласно изучения практики расследования по уголовным делам рассматриваемой категории и мнения различных ученых следует утверждать, что при наличии вероятности того, что результаты очной ставки могут навредить интересам расследования, то от ее производства лучше отказаться и попытаться устранить эти существенные противоречия другим путем, например, проведением дополнительного допроса подозреваемого (обвиняемого), с предъявлением имеющихся по делу доказательств, позволяющих установить объективную истину по уголовному делу.

Очную ставку следует проводить только в случаях, положительного ее исхода. Подготавливаясь к производству очной ставки, субъекту расследования следует заранее собрать достоверную информацию о волевых качествах ее участников, о их готовности к участию в ней, с положительным для ее исхода результатов. В частности, при подготовке к очной ставке, следователь зная анкетные данные участвующих лиц должен учитывать национальную принадлежность допрашиваемых, особенности политического строя в государстве допрашиваемых, вероисповедание этих лиц.

В ходе работы с потерпевшим при подготовке к очной ставке, следователю необходимо предварительно выяснить имеются ли какие — либо препятствия для его участия в следственном действии. В ходе данной работы необходимо разъяснить потерпевшему иностранцу, что он находится под защитой Российской юрисдикции и что в дальнейшем ему уже не может ничего угрожать, поэтому он должен объективно и правдиво дать показания на

очной ставке.

Считаем необходимым при работе с потерпевшим согласовать с ним и условия проведения следственного действия. Разъяснив потерпевшему, что при обычных условиях она производится в служебном кабинете. Указать места расположения участников и при этом уточнить, готов ли он участвовать в производстве следственного действия в таких условиях. Если потерпевшего не устраивают обычные условия проведения следственного действия, то можно по мнению автора, применить тактические приемы при использовании которых провести очную ставку.

Так, например, очную ставку можно провести в условиях исключаяющих визуальное наблюдение допрашиваемыми друг друга. Для этого могут быть использованы перегородка (ширма) в одном помещении, допрашиваемые могут быть размещены в смежных комнатах, а также можно использовать защитный экран, который применяется при предъявлении для опознания лица. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют какие-либо запреты на проведение очной ставки в указанных условиях.

Следующие проблемы, которые могут возникнуть перед субъектом, производящим расследование по уголовному делу с участием иностранцев, это незнание ими языка судопроизводства. При этом, участниками очной ставки могут быть не один, а сразу два иностранца, которым необходимо предоставить переводчиков. Эта проблема заключается в поисковых действиях следователя для установления лиц, владеющих знанием конкретного языка, на котором хочет давать показания иностранец. Хотя для производства очной ставки это обстоятельство остается менее проблемным поскольку участники очной ставки были допрошены ранее и им предоставлялись переводчики, с которыми у следователя, как правило, остается связь необходимая для дальнейшей работы по уголовному делу.

Специфика проведения очной ставки с участием иностранных граждан, требует по мнению автора, тщательного планирования при подготовке к ее производству. При планировании необходимо определить заранее вопросы для устранения возникших существенных противоречий. Определиться с кругом участников непосредственного следственного действия и порядок вызова: допрашиваемых и лиц, осуществляющих перевод, представителей. Кроме того, в плане должно быть указано время, место проведения очной ставки, а также необходимость использования специалистов и технических средств.

Использовать технические средства при производстве следственных действий с участием ино-

странцев необходимо в случаях, если иностранец планирует находиться на территории России не продолжительное время. Это в дальнейшем позволит наиболее объективно продемонстрировать ход следственного действия и показания допрашиваемых в суде. Это может дать положительные результаты если наглядно будет видно, что подозреваемый(обвиняемый) оказал или пытался оказать негативное влияние на иностранца дающего объективные показания.

При подготовке к очной ставке, необходимо заранее проконсультироваться со специалистом, который будет производить съемку хода очной ставки и согласовать с ним действия по проведению конкретного следственного действия. Если очная ставка будет проводиться в условиях исключаяющих визуальное наблюдение, то для фиксации могут быть приглашены два специалиста. Также со специалистами необходимо подготовить помещения для обеспечения голосового общения между участниками.

Произведя подготовку к очной ставке, следователь (дознатель), по мнению автора, перед самым ее началом должен в очередной раз уточнить, готов ли потерпевший иностранец давать объективные показания и в каком психологическом состоянии он находится перед началом следственного действия. Это делается с целью предупреждения получения возможной негативной информации по уголовному делу.

Прежде чем начать очную ставку, следователю необходимо установить у специалиста (ов) о марке, модели, характеристике применяемых технических средств. При этом следует учитывать, что съемку необходимо осуществлять непрерывно, фиксируя мимику и жесты участников следственного действия.

Следует обратить внимание на бланк протокола очной ставки. После вступления в силу УПК РФ следователи использовали бланк протокола, который был предусмотрен в соответствии со ст.476 УПК РФ. Впоследствии с возникновением различных проблем при использовании законодательно утвержденных бланков процессуальных документов, данная норма утратила силу. В настоящее время следователь вправе использовать любой бланк процессуального документа. Главное, чтобы в нем были указаны все предусмотренные УПК реквизиты.

При фиксации результатов очной ставки могут быть использованы два вида бланков: 1) бланк протокола очной ставки аналогичный с бланком предусмотренным ранее УПК РФ, в котором вопросы участникам допроса и их ответы записываются последовательно. 2) бланк протокола очной ставки, в котором вопросы участникам и их ответы на них расположены напротив друг друга. При этом следу-

ет констатировать, что указанный бланк протокола по своей структуре представляется наиболее удобным, если перечень вопросов по устранению противоречий невелик и предполагается, что объем ответов на них может иметь незначительные расхождения.

Действующий уголовно-процессуальный закон не выделяет каких-либо особенностей производства следственных действий с участием иностранных граждан, в том числе соответственно и по проведению очной ставки. Поэтому, приступив к производству очной ставки, лицо производящее расследование должно выяснить анкетные данные о личности допрашиваемых, предупредить потерпевших (свидетелей) об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний в соответствии с положениями ст. 307 и ст. 308 УК РФ.

Начиная допрос выясняется общий вопрос: знакомы ли допрашиваемые друг с другом, встречались ли эти лица ранее, при каких обстоятельствах и имеются ли между ними неприязненные отношения. Получив ответы допрашиваемых на общий вопрос, начинают задавать вопросы лицу, которое дает объективные показания. При допросе на очной ставке в видеоискателе должны находиться оба ее участника, а при ответах следует давать крупным планом дающего показания лица, при этом производится съемка каждого конкретного участника допроса (например, переводчика).

По завершению выяснения интересующих следователя вопросов, он предлагает допрашиваемым задать друг другу вопросы. Вопросы могут задавать и участвующие в следственном действии представители (защитники, адвокаты, консулы и другие представители иностранных государств). Вопросы могут задаваться всеми участниками следственного действия, при этом в протоколе указывается кем и кому направлен вопрос и соответственно ответ на него. При отсутствии вопросов и заявлений объявляется об окончании очной ставки, после чего протокол подписывается всеми участниками следственного действия.

Таким образом, подводя итог, следует резюмировать, что производство такого следственного действия как очная ставка в котором участвуют лица, обладающие статусом иностранного гражданина имеет определенные особенности. Они, эти особенности, обусловлены: правовым положением иностранцев, кратковременностью их пребывания на территории России, языковыми ограничениями иностранцев, социально-психологическими факторами их личности. При этом, в соответствии со следственной практикой, существенное значение при общении с иностранцем имеет установление с

ним психологического контакта. Для установления психологического контакта с иностранцем, лицо производящее расследование должно иметь представление о следующих важных моментах: каков политический строй в государстве, гражданином или подданным которого является иностранец; ориентироваться в национальных и этнических устоях этой страны и личности самого иностранца; цели пребывания иностранца в Российской Федерации; выяснить особенности вероисповедания основных участников очной ставки.

Во время проведения очной ставки между потерпевшим — иностранным гражданином с другими участниками с которыми у него возникли противоречия, для получения положительного результата очной ставки, возможно применение следователем тактических приемов, которые не противоречат положениям уголовно-процессуального законодательства и производить допрос в условиях исключая визуальное наблюдение. При этом должно быть обеспечено качественное аудиосоединение между участниками следственного действия.

Литература

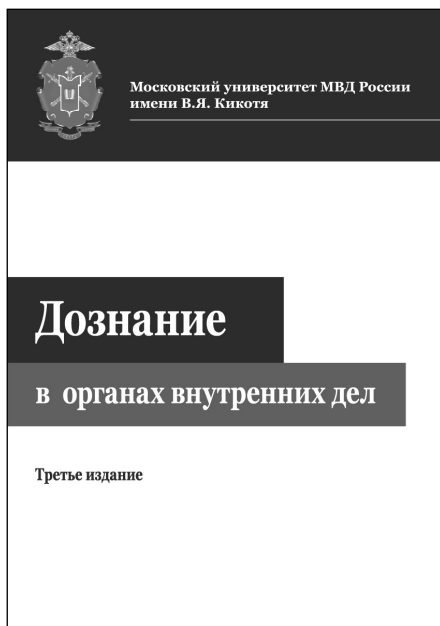
1. Агафонов С.И., Адмиралова И.А. К вопросу о незаконной миграции в России // Вестник Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

имени В.Я. Кикотя. 2018. № 5.

2. Гура Г.М. Понятие и значение очной ставки в системе следственных действий // Территория науки. 2013. № 2.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: <http://www.mvd.ru>.
4. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. — М., Изд. «Юнити-Дана». 2017.

References

1. Agafonov S.I., Admiralova I.A. On the issue of illegal migration in Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya. 2018. No. 5.
2. Gura G.M. The concept and meaning of confrontation in the system of investigative actions // Territory of science. 2013. No. 2.
3. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: <http://www.mvd.ru>.
4. Preliminary investigation: a textbook for students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M., Ed. Unity Dana. 2017.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНОЙ ИНКОРПОРАЦИИ НОВГОРОДСКОГО КНЯЖЕСТВА В СОСТАВ ФОРМИРУЕМОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Руслан Маратович Ахмедов, начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ahmedov@list.ru

Аннотация. Складывающееся православное русское государство неминуемо затрагивало древние вечевые устои удельных княжеств Руси, в которых продолжали жить традиции отцов. Особо остро в XV в. встал вопрос о церковно-политическом инкорпорировании Новгородского княжества в состав формируемого централизованного Русского государства под политической «рукой» Московского государя. Существенное значение в данном государственном акте имела и позиция иерарха Русской митрополии и владыки Великого Новгорода.

Ключевые слова: государство, церковь, право, Новгород, Москва, Русь.

FEATURES OF STATE-CHURCH INCORPORATION NOVGOROD PRINCIPALITY FORMED PART OF THE CENTRALIZED RUSSIAN STATE

Ruslan Maratovich Akhmedov, the chief of department of the civil and labor law, civil process, candidate of jurisprudence, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ahmedov@list.ru

Annotation. The emerging Orthodox Russian state inevitably affected the ancient Veche foundations of the specific principalities of Russia, in which the traditions of the fathers continued to live. Particularly acute in the XV century the question arose about the Church and the political incorporation of Novgorod Principality formed part of the centralized Russian state under the political “arm” of the Moscow Tsar. The position of the Hierarch of the Russian metropolises and the Lord of Novgorod the great Had a significant significance in this state act.

Keywords: state, Church, law, Novgorod, Moscow, Russia.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М. Особенности государственно-церковной инкорпорации Новгородского княжества в состав формируемого централизованного Русского государства. 2019;(5):63–6.

Великий Новгород, возникший в X в., в короткий временной промежуток достиг расцвета своего могущества, политического и экономического. О росте силы и богатства Новгорода можно судить по тому, как необычайно быстро расширяются его владения, конкурирующие с Киевом. Как отмечает Д.С. Лихачев, «в X-XI вв. весь путь по Волхову принадлежит Новгороду. Устье Волхова занимает сильная новгородская крепость и крупный город — Ладога. Новгороду принадлежат берега

Невы и Финского залива. В XI и XII вв. Новгород владеет уже всеми берегами Ладоги, землями по Свири, Онежскому озеру. Дальше на север новгородцы распространяют свою власть до Урала. Уже в первой половине XII в. они владеют Терским берегом Белого моря и Заволочьем, а в конце XII в. Печора и Югра платят дань Новгороду»¹.

¹ См.: Лихачев Д.С. Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI-XII вв. — М.: Изд-во «Советская Россия», 1959. С. 12.

Поэтому чем шире становились владения Новгорода и его успешная экономическая деятельность, город стал привлекать внимание тех кто стремился увеличить свои материальные ресурсы за счет поглощения Новгородской земли. Как следствие, практически на всем протяжении исторического развития республики, Новгород ведет непрерывную военно-политическую деятельность по отстаиванию личных интересов: со Швецией за берега Невы; с финским племенем емью в южной части Финляндии; затем с Литвой, Польшей. Соответственно, усиливаясь политически и экономически, новгородцы стали оказывать существенное влияние и на внутрирусские, межкняжеские отношения по формированию основ Древнерусской государственности.

В летописях существует упоминание о том, как князь Олег, получивший в народе прозвище Вещий, собрав войско из новгородских славян, варягов, чуди, мери, веси и кривичей захватил Киевское княжество, превратив его в последующем в центр древнерусского государства — «мать городов русских». В результате чего произошло объединение военно-политических, экономических и культурных интересов двух ранее независимых княжеств. Для утверждения своей политической власти по отношению к приграничным соседям и, вероятно, для демонстраций самостоятельной внешней политики, Олег организует вооруженный поход на Константинополь, где оставляет свою отметину. В знак победы Олег прибавляет свой щит на воротах царственного города.

Киев, получивший статус главного города формируемой Древнерусской государственности, не выпустил из поля зрения своих интересов деятельность Новгорода. В то же время Новгород, став частью Древнерусской государственности, не потерял своей самостоятельности, сохранив свои преимущества. Поэтому Новгород становится вторым крупным городом, северным форпостом Древней Руси, который, по сути, становится княжеством, где выросли и набирались опыта в государственной деятельности будущие главы Древней Руси: Игорь Рюрикович (912-945 гг.), Святослав Игоревич (945-969 гг.), Владимир Святославович (969-977 гг.), Ярослав Мудрый (1010-1034 гг.) и другие. Ввиду чего, Новгород иногда, согласно историческим справкам, шел наперекор политическим решениям старшего города.

Развивая совместно (Киев и Новгород) интересы формируемого единого «русского» этноса, не могли не коснуться и вопросов унификации идеологической доктрины, которое стало бы наиболее приемлемым для остальных городов-государств членов Древнерусской государственности. Наиболее от-

четливо данное действо проявилось во времена верховного правления князя Владимира Святославовича, который пытаясь идеологически объединить древнерусское сообщество и обосновать сакрально статус главы государства, попытался в 981 г. провести религиозную реформу, при этом опираясь на веру отцов. Способствовало проведению данной реформы и то, что в конце X в. Русь вступила в полосу завершения распада родо-племенного строя и развитию феодальных отношений.

Целью реформы было унификация языческих культов и обрядов на основе монотеизма (единобожия)¹, так как «до сих пор различные племена, населявшие Русь, поклонялись своим местным богам: варяги почитали одних, славяне — других, у финнов были третьи»². Поэтому основная суть организованной религиозной реформы заключалась не в пересмотре целостной системы политико-исторических верований и обрядов, а в установлении единого языческого культа из приоритетных шести богов, которые олицетворяли бы собой наиболее важные социально-властные функции, содержащие четко выраженные правовые критерии сакральных символов языческого общества и получившего наименование пантеон Владимира или иначе «русский Олимп»³. Данный пантеон должен был получить свое государственно-правовое закрепление во всех частях Древней Руси как единый отеческий пантеон, где каждый бог становится «патроном» какой-то одной стороны общественного бытия. «Повесть временных лет» следующим образом описывает процесс установления общенародного языческого культа: «Поставил (Владимир. — Авт.) кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь»⁴. Однако распространение государственного культа столкнулось с народным непониманием, проводимой княжеской акции, в том числе и в Новгороде. Несмотря на то, что «богом богов» был определен новгородский бог Перун, что по утверждению М.Ю. Брайчевского, «поставило киевских языческих жрецов в оппозицию великому князю»⁵.

Дальнейшая интеграция Руси в православную

¹ См.: Чупин Г.Т. Русь и религия. — Х.: Литера Нова, 2011. С. 62.

² См.: Раушенбах Б.В. Сквозь глубь веков. // Как была крещена Русь. — М., 1990. С. 191.

³ Наиболее подробно происхождение пантеона Владимира описана Б.А. Рыбаковым // Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. — М.: Наука, 1988. С. 433-454.

⁴ См.: Прошин Г. Се повести временных лет. / Как была крещена Русь. — М., 1990. С. 24.

⁵ См.: Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси: Пер. с укр. / АН УССР. Институт археологии; Отв. ред. М.В. Попович. — Киев: Наук. думка, 1989. С. 131-132.

христианскую цивилизацию, которая находилась под каноническим надзором Константинопольского патриархата, естественно затронуло и сферу конфессиональных отношений в Киевском княжестве. Тем более, что проведенное религиозное мероприятие не принесло князю желаемого результата. Языческая вера «русов» не способствовала развитию торговых, династических, внешнеполитических отношений. Более того, в древнерусском социуме «русский Олимп» не получил распространение. Поэтому Владимир Святославович, проведя ряд государственных мер по конфессиональному выбору монотеистической религии, которая имела бы существенное историко-политическое значение и роль в общественно-политической жизни, принимает решение о крещении Руси. Официальное крещение Руси состоялось в 988 г.

Однако государственный акт, выраженный в крещении населения, первоначально также не нашел должного понимания среди населения Руси, особенно в северных землях. Так, в летописях новгородское крещение получило наименование как «крещение огнем и мечом», которое, как отмечает О.М. Рапов, проходило не одномоментно, а в три этапа: «с 29 августа по 26 сентября 990 года»¹. Подобно проходило государственное крещение и в других уголках Руси. Поэтому отдельные исследователи говорят о том, что вся Русь была приведена в православие лишь в XV в. Не понимание значения данного государственного акта древнерусским сознанием привело к тому, что среди населения стало проявляться двоеверие, которое и по настоящее время имеет отдельные формы его проявления.

Крещение Руси потребовало от светской власти его идеологического усвоения и распространения среди древнерусского социума. Как следствие, в кратчайшие сроки на местах истребленных языческих капищ были построены церкви, организовано обучение будущего кадрового резерва русского духовенства. Началась активная рецепция византийских церковно-политических и правовых традиций для формирования русской церковной организации². Однако, согласно историческим справкам лишь в 1037 г. русская церковь организационно-функционально устроилась под иерархом, прибывшим из Греции — Феопемптом (1037-1049 г.)

В Новгороде, несмотря на противодействие местного населения, христианская церковная организация все же обустроилась, которая в XII в.

становится самой крупной епархией на Руси в виде архиепископства. Как отмечает Я.Н. Шапов, среди русских епископских кафедр XII-XIII вв. только новгородская получила титул архиепископии, который был хорошо известен в христианской церкви и давался тем епископским кафедрам, которые в силу исторических условий или особого отношения к патриархии подчинялись не ближайшему митрополиту, а через его голову непосредственно патриарху³. История появления данного титула у новгородских архиепископов до сих пор порождает различные научные суждения в исследовательской среде. Характерной особенностью данной титулатуры Новгорода является то, что формально она не отражает те реальные права новгородских владык, которое предусматривалось каноническим правилами, так как был не признан Константинопольским патриархатом. А, следовательно, данный титул был номинальным при фактической канонической структурной подчиненности иерарху Русской митрополии.

Однако в Новгородском княжестве, получившем во времена правления Ярослава Мудрого политическую независимость («хартія новгородской вольности») в составе Древнерусского государства, христианская церковная организация, после народных протестных волнений в XII в., получает особое свое устройство и развитие. На смену ослабевшей княжеской власти на политическую арену Великого Новгорода выходит епископ, оказавший существенную роль в поддержании народного восстания. Как следствие, благодаря вечевой поддержки, епископ становится, как отмечает Д.С. Лихачев, «полновластным хозяином Детинца и Софии — патрональной святыни Новгорода и средоточия новгородской государственной жизни»⁴. Данный статус, в свою очередь, способствовал тому, что владыка Новгорода постепенно выходит из зависимости от киевского митрополита, которому он канонически подчинен. Такая ситуация продолжалась до конца XV в., эпизодически приводя к развитию конфликтных ситуаций между иерархом Русской церкви и владыкой Новгорода. Причем когда в данную интригу вовлекалась великокняжеская власть, то конфликт приобретал острый характер, вплоть до вооруженных столкновений между сторонами.

Лишь в XV в., по мере усиления суверенных прав Московского государя в организации централизованного Русского государства, в том числе и в конфессиональных вопросах деятельности русской церковной организации, происходит коренной пе-

¹ См.: Рапов О.М. Русская церковь в IX — первой трети XII в. Принятие христианства. — М.: Высшая школа, 1988. С. 273.

² См.: Ахмедов Р.М. Эволюция церковно-государственных отношений Древней Руси в условиях рецепции византийской концепции симфонии «священства и царства». // История государства и права. 2010. № 17. С. 15-18.

³ См.: Шапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X — XIII вв. — М.: Наука, 1989. С. 62.

⁴ См.: Лихачев Д.С. Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI-XII вв. — М.: Изд-во «Советская Россия», 1959. С. 24.

релом в церковно-политической независимости Великого Новгорода. Принимается государственное решение об окончательном инкорпорировании церковной организации Новгорода под каноническую власть митрополита «всей Руси». Намеченные великокняжеской властью мероприятия были части реализованы в 1478 г., когда в Новгороде в очередной раз вспыхнули сепаратистские тенденции. Решающий военный поход Ивана III против новгородцев, приобрел, благодаря ее санкции митрополитом Русской церкви, не только политическую, но и религиозную окраску¹. По результатам похода Великий Новгород окончательно лишился суверенных политических прав. Как пишет В.Н. Татищев, «князь великий велел из Новгорода колокол их вечевой привести в Москву... и вознесли его на колокольницу на площади с протчими колоколы звонити»².

В 1480 г. в Новгороде вновь «мнозии начаша тайне колебитися и королем лядским и князьям литовским ссылатися, зовуще его с воинствы в землю Новгородскую», где и «архиепископ с ними бысть заедин, но долго тое таиша»³. Сложившаяся церковно-политическая ситуация вынудила митрополита и великого князя изменить установленный порядок поставления архиепископа на кафедру в Новгород. Теперь впредь владыка Новгорода был поставляем митрополитом Русской церкви, а не как прежде на вече⁴. Суровые действия великого князя по усмирению Новгорода коснулись также практически всех жителей, отступивших от крестного целования и предавших веру отцов. Было дано государево указание: «новгородцев больших крамольников более 100 казни и вся имения их взя. Инных же с 1000 семей детей боярских и купцов разосла по городам...,

тамо даде им поместья. Много же купцов и черных людей, до 7000 семей по городам на посады и тюрьмы разосла и в Новгороде казни»⁵.

Таким образом, Московский государь укротил своенравные политические традиции и обычаи Великого Новгорода, ставшего покорной территориальной частью формируемого Русского централизованного государства: «вечные» грамоты были уничтожены, вечевой колокол вывезен⁶. Имущество, земельные имения новгородской церкви в качестве компенсаций, частично были секуляризованы государем. Как отмечает Е.Е. Голубинский, «Иван Васильевич взял или отобрал на себя значительную часть недвижимых церковных имений, — десять волостей у самого владыки новгородского и по половине волостей у шести наиболее богатых имениями монастырей»⁷. Тем самым, Московский государь на практике впервые апробировал реализацию государственных решений по секуляризации церковного имущества в непокорных областях Руси, обладающих поддержкой местного духовенства, на нужды государственной власти. Причем необходимо отметить, что ранее покушение на церковное имущество на Руси всегда считалось святотатством, но не в данном случае. Новгородский архимандрит Феофил был арестован по политическому обвинению в «крамоле» и отправлен в Москву для разбирательства. Его архиепископская казна была конфискована⁸. Так закончилась самостоятельная церковно-политическая деятельность Великого Новгорода, социальные институты которого были инкорпорированы в состав единого государственного церковного организма Русского централизованного государства.

¹ См.: Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 149.

² См.: Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен: В 7 т. Т. 6. — М.: Академический проект, 2018. С. 79.

³ См.: Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен: В 7 т. Т. 6. — М.: Академический проект, 2018. С. 82.

⁴ См.: Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) История Русской церкви. Книга четвертая. Часть первая. История Русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589). Отдел второй. Состояние Русской церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или период разделения ее на две митрополии (1448 -1589). — М.: Спасо-Преображенский Валаамский Монастырь, 1996. С. 50.

⁵ См.: Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен: В 7 т. Т. 6. — М.: Академический проект, 2018. С. 83.

⁶ См.: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — М.: АСТ-Астрель, 2006. С. 217 — 220.

⁷ См.: Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 2. Период второй, московский от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Первая половина тома / Е. Голубинский. — М.: Университетская типография, 1900. — М.: Книга по Требованию, 2016. С. 557.

⁸ См.: Шапошник В.В. Церковь, государство, общество в XV-XVI вв. // Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. — СПб., 2012. С. 260.

УДК 340
ББК 67.2

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10256
© А.Ю. Тумин, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Александр Юрьевич Тумин, адъюнкт 1 курса факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, полковник полиции

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tumin-msk@mail.ru

Научный руководитель: профессор, доктор юридических наук, профессор, академик РАН А.Я. Малигин

Аннотация. На основе широкого круга источников рассмотрены вопросы развития и основные направления деятельности Московской полиции со времени ее учреждения в 1722 году и до реформы 1782 года.

Ключевые слова: российская империя, император Петр I, Полное Собрание Законов Российской Империи, Москва, Московская полиция, полицмейстерская канцелярия, генерал-полицмейстер, обер-полицмейстер, инструкция, Максим Греков, «Устав благочиния, или полицейский».

ON THE ISSUE OF THE CREATION OF THE MOSCOW POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE CONTEXT OF MODERN HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH

Alexandr U. Tumin, Associate of the 1st course of the faculty of preparation of scientific-pedagogical and scientific personnel, police colonel

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: tumin-msk@mail.ru

Supervisor: Alexandr Malygin, Professor, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

Annotation. The article discusses development issues and the main activities of the Moscow police from its establishment in 1722 until the 1782 reform on the basis of a wide range of sources.

Keywords: Russian Empire, Emperor Peter I, Full Assembly of the Laws of the Russian Empire, Moscow, Moscow Police, Police Chief of Chancellery, General Police Chief, Chief Political Chief, Instruction, Maxim Grekov, "Charter of Decency, or Police".

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тумин А.Ю. К вопросу о создании Московской полиции Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований. 2019;(5):67–71.

В 2018 году исполнилось 300 лет Российской полиции [19]. Процесс становления и развития полиции в Российской Федерации был длительным, сложным и противоречивым. Главная полицмейстерская канцелярия — первый полицейский орган — была учреждена в 1718 г. в новой столице — Санкт-Петербурге [20]. В первопрестольной Москве обер-полицмейстерская канцелярия была создана четырьмя годами позже [23].

Благодаря особому статусу, географическому расположению, экономическому развитию и со-

циально-культурной самобытности Москва являлась своеобразным полигоном, на котором впервые опробовались различные новшества и преобразования, в том числе и в правоохранительной сфере. Численность населения в Москве, являвшейся одним из крупнейших городов Европы, к концу первой четверти XVIII в. достигала 140–150 тысяч человек [10, С. 69], т.е. в пять раз превышала население Петербурга. В изданной в 1896 г. книге «Из истории Москвы: 1147–1703» дается любопытная картина происходящих в то время событий в городе: «На-

чинающаяся, с царствованием Петра I, новая эпоха в истории России отразилась на нашей Москве множеством глубоких внутренних и внешних перемен. Но примечательно, что Москва сама дала преобразованию России все элементы его западничества; она представила ему в самом Кремле зачатки западных обычаев и образования...» [9, С. 234]. Далее, авторы подмечают: «Здесь трудно было поддерживать не только тот этикет..., но и простой порядок...» [9, С. 234]. А в книге «Москва. Быт. XIV-XIX века» по этому поводу сказано: «В начале сороковых годов прошедшего столетия (XVIII в. — авт.) прогулка в ночное время по московским бульварам была не безопасна. Малый состав полицейской стражи, неподвижное дежурство полицейских при дверях их будок сводили охрану для запоздавших вернуться домой обывателей к полному нулю» [16, С. 130].

Необходимо отметить, что о Московских органах правопорядка в различные исторические периоды имеется немало научных исследований. В дореволюционной литературе вопросы деятельности полиции освещались в трех видах источников: в научных трудах, в художественных произведениях и в периодической печати. Первые научные публикации по истории полиции увидели свет в первой четверти XIX в. Ярким примером таких работ является вышедший в 1824 г. в двух частях труд П.Н. Гуляева «Права и обязанности градской и земской полиции и всех вообще жителей российского государства, по их состояниям в отношении к полиции» [5]. Также необходимо отметить весьма информативную работу профессора полицейского права В.Н. Лешкова, посвященную древней Московской городской полиции [13]. Авторы указанных работ дали краткий очерк развития Московской полиции и провели анализ правовых основ ее деятельности в первой половине XVIII в.

Еще одной большой группой источников, затрагивающих изучаемый вопрос, являются литературные произведения, авторы которых описывают жизнь обычных москвичей и освещают вопросы деятельности Московской полиции. Наиболее интересными, на наш взгляд являются работы П. Вистенгофа «Очерки Московской жизни» [3]. В.А. Гиляровского «Москва и москвичи» [4]. И.Г. Гурьянова «Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице государства Российского» [6]. Данные сочинения до сих пор являются источниками ценнейших сведений о жизни и быте нашей столицы.

Особое значение для исследования имеют официальные периодические издания Московской полиции. Необходимо заметить, что ведомственная печать в Министерстве внутренних дел императорской России всегда занимала достойное место и ей

уделялось должное внимание. В 1804 г. Министерством внутренних дел начал издаваться первый официальный печатный орган «Санкт-Петербургский журнал». С 1848 г. в Москве регулярно стали выходить «Ведомости Московской городской полиции». С 1905 г. газета стала называться «Ведомости московского градоначальства и столичной полиции». В данных изданиях публиковались царские указы, распоряжения Сената, сведения о состоянии преступности, информация о деятельности полиции, объявления Московского градоначальника и даже фельетоны.

Историографический анализ показывает, что изучение вопросов организации и деятельности царской полиции находилось под запретом и среди ученых не приветствовалось фактически уже после февральской революции 1917 г. Если они и затрагивались, то только в рамках изучения истории государственных учреждений дореволюционной России [8].

В историко-правовой литературе последних десятилетий наметился ранее несправедливо утраченный интерес к эволюции дореволюционных органов внутренних дел, в том числе полиции. Различные аспекты, связанные с полицейской деятельностью, исследовали в своих работах известные отечественные ученые А.В. Борисов, В.М. Курицын, А.Я. Малыгин, Н.В. Михайлова, Р.С. Мулукаев, М.И. Сизиков, А.Е. Скрипилев, К.Л. Яковлев и др. Свое отражение проблематика нашла в диссертационных исследованиях Д.М. Аказеева, Р.З. Амирова, М.В. Кольцовой, А.Г. Мамонтова, И.И. Мушкета и др.

Буквально всплеск интереса к исследуемой проблеме наблюдался в последние годы в связи с 200-летием образования Министерства внутренних дел и 300-летием создания Российской полиции. Из числа изданных к этим юбилейным датам многочисленных публикаций можно выделить прежде всего такой капитальный труд, как: «МВД России. Энциклопедия» [14]; монографию, подготовленную ведущими современными учеными А.В. Борисовым, Р.С. Мулукаевым, А.Я. Малыгиным «Три века российской полиции» [18]; трехтомная «История полиции России» В.Л. Минера [15].

В коллективном труде А.В. Давиденко, Н.В. Михайловой, Н.Л. Федневой, Эриашвили Н.Д. «История органов внутренних дел» рассматривается система органов внутренних дел в процессе их исторического становления [7]. Наконец, следует выделить хрестоматию «История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 г.» [12]. В нее вошли материалы, отражающие длительный процесс становления и развития Российской полиции.

Как видим, исследованию полицейской системы

Российской империи посвящено достаточно работ. Вместе с тем, комплексного историко-правового исследования образования и основных направлений деятельности Московской полиции в Российской империи, ее организационной структуры и правовых основ деятельности, не имеется. В связи с этим актуальным и практически значимым видится изучение вопросов образования полицейских органов Москвы императорской России, эволюция их организационной структуры.

Напомним, что 25 мая 1718 г. в Петербурге царь-реформатор учредил должность генерал-полицимейстера и создал Главную полицмейстерскую канцелярию. Дальнейшее развитие полицейские органы получили спустя четыре года, когда 19 января (30 января по новому стилю) 1722 г. высочайшим Указом Петра I вслед за северной столицей была учреждена должность Московского обер-полицимейстера [21]. Указ гласил: «учинить в Москве Обер-Полицейстера, который должен деппенденцию иметь от Генерал-Полицейстера...». В коллективной работе «История Российской полиции» в этой связи отмечено: «это был крупный шаг в развитии Российской полиции... была обозначена тенденция создания единой централизованной системы полицейских органов» [17, С. 67]. Несмотря на то, что должность обер-полицимейстера в Москве была учреждена в середине января 1722 г., она оставалась вакантной вплоть до апреля того же года. Комплектование Московской полиции началось 11 апреля 1722 г., когда император Петр I подписал документ под названием «Указ господам Сенату о назначении лейб-гвардии майора Панкратия Глебовского вальдмейстером, а полковника Максима Грекова обер-полицимейстером в Москве» [25, Л. 43 об. — 44]. Максиму Тимофеевичу Грекову и принадлежит заслуга формирования полицейских органов во втором по значимости городе Российской империи. В ближайшее время серией указов Петр I определил подробные обязанности обер-полицимейстеру Грекову М.Т. и подчиненной ему Полицейстерской канцелярии. Например, в «Инструкции Московскому Обер-Полицейстеру Грекову» от 9 июля 1722 г. [22], состоящей из 48 статей, император так изложил одну из задач обер-полицимейстеру: «Ему ж для лучшаго порядка и пресечения воровства и воровских проходов и прочих непотребных людей, сделать по концам улиц подъемныя рогатки, которыя по ночам отпускать, и иметь при них обретающихся в тех улицах дворов и с жителей караулы с ружьем...». Однако, противодействие преступности и охрана общественного порядка были далеко не единственными задачами. Из 48 статей Инструкции лишь в 11 закреплялись нормы, направленные на укрепление правопорядка в городе и 1 на без-

опасность уличного движения.

По своей структуре и содержанию Московские «инструкции» 1722 г. схожи с «пунктами», данными С.-Петербургскому генерал-полицимейстеру в 1718 г., однако значительно уточнены и расширены.

Особый интерес представляет «Инструкция, данная Московской Полицейстерской канцелярии», утвержденная Сенатом 10 декабря 1722 г. [24]. Она явилась нормативным актом, подытожившим формирование правовых основ строительства Московской полиции и весьма подробно регламентировала различные стороны ее организации и деятельности на протяжении нескольких десятилетий. Один из основателей науки Российского полицейского права В.Н. Лешков в работе 1852 г. «О древней Московской городской полиции», сравнивая Пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицимейстеру с Инструкцией, данной Московской Полицейстерской канцелярии, писал: «Ясно, что полиция Москвы утверждается этим актом по образцу полиции Петербурга, и что и та и другая не чисто русское установление, а большею частию заимствованы из законодательства запада» [13, С.48]. По опыту Петербурга в Москве к задачам полиции были отнесены многочисленные муниципальные хлопоты: благоустройство города, мощение и освещение улиц, уборка мусора, тушение пожаров. Как видно из текста статей, непосредственная борьба с преступностью не являлась приоритетом для первых полицейских. В этой связи, очень удачно, на наш взгляд, в хрестоматии, посвященной 300-летию российской полиции, написал В.Л. Кубышко: «подчас понятие «полиция» сливалось с понятием «администрация» [12, С. 5]. По мнению Д.М. Аказеева, у полиции было несколько другое назначение. Он пишет: «Полиция, созданная Петром I, являлась в значительной мере инструментом для ломки традиционного общества, его модернизации, «вестернизации» [1, С. 48].

Несмотря на множество обязанностей, аппарат полицейских органов Москвы, на первоначальном этапе, был весьма невелик и состоял из 56 сотрудников [17, С. 62]. Очевидно, что при возложении многочисленных обязанностей такая численность Московской полиции для столь крупного города была явно недостаточна. Поэтому сложилась практика прикомандирования к полиции воинских подразделений [1, С. 5; 2, С. 3].

Первоначально Московский обер-полицимейстер был независим от Московского губернатора и подчинялся Петербургскому генерал-полицимейстеру. С учреждением во второй четверти XVIII в. должности генерал-губернатора Москвы и Московской губернии, объединявшего в своем лице военную и гражданскую власть, Московская полиция

была передана в его ведение.

8 апреля 1782 г. был утвержден «Устав благочиния, или полицейский» [25], который определил примерный штат полицейских аппаратов городов Российской империи. Сохранение «благочиния, добронравия и порядка» возлагалось в городах на городскую, отдельную от уездной, полицию и ее органы. Во главе полиции в Москве стоял обер-полицмейстер, который являлся председателем полицейского общегородского учреждения — Управы благочиния [8, С. 132].

Документы Московской управы благочиния говорят о том, что полиция занималась не только охраной порядка в городе, приведением в исполнение законов и распоряжений губернских, городских административных и судебных властей, но также наблюдала за благоустройством города, строительством и ремонтом зданий и сооружений.

Помимо обер-полицмейстера, в состав управы благочиния входили два пристава (уголовных и гражданских дел), а также ратманы — выборные члены от купечества [8, С. 136]. Согласно «Уставу благочиния» Москва была разделена на пять отделений: Кремль, Китай-город, Белый город, Земляной город и «за Земляным городом» по Камер-Коллежский вал. Территория отделений делилась в свою очередь на 20 частей, состоящих из 88 кварталов. Каждую часть города возглавлял частный пристав, а каждый квартал — квартальный надзиратель [11, С. 438-439].

В целом, период с 1722 по 1782 гг. в плане формирования Московской полиции, как и в целом становление полиции Российской империи, был сложным и неоднозначным. Строительство Московской полиции определялось влиянием ряда факторов: стремлением использовать зарубежный опыт, соображениями целесообразности, необходимостью учета специфики крупного города, возложением обязанностей, не относящихся к охране общественного порядка, и борьбе с преступностью. Значительные трудности испытывались в плане кадрового обеспечения, отсутствовала четкая организационно-штатная структура. В полиции остро ощущалась нехватка не только подготовленных кадров, но даже относительно грамотных сотрудников. Тем не менее, именно в этот период времени была создана правовая основа деятельности, заложены традиции, формы и методы работы, на основе которых происходило дальнейшее развитие полиции в Российской империи в последующие десятилетия.

Литература

1. Аказеев Д.М. Развитие системы работы с кадрами полиции Российской империи

(XVIII — начало XX века). Историко-правовое исследование. Дисс...канд. юрид. наук. — Москва: Академия управления МВД России, 2018.

2. Амиров Р.З. Взаимодействие полиции и вооруженных сил Российской империи в обеспечении внутренней безопасности: историко-правовой анализ. Учебное пособие. Министерство внутренних дел Российской Федерации. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 2009.
3. Вистенгоф П. Очерки Московской жизни. — Москва: В Типографии С. Селивановского. 1842.
4. Гиляровский В.А. Москва и москвичи. — Москва: изд-во Эксмо, 2008.
5. Гуляев П.Н. Права и обязанности градской и земской полиции и всех вообще жителей Российского Государства, по их состояниям в отношении к полиции. — Москва: В Университетской типографии, 1824.
6. Гурьянов И.Г. Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. В 4 ч. Ч. 1-4. — Москва: В Типографии С. Селивановского. 1827-1831.
7. Давиденко А.В., Михайлова Н.В., Феднева Н.Л., Эриашвили Н.Д. История органов внутренних дел: учебное пособие. — Москва: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
8. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. — Москва: Высшая школа, 1968.
9. Из истории Москвы. 1147-1703. Очерки с 212 рисунками. — Москва: типография Высочайше утвержденного Товарищества И.Д. Сытина, 1896.
10. История Москвы в 6 т. — Москва, 1952-1953: Т. 2.
11. История Москвы: В 6 т/ АН СССР. Ин-т истории. — Москва: Изд-во Акад. наук СССР, Т. 2.
12. История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 г. (к 300 летию Российской полиции): хрестоматия / Под ред. В.Л. Кубышко. — Москва, 2018.
13. Лешков В.Н. О древней Московской городской полиции / Без титульного листа и обложки. — Москва, 1852.
14. МВД России. Энциклопедия / Под ред. В.Ф. Некрасова. — Москва: Изд-во Олма Пресс, 2002.
15. Минер В.Л. История полиции России: в 3 т. / Под ред. И.А. Калининченко. — Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
16. Москва. Быт. XIV-XIX века / Сост. Андреев

- А.Р./ — Москва: Изд-во Крафт +, 2005.
17. Мулукаев Р.С., Борисов А.В., Малыгин А.Я. История Российской полиции. — Москва: Академия управления МВД России, 2012.
18. Мулукаев Р.С., Борисов А.В., Малыгин А.Я. Три века Российской полиции. — Москва: Изд-во Рипол Классик, 2016.
19. Приказ МВД России от 5 марта 2018 года № 121 «О Дне образования Российской полиции». Официальный интернет-сайт МВД России: <https://мвд.рф/>. Дата обращения: 10 апреля 2019 года.
20. ПСЗ РИ Собр. 1 Т. V. № 3203.
21. ПСЗ РИ Собр. 1 Т. VI. № 3883.
22. ПСЗ РИ Собр. 1 Т. VI. № 4047.
23. ПСЗ РИ Собр. 1 Т. VI. № 4130.
24. ПСЗ РИ Собр. 21 Т. V. № 15379.
25. Указ господам Сенату о назначении лейб гвардии майора Панкратия Глебовского вальдмейстером, а полковника Максима Грекова обер-полицмейстером в Москве. РГАДА, ф. 9, оп. 1, д. 15.
- nikh del: uchebnoye posobiye. — Moskva: Izd-vo YUNITI-DANA, 2017.
8. Yeroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii. — Moskva: Vysshaya shkola, 1968.
9. Iz istorii Moskvy. 1147-1703. Ocherki s 212 risunkami. — Moskva: tipografiya Vysochayshe utverzhennogo Tovarishchestva I.D. Sytina, 1896. 10. Istoriya Moskvy v 6 t. — Moskva, 1952-1953: T. 2.
10. History of Moscow in 6 t. — Moscow, 1952-1953: T. 2.
11. Istoriya Moskvy: V 6 t/ AN SSSR. In-t istorii. — Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR, T. 2.
12. Istoriya pravookhranitel'noy sistemy Rossii v dokumentakh: s drevneyshikh vremen do 1917 g. (k 300 letiyu Rossiyskoy politzii): khrestomatiya / Pod red. V.L. Kubyshko. — Moskva, 2018.
13. Leshkov V.N. O drevney Moskovskoy gorodskoy politzii / Bez titul'nogo lista i oblozhki. — Moskva, 1852.
14. MVD Rossii. Entsiklopediya / Pod red. V.F. Nekrasova. — Moskva: Izd-vo Olma Press, 2002.
15. Miner V.L. Istoriya politzii Rossii: v 3 t. / Pod red. I.A. Kalinichenko. — Moskva: Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya.
16. Moskva. Byt. XIV-XIX veka / Sost. Andreyev A.R./ — Moskva: Izd-vo Kraft +, 2005.
17. Mulukayev R.S., Borisov A.V., Malygin A.YA. Istoriya Rossiyskoy politzii. — Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2012.
18. Mulukayev R.S., Borisov A.V., Malygin A.YA. Tri veka Rossiyskoy politzii. — Moskva: Izd-vo Ripol Klassik, 2016.
19. Prikaz MVD Rossii ot 5 marta 2018 goda «O Dne obrazovaniya Rossiyskoy politzii». Ofitsial'nyy internet-sayt MVD Rossii: <https://mvd.rf/>. Data obrashcheniya: 10 aprelya 2019 goda.
20. PSZ RI Sobr. 1 T.V. № 3203.
21. PSZ RI Sobr. 1 T. VI. № 3883.
22. PSZ RI Sobr. 1 T. VI. № 4047.
23. PSZ RI Sobr. 1 T. VI. № 4130.
24. PSZ RI Sobr. 21 T. V. № 15379.
25. Ukaz gospodam Senatu o naznachenii leyb gvardii mayora Pankratiya Glebovskogo val'dmeysterom, a polkovnika Maksima Grekova ober-politsmeysterom v Moskve. RGA-DA, f. 9, op. 1, d. 15.
- ### References
1. Akazeyev D.M. Razvitiye sistemy raboty s kadrami politzii Rossiyskoy imperii (XVIII — nachalo XX veka). Istoriko-pravovoye issledovaniye. Diss...kand. yurid. nauk. — Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018.
2. Amirov R.Z. Vzaimodeystviye politzii i vooruzhennykh sil Rossiyskoy imperii v obespechenii vnutrenney bezopasnosti: istoriko-pravovoy analiz. Uchebnoye posobiye. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. — Ufa: UYUI MVD RF, 2009.
3. Vistengof P. Ocherki Moskovskoy zhizni. — Moskva: V Tipografii S. Selivanovskogo. 1842.
4. Gilyarovskiy V.A. Moskva i moskvichi. — Moskva: izd-vo Eksmo, 2008.
5. Gulyayev P.N. Prava i obyazannosti gradskoy i zemskoy politzii i vsekh voobshche zhiteley Rossiyskogo Gosudarstva, po ikh sostoyaniyam v otnoshenii k politzii. — Moskva: V Universitetskoy tipografii, 1824.
6. Gur'yanov I.G. Moskva, ili Istoricheskiy putevoditel' po znamenitoy stolitse Gosudarstva Rossiyskogo. V 4 ch. CH. 1-4. — Moskva: V Tipografii S. Selivanovskogo. 1827-1831.
7. Davidenko A.V., Mikhaylova N.V., Fedneva N.L., Eriashvili N.D. Istoriya organov vnutren-

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10257
© Е.Ю. Зинченко, Е.Н. Хазов, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Елена Юрьевна Зинченко, профессор кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elena9998863@yandex.ru

Евгений Николаевич Хазов, профессор кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук,
профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается государственная безопасность как широкое, комплексное понятие. Исследуется роль теоретико-правового понятия правовой культуры в построении сильной и эффективной государственности. Анализируются некоторые фундаментальные теоретико-правовые концепции, которые имеют особенно важное значение для формирования правокультурных основ такой государственности. Обосновывается, что обеспечение государственной безопасности включает в себя и нематериальный, правокультурный аспект.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, государство, обеспечение государственной безопасности, государственный суверенитет, гражданское общество, гарантии прав и свобод человека и гражданина.

LEGAL CULTURE AS ONE OF THE FOUNDATIONS OF STATE SECURITY

Elena Yurievna Zinczenko, professor of the Department of constitutional and municipal law, candidate of legal Sciences, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: elena9998863@yandex.ru

Evgeniy Nikolaevich Khazov, professor of the Department of constitutional and municipal law, doctor of law, professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Annotation. The article deals with state security as a broad, complex concept. The role of the theoretical and legal concept of legal culture in the construction of a strong and effective state is studied. Some fundamental theoretical and legal concepts that are particularly important for the formation of the right-cultural foundations of such a state are analyzed. It is proved that the provision of state security includes the intangible, the right cultural aspect.

Keywords: legal consciousness, legal culture, state, state security, state sovereignty, civil society, guarantees of human and civil rights and freedoms.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Правовая культура как одна из основ государственной безопасности страны. 2019;(5):72–7.

Государственная безопасность — сложное, комплексное понятие, которое включает в себя состояние качественной защищенности государства от широкого спектра угроз. Соответственно, арсе-

нал защиты государственной безопасности должен включать в себя различные средства и меры, не только силового, экономического, политического характера, но и в сфере правосознания граждан [1].

Следует согласиться с теми учеными, которые призывают не трактовать понятие «государственная безопасность» слишком узко и включать в него широкий круг аспектов. Например, А.В. Володин справедливо подчеркивает, что «в советское время словосочетание «государственная безопасность» употреблялось если не исключительно, то преимущественно в секьюритологическом ключе, в плане противодействия внешним и внутренним угрозам советской власти, в контексте «безопасность и оборона страны». Именно в этом смысле в июле 1934 г. получил законодательное закрепление термин «государственная безопасность». С тех пор в нашей стране длительное время о безопасности говорилось как о противостоянии внешним военным опасностям и угрозам (военная безопасность), а также противодействию разведывательно-диверсионной деятельности иностранных государств (государственная безопасность)» [2]. Однако сегодня рамки понятия «государственная безопасность» расширяются, в том числе за счет культурных и правовых ее аспектов [3].

Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 [4], устанавливается, что «обеспечение национальной безопасности — реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов» [5]. Подчеркнем, что в перечень мер включены правовые, а сам перечень неисчерпывающий. Право и правовая наука тем самым вносят свой вклад в обеспечение национальной безопасности, в том числе формируя необходимые правовокультурные ее основы [6].

Известно на протяжении многих веков человеческой истории, что именно в ментальной, духовной сфере нередко кроются причины поразительной стойкости некоторых государств к угрозам безопасности (как извне, так и изнутри), подобно иммунитету здорового организма от болезней. И наоборот — распад гражданской общности, кризис идентичности, нежелание граждан беречь собственное государство, упадок здорового правосознания и снижение уровня правовой культуры всегда являлись негативными симптомами, за которыми нередко следовал кризис государственности, а то и ее распад. Отсюда огромное значение состояния правовой культуры общества, которое трудно переоценить.

Под правовой культурой в науке предлагается понимать «явление, ориентированное государством и обществом на формирование и развитие политического и правового сознания людей, их ценностно-нормативного комплекса, а тем самым и поведения, и деятельности в правовой сфере. Целью правовой культуры является активное вторжение в социальную среду, воздействие на сформировавшиеся установки, направление членов коллективов и социальных групп к пониманию необходимости прогрессивных норм правового поведения» [7], «специфический способ человеческого бытия в сфере права, созданный людьми методом социального управления, заключающийся в целенаправленном воздействии на поведение индивидов с целью достижения порядка и стабильности в обществе» [8], «обусловленное социально-экономическим и политическим строем состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития законодательной техники, правовой деятельности и правосознания субъектов» [9].

Значимую составляющую правовокультурных основ общества образуют такие правовые категории, которые определяют не только знания о праве, но и отношение к праву, причем они могут даже не осознаваться субъектом в качестве юридических, будучи органически вплетенными в мировоззрение и гражданские установки человека. Отношение к таким категориям исторически обусловлено.

Например, Н.Ф. Медушевская и К.Е. Сигалов отмечают, что «правовая культура есть правовая среда обитания людей, существенная составляющая духовности той или иной цивилизации, определяющая условия бытия общества. Ментальность той или иной цивилизации, пространственно-временное восприятие мира, формы собственности, тип цивилизации (деятельный или созерцательный) выражены не только в самих феноменах материальной и духовной культуры, но и в способах их интерпретации, в способах прочтения на разных исторических этапах развития общества» [10].

Теоретико-правовая наука разрабатывает фундаментальные доктринальные понятия, связанные с самими базисными основами существования государства и права. Трактовка этих понятий нередко оказывается тесно взаимосвязанной с основным правовокультурным вектором развития общества [11].

Как видится, таких основных векторов может быть два: либо государственный, в рамках которого приоритет получают центростремительные тенденции государственно-правового развития, либо индивидуалистский, в ходе которого нарастают центробежные тенденции и происходит атомизирование как самого общества, так и государства, что немедленно сказывается на состоянии государ-

ственной и общественной безопасности [12].

По нашему мнению, в современном мире возникают такие сложные угрозы, связанные с вызовами геополитического, экономического, миграционного, экологического, техногенного характера, что справиться с ними может только сильное, жизнеспособное государство, опирающееся на здоровое гражданское общество с развитыми институтами.

Именно идея сильного государства в его правовом измерении как основа правовой культуры его граждан формирует прочный фундамент государственной безопасности. Концепция сильного государства значимо потому, что его сила далеко не исчерпывается материальными аспектами. Например, А.Д. Керимов отмечает, что сильное государство характеризуется следующими признаками[13]:

1) властный потенциал (ресурсы власти, в том числе материально-технические);

2) функциональный потенциал (широкая сфера влияния);

3) духовный потенциал.

Таким образом, сильное государство предполагает прочную духовно-культурную основу, и в то же время сама концепция сильного государства есть часть понятийно-категориального аппарата, составляющего содержание высокого уровня правовой культуры. В этом проявляется диалектическое взаимодействие этих двух понятий. Соответственно, именно центростремительный вектор государственно-правового развития с этой точки зрения приоритетен[14].

Представляется, что в рамках этого вектора должны получать развитие следующие теоретико-правовые концепции:

- концепция сильной государственности (в противовес концепции об отмирании государства и права, которая в актуальных условиях получила своего рода «реинкарнацию» в концепции мирового государства и права, росте веса наднациональных структур, которые нередко «подминают» под себя национальное государство и право)[15];
- концепция гражданского общества как основы развития государства (а не гражданского общества как сферы противостояния государству)[16];
- концепция прочного государственного суверенитета (в противовес концепции ненужности данной категории и ее «устаревания» в современных условиях) [17];
- концепция государства как главного гаранта прав и свобод человека и гражданина, аккумулирующего необходимые правовые, финансовые, организационные, кадровые ресурсы для его обеспечения и защиты (а

не государства — главной угрозы правам и свободам человека и гражданина, как постулируется в некоторых современных работах) [18];

- концепции демократии как основе сильной государственности (а не демократии как власти народа в предельно атомизированном и хаотизированном обществе, в котором допускается такое дробление демократических процедур и институтов, что они оказываются неспособными выполнять свои функции — вплоть до подрыва безопасности государства в результате его трансформации в так называемое «неудавшееся» или «провалившееся» государство — failed state) [19];
- концепция тесной взаимосвязи, диалектического взаимодействия государства и права, права и закона (в противовес концепциям, которые обосновывают возможность существования государства вне права и закона вне права, т.е. неправового закона) [20];
- концепция правосознания и правовой культуры как незыблемой основы развития государственности, рассмотрение правовой культуры как сугубо позитивного явления (в противовес концепциям, допускающим существование теневой контркультуры и называющих ее также культурой, только находящейся в рамках теневого государства и теневого права — тогда как для первого вектора подобные негативные явления не считаются ни культурой, ни государством, ни правом, а к примеру, называются деструктивными социальными нормами) [21];
- концепция значимости обязанностей гражданина и понятия «гражданского долга» (в противовес концепциям, которые во главу угла ставят исключительно права и свободы человека и гражданина, забывая, что они в развитом демократическом государстве и гражданском обществе непременно должны дополняться обязанностями) [22].

Как видится, создание подобной правокультурной основы в российском обществе, включающей названные основные «маркеры» или концептуальные вехи, способствовало бы функционированию сильной эффективной государственности с высоким уровнем гарантий прав и свобод человека и гражданина и укреплению государственной безопасности в целом.

Литература

1. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили

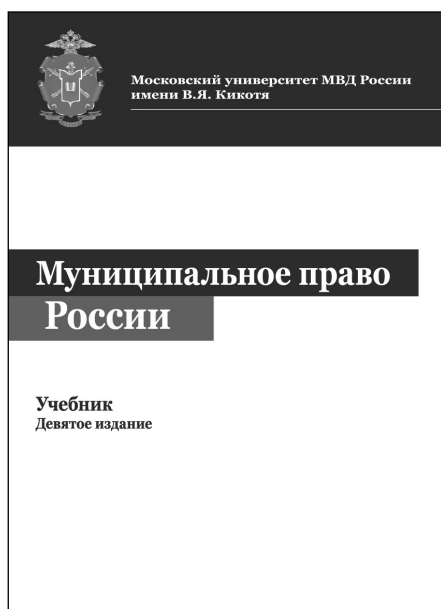
- Н.Д., Кадников Н.Г., Хазов Е.Н., Ординарцев И.И., Давитадзе М.Д., Клименко А.И., Иванов А.А., Варсеев В.В., Никитин М.И., Джафаров Н.К. Правоведение. Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное)
2. Володин А.В. Государственная безопасность — основной приоритет национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Военного университета. 2012. № 2.
  3. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Зиборов О.В., Прудников А.С., Харламов С.О., Егоров С.А., Кикоть-Глуходедова Т.В., Миронов А.Л., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Булавин С.П. и др. Конституционное право России. Москва, 2019. (10-е издание, переработанное и дополненное)
  4. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.
  5. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.
  6. Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018. (9-е издание, переработанное и дополненное)
  7. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М.: Юристъ, 1995. С. 164.
  8. Право и культура. М., 2002. С. 28.
  9. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. № 10. С. 108-113.
  10. Медушевская Н.Ф., Сигалов К.Е. Методологические проблемы правового знания. М., 2013. С. 115.
  11. Эбзеев Б.С., Лучин В.О., Белонковский В.Н., Хазов Е.Н., Зиборов О.В., Осавелюк А.М., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Саудаханов М.В., Радченко В.И., Косолапов М.Ф., Алпатов Ю.М. Актуальные проблемы конституционного права России. Москва, 2019. (2-е издание, переработанное и дополненное)
  12. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. Основы национальной безопасности. Москва, 2017.
  13. Керимов А.Д. Сильное государство — ответ на вызовы современной эпохи. М., 2009.
  14. Зинченко Е.Ю., Зинченко О.В. Конституция Российской Федерации 1993 г. (Основные черты и юридические свойства. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 79-82.
  15. Гарашко А.Ю., Дубинина Е.Н., Клименко А.И., Кулакова Ю.Ю., Лановая Г.М., Мамонтов А.Г., Рыжов А.А., Правкин И.В., Чувальникова А.С. Идеолого — правовые и организационные средства реализации охранительной функции государства органами внутренних дел в обществе со сложной национально-этнической структурой. Москва, 2019.
  16. Лобзов К.М., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правовой статус личности как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 20-25.
  17. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Уткин Н.И., Комахин Б.Н., Несмелов П.В., Гарашко А.Ю., Саудаханов М.В. Альбом схем по конституционному праву России. Учебное пособие для слушателей заочной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению Юриспруденция, Правоохранительная деятельность и Правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2017.
  18. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. Монография / Москва, 2017.
  19. Малахов В.П., Иванов А.А., Горшенева И.А. Теория государства и права. Москва, 2012.
  20. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов

- Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. Оперативно-разыскная деятельность. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е издание, переработанное и дополненное).
21. Булатов Р.Б. Правовая охрана культурных ценностей. Утверждено редакционно-издательским советом университета в качестве учебно-методического пособия. Протокол № 4 от 5 апреля 2019 г. / Санкт-Петербург, 2019.
  22. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Москва, 2017.
- ### References
1. Mailyan S.S., Ziborov O.V., Eriashvili N.D., Kadnikov N.G., Khazov E.N., Ordinartsev I.I., Davitadze M.D., Klimenko A.I., Ivanov A .A., Varseev V.V., Nikitin M.I., Dzhafarov N.K. Jurisprudence. Moscow, 2019. (4th edition, revised and supplemented)
  2. Volodin A.V. State security is the main priority of the national security of the Russian Federation // Bulletin of the Military University. 2012. No. 2.
  3. Luchin V.O., Ebzeev B.S., Khazov E.N., Belonovsky V.N., Eriashvili N.D., Chikhladze L.T., Pryakhina T.M., Zinchenko E.Yu., Opaleva A .A., Osavelyuk A.M., Chepurnova N.M., Ziborov O.V., Prudnikov A.S., Kharlamov S.O., Egorov S.A., Kikot-Glukhodedova T.V., Mironov A .L., Saudakhanov M.V., Chertova N.A., Bulavin S.P. and others. Constitutional law of Russia. Moscow, 2019. (10th edition, revised and supplemented)
  4. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 "Strategy for the National Security of the Russian Federation", "Meeting of the Legislation of the Russian Federation", January 4, 2016, No. 1 (part II), Art. 212.
  5. Eriashvili N.D., Khazov E.N., Chikhladze L.T., Kikot-Glukhodedova T.V., Galushkin A.A., Byshkov P.A., Zelenkov M.Yu., Egorov S.A., Saudakhanov M.V., Sarajeva O.V., Limonov A.M., Galuzo V.N. Fundamentals of National Security. Textbook / Moscow, 2018.
  6. Luchin V.O., Ebzeev B.S., Khazov E.N., Belonovsky V.N., Eriashvili N.D., Chikhladze L.T., Pryakhina T.M., Zinchenko E.Yu., Opaleva A .A., Osavelyuk A.M., Chepurnova N.M., Prudnikov A.S., Saudakhanov M.V., Chertova N.A., Egorov S.A., Mironov A.L., Bulavin S.P. ., Alekseev I.A., Varseev V.V., Kalgina A.A. and others. Constitutional law of Russia. textbook for university students enrolled in the field of study "Jurisprudence" / Moscow, 2018. (9th edition, revised and supplemented)
  7. Kudryavtsev V.N., Kazimirchuk V.P. Modern sociology of law. M.: Lawyer, 1995.S. 164.
  8. Law and culture. M., 2002.S. 28.
  9. Semitko A.P. Russian legal culture: mythological and socio-economic sources and premises // State and Law. 1992. No. 10. S. 108-113.
  10. Medushevskaya N.F., Sigalov K.E. Methodological problems of legal knowledge. M., 2013.S. 115.
  11. Ebzeev B.S., Luchin V.O., Belonovsky V.N., Khazov E.N., Ziborov O.V., Osavelyuk A.M., Eriashvili N.D., Chikhladze L.T., Pryakhina T .M., Vasilevich G.A., Mironov A.L., Kalgina A.A., Kharlamov S.O., Egorov S.A., Saudakhanov M.V., Radchenko V.I., Kosolapov M.F. ., Alpatov Yu.M. Actual problems of constitutional law of Russia. Moscow, 2019. (2nd edition, revised and supplemented)
  12. Khazov E.N., Gorsheneva I.A., Egorov S.A., Larina L.A., Vorobyev V.F., Zinchenko E.Yu., Komakhin B.N., Kharlamov S.O., Durnev V .S., Saudakhanov M.V. Fundamentals of National Security. Moscow, 2017.
  13. Kerimov A.D. A strong state is a response to the challenges of the modern era. M., 2009.
  14. Zinchenko E.Yu., Zinchenko O.V. The Constitution of the Russian Federation 1993 (Basic features and legal properties. Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 6. P. 79-82.
  15. Garashko A.Yu., Dubinina E.N., Klimenko A.I., Kulakova Yu.Yu., Lanovaya G.M., Mamontov A.G., Ryzhov A.A., Pravkin I.V., Chuvalnikova A .FROM. Ideological - legal and organizational means of implementing the protective function of the state by the internal affairs bodies in a society with a complex national and ethnic structure. Moscow, 2019.
  16. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Khazov E.N. The legal status of the individual as a subject and object of legal relations in the

- modern legislation of the Russian Federation (theoretical and methodological analysis) Bulletin of economic security. 2015. No. 7. P. 20-25.
17. Khazov E.N., Egorov S.A., Larina L.A., Vorobev V.F., Zinchenko E.Yu., Utkin N.I., Komakhin B.N., Nesmelov P.V., Garashko A.Yu., Saudakhanov M.V. An album of schemes on constitutional law of Russia. A manual for students of correspondence courses of the Ministry of Internal Affairs system, studying in the field of jurisprudence, law enforcement and legal support of national security / Moscow, 2017.
  18. Khazov E.N. Constitutional guarantees of the rights and freedoms of man and citizen in Russia. Theoretical foundations and implementation problems. Monograph / Moscow, 2017.
  19. Malakhov V.P., Ivanov A.A., Gorsheneva I.A. Theory of Government and Rights. Moscow, 2012.
  20. Klimov I.A., Tuzov L.L., Dubonosov E.S., Kuzmin N.A., Eriashvili N.D., Khazov E.N., Danilkin V.N., Bychkov V.V., Brazhnikov D.A., Alekseev V.V., Ivantsov S.V., Bogdanov A.V., Scheglov A.V., Komakhin B.N., Ilinsky I.I., Yanishevsky A.B., Galuzo V.N. Operational-search activity. textbook for university students enrolled in the field of preparation Jurisprudence / Moscow, 2017. (3rd edition, revised and supplemented).
  21. Bulatov R.B. Legal protection of cultural property. Approved by the Editorial and Publishing Council of the University as a teaching tool Protocol No. 4 dated April 5, 2019 / St. Petersburg, 2019.
  22. Khazov E.N., Gorsheneva I.A., Egorov S.A., Zinchenko E.Yu., Komakhin B.N., Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I. Ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen during operational-search measures. Moscow, 2017.

Муниципальное право России. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под науч. ред. В.В. Еремяна, К.К. Гасанова. 2019 г. 415 с. Гриф УМО по юрид. образованию. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов (курсантов), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления.

УДК 342.7
ББК 67.400

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10258
© В.С. Клементьева, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗМЕЩЕНИЕ «ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ» И ОСКОРБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Вероника Сергеевна Клементьева, редактор редакции журнала «Вестник Московского университета МВД России» и газеты «Служу закону»

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kikinjushka@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы соотношения безопасности и свободы в киберпространстве, запрет на распространение «фейковых новостей» как способ обеспечения реализации права на информацию и иных прав и свобод в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, права и свободы, механизм реализации прав и свобод в киберпространстве, пределы реализации прав и свобод, право на информацию, «фейковые новости», ответственность за оскорбление органов государственной власти.

ON THE ISSUE OF RESPONSIBILITY FOR POSTING “FAKE NEWS” AND INSULTING GOVERNMENT AGENCIES IN CYBERSPACE

Veronika Sergeevna Klementyeva, editor of the journal «Bulletin of Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia» and the newspaper «Serve the law»

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: kikinjushka@mail.ru

Annotation. The article deals with the relationship between security and freedom in cyberspace, the ban on the spread of “fake news” as a way to ensure the realization of the right to information and other rights and freedoms in the context of digitalization.

Keywords: digitalization, rights and freedoms, mechanism of realization of rights and freedoms in cyberspace, limits of realization of rights and freedoms, right to information, “fake news”, responsibility for insulting public authorities.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Клементьева В.С. К вопросу об ответственности за размещение «фейковых новостей» и оскорбление государственных органов в киберпространстве. 2019;(5):78–81.

Вопросы соотношения степени безопасности, правового регулирования киберпространства на сегодняшний день остаются одними из актуальнейших. Законодательство, регулирующее отношения в киберпространстве, стремительно развивается. У недавно вступивших в силу поправках к законам, получивших в обществе названия «об оскорблении власти в интернете» и «о фейковых новостях» (иногда их называют «законы Клишаса» по имени одного из авторов законопроектов)¹, есть свои сторонники и противники, отстаивающие свои точки зрения, в том числе, на соотношение таких понятий,

как «свобода слова», «воспрепятствование злоупотреблению свободой слова», «ответственность» в киберпространстве. Защитники прав и свобод в цифровой среде усматривают в указанных поправках опасность грубого ограничения свободы слова, что, на наш взгляд, не совсем обоснованно.

Изменения содержатся в следующих законах, вступивших в силу в марте 2019 года: Федеральном законе «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 18.03.2019 N 27-ФЗ²; Федеральном законе «О внесении изменений в Кодекс Российской

¹ <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57186.html/> СПС «КосультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2019)

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320399/ СПС «КосультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2019)

ской Федерации об административных правонарушениях» от 18.03.2019 N 28-ФЗ¹; Федеральном законе «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 18.03.2019 N 29-ФЗ²; Федеральном законе «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 18.03.2019 N 30-ФЗ³; Федеральном законе «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 18.03.2019 N 31-ФЗ (далее — закона «Об информации...»)⁴. Суть этих поправок состоит в том, что вводится ответственность за распространение заведомо ложной (недостоверной) информации, так называемых фейковых новостей, и за резкие высказывания в адрес органов государственной власти в неприличной форме.

Законом № 31-ФЗ внесены в изменения в часть 1 статьи 15.3 закона «Об информации...» от 27.07.2016 № 149-ФЗ в части перечня информации, запрещенной к распространению в средствах массовой информации, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Речь идет о запрете недостоверной общественно значимой информации, распространяемой в качестве достоверных сообщений и создающих угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу; массового нарушения общественного порядка и/или общественной безопасности; создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной и социальной инфраструктуры, банков, объектов энергетики, промышленности и связи. Очевидно, что запрет распространяется лишь на информацию, которая преднамеренно «маскируется под новости» с целью ввести в заблуждение и представляет возможную опасность наступления описанных последствий. Законом № 27-ФЗ введена административная ответственность за нарушение указанного запрета. По закону 27-ФЗ административная ответственность в отношении распространения заведомо недостоверной общественно значимой информации, несущей потенциальные угрозы, установлена новыми частями 9–11 статьи 13.15 КоАП РФ. Штрафы варьируются в зависимости от тяжести последствий и от однократности либо повторности совершения

правонарушения и составляют: для граждан — от 30 000 до 400 000 рублей;

для должностных лиц — от 60 000 до 900 000 рублей; для юрлиц — от 200 000 до 1 500 000 рублей. Во всех случаях для физических и юридических лиц установлена дополнительная ответственность в виде возможной конфискации предмета правонарушения.

Порядок ограничения доступа к фейковым новостям установлен частями 1.1 — 1.5 статьи 15.3 закона 149-ФЗ (в соответствии с законом 31-ФЗ). Из предлагаемых формулировок не совсем очевиден субъект «обнаружения» недостоверной информации. Им могут быть пользователи сети Интернет, Генеральный прокурор, его заместители, сотрудники Роскомнадзора и т.п. Роскомнадзор обязан «незамедлительно» принять меры по ограничению доступа к сетевому ресурсу, на котором размещена «фальшивая» новость. Очевидно, что немедленно потребовать удаления незаконного сообщения от сетевых СМИ, зарегистрированных в установленном порядке, будет легче, чем от незарегистрированных. В этом случае требование «незамедлительного» принятия надлежащих мер не вполне выполнимо. После направления в редакцию СМИ уведомления с требованием удаления незаконной информации таковая должна быть незамедлительно удалена. В противном случае надзорный орган обязан потребовать от операторов связи ограничения доступа к сетевому изданию. Восстановление доступа после выполнения законных требований об удалении фейковой информации будет производиться в установленном частями 5 — 7 ст. 15.3 закона 149-ФЗ порядке. Закон № 31-ФЗ внес изменения в часть 1 статьи 15.3 закона «Об информации...» от 27.07.2016 № 149-ФЗ, дополнив перечень информации, распространение которой запрещено в СМИ, в том числе в интернете.

Закон 27-ФЗ вводит частями 9, 10, 11 статьи 13.15 КоАП РФ административную ответственность за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации, несущей потенциальные угрозы в виде штрафов: для граждан — от 30 000 до 400 000 рублей, для должностных лиц — от 60 000 до 900 000 рублей, для юридических лиц — от 200 000 до 1 500 000 рублей (в зависимости от тяжести последствий и однократности либо повторности совершения правонарушения). Кроме того, во всех случаях возможна дополнительная ответственность в виде конфискации предмета правонарушения.

Нововведения коснулись также пределов допустимости в высказываниях. Закон № 30-ФЗ, внесший дополнения в закон «Об информации...» статьей 15.1.1, определяющий порядок ограниче-

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320403/ СПС «КосультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2019)

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320404/ СПС «КосультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2019)

³ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320400/ СПС «КосультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2019)

⁴ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320400/ СПС «КосультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2019)

ния доступа к информации, выражающей в неприличной, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную нравственность форме явное неуважение: к обществу, государству, государственным символам, органам государственной власти; Конституции РФ. В данной формулировке не усматривается запрет на критику власти «в приличной форме», а также на ограничения свободы слова, в том числе в сети Интернет. Смыслообразующая конструкция запрета — «в неприличной форме». Однако в законе нет четких определений и критериев, что считать приличным и допустимым, а что нет. Определен следующий порядок ограничения доступа к ресурсам, содержащим запрещенную информацию. В соответствии с правилами ст. 15.1.1, внесенной в закон «Об информации...» законом № 30-ФЗ, выступать с требованием к Роскомнадзору об ограничении доступа к сетевому ресурсу с размещенной на нем незаконной информацией должен также Генеральный прокурор или один из его заместителей. Роскомнадзор в свою очередь обязан незамедлительно направить провайдеру хостинга уведомление, а последний должен также незамедлительно довести до владельца сайта требование об удалении незаконной информации в течение суток. После истечения суток, сайт будет заблокирован до тех пор, пока запрещенная информация не будет удалена. Административная ответственность за нарушение этого запрета введена законом 28-ФЗ.

Законом 28-ФЗ административная ответственность за выражение в Интернете явного неуважения в неприличной форме органам власти, государству, конституции закреплена новыми частями 3–5 статьи 20.1 КоАП РФ: за первичное правонарушение санкция составляет от 30 000 до 100 000 рублей штрафа; за повторное — от 100 000 до 200 000 рублей штрафа либо административный арест на срок до 15 суток; за правонарушение, совершенное более чем во второй раз, срок административного ареста останется тем же, а штраф возрастет до 300 000 рублей.

Интересно отметить, что в законе ничего не сказано относительно запрета высказываний в оскорбительной форме в отношении представителей муниципальной власти и символов субъектов Российской Федерации.

Из содержания внесенных изменений следует, что получивший «народное» название «закон о запрете на оскорбление власти» включает в себя не только, да и не столько указанный запрет. Смысл этого закона гораздо шире, поэтому не корректно его ограничивать только пределами высказываний в адрес властных структур. По задумке законодателя закон не запрещает критиковать деятельность государственных органов в приличной, принятой в

цивилизованном обществе форме, которая не должна оскорблять человеческое достоинство и общественную нравственность, выражать явное неуважение к обществу, государству, государственным символам, Конституции Российской Федерации, органам государственной власти. Это значит, что в киберпространстве, на «просторах» информационно-телекоммуникационной сети Интернет узакониваются правила поведения, свойственные для развитого цивилизованного общества, что само по себе должно не препятствовать, а способствовать реализации и охране прав и свобод в киберпространстве. О блокировке интернет-ресурсов, содержащих конструктивную критику в пристойных выражениях или личное мнение относительно деятельности госорганов, речи не идет. С одной стороны, хотя в рассматриваемых законах нет исчерпывающего точного определения, какие именно выражения следует считать неприличными, хорошо воспитанному человеку нетрудно догадаться, какие очевидные высказывания, несоответствующие общепринятым нормам поведения, например ненормативная лексика, недопустимы. Но с другой стороны, в остальных неочевидных случаях разъяснения должны давать эксперты, суды. И в каждом конкретном случае должны учитываться объективные и субъективные обстоятельства. По своей сути рассматриваемые дополнения, на наш взгляд, представляют собой форму воспрепятствования злоупотребления свободой слова. В данной области чрезвычайно важна роль правоприменителя.

Судебная практика по применению нормативных нововведений начала складываться не совсем однозначно. 22 апреля 2019 года житель города Чудово Новгородской области 34-летний Юрий Картыжев (токарь по специальности) был оштрафован по решению Чудовского районного суда¹ на 30 тысяч рублей за оскорбление в соцсети Президента России. Ю. Картыжев, перепостивший на своей страничке «ВКонтакте» два видеоролика и добавивший к ним текст с ненормативной лексикой, не признает справедливым вердикт судьи, полагая, что таким образом нарушается его право «говорить правду народу о злоупотреблении своими полномочиями чиновниками».

В мае 2019 года произошел еще один инцидент. Житель г. Ярославля Кирилл Попутников (архитектор и блогер) был признан Кировским районным судом виновным в распространении в соцсетях фотографии граффити на здании УМВД по г. Ярославлю, содержащей оскорбление В. Путина². Надпись была

¹ https://chudovsky--nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=22.04.2019

² https://kirovsky--jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&H_date=14.05.2019

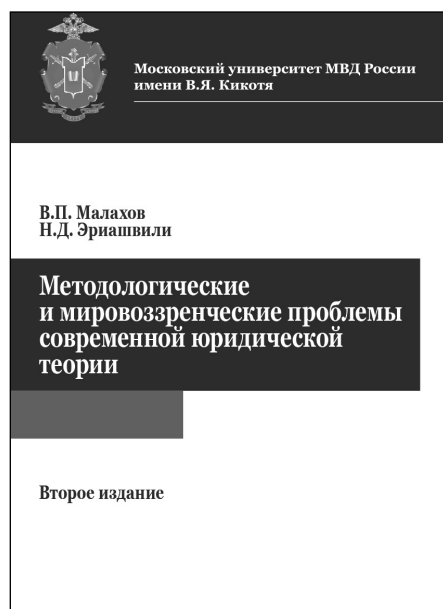

нанесена неизвестным лицом в ночь на 31 марта. На утро надпись на колоннах была закрашена, однако ее фотографическое изображение было размещено на странице в соцсетях и стало известно большому количеству пользователей Интернета. К. Попутников заявил, что намерен обжаловать решение суда, поскольку своими действиями он пытался привлечь внимание общественности к акту вандализма, а не оскорблять государственные органы. Но, даже если ему удастся это доказать, очевидно, что после указанных нормативных нововведений, необходимо отдавать себе отчет о возможных последствиях распространения подобного рода информации в сети, особенно в случаях наличия двусмысленности в восприятии высказываний или изображений.

В любом случае высокая цель не должна достигаться недопустимыми средствами. Развитие право-

вой культуры в киберпространстве — неизбежная необходимость, являющаяся одной из обязательных элементов гражданского общества и правового государства. В условиях цифровизации определение пределов реализации прав и свобод в киберпространстве имеет важнейшее значение. Законодательная инициатива оправдана объективными условиями. Но гораздо важнее, чтобы правоприменение осуществлялось в соответствии с буквой и духом закона, не ущемляя конституционных прав и свобод. В соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданам гарантируется свобода слова, поэтому не содержащие оскорбления и клевету оценочные суждения не запрещаются законом. Такого рода суждения могут содержать аллегорию, гиперболу или сатиру, но не фактические данные о конкретных лицах, не обидные конкретному лицу положения или клевета относительно конкретных лиц.

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продемонстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10259
© А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, 2019

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анатолий Семенович Прудников, профессор кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: prudi1@rambler.ru

Татьяна Анатольевна Прудникова, доцент кафедры административного права, доктор юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрывается правовое регулирование противодействия незаконной миграции на современном этапе, основы федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, а также ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушение законодательства в сфере миграции.

Ключевые слова: противодействие, незаконная миграция, иностранные граждане, статус, деятельность, территориальные органы, государство.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL DIRECTIONS ON IMPROVEMENT OF COUNTERACTION OF ILLEGAL MIGRATION IN MODERN RUSSIA

Anatoly Semenovich Prudnikov, Professor of Department of constitutional and municipal law, doctor of legal sciences, professor, Distinguished lawyer of the Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: prudi1@rambler.ru

Tatyana Anatolyevna Prudnikova, associate professor of Department of administrative law, doctor of legal sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: prudi1@rambler.ru

Annotation. Described the legal regulation of combating illegal migration at the present stage, the basics of Federal state control (supervision) in the field of migration, as well as the responsibility of foreign citizens and stateless persons for violation of legislation in the field of migration.

Keywords: counteraction, illegal migration, foreign citizens, status, activity, territorial bodies, state.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудников А.С., Прудникова Т.А. Организационно-правовые направления по совершенствованию противодействия незаконной миграции в современной России. 2019;(5):82–6.

Одним из направлений противодействия незаконной миграции должно быть совершенствование законодательства в сфере миграции.

Законодательство в сфере миграции одно из самых часто динамичных, что связано с изменениями внешнеполитической и миграционной ситуации в стране, колеблющимися потоками мигрантов, обусловленными растущей привлекательностью России, а также участием Российской Федерации в различных международных Договорах, в частности в

как Договоре о Евразийском экономическом союзе¹.

В целях предупреждения незаконного нахождения на территории России иностранных граждан, представляющих особую опасность, принят федеральный закон «О внесении изменений в статьи 31 и 32.2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ

¹ Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С.123

«О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 01.05.2019 г.), во-первых, наделивший МВД России полномочиями по определению порядка депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, а во-вторых распространивший требование об обязательной депортации на лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в отношении которых вынесены решения ФСИН России о неразрешении въезда в связи с наличием неснятой или непогашенной судимости.

В связи с увеличением потока граждан из миграционно-опасных стран с визовым въездом, а также продолжающимися нарушениями со стороны иностранных граждан из данных государств в части нарушения сроков пребывания и осуществления деятельности, отличной от заявленной цели въезда, приняты федеральные законы от 19 июля 2018 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», установивший обязанность приглашающей стороны принимать меры по обеспечению соблюдения приглашенным иностранным гражданином заявленной цели въезда и сроков пребывания № 215-ФЗ «О внесении изменения в статью 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», установивший ответственность приглашающей стороны, за непринятие таких мер и др.

Данные меры носят обеспечивающий характер и направлены на создание необходимых условий, при которых иностранный гражданин фактически сможет осуществлять ту деятельность, которую заявил при въезде, а также обеспечивать его своевременный выезд из Российской Федерации.

Важным аспектом в рассматриваемой теме является значительное количество на территории страны лиц без гражданства с неурегулированным правовым статусом, причем основную их часть составляют лица, освобожденные из мест лишения свободы, и в отношении которых Минюстом России приняты решения о нежелательности пребывания. Такие лица подлежат обязательной депортации, однако исполнить эти решения, как показывает изучение практики, затруднительно, в связи с отказами какого-либо государства признать его гражданскую принадлежность и принять такое лицо на своей территории¹. В случае невозможности исполнить решение о депортации суды имеют право принять решение о нецелесообразности дальнейшего содержания лица в специальном учреждении. Отсутствие законных оснований для нахожде-

ния в России и получения любых разрешительных документов в связи с неснятой или непогашенной судимостью приводит к рецидиву преступлений со стороны указанной категории лиц, а также совершению ими иных правонарушений. Решением данной проблемы представляется легализация их на территории страны; выдаче лицу, гражданство которого не подтвердило ни одно государство, соответствующего документа, который позволит ему находиться на территории Российской Федерации и в последующем в установленном порядке определиться со своим правовым положением.

Не менее важным является, как показывает изучение практики, решение вопроса в части взаимодействия с консульскими учреждениями и дипломатическими представительствами иностранных государств при оформлении свидетельств на возвращение лицам, подлежащим принудительному административному выдворению, депортации или реадмиссии, и не имеющим документов, удостоверяющих личность и подтверждающих их принадлежность к гражданству какого-либо государства.

Данные вопросы на межгосударственном уровне не регламентированы, что в нередких случаях приводит к отмене обеспечительной меры в виде содержания лиц, подлежащих принудительной высылке из Российской Федерации, в специальных учреждениях, в связи с длительными сроками пребывания в них, и как следствие концентрации незаконной миграции.

Одной из проблем является отказ иностранных государств принять на своей территории лицо, которое в период пребывания в России по тем или иным причинам утратило гражданство данного государства.

Так, по законам о гражданстве Республик Узбекистан и Таджикистан, в случае если гражданин выехал за пределы указанных государств и в течение пяти лет не встал на консульский учет в государстве пребывания, то он утрачивает гражданство данных государств.

Данный вопрос был рассмотрен в рамках проведения заседания министров внутренних дел государств-участников СНГ в июне 2017 года. При этом, в ходе его проработки с иностранными государствами перед предстоящим заседанием установлено, что указанная проблема, хоть и не в такой степени, но все же характерна и для других государств-участников СНГ, Беларуси и Казахстана.

Следующим направлением противодействия незаконной миграции является организация и проведение оперативно-профилактических мероприятий, осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции.

Практическая деятельность МВД России и его территориальных органов по противодействию незаконной миграции направлена, в первую очередь,

¹ Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 55

на выявление и пресечение преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, обеспечение общественной безопасности, выявление среди мигрантов лиц, причастных к террористической и экстремисткой деятельности.

При этом, не менее важной является работа, направленная на профилактику и предупреждение преступлений, связанных с незаконной миграцией. В первую очередь это выявление и пресечение нарушений иностранными гражданами, лицами, принимающими их, а также работодателями правил пребывания (проживания) в России, а также осуществление трудовой деятельности.

Совершение подобных нарушений способствует в дальнейшем незаконному нахождению иностранных граждан в нашей стране.

Контроль за пребыванием иностранных граждан территориальными органами МВД России осуществляется путем¹:

- сбора сведений и анализа миграционной ситуации на территории региона;
- выявления мест с наиболее значительной концентрацией мигрантов;
- проведения проверочных мероприятий по данным адресам, а также адресам их пребывания (проживания) и осуществления трудовой деятельности;
- проведения оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций, проверок по информационным учетам, а также проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей таких как «Нелегал», «Иностранец», «Транзит», «Жилой сектор», «Безопасный город», и т.д;
- организация проведения территориальными органами МВД России мониторинга сведений информационных систем на предмет выявления организаций, оказывающих гостиничные услуги, которые одновременно осуществляют массовую постановку иностранных граждан на учет по месту пребывания без фактического предоставления гостиничных услуг, в том числе на срок 90 суток и т.д.

Одним из значимых направлений противодействия незаконной миграции является применение мер принудительного характера, обеспечивающих недопущение на территорию России иностранных граждан, представляющих угрозу безопасности страны, общественному порядку, и предотвращение их незаконного нахождения в Российской Федерации.

Применение данных мер, как показывает изучение практики, является очень эффективным и

действенным способом не только пресечения незаконной миграции, но и ее предупреждения, при условии разумного применения.

Так, в российском законодательстве предусмотрены три вида принудительной высылки мигрантов за нарушения правил пребывания (проживания) в Российской Федерации и осуществления трудовой деятельности:

- административное выдворение за пределы Российской Федерации;
- депортация;
- реадмиссия.

Административное выдворение назначается судом в качестве дополнительного административного наказания за совершение административных правонарушений и может быть назначено в форме самостоятельного контролируемого выезда (контроль осуществляют территориальные органы МВД России) или в форме принудительного выдворения (исполняется территориальными органами ФССП России).

Решение о депортации принимается начальником территориального органа МВД России на региональном уровне в случае утраты иностранным гражданином или лицом без гражданства законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации и при условии, что он не выехал в установленный срок. Решение о депортации исполняется территориальными органами МВД России.

Рeadмиссия — это передача иностранного гражданина или лица без гражданства в другое государство, чей въезд, пребывание или проживание признаны на территории Российской Федерации незаконными, на основании соглашения Российской Федерации с государством, в которое передается лицо. Рeadмиссия может быть применена как замена уже назначенному административному выдворению или принятому решению о депортации.

Последствия применения перечисленных мер одинаковы для иностранного гражданина или лица без гражданства — запрет на въезд в Российскую Федерацию сроком на 5 лет. При повторном административном выдворении, депортации, реадмиссии — 10 лет.

Здесь важно подчеркнуть, что эффективными методами противодействия незаконной миграции являются также такие меры административного принуждения как решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации и решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Основания принятия в отношении иностранного гражданина решения о нежелательности установлены статьей 25.10 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от

¹ Официальный сайт МВД России: www.mvd.ru

01.05.2019 г.)¹.

Перечень оснований неразрешения въезда в Российскую Федерацию определен статьями 26 и 27 указанного Федерального закона.

В данный перечень включены обстоятельства, в том числе связанные с нарушением иностранным гражданином установленного срока пребывания в Российской Федерации.

Вместе с тем, несмотря на схожие основания, в связи с которыми принимаются указанные выше решения, порядок их принятия и последствия для иностранного гражданина различны.

Так, в случае вынесения решения о нежелательности, въезд на ее территорию иностранному гражданину запрещается бессрочно. Полномочиями по его принятию обладают исключительно федеральные органы исполнительной власти. В МВД России такими полномочиями наделены Министр внутренних дел Российской Федерации, его заместители и лица, исполняющие их обязанности. Отменены указанные решения могут быть только в судебном порядке.

В соответствии со статьей 25.10 Федерального закона решение о нежелательности может быть принято в отношении иностранного гражданина, незаконно находящегося в Российской Федерации, то есть обязательным условием принятия такого решения должно быть непосредственное нахождение лица на территории страны.

При принятии решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, въезд на ее территорию иностранному гражданину не разрешается сроком от трех до десяти лет в зависимости от длительности срока его нахождения в Российской Федерации свыше установленного.

При этом подпунктом 8 статьи 26, подпунктами 12, 13, 14 части 1 статьи 27 Федерального закона предусмотрено, что въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину не разрешается со дня выезда из Российской Федерации, то есть решение о неразрешении въезда может быть принято только после того, как он покинет страну.

В соответствии с пунктом 4 Правил принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2015 г. № 12, федеральные органы исполнительной власти, реализуют свои полномочия по принятию и отмене решения о неразрешении въезда непосредственно и (или) через свои территориальные органы.

Следует отметить, положения статьи 25.10 Федерального закона, характеризуются как импера-

тивно-диспозитивные. При этом необходимость принятия решения о неразрешении въезда в одних случаях носит императивный характер (статья 27 Федерального закона), а в других диспозитивный характер (статья 26 Федерального закона), предусматривая право, а не обязанность компетентного органа ограничить иностранным гражданам въезд в Российскую Федерацию.

Кроме запрета на въезд в Российскую Федерацию, решения о нежелательности и решения о неразрешении въезда влекут и другие правовые последствия, предусмотренные Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 01.05.2019 г.)².

Такие документы, как разрешение на временное проживание, вид на жительство, разрешение на работу не выдаются, а ранее выданные документы аннулируются в случае принятия в установленном порядке решения о нежелательности или решения о неразрешении въезда.

При этом необходимо принимать во внимание, что решение о нежелательности имеет более негативные последствия для иностранного гражданина (бессрочный запрет на въезд в Российскую Федерацию, более сложная процедура обжалования и отмены решений) в связи с чем, применение такой меры необходимо рассматривать как исключительную, существенно ограничивающую права и свободы иностранного гражданина.

При рассмотрении вопроса о применении к иностранному гражданину мер принуждения в виде решения о нежелательности либо решения о неразрешении въезда правоприменителю рекомендуется учитывать такие обстоятельства как:

- длительность незаконного нахождения в Российской Федерации и причины нарушения установленных сроков пребывания (проживания);
- личность и общественная опасность иностранного гражданина (периодичность совершения им правонарушений, их тяжесть, привлечение ранее к уголовной ответственности и т.д.);
- наличие семейных связей на территории Российской Федерации;
- наличие разрешительных документов на право проживания и (или) осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации;
- возраст и состояние здоровья иностранного гражданина и его близких, проживающих в

¹ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 01.05.2019 г.)

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 01.05.2019 г.)

Российской Федерации;

- гуманитарные составляющие.

Здесь важно также подчеркнуть, что одним из важных и путей повышения эффективности защиты прав и свобод мигрантов является фактор переориентации массового и профессионального правосознания относительно места и роли «миграционной среды», «миграционного слоя» в российской действительности.

Требуется преодоление консервативных стереотипов по целому ряду идейно-психологических моментов.

В общественное правосознание должен активно «внедряться» иной жесткий стереотип — «любая форма незаконной миграции, независимо от жизненных обстоятельств, целей и мотивов противоправна и наказуема»¹.

Заслуживают поддержки предложения о принятии Миграционного кодекса, где в качестве отдельного раздела можно определить порядок депортации и административные выдворения иностранных граждан с территории России.

Если обратиться к зарубежному опыту, то в Швеции, кроме двух парламентских омбудсменов, существуют назначаемые правительством отраслевые омбудсмены: омбудсмен потребителей, омбудсмен по равенству, омбудсмен по защите этнических прав, омбудсмен по детям, омбудсмен по недееспособности, омбудсмен по военным делам и даже омбудсмен по прессе². В некоторых странах (Англия, Ирландия, Финляндия), кроме парламентских и правительственных омбудсменов появились правозащитники в частном секторе, например, в банковском, страховом деле³.

В заключении необходимо отметить, что одним из главных и эффективных путей преодоления незаконной миграции и ее противодействие является совершенствование экономико-политических процессов, стабильность и предсказуемость национальной, религиозной и иной политики государства в том числе и в сфере миграции⁴, а также совершенствование деятельности не только подразделений по вопросам миграции, но и иных подразделений полиции при их организованном и хорошо налаженном взаимодействии в сфере миграции.

¹ См.: Яилманов Б. Новый вид на жительство в России. Поправки в закон о гражданстве упростят возвращение домой / Б. Яшманов, И. Семенова, С. Кредов // РГ. — 2003. — 20 июня.

² См.: Бобровских А. МВД возводит плотину на пути незаконной миграции // Парламентская газета. — 2003. -7 августа

³ См.: Зайпт Е.В. Финляндский основной закон 1999 года // Государство и право. — 2002. — № 3. — С. 81.

⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении концепции государственной миграционной политики» № 622 от 31.10.2018 г.

Литература

1. Совершенствование законодательства в сфере миграции: конституционно-правовой анализ и практика реализации. (монография). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, В.Ю. Федорович, Л.Л. Тузов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. -195 с.
2. Прудников А. С. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов / А. С. Прудников и др.; под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова, В. И. Авсеенко. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. — 615 с.
3. Баранов В.М. «Незаконная миграция в современной России». Нижегородская Академия МВД России, 2004 г.
4. Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ- ДАНА: Закон и право, 2015. С. 184.
5. Акимова С.А. «Трудовая деятельность иностранных граждан на территории Российской Федерации» // Вестник экономической безопасности №1 2017 г. С. 149-151

References

1. Improving legislation in the field of migration: constitutional analysis and implementation practice. (monograph). Edited by A.S. Prudnikova. A.S. Prudnikov, T.A. Prudnikova, V.Yu. Fedorovich, L.L. Aces and others. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2018. -195 p.
2. Prudnikov A.S. Constitutional Law of Russia. Textbook for university students / A. S. Prudnikov and others; under the editorship of B.S. Ebzeeva, A.S. Prudnikov, V.I. Avseenko. 6th ed., Revised. and add. - M.: UNITY-DANA, 2016. --- 615 p.
3. Baranov V.M. "Illegal migration in modern Russia." Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004
4. Prudnikova T.A. Theoretical, methodological and legal foundations of the regulation of migration processes (on the example of Russia and the Member States of the European Union). Monograph. M. : UNITI-DANA: Law and Law, 2015.S. 184.
5. Akimova S.A. "The labor activity of foreign citizens in the territory of the Russian Federation" // Economic Security Bulletin No. 1 of 2017, pp. 149-151

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10260
© Н.В. Куркина, 2019

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

УЧАСТНИКИ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Наталья Васильевна Куркина, заведующий кафедрой предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный областной университет (141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются ключевые вопросы влияния англо-американского права на российское законодательство о рынке ценных бумаг; вопросы отражения норм англо-американского права и законодательства о ценных бумагах в нормативно-правовых актах РФ. Сделан вывод о необходимости учета российским законодателем зарубежного опыта о распространении практики концессий, когда зарубежные компании могут реализовывать за счёт заимствования – размещая свои долговые облигации, они получают финансирование от банков, страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов и иные институциональные инвесторы.

Ключевые слова: ценные бумаги, фондовый рынок, субъекты рынка ценных бумаг, инвесторы, посредники, инвестиции.

PARTICIPANTS IN THE SECURITIES MARKET IN RUSSIA AND ABROAD: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Natalia Vasilyevna Kurkina, head of Department of Business Law, candidate of law, associate professor
Moscow State Regional University (141014, Moscow region, Mytischy, Very Voloshinoy street, 24)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. Discussed the issues of key issues of the influence of the Anglo-American law on the Russian legislation on the securities market; issues of reflection of the norms of the Anglo-American law and legislation on securities in the regulatory legal acts of the Russian Federation. Concluded that it is necessary for the Russian legislator to take into account foreign experience on the spread of concession practices, when foreign companies can realize through borrowing - by placing their debt bonds, they receive funding from banks, insurance companies, non-state pension funds and other institutional investors.

Keywords: securities, stock market, subjects of the securities market, investors, intermediaries, investments.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Куркина Н.В. Участники рынка ценных бумаг в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ. 2019;(5):87–93.

К ключевым проблемам правового регулирования деятельности участников российского фондового рынка следует отнести чрезмерное государственное вмешательство и незначительную свободу деятельности саморегулируемых организаций, отсутствие законодательного определения рынка ценных бумаг, недостаточно активное использование альтернативных для российского права источников – правовых позиций судов и правовой доктрины.

Развитие новейших технологий ускоряет осуществление операций на рынке ценных бумаг. Новый формат торговли с ценными бумагами связывает продавцов покупателей независимо от государств и границ (нормы национального законодательства и различные ограничения, всё же, играют существенное влияние), что связано с развитием процессов глобализации. А.А. Базилов, М.К. Чистяков отмечают [1, С.62-63], что внедрение инновационных технологий в рыночный оборот суще-

ственно расширяет масштабы и самого рынка, и торговли на нём.

А.В. Ильина, рассматривая влияние англо-американского права на российское законодательство о рынке ценных бумаг, в связи с этим отмечает наличие двух групп проблем: эволюция российского законодательства о ценных бумагах на основе определённых источников иностранного права, а также развития правоприменительной деятельности на основе применения норм национального законодательства, представляющих собой рецепцию иностранного права [4, С.51-53]. Немаловажно, что российское законодательство о фондовом рынке в во многом формировалось под влиянием норм зарубежных государств, преимущественно англо-американского права. Нормы иностранного законодательства весьма часто применяются при заключении сделок с российскими бумагами, развитии правоотношений на фондовом рынке РФ.

Право США оказало наиболее значимое влияние на развитие действующего законодательства РФ о ценных бумагах [2, С.561]. В свою очередь, американское право в этой сфере сформировалось под влиянием английского правового опыта. Англо-саксонская правовая система, как известно, формировалась в особых исторических условиях, став одной из крупнейших правовых семей современного мира. Английское право традиционно отличает отсутствие разделения на частное и публичное право, выделения отраслей права (в том числе, гражданского), основным источником права является судебный прецедент. Кодификация с успехом заменяется выделением отдельных институтов права, регулируемых британскими законами и иными актами [9, С.68-69]. В последнее время возросла роль статутом и подзаконных актов (как правило, приказов).

Особенностью правового регулирования ценных бумаг в Великобритании является отсутствие их законодательного определения, чётко определённых признаков [2, С. 562]. Признаки бумаг могут содержаться в различных документах, как правило, объединяемые специалистами в разные группы. Основными группами таких документов являются переуступаемые (оборотные) документы (переводной вексель, депозитный сертификат, документы на право получение акций или облигаций и т.д.), товарораспорядительные документы (коносамент, договоры перевозки, квитанции, складские и портовые свидетельства и т.д.), инвестиционные документы (аналоги эмиссионных ценных бумаг, долговые сертификаты, опционы, фьючерсы, свопы, страховые полисы и т.д.) и проч.

Особенностью правового регулирования фондового рынка Великобритании в целом является

приоритет саморегулирования над прямым вмешательством государства. Согласно Закону о финансовых услугах 1986 г., о ценных бумагах (инсайдерской торговле) 1985 г., государство формально контролирует рынок и финансовые операции [5, С. 39]. Обязательным является лицензирование деятельности по купле-продаже ценных бумаг, драгоценных металлов, страховых полисов, иных инвестиционных документов, доверительному управлению инвестициями, консалтингу, организации торговли. Наиболее опасны нарушения в виде торговли без лицензии, введения в заблуждение инвесторов, использования внутренней (инсайдерской) информации, манипулирования ценами и иные нарушения, связанные с недобросовестными действиями на фондовом рынке. Основные нормы, предусматривающие порядок профилактики (предотвращения) таких нарушений, закреплены в федеральных законах о фондовом рынке и защите прав и законных интересов инвесторов на рынке.

Ключевой орган Великобритании по выработке политики регулирования фондового рынка – Совет по ценным бумагам и инвестициям, действующий при британском Казначействе (Минфине) [6, С.49]. По своему статусу Совет является некоммерческой организацией, в работе которой принимают участие профессиональные инвестиционные компании и их представители. Участие в какой-либо саморегулируемой организации – обязательное условие деятельности на фондовом рынке Великобритании [2, С. 563].

В отличие от Великобритании, саморегулирование не смогло в полной мере стать альтернативой и заменить традиционное государственное управление и регулирование в России. Следует отметить, что английская фондовая система сформировала современное понимание ценной бумаги как рыночного инструмента, базовые принципы регулирования фондового рынка не только для англо-саксонских, но и для ряда других стран. Одной из наиболее эффективных международных систем регулирования рынка является американская правовая система. В известной мере ставшая результатом местного развития английского права, она восприняла и особенности других правовых систем, будучи призвана обеспечить интересы участников американского фондового рынка, в особенности интересы американских инвесторов. Существенной и специфической чертой американского подхода является нередко противопоставляемая европейской системе частного, в том числе гражданского, права американская система общего права.

В отличие от действующего законодательства Российской Федерации, законодательство госу-

дарств континентальной Европы, законодательство США и Великобритании не содержит чётко определённого понятия ценных бумаг [7, С.28]. Распространённым является термин «securities», определяющий ценные бумаги, охраняющие определённые права. Существует мнение, что такой термин, как и иные принципы, был позднее позаимствован у США и британцами. Законодательные акты и судебные решения содержат указания на ценные бумаги, основных подобных актов в США насчитывается примерно десяток. Ценные бумаги в США, как и в Великобритании, условно могут быть разделены на оборотные и инвестиционные. Кроме того, следует выделить деривативы, гибридные инструменты (свопы, опционы, фьючерсы и форвардные контракты, опционы на фьючерсы и т.д.) [6, С. 50].

Закон о защите пенсий 2006 г. регулирует порядок инвестирования пенсионных накоплений, будучи принят в развитие Закона о пенсиях 1974 г. Закон защищает и интересы инвесторов при банкротстве компаний – плательщиков пенсий [2, С.564]. Кроме Комиссии по ценным бумагам и биржам, фондовый рынок США регулируют и другие государственные органы – Казначейство, Минюст, саморегулируемые организации и проч.

Нормы англо-американского права и законодательства о ценных бумагах нашли своё отражение не только в нормативно-правовых актах Российской Федерации. В российской хозяйственной практике всё более активно предпринимаются действия по непосредственному применению норм иностранного, в том числе и англо-американского, права в конкретных правоотношениях. Это обусловлено несколькими причинами — англо-американское законодательство подтвердило свою устойчивость, англо-саксонские страны были «пионерами» в развитии правового регулирования фондового рынка, в связи с чем стороны рассматриваемых правоотношений стремятся преодолеть недостатки российского права и законодательства путём применения норм иностранного права; англо-американская правовая система рассматривается как более гибкая, как более надёжный комплекс мер защиты в условиях развития практики недружественных поглощений и различных злоупотреблений на финансовом рынке. Тем не менее, широкое использование в договорной практике отсылок к нормам иностранного права не исключает применения к существенным условиям правоотношений на фондовом рынке законодательства РФ – в определённых федеральным законом и иными правовыми актами РФ рамках.

В результате финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. получила распространение тен-

денция по передаче определённых полномочий и функций по регулированию рынка ценных бумаг на уровень ЕС. Тенденция нашла своё выражение и в образовании Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам в конце 2010 г. Отдельные полномочия органа выходят за пределы компетенции ЕС, в соответствии с Договором о функционировании Европейского Союза [5, С.41].

Правовое регулирование рынка ценных бумаг основано на нормах, регулирующих раскрытие информации на фондовом рынке, ограничение злоупотреблений на рынке, допуск ценных бумаг к публичному обращению. Такое регулирование включает и нормы, определяющие правовой статус профессиональных участников рынка ценных бумаг (инвестиционных фирм, фондовых бирж и регулируемых рынков, инвестиционных фондов, кредитно-рейтинговых агентств), некоторые другие институты. Важную роль в определении компетенции интеграционного объединения на рынке ценных бумаг играют нормы Договора об образовании ЕС, предусматривающие три свободы – движения капитала, оказания услуг и учреждения, а также закрепляющего положения о гармонизации законодательства ЕС на основе сближения национального законодательства государств-участников. Нашёл своё закрепление и принцип надзора государства происхождения эмитента.

Американское законодательство повлияло на правовое регулирование рассматриваемого рынка в Японии. С конца XIX в. Япония активно использовала англо-американский правовой опыт в части регулирования фондового рынка. В первой половине XX в. финансовая система Японии в значительной мере отличалась зависимостью финансовых потоков и притока капитала от рынка ценных бумаг, невысоким уровнем государственного вмешательства, преобладанием крупных и более влиятельных корпораций, незначительной долей финансирования сельского хозяйства, ограниченной по масштабам пенсионной системой.

Одним из основных законов современной Японии стал Закон «О ценных бумагах и биржах» 1948 г [7, С.26-27]. Закон воспринял, главным образом, американский правовой опыт регулирования рынка. В 1945-1951 гг. были заложены основы современного фондового рынка Японии – формировались инструменты стабильного привлечения капиталов в экономику, обеспечения ликвидности ценных бумаг. Введение в 1950 г. системы финансирования операций с ценными бумагами специализированными фирмами стало важным элементом обеспечения деятельности участников рынка [7, С.25]. В наше время Япония – один из лидеров по уровню технологического и инфраструктурного

развития рынка.

Российское законодательство о рынке ценных бумаг существенно отличается от законодательства государств ЕС, англо-саксонских стран и Японии. Российская правовая система в части регулирования фондового рынка ближе европейской по приоритетным источникам права, однако восприняла и англо-американский правовой опыт. Японский опыт развития фондового рынка является одним из примеров, подтверждающих необходимость проведения самостоятельной и независимой, национально ориентированной экономической политики. Послевоенные японские реформы осуществлялись в условиях американской оккупации, однако были национально ориентированы в экономическом отношении.

Следует учитывать, что правовые основы фондового рынка в России формировались под влиянием англо-американского права, законодательства европейских государств. Зарубежный правовой опыт свидетельствует о необходимости расширения прав саморегулируемых организаций в перспективе, ограничения государственного вмешательства при сохранении и ужесточении государственного контроля за важнейшими направлениями функционирования рынка.

Российское законодательство о рынке ценных бумаг находится на этапе становления. Российская Федерация учитывает зарубежный правовой опыт регулирования фондового рынка, включая право и законодательство государств Европейского Союза, Великобритании, США, Японии, других государств. Следует, однако, учитывать, что фондовый рынок в России отличается наличием собственной специфики, и условия развития РЦБ в разных государствах отнюдь не аналогичны. Государственное регулирование рынка остаётся важным инструментом, обеспечивающим финансово-экономическую безопасность государства и защиту национального фондового рынка, прав и законных интересов российских и зарубежных инвесторов, иных участников рынка.

Россия, как и большинство других государств современного мира, испытывает необходимость в эволюционном развитии законодательства о РЦБ. Поступательное развитие является и залогом обеспечения стабильного и гармоничного экономического развития, и наиболее эффективным путём осуществления необходимых изменений [1, С.58]. В этом контексте федеральному законодателю необходимо как принимать меры по закреплению и детализации ряда законодательных определений и категорий (рынок ценных бумаг, неэмиссионные ценные бумаги и их виды и т.д.), так и меры по предоставлению большей свободы участникам рын-

ка, включая саморегулируемые организации, при сохранении должного государственного контроля над их деятельностью. Необходимым направлением развития рынка является и совершенствование механизмов пруденциального регулирования и надзора, то есть обеспечение целостной системы регулирования со стороны Банка России, иных уполномоченных федеральных органов исполнительной власти на рынке.

Участникам рынка также необходимо учитывать, что ключевые проблемы функционирования рынка регулируются именно действующим законодательством РФ. Российское Государство определяет рамки деятельности участников рынка [1, С.64]. При этом субъектам фондового рынка предоставляется определённая свобода договора, включая и возможность выбора применимого права. Тем не менее, рамки такой свободы определяются российским законом. Несомненно, англо-американский и континентальный европейский опыт остаются весьма востребованы для российского законодателя в свете защиты прав и законных интересов участников рынка, в особенности инвесторов.

Предоставление большей свободы саморегулируемым организациям на фондовом рынке должно сопровождаться и сохранением возможностей государственного вмешательства: традиции корпоративного урегулирования возникающих споров и разногласий на основе справедливости и беспристрастности ещё не так крепки в современной России [8; 4, С.59]. Только постепенное развитие может обеспечить роль саморегулируемых организаций, иных негосударственных субъектов рынка, как полноценной альтернативы государственному регулированию и вмешательству. Достижение подобных результатов, однако, может быть обеспечено только в условиях стабильного экономического развития и роста конкурентоспособности российской экономики на внутренней и международной аренах.

Развитие экономических возможностей РФ, рыночных механизмов объективно обусловит и расширение свободы субъектов экономической деятельности, включая деятельность участников рынка. Роль государства, национального права и государственного регулирования не следует уменьшать и в благоприятных финансово-экономических условиях, однако более стабильная, развитая экономика, несомненно, способствует расширению свободы субъектов экономической деятельности, а также возможностей государства. В современных условиях роль государства не снижается и не упрощается, а усложняется, поскольку возрастает потребность в компетентном, эффективном государственном управлении, грамотном

взаимодействии с негосударственными субъектами, институтами гражданского общества. Обретение новых экономических возможностей для России возможно только в условиях стабильной политической власти и эволюционного развития российского общества, экономики и права.

Особое значение для развития рынка и его правовых основ в России имеет реализация инфраструктурных и иных проектов в рамках исполнения майского указа Президента РФ 2018 г. [8]. Так, государство заинтересовано в активном привлечении инвестиций негосударственных компаний. Следует учитывать и западный опыт — в США и других развитых государствах распространена практика концессий, когда компании могут возводить объекты за свой счёт с последующим получением его в долгосрочную аренду с тем, чтобы окупить стоимость проекта и получить предполагаемую прибыль. Непосредственно реализацию проекта компании зачастую осуществляют за счёт заимствования — размещая свои долговые облигации, они получают финансирование от банков, страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов и иные институциональные инвесторы.

Несомненно, ключевым основанием реализации указанных проектов является их окупаемость, экономическая целесообразность. Между тем, одним из приоритетных направлений экономического развития государства является и цифровизация экономики. По мнению автора, основные денежные средства и усилия необходимо направить именно на развитие высокотехнологичных отраслей экономики, и в этих целях можно прибегнуть к различным механизмам финансирования, включая и выпуск долговых ценных бумаг государством и негосударственными компаниями. Посредством подобных заимствований внутри страны возможно ускорить и развитие приоритетных для России отраслей ВПК, включая и реализацию программ импортозамещения.

Ст. 142 Гражданского Кодекса РФ может быть дополнена п. 3, предусматривающим разделение ценных бумаг на эмиссионные и неэмиссионные. В связи с этим в Гражданский Кодекс РФ необходимо включить нормы, содержащие законодательное определение как эмиссионных (в этих целях необходимо исключить соответствующее определение из ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг»), так и неэмиссионных ценных бумаг (как бумаг, не подлежащих массовому выпуску и государственной регистрации), определить основные их разновидности. С точки зрения автора дипломной работы, такое разграничение необходимо, поскольку связано с детализацией законодательства РФ о рынке ценных бумаг, закреплением и развитием правового поло-

жения неэмиссионных бумаг и отдельных их разновидностей.

Неэмиссионные ценные бумаги являются важным финансовым инструментом, как и эмиссионные бумаги, подтверждая отдельные права и обязательства субъектов гражданских и иных правоотношений. Полноценное функционирование данной разновидности ценных бумаг в рамках финансового рынка РФ требует урегулирования нормами действующего законодательства. Показательно, что правоотношения вокруг неэмиссионных бумаг значительно меньше подпадают под государственное регулирование и вмешательство, в отличие от эмиссионных бумаг.

Реформы на рынке ценных бумаг, включая и совершенствование системы государственного регулирования, должны осуществляться с учётом баланса прав и законных интересов субъектов рынка. Надлежащий государственный контроль на рынке является тем инструментом, в котором заинтересованы практически все участники фондового рынка России. Государству немаловажно проводить национально ориентированную финансово-экономическую политику. Не является исключением и рынок ценных бумаг, стабильное функционирование которого также связано с проведением эффективной государственной политики.

Государственное регулирование фондового рынка в России является и фактором, гарантирующим надёжность инвестиций в финансовый и промышленный сектор. Таким образом, предоставление большей свободы участникам рынка не отменяет необходимости активного государственного вмешательства. В перспективе рынок ценных бумаг в России способен стать самодостаточной составляющей финансово-экономического развития государства.

Деятельность участников рынка ценных бумаг является основным критерием для определения основных направлений функционирования нормативно-правового регулирования рынка. Участие государства, осуществление политики, стимулирующей развитие фондового рынка и обоснованное упрощение условий деятельности на рынке ценных бумаг выступают одним из главных факторов совершенствования правовых основ деятельности субъектов рынка [3, С.31]. Взаимодействие государства с иными участниками фондового рынка — ключевая гарантия роста конкурентоспособности отечественного рынка ценных бумаг.

Фондовый рынок в России и за её пределами является одним из инструментов финансирования национальных экономик современных государств. Обеспечение самодостаточности фондового рынка, его стабильного развития является одной из при-

оритетных задач любого государства. Причины и последствия финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. подтверждают и пагубность чрезмерного развития рынка, роста долговой нагрузки на государство, граждан и юридических лиц [3, С.33]. И, тем не менее, необходимо сопоставлять экономический потенциал государства и состояние правового регулирования рынка с национальными интересами Российского Государства и реальными потребностями российского общества и граждан.

Совершенствование правового регулирования рынка возможно как на основе национального правового опыта, так и с учётом правовых достижений зарубежных государств. Одними из наиболее востребованных для России являются британский и американский опыт правового регулирования фондового рынка. Сохранение специфических черт национальной правовой системы Российской Федерации, включая ключевую роль нормативно-правового акта, остаётся необходимостью, в том числе и в современных условиях сближения различных правовых систем.

Практика применения законодательных актов о фондовом рынке отражает наиболее актуальные тенденции на фондовом рынке. Она является «живым» инструментом, обеспечивающим применение норм, процесс привлечения к юридической (административной, уголовной, гражданско-правовой и иной) ответственности за нарушение норм законодательных актов. Суды и административные органы проверяют на соответствие потребностям субъектов рынка и норм права.

Актуальной проблемой является развитие механизма защиты прав и законных интересов инвесторов на фондовом рынке. Именно последние приходят на рынок со своими средствами либо привлекают денежные средства других лиц. С этой целью следует обеспечить дополнительные меры гражданско-правовой защиты прав и свобод инвесторов.

Литература

1. Базиков А.А. Рынок ценных бумаг: международный аспект (теория, методология, практика): монография // А.А. Базиков, М.К. Чистякова. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 78с.
2. Волкова А.В. Роль государства в регулировании рынка ценных бумаг в России и Великобритании // Молодой учёный. – 2017. – № 9. – С. 561-572.
3. Звягинцева Н.А. Актуальные проблемы реформирования государственного регулирования рынка ценных бумаг Российской

Федерации // Финансы и кредит. – 2016. – № 16 (592). – С. 30-41.

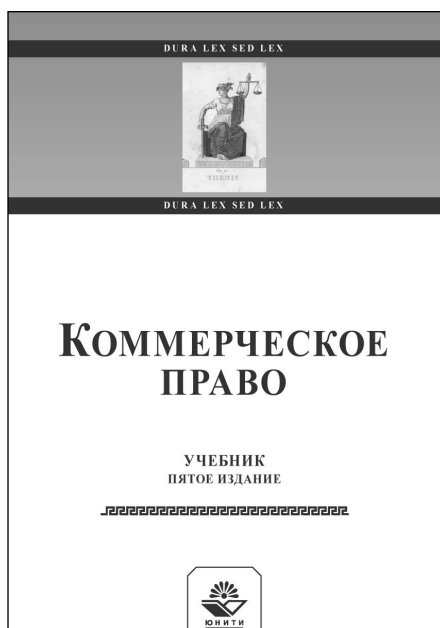
4. Ильина А.В. Отдельные вопросы государственного регулирования рынка ценных бумаг // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2018. – № 26. 87с.
5. Калинина Ю.В. Новый этап правового регулирования противодействия злоупотреблениям на рынке ценных бумаг в ЕС: реформа или революция? // Финансовое право. – 2017. № 6. С. 38-52.
6. Лапина М.А. Проблемы административной юрисдикции в области рынка ценных бумаг / М.А. Лапина, Д.В. Карпукhin, М.В. Комиссарова // Банковское право. 2015. № 1. С. 49-61.
7. Мальцева Ю.Б. Гражданско-правовое регулирование сделок, совершаемых на рынке ценных бумаг. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. – М., 2016. – 30 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1550883>. (Дата обращения: 27.03.2019 г.).
8. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>. (Дата обращения: 15.04.2019 г.).
9. Янина О.Н., Федосеева А.А. Особенности функционирования и развития рынка акций в России и за рубежом // Социальные науки. – 2018. – № 1. – С. 69-81

References

1. Bazikov A.A. Securities market: international aspect (theory, methodology, practice): monograph // A.A. Bazikov, M.K. Chistyakova. Moscow; Berlin: Direct Media, 2016.78s.
2. Volkova A.V. The role of the state in the regulation of the securities market in Russia and the UK // Young scientist. - 2017. - No. 9. - S. 561-572.
3. Zvyagintseva N.A. Actual problems of reforming state regulation of the securities market of the Russian Federation // Finance and credit. - 2016. - No. 16 (592). - S. 30-41.
4. Ilyina A.V. Some issues of state regulation of the securities market // Transactions of the

- Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. - 2018. - No. 26. 87s.
5. Kalinina Yu.V. A new stage in the legal regulation of combating abuses in the securities market in the EU: reform or revolution? // Financial right. - 2017. No. 6. S. 38-52.
  6. Lapina M.A. Problems of administrative jurisdiction in the field of securities market / M.A. Lapina, D.V. Karpukhin, M.V. Komissarova // Banking law. 2015. No. 1. P. 49-61.
  7. Maltseva Yu.B. Civil regulation of transactions in the securities market. Abstract dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law. M., 2016. - 30 s. [Electronic resource] // Access mode: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1550883>. (Date of treatment: 03/27/2019).
  8. Decree of the President of the Russian Federation "On National Goals and Strategic Tasks of the Development of the Russian Federation for the Period Until 2024" dated May 7, 2018 No. 204 [Electronic resource] // Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>. (Date of treatment: 04/15/2019).
  9. Yanina O.N., Fedoseeva A.A. Features of the functioning and development of the stock market in Russia and abroad // Social Sciences. 2018. - No. 1. - S. 69-81

Коммерческое право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Н.Д. Эриашвили. 671 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены понятие, принципы и субъекты коммерческого права, а также механизм правового регулирования коммерческой деятельности в условиях рыночной экономики. Представлены особенности договорной политики коммерческих организаций, классификация договоров, отражающих взаимоотношения сторон при заключении коммерческих сделок, вопросы регулирования налоговых отношений, а также административной и уголовной ответственности за преступления в сфере коммерческой деятельности. Раскрыто участие нотариуса в юридических действиях общества с ограниченной ответственностью и его участников. Учтены последние юридические акты, относящиеся к коммерческой деятельности организаций.

Для студентов, аспирантов, преподавателей экономических и юридических вузов, для предпринимателей и юристов-практиков.

УДК 347.13
ББК 67.404.219

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10261
© С.В. Мельник, Т.С. Демичева, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

КРИТЕРИИ РАЗУМНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Сергей Васильевич Мельник, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2)

E-mail: m809sv@yandex.ru

Татьяна Сергеевна Демичева, курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2)

E-mail: tatyanaademicheva@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы определения критериев справедливости и разумности в процессе разрешения споров о компенсации морального вреда. Разграничиваются понятия «справедливость» и «разумность» в судебном процессе, производится анализ российского и зарубежного законодательства по вопросу компенсации морального вреда, приводятся некоторые пути решения данного вопроса. Авторы приходят к выводу о необходимости разграничения критериев компенсации морального вреда на законодательном уровне с целью обеспечения справедливого гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: моральный вред, возмещение вреда, разумность, справедливость, судебный процесс.

THE CRITERIA OF REASONABLENESS AND JUSTICE IN DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR MORAL HARM

Sergey Vasilyevich Melnik, Philosophy doctor in law, associate professor, the professor of civil and economic disciplines

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (302027, Orel, st. Ignatova, 2)

E-mail: m809sv@yandex.ru

Tatiana Sergeevna Demicheva, cadet 301 training group of the faculty of training of investigators

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (302027, Orel, st. Ignatova, 2)

E-mail: tatyanaademicheva@yandex.ru

Annotation. The diversity and alternativeness of the goal-setting and the achievement ways of the goals enhance the importance of safety from the point of the consequences' assessment of all transformations for the personality, society and the state. In this regard the content of safety gets a particular importance social and economic phenomenon, its structural elements. On the basis of a research the content of safety its key characteristics are selected: relativity, complexity, subjectivity, dynamism. The safety of the object is based on a certain level of the viability's potential providing sustainable and its balanced development in the long- and short-term periods.

Keywords: moral harm, indemnification, rationality, justice, trial.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мельник С.В., Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда. 2019;(5):94–7.

Несмотря на недавнее появление такого способа обеспечения гражданских прав граждан, как компенсация морального вреда, он приобрел достаточно высокую популярность. Это подтверждается тем, что в настоящее время стремительно возрастает количество подаваемых исков, связанных с требованиями о компенсации вреда данного вида.

В связи с этим, можно говорить о новом сформировавшемся правовом институте обязательства по компенсации морального вреда, однако этот институт нельзя назвать совершенным. На сегодняшний день, проблема определения размера компенсации морального вреда является весьма актуальной и вызывающей множество споров и дискуссий сре-

ди ученых-юристов в связи с недостаточно четкой законодательной регламентацией этого понятия. В частности, А.С. Батыров считает, что гражданское законодательство недостаточно полно отражает критерий разумности и справедливости, который играет одну из важнейших ролей в процессе определения судом размера компенсации морального вреда [1, с. 106]. С данным высказыванием сложно не согласиться. На наш взгляд, решение обозначенной проблемы имеет существенное теоретическое и практическое значение, так как пути ее разрешения предопределяют тенденции развития гражданского законодательства.

Статья 151 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), раскрывает понятие морального вреда. Законодатель определяет, что моральным вредом является некая степень нравственных и физических страданий, причиненных лицу действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Основания ответственности за причиненный моральный вред подробно описаны в ст. 1064 ГК РФ. Законодателем так же четко прописаны и условия, при которых возникает обязательство по компенсации морального вреда. Однако, такой же закреплённой законодательной регламентации в отношении размера выплачиваемой суммы компенсации морального вреда, к сожалению, нет.

Для того, чтобы суд мог разумно и справедливо определить размер компенсации морального вреда, он обязательно должен учесть степень вины нарушителя, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства. Анализ статей 151 и 1101 ГК РФ позволяет сделать вывод о наличии весьма обобщенного перечня критериев для определения размера компенсации морального вреда. Относительно большинства вышеуказанных критериев дефинитивные обозначения не приводятся ни в действующем ГК РФ, ни в других нормативных актах. В связи с этим, при определении судами размера компенсации морального вреда, законодатель закрепляет необходимость учитывать требования справедливости и разумности.

Определение дефиниций «разумность» и «справедливость» законодательно не закреплёны, поэтому в научной литературе существует множество различных трактовок и споров ученых о сущности этих понятий, относительно использования их в судебном процессе. Например, А.А. Екимов считает, что справедливость является определенным свойством права, а также его необходимым компонентом, воплощающим одинаковую и равную для всех правильность, формально-равную для всех правомерность [2, с. 461]. Положению разумности и справедливости стоит уделять особенное внимание даже

потому, что законодатель счел необходимым внести эту общую норму в содержание нормы особенной.

Принцип справедливости — это один из основополагающих принципов гражданского права. Можно сказать, что справедливость является особым своеобразным ориентиром для правотворческой, правоприменительной и иной деятельности. Поэтому, принцип справедливости можно назвать универсальным принципом взаимоотношений между людьми. Наряду с требованием справедливости, критерий разумности вызывает не меньше сложностей и споров среди правоведов. Морфемной составляющей понятия разумности является корень «ум», следовательно «разумность» указывает на способность человека к здравому осмыслению и пониманию. Поэтому понятия разумности и справедливости можно считать необходимыми требованиями для адекватного восприятия судьями поведения субъектов правоотношений, связанных с вопросами о компенсации морального вреда.

Необходимо так же отметить, что сложности в определении размера компенсации морального вреда вызваны тем, что разрешение данной категории дел более склоняется на психологическую сторону. Возможно, наличие психологических, индивидуальных аспектов в рассматриваемой категории дел, послужило причиной отсутствия четкого законодательного разграничения критериев, позволяющих оценить размер денежной компенсации морального вреда. Однако же, помимо четкого разграничения критериев определения размеров компенсации вреда, детализация требования разумности и справедливости так же отсутствует.

Законодатель установил лишь общие принципы для определения размера компенсации морального вреда. Поэтому, применяя правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судье необходимо принимать решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. А тема судейского усмотрения является не менее спорным вопросом в науке гражданского права, в связи с тем же основанием — отсутствием четкой законодательной регламентации.

Доктрина «справедливого судебного усмотрения» в процессе определения размера компенсации морального вреда была известна еще в прошлом веке. Основываясь на данной доктрине, можно говорить о возможности применения идеи свободного судейского усмотрения в современном российском гражданском законодательстве. Поэтому идея судейского усмотрения заложена так же и в основу института компенсации морального вреда.

Наличие размытых законодательных определений критериев компенсации морального вреда, а так же отсутствие хотя бы минимальных разме-

ров денежных сумм, которые могут быть взысканы с причинителя вреда, вызывают ряд сложностей в судебном процессе, в части принятия судом решения о сумме, которая может быть выплачена лицу в связи с понесенными им страданиями. Именно этот вопрос порождает множество дискуссий и споров относительно института компенсации морального вреда.

Несмотря на то, что «единого мерил» человеческих страданий не существует, в процессе компенсации вреда, суд должен больше руководствоваться нормами права, нежели своим внутренним убеждением, основанным на принципах разумности и справедливости. Например, А.М. Эрделевский предлагает установить определенную методику оценки размера компенсации морального вреда, установив четкие размеры компенсации по определенным категориям правонарушений [4, с. 62]. Похожего мнения придерживались и многие другие ученые-юристы. Это еще раз подтверждает необходимость четкого законодательного разграничения критериев оценки компенсации морального вреда.

В правоприменительной практике зарубежных стран данный вопрос не вызывает серьезных сложностей. Институт морального вреда для стран с романо-германской правовой системой функционирует еще с давних времен. Например, в законодательстве Германии сущность компенсации морального вреда (*Schmerzensgeld*) — денежная компенсация за страдания, включает в себя не только психические переживания человека, но и физические увечья и включает в себя строго определенный круг лиц, для которых допускается компенсация морального вреда, а также достаточно большое количество четко определенных критериев, в соответствии с которыми истец доказывает свои притязания в суде. В странах англо-саксонской правовой системы понятие моральный вред, в отличие от романо-германской системы, включает в себя не только неимущественный вред, но и вред материальный.

Стоит так же отметить, что в судебных процессах зарубежных государств по делам о компенсации морального вреда прослеживается явная тенденция к упорядочиванию и увеличению денежных сумм, взыскиваемых с причинителя морального вреда. Например, в Великобритании функционирует четко определенная система «тарифов», применяемых в процессе определения компенсации психологического (морального) вреда, причиненного преступлением.

Что касается отечественного законодательства, то, конечно же, в нем присутствуют определенные в ст. 151 ГК РФ, критерии для оценки причиненного морального вреда. Однако каких-либо правил применения указанных критериев для определения

размера компенсации выплачиваемой денежной суммы, законодатель не определил. Судебная практика такова, что для создания хоть какого-нибудь единообразия в принимаемых судами решениях, по данному вопросу, по мере возможности судьи все чаще обращаются к решениям о выплате денежных сумм по аналогичным делам. Это говорит о том, что отсутствие каких-либо законодательно закрепленных правил определения минимального или максимального размера выплачиваемых денежных сумм компенсации морального вреда, даже самого приблизительного базисного уровня, может привести к созданию судебного прецедента по данной категории дел.

В связи с этим, данная проблема требует особого внимания и незамедлительного решения. Ведь она толкает судебную практику на путь формирования судебного прецедента для использования его в процессе определения компенсации морального вреда. А создание судебного прецедента для российского законодательства, а уж тем более по таким категориям дел является неприемлемым. Отсутствие судебного прецедента в российском праве позволяет суду рассматривать каждое дело с учетом его индивидуальных особенностей.

Многие юристы предлагают различные пути решения вопроса критериев определения компенсации морального вреда, общая же мысль которых сводится к тому, что российское гражданское законодательство требует внесения определенных дополнений в ряд статей, посвященных компенсации морального вреда.

Например, В.Я. Понарин предложил «поддельный» метод оценки морального вреда. Он заключается в следующем: необходимо принять во внимание количество дней в году и учитывать долю ежемесячного дохода виновного, приводящегося на один день в году. Он отмечает, что с помощью данного метода в полной мере будет обеспечиваться требование закона о разумности и справедливости размера компенсации морального вреда [3]. Однако, данный метод имеет множество недостатков. Например, метод не может быть применен в случае компенсации морального вреда за умышленное причинение вреда, так как в случае умышленных неправомерных действий лица, в соответствии с п.3 ст. 1083 ГК РФ, суд не может учитывать имущественное положение причинителя вреда.

Более верной, по нашему мнению, является методика определения размеров компенсации морального вреда, разработанная А.М. Эрделевским, который в основу своей концепции заложил общий принцип рассмотрения судами гражданских дел, указанный в ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ, а именно возможность суда исходить

и общих начал законодательства, регулирующего сходное правоотношение. Он считает верным применить принцип эквивалентности как критерий компенсации морального вреда, то есть за больший моральный вред необходим соответственно и больший размер компенсации, и наоборот. Эрделевский А.М. предлагает такой термин как «презюмируемый моральный вред» [5, с. 184]. Это некая общественная оценка противоправного деяния, отражающая общественную опасность противоправного умаления прав и свобод личности. Поэтому автором была разработана таблица, включающая в себя размеры компенсации морального вреда за определенные виды правонарушений.

На первый взгляд, методика А.М. Эрделевского наиболее верная и не лишена возможности применения, однако существуют некоторые недостатки. Данная методика в определенной степени противоречит незыблемому принципу судопроизводства, об отсутствии заранее установленной силы доказательств для суда. Однако, по нашему мнению, некоторые положения методики могут быть рассмотрены на законодательном уровне.

Разумность и справедливость — это не просто базовые принципы, которыми пользуется каждый судья в процессе рассмотрения дел о компенсации морального вреда, эти критерии являются также «границами» судейского усмотрения. Однако, таких «границ» бывает недостаточно для рассмотрения такой сложной категории гражданских дел, как компенсация морального вреда.

По нашему мнению, на сегодняшний день законодателю следует принять надлежащие меры для точного определения размера компенсации морального вреда. Установив четкие определения не только требованиям справедливости и разумности, но и остальным критериям компенсации морального вреда.

Решением рассматриваемой проблемы может быть законодательное закрепление единого для всех судов базисного уровня оценки морального вреда. Этот базисный уровень мог бы стать своеобразным ориентиром для судов по рассматриваемой категории дел. То есть, кроме критериев, которые суд обязан учитывать при определении размера компенсации вреда, законодателю необходимо задать некий «средний» уровень, «отправную точку» для определения справедливой суммы денежной компенсации за причиненный моральный вред. Разумно будет закрепить определенный минимальный предел выплаты денежной компенсации морального вреда, по некоторым категориям дел, например о компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Наличие четкой законодательной регламентации критериев, для определения размера компенса-

ции морального вреда, расширение списка данных критериев будет способствовать справедливому гражданскому судопроизводству по рассматриваемой категории дел. Кроме того, стоит еще раз отметить, что помимо законодательной регламентации критериев, успешному рассмотрению такой специфической категории дел как компенсация морального вреда, будет способствовать повышение профессионального и интеллектуального уровня личного состава судов. Эта необходимость обусловлена требованиями к вдумчивому строго индивидуальному подходу к каждому делу о компенсации морального вреда.

Литература

1. Батыров А.С. Анализ критерия разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Бизнес в законе. — М.: Изд. Дом «Юр-ВАК». — 2009. — №5. — С. 105-107.
2. Екимов А.А. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Молодой ученый. — 2016. — №26. — С. 461-463.
3. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России / Понарин В.Я. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. — 1994. — 192 с.
4. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие / Эрделевский А.М. — М.: БЕК. — 1997. — 188 с.
5. Компенсация морального вреда / Эрделевский А.М. — М.: Р. Валент. — 2007. — 272 с.

References

1. Batyrov A. S. Analysis of the criterion of reasonableness and fairness in determining the amount of compensation for moral harm // Business in law. — M.: Ed. House "Yur-VAK". — 2009. — №5. — P.105-107. (in Russ.)
2. Ekimov A. A. Criteria for determining the amount of compensation for personal injury // Young scientist. — 2016. — №26. — P. 461-463. (in Russ.)
3. Protection of property rights of the individual in the criminal process of Russia / Ponarin V. Ya. — Voronezh: Publishing house Voronezh. UN-TA. — 1994. — 192 p. (in Russ.)
4. Moral damage and compensation for suffering. Scientific and practical guide / Erdelevsky A. M. — M.: BEK. — 1997. — 188 p. (in Russ.)
5. Compensation for moral harm / Erdelevsky A. M. — M.: R. VA-feeds. — 2007. — 272 p. (in Russ.)

УДК 347
ББК 67.404

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10262
© А.В. Радонова, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ВОЗМЕЗДНОМУ ОКАЗАНИЮ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Анна Владимировна Радонова, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук
Алтайский государственный институт культуры (656055, Барнаул, ул. Юрина, 277)
E-mail: radonova@barnaul.muh.ru

Аннотация. Прослеживается эволюция регулирования туруслуги в правовой системе РФ. Исследуется нормативно-правовая основа; характеризуются проблемы и достижения законотворческого процесса в этой области; определяются основные направления усовершенствования правового регулирования сферы возмездного предоставления туристских услуг на ближайшие десятилетия XXI в.

Ключевые слова: туризм, туристские услуги, договор подряда, турпродукт, работа, туристическая деятельность.

ON SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS ON PAID PROVISION OF TOURIST SERVICES

Anna Vladimirovna Radonova, associate professor of department of humanities, candidate of historical sciences
Altai State University Institute of culture (656055, Barnaul, Yurina str, 277)
E-mail: radonova@barnaul.muh.ru

Annotation. The article traces the evolution of regulation of travel services in the legal system of the Russian Federation. The normative legal basis is investigated; problems and achievements of legislative process in this area are characterized; the main directions of improvement of legal regulation of the sphere of paid provision of tourist services for the next decades of the XXI century are defined.

Keywords: tourism, tourism service contract, tourism product, job, tourism activities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Радонова А.В. О некоторых проблемах правового регулирования отношений по возмездному оказанию туристских услуг. 2019;(5):98–102.

На основании ст. 37 Конституции Российской Федерации многие россияне реализуют своё право на отдых посредством занятия туризмом, что влечёт обязанность государства предоставлять им потенциальные возможности доступа к путешествиям и туризму [4].

Интенсивное развитие туристической сферы обосновывает настоятельную потребность создания легальной основы урегулирования договорных отношений в области туруслуг.

Современный уровень отечественной экономики предопределяет жизненно важное разрешение сложностей защиты интересов потребителей туристских услуг.

Несовершенство норм российского законодательства, регламентирующих правовой статус

участников турдеятельности создаёт барьеры на этапе создания и реализации юридических средств защиты заинтересованных лиц и ведут к несоблюдению интересов туристов, как потребителей.

Правовую взаимосвязь субъектов в сфере турдеятельности можно трактовать, как комплексные общественные отношения, регламентируемые гражданским, административным, налоговым кодексами и т.д. Вместе с тем, туристскую деятельность в РФ большей частью регулируется гражданским законодательством, поскольку характеризуется гражданско-правовой сущностью.

Обслуживание туристов, как потребителей туристских услуг, согласно ст. 779 ГК РФ происходит на основании договора возмездного оказания туруслуг [5].

Порядок заключения, исполнения, изменения и прекращения туристских обязательств, а также ответственность субъектов в ситуации неисполнения или ненадлежащего исполнения взятых на себя обязательств отражает специфику правового урегулирования возмездного оказания туруслуг. Такой механизм зафиксирован нормами законодательства, предусматривающих вертикальную и горизонтальную иерархичность.

Вертикальная иерархичность определяет уровень принятия регламентирующего документа в области оказания туруслуг, а также указывает подвид этого документа.

Поскольку развитие гражданского законодательства относится к законотворческим функциям Российской Федерации, ст. 3 ГК РФ закрепляет разновидности правовых актов, которые регулируют договорные отношения и устанавливает механизм и границы действия каждого из них [6].

Специфика юридической иерархии источников гражданского права заключается в бесспорном и незыблемом верховенстве федеральных актов. Закрепляя гарантии осуществления вертикальной иерархичности, ГК РФ не устанавливает механизма её соблюдения. В частности, п. 5 ст. 3 ГК РФ закрепляет положение, по которому в ситуации расхождения указа Президента РФ или постановления Правительства РФ с ГК РФ или иным законодательным актом применяется Гражданский кодекс Российской Федерации или равнозначный закон» [6].

Заключение договоров по оказанию услуг на возмездной основе установлено в гл. 39 ГК РФ. В частности, к договорам возмездного оказания услуг (ст. 783 ГК РФ) применяются:

- общие положения о подряде по ст.ст. 702, 729 ГК РФ;
- бытовом подряде по ст.ст. 730, 739 ГК РФ [5].

Конечно же, перечисленными статьями ГК РФ нормативное регулирование возмездного оказания услуг не заканчивается: если в процессе выполнения обязательства, причиняется вред жизни или здоровью человека, привлекаются статьи параграфа 2 гл. 59 ГК РФ, если законом или соглашением не установлен больший объём ответственности.

В дополнение, ГК РФ закрепляет возможность использования для урегулирования договоров по оказанию услуг обычаев делового оборота, если последние не противоречат законодательству или соглашению сторон.

Установленные положения международного права («Всеобщая декларация прав человека» от 10.12.1948, «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» от 16.12.1966, «Конвенция о правах человека и основных свобод» от 03.09.1953 и др.) являются со-

ставной частью российского законодательства и регулируют отношения по оказанию туруслуг, касающихся личных неимущественных благ: жизнь, здоровье и свобода перемещения [1, 2, 3].

При этом, Гражданский кодекс РФ, являясь самым распространённым регламентирующим источником, специально не ориентирован на правовую взаимосвязь туроператоров (турагентов) и заказчиков (туристов). По этой причине появилась потребность усовершенствования российской правовой системы по вопросам оказания туруслуг для защиты прав (интересов) потребителей, формирования предпосылок качественного предоставления туруслуг, становление спецкатегорий, отражающих эти особенности. Нормативный базис для развития договорных отношений в туристской сфере, в целом, сформирован.

Специализированным актом в туристской сфере выступает Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 (в ред. 04.06.2018) [7]. Большая часть статей этого документа, например, по регулированию отношений туриста (заказчика) и туроператора (исполнителя), расходится с гражданским законодательством РФ. В частности, ст. 1 Федерального закона № 132-ФЗ трактует туристское обслуживание «разновидностью розничной купли-продажи», ст. 10 Федерального закон № 132-ФЗ понижает статус потребителя-туриста, гарантированного Законом РФ № 2300-1 «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 (в ред. 18.03.2019) [10]. В результате отсутствует надлежащая правовая защита потребителей-туристов.

С нашей точки зрения, Закон следует дополнить самостоятельной главой «Договор возмездного оказания туристских услуг», в которой закрепить: легальное определение этого договора; алгоритм его заключения; права, обязанности и ответственность участников за несоблюдение или некачественное выполнение своих обязательств. Необходимость дополнения этой главы объясняется неудовлетворительной урегулированностью отношений между туроператором (турагентом) и туристом в ГК РФ.

Защита прав туристов в российском законодательстве постоянно совершенствуется. Так, например, до 2007 года по ст. 1 Федерального закона № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 года осуществление турдеятельности требовало получения обязательной лицензии [8]. В 2012 году в Федеральный закон № 99-ФЗ были внесены дополнения о формировании особого компенсационного фонда. По действующему в настоящее время Распоряжению Правительства Российской Федерации № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в

Российской Федерации на период до 2020 года» от 31.05.2014 туроператоры, предоставляющие услуги выездного туризма, обязаны вступить в объединении туроператоров «Турпомощь» [11].

На основании ст. 1 Федерального закона № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 года туроператорскую деятельность практикуют исключительно организации. При этом турагентские функции вправе выполнять как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели. Получать для этого лицензию, т.е. спецразрешение, с 2007 года не требуется. Поскольку Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» не закрепляет услуги объектом обязательного подтверждения соответствия, необходимость в сертификации туруслуг отсутствует. Хотя, конечно, никто не отнимает у турагента возможности пройти её по собственной инициативе [9].

Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» занимает значительное место среди законодательных актов, регулирующих оказание туруслуг. В частности, закрепляет права потребителей: на услуги должного качества, безопасные для жизни и здоровья человека; получение информации об оказываемых услугах; на предоставление заинтересованным лицам дополнительных льгот и гарантий. Впрочем, на наш взгляд, нельзя переоценивать Закон РФ «О защите прав потребителей», так как потребитель турист не всегда может воспользоваться гарантией защиты своих прав. Считаем, что Завьялова С. В. в своей монографии справедливо отмечает следующее: «Является нерациональным упорядочивать отдельные потребительские правоотношения под действие одних и тех же статей закона» [15].

Безусловно, Закон РФ «О защите прав потребителей» регулирует отношения, результатом которых выступает материальный результат, к которому отдельные слагаемые комплексной туруслуги могут и не приводить.

Следует отметить, что подзаконные акты в области предоставления туруслуг применяются ограниченно.

Так, в 1997 году приняты три самостоятельных постановления Правительства РФ, регулирующих сферу туризма: № 1025 «Правила бытового обслуживания населения в РФ» от 15 августа 1997 г., № 490 «Правила предоставления гостиничных услуг в РФ» от 25 апреля 1997 г., № 103 «Правила оказания услуг общественного питания» от 15 августа 1997 г. [12, 13, 14].

Положения перечисленных документов распространяют своё действие по территории РФ без ограничений на все услуги, включая туристские.

Механизм оказания услуг проживания, общественного питания идентичен во всей Российской Федерации. Перечисленные правила были дополнены изменениями последней редакции Закона «О защите прав потребителей» от 18.03.2019.

Действующие Правила бытового обслуживания населения распространяются на договоры бытового подряда и договоры возмездного предоставления услуг, в т.ч., по ст. 779 ГК РФ действуют в сфере туристских услуг. Кроме того, правила предусматривают оказание услуг на основании письменно оформленного договора. Причём, если в Законе «О защите прав потребителей» на основании ГК РФ договор «заключается», то в Правилах бытового обслуживания — «оформляется».

Расхождение трактовок не вызвало бы разногласий, если бы пункт 4 Правил бытового обслуживания не предусматривал в качестве заменителя договора квитанцию или другой документ, например, турпутёвку. Закреплённая в Правилах структура соглашения не включает характеристику качества предоставляемой услуги, ответственность и т.п. Иными словами, раскрывается содержание не соглашения, а документа, удостоверяющего факт подписания договора: чека, квитанции, путёвки и др. Удостоверяющий документ, в соответствии с Правилами бытового обслуживания, визирует лицо, получившее заказ, в то время, как соглашение может быть подписана только руководителем организации или иным лицом, имеющим такое право по закону [12].

Из этого следует, что Правила бытового обслуживания не распространяются на содержание договора о предоставлении туруслуг. При этом, пункт 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» охватывает содержание как соглашения, так и путёвки [10].

В дополнение, нельзя не отметить расхождение между пунктом 8 Правил бытового обслуживания и статьёй 4 Закона РФ «О защите прав потребителей», устанавливающими должный уровень качества услуг. Кроме того, в Правилах бытового обслуживания не содержатся нормативы качества услуг относительно безопасности потребителя. Зато, детально охарактеризованы общие признаки качества [10, 12].

Нельзя не отметить практическую значимость появления в Правилах бытового обслуживания самостоятельной части «Особенности оказания отдельных видов услуг (выполнения работ)». Впрочем, непосредственно услугам посвящена всего одна статья, оставшиеся — работам [12].

Чуть раньше Правил бытового обслуживания населения получили юридическую силу Правила предоставления гостиничных услуг и Правила оказания услуг общественного питания [13, 14].

Указанные документы, в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей», регламентируют

последствия невыполнения договоров о предоставлении услуг и ответственность участников.

Правомочия потребителя туруслуг, конечно, должны охраняться законодательными актами в сфере защиты прав потребителей. Вместе с тем, действие этих документов должно быть осознанным: императивные нормы защиты прав потребителей должны утверждаться только на федеральном уровне и в установленных случаях. Иные документы в указанной сфере должны признаваться недействительными. Горизонтальная иерархия норм, в отличие от вертикальной, устанавливает приоритет норм, регулирующих возмездное предоставление туруслуг, находящихся на одном иерархическом уровне.

Как точно, на наш взгляд, утверждает А. Е. Толстова, для горизонтальной иерархии норм характерны три принципа:

- «новый закон имеет верховенство над принятым ранее;
- специальный акт имеет первостепенное значение перед общим;
- по п. 2 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство включает ГК РФ и принятые в соответствии с ним иные федеральные законы, регулирующие отношения, закреплённые в п. 1 и 2 ГК РФ» [16].

Легальная общеправовая регламентация договоров предоставления платных услуг, в т.ч., туристских, закреплена гл. 39 ГК РФ. Вследствие того, что договоры на выполнение работ и оказание услуг являются обособленными, учитывая наличие схожих признаков, в гл. 39 включены отсылочные нормы к статьям ГК РФ о подряде. Этот факт, по-нашему мнению, подтверждает возникшую потребность в усовершенствовании правового регулирования турсферы.

На наш взгляд, А. Е. Толстова правильно замечает: «исходя из сущности статей гл. 39 ГК РФ не следует, что большинство её норм носят общеправовой характер». Поскольку, гл. 39 ГК РФ включает только пять статей, содержащих наиболее принципиальные черты договора предоставления платных услуг, к ней можно добавить содержание узкоспециальных документов, соответствующих требованиям ГК РФ. Вдобавок, юридическую силу узкопрофильных актов можно увеличить, узаконив их дополнительный характер к нормам общей части ГК РФ [5].

Закон признаёт обычай делового оборота, как дополнительный источник социального регулирования, т.е. сложившаяся и свободно используемая в сфере предпринимательства модель деятельности, не получившая отражения в законодательстве или ином документе.

Поддерживаем позицию А. Е. Толстовой о том,

что такой источник стабилизации предпринимательских отношений играет существенную роль в урегулировании соглашений по возмездному предоставлению туруслуг.

Таким образом, содержание гл. 39 ГК РФ, характеризующее договор возмездного предоставления услуг (в т.ч. и туристских), конечно, не в полной мере регулирует данные правоотношения. По этой причине, возникает объективная необходимость дополнить гл. 39 ГК РФ специальными актами, соответствующими требованиям ГК РФ.

Особенности договора возмездного оказания туруслуг предопределяют необходимость внесения в Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 самостоятельной главы, регулирующей договорные отношения субъектов. В данной главе необходимо закрепить определение, порядок заключения, права и обязанности участников, а также их ответственность за нарушение договорных условий.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Consultant.ru
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Consultant.ru
3. Конвенция о правах человека и основных свободах от 03 сентября 1953 г. // Consultant.ru
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Consultant.ru
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. 30.12.2018) // Consultant.ru
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. 01.06.2019) // Consultant.ru
7. Федеральным законом от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. 04.06.2018) // Consultant.ru
8. Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 15.04.2019) // Consultant.ru
9. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (в ред. 29.07.2017) // Consultant.ru
10. Закон Российской Федерации № 2300-1 «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 (в ред. 18.03.2019) // Consultant.ru
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Феде-

- рации на период до 2020 года» от 31.05.2014 (в ред. 26.10.2016) // Consultant.ru
12. Постановление Правительства РФ № 1025 «Правила бытового обслуживания населения в РФ» от 15.08.1997 (в ред. 04.10.2012) // Consultant.ru
  13. Постановление Правительства РФ № 490 «Правила предоставления гостиничных услуг в РФ» от 25.04.1997 (в ред. 13.03.2013) // Consultant.ru
  14. Постановление Правительства РФ № 103 «Правила оказания услуг общественного питания» от 15.08.1997 (в ред. 04.10.2012) // Consultant.ru
  15. Завьялова С. В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации. Монография. М.: Проспект, 2016. 112 с.
  16. Толстова А. Е. Гражданско-правовое регулирование оказания туристских услуг. СПб.: Издательский дом Герда, 2017. 212 с.
- 01.06.2019) // Consultant.ru
  7. Federal law of November 24, 1996 № 132-FZ «On the basics of tourist activity in the Russian Federation» (as amended on 04.06.2018) // Consultant.ru
  8. Federal law of may 04, 2011 № 99-FZ «On licensing of certain activities» (as amended on 15.04.2009) // Consultant.ru
  9. Federal law of 27 December 2002 № 184-FZ «On technical regulation» (as amended on 29.07.2017) // Consultant.ru
  10. The law of the Russian Federation № 2300-1 «On protection of consumer rights» from 07.02.1992 (as amended on 18.03.2019) // Consultant.ru
  11. Order of the Government of the Russian Federation № 941-R «On approval of the Strategy of tourism development in the Russian Federation for the period up to 2020» dated 31.05.2014 (as amended on 26.10.2016) // Consultant.ru
  12. Decree of the Government of the Russian Federation № 1025 «Rules of consumer services in the Russian Federation» from 15.08.1997 (as amended on 04.10.2012) // Consultant.ru
  13. Decree of the Government of the Russian Federation № 490 «Rules of hotel services in the Russian Federation» of 25.04.1997 (as amended on 13.03.2013) // Consultant.ru
  14. The RF Government resolution № 103 «Rules of rendering of services of public catering» from 15.08.1997 (as amended on 04.10.2012) // Consultant.ru
  15. Zavyalova S. V. Problems of civil regulation of tourist activity in the Russian Federation. Monograph. M.: Prospect, 2016. 112 p.
  16. Tolstova A. E. Civil-legal regulation of tourist services. SPb.: Gerda publishing house, 2017. 212 p.

References

1. Universal Declaration of human rights of 10 December 1948 // Consultant.ru
2. International Covenant on economic, social and cultural rights of 16 December 1966 // Consultant.ru
3. Convention on human rights and fundamental freedoms of 03 September 1953 // Consultant.ru
4. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 // Consultant.ru
5. Civil code of the Russian Federation (Part two) of 26.01.1996 № 14-FZ (as amended on 30.12.2018) // Consultant.ru
6. The civil code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10263
© Н.Д. Эриашвили, А.И. Григорьев, 2019

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Нодари Дарчоевич Эриашвили, профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Александр Иванович Григорьев, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт ФСИН России (600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е)
E-mail: altr1960@mail.ru

Аннотация. В процессе анализа решений Конституционного Суда Российской Федерации, ВС РФ, а также ВАС РФ, Европейского суда по правам человека авторами исследована судебная практика, а также российское законодательство, в том числе нормативные акты о налогах и сборах. Рассмотрены вопросы, связанные с доктриной российского права, наличие в нем судебного прецедента и иных проблемных правовых вопросов.

Ключевые слова: источники права, Постановления КС РФ, Пленума ВАС РФ, Европейский суд по правам человека, федеральные законы.

JUDICIAL PRECEDENT IN TAX LAW: MYTH OR REALITY

Nodari Darchoevich Eriashvili, Professor, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law, Laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Alexander Ivanovich Grigoriev, Associate Professor of the Department of public law disciplines of faculty of law and administration, Candidate of Law, Associate Professor
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Vladimir, ul. Bolshaya Nizhegorodskaya, d. 67E)
E-mail: altr1960@mail.ru

Annotation. In the process of analyzing the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court, the European court of human rights, the authors analyzed judicial practice, as well as Russian legislation, including regulations on taxes and fees. The issues related to the doctrine of Russian law, the presence of judicial precedent and other problematic legal issues.

Keywords: sources of law, Decisions of the constitutional court, Plenum of the Supreme Court, European court of human rights, Federal laws.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Судебный прецедент в налоговом праве: миф или реальность. 2019;(5):103–106.

До настоящего времени вопрос о наличии судебного прецедента остается открытым. Высшие суды при вынесении того или иного решения разъясняют для нижестоящих судов действующее законодательство. «Считается, что суды в Российской Федерации — это органы правосудия, правоприменительные органы. Они должны решать конкретные

дела на основе действующих норм права. Право на создание судами правовых норм нигде четко не закреплено, их акты толкования — это вспомогательные акты и т.п.» [1].

С формально-правовой точки зрения все так. Согласно ст. 3 ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ

(далее — ФКЗ № 1), Конституционный суд Российской Федерации (далее — КС РФ), в частности, разрешает споры о соответствии Конституции федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также нормативных актов, изданных органами государственной власти.

Однако, большинство ученых, к которым относятся такие ученые, как С.А. Авакьян, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, Б.С. Эбзеев и др. считают, что решения КС РФ в некоторых случаях можно отнести к источникам права, так как в его резолютивной части высший суд приходит к совершенно новому толкованию общественных отношений или приходит к выводу о признании разъяснений органов исполнительной власти к источникам права.

Особенность решений КС РФ заключается в том, что, рассматривая спор по конкретному делу, суд вырабатывает новое правило поведения для участников определенных правоотношений. Как верно заметил Г.А. Гаджиев «Конституционный Суд Российской Федерации является «законодателем со знаком минус» или «негативным законодателем» то есть органом, принимающим решения, имеющие силу нормативного акта, однако не создающего какие-либо новые нормы, а исключаящего из действующей нормативной базы дефектные акты».[2] Данная позиция соответствует пониманию правотворчества в теории права. «Дать толкование Конституции Российской Федерации без создания соответствующей новой нормы», считает С.А. Авакьян, практически невозможно. [3]

В некоторых случаях, решения КС РФ по своей юридической природе становятся судебным прецедентом, который характерен для англо-саксонского права. Судебный прецедент — это решение высшего суда, которое в себе несет определенное правило поведения, обязательное для неопределенного круга лиц и действует в течение длительного времени.

Необходимо заметить, что с одной стороны, согласно пункту 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации международное законодательство превагирует над национальным, а с другой стороны, КС РФ по запросу органа государственной власти имеет права принимать решение о возможности или невозможности исполнения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (п. 3.2 ФКЗ № 1).

Рассмотрим решения Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) по гражданским делам, которые по своей правовой природе являются судебным прецедентом, связанные с жалобами граждан на отказ ФСС РФ от страховых выплат в полном объеме при потере последними здоровья, из-за вред-

ных условий труда на предприятии.

Своим Постановлением от 17.10.2017 № 24-П КС РФ принял решение, останавливающее практику пересмотра вступивших в силу решений судов общей юрисдикции по гражданским делам на основании определений судебных коллегий ВС РФ, в частности, Определения ВС РФ от 28.11.2016 по делу № 81-КГ16-19. Решения высшего суда добились шахтеры из различных регионов страны. КС РФ признал неконституционным массово применяемые судами общей юрисдикции толкование норм гражданского процессуального права, в частности п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ. Суды, конституционных инстанций, стали изменять принятые ранее в пользу заявителей решения по искам к ФСС РФ на совершенно противоположные по смыслу, ссылаясь на определение ВС РФ.

КС РФ признал эту практику противоречащей конституционному смыслу нормы и, установив четкие правила пересмотра дел на основании прецедентов ВС РФ, запретил их нарушать. Дела заявителей КС РФ определил пересмотреть, нормы ГПК РФ предписал исправить законодателю ссылаясь на позиции ЕСПЧ и собственное постановление от 21.01.2010 № 1-П.

В том постановлении девятилетней давности КС РФ, несмотря на отсутствие официально признанного прецедентного права, разрешил пересматривать судебные решения, правда, лишь в исключительных случаях и при условии, что в постановлениях президиума и Пленума ВАС РФ (в то время) будет прямо указано на обратную силу этого решения. Таким образом, КС РФ напомнил законодателю и ВС РФ о недопустимости придания обратной силы толкованию норм, ухудшающим положение граждан по социальным вопросам, предписав внести поправки в ГПК РФ. Пересмотр вступивших в силу решений суда возможен только в строго установленные сроки, по конкретным делам и только на основании пленума или президиума ВС РФ. Исходя из этого, КС РФ запретил судебным инстанциям регионов приравнивать кассационные определения судебных коллегий ВС РФ к постановлениям президиума ВС РФ, принятым в порядке надзора.

Опосредовано можно отнести к судебному прецеденту и Постановление КС РФ от 17.06.2013 № 13-П (далее — Постановление № 13-П). Дело в том, что КС РФ признал часть 2 статьи 2 Федерального закона от 23.12.2010 № 360-ФЗ не соответствующей Конституции Российской Федерации. Вполне логично, что в силу статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения судов, основанные на актах, признанные неконституционными, не подлежат исполнению. В то же время в п. 4 указанного

постановления судьи пришли к выводу, что денежные средства, уплаченные плательщиком взносов возврату из бюджета ФСС РФ, не подлежат. Более того, в своем Определении от 08.12.2015 № 2737-О-Р в п. 2.2 КС РФ резюмировал следующее: поскольку страховые взносы были уплачены в период действия федерального закона, то противоправность в действиях государства отсутствовала. А раз так, то из этого не вытекает, что государство должно авиакомпаниям осуществить возврат денежных средств. Возникла довольно парадоксальная ситуация: КС РФ признав норму федерального закона неконституционной, решил, что страховые взносы, уплаченные добросовестными плательщиками возврату из бюджета, не подлежат, так как до вступления в силу Постановления № 13-П, норма закона считалась правомочной. Такая позиция КС РФ шокировала многих: получается, что те, кто добросовестно исполнял обязанности перед бюджетом пострадали, а те, кто имел недоимку перед ФСС РФ оказались в выигрыше. Такой вывод высшего создал «негативный» судебный прецедент для тех лиц, кто соблюдает законодательство.

Нельзя пройти мимо и в отношении пресловутого Постановления КС РФ от 31.03.2015 № 6-П (далее — Постановление № 6-П). Своим решением, КС РФ довольно серьезно запутал ситуацию с разъяснениями органов государственной власти. Суд, пришел к выводу, что в некоторых случаях органы исполнительной власти, в частности ФНС РФ имеют право своим письмам придавать нормативное правовое регулирование.

В своем особом мнении судья КС РФ Ю.М. Данилкин относительно Постановления № 6-П отметил, что письма ФНС России в силу п. 7 Положения о ФНС России, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 года № 506 не могут быть нормативными правовыми актами. Данная норма коррелирует и с п. 2 ст. 4 НК РФ. Такая замысловатая правовая конфигурация КС РФ дала импульс Минфину России и ФНС России на издании писем, которые по своей сути, стали источниками налогового права. Издавая такие разъяснения Минфин России и ФНС России по сути стали выходить за пределы своих полномочий. Для разрешения этой «искусственно» созданной ситуации, ВС РФ в Постановление от 25.12.2018 N 50 был вынужден рассмотреть практику и выработать алгоритм действий об оспаривании нормативных актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

В заключение, считаем нужным остановиться на Постановлении ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 (далее — Постановление № 53). Это решение суда ста-

ло своего рода Рубиконом в разрешении конфликта публичных и частных интересов в налоговых отношениях. С одной стороны, каждый налогоплательщик хочет свести к минимуму свои финансовые обязательства. Не является исключением и уплата налогов и иных обязательных платежей. Главное — чтобы эта минимизация не вступала в противоречие с налоговым законодательством. С другой стороны, основная задача фискальных органов — пополнение бюджетов всех уровней. Именно в этом противостоянии связано формирование института необоснованной налоговой выгоды. Особенность этих отношений связано с тем, что налогоплательщик как субъект в налоговых правоотношениях может и не преследовать цель уклонения от уплаты налогов и приравненных к ним платежей, но его «недобросовестность» может быть доказана налоговым органом тем, что в процессе заключения хозяйственных сделок, он не проявил «должной осмотрительности» и «осторожности» в выборе контрагента. Такие экономические «цепочки» могут быть выявлены контролирующим органом как правило при заключении сделок с взаимозависимыми лицами, с корпоративными структурами, имеющие регистрацию в офшорных территориях либо с «фирмами-однодневками», имеющие номинальных директоров. Доказывание предмета «недобросовестности» налогоплательщика, особенно в многостадийном хозяйственном процессе — это довольно сложный момент в проведении налоговых проверок. Конституционный Суд Российской Федерации КС РФ в своем Определении от 16.10.2003 № 329-О указал, что «налогоплательщик не может нести ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет». Более того, при рассмотрении одного спора, ВС от 29.11.2016 № 305-КГ16-10399 по делу № Ф40-71125/2015 пришел к выводу, что «налоговое законодательство не возлагает на налогоплательщика обязанность по проверки деятельности его контрагента, которые являются самостоятельными налогоплательщиками и несут в случае недобросовестного исполнения налоговых обязательств налоговую ответственность».

Таким образом, у судов при рассмотрении споров, связанных с получением налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды и при формировании своих решений, возникала правовая проблема с определением должной осмотрительностью и осторожностью последних. Конечно, предусмотреть все случаи уклонения от уплаты налогов, страховых взносов и приравненных к ним платежей довольно сложно. В результате стала формироваться «разнонаправленная» судебная практика, когда суды по аналогичным делам, стали приходить к со-

вершенно противоположным выводам.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в 2006 году впервые ввел в судебную практику при рассмотрении налоговых споров, связанных с получением налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, такой критерий как «добросовестность» налогоплательщика. Ранее, суды и налоговые органы руководствовались презумпцией невиновности налогоплательщика.

Именно Постановление № 53 дало толчок к развитию налогового законодательства. В течение более чем десяти лет происходил сложный процесс формирования судебной практики и, в целом, нового направления в правоприменении налоговых отношений. Постановление № 53 подтолкнуло законодателя внести необходимые изменения в налоговое законодательство, результатом чего стало принятие Федерального закона от 18.07.2017 № 163-ФЗ, которыми помимо прочего, в Налоговый кодекс Российской Федерации была введена ст. 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов». Диспозиция данной нормы в отличие от Постановления № 53 построена таким образом, что на первый план выходит наличие умысла со стороны налогоплательщика, причинная связь между его действиями и потерями бюджета. Кроме этого, структура нормы построена по принципу «от обратного», то есть то, чего налогоплательщик делать не должен. Наконец, саму сделку налоговые органы обязаны проверять на ее реальность. В отличие от Постановления № 53 налоговые органы не могут игнорировать факт поставки товаров и его легальность.

Нельзя отрицать, что с принятием Постановления № 53 в налоговом законодательстве на протяжении двенадцати лет, имело место наличие судебного прецедента, который безусловно, дал новый толчок в развитие налогового права России. В целях борьбы с уклонением от уплаты налогов и иных

обязательных платежей, в том числе с офшорными юрисдикциями, Налоговый кодекс Российской Федерации постепенно впитывает в себя идеи и принципы иностранных юрисдикций и успешно внедряемые в Российской Федерации.

Российское законодательство на протяжении двадцатилетия подвергается реформированию, проходя через ошибки, но вместе с этим нащупывая правильный алгоритм действий. Особенно, за последнее время подвергается реформированию административное и налоговое законодательство.

Назрела необходимость на научно-теоретическом уровне пересмотреть доктрину российского права, с учетом сегодняшних реалий. Пришла необходимость к легитимированию судебного прецедента в России.

Литература

1. Тарасова В.В. Акты судебного толкования правовых норм. Саратов. 2002;
2. Гаджиев Г.А.: Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. N 3(28);
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — М., 1997, с. 206;

References

1. Tarasova V. V. Acts of judicial interpretation of legal norms. Saratov. Two thousand two;
2. Hajiyeve G. A.: Legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation as a source of constitutional law // Constitutional law: Eastern European review. 1999. N 3(28);
3. Avakyan S. A. the Constitution of Russia: nature, evolution, modernity. — M., 1997, p. 20;

УДК 349.1
ББК 67.405.1

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10264
© Ф.Г. Мышко, С.Е. Титор, 2019

Научная специальность 12.00.05 — трудовое право, право социального обеспечения

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ТОРГОВЫХ (РЕГИОНАЛЬНЫХ) ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Федор Георгиевич Мышко, заведующий кафедрой частного права, доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (109542, Москва, Рязанский проспект, 99)
E-mail: office@unity-dana.ru

Светлана Евгеньевна Титор, доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (109542, Москва, Рязанский проспект, 99)
E-mail: setitor@mail.ru

Аннотация. Современные рыночные отношения диктуют по-новому организовывать торговую деятельность. Появились новые профессиональные компетенции: торговый представитель, мерчендайзер, супервайзер и т.д. Многие из торговых представителей работают удаленно от места нахождения работодателя. Работодатель лишен возможности непосредственно управлять и контролировать эти службы, организовать труд торговых представителей на местах. Все эти вопросы возлагаются на самих работников. Затрудняется документооборот между работником и работодателем, их взаимоотношения. Эти особенности порождают необходимость учитывать их при оформлении трудовых отношений, которые должны быть отражены в трудовом договоре. В статье проанализированы эти особенности, внесены предложения по их закреплению. Все эти особенности регулируются как институт «дистанционного труда». В результате проведенного анализа выявлены некоторые несовершенства законодательства при регулировании дистанционного труда, которые предлагается устранить.

Ключевые слова: трудовой договор, дистанционный труд, цифровизация регулирования трудовых отношений, трудовая книжка.

FEATURES OF LABOR REGULATION OF TRADE (REGIONAL) REPRESENTATIVES

Fedor Georgievich Myshko, head of the Department of private law, doctor of legal sciences, associate professor
FSBEI "Moscow State University of management" (109542, Moscow, Ryazan Avenue, 99)
E-mail: office@unity-dana.ru

Svetlana Evgen'evna Titor, associate professor of the department of private law, candidate of legal sciences
FSBEI "Moscow State University of management" (109542, Moscow, Ryazan Avenue, 99)
E-mail: setitor@mail.ru

Annotation. Modern market relations dictate a new way to organize trading activities. There are new professional competencies: sales representative, merchandiser, supervisor, etc. Many of the sales representatives work remotely from the location of the employer. The employer is deprived of the opportunity to directly manage and control these services, to organize the work of sales representatives in the field. All these issues are assigned to the employees themselves. It is difficult to document exchange between the employee and the employer, their relationship. These features give rise to the need to take them into account in the design of labor relations, which should be reflected in the employment contract. The article analyses these features, made proposals for their reinforcement. All these features are regulated as an institution of "remote labor". As a result of the analysis, some imperfections of the legislation in the regulation of remote work are revealed, which are proposed to be eliminated.

Keywords: labor contract, remote labor, digitalization of labor relations regulation, labor book.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мышко Ф.Г., Титор С.Е. Особенности регулирования труда торговых (региональных) представителей. 2019;(5):107–113.

Рыночные отношения, сложившиеся в настоящее время, тотально реструктуризировали организацию торговой деятельности. Высокая конкуренция диктует производителям продукции необходимость

грамотной организации сбыта товара. Его необходимо квалифицированно показать лицом, убедить потребителя, что ему нужен именно этот товар. Крупные торговые корпорации вынуждены держать

целый штат специально подготовленных людей.

Рынок труда определил наименование трудовой функции таких специалистов: торговый (региональный) представитель, торговый агент, менеджер по продажам, мерчендайзер, супервайзер, промоутер и т.д. (далее по тексту объединим в единое название — торговый представитель). Действующие квалификационные справочники или вновь разрабатываемые профессиональные стандарты не содержат пока наименований таких профессий и квалификационных требований к ним. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденный постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37 [2], содержит квалификационные характеристики похожей трудовой функции под названием «агент торговый».

Статья 57 Трудового кодекса Российской Федерации [1] позволяет произвольно называть трудовую функцию, если работа по ней не связана законодательно с предоставлением каких-либо льгот, гарантий, компенсаций, или ограничений по ее замещению.

Торговый представитель выполняет функции посредника. Он продвигает и представляет определенную продукцию по договоренности с товаропроизводителем, анализирует торговый рынок, заключает договоры на поставку, ведет клиентскую базу, следить за своевременными поставками товара, контролирует их оплату.

В большинстве своем торговые представители работают отдаленно от места расположения торговой фирмы, как правило, в других городах и регионах.

На практике возникает много вопросов по их трудоустройству. К сожалению, бывают случаи, когда с торговыми представителями вместо трудового договора заключаются договоры гражданско-правового характера или не заключаются совсем.

Верховный суд Российской Федерации (определение от 20 августа 2018 г. № 127-КГ18-17) [4] отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение дело по иску Т* к ООО «МДК-ЮГ» о признании факта трудовых отношений. Нижестоящие суды отказали истцу в удовлетворении исковых требований. Гражданин Т* обратился в суд с иском к ООО «МДК ЮГ» об установлении факта трудовых отношений, о возложении обязанности заключить трудовой договор для работы в должности торгового представителя; внести в трудовую книжку запись о приеме на работу и запись об увольнении с данной должности и другими требованиями. В обоснование заявленных требований истец указал, что с 23 июля 2015 г. был допущен к работе в качестве торгового представителя в ООО «МДК

ЮГ» по маршрутам (районам) г. Ялты, приступил к исполнению трудовых обязанностей с ведома работодателя, в связи с чем полагал, что между ним и работодателем фактически сложились трудовые отношения. Он неоднократно обращался к работодателю для надлежащего оформления трудовых отношений, предоставил работодателю трудовую книжку. 20 июня 2016 г. Т* сообщили по телефону об увольнении, однако истец инициативу на увольнение не проявлял, заявление об увольнении по собственному желанию не писал, к дисциплинарной ответственности не привлекался. При прекращении трудовых отношений ответчик не предоставил Т* справку о заработной плате, трудовую книжку, а также компенсацию за неиспользованный отпуск и работу в праздничные дни. За исполнение трудовых обязанностей Т* выплачивалась ежемесячно заработная плата в размере 20 000 руб. через водителей ООО «МДК ЮГ», доставлявших товары в г. Ялту. Верховный суд России признал несостоятельным выводы низших судебных инстанций об отсутствии трудовых отношений между сторонами, указав, что отсутствие документального оформления этих отношений (отсутствие сведений о принятии ответчиком кадровых решений в отношении истца, об издании приказа о принятии Т* на работу, о заключении между сторонами трудового договора), не является доказательством отсутствия самих трудовых отношений. Скорее, такая ситуация прежде всего свидетельствует о допущенных нарушениях закона со стороны ООО «МДК ЮГ» по надлежащему оформлению отношений с работником Т*. Следует помнить, что положения Трудового кодекса Российской Федерации, по смыслу которых наличие трудового правоотношения между сторонами презюмируется, трудовой договор считается заключенным, если работник приступил к выполнению своей трудовой функции и выполнял ее с ведома и по поручению работодателя или его уполномоченного лица. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель.

Суд указал, что по подобным делам юридически значимыми и подлежащими определению и установлению следующие обстоятельства: было ли достигнуто соглашение между истцом и ответчиком о личном выполнении истцом работы по должности торгового представителя, был ли допущен истец к выполнению этой работы фактически, подчинялся ли истец действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка; выполнял ли истец работу в интересах, под контролем и управлением работодателя; выплачивалась ли ему заработная плата.

Таким образом, судебная практика складывается в пользу работника в части признания трудо-

вых отношений с ним при отсутствии их должного оформления.

Но проблемы во взаимоотношениях возникают не только у работника, но и у работодателя.

Как уже отмечалось, как правило, торговые представители работают в других местностях, не по месту расположения работодателя. Это обстоятельство осложняет контроль и управление со стороны работодателя.

Сложным, в первую очередь, является определение в трудовом договоре «места работы» торгового представителя. Место работы — это адрес, куда работник должен приходить на работу.

В соответствии со статьей 57 Трудового кодекса Российской Федерации, если работник принимается для работы в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, расположенном в другой местности, то в трудовом договоре место работы указывается по местонахождению обособленного структурного подразделения. Однако, для работы единичного торгового представителя в регионе не всегда целесообразно и возможно оформление обособленного структурного подразделения, филиала или представительства. Обычно, торговый представитель по региону подчиняется руководителю соответствующего отдела, располагающегося по месту нахождения работодателя. Но несмотря на это, торговому представителю следует указывать местом работы тот регион, населенный пункт, административно-территориальное деление, где он фактически работает. Сложность заключается в том, что конкретного адреса, куда должен приходить работник — торговый представитель, определить невозможно. Соответственно, в качестве «места работы» может быть указан не конкретный адрес, куда должен приходить работник, а соответствующий регион, который обслуживается этим торговым представителем, например, Владимирская область.

В соответствии со статьей 15 Трудового кодекса Российской Федерации работник осуществляет выполнение трудовой функции «под управлением и контролем» работодателя. Торговый представитель, работая на удалении от расположения работодателя, сложно контролируем и управляем. Работодатель не имеет возможности ежедневно в течение всего рабочего дня контролировать деятельность работника. Работник, выполняющий определенную трудовым договором трудовую функцию вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, отнесен законодателем к статусу «дистанционного работника» (статья 312.1.

Трудового кодекса Российской Федерации).

Основными особенностями организации труда дистанционных работников являются:

- во-первых, взаимоотношения с работодателем осуществляется посредством информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», путем обмена электронными документами;
- во-вторых, работодатель, в основном, косвенно, контролирует работу работника. Так, режим работы дистанционный работник устанавливает самостоятельно;
- в-третьих, работодатель только частично выполняет в отношении работника обязанности по обеспечению безопасных условий труда и охраны труда (особенности определены статьей 312.2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Как правило, все указанные особенности имеют место и при организации труда торговых представителей. Из этого следует вывод, что трудовые отношения торговых представителей, осуществляющих трудовую функцию территориально отдаленно от работодателя, целесообразно оформлять на условиях «дистанционного труда».

На дистанционного работника общие нормы трудового законодательства распространяются с некоторыми особенностями, но, они никак не ограничивают его права по сравнению с другими работниками.

Прием на работу дистанционного сотрудника имеет особенности (статья 312.2. Трудового кодекса Российской Федерации):

- заключить трудовой договор возможно путем обмена электронными документами;
- сведения о заключении трудового договора с дистанционным работником вносятся в трудовую книжку по желанию работника;
- при заключении трудового договора по первому месту работы трудовая книжка может не оформляться, а страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования в этом случае работник оформляет самостоятельно;
- предоставление работником необходимого при приеме на работу пакета документов может быть выполнено по электронной связи.

Между работодателем и торговым представителем трудовой договор может быть оформлен как на бумажном носителе, так и посредством обмена электронными документами с использованием усиленных квалифицированных электронных подписей. При этом, если договор заключается путем

обмена электронными документами, работодатель обязан в последующем представить работнику заказным письмом с уведомлением «бумажный» экземпляр трудового договора. Местом заключения договора при его оформлении в электронном порядке будет являться место нахождения работодателя.

Все остальные документы о приеме на работу дистанционного работника оформляются обычным порядком: приказ о приеме на работу, личная карточка формы Т-2, утвержденная постановлением Госкомстата России от 05.01.2004 № 1 [3], оформляются работодателем таким же образом, что и на других работников. По-особому осуществляется ознакомление работника с локальными актами организации: в электронном виде с использованием усиленной квалифицированной подписи. Аналогично может осуществляться уведомление работника с другими изменениями в трудовых отношениях, ознакомление его с другими кадровыми и иными приказами. Дистанционный работник вправе обратиться к работодателю с заявлением о выдаче надлежащим образом заверенных копий документов, связанных с работой (приказа о приеме на работу, копии локальных нормативных актов, справки и другие). Закон предусматривает направление в адрес работника не позднее трех рабочих дней заказным письмом с уведомлением запрашиваемые документы (часть 8 статьи 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации).

Имеются особенности при ведении трудовой книжки. По соглашению сторон трудового договора записи о работе в трудовую книжку дистанционному работнику может не вноситься. В этих случаях основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже является трудовой договор. Однако, законодатель предусматривает и возможность предоставления дистанционным работником своей трудовой книжки работодателю. В этом случае работник предоставляет работодателю трудовую книжку лично или направляет ее по почте заказным письмом с уведомлением.

Таким образом, несмотря на особенности кадровых процедур при оформлении трудовых отношений с дистанционными работниками с помощью электронных технологий, не исключены общепринятые процедуры, а скорее даже, они дублируют цифровой процесс. Тем не менее, первоначальный обмен информацией в электронном виде значительно ускоряет процесс взаимоотношений.

С учетом отдаленности работника от работодателя имеются особенности организации управления и контроля со стороны работодателя. В трудовом договоре должны быть определены: детальный порядок взаимодействия и взаимоотношений сторон, формы контроля работника, периодичность отчет-

ности и т.д. В связи с этим, не стоит использовать стандартные формы трудовых договоров с дистанционным работником, которые зачастую отличаются от трудового договора с «обычным» работником одной-единственной фразой о характере работы. Иначе, как зачастую и бывает на практике, работодатели могут столкнуться с невозможностью как-либо повлиять на нерадивого работника, неделями не выходящего на связь с работодателем.

В этих целях в трудовом договоре с дистанционным работником должен быть обязательно предусмотрен порядок и способы взаимоотношений, соответствующие обязанности работника:

- контролировать в рабочем состоянии оборудование (персональный компьютер, интернет и т.д.),
- представлять работодателю документальное подтверждение выхода оборудования из строя (представление справки из сервисного центра, скриншота страницы с сайта интернет-провайдера о сбоях в системе и пр.);
- при самостоятельной оплате работником в соответствии с условиями трудового договора телефонных и интернет-соединений, в нем может быть закреплена дисциплинарная ответственность работника за несвоевременную оплату;
- регулярность просмотра средств связи (электронной почты, других мессенджеров);
- в качестве реквизитов в трудовом договоре должны быть определены все адреса и номера электронных средств связи, по которым работник и работодатель имеют взаимоотношения.

Дистанционный работник, как и другие, должен быть обеспечен работодателем необходимыми условиями труда. Как известно, условия труда рассматриваются в трудовом праве в двух направлениях: обеспечение безопасных условий труда и материально-техническое обеспечение труда. При дистанционном труде и в том, и в другом, имеются особенности.

В части обеспечения безопасных условий труда работодатель исполняет следующие обязанности:

- расследование и учет в соответствии с действующим законодательством несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (абзац 17 части второй статьи 212, часть 2 статьи 312.3. Трудового кодекса Российской Федерации);
- выполнение предписаний должностных лиц, осуществляющих государственный надзор в сфере труда, и рассмотрение представлений органов общественного контроля

(абзац 20 части второй статьи 212, часть 2 статьи 312.3. Трудового кодекса Российской Федерации);

- обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (абзац 21 части второй статьи 212, часть 2 статьи 312.3. Трудового кодекса Российской Федерации);
- ознакомление работников с требованиями охраны труда при работе с оборудованием и средствами, рекомендованными или предоставленными работодателем абзац 22 части второй статьи 212, часть 2 статьи 312.3 Трудового кодекса Российской Федерации).

В части материально-технического обеспечения дистанционного работника также имеются свои особенности. Закон предусматривает обеспечение необходимым оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами, как за счет средств работодателя, так и использование собственных средств работника с последующей компенсацией (часть 1 статьи 312.3. Трудового кодекса Российской Федерации). Порядок и размер компенсаций работнику за использование собственных средств труда определяются трудовым договором. Поскольку работодатель не может должным образом контролировать использование предоставленного дистанционному работнику оборудования, есть необходимость в трудовом договоре предусмотреть обязанность работника самостоятельно контролировать состояние оборудования, предоставлять соответствующие отчеты работодателю.

Все эти особенности дистанционного труда характерны для торговых представителей, что еще раз доказывает необходимость именно таким образом оформлять с ними трудовые отношения.

Еще одной из особенностей работы торговых представителей является — разъездной характер работы, т.е. вся его работа связана с передвижением из одной точки (от одного магазина) к другой (к другому магазину). В соответствии со статьей 57 Трудового кодекса Российской Федерации разъездной характер работы должен быть указан в трудовом договоре торгового представителя.

Законодательство предусматривает дополнительный вид компенсаций работникам, чья работа носит разъездной характер (статья 168.1 Трудового кодекса Российской Федерации). Работник вправе требовать возмещения:

- расходов по проезду. Это может быть: оплата проездных документов, оплата ГСМ и т.д.;
- расходов по найму жилого помещения или

дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточные, полевое довольствие). Такие расходы, скорее всего не актуальны для торговых представителей. Если они обслуживают один регион, то у них есть возможность возвращения по месту жительства в пределах одного рабочего дня;

- иных расходов, произведенных работниками с разрешения или ведома работодателя. Это может быть компенсационная доплата за использование личного автотранспорта.

Размеры и порядок возмещения расходов при разъездном характере работы торговых представителей могут быть определены коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами. Конкретный размер доплат должен быть определен в трудовом договоре с работниками.

Увольнение дистанционного работника осуществляется на общих основаниях, в этом никаких особенностей не имеется.

При увольнении работника работодатель, по общему правилу, обязан выдать работнику трудовую книжку. Причем, норма части 4 статьи 84-1 Трудового кодекса Российской Федерации, а также судебная практика исходит из того, что выдача трудовой книжки является обязанностью работодателя. Если работник по какой-то причине не получил трудовую книжку в день увольнения, работодатель обязан направить в этот день работнику уведомление о необходимости получить трудовую книжку или дать согласие на направление ее по почте. В противном случае, работодатель несет материальную ответственность за несвоевременную выдачу трудовой книжки в виде оплаты среднего заработка за все время задержки с изменением даты увольнения на день фактической выдачи.

При этом, предполагается, что все кадровые процедуры должны решаться по месту работы работника. Так, Свердловский областной суд (апелляционное определение от 14 августа 2018 г. по делу N 33-14260/2018) поддержал работника и взыскал с работодателя материальный ущерб в связи с задержкой выдачи трудовой книжки. Работник работал региональным (торговым) представителем. Место работы работника в трудовом договоре было определено в другом населенном пункте, не по месту нахождения работодателя. В день увольнения (а он является последним рабочим днем), работник находился на своем рабочем месте, т.е. в другом городе. Суд признал, что работник физически не имел возможности получить трудовую книжку. Направленное работодателем в адрес работника уведомление о необходимости получить трудовую книжку или дать согласие на ее направление по

почте, не спасло его от материальной ответственности. Суд признал данное действие работодателя формальностью, которая не может освободить его от ответственности за невыдачу трудовой книжки в установленный срок, поскольку работодатель не обеспечил возможность работнику получить ее по месту своей работы.

Таким образом, для работодателя возникает реальная проблема с выдачей торговым представителям, работающим в другой местности, трудовой книжки. Законодатель определил особенности предоставления работодателю трудовой книжки работником, но не определил особенностей ее выдачи при увольнении. Полагаем, что в связи с отсутствием работника по месту нахождения работодателя трудовую книжку можно сразу отправить в адрес работника по почте заказным ценным письмом (с описью вложения). В целях законодательного закрепления такого права следует внести соответствующие изменения в статью 312.5 Трудового кодекса Российской Федерации. На данный момент, пока рассматриваемая проблема не решена законодательно, имеется возможность определить особенности выдачи трудовой книжки торговому представителю в трудовом договоре.

Вышеизложенный анализ позволяет выделить особенности регулирования труда торговых представителей, которые, прежде всего, следует отражать в условиях трудового договора:

В трудовом договоре с торговым представителем необходимо указывать особый характер работы «дистанционный». Характер работы.

В качестве «места работы» следует указывать не конкретный адрес, поскольку, он, как правило, отсутствует, а регион, который обслуживает торговый представитель. Однако, следует указать некий адрес, место, где, в случае, необходимости работодатель сможет встретиться с работником по месту его работы.

Обязательное оформление работником за счет средств работодателя усиленной квалифицированной электронной подписи.

В трудовом договоре с торговым представителем следует определить дополнительные условия труда:

- дополнительные, обязательные для применения, средства общения: адрес электронной почты, Skype, WhatsApp, Viber, номер телефона и т.д.;
- обязанность работника регулярно с определенной периодичностью отслеживать поступающую по этим средствам связи информацию;
- обязанность работника контролировать исправность и работоспособность (включая

оплату) оговоренных интернет-ресурсов и средств связи, компенсацию затрат на их оплату;

- обязанность работника следить за исправностью предоставленного работодателем оборудования, своевременностью уведомления работодателя о неисправности. При необходимости, осуществлять его ремонт своими силами или организовывать ремонт в соответствующих сервисах. Предусмотреть компенсационные выплаты работнику за проведение этих работ;
- при использовании для работы личного оборудования работника, предусмотреть обязанность работника содержать его в исправном состоянии, компенсировать работнику стоимость его использования, включая амортизацию. В трудовом договоре перечислить все оборудование;
- дополнительные условия труда по способам и периодичности отчетности торгового представителя, включая контроль за использованием рабочего времени.

В качестве особого характера работы торгового представителя следует указать «разъездной» характер работы, предусмотреть виды и размеры компенсаций в связи с этим.

Установить особый режим работы торгового представителя — «гибкий» график. Установить определенные часы, в которые работник обязан выходить на связь с работодателем. При определении конкретного времени необходимо учитывать и оговаривать в трудовом договоре разницу часовых поясов.

Предусмотреть в трудовом договоре способ возвращения трудовой книжки при увольнении работника: заказным ценным письмом с уведомлением и описью вложения. Возможно: командирование работника в день увольнения (последний день работы) по основному месту нахождения работодателя для полного оформления увольнения.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации // <http://www.consultant.ru> // Дата обращения 15.04.2019.
2. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих», утвержденный Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 N 37 // <http://www.consultant.ru> // Дата обращения 15.04.2019.
3. Постановление Госкомстата России от 05.01.2004 № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной до-

кументации по учету труда и его оплаты» // <http://www.consultant.ru> // Дата обращения 15.04.2019.

4. Верховный суд Российской Федерации (определение от 20 августа 2018 г. № 127-КГ18-17) // <http://www.consultant.ru> // Дата обращения 15.04.2019.

References

1. The Labor Code of the Russian Federation // <http://www.consultant.ru> // Date of appeal 04/15/2019.
2. The qualification directory of the positions

of managers, specialists and other employees”, approved by the Decree of the Ministry of Labor of Russia of 08.21.1998 N 37 // <http://www.consultant.ru> // Date of appeal 04.15.2019.

3. Resolution of the Goskomstat of Russia dated 05.01.2004 No. 1 “On approval of unified forms of primary accounting documentation for the accounting of labor and its payment” // <http://www.consultant.ru> // Date of appeal 04/15/2019.
4. The Supreme Court of the Russian Federation (determination of August 20, 2018 No. 127-KG18-17) // <http://www.consultant.ru> // Date of appeal April 15, 2019.

Право социального обеспечения. Учебник. Под ред. Р.А. Курбанова, К.К. Гасанова, С.И. Озоженко. 439 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник состоит из двух разделов. В первом разделе рассматриваются институты Общей части. Излагаются теоретические вопросы права социального обеспечения: понятие, предмет, метод, система, принципы, источники, правоотношения по праву социального обеспечения.

Во втором разделе рассматриваются институты Особенной части, включая вопросы специальной части: государственное пенсионное обеспечение; условия, порядок назначения и размер пенсий по государственному пенсионному обеспечению; перерасчет размера пенсии и перевод с одного вида пенсии на другой; выплата и организация доставки пенсии. Излагаются особенности правового регулирования пенсий по старости.

В Особенной части учебника рассматриваются положения, касающиеся трудовой пенсии по инвалидности, по случаю потери кормильца; все виды пособий, порядок их назначения, страховое обеспечение в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональными заболеваниями.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

УДК 67
ББК 34

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10265

© М.Д. Давитадзе, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Мевлуд Демуралович Давитадзе, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор
Одинцовский филиал МГИМО (143007, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются злоупотребления должностными полномочиями. Дана уголовно-правовая характеристика рассматриваемого деяния. Раскрываются понятия должностного полномочия и служебного положения. С учетом анализа конструкции состава ст. 285 УК РФ предлагаются новая редакция ч.2 указанной статьи и включение в нее ч. 4, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение международного договора и общепризнанных принципов международного права, причиняющее существенный вред законным интересам Российской Федерации и ее репутации на международной арене.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, служебные полномочия, служебное положение, должностные лица, государственные служащие, служащие органов местного самоуправления, существенное нарушение, вред, физический вред, материальный вред, моральный вред, тяжкие последствия.

ABUSE OF OFFICE

Mevlud D. Davitadze, professor of the Department of criminal rights, criminal procedure and criminalistics, doctor of law, professor
Odintsovo branch of MGIMO (143007, Odintsovo, ul. Novo-Sportivnaya, d. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Annotation. The article is devoted to abuse of official authority. In it the author gives the criminal-legal characteristic of the considered act. The concepts of official authority and official position are revealed. Taking into account the analysis of the structure of Art. 285 of the criminal code, a new version of part 2 of this article and the inclusion of part 4, providing for criminal liability for violation of an international Treaty and generally recognized principles of international law, causing significant harm to the legitimate interests of the Russian Federation and its reputation in the international arena.

Keyword: abuse of official powers, official powers, official position, officials, civil servants, employees of local self-government bodies, essential violation, harm, physical harm, material harm, moral harm, serious consequences.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давитадзе М.Д. Злоупотребление должностными полномочиями. 2019;(5):114–121.

Злоупотребления должностными полномочиями занимают одно из первых мест среди преступлений коррупционной направленности. Об том свидетельствуют материалы следственной и судебной практики.

Всего на территории РФ за 2018 год был зарегистрирован 1 991 532 преступления, выявлено 931 107 лиц, совершивших преступления. Количество же нераскрытых преступлений в отчетном периоде за 2018 году составило всего 860 408, а в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом было направлено 864 353 дел. Из них 1718 дел по злоупотреблению должностными полномочиями (285 УК РФ), 2784 по получению взятки (290 УК

РФ) и 2299 по даче взятки (291 УК РФ)¹.

Однако следует полагать, что указанные показатели далеки от реальной картины, так как многие преступления, особенно коррупционного характера, остаются латентными, в том числе злоупотребления должностными полномочиями.

Согласно оценке международной организации Transparency International, Россия сейчас занимает 135-е место в мировом рейтинге коррупции вместе с Гондурасом и Лаосом².

¹ http://crimestat.ru/offenses_map

² https://www.newsru.com/russia/09oct2018/corrupt_higher.html

В Совете Европы отмечают, что в России до сих пор слишком большое число должностных лиц пользуются широким иммунитетом от судебного преследования, в том числе за коррупционные преступления, а понятие взятки в российских законах остается слишком узким.

Большинство уголовных дел против депутатов и сенаторов, судя по статистике, вообще не дошли до суда: с 2013 по 2015 год суды вынесли всего один обвинительный приговор в отношении члена федерального парламента, отмечают эксперты Совета Европы. GRECO настаивает, что Россия должна ограничить иммунитет защитой судей, депутатов или сенаторов от давления и вмешательства в их волеизъявление¹. Несмотря на высокий уровень преступлений коррупционного характера, в том числе преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями в высших эшелонах власти, такие преступления чаще всего остаются вне сферы влияния правоохранительных органов за отдельным исключением, касающимся дел, связанных с бывшими высокопоставленными лицами (министром экономического развития РФ Улюкаевым А.В., сенатором Арашуковым Р.Р., губернаторами Белых Н.Ю., Хорошавиным А.В. и др.).

Высокий уровень преступных деяний, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, имеет место, прежде всего, в следующих сферах: государственное управление, финансово-кредитная и банковская сфера, приватизация стратегических объектов, отдельные отрасли экономики, сфера военных заказов и Роскосмоса, строительство дорожной инфраструктуры и стратегических объектов, сельское хозяйство, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения в правоохранительной системе. Как известно, злоупотребление должностными полномочиями в указанных и иных сферах без использования служебного положения не представляется возможным.

Рассматриваемое противоправное деяние причиняет существенный вред не только интересам службы в государственных органах и органах местного самоуправления, но и, что очень важно, авторитету и репутации государственной власти в РФ на различных уровнях, в том числе на международном арене.

Учитывая необходимость и важность борьбы со злоупотреблением должностными полномочиями, законодателем в ст. 285 действующего УК РФ предусматривается уголовная ответственность за указанные действия.

Устанавливая уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями,

законодатель четко определил соответствующий объект уголовно-правовой охраны.

В качестве основного непосредственного объекта указанного противоправного деяния выступает нормальное функционирование государственного механизма (аппарата), т.е. органов государственной власти, интересов государственной службы и органов местного самоуправления, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольных пакетов акций, принадлежащих Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований страны.

В качестве же дополнительного объекта выступают права человека и гражданина, а также законные интересы организаций и государства.

Объективная сторона данного преступления согласно ч. 1 ст. 285 УК РФ выражается:

- 1) в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (в форме действия либо бездействия);
- 2) в наступлении последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства;
- 3) в причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Злоупотребление должностными полномочиями может выражаться в разнообразных формах и в конкретных действиях (бездействии), в частности: предоставление определенных льгот без законных на то оснований, нарушение финансовой дисциплины, сокрытие хищений, неосновательная передача имущества в пользование физическим и юридическим лицам без законного на то основания, покровительство и продвижение по службе и т.д.

Совершение деяния вопреки интересам службы — это, прежде всего, его противоправность. Любое должностное преступление нарушает определенные правовые предписания. При этом само деяние формально может определяться в рамках служебных полномочий, но при этом совершение должностным лицом данного деяния вопреки интересам службы нарушает требования закона, в соответствии с которым определены цели, задачи, функции и основные направления деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и иных субъектов государственно-властных отношений и их должностных лиц.

Согласно п.15 Постановления пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномо-

¹ https://aqparat.info/news/2018/10/09/9010601-genprokuratura_priznala_rost_chisla_korr.html

чениями и превышении должностных полномочий» (далее — указанное Постановление), под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен) и т.д. При этом злоупотреблением должностными полномочиями должны быть признаны только действия соответствующих лиц в связи с осуществлением ими служебных полномочий в рамках законодательства России и его субъектов вопреки интересам службы.

Для правильной квалификации и применения нормы УК РФ о злоупотреблении должностными полномочиями необходимо установить круг и характер полномочий (прав и обязанностей) должностного лица и подробно проанализировать содержание нормативно-правовых актов, в силу которых должностные лица наделены теми или иными полномочиями, и выяснить конкретно в каких деяниях выражается злоупотребление. Важное значение при этом имеет установление мотива, цели и фактического обстоятельства совершенного противоправного деяния, а также наличие причинной связи между деянием должностного лица и наступившими последствиями, причинившими существенный вред охраняемым интересам личности, общества и государства или повлекшими тяжкие последствия.

Как известно, в действующем уголовном законодательстве отсутствует понятие должностных полномочий.

Под должностными (служебными) полномочиями следует понимать полномочия (права и обязанности) должностных (служащих) лиц, которыми они наделены соответствующими нормативно-правовыми актами в рамках занимаемой должности.

Под использованием служебных полномочий вопреки интересам службы признаются только те деяния должностных (служащего) лиц, которые

были осуществлены в рамках служебных полномочий. На наш взгляд, в качестве основания уголовной ответственности следует признать использование должностным (служащим) лицом вопреки интересам службы не только должностного полномочия, но и положения должностного лица.

Если должностные полномочия позволяют соответствующему лицу использовать их вопреки интересам службы в рамках служебного полномочия, положение и авторитет должностного (служащего) лица могут быть использованы для оказания влияния над другим субъектом государственной службы действовать вопреки интересам службы, повлекшее последствия указанной в ч.1 и 3 ст. 285 УК РФ. При этом использование лицом личных отношений, не связанных со злоупотреблением должностными полномочиями вопреки интересам службы, не должно рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние. Если деяния должностного (служащего) лица вопреки интересам службы были совершены с целью предотвращения существенного вреда охраняемым интересам личности, общества и государства, подобные действия необходимо квалифицировать как действия в условиях крайней необходимости, исключающей уголовную ответственность.

Кроме того, согласно п. 14. указанного пленума не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Вместе с тем должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное статьей 285 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на часть 3 или часть 4 статьи 33 УК РФ.

Как уже было сказано, злоупотребления должностными полномочиями могут быть совершены как путем действия, так и бездействия. Для вменения бездействия должностному (служащему) лицу необходимо установить, какие обязанности или предписания согласно и в рамках соответствующего нормативно-правового акта подлежали исполнению и имелись ли у должностного лица соответствующие условия и возможности для их исполнения.

Состав злоупотребления служебными полномо-

чениями материальный и считается оконченным, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч.1 ст. 285 УК РФ) либо тяжкие последствия (ч.3 ст.285 УК РФ).

В случае отсутствия в результате злоупотребления должностным (служащим) лицом своих служебных полномочий, указанных в ч.1 и 3 ст. 285 УК РФ последствий, т. е. признания вреда несущественным или не тяжким, ответственность в рамках ст. 285 УК РФ исключается.

Степень оценки существенного нарушения прав и тяжести вреда в рамках ст. 285 УК РФ носит ситуативный, оценочный характер и в основном зависит, во-первых, от состояния и содержания нормативно-правовых актов, регламентирующих объем соответствующих прав субъектов общественных отношений, действующих на момент совершения указанного преступления и, во-вторых, от социально-экономического положения в стране (регионе), благодаря которому и определяется уровень благосостояния общества, а также размер и вид тяжести причиненного ущерба.

При оценке существенности вреда также необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

По своему содержанию причиненный, т.е. существенный или тяжкий вред, может носить физический, моральный или материальный характер.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в рассматриваемом контексте понимается нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.) федеральными конституционными, федеральными, в том числе законами субъектов Российской Федерации.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления (или превышения) должностными (служебными) полномочиями следует понимать создание препятствий

в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих общепризнанным принципам, нормам права и общественной нравственности.

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 6.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Под имущественным же ущербом (материальным ущербом, имущественным вредом) следует понимать вред, причиненный имущественному положению юридического или физического лица вследствие злоупотребления лицом должностными (служебными) полномочиями.

В процессе квалификации содеянного по оценке имущественного вреда, причиненного физическому лицу в качестве существенного, следует учитывать как стоимостное выражение имущественного ущерба упущенной выгоды, так и материальное положение потерпевшего на момент совершения рассматриваемого противоправного деяния.

А при оценке имущественного вреда, причиненного юридическим лицам, в качестве существенного, следует учитывать стоимостное выражение материального ущерба, его значение для их функционирования, а также материальные потери и упущенную выгоду, связанные с нарушением нормального функционирования юридического лица.

Следует отметить, что стоимостное выражение такого вреда устанавливается действующим

законодательством на момент совершения преступления (в том числе и в иностранной валюте, если поврежденное имущество было приобретено на законном основании на валюту).

Под Физическим вредом следует понимать нарушение функционирования человеческого организма, связанного с причинением лицу телесных повреждений, расстройством здоровья различной степени тяжести или лишением жизни.

Под тяжкими последствиями как особо квалифицирующим признаком указанного преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ, согласно п. 21 вышеуказанного пленума следует понимать последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.д.

В качестве субъекта злоупотребления должностными (служебными) полномочиями выступают специальные субъекты, которые различаются между собой в зависимости от статуса и должностных (служебных) полномочий, а также содержания и объема возложенных на них полномочий. В качестве таковых могут выступать должностное лицо, представитель власти, государственный служащий и служащий органов местного самоуправления, постоянно или временно, или по специальному полномочию выполняющий /осуществляющий организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В примечании ст. 285 УК РФ в качестве субъектов указанного преступления понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов (п.2), лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов (п.3), государственные служащие и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, которые несут уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями (п.4). В качестве такого лица следует понимать только

главу муниципального образования, т.е. высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Согласно примечания п. 1 ст.285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Под специальными полномочиями понимаются осуществление лицом функции должностного лица или представителя власти, или исполнение организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя).

Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени (например, функций руководителя по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации) или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.

Если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии соответствующего образования, при наличии судимости препятствующее занят ту или иную должность и т.п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или

организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.

К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, иные лица правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в законном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Согласно примечанию к ст. 319 УК РФ представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Под организационно-распорядительными функциями, согласно п. 4. Постановлений ПВС ВС РФ от 16 октября 2009 г. N19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий», понимаются полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награвждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листа временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Под административно-хозяйственными функциями понимаются полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на

балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, осуществлению контроля за движением материальных ценностей и т.д.).

Под государственным органом понимается структурный элемент механизма (аппарата) государства, обладающий властными полномочиями в определенных областях и сферах государственной деятельности.

А под органами местного самоуправления понимаются органы муниципального образования, создаваемые им для осуществления функций публичного управления на конкретной территории и наделенные для этого соответствующими полномочиями.

К органам местного самоуправления относятся: представительный орган муниципального образования и глава муниципального образования.

Согласно ст. 123.22. ГК РФ, государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением, порядок финансового обеспечения которых определяется законом.

Государственной корпорацией согласно ст. 7.1 ФЗ от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданная на основании федерального закона для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

Государственной компанией, согласно ст. 7.2 ФЗ от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях», признается некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления.

А под Унитарным предприятием, согласно ч.1 ст. 2 Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником.

В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или

муниципальному образованию.

Под акционерным обществом, согласно ст. 2 Федерального закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018), признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

Под вооруженными силами Российской Федерации понимается государственная военная организация, предназначенная для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооружённой защиты территориальной целостности и неприкосновенности её территории.

Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями наступает только в случаях, если оно совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, что характерно указывают на вину в виде прямого умысла и которое повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства или наступлению тяжкого последствия.

Как известно, корысть или иная личная заинтересованность являются главным мотивом злоупотреблений должностными полномочиями. В связи с этим при решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) виновного данного состава преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны, кроме умысла, следует понимать:

- корыстную заинтересованность — стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду, блага материального, т.е. имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.);
- иную личную заинтересованность — стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Как использование должностным (служащим) лицом своих служебных полномочий (или положе-

ний) вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

Отсутствие мотива корыстной иной личной заинтересованности при злоупотреблении должностными полномочиями исключает уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ.

В случае, когда доказательство наличия у должностного лица корыстной или иной личной заинтересованности при совершении действий, повлекших существенное нарушение чужих прав и интересов, затруднительно, картина правонарушения меняется. При таких обстоятельствах виновному будут предъявлены обвинения только за те деяния, которые стали следствием злоупотребления должностными полномочиями.

Квалифицированным составом преступления (ч. 2 ст. 285 УК РФ) является совершение указанного преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления при наличии вышеуказанных признаков.

Особо квалифицированным признаком злоупотребления должностным (служащим) лицом своим служебным положением (ч. 3 ст. 285 УК РФ) является совершение деяния указанной в ч. 1 ст. 285 УК РФ, повлекшие тяжкие последствия. К подобным деяниям могут быть отнесены: крупные аварии, длительные остановки транспорта или производственного процесса, иное нарушение деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п. При этом необходимо, чтобы кроме указанных вредных последствий имелись и другие предусмотренные законом признаки состава должностного злоупотребления. Наступившие последствия должны находиться в причинной связи с совершенными должностным лицом действиями (бездействием). Отсутствие причинной связи исключает уголовную ответственность должностного лица.

В отличие от злоупотребления должностными (служебными) полномочиями (ст. 285 УК РФ) ответственности за превышения должностных (служебных) полномочий (статья 286 УК РФ), согласно п. 19 вышеуказанного постановления Пленума ВС РФ, наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли су-

щественное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Анализируя материалы судебной и правоприменительной практики, следует отметить, что нередко злоупотребление должностными полномочиями совершается группой лиц по предварительному сговору, однако такой квалифицирующий признак в конструкции статьи 285 УК РФ отсутствует, в связи с чем считаем целесообразным ч.2 ст. 285 УК РФ изложить в следующей редакции:

2. То же деяние, совершенное:

а) лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления;

б) группой лиц по предварительному сговору

Кроме того, с учетом современных реалий было бы приемлемо дополнить конструкцию ст. 285 УК РФ частью 4, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение международного договора

и общепризнанных принципов международного права, причиняющее существенный вред законным интересам Российской Федерации и ее репутации на международном арена или в особенную часть УК РФ включить отдельную норму, предусматривающую ответственность за аналогичные действия.

Установление ответственности за указанные деяния позволит восполнить существенный недостаток действующего УК РФ в части защиты общепризнанных принципов международного права. Как известно, согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Положение данной нормы нашло свое отражение в ч. 2 ст. 1 УК РФ, в которой указывается, что УК РФ основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. Соответственно, наличие нормы об уголовной ответственности за нарушение общепризнанных принципов международного права и будит являться гарантом их соблюдения.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности - как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Евгений Семенович Жигарев, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор, Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Исследуется ряд теоретических постулатов, касаемых преступности, сущность которых авторы анализируемого учебника «Криминология» методологически связывают с категориями диалектического материализма, что не могло не вызвать сомнение, потому что преступность как совокупность субъективных психических действий индивидуумов по определению не может быть объяснима категориями объективной диалектики. Приведенный сравнительный анализ как раз подтвердил эту точку зрения: сформулированные авторами в учебнике утверждения действительно не соответствуют не только материалистической диалектике, но и противоречат социологической теории и лингвистическому смыслу.

Ключевые слова: преступность, социальное явление, диалектический материализм, система, общество, общее, особенное, единичное, понятие, диалектическое единство, часть и целое, необходимость и случайность.

CRIME THEORY: MYTHS AND REALITY

Evgeny Semenovich Zhigarev, Professor, Department of Criminology, Doctor of Law, Professor, Honorary Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. A number of theoretical postulates concerning crime, the essence of which the authors of the analyzed textbook "Criminology" methodologically associated with the categories of dialectical materialism, which could not but raise doubts, are investigated. Because crime as a set of subjective mental actions of individuals by definition can not be explained by the categories of objective dialectics. The given comparative analysis just confirmed this point of view: the statements formulated by the authors in the textbook do not correspond not only to materialistic dialectics, but also contradict sociological theory and linguistic sense.

Keywords: crime, social phenomenon, dialectical materialism, system, society, general, special, singular, concept, dialectical unity, part and whole, necessity and chance.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жигарев Е.С. Теория преступности: мифы и реальность. 2019;(5):122–128.

*«Поистине немалая прелесть теории —
в её опровержимости».*

Ф. Ницше

*«Теория может быть...оказаться в
безнадежном проигрыше, как только начинает
претендовать на открытие универсальных
истин».*

Р. Рорти

Еще с советских времен сложилось так, что изучение теоретической (общей) части учебной дис-

циплины «Криминология» начинается как бы с главных элементов ее предмета: с понятия преступности как социального явления и её причин. А по существу с познания некоего умозрительно сформулированного абстрактного тезиса о преступности, возведенной в ранг самостоятельно существующего материального образования (явления), якобы развивающегося в силу собственных причин. Видимо, поэтому криминологи и сейчас считают, что для научных криминологических исследований основное значение имеет понятие преступности [5, с.191].

Но почему именно умозрительное представле-

ние о преступности криминологи продолжают выдвигать на авансцену в качестве главного предмета криминологической дисциплины, игнорируя при этом самый важный и основной — личность преступника, являющуюся действительным продуцентом преступности? Думается, что положение объясняется бездумным ориентированием криминологов на принятый однажды ложный постулат, что преступность есть социальное явление. Например, в первом учебнике по криминологии И.И. Карпец во введении писал: «Если буржуазная криминология концентрирует свое внимание на «преступной личности»... то советская криминология изучает преступность, ее причины и условия... как социальное явление» [3, с.4]. Кстати, в приведенном тезисе заложено еще одно ошибочное мнение, что преступность порождается социальными явлениями (причинами). Как представляется, эти обстоятельства и предопределили ход развития советской криминологии по сомнительному пути.

Обозначив преступность социальной категорией, самостоятельно существующим явлением, криминологи взялись за формулирование ее научного определения, которое отражало бы ее реальные признаки. К оформлению дефиниции преступности они подходили весьма серьезно, зная наперед, что классики учения диалектического материализма, являющегося до сих пор методологическим ориентиром для криминологической теории, высоко ценили понятие как одну из форм отражения мира в мышлении, с помощью которой познается сущность реальных явлений, обобщаются их существенные стороны и признаки. В этой связи, пожалуй, будет уместно привести требование, предъявляемое В.И. Лениным к понятиям вообще, которые, говорил он, должны быть «обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны (т.е. относительны — поясн. мое), взаимосвязаны, едины в противоположностях...» [9, с. 354-355], как подвижны и гибки сами явления и процессы действительности, общением которых они являются.

Пожалуй, классик марксизма имел в виду понятия о реальных предметах, а не о мысленных предположениях. Да и диалектический материализм считает, что полноценными являются не общие дефиниции, а лишь те понятия, которые отражают сущность единичных, реально существующих явлений. А реально существуют лишь отдельные преступления и лица, их совершившие, но не умозрительные представления криминологов — детерминистов, облакающих их в абстрактные, чисто мысленные образы, к которым относится основополагающее выражение, уже ставшее аксиологическим, что преступность — социальное явление.

В этой связи следует привести конкретные де-

финиции преступности, отразившие изменения, произошедшие в социальной сфере в период развития советского и постсоветского общества.

Так, в середине 60-х годов прошлого столетия советские криминологи сформулировали следующую дефиницию: «преступность — социальное и исторически обусловленное явление». Оно возникает на определенной стадии развития общества, с появлением частной собственности, разделением общества на классы и образованием государственной власти» [3, с.53. Выд. курс. мною]. В данной дефиниции пока нет категорических утверждений, что преступность классово обусловлена и имеет приходящий характер. Однако в приведенном понятии преступности делается лукавый акцент, что её возникновение детерминировано определенным развитием общества, и, в частности, появлением классов, государства и частной собственности.

Затем эта точка зрения постепенно эволюционировала и впоследствии преступность стала позиционироваться сразу в двух ипостасях: теоретической (или научной) и практической (или действительной). А именно: «преступность — это возникшее в эксплуататорских общественно-экономических формациях классово-обусловленное, исторически преходящее, изменяющееся, носящее антагонистический характер социально-правовое явление, включающее в себя совокупность всех преступлений, совершенных в данном обществе и в данный период, и характеризующееся количественными (динамика, состояние) и качественными (структура, характер) показателями» [6, с.138. Выд. курс. мною].

Как видим, теоретическая часть понятия преступности существенно изменилась. В приведенной дефиниции уже в категорической форме утверждается, что она порождена (обусловлена) классовым антагонизмом и, естественно, отомрет (ведь она имеет приходящий, то есть временный, характер), как только исчезнет коренная ее причина — эксплуатация человека человеком, то есть с изменением социальных условий жизни людей.

Но буквально через семь лет один из авторов этого учебника И.И. Карпец откровенно признает идеологическую подоплеку этого утверждения и скажет, что преступность есть явление, присущее любой социально-экономической и политической системе. Следовательно, преступность не порождена эксплуатацией, классовым антагонизмом и частной собственностью — все это оказалось лукавством, вымыслом. На самом деле она вне политики и идеологии, вне социально-экономических отношений. И это верно. Просто нужно было этим криминологам обратить внимание на преступность не с идеологических позиций монистического учения марксизма, а с практической, с действительной,

которая связана с личностью человека, совершившего преступление.

Ведь в это время наши оппоненты — западные криминологи занимались изучением истинного детерминатива преступности — личности индивидов, совершающих преступления. И в этой связи они преступность связывали с самим человеком, с его психикой и нравственным состоянием, которое перманентно деградирует. Поэтому они считают ее атрибутом общества, при этом подчеркивая, что преступность — это явление столь же естественное, как зачатие, рождение и смерть. В этой связи можно согласиться с нашими западными коллегами, считающими, что преступления порождаются низменными страстными пороками самих людей, поэтому имеют надгосударственный и надсоциальный характер.

Сегодня постсоветская криминология (в частности, учебник под редакцией Г.А. Аванесова) пропагандирует следующее понятие: «преступность есть относительно массовое, исторически изменчивое, социально-правовое, антиобщественное явление, слагающееся из совокупности действий, запрещенных уголовным законом (преступлений), совершаемых в данном государстве в тот или иной период времени» [5, с. 202. Выд. курс. мною].

Данная дефиниция преступности также состоит из двух частей: теоретической и практической. Однако теоретическая часть претерпела радикальные изменения и стала существенно отличаться от советской версии преступности. Авторы приведенного учебника из понятия преступности исключили антагонистический признак и классовую обусловленность, а также ее приходящий характер, выражающий временное её присутствие в обществе.

Однако преступность криминологи продолжают по-прежнему считать неким *явлением* (автор специально выделил этот термин курсивом), неким самостоятельным образованием, существующим в силу собственных социальных причин. Но так ли это? В этом как раз и следует нам разобраться. Попробуем с философской и лингвистической позиций проанализировать сущность термина «явление» и затем уже сделать окончательный вывод по отношению к самой преступности.

Итак, диалектический материализм, являющийся методологической основой приведенного учебника, рассматривает категорию «явление» в неразрывной связи с категорией «сущность». Но отмечает их отличие, которое видит в том, что сущность предмета — это внутренние его свойства, а явление — внешние свойства, через них предмет являет себя объективной действительности и чувствам человека.

Обратим внимание на тот факт, что явление

предполагает реальный предмет, присутствующий в окружающей действительности. В этой связи нужно признать, что только преступления могут являть себя посредством противоправных действий конкретных лиц и наносимым ущербом, материализовавшимся в определенных формах вреда.

Даже краткое толкование диалектическим материализмом парных категорий «сущность» и «явление» приводит к однозначному выводу, что многоликая и разнопредметная преступность в принципе не может рассматриваться как явление. А вот каждое по отдельности преступление и лицо, его совершившее, на самом деле, и есть явления, имеющие свою собственную сущность, или, по-другому, свои неповторимые внутренние признаки и свойства. Преступность же, в связи с изложенной трактовкой диалектическим материализмом термина «явление», своих собственных, сущностных признаков иметь не может по определению. Она также не имеет и внешних собственных свойств, благодаря которым могла бы открыться чувствам или взору криминолога. Поэтому криминологи как и практические работники правоохранительных органов наблюдают преступность, отраженную в уголовной статистике математическим числом.

Кстати, любое единичное материальное явление и реально (т.е. не воображаемое) и действительно (т.е. не выдуманное), потому что имеет свое очертание (форму), в связи с чем оно и наблюдаемо, и чувственно воспринимаемо. Преступность же не имеет своей формы, т.к. представляет собой, образно говоря, некую киношную ленту, беспрестанно проектируемую на экран под названием «общество» разнообразные виды совершаемых людьми преступлений. И этот процесс постоянный пока существуют на земле люди. В этой связи на память приходят слова главного героя телефильма «Черта» — оперативного сотрудника уголовного розыска Топалова, сказавшего: «Преступность прекратиться с последним человеком на земле». И с этими словами, к сожалению, нужно согласиться.

Словарь русского языка С.И. Ожегова термин «явление» также трактует, как событие, случай, т.е. в единственном числе. Единственное число, кстати, категория грамматическая, обозначающая, что речь идет об одном: или предмете, или факте, или лице [8, с.814]. Следовательно, и с лингвистической позиции называть преступность неким явлением не только некорректно, но и безграмотно.

Однако, неудачное отождествление преступности с социальным явлением в некоторой мере можно увязать со способностью человека представлять мысленные отвлеченные образы (воображения) как реально существующими. Кстати, такую способность В.И. Ленин признавал «величайшей ценно-

стью». Его высокая оценка человеческой способности воображения в какой-то мере объяснима, ибо он сам был величайшим мечтателем, представлявшим некое социальное устройство, именуемое коммунизмом, в котором буквально все будет обобществлено.

Но воображение любого человека основано не на реальности, а чаще всего является необоснованным предположением. Так случилось и в отношении понятия преступности как явления. Этот факт нужно иметь в виду нынешним криминологам, продолжающим поддерживать эту догму. Кстати сказать, юридическая теория и правоохранительная практика свидетельствует, что любое общество поражено не только криминальными явлениями, но и различными иными противоправными явлениями, регулируемые административным, гражданским и другими отраслями права. Тем не менее, никто из теоретиков — административистов или цивилистов пока еще не додумался назвать многомиллионную массу самостоятельных деликтов социальным явлением. Как видим этот вздор присущ только криминологам.

И все же, если предположительно допустить, что преступность — явление, тогда, в таком абстрактном представлении, её невозможно было бы изучать и познавать. Этот вывод можно подтвердить таким образом. Как известно, криминологическая теория (как, впрочем, и любая другая) использует прием гипотетического суждения. Суть такого суждения заключается в следующем: если есть реальное А, то есть и предполагаемое В. Суждение является гипотетическим если действительность второго положения (В) обусловлена действительностью первого положения (А). Но если первичное А (под ним понимается преступность как реальное явление) вымышленное (а преступность в образе явления на самом деле мысленное представление), следовательно, применение гипотетических суждений исключается, и теория развиваться не способна. Поэтому, представляя преступность мифическим явлением и наделяя эту нереальность надуманными признаками, авторы указанного учебника формируют теорию преступности на основе своего воображения, т.е. не реальную, а мнимую.

Лукаво обозначив преступность социальным явлением, криминологи, чтобы эта теория отвечала требованию научности, стали наделять это несуществующее материальное образование различными сомнительными признаками, взятыми из диалектического материализма, при этом, может по недоразумению, радикально переиначив их сущность. Чтобы не быть голословным, некоторые из них мы должны рассмотреть и сделать соответствующий вывод.

Во-первых, авторы названного учебника необоснованно рассматривают преступность как некое

целостное образование и в этой связи объявили ее чем-то большим, чем сумма ее частей, то есть преступлений, из которых она состоит. Но так ли это на самом деле?

Диалектический материализм считает, что действительное объективное отношение «часть-целое» находит свое выражение в двух наиболее общих типах: неорганическом и органическом. (Однако неизвестно, к какому типу относят эти криминологи преступность). Неорганическое целое как форма, объединяющая ее части — атомы, молекулы, кристаллы и т.д., естественно, будет чем-то большим и по своему качеству (достоинству), и по назначению (функционалу). В этой связи вспомним изречение И.В. Гете: «Функция — это мыслимое нами в действии» [10, с.498].

Действительно же в каждом преступлении воплощены осмысленные действия личности человека, в том числе и его цель. Преступность же как предполагаемое явление никем не осмысливается и никакими самостоятельными деятельными функциями не воспроизводится. Она представляет собой совокупность уже воспроизведенных конкретными лицами противоправных действий. Поэтому напрасны попытки А.И. Долговой обосновать, что преступность нечто большее, чем сумма преступлений (частей), ее составляющих, фантастически сравнивая ее с океаном, а преступления с каплями воды, из которых он состоит. Вот что пишет А.И. Долгова: «При слиянии многих капель возникают ручейки, реки, моря, океаны. Если взять каплю воды из океана ее можно анализировать в аспекте выявления указанных характеристик. Но в океане существуют явления, не свойственные капле воды: отливы и приливы, штормы, течения и т.п. То же самое происходит и в преступности» [4, с.73].

В этой связи можно напомнить, что было время, когда вообще не существовало уголовной статистики — прообраза океана и как-то обходились без вычурных ее определений и сравнений.

Однако из этого предположения логически вытекает другое, противоположное первому, суждение: зарегистрированная преступность, наоборот, всегда будет чем-то меньшим, чем реальная, которая включает в себя незарегистрированные, так называемые латентные преступления.

Из сказанного, можно сформулировать следующий вывод: если преступность не является неорганическим предметом, следовательно, она не имеет никакого отношения к философским категориям диалектического материализма «часть» и «целое», которыми обозначают отношения между различными его сторонами.

Во-вторых, авторы анализируемого учебника «Криминология» некорректно сравнивают преступ-

ность и однородные группы преступлений с философскими категориями диалектического материализма «общее» и «особенное» [5, с.202]. Потому что материалистическая диалектика не признает категории «общее» и «особенное» в качестве самостоятельных явлений, реально существующих в естественном мире. Так называемое «общее», с точки зрения апологетов этого учения, всегда рассматривается в неразрывной связи с единичным. Ибо диалектический материализм решительно выступает против всякого превращения всеобщего (либо общего) в независимую, самостоятельную реальность [7, с. 91].

Диалектический материализм также отрицает существование «особенного» в качестве самостоятельного явления. «Единичное всегда выступает как особенное, поскольку оно, будучи присущим только данному материальному образованию, отличается его от любых других материальных образований» [1, с.233]. То есть каждый единичный, отдельный предмет (явление) в то же время и особенный, ибо он неповторим.

Из сказанного можно заключить, что каждое преступление по отдельности имеет общие признаки, присущие всем преступлениям (например, противоправность и др.), но в то же время оно по своей сущности, по характеру и особенное.

В-третьих, в связи со сравнением преступности с философской категорией «общее», а однородных групп преступлений с категорией «особенное», якобы существующих в качестве самостоятельных материальных образований, авторы этого умозаключения определили этими же терминами и их причины. В этой связи они заявили, что причины социального порядка распадаются на три класса — первый, второй и третий, имея ввиду, что причины первого класса («общее») детерминируют преступность в целом, а причины второго класса («особенное») обуславливают группы однородных преступлений. [5, с.230]. Хотя даже не специалистам ясно, что причины действий связаны с психикой человека, и каждый раз проявляются они при совершении единичных преступлений, т.е. не на общем и не на особенном уровне, а только на единичном; а они не социального класса, а психического.

Следовательно, этот тезис криминологов не повысил уровень научности их теории преступности, а только глубже обнажил несостоятельность их умозаключений, противоречащих диалектическому материализму.

В-четвертых, обозначение авторами данного учебника преступности явлением — реальным материальным образованием привело их к мысли, что преступление и преступность могут быть исследованы только во взаимосвязи, ибо они находятся в

диалектическом единстве [5, с.192]. Однако выделенное курсивом словосочетание в учении диалектического материализма не встречается. Это, мягко говоря, вымысел авторов этого учебника. Потому что преступность и преступление — две разные категории и по сути находятся в единстве не могут, тем более в диалектическом. Поясню почему.

Термином «диалектика» классики марксизма и апологеты их учения обозначили философский метод, с помощью которого объясняли развитие природы, общества и мышления от простых форм к сложным, то есть эволюционный путь. В основу этого метода они положили три гегелевских идеалистических закона, переиначенных ими на материалистический лад.

А слово «единство» в марксистской философии отражает всеобщую связь всех явлений (предметов) материального мира между собой. «Всеобщая связь», по умозрительному представлению радикальных материалистов, проявляется в том, что у всех видов материи в наличии имеются такие универсальные атрибуты (общие признаки), как движение, пространство, время и способность к саморазвитию [9, с.146]. К месту сказать, некоторые криминологи, определив преступность всамделишным явлением, безапелляционно заявили, что преступность также, как и материальные предметы, способна к саморазвитию через самодетерминирование [4, с.189].

Итак, диалектический материализм термином «единство» выражает универсальное взаимодействие единичных тел, обуславливает само существование конкретных материальных объектов. Благодаря всеобщей связи явлений мир представляет собой не хаотичное нагромождение явлений, а единый закономерный процесс развития (или движения). Поэтому преступность к материальным объектам действительности никакого отношения не имеет, ибо она диалектически (эволюционно) не развивается.

Кроме того, можно привести еще один аргумент, подтверждающий, что преступление и преступность не могут находиться не только в диалектическом единстве, но они вообще по определению не могут быть связаны между собой, так как они, повторю вновь, две разные сущности. Преступление — реальное явление, преступность — вымышленное явление; преступление — действительное событие, преступность — абстрактное понятие, поэтому эти категории детерминируются разными специфическими законами: первая — психическими, личностными, а вторая — логическими, мысленными.

В-пятых, авторы рассматриваемого учебника, продолжая необоснованно утверждать реальность такого явления как преступность, высказали оче-

редную весьма сомнительную мысль, которая также противоречит учению диалектического материализма. Они пишут, что каждое преступление по отдельности рассматривается как случайное явление, ибо оно могло как быть, так и не быть. Преступность же в целом есть явление закономерное, необходимое, которое «прокладывает себе дорогу через массу случайностей» [5, с.200].

Диалектический же материализм, к их сведению, категории «необходимость» и «случайность» друг от друга не разделяет, а рассматривает их в органической, закономерной связи и взаимозависимости между собой [1, с.259]. Классики марксизма и апологеты этого учения в каждом явлении призывали выделять существенные (необходимые) и несущественные (случайные) свойства. Приверженцы материалистической диалектики говорили прямо и ясно: «нужно вскрывать за случайными связями явлений их необходимый характер» [9, с.303]. В этой связи они полагали, что так называемые «случайные» явления есть цепь непознанных или недостаточно познанных причин.

Если бы криминологи действительно методологически руководствовались положениями диалектического материализма, тогда они должны были бы вскрывать необходимый (закономерный) характер каждого преступления по отдельности, а не преступности в целом. Рассуждая с диалектико-материалистических позиций, можно сказать, что в объективной действительности нет никаких случайностей. Также и в действиях субъекта нет никаких случайностей, ибо любое умышленное и неумышленное преступление закономерно, потому что действия индивида произошли на основе осознанных конкретных мотивов, не прояви которых преступления не произошли бы.

Таким образом, можно заключить, что каждое преступление представляет собой закономерное действие, а преступность всего лишь их совокупность.

Кроме обозначения преступности социальным явлением, авторы рассматриваемого учебника сравнивают ее и с социальной системой [5, с.206], что также вызывает сомнение. Поэтому есть необходимость проанализировать сущность термина «система» с философской, социологической и лингвистической сторон и сделать соответствующий вывод.

Итак, философский словарь материалистического толка под термином система понимает множество связанных между собой элементов, которые образуют определенное целостное, не разложимое на части образование. «Системный объект неразложим на отдельные элементы и отношения между ними» [9, с.405].

И еще одна характерная черта системного объекта — он познается целиком, а не частями. Если

целостный объект как система не разложим на части, то преступность как статистическое образование всегда разложима на части, что способствует ее изучению. Следовательно, она к системному объекту не относится.

Но криминологи объявили преступность системой социальной, а социальные образования разложимы на части. Поэтому мы должны понять сущность социальной системы с позиции соответствия ее преступности. В этой связи обратимся к словарю по социологии, который систему «общество» раскладывает на несколько иерархических уровней, находящихся в отношении последовательного подчинения: отдельные личности, малые социальные группы, классы, нации и т.д. [2, с.304-305].

Из этого следует, что общество — живой социальный организм и человек в нем — биосоциальная единица, производящий своими действиями соответствующий продукт. Следовательно, преступность, как совокупность произведенных отдельными людьми преступлений, всего лишь атрибут жизнедеятельности общества — своеобразного социального организма.

Кроме того, любой социальной системе присущи системообразующие элементы: цель, иерархия, управление. Но этими признаками обладают лишь неформальные объединения людей криминальной направленности (организованные преступные группы и сообщества). Преступность, связанная с деятельностью криминальных организаций, будет рассматриваться всего лишь как атрибут, но не как социальная система.

Также и с лингвистической стороны термин «система» трактуется аналогичным образом — это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей. Этот же источник — словарь русского языка С.И. Ожегова в качестве социальной системы рассматривает совокупность определенных организаций (учреждений), однородных по своим задачам и в этой связи объединенных в одно целое. Под эти позиции подходят опять же преступные группы и сообщества.

Если общество разложимо, то и отдельные социальные объединения также разложимы вплоть до единичного конкретного человека. Поэтому и организованные преступные сообщества также разложимы, но их можно рассматривать как квазисистемы.

Итак, всесторонний анализ понятия «система» однозначно показывает, что преступность не является социальной системой, а лишь ее продуктом.

В этой связи нужно отметить, что еще в XIX веке философы так называемое «системосозидающее мышление» относили к опасным явлениям (видимо, опасным для науки). Суть такого мышления

закljučается в том, что эти авторы вначале умозрительно пытаются создать воображаемую систему, а затем имитировать ее как действительную, приписывая ей надуманные признаки, свойства и характеристики [10, с.416]. Возрождение этой особенности мышления, полагаю, нужно активно пресекать.

Итак, если преступность не явление и не система, как пытаются нам навязать свое представление о ней криминологи-детерминисты, то, следовательно, преступность нужно рассматривать в качестве криминологического термина, которым обозначается вся совокупность зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, на определенной территории и за конкретный период времени. А всякая иная ее трактовка будет означать квазинаучное представление этих авторов.

Литература

1. Диалектический материализм. Учеб. пособие / под ред. А.П.Шептулина. — М.: «Высш. школа», 1974.
2. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. — М.: Политиздат, 1989.
3. Криминология. — М.: «Юрид.лит.», 1966.
4. Криминология. Учебник для юридических вузов / под ред. А.И. Долговой — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997.
5. Криминология: Учебник для студентов вузов / [Г. А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
6. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и её причины. Преступник. — М.: «Юрид. лит», 1985.
7. Материалистическая диалектика. Краткий очерк теории / П.Н. Федосеев, И.Т. Фролов,

В.А. Лекторский и др. 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1985.

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка /под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1983.
9. Философский словарь / под ред. М.М. Рзенталя и П.Ф. Юдина. — М.: Политиздат, 1963.
10. Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М., 2003.

References

1. Dialectical materialism. Textbook allowance / ed. A.P. Sheptulin. - M.: "Higher. School ", 1974.
2. A Brief Dictionary of Sociology / Ed. ed. D.M. Gvishiani, N.I. Lapina; comp. EM. Korzheva, N.F. Naumova. - M.: Politizdat, 1989.
3. Criminology. - M.: "Yurid.lit.", 1966.
4. Criminology. Textbook for law schools / ed. A.I. Dolgovoy - M.: INFRA-M-NORMA, 1997.
5. Criminology: Textbook for university students / [G. A. Avanesov et al.]; under the editorship of G.A. Avanesova. 6th ed., Revised. and add. M.: UNITY-DANA, 2015.
6. The course of Soviet criminology: Subject. Methodology. Crime and its causes. Criminal. M.: "Jurid. lit." 1985.
7. Materialist dialectics. A brief outline of the theory / P.N. Fedoseev, I.T. Frolov, V.A. Lecture and others. 2nd ed., Ext. - M.: Politizdat, 1985.
8. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language / ed. N.Yu. Swede. 14th ed., Stereotype. - M.: Rus. ide., 1983.
9. Philosophical Dictionary / Ed. M.M. Rzentel and P.F. Yudina. - M: Politizdat, 1963.
10. Philosophical Encyclopedic Dictionary. - M.: INFRA-M., 2003.

УДК 343
ББК 67.5

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10267
© Д.А. Иванов, И.В. Филатова, 2019

Научные специальности: 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право;
12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПНОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Александрович Иванов, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент, почётный сотрудник МВД России
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)
E-mail: office@unity-dana.ru

Ирина Викторовна Филатова, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается сущность преступной легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества как угрозы экономической безопасности. Авторами доказан и обоснован вывод о том, что разработанная нормативная правовая основа и активно применяемая практика возмещения вреда, причиненного в результате легализации и отмывания денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, свидетельствует о своей эффективности и результативности в качестве стратегического принципа правового обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, вред, причиненный преступлениями, легализация и отмывание доходов, полученных преступным путем, органы предварительного следствия, экономическая безопасность, обеспечение экономической безопасности, угрозы экономической безопасности.

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY CRIMINAL LEGALIZATION OF MONEY AND OTHER PROPERTY AS A STRATEGIC PRINCIPLE OF LEGAL SUPPORT OF ECONOMIC SECURITY

Dmitry Aleksandrovich Ivanov, professor of department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, doctor of legal sciences, associate professor, honored employee of MIA of Russia
Moscow state institute international relations (University) MFA of Russia (119454, Moscow, Vernadskogo prospekt, 76)
E-mail: office@unity-dana.ru

Irina Viktorovna Filatova, associate professor of department of preliminary investigation, candidate of economic sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article deals with the essence of criminal legalization (laundering) of money or other property as a threat to economic security. The authors prove and substantiate the conclusion that the developed regulatory framework and actively applied practice of compensation for damage caused as a result of legalization and laundering of money and other property obtained by criminal means, indicates its effectiveness and efficiency as a strategic principle of legal security of economic security.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, the damage caused by the crime, legalization and laundering of the proceeds of crime, the bodies of preliminary investigation, economic security, economic security, threats to economic security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов Д.А., Филатова И.В. Возмещение вреда, причиненного преступной легализацией денежных средств и иного имущества, как стратегический принцип правового обеспечения экономической безопасности. 2019;(5):129–133.

В современных условиях глобальной цифровизации преступления в сфере экономической деятельности становятся одной из стратегических угроз экономической безопасности. Особенно опас-

на легализация денежных средств, приобретенных преступным путем, которая в настоящее время приобрела транснациональный характер.

Легализация преступных денежных средств — это неотъемлемая составляющая преступной деятельности, важное звено криминального экономического цикла и средство пополнения капитала криминальных элит.

Россия в последние несколько лет занимает ведущие позиции в международной системе противодействия отмыванию преступных доходов. Все это стало возможным благодаря совместной работе правоохранительных органов с Росфинмониторингом, являющегося неотъемлемой частью системы национальной безопасности страны.

Между тем угрозы, связанные с легализацией и отмыванием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, сохраняются. В Российской Федерации каждый год легализуют приблизительно 250 – 300 млрд рублей, как правило, организованные преступные группы. В соответствии с данными, представленными в Российском обзоре экономических преступлений за 2018 год, легализация доходов, полученных преступным путем, составляет 15% от всех экономических преступлений в России и 9% на мировом уровне¹.

Согласно судебной статистике, в 90% случаев статьи об отмывании средств применяются как дополнительная квалификация к другим категориям преступлений².

Таким образом, важно внедрять современные, более эффективные формы борьбы с легализацией незаконных денежных средств. Кроме того, необходимо повышать результативность мер по обеспечению прозрачности финансовых институтов, продолжать совершенствование нормативной правовой базы и системы мер совершенствования деятельности правоохранительных органов.

Институт обязательного контроля операций с денежными средствами или иным имуществом, действующий уже более 15 лет на базе законодательно закрепленного закрытого перечня операций, является базовым элементом функционирования российской системы противодействия легализации и отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения.

В связи с этим основным направлением в части реформирования нормативного правового регули-

рования, в настоящее время, является усовершенствование института обязательного контроля путем установления дифференцированного подхода к представлению организациями сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю (далее — ОПОК). Так, для каждой из них определяют свои виды ОПОК и информация, которая должна представляться ими в Росфинмониторинг.

Принятие данных поправок позволит значительно снизить регуляторную нагрузку на организации банковского и иных секторов, а также привести перечень ОПОК в соответствие с существующими рисками в сфере противодействия легализации и отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения.

При расследовании преступлений экономической, коррупционной направленности и предикатных по отношению к легализации доходов преступлений особое внимание стоит уделять повышению результативности мер, направленных на возмещение причиненного вреда, установлению имущества, на которое может быть наложен арест для целей обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа или возможной конфискации имущества.

Стоит отметить, что, несмотря на существующие пробелы в законодательных актах, на сегодняшний день, указанное направление деятельности органов внутренних дел является приоритетным. Данная работа проводится во исполнение межведомственных планов, решений межведомственных совещательных органов и в настоящее время получила особую актуальность в связи с проводимой оценкой российской системы противодействия отмыванию денег, имущества добытого преступным путем и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) международными экспертами ФАТФ.

Деятельность по установлению имущества добытого преступным путем, на которое может быть обращено взыскание, осуществляется также в рамках исполнения приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Следственного комитета Российской Федерации от 21.08.2018 № 511/244/541/433/1313/80 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем»³.

Данные мероприятия осуществляются во взаимодействии с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Рос-

¹ Российский обзор экономических преступлений. — 2018. — С. 8 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf> (Дата обращения: 24.06.2019).

² См.: URL: http://crimestat.ru/offenses_chart // Официальный интернет-портал правовой статистики <http://crimestat.ru/aboutportal> (Дата обращения: 15.05.2019).

³ [Электронный ресурс] URL: <https://ukrfkod.ru/> (Дата обращения: 24.06.2019).

сийской Федерации, ФСБ России, ФССП России, Росфинмониторингом, другими федеральными органами исполнительной власти в рамках действующих соглашений¹ и межведомственных групп по вопросам противодействия коррупции путем обмена значимой информацией, проведения совместных совещаний и рабочих встреч².

Также, организовано исполнение мероприятий, предусмотренных постановлением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 03.05.2017 № 1 «Об эффективности взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений в сфере банковской деятельности»³. Например, во исполнение п. 6.2. Плана основных организационных мероприятий МВД России на 2018 год в Следственном департаменте МВД России осуществлен мониторинг хода и результатов расследования в 2017 году уголовных дел, о незаконном выводе денежных средств за рубеж и их невозвращении в Российскую Федерацию (ст.ст. 193 и 193.1 УК РФ).

Во исполнение решений заседаний Межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям, оперативных совещаний в МВД России и ФТС России, связанных с повышением эффективности взаимодействия на данном направлении:

- созданы межведомственные рабочие группы с участием таможенных органов в четырех субъектах Российской Федерации (в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Приморском крае и Томской области);
- ведутся реестры сообщений и уголовных дел, позволяющие контролировать результаты их рассмотрения и расследования;
- совместно с ФТС России, ФНС России, Банком России и Росфинмониторингом проводится работа по формированию базы данных недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности, осу-

ществляющих сомнительные финансовые операции, и их контрагентов с возможностью ее интеграции в информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти.

Анализ результативности информационного обмена между подразделениями ЭБиПК МВД России и Росфинмониторинга показывает, что в данном направлении существуют существенные недостатки: 45% полученных ответов свидетельствуют об отсутствии запрашиваемой информации, 50% содержат информацию о финансовых связях (без раскрытия банковской тайны), лишь малая часть представлена в виде подробных финансовых расследований, проведенных подразделениями Росфинмониторинга и направленных в органы внутренних дел в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1].

Наиболее проблемными являются процедуры исполнения международных поручений, использование подозреваемыми, обвиняемыми при совершении преступлений оффшорных компаний и счетов в иностранных банках, позволяющих управлять движением денежных средств, что существенно затрудняет установление обстоятельств совершенного преступления, значительно увеличивает сроки предварительного следствия, ставит результаты расследования в зависимость от усмотрения иностранных компетентных органов, исполняющих запросы о правовой помощи, а также отсутствие механизма возврата на территорию Российской Федерации арестованного имущества.

В связи с этим, с целью оптимизации работы по установлению и аресту имущества, полученного преступным путем, принятию обеспечительных мер следственными подразделениями предлагается во взаимодействии с заинтересованными ведомствами и Росреестром проработать вопрос о предоставлении сотрудникам органам внутренних дел права на доступ к информационным базам подразделений Росреестра по всем субъектам Российской Федерации в режиме онлайн.

Положительной практикой в данном вопросе является направление запросов о правовой помощи компетентным органам иностранных государств в целях установления обстоятельств их приобретения в соответствии со ст. 453 УПК РФ, при поступлении в ходе расследования уголовного дела информации о нахождении за пределами Российской Федерации денежных средств, объектов недвижимости либо другого имущества, принадлежащего подозреваемым и обвиняемым. Так, в 2018 году органами предварительного следствия направлено 10 запро-

¹ Соглашение с Генеральной прокуратурой Российской Федерации от 21.03.2016 б/н «Об обмене информацией в области противодействия коррупции»; Соглашение с Росфинмониторингом от 12.05.2014 № 01-01-14/1014/1/4367 «Об информационном взаимодействии».

² Приказ МВД России, Следственного комитета Российской Федерации и ФССП России от 16.09.2015 № 883/76/439 «О создании межведомственной рабочей группы по вопросам возмещения ущерба, причиненного преступлениями».

³ Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 03.05.2017 № 1 «Об эффективности взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений в сфере банковской деятельности».

сов о правовой помощи (-50% к АППГ — 15), на все получены ответы [7].

При подтверждении фактов незаконного приобретения активов и получения соответствующего судебного решения в рамках оказания правовой помощи определение суда направляется в адрес запрашиваемого государства, дальнейшее исполнение запроса осуществляется на основе национального законодательства иностранного государства.

Однако, анализ материалов уголовных дел, показал, что случаи их возбуждения и расследования органами предварительного следствия системы МВД России единичны.

Несмотря на это, примеры уголовных дел отражают их наибольшую значимость. В частности, уголовное дело, находившееся в производстве СУ УМВД России по г. Новокузнецку Кемеровской области, по обвинению Г., К. и К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 1 ст. 201, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. В целях принятия мер к возмещению причиненного вреда исследовано имущественное положение обвиняемых. Согласно выпискам Торговых реестров Австрийской и Чешской Республик установлено, что вышеуказанные лица владеют долями капиталов в ряде зарубежных фирм. По ходатайству следователя Центральным районным судом г. Новокузнецка наложены аресты на имущество обвиняемых, находящееся в Австрийской и Чешской Республиках.

В рамках исполнения поручений об оказании правовой помощи компетентными органами вышеуказанных государств наложены аресты на долю капитала К. в сумме 14 тысяч евро фирмы ZEDERUS GmbH, на долю капитала Г. в размере 75% GIN Company s.r.o. стоимостью 150 тысяч чешских крон, долю в уставном капитале в размере 25% GIN Company s.r.o., стоимостью 50 тысяч чешских крон. Кроме того, наложены аресты на объекты недвижимости, находящиеся в Австрийской и Чешской Республиках в виде сада и земельных участков.

Кроме того, в связи с наличием достаточных оснований полагать, что имущество, принадлежащее 3-м лицам, в виде объектов недвижимости и дорогостоящего автомобиля, находящегося на территории Российской Федерации, получено в результате преступных действий обвиняемых, приняты меры к наложению на него ареста.

Таким образом, в ходе предварительного следствия обеспечено возмещение вреда, причиненного данными преступлениями на общую сумму 378 млн рублей.

Аналогично в ГСУ ГУ МВД России по Челябинской области расследовано уголовное дело, возбужденное в отношении супругов Ф. по факту создания «финансовой пирамиды». Совокупный ущерб

от преступных действий составил 378,7 млн руб. В ходе расследования установлено, что на территории Республики Черногория на подконтрольную обвиняемым фирму оформлено в собственность 70 земельных участков общей стоимостью 232 млн руб., на которые наложен арест.

В рамках расследования в ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области уголовного дела, возбужденного по факту хищения путем обмана денежных средств ЗАО «Экономбанк», также наложен арест на ценные бумаги (деPOSITный сертификат) на сумму 41,4 млн долларов, находящиеся на расчетном счете ADV 001 компании с ограниченной ответственностью «Промсвязь Ассет Менеджмент Лтд.», находящейся за пределами Российской Федерации (Великобритании, Бермуды).

Таким образом, активизация работы, в том числе с использованием возможностей Росфинмониторинга при исполнении международных договоров в части выявления, ареста и конфискации активов по уголовным делам о преступлениях указанной категории, направленных на вывод денежных средств за рубеж, позволит на федеральном уровне повысить экономическую безопасность страны. Суммы возмещенного вреда, причиненного данными преступлениями, направляются напрямую в бюджет нашей страны, которые в дальнейшем могут быть перераспределены между приоритетными отраслями экономики, повышая тем самым возможности для инновационного развития, модернизации всей экономической системы и повышения экономической стабильности в целом.

В заключение рассматриваемого вопроса авторами доказан и обоснован вывод о том, что разработанная нормативная правовая основа и активно применяемая практика возмещения вреда, причиненного в результате легализации и отмывания денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, свидетельствует о своей эффективности и результативности в качестве стратегического принципа правового обеспечения экономической безопасности.

Литература

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 15.07.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный

интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/> (Дата обращения: 24.07.2019).

3. Иванов Д. А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования) : монография. — М.: Юрлитинформ, 2018.
4. Иванов Д.А., Филатова И.В. Современные законодательные конструкции декриминализации преступлений в сфере экономики при возмещении вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 2. — С. 125-130.
5. Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Организация межведомственного взаимодействия в национальной системе ПОД/ФТ // В сборнике: Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства Научное электронное издание. — 2018. — С. 383-393.
6. Филатова И.В. Применение риск-ориентированного подхода в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 1. — С. 233-236.
7. Обзор Следственного департамента МВД России «О положительном опыте организации работы следственных подразделений МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями против собственности, в том числе «прошлых лет» от 4 февраля 2019 г. № 1/4321.

References

1. Federal law of 07.08.2001 № 115-FZ «On

combating legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism» // [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/> (date of application: 15.07.2009).

2. The decree of the President of the Russian Federation from 13.05.2017 № 208 «On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030» / the Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru/> (accessed: 24.07.2019).
3. Ivanov D. A. Actual questions of the theory and practice of compensation of the harm caused by a crime (in activity of bodies of preliminary investigation) : the monograph. — Moscow: Yurлитinform, 2018.
4. Ivanov D. A., Filatova I. V. Modern legislative constructions of decriminalization of crimes in the sphere of economy at compensation of the harm caused by criminal acts // Bulletin of economic security. — 2019. — № 2. — P. 125-130.
5. Kuznetsova E. I., Filatova I. V. Organization of interdepartmental cooperation in the national AML/CFT system // In the collection: Actual problems of preliminary investigation and inquiry in modern conditions of development of criminal procedure legislation Scientific electronic publication. — 2018. — P. 383-393.
6. Filatova I. V. Application of risk-based approach in order to counteract the legalization (laundering) of proceeds from crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. — 2019. — № 1. — P. 233-236.
7. Review of the Investigation Department of the Ministry of internal Affairs of Russia «On the positive experience of the investigative units of the Ministry of internal Affairs of Russia on compensation for damage caused by crimes against property, including “past years” dated February 4, 2019 № 1/4321.

УДК 343.34
ББК 67.408

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10268
© А.В. Курсаев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ВИНА В КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВАХ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ (ЧАСТИ 2 И 3 СТАТЬИ 217 УК РФ)

Александр Викторович Курсаев, главный эксперт-специалист, кандидат юридических наук
Договорно-правовой департамент МВД России (119991, Москва, ул. Житная, д. 12-А)
E-mail: kursaev@list.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы определения формы вины в квалифицированном и особо квалифицированном составах нарушения требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (ч. 2 и 3 ст. 217 УК РФ). Анализируются точки зрения криминалистов и судебная практика по названному вопросу, включая правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Показано неоднозначное содержание терминов, использованных законодателем при описании вины в ч. 2 и 3 ст. 217 УК РФ. Освещены некоторые спорные вопросы квалификации таких преступлений

Ключевые слова: вина, промышленная безопасность, правила безопасности, неосторожность.

GUILT IN QUALIFIED FORMULATIONS VIOLATIONS OF INDUSTRIAL SAFETY REQUIREMENTS OF HAZARDOUS PRODUCTION FACILITIES (PART 2 AND 3 OF ARTICLE 217 OF THE CRIMINAL CODE)

Alexander Viktorovich Kursaev, chief expert-specialist, candidate of law
Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 12-A)
E-mail: kursaev@list.ru

Annotation. The article is devoted to the problems of determining the form of guilt in qualified and highly qualified compositions of violation of industrial safety requirements of hazardous production facilities (part 2 and 3 of article 217 of the criminal code). The article analyzes the views of criminologists and judicial practice on this issue, including the legal position of the constitutional Court of the Russian Federation. The ambiguous content of the terms used by the legislator in the description of guilt in parts 2 and 3 of article 217 of the criminal code is shown. Some controversial issues of qualification of such crimes are considered

Keywords: guilt, industrial safety, safety rules, negligence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курсаев А.В. Вина в квалифицированных составах нарушения требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (части 2 и 3 статьи 217 УК РФ). 2019;(5):134–40.

В статье 217 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, повлекшее по неосторожности смерть одного (ч. 1) либо двух или более (ч. 2) лиц.

Квалификация всех без исключения общественно опасных деяний требует установления психического отношения виновного к содеянному.

В то же время, как отмечает А.И. Рарог, действующий УК РФ допускает возможность конструирования некоторых составов преступлений таким образом, что их субъективная сторона может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной

формой вины. Поэтому зачастую возникают проблемы определения формы вины в отдельных видах преступлений, из законодательного описания которых не очевидно, с какой формой вины они могут совершаться. Следствием этого является возможность назначения наказания без учета формы вины, возникают неразрешимые сложности в определении вида режима отбывания наказания в виде лишения свободы, остаются нерешенными и некоторые другие весьма важные с практической точки зрения вопросы применения уголовно-правовых норм [6, с. 59].

Подтверждением этому являются споры относительно субъективной стороны преступления в

статье 217 УК РФ.

Так, относительно формы вины рассматриваемого преступления в юридической литературе высказываются разные точки зрения.

В.С. Комиссаров отмечает, что с субъективной стороны нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах характеризуется только неосторожной формой вины. Умышленное причинение вреда при нарушении соответствующих правил безопасности, по его мнению, влечет ответственность по статьям о преступлениях против личности или собственности [13, с. 188].

А.В. Бриллиантов с данной точкой зрения соглашается и отмечает, что субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины [8, с. 856]. Солидарны с ним Г.А. Есаков [4, с. 364] и Р.Л. Габдрахманов [9, с. 568].

А.В. Наумов придерживается той точки зрения, что прямое указание законодателя на неосторожную вину по отношению к фактически наступившим последствиям нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах (часть 2) позволяет предположить, что и в отношении возможного наступления таких последствий (часть 1) законодатель имел ввиду также неосторожную форму вины. Требуемая в статье 24 УК РФ необходимая оговорка насчет этого не сделана, по-видимому, лишь по причине погрешности законодательной техники. Таким образом, субъективная сторона преступления характеризуется тем, что лицо предвидит, что в результате нарушения им правил безопасности на взрывоопасных объектах может наступить смерть человека или иные тяжкие последствия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий либо не предвидит возможности их наступления, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия [11, с. 80 — 81].

О возможном нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах только с неосторожной формой вины пишет и А.А. Евдокимов. Указанный автор выражает мнение о том, что умышленное причинение вреда при нарушении соответствующих правил безопасности означает осознание тех последствий, которые могут наступить в результате взрыва. Желание их наступления означает направленность вины на причинение вреда личности и влечет ответственность по соответствующим статьям о преступлениях против личности, собственности и т.п. Иной взгляд на содержание вины, как отмечает А.А. Евдокимовым, грубо нарушает выработанную в доктрине отечественного уголовного права концепцию вины в преступных нарушениях порядка обращения с источниками повышенной опасности.

Неосторожность возможна как в виде легкомыслия, так и в виде небрежности [3, с. 114 — 115].

И.Я. Белецкий по результатам проведенного им диссертационного исследования приходит к выводу, что субъективная сторона преступного нарушения всех без исключения правил безопасности, в том числе и касающегося деяния, предусмотренного в статье 217 УК РФ, характеризуется неосторожностью, особенностью которой являются заложенные в ее основание элементы объективного вменения [1, с. 14].

Т.И. Похлеба также доказывает, что в диспозиции части 1 статьи 217 УК РФ нужно указывать исключительно на неосторожную форму вины. За такое решение выступили и 54 % проанкетированных ею респондентов, что свидетельствует о том, что в правосознании правоприменителя данный состав толкуется как неосторожный [14, с. 25].

На неосторожную форму вины в преступлениях в сфере применения источника повышенной опасности (к ним она относит и деяние, предусмотренное статьей 217 УК РФ) указывает и С.А. Зенцова [5, с. 153 — 165].

Противоположное мнение относительно озвученных точек зрения занимает И.М. Тяжкова. Указанный автор отмечает, что преступление, предусмотренное частью 1 статьи 217 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Исключается только возможность прямого умысла, так как желание причинения указанных в статье последствий свидетельствует о наличии иного преступления, например, диверсии. При косвенном умысле лицо осознает опасность нарушения правил, предвидит возможность наступления указанных в статье последствий и безразлично относится к их наступлению. Исключение применительно к части 1 статьи 217 УК РФ возможности умышленного нарушения соответствующих правил будет означать, что такие нарушения, представляющие повышенную общественную опасность, окажутся ненаказанными. К тому же в данной правовой норме отсутствует указание законодателя на неосторожное отношение к возможности смерти человека. Неосторожность возможна как в виде легкомыслия, так и в виде небрежности [16, с. 246 — 247].

Р.В. Закомолдин соглашается с данной точкой зрения, так как в части 1 статьи 217 УК РФ отсутствует указание законодателя на неосторожное отношение субъекта преступления к последствиям, как это имеет место в частях 2 и 3 статьи 217 УК РФ. Прямой умысел исключается, поскольку желание причинения указанных в законе последствий свидетельствует об иных умышленных преступлениях (например, предусмотренных статьями 105 и

281 УК РФ). Неосторожность возможна в формах легкомыслия и небрежности [23, с. 795].

В.В. Сверчков также отмечает, что субъективная сторона рассматриваемого состава преступления в части 1 статьи 217 УК РФ характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. В частях 2 и 3 статьи 217 УК РФ вина может характеризоваться двумя формами [7, с. 766].

С.В. Максимов придерживается точки зрения, согласно которой субъективная сторона основного состава рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме умысла или неосторожности (по отношению к причинению крупного ущерба), а квалифицированных составов (частей 2 и 3 статьи 217 УК РФ) — неосторожностью или двумя формами вины — умыслом по отношению к первичному последствию, предусмотренному в части 1 статьи 217 УК РФ, и неосторожностью по отношению к смерти человека или нескольких людей [20, с. 373].

Л.В. Иногамова-Хегай поддерживает названную точку зрения и считает, что субъективная сторона нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах предполагает умышленную и неосторожную вину [15, с. 350].

По мнению М.Н. Голоднюк, субъективная сторона нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах предусматривает вину в виде косвенного умысла либо в форме неосторожности в двух его видах — легкомыслия и небрежности [12, с. 551].

Своеобразную точку зрения относительно формы вины в статье 217 УК РФ занимает О.Л. Дубовик. Так, она полагает, что в части 1 вина выражена в форме косвенного умысла, а в частях 2 и 3 — двойной формы вины: по отношению к деянию — умысел, а к последствиям — неосторожность [21, с. 653].

И.Я. Козаченко считает, что субъективная сторона преступления чаще проявляется в форме неосторожности (преступная небрежность или преступное легкомыслие). Вина в форме умысла может относиться только к нарушениям правил безопасности [17, с. 521].

Наоборот, В.М. Кузнецов по результатам проведенного им анализа приходит к выводу, что субъективная сторона представляет собой умысел, включающий осознание возможности наступления последствий в виде смерти человека или крупного ущерба. Неосторожность присутствует в частях 2 и 3 статьи 217 УК РФ [19, с. 564].

В.И. Волгарева, анализируя субъективную сторону преступления, предусмотренного частью 1 статьи 217 УК РФ, полагает, что он имеет сложную конструкцию. В случае нарушения правил безопасности на взрывоопасном объекте, которое могло

повлечь смерть человека, деяние может быть совершенно только умышленно: это состав создания опасности, формальный по конструкции. Соответственно, предполагается умышленная вина. Нарушение правил безопасности, повлекшее причинение крупного ущерба, предполагает как умышленную, так и неосторожную вину. Предполагается, что прямой умысел при этом следует исключить: если лицо желает причинить крупный ущерб, нарушение правил безопасности является способом совершения другого преступления (против собственности, против общественной безопасности, против безопасности государства); соответственно, и уголовно-правовая оценка содеянного должна быть иной. Части 2 и 3 статьи 217 УК РФ характеризуются виной в форме неосторожности [18, с. 419 — 420].

Таким образом, части 2 и 3 статьи 217 УК РФ предлагается, в зависимости от воззрений отдельных криминалистов, рассматривать и как совершенные с двумя формами вины, и как совершенные по неосторожности.

Между тем данный опрос не является сугубо теоретическим, так как определение формы вины имеет существенное значение для целого ряда вопросов уголовного права. Существенное значение в данном случае имеет то, что согласно статье 27 УК РФ преступление, совершенное с двумя формами вины, в целом признается совершенным умышленно.

Так, от формы вины в частях 2 и 3 статьи 217 УК РФ зависит определение категории преступления по статье 15 УК РФ. Если, общественно опасные деяния, предусмотренные частями 2 и 3 статьи 217 УК РФ, признать совершенными с двумя формами вины, то они будут являться тяжким. Если же форма вины в частях 2 и 3 статьи 217 УК РФ будет характеризоваться преступной неосторожностью, то данные преступления будут относиться к преступлениям средней тяжести.

Категорией преступления обуславливаются и сроки давности. Так, согласно статье 78 УК РФ срок давности при совершении преступления средней тяжести составляет шесть лет, а в случае с тяжким преступлением — десять лет.

В судебной практике традиционно форма вины в части 3 статьи 217 УК РФ определялась как неосторожность (апелляционные постановления Московского городского суда от 7 ноября 2016 г. № 10-16366/2016 и от 22 мая 2017 г. № 10-8113/2017).

Более того, в инструктивном документе — указании Генпрокуратуры России и МВД России от 13 декабря 2016 г. № 797/11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» — части 2 и 3 статьи 217 УК РФ относятся к преступлениям средней тяже-

сти, что также является косвенным признаком того, что рассматриваемое преступление может совершаться только с неосторожной формой вины.

В то же время определенную дискуссию в данной сфере положило определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2017 г. № 218-О.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в названном определении рассмотрел жалобу Ф. на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 217 УК РФ. По данному делу установлено, что Новокузнецкий районный суд Кемеровской области, рассмотрев уголовное дело в отношении ряда лиц, включая Ф., пришел к выводу, что тот, будучи директором филиала «Шахта «Ульяновская», нарушил правила безопасности на взрывоопасном объекте, вследствие чего в подземных выработках шахты сложилась взрывоопасная обстановка, ставшая причиной аварии 19 марта 2007 года со взрывами метановоздушной смеси и угольной пыли. Авария повлекла по неосторожности смерть 110 человек и причинение крупного ущерба. Полагая, что Ф. совершил неосторожное преступление, которое согласно части 3 статьи 15 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести, суд постановлением от 18 февраля 2014 года прекратил уголовное дело по обвинению Ф. ввиду истечения шестилетнего срока давности уголовного преследования.

Данное постановление, однако, было отменено апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 15 мая 2014 года. При этом суд сослался на то, что субъективную сторону преступления, предусмотренного частью 3 статьи 217 УК РФ, образует умышленная вина в нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах, а неосторожная вина относится к его последствиям в виде причинения крупного ущерба и смерти двух или более лиц, а значит, такое деяние признается преступлением с двумя формами вины и, соответственно, совершенным в целом умышленно тяжким преступлением, для которого часть 1 статьи 78 УК РФ предусматривает срок давности длительностью десять лет.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев данное дело, отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ф., признав ее недопустимой. При этом Судом было указано, что сами по себе предписания части 3 статьи 217 УК РФ не содержат неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своих действий (бездействия) и предвидеть наступление ответственности за их совершение. В жалобе Ф. не отрицает своего участия в нарушении правил безопасности на взрывоопасном объекте и в организации их нарушений иными

лицами, не ставит под сомнение квалификацию совершенного им общественно опасного деяния по части 3 статьи 217 УК РФ.

Таким образом, на первый взгляд получается, что данное Конституционным Судом Российской Федерации на примере казуса гражданина Ф. толкование части 3 статьи 217 УК РФ указывает на наличие в данной случае преступления, совершенного с двумя формами вины.

Однако не следует забывать, что ключевым моментом определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2017 г. № 218-О стало установление вопроса о сроках давности, а не о форме вины.

Как отмечает В.Ф. Щепельков, комментируя данное дело, суды посчитали допустимым «пожертвовать формой вины» при решении вопроса об увеличении срока давности привлечения лица к уголовной ответственности [22, с. 95], что обусловлено большим количеством жертв (110 человек).

В связи с этим данный пример из судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации не может являться прецедентным.

Представляется, что прямое указание части 2 статьи 24 УК РФ (деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ) свидетельствует о возможности совершения рассматриваемых в частях 2 и 3 статьи 217 УК РФ преступлений только с неосторожной формой вины.

Как отмечает А.Э. Жалинский, цель части 2 статьи 24 УК РФ состоит в установлении особого формализованного статуса неосторожности, который проявляется в том, что ответственность за неосторожность устанавливается не во всех случаях ее физической возможности, а лишь тогда, когда она, по мнению законодателя, достигает определенной степени общественной опасности. Во избежание уголовно-правовых рисков неправильной квалификации и определения признаков преступного и непроступного и установлено такое правило своеобразного «клея» норм с неосторожной формой вины уголовным законом [21, с. 94 — 95].

Материальный состав, характеризующийся наступлением указанных в уголовном законе последствий в виде смерти двух или более лиц, может быть совершен только с неосторожной формой вины. Что же касается умышленного нарушения специальных правил, то оно, безусловно, имеет место, так как практически любое поведение является осознанным. В то же время критерием криминализации рассматриваемого преступления является не само деяние, а наступившие последствия, которые характеризуются неосторожным отношением субъ-

екта преступления к их возможному наступлению.

Само же по себе нарушение правил промышленной безопасности опасных производственных объектов при соответствующих условиях может влечь ответственность только в качестве административного правонарушения.

По этому же пути идет и судебная практика. В частности, в ранее действовавшем абзаце первом пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» было разъяснено, что преступление, предусмотренное статьей 216 УК РСФСР (статья 217 УК РФ — А.К.), совершается по неосторожности, так как субъективную сторону этого противоправного действия определяет неосторожное отношение виновного к возможности наступления вредных последствий при нарушении им правил охраны труда или безопасности работ. Впоследствии Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» данная правовая норма как вполне очевидная и не требующая дополнительных разъяснений была исключена.

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 г. № 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» также сохранилось положение, согласно которому в случае, когда умысел виновного был направлен на достижение преступного результата, а способом реализации такого умысла явилось нарушение правил охраны труда и безопасности работ, содеянное надлежит квалифицировать по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение умышленного преступления.

В действующем в настоящее время Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» вопрос о форме вины в качестве проблемного не отражен.

Таким образом, исходя из анализа статьи 217 УК РФ и актов толкования Верховного Суда Российской Федерации, следует, что вина в составе нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах выражена в форме преступной неосторожности.

Что же касается мнения о возможности совершения данного преступления с двумя формами вины, то необходимо учитывать, что само по себе деяние, предусмотренное статьей 217 УК РФ, без наступивших последствий является административным правонарушением и квалифицируется по статье 9.1 (нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов) КоАП РФ.

С учетом указанного примера М.В. Мухортова приходит к выводу, что для преступлений, связанных с нарушением специальных правил, свойственна конструкция субъективной стороны со смешанной формой вины, которая не тождественна двойной форме вины, указанной законодателем в статье 27 УК РФ. Смешанная форма вины, в отличие от понятия двойной формы, обозначает сочетание вины в административно-правовом нарушении (а также в дисциплинарном или гражданско-правовом) и вины в преступлении в целом [10, с. 158].

Таким образом, для преступлений с двумя формами вины характерно сочетание умысла и неосторожности применительно к соединенным в одном составе двум разным преступлениям. В преступлениях с двумя формами вины законодатель как бы предусмотрел идеальную совокупность уже предусмотренных уголовным законом преступлений. Указанное обусловлено тем, что из двух предусмотренных законодателем форм вины можно комбинировать различное их сочетание в зависимости от целей правового регулирования и специфики статьи Особенной части УК РФ.

Смешанная же форма вины представляет собой совокупность правонарушений, при котором умысел является неотъемлемой частью административного или дисциплинарного проступка, а неосторожные последствия образуют предусмотренный уголовным законом от этих действий (бездействия) преступный результат. Такие преступления являются неосторожными, так как умысел по отношению к нарушению специальных правил находится за пределами состава преступления. Как справедливо отмечает по этому поводу В.А. Якушин, умышленно совершается правонарушение. Но это умысел не уголовно-правового свойства, поэтому для уголовного права определяющим здесь будет психическое отношение к последствиям, выраженное в неосторожной вине уголовно-правового характера [24, с. 154; 2, с. 176].

В то же время при привлечении к ответственности по частям 2 и 3 статьи 217 УК РФ нельзя допускать и другой ошибки, связанной с игнорированием психического отношения к нарушению

специальных правил. Данная квалификационная ошибка может привести к привлечению к уголовной ответственности лиц, невиновно нарушивших данные правила и, как следствие, к объективному вменению. Кроме того, такое игнорирование не позволит разграничить случаи умышленного и неосторожного нарушения специальных правил, в то время как такое разграничение необходимо для индивидуализации ответственности виновного лица.

Таким образом, приведенный нами частный пример сложностей в определении субъективной стороны в частях 2 и 3 статьи 217 УК РФ заставляет задуматься о проблемах разграничения форм вины и важности этого процесса для квалификации преступного деяния.

Литература

1. Белецкий И.Я. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: дисс. канд. юрид. наук. Омск. 2017.
2. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. 1974.
3. Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве России / Отв. ред. А.И. Чучаев. М. 2012.
4. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. М. 2008.
5. Зенцова С.В. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение. СПб. 2011.
6. Качество уголовного закона: проблемы Общей части / Отв. ред. А.И. Рарог. М. 2018.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М. 2007.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2010.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Г. Кадникова. М. 2004.
10. Мухортова М.В. Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава: дисс. канд. юрид. наук. М. 2016.
11. Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 3: Особенная часть (главы XI — XXI). М. 2016.
12. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судеб-

ная практика, статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М. 2009.

13. Полный курс уголовного права. Т. IV: Преступления против общественной безопасности / Под ред. А.И. Коробеева. СПб. 2008. С.188.
14. Похлеба Т.И. Техника конструирования составов нарушения правил безопасности при ведении работ (ст. 143, 216, 217 УК РФ): автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов. 2013.
15. Российское уголовное право. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамо-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М. 2009.
16. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источника повышенной опасности. СПб. 2002.
17. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М. 2008.
18. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. СПб. 2014.
19. Уголовное право России: практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М. 2007.
20. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М. 2004.
21. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М. 2005.
22. Щепельков В.Ф. О форме вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6.
23. Энциклопедия уголовного права. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. СПб. 2013.
24. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти. 1998.

References

1. Beletsky I.Ya. Criminal liability for violation of safety rules in the production of works or services: Diss. kand. the faculty of law. sciences'. Omsk. 2017.
2. Dagel P.S., Kotov D.P. Subjective side of the crime and its establishment. Voronezh. 1974.
3. Evdokimov A.A. Violation of special security rules in the criminal law of Russia / Resp. editor A.I. Chuchaev. M. 2012.
4. Esakov G.A., Rarog A.I., Chuchaev A.I. Hand-

- book of judges in criminal cases / Ed. edited by A.I. Rarog. M. 2008.
5. Zentsova S.V. Source of increased danger and its criminal-legal significance. SPb. 2011.
  6. The quality of the criminal law: problems of the General part / Ed. edited by A.I. Rarog. M. 2018.
  7. Commentary to the Criminal code of the Russian Federation / Resp. edited by A.A. Chekalin; ed. by V.T. Tomin, V.V. Sverchkova. M. 2007.
  8. Commentary to the Criminal code of the Russian Federation / Edited by A.V. Brilliantov. M. 2010.
  9. Commentary to the Criminal code of the Russian Federation / Ed.D. Kadnikova. M. 2004.
  10. Mukhortova M.V. Crimes related to the violation of special rules: the nature and characteristics of the elements of the composition: Diss. kand. the faculty of law. sciences'. M. 2016.
  11. Naumov A.V. Russian penal law. Vol. 3: Special part (chapters XI — XXI). M. 2016.
  12. Special part of the Criminal code of the Russian Federation: commentary, jurisprudence, statistics / Under General ed. V.M. Lebedev; resp. ed. A.V. Galakhova. M. 2009.
  13. Full course of criminal law. Vol. IV: Crimes against public security / Ed. A.I. Korobeev. SPb. 2008. P. 188.
  14. Pogreba T.I. Technique of designing compositions of infringement of safety rules at conducting works (article 143, 216, 217 of the criminal code of Russian Federation): author. Diss. kand. the faculty of law. sciences'. Saratov. 2013.
  15. Russian criminal law. Vol.2. The special part / Under the editorship of L.V. Inogamova-Khegai, V.S. Komissarova, A.I. Rarog. M. 2009.
  16. Taikova I.M. Careless crimes with the use of a source of danger. SPb. 2002.
  17. Criminal law. Especial part / Ed. I.Ya. Kozachenko, G.P. Novoselov. M. 2008.
  18. Criminal law of Russia. The special part / Under the editorship of V.N. Burlakov, V.V. Lukyanov, V.F. Metelkova. SPb. 2014.
  19. Criminal law of Russia: practical course / Under General ed. A.I. Bastrykin; under the science. edited by A.V. Naumova. M. 2007.
  20. Criminal law. Special part / Ed. L.D. Gaukhman, S.V. Maksimov. M. 2004.
  21. Educational commentary to the Criminal code of the Russian Federation / Resp. ed. A.E. Zhailinsky. M. 2005.
  22. Shebalkov V.F. On the form of guilt of a crime under part 3 of article 217 of the criminal code of Russian Federation // Journal of Russian law. 2017. No. 6.
  23. Encyclopedia of criminal law. Vol. 21. Crimes against public safety and public order. SPb. 2013.
  24. Yakushin V.A. Subjective imputation and its meaning in criminal law. Tolyatti. 1998.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10269
© В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Виктор Андреевич Лелеков, доктор юридических наук, профессор
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru
Елена Викторовна Кошелева, кандидат юридических наук, доцент
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: elenasmiled@yandex.ru

Аннотация. Представлены состояние и особенности преступности в современной России; отмечены основные показатели отдельных видов преступлений: насильственных, корыстных, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и др.

Ключевые слова: преступность в современной России, состояние, особенности преступности, убийства, кражи, наркопреступления.

CRIME TRENDS IN MODERN RUSSIA

Victor Andreevich Lelekov, doctor of law, professor
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru
Elena Viktorovna Kosheleva, candidate of law, associate Professor
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: elenasmiled@yandex.ru

Annotation. The article reveals the state and features of crime in modern Russia. The authors note the main indicators of certain types of crimes: violent, mercenary, crimes related to drug trafficking, etc.

Keywords: crime in modern Russia, the state, especially crime, murder, theft, drug crime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Тенденции преступности в современной России. 2019;(5):141–7.

Напомним определение понятия преступности в криминологии. Преступность — социально-правовое явление, включающее сумму преступлений, совершенных в данном обществе в данный период времени, и характеризующееся количественными (уровень, динамика, состояние) и качественными (структура, характер) показателями.

В 2018 г. отмечено снижение преступлений на 44,4% по сравнению с 2007 г.

Возможно ли снижение преступности в условиях экономического кризиса? Ошибочно называть это одним из криминологических парадоксов, «игрой» в статистику. В последние годы наблюдается снижение тяжких и особо тяжких преступлений (убийства, разбои, причинение тяжкого вреда здоровью граждан и др.).

Преступность представляет собой «айсберг»,

с надводной и подводной частями. Значительная часть преступлений остается латентной — скрытой от регистрации. К примеру, до 90% наркопреступлений не выявляется.

Отметим негативные количественные и качественные изменения показателей преступности.

Увеличение зарегистрированных преступлений с 1988 г. по 2001 г. сопровождалось структурными изменениями преступности.

Преступность увеличилась прежде всего за счет насильственных преступлений, которые, несмотря на незначительную долю в общей преступности, отличаются повышенной степенью общественной опасности, общественного резонанса, представляют особую угрозу для нормальной жизнедеятельности граждан. Рассмотрим динамику некоторых насильственных и корыстно-насильственных преступлений.

Таблица 1

Количество преступлений

Годы	Зарегистрировано преступлений	Рост +, % снижение —, % к предыдущ. году
2007	3582541	- 7,1
2008	3209862	- 10,4
2009	2994820	- 6,7
2010	2628799	- 12,2
2011	2404807	- 8,5
2012	2302168	- 4,3
2013	2206249	- 4,2
2014	2190578	- 0,7
2015	2388476	+9,0
2016	2160063	- 9,6
2017	2058476	- 4,7
2018	1991532	- 3,3

Таблица 2

*Динамика отдельных насильственных и корыстно-насильственных преступлений
в России за 1988-2018 гг.*

Годы	Убийства	Причинения тяжкого вреда здоровью	Грабежи	Разбои	Изнасилования
1988	10572	26639	43822	8118	11560
1989	13543	36872	75220	14551	14597
1990	15566	40962	83306	16514	15010
1991	16122	41195	101956	18311	14073
1992	23006	53873	164895	30407	13663
1993	29213	66902	184410	40180	14440
1994	32286	67706	148546	37904	13956
1995	31703	61734	140597	37651	12515
1996	29406	53417	121356	34584	10888
1997	29285	46131	112051	34318	9307
1998	29551	45170	122366	38513	9014
1999	30027	47231	138973	41138	8346
2000	31829	49784	132393	39437	7901
2001	33583	55739	148814	44806	8196
2002	32285	58469	167267	47052	8117
2003	31630	57087	198036	48673	8085
2004	31553	57352	251433	55448	8795
2005	30849	57863	344440	63671	9222
2006	27462	51429	357302	59763	8871
2007	23689	49076	298899	46173	7468
2008	20056	45436	243957	35366	6208
2009	17681	43112	205379	30085	5398
2010	15563	39745	164547	24537	4907
2011	14305	38512	127772	20080	4801
2012	13265	37091	110063	18622	4486
2013	12361	34786	92069	16416	4246
2014	11933	32899	77725	14340	4163
2015	11496	30167	72739	13642	3936
2016	10315	27442	61524	11416	3893
2017	9738	24552	56855	9104	3538
2018	8574	23224	50111	7474	3374

К 2001 году по сравнению с 1988 годом количество умышленных убийств возросло в 3,3 раза. В 2002-2007 гг. сократилось количество убийств, но в эти годы выросла доля «заказных» убийств, а также совершаемых с особой жестокостью, с применением оружия, на сексуальной почве и др.

По коэффициенту убийств в расчете на 100 тыс. населения Россия занимает лидирующее положение. Он в 5-10 раз выше, чем в большинстве европейских стран и в 100 раз — чем в Китае [2].

Коэффициент убийств на 100 тыс. населения составил в 1913 г. — 20,3; в 2001 г. — 23,1; в 2006 г. — 19,2. Для сравнения в 50 — 80 — е годы в СССР этот показатель был значительно ниже (в 1956 г. — 4,9; 1966 г. — 6,1; 1976 г. — 7,0; 1985 г. 6,8) [3].

За период с 1988 г. по 2007 г. число причинений тяжкого вреда здоровью, значительная часть которых имеет смертельный исход, увеличилось на 84,2%. С 1988 года отмечалось постоянное увеличение грабежей (к 2006 году — в 8 раз).

К 2007 году по сравнению с 1988 годом количество разбоев возросло в 5,7 раза, грабежей — в 6,8 раз.

Скорее в качестве тревожного, чем позитивного обстоятельства следует оценивать сокращение зарегистрированных изнасилований. За период с 1990 по 1996 гг. их число сократилось на 30%, а с 1996 по 2001 гг. еще на 25% (с 10888 до 8196). В последние годы количество зарегистрированных изнасилований постоянно сокращалось и составило в 2011 году 4801 преступление, в 2018 г. — 3374.

Профессор А.И. Алексеев, например, усматривает причину сокращения статистических данных об изнасилованиях, прежде всего, в высокой их латентности, нежелании жертв сообщать о посягательствах на их половую неприкосновенность...» вызванном усиливающимся страхом перед преступниками, опасением мести с их стороны, что, в общем — естественно в условиях разгула преступности» [4]. С этим можно согласиться лишь частично.

Многие исследования свидетельствуют о том, что жертвы половых преступлений предпочитают не сообщать о них в правоохранительные органы. Очень часто изнасилования происходят в семьях, находящихся в социально опасном положении, субъектами в которых являются отчимы.

Опрос, проведенный нами в Ново-Оскольской воспитательной колонии, показал, что из девушек в раннем возрасте многие были изнасилованы, в том числе в семье, но с заявлением по этому поводу в правоохранительные органы не обращались.

Можно предположить, что на динамике половых преступлений сказались также изменения нравственных позиций населения, особенно молодежи, по отношению к сексуальным проблемам, ликвида-

ция многих моральных запретов в этой сфере, фактическая легализация проституции. Общественное мнение под воздействием средств массовой информации уже не рассматривает в качестве непреложного «табу» внебрачные половые связи, в том числе в раннем возрасте.

Убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, разбой относятся к преступлениям с низкой степенью латентности. Снижение числа особо тяжких преступлений: убийства, причинение тяжкого вреда здоровью с 2002 по 2018 гг.; разбой с 2006 по 2018 гг., безусловно, свидетельствует о некотором улучшении криминальной ситуации.

Некоторые особо тяжкие преступления хотя и не являются массовыми, вместе с тем их огромный рост свидетельствует о чрезвычайной криминогенной обстановке в стране. Число случаев бандитизма выросло по стране с 29 в 1993 году до 373 в 2007 году. В 2011 году зарегистрировано 622 преступления террористического характера и 622 преступления экстремистской направленности.

В 2017 г. зарегистрировано 199 актов бандитизма, 1526 преступлений террористического характера и 1834 — экстремистской направленности. Рост последних двух преступлений объясняется уголовной политикой государства, направленной на усиление борьбы с терроризмом и экстремизмом. В последние годы в Уголовный кодекс РФ введены новые составы, обеспечивающие предупреждение террористических актов. В 2017 г. было зарегистрировано по ст. 205 УК РФ «Террористический акт» — 71 преступление; по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» — 321; по ст. 205² УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» — 278; по ст. 205³ УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» — 125; по ст. 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в ней» — 667; по ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» — 3307 преступлений. Приведенные данные свидетельствуют о преобладающем превентивном характере борьбы с терроризмом. Это позволило сократить число террористических актов до 71.

Изменения экономических отношений, форм собственности повлияли на развитие корыстной преступности. Как свидетельствует мировая практика, ее доля в странах с развитой экономикой превышает 90%, а в развивающихся -60% общего объема зарегистрированной преступности [5].

Самыми распространенными среди корыстных преступлений являются кражи.

Таблица 3

Динамика и удельный вес краж в России в 1992 — 2018 гг.

Годы	Абсолютный показатель	Динамика к 1992 г.	Удельный вес от всех зарегистрированных преступлений, %
1992	1650852	100,0	59,8
1993	1579600	-	56,4
1994	1314788	79,6	49,9
1995	1367866	82,9	49,6
1996	1207478	73,1	46,0
1997	1053972	63,8	44,0
1998	1143354	69,3	44,3
1999	1413810	85,6	47,1
2000	1310079	79,4	44,4
2001	1273198	77,1	42,9
2002	926815	56,1	36,7
2003	1150772	69,7	41,7
2004	1276880	77,3	44,1
2005	1572996	95,3	44,3
2006	1676983	101,6	43,5
2007	1584989	96,0	42,8
2008	1326342	80,3	41,3
2009	1188574	72,0	39,7
2010	1108369	67,1	42,2
2011	1038566	62,9	43,2
2012	992238	60,1	43,1
2013	922562	55,9	41,8
2014	908901	55,0	41,5
2015	1018456	60,7	42,6
2016	871084	52,8	40,3
2017	788531	47,8	38,3
2018	756395	45,8	38,0

Из приведенных данных можно сделать вывод о достаточно плавном изменении динамики краж, причем с амплитудой колебаний «вверх» и «вниз».

Это объясняется тем, что криминальный «взрыв» в сфере краж приходится на конец 80-х годов.

Если в 1980 году в СССР было зарегистрировано 407503 кражи (уд. вес 26,7%), то в 1990 году — 1371330 (уд. вес 49,2%), из них на территории России — 913076.

В 1992 году по сравнению с 1990 годом рост краж в России составил 80,8% при их удельном весе 59,8%. В последующие годы на фоне роста других преступлений отмечалось некоторое сокращение удельного веса краж. Тем не менее, их лидирующая роль в преступности сохранилась.

По коэффициенту краж на 100000 населения Россия лидирует среди стран СНГ. В 2015 г. этот показатель в России — 696,3; в Республике Беларусь — 426,6; в Казахстане — 1191,4; Молдове — 431,8; Кыргызстане — 179,7; в Азербайджане — 65,3; Узбекистане — 42,9; Таджикистане — 56,1.

Высокой латентностью и опасностью отличается организованная преступность, которая развивалась быстрыми темпами.

По экспертным оценкам, организованными преступными группировками контролируется до 50% частных и около 60% государственных предприятий [6].

Мафия все активнее проникает в финансово-кредитную сферу, во внешнеэкономическую деятельность, в том числе торговлю стратегическим сырьем, оружием, радиоактивными материалами. Российские организованные преступные сообщества имеют свои «филиалы» в США, Польше, Германии, Финляндии, Корее, Израиле, Китае и др. странах. В начале 2012 года, к примеру, в США выявлена организованная преступная группа мошенников в количестве 35 человек, которая причинила многомиллионный ущерб страховым компаниям. Группа состояла из врачей, юристов и других выходцев из стран бывшего СССР. Сфера преступной деятельности: дорожно-транспортные лжепроисшествия по тщательно продуманному сценарию.

Удельный вес наркопреступлений в общей преступности вырос с 1,2% до 8,1. В 2001 году было выявлено в 21 раз больше преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, чем в 1988 году. Общеизвестно, что подавляющее большинство наркоманов — лица молодого возраста. По данным В.Д.Пахомова только 3,1% осужденных за незаконный оборот наркотиков, систематически их употреблявших, приобщились к их употреблению в

возрасте 30 лет и старше [7]. По материалам изучения, проведенного В.М. Алиевым среди молодежной группы наркоманов (18-30 лет), установлено, что 50,1% из них приобщились к употреблению наркотиков в возрасте до 16 лет [8].

За 12 лет (с 1991 по 2003 гг.) больных с диагнозом «наркомания», состоящих под наблюдением возросло более чем в 11 раз [9].

Обратимся к табл. 4.

Таблица 4

Динамика выявленных наркопреступлений по России за 2007 — 2018 гг.

Годы	Выявлено наркопреступлений	+, — %	Сбыт (количество)	+, — %	Организация притонов, количество
2007	231218	+9,1	125719	+10,3	5098
2008	232613	+0,6	122848	-2,3	5466
2009	238523	+2,5	124789	+2,6	6414
2010	222564	-6,7	113607	-9,0	6554
2011	215214	-3,3	103980	-8,5	7362
2012	218974	+1,7	101475	-2,4	7347
2013	231462	+5,7	108874	+7,3	5206
2014	254730	+9,5	126233	+15,8	3343
2015	236939	-7,4	118521	-6,5	2755
2016	201165	-15,1	99052	-16,4	1978
2017	208681	+3,7	107446	+8,5	1826
2018	200306	-4,0	112854	+5,0	

Согласно данным таблицы отметим спад активности в выявлении наркопреступлений в 2010 — 2011; 2015 — 2016 годах и в дальнейшем — улучшение результатов этой работы. Органами внутренних дел выявляется 60% всех наркопреступлений по России. С 2007 г. к 2012 г. увеличилось количество выявлений организации притонов на 44%. Это свидетельствует о росте профессионализма сотрудников, занятых в сфере борьбы с наркопреступностью.

Созданная в 2003 г. федеральная служба по НОН в 2017 г. была упразднена с возвращением функции по этой линии МВД.

Эксперты прогнозируют дальнейшее осложнение наркоситуации: рост потребления наркотиков среди молодежи, в том числе школьников и студентов, увеличение доли организованных преступных формирований, расширяющих наркобизнес с доставкой наркотиков потребителям из Средней Азии

и Дальневосточного региона.

Преступность как социально-правовое явление включает помимо общего количества преступлений на определенной территории за определенный период времени также лиц, их совершивших.

Изменения, происходящие в обществе, повлияли на социально-правовые, нравственно-психологические особенности личности участников преступлений.

Количественный сравнительный анализ числа участников преступлений за ряд лет представляется некорректным. Этот показатель во многом зависит от раскрываемости преступлений. К примеру, в 2001 году остались нераскрытыми 30% преступлений и, естественно, лица их совершившие не установлены, а в 2006 году раскрываемость преступлений составила в России всего 46,5%, следовательно, по 53,5% преступлений лица не установлены.

Вместе с тем, снижение или рост раскрываемо-

сти не создает никаких преград для сравнительного анализа качественных характеристик выявленных преступников за тот или иной период.

Рассмотрим основные изменения облика преступника в 2017 году по сравнению с предыдущими годами.

Таблица 5

Характеристика выявленных лиц, совершивших преступление в России в 1996-2017 гг.

Годы	Всего	Из них удельный вес, %			
		14 -29 лет	Без постоянного источника дохода	Ранее совершавшие преступления	В группе
1996	1618394	49,7	50,0	22,7	28,0
1997	1372161	52,9	54,2	28,9	32,6
1998	1481503	53,2	55,6	27,9	31,1
1999	1716679	54,0	57,3	27,0	32,3
2000	1741439	53,5	54,8	25,4	29,3
2001	1644242	53,9	55,1	26,1	27,8
2002	1257700	54,7	52,4	24,4	25,2
2003	1236733	57,0	53,7	24,4	25,3
2004	1222504	57,3	58,8	25,9	26,6
2005	1297123	56,9	60,3	28,8	24,8
2006	1360860	56,4	59,6	28,8	22,3
2007	1317582	55,6	59,6	29,1	20,5
2008	1256199	53,5	60,8	30,0	18,1
2009	1219789	51,3	64,4	32,0	15,18
2010	1111145	50,3	65,7	35,8	15,6
2011	1041340	49,4	66,3	38,6	15,7
2012	1010938	48,0	66,7	44,7	14,9
2013	1012563	46,9	65,7	47,7	14,4
2014	1006003	41,9	65,9	50,7	13,8
2015	1075333	42,9	66,6	51,8	14,1
2016	1015875	41,7	65,4	54,0	11,2
2017	967103	38,9	65,7	56,0	13,5

Сохраняется высокий удельный вес молодежной преступности. В 1996 году среди выявленных преступников лица в возрасте 14-29 лет составили 49,7%, а в 2011 — 49,4%. Снижение их удельного веса в 2017 г. до 38,9% объясняется снижением рождаемости в 90-е гг. прошлого столетия, уменьшением общего количества молодежи.

Увеличивается удельный вес лиц, совершивших преступление, без постоянного источника дохода. В 1994 г. он составлял 42,1%, 1996 г. — 50,0%, в 2001 г. — 55,1%, в 2007 — 59,6%, в 2011г. — 66,3%, в 2017 г. — 65,7%.

Постоянно растет удельный вес участников преступлений с криминальным опытом. Если в 1994 г. ранее совершавшие преступления составляли 20,9%, то в 2001 г. — 26,6%, в 2006 г. — 28,8%, в 2007 — 29,1%, в 2011г.- 38,6%, в 2017 г. — 56,0%.

Рост рецидива объясняется расширением мер

наказания, не связанных с лишением свободы (условные меры, штраф, ограничение свободы и др.), и проблемами трудоустройства этих лиц, а также увеличением условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы.

Низкий удельный вес групповой преступности, по нашему мнению, не отражает ее реального состояния. Это объясняется недостатками расследования преступлений. Многие участники групповых преступлений не устанавливаются.

В преступную деятельность все шире вовлекаются женщины. Если в 1994 году среди выявленных участников преступлений они составляли 13%, то в 2006 году — 15,1%, в 2007 г. — 15,2%, в 2011г. — 15,3%, в 2018 г. — 15,6%.

На состояние преступности как социально-правового явления оказывают влияние многие факторы. На достижение положительной динамики количе-

ственных и качественных показателей преступности необходимо направить усилия всех субъектов профилактики, государства, общества в целом.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2001. — 1456 с.
2. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М., 2001. С.226-227.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997. С.199-200.
4. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт проблемы. М., 2001. С.393.
5. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997. С.234.
6. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С.364.
7. Пахомов Д.В. и др. Выявление уровня преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и характеристика лиц, осужденных за них. М., 1995. С.18.
8. Алиев В.М. Личность преступника и нарко-мания. М., 1993. С.10.
9. Верещагин В.Н. Наркотизация населения на территории Российской Федерации: Монография / Под ред. канд.биол.наук, доцента

Л.М.Исаевой. — М.: ВНИИ МВД России, 2005. — С. 15.

References

1. Great Encyclopedic Dictionary. — 2nd ed., Revised. and add. - М.: Big Russian Encyclopedia; St. Petersburg: Norint, 2001. — 1456 p.
2. Alekseev A.I. Criminology. Lecture course. М., 2001. S.226-227.
3. Luneev V.V. Crime of the XX century. World criminological analysis. М., 1997. S.199-200.
4. Alekseev A.I., Gerasimov S.I., Sukharev A.Ya. Criminological prevention: theory, experience of the problem. М., 2001. P.393.
5. Luneev V.V. Crime of the XX century. World criminological analysis. М., 1997. S. 234.
6. Alekseev A.I., Gerasimov S.I., Sukharev A.Ya. Criminological prevention: theory, experience, problems. М., 2001. P.364.
7. Pakhomov D.V. and others. Identification of the level of crimes in the field of drug trafficking and characteristics of persons convicted of them. М., 1995.S. 18.
8. Aliev V.M. The identity of the offender and drug addiction. М., 1993. S. 10.
9. Vereshchagin V.N. Narcotization of the population in the Russian Federation: Monograph / Ed. Candidate of Biological Science, Associate Professor L.M. Isaeva. - М.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. -- P. 15.

УДК 343.8
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10270
© Т.Н. Маматюк, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Тамара Николаевна Маматюк, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128)
E-mail: aramat60@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы привлечения общественных институтов к исправительному воздействию на несовершеннолетних осужденных, к оказанию помощи в улучшении условий содержания в воспитательных колониях, оптимизации учебно-воспитательной деятельности при главенствующей роли родительских комитетов — источника восстановления нарушенных семейных и социальных связей.

Ключевые слова: репрессивные методы, альтернативный (гуманистический) подход, социальное сопровождение, исправительно-воспитательное воздействие, общественное воздействие, семья, родительские комитеты.

THE IMPORTANCE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE PLACES OF DETENTION FOR JUVENILE CONVICTS

Tamara Nikolaevna Mamatyuk, senior lecturer of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics Pridnestrovian state University named after T.G. Shevchenko (The Pridnestrovian Moldavian Republic, 3300, Tiraspol, Str. 25 of October, 128)
E-mail: aramat60@bk.ru

Annotation. The article deals with the issues of involvement of public institutions in the correctional impact on juvenile convicts, assistance in improving the conditions of detention in educational colonies, optimization of educational activities with the dominant role of parent committees — a source of restoration of broken family and social ties.

Keywords: repressive methods, alternative (humanistic) approach, social support, correctional and educational impact, social impact, family, parent committees.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маматюк Т.Н. Значение общественных организаций в местах принудительного содержания несовершеннолетних. 2019;(5):148–52.

Перевод и реинтеграция несовершеннолетних из исправительных учреждений обратно в общество представляется трудновыполнимой задачей, стоящей перед государством и обществом на протяжении длительного времени. Сотни дорогостоящих социально-экономических программ внедряются во многих странах для того, чтобы минимизировать случаи принудительной изоляции несовершеннолетних осужденных, помещения их на определенный срок в воспитательную колонию. Однако только благодаря объединению усилий правоохранительных учреждений и общества в таком огромном государстве как Россия возможно достижение «реальных успехов в постановке пенитенциарного дела» [1, с. 22]. Так писал об отечественных традициях общественного контроля и содействия лицам,

находящимся в местах принудительного содержания, около века назад видный отечественный юрист С. В. Познышев (1870–1943), подразумевая под обществом благотворительные фонды, общественные организации и объединения, то есть гражданское общество, призванное обеспечить наиболее эффективную реализацию целей исполнения наказания.

Экскурс в историю профилактической работы с несовершеннолетними, отбывающими наказание в местах принудительного содержания, показывает, что в этой деятельности традиционно участвовали сотрудники системы исполнения наказаний, которые зачастую применяли репрессивные методы воздействия, предназначенные в основном для предотвращения или снижения уровня агрессивного поведения подростков. Но даже в суровые годы

авторитаризма колонии для несовершеннолетних правонарушителей в значительно меньшей степени были подвержены тем недостаткам, которые имелись в других исправительных учреждениях. Несмотря на широкую и долголетнюю практику апробации репрессивных методов в нашей стране, а также отождествление понятий «наказания» и «репрессии», эти методы еще во времена СССР относительно несовершеннолетних стали сочетаться с качественными и разумными альтернативами, включая полноценное общее и профессиональное образование, сохранение психического и физического здоровья, самореализацию личности, укрепление связей с семьей, социумом.

Анализ нормативной базы свидетельствует о том, что в международной и отечественной практике разработке альтернативного (гуманистического) подхода уделялось и уделяется пристальное внимание. На это указывают:

- минимальные стандартные правила ООН от 10 декабря 1985 года, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [2]. В данном документе нашли закрепление позитивные меры, нацеленные на мобилизацию всевозможных ресурсов, включая семью, школу, общественные институты для содействия благоприятной судьбе подростков, вступивших в конфликт с законом;
- конвенция о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 года на 44-й сессии Генассамблеи ООН и ратифицированная в 1990 году [3]. Этот документ зафиксировал за несовершеннолетним статус самостоятельного участника правоотношений, и как следствие, — активно обновил после распада СССР российское законодательство, нацелив его на противодействие росту преступности несовершеннолетних посредством предоставления трудновоспитуемому подростку возможности жить в обществе, семье, всесторонне реализовывать себя в жизни.

Альтернативный подход, став одной из форм реализации конституционного принципа об участии граждан в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ), конкретизировался в других законодательных актах и ведомственных предписаниях. Во-первых, он проявился в организации учебно-воспитательного процесса в УИС, во-вторых, придал этому процессу открытость, гласность; в-третьих, вовлек общественные институты в общественный контроль над деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания.

Действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ не только адекватно воспринял столь

важные социальном отношении новации, но и значительно смягчил условия отбывания наказания, одновременно усилив возможности воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных. Участие общественных объединений в работе воспитательных колоний стало благотворной юридико-педагогической реальностью. В Кодексе, где к основным средствам исправления осужденных наряду с установленным порядком исполнения и отбывания наказания стали относить воспитательную работу, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие (ст. 9 УИК РФ), было закреплено участие общественных объединений (родительских комитетов — ч.2 ст. 142 УИК РФ, попечительских советов — ч.4 ст. 23 УИК РФ) в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, общественных наблюдательных комиссий (ОНК) над их деятельностью (ч.1 и 2 ст. 23 УИК РФ). За осужденными закрепилось право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в общественные формирования, общественные наблюдательные комиссии, общероссийские, межрегиональные, региональные и местные общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами Российской Федерации (ч. 4 ст. 12 УИК РФ).

Проводимая в настоящее время реформа международной уголовно-исполнительной системы согласно новой редакции Европейских пенитенциарных правил также сориентирована на переход от задач «исправления» к задачам «сохранения и развития личности» [4, с. 112]. Оказание помощи осужденным в социальной адаптации, как в ходе исполнения наказания, так и после освобождения — приоритетная задача всей современной российской уголовно-исполнительной политики. В соответствии с этим перестраиваются взаимоотношения гражданского общества и правоохранительных структур, совершенствуется деятельность общественных организаций, создаются с последующей институционализацией специализированные учреждения, участвующие в обеспечении правоохранительной функции государства, закладывается основание успешной ресоциализации и социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы.

Российским учреждениям и органам, исполняющим наказания, в настоящее время оказывают помощь более 150 благотворительных фондов, общественных объединений и религиозных организаций [5, с. 20]. Растет понимание важности социального сопровождения несовершеннолетних осужденных в воспитательных учреждениях, гуманистического подхода, способного предотвратить или смягчить

негативные последствия лишения свободы. Так, в ходе опроса представителей правоприменительных и правоохранительных органов России, было выявлено, что к распространению практики участия общественности в предупреждении преступности среди несовершеннолетних позитивно относятся: 74,5 % работников судебной системы, 72,4 % прокуратуры, 68 % адвокатуры, 63,4 % сотрудников криминальной полиции и 59,2% инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. При этом главные причины поддержки деятельности общественных объединений в местах принудительного содержания, наряду с прямым содействием администрации пенитенциарных учреждений при оказании помощи освобождаемым осужденным, опрошенные видят: 1) в уменьшении воспроизводства преступности в целом; 2) в формировании положительного общественного мнения о деятельности уголовно-исполнительной системы; 3) в осуществлении независимого, объективного общественного контроля за работой УИС; 4) в демократизации уголовно-исполнительного законодательства, трансформации УИС из консервативной закрытой системы в открытую.

По оценке большинства проинтервьюированных руководителей территориальных органов ФСИН России, при которых, как известно, созданы и функционируют общественные советы [6], органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания, не могут быть свободны от контроля со стороны общества, поскольку этот институт призван защищать не собственные, а общественные интересы.

Обобщение информации, полученной с помощью опроса граждан показало, что круг помощи общественных объединений несовершеннолетним и, соответственно, администрации ИУ при условии систематичности и сбалансированности может быть значительно расширен за счет: 1) просветительской работы относительно того региона, где несовершеннолетний собирается проживать на свободе, получать образование, трудоустраиваться, вести достойный образ жизни; 2) восстановления социально полезных связей и обязанностей; 3) консультативно-разъяснительной работы по решению юридических, медицинских, психологических проблем; 4) формирования мотивации к изменению образа жизни, поведения, желания работать и совершенствоваться в профессии; 5) содействия в обеспечении прав на свободу совести и вероисповедания и т.д. Кроме того, опрос респондентов показал, что деятельность представителей общественности позволит не только закрепить достигнутые результаты исправления в ходе исполнения наказания, но и морально поддержать освободившихся в первые недели (месяцы) возвращения в общество.

Поскольку субъекты воспитательной рабо-

ты — персонал ВК, социальные работники, психологи, представители общественных объединений не способны при всем старании заменить несовершеннолетнему осужденному семью, а в Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 года № 520-р ставится задача реализовать «право каждого ребенка жить и воспитываться в семье», данное положение приводит к необходимости укрепления и возвышения статуса семьи в исправительно-воспитательном процессе.

Положение Концепции о «праве каждого ребенка жить и воспитываться в семье» развивает содержание ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, где семье предоставляются гарантии защиты со стороны государства. Выступая школой законопослушного поведения и нравственности, семья формирует социально активную, позитивно-мотивированную личность, реализующую себя не только в государстве, но и в гражданском обществе, обеспечивает передачу значимых социальных ценностей. Цель Концепции согласуется с нормой УИК РФ, согласно которой за родителями, лицами, их заменяющими, а также другими близкими родственниками осужденных закрепляется право создавать при отрядах ВК родительские комитеты (ст. 142). Именно родительские комитеты, при правильном функционировании и поддержке со стороны администрации ВК могут стать катализаторами восстановления нарушенных семейных связей для всех несовершеннолетних воспитанников и каждого в частности. Кроме того, персоналу ВК немаловажен настрой на партнерское взаимоотношение (сотрудничество) с родителями осужденных как с полноценными субъектами исправительно-воспитательного процесса, осознание возможности разделить с родителями моральную ответственность за будущее подростка. В противном случае за время пребывания несовершеннолетнего в условиях изоляции возможен риск утраты эмоциональной связи с родителями, а выработанные ранее негативные стереотипы поведения, порождающие ссоры, драки, открытое неповиновение родителям и органам правопорядка могут восстановиться, стать типичными для поведения подростка и после отбытия наказания.

Немаловажной представляется проблема разрыва связей с семьей по причине отдаленности местонахождения ВК от родителей несовершеннолетних осужденных, нехватки у родителей материальных возможностей приехать на свидание. Но есть проблема значительно сложнее — это отсутствие у родителей и родственников стремления поддерживать социально значимые связи с осужденными несовер-

шеннолетними. Данный разрыв может приводить к усилению влияния криминальных структур на несовершеннолетнего, затруднениям в ресоциализации. Более того, деформация или отсутствие семейных связей выступают универсальным условием совершения тяжких и иных преступлений. При таких обстоятельствах необходимо усиление роли общественных организаций, которые оперативно разрешали бы проблемы, связанные с восстановлением и поддержанием социальных связей между подростками и их родителями, находящимися вдали друг от друга [7, с. 249].

Анализ специальной литературы приводит к выводу, что для сотрудников воспитательных колоний УИС России работа с родителями несовершеннолетних осужденных не является новой. Еще 70-80-е годы XX столетия школьные воспитатели и учителя активно включались в подобную деятельность. Педагогом-новатором Н. А. Деевой в целях оптимизации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными женского пола был разработан примерный план собеседования с их родителями, который включал такие вопросы, как: материальная обеспеченность семьи; взаимоотношения между родителями или лицами их заменяющих; методы и приемы воспитания несовершеннолетней в семье; успеваемость и поведение в школе; интересы несовершеннолетней; черты характера, их изменение в семье, школе; наличие пагубных пристрастий (аддикций) и т.д.

Родителям предлагалось поддерживать отношения с воспитанницами в течение всего периода отбывания наказания. Наряду с перепиской и обязательным свиданием, практиковались экстренные вызовы в колонию для совместного обсуждения случаев некорректного поведения дочери, принятия педагогически целесообразных решений. За несколько месяцев до освобождения родителям давались рекомендации для дальнейшего исправления девиаций в поведении осужденной, закрепления позитивных изменений. Посредством переписки родители поддерживали отношения с воспитателями, педагогами колоний и после освобождения дочери, а в случае необходимости получали от них консультации и иную помощь.

На современном этапе развития отечественной уголовно-исполнительной системы предусмотрены более совершенные формы организации взаимодействия родителей и персонала колоний. Работникам ВК представляются возможности для широкого использования родителей в качестве субъектов социального сопровождения несовершеннолетних. Создаваемые при отрядах колонии родительские комитеты из родителей и лиц, их заменяющих, получили право через председателя этого комитета

высказывать замечания и вносить предложения по оптимизации жизни, быта, учебной деятельности несовершеннолетних осужденных.

С целью совершенствования социального сопровождения несовершеннолетних осужденных необходимо взаимодействие с иными общественными институтами, от которых зависит создание благоприятных условий для работы психологической службы в ВК, организации досуга осужденных (концерты, спектакли, встречи с интересными людьми, иные просветительские мероприятия), подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению (планирование социальной защиты, трудового и бытового устройства) и т.д. В настоящее время отечественными учеными-пенитенциаристами (Т. В. Калашниковой, М. М. Калашниковой, В. Е. Матвеевко) ставится вопрос о создании цельной многоуровневой системы субъектов общественного воздействия как средства исправления несовершеннолетних осужденных [8, с. 75].

В целях примирения и восстановления связей осужденных с семьей становится актуальным развитие института пенитенциарных медиаторов, чей организационно-правовой статус и возможности были апробированы в деятельности региональных уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

Представляется целесообразным возрождение института общественных воспитателей несовершеннолетних правонарушителей, ранее функционирующего согласно Исправительно-трудовому кодексу РСФСР (утв. ВС РСФСР 18.12.1970) (ред. от 21.12.1996), Указу Президиума ВС РСФСР от 13 декабря 1967 года № 212/1 «Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних». Необходимость применения этого института видится, прежде всего, на стадии подготовки несовершеннолетнего к освобождению. В его состав могли бы войти близкие родственники и лица, способные оказывать положительное воспитательное воздействие на осужденного с опорой на гендерные, возрастные и иные особенности.

Знание перечисленных аспектов в перевоспитании несовершеннолетних позволяет криминологически компетентно осуществлять работу по формированию правопослушного поведения и профилактике отклоняющегося поведения. Система знаний об этом имеет прямое отношение не только к науке уголовно-исполнительного права, но и отдельному разделу юридической педагогики — криминологической педагогике, призванной вооружить работников правопорядка и широкие круги общественности знаниями, необходимыми для успешного решения задач по предупреждению правонарушений и преступлений.

В целом криминологическая профилактика на пе-

нитенциарном и постпенитенциарном пространстве должна осуществляться с учетом закономерностей воспитательного процесса, способствовать выработке у каждой личности способности к законопослушному поведению, формированию нового типа мышления, укреплению дисциплины и правопорядка, соответствовать принципам воспитательной работы, нашедших отражение в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ (последняя редакция) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним.

Литература

1. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. — М., 1922. — 224 с.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16183#0961105717690243> (дата обращения: 13.06.2019).
3. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // <https://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 13.06.2019).
4. Пояснительная записка к Европейским пенитенциарным правилам II Защита прав человека в местах лишения свободы. — М.: Юриспруденция, 2003. — С. 111–114.
5. Грунина В. А., Уланова Н. В. Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 1 (19). — С. 18–21.
6. Приказ ФСИН России от 01.10.2013 № 542 (ред. от 24.01.2018) «О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы и утверждении его состава» // http://www.consultant.ru/document/cons_ (дата обращения: 17.06.2019).
7. Кашуба Ю.А., Нистратова И.С. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, имеющих социально значимые заболевания // Вестник

Томского государственного университета. 2018. № 435. — С. 247–253.

8. Калашникова Т. В., Калашникова М. М. О субъектах психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных // Сб. статей конференции «Психология и коммуникация в правовой системе». Могилев, 28–29 января. 2016. — С. 72–77.

References

1. Poznyshev S. V. Osnovy penitenciarnej nauki. — M., 1922. — 224 s.
2. Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob"edinennyh Nacij, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih («Pekinskie pravila») (prinyaty rezolyuciej General'noj Assamblei OON 40/33 ot 10 dekabrya 1985 g.) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16183#0961105717690243> (data obrashcheniya: 13.06.2019).
3. Konvenciya o pravah rebenka (N'yu-Jork, 20 noyabrya 1989 g.) // <https://base.garant.ru/2540422/> (data obrashcheniya: 13.06.2019).
4. Poyasnitel'naya zapiska k Evropejskim penitenciarным pravilam II Zashchita prav cheloveka v mestah lisheniya svobody. — M.: YUrisprudenciya, 2003. — S. 111–114.
5. Grunina V. A., Ulanova N. V. Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s obshchestvennymi ob"edineniyami // Penitenciarное право: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika. 2019. № 1 (19). — S. 18–21.
6. Prikaz FSIN Rossii ot 01.10.2013 № 542 (red. ot 24.01.2018) «O sozdanii Obshchestvennogo soveta pri Federal'noj sluzhbe ispolneniya nakazaniy po problemam deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy i utverzhdenii ego sostava» // http://www.consultant.ru/document/cons_ (data obrashcheniya: 17.06.2019).
7. Kashuba YU.A., Nistratova I.S. Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnih, imeyushchih social'no znachimye zabolevaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 435. — S. 247–253.
8. Kalashnikova T. V., Kalashnikova M. M. O sub"ektah psihologicheskogo soprovozhdeniya nesovershennoletnih osuzhdennyh // Sb. statej konferencii «Psihologiya i kommunikaciya v pravovoj sisteme». Mogilev, 28–29 yanvarya. 2016. — S. 72–77.

УДК 343.33
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10271
© А.В. Мараева, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА «РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТАТЬЕ 354.1 УК РФ

Анастасия Владимировна Мараева, адъюнкт кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nastyandr92@mail.ru
Научный руководитель: начальник кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **Кирюхин А.Б.**

Аннотация. Рассматриваются проблемы понятийного аппарата, которые возникают при толковании статьи 354.1 УК РФ. Особое внимание уделяется определению понятий «нацизм», его соотношения с понятием «фашизм», а также определению термина «реабилитация нацизма» применительно к статье 354.1 УК РФ.

Ключевые слова: нацизм, фашизм, реабилитация нацизма, реабилитация, оправдание нацизма.

QUESTIONS OF INTERPRETATION OF THE TERM «REHABILITATION OF NAZISM» IN RELATION TO ARTICLE 354.1 OF THE CRIMINAL CODE

Anastasia Vladimirovna Maraeva, adjunct of department of criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: nastyandr92@mail.ru
Scientific chief: head of department of criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', candidate of legal sciences, associate professor **Kiryukhin A.B.**

Annotation. The article deals with the problems of conceptual apparatus that arise in the interpretation of Article 354.1 of the Criminal code. Particular attention is paid to the definition of «nazism», its relationship with the concept of «fascism», as well as the definition of the term «rehabilitation of nazism» in relation to article 354.1 of the Criminal code.

Keywords: nazism, fascism, rehabilitation of nazism, rehabilitation, justification of nazism.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мараева А.В. Вопросы толкования термина «реабилитация нацизма» применительно к статье 354.1 УК РФ. 2019;(5):153–5.

Борьба с реабилитацией нацизма в России стала особа актуальна в силу возросшего антисоветского и русофобского настроения. Возрождение и одобрение идей нацизма представляет существенную потенциальную угрозу обществу, государству и всему мировому порядку в целом. Установив уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, государство выразило свое отрицательное отношение к его любым проявлениям, а также попыткам пересмотра истории, как действиям, направленным на одобрение и пропаганду идей нацизма.

После криминализации реабилитации нацизма у правоприменителя возникает ряд проблем относи-

тельно терминологии и смысла статьи 354.1 УК РФ. Это обосновано тем, что отсутствие четкого и законодательно закрепленного понятийного аппарата приводит к двойственности понятий, заблуждениям относительно формулировки терминов, их субъективной трактовки.

На сегодняшний день в доктрине уголовного права не выработано приемлемого понимания термина «нацизм», «фашизм» и, как правило, отсутствует разграничение этих понятий применительно к целям уголовного законодательства. В представлениях людей складывается ошибочное понимание указанных выше явлений, что влечет за собой и в

корне неверные суждения о роли и значении каждого из них. Таким образом, у правоприменителя возникают трудности при определении юридического смысла нормы о запрете реабилитации нацизма¹.

Рассмотрим этимологию данного понятия, разложив его на две составные части.

Исторически термин «реабилитация» берет свои корни от французского института помилования осужденного с восстановлением его прежних прав².

В доктрине советского уголовного права давалось следующее определение термина «реабилитация» — «восстановление в прежнем состоянии невиновного лица, которое было привлечено к уголовной ответственности необоснованно»³.

Согласно УПК РФ реабилитация — это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК)⁴.

Учитывая вышесказанное, ряд авторов указывает на несоответствие термина «реабилитация» содержанию статьи 354.1 УК РФ, а также тому смыслу, который вкладывается в понятие «реабилитация» в юриспруденции⁵. Эти авторы приходят к выводу, что название указанной статьи необходимо изменить на «Публичное оправдание нацизма».

На наш взгляд, данная позиция оправдана, так как на сегодняшний день ст. 354.1 УК — единственная в российском уголовном законодательстве, предусматривающая за уголовную ответственность именно за реабилитацию. Таким образом, исходя из смысла статьи следует, что противоправные действия направлены на оправдание репутации нацизма среди населения России, которые выражаются в заявлениях о признании указанной идеологии и практики нацизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Дискуссия возникает и относительно определения терминов фашизм и нацизм. Данные понятия встречаются в законодательстве, но на сегодняшний день отсутствует их законодательное определение. Это может привести, как справедливо отмечено, к двойственности трактовок и, тем самым, к латентному расширению полномочий уголовного преследования за настроения и взгляды⁶.

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует определение нацизма. Согласно большому юридическому словарю, нацизм — это наиболее радикальное политическое течение, стремящееся под лозунгами борьбы за интересы коренной нации любыми средствами вплоть до террористических захватить власть и полностью ликвидировать оппозиционные партии⁷.

Многие современные исследователи продолжают ставить знак равенства между фашизмом и нацизмом. Западными авторами подчеркивается, что немецкие нацисты обычно отказывались от ярлыка «фашизм»: они сами «указывали на различия между их идеологией и фашизмом».

Как справедливо отмечено, дать определение фашизму — непростая задача. На сегодняшний день в мировой теории и практике нет единого понимания, что такое фашизм.

Следует согласиться с мнением Иванова А.Ю., который рассматривает нацизм как радикальную разновидность фашизма и дает следующее определение указанному явлению⁸.

Анализируя вышесказанное, можно говорить о том, что «нацизм» — это идеология и практика, которая связана с утверждением о превосходстве расовой, национальной или этнической группы, а также о необходимости подавления, полного или частичного уничтожения низших групп как условия выживания и процветания «высшей» нации (национальности), сопровождавшаяся военной агрессией и геноцидом. То есть фашизм является одним из возможных проявлений национализма, а нацизм можно обозначить как один из видов фашизма.

¹ Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 3. — С. 494–503. Пестерева Ю.С., Пошелов П. В. К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. / Вестник Омской юридической академии. — 2017. — Т. 14, №3. — С. 47–51.

² Миролюбов Н. И. Реабилитация как специальный правовой институт. — Казань, 1902. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (дата обращения: 14.09.2018).

³ Кусиков А. Реабилитация трудящегося при прекращении уголовного дела // Ежегодник советской юстиции. 1926. № 18. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. (дата обращения: 14.09.2018).

⁴ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

⁵ Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Н.А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 3. — С. 494–503.

⁶ Кунин Е.И. Анализ статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(48). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/8\(48\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/8(48).pdf) (дата обращения: 18.12.2018)

⁷ А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003.

⁸ «Особой чертой нацизма является утверждение об «исключительном характере» и превосходстве одной расы (национальности) над остальными, а также о необходимости подавления низших рас (национальностей) путем применения насилия, геноцида населения как условия выживания и процветания «приоритетной» нации (национальности)». Иванов А.Ю. «Понимание термина «нацизм» применительно к статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Вестник Краснодарского университета МВД России. №2, 2017. С. 73–75.

Согласно статье 354.1 УК РФ «реабилитация нацизма» определяется как отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично¹. Нам представляется, что указанная формулировка не достаточно четко дала определение рассматриваемому нами понятию.

На наш взгляд удачная попытка в определении указанного термина была дана в проекте ФЗ «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников»².

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

² Реабилитация нацизма – это восстановление в правах, присвоение государственных или общественных наград, а также установление иных государственных или общественных мер поощрения в отношении нацистских преступников и их пособников, в том числе присвоение их имен улицам и площадям, населенным пунктам и иным географическим объектам, предприятиям, учреждениям и организациям, единицам боевой техники, установление в их честь праздничных дат; публичное оправдание идеологии и практики нацизма, признание их правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также публичное распространение идеологии нацизма; публичное одобрение или отрицание преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, установленных приговором Международного военного трибунала, а также приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Международного военного трибунала. Проект Федерального закона N 504872-6 «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.04.2014). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.08.2018).

Таким образом, следует говорить о необходимости изменения наименования ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации на «Публичное оправдание нацизма», под которым следует понимать — восстановление в правах нацистских преступников и их пособников, публичное оправдание и распространение идеологии и практики нацизма, а также публичное отрицание фактов, одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Следует отметить, что уголовно-правовая охрана исторической правды в Российской Федерации является относительно новой тенденцией в развитии уголовного законодательства и требует особого внимания, так как в указанных нормах применяется терминология, допускающая двойственное толкование и может в некоторой мере противоречить уголовно-правовому правилу: мысли не наказуемы.

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод о том, что понятие реабилитации нацизма в законодательстве Российской Федерации дано не четко. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне закрепить понятия и определения таких терминов, как нацизм и фашизм, а также реабилитация нацизма. Определение указанных терминов поможет вникнуть в суть самой нормы и исключить двойственность понятий в их толковании.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Андрей Айрапетович Оганов, старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР МВД России, полковник полиции, кандидат юридических наук
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. При современном уровне развития массовых коммуникаций и информационных технологий родители и учителя зачастую не имеют возможности оградить детей от негативной и вредной для них информации. Переизбыток жестокости и насилия в общедоступных источниках массовой информации может сформировать у детей искажённую картину мира и неправильные, порой даже опасные, жизненные установки. Необходимо постоянно разрабатывать нормативные акты Федерального закона, направленного на защиту детей от разрушительного, травмирующего их психику информационного воздействия, а также от информации, способной развить в ребёнке порочные наклонности, а также на введение запрета на информацию, вызывающую у детей страх, ужас и панику, а также оправдывающую насилие и противоправное поведение. Недопустимо бесконтрольно распространять информацию, способную вызвать у детей желание употреблять наркотики, алкоголь или побуждающую к причинению вреда своей жизни и здоровью.

Ключевые слова: опыт зарубежных стран, киберпреступность, киберпространство, несовершеннолетние, международное сотрудничество, правоотношение, законодатель, кибер-разыскные мероприятия, кибер-данные, оперативный состав, кибер-материалы, доказательства, следственные действия.

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN COMBATING CYBERCRIME AGAINST MINORS USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Andrey Airapetovich Oganov, Senior Detective Officer for Particularly Important Cases of the GUUR of the Ministry of the Interior of Russia, police colonel, Candidate of Law
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. At the present level of development of mass communications and information technologies, parents and teachers often do not have the opportunity to protect children from negative and harmful information. An overabundance of violence and violence in publicly available media sources can give children a distorted picture of the world and wrong, sometimes even dangerous, attitudes. It is necessary to constantly develop regulations of the Federal law aimed at protecting children from destructive, traumatic information impact on their psyche, as well as information that can develop vicious tendencies in the child, and also introduces a ban on information that causes fear, horror and panic in children, as well as justifying violence and illegal behavior. It is unacceptable to uncontrollably disseminate information that can cause children to want to use drugs, alcohol or encourage harm to their lives and health.

Keywords: experience of foreign countries, cybercrime, cyberspace, minors, international cooperation, legal relations, legislator, cyber-search activities, cyber-data, operational composition, cyber-materials, evidence, investigative actions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Оганов А.А. Правовые аспекты использования результатов оперативно-разыскной деятельности в противодействии киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. 2019;(5):156–61.

Интернет — это город, построенный на мусорной свалке.

Дмитрий Паиков

До конца нерешенной проблемой использования результатов оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий в уголовном процессе в противодействии киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей является проблема преобразования фактических данных, полученных за рамками уголовного дела, в доказательства. В оперативных подразделениях она содержится в делах оперативного учета, в справках, рапортах, меморандумах и т.д. Для использования ее в уголовном судопроизводстве необходимо, чтобы она была оформлена в соответствии с требованиями закона.

Обеспечение прав личности при проведении оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий в первую очередь зависит от соблюдения законных оснований их проведения. От правомерности проведения оперативных мероприятий зависит и возможность использования их результатов в интересах уголовного судопроизводства. В силу специфики оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД), ее результаты не всегда могут иметь процессуальное значение и официально использоваться в уголовном процессе.

Причем результат ОРД нередко отождествляется с результатом проведения отдельного оперативно-разыскного или кибер-разыскного мероприятия, и не процессуальное получение информации невозможно в последующем использовать в рамках уголовного процесса. Чаще они выступают лишь в качестве информации, которая может быть использована при подготовке и производстве следственных действий и представлена как их результат. Следует согласиться с мнениями Ю.В. Гаврилина и Е.С. Шевченко, что «принятие решений о производстве следственных действий на основе оперативно-разыскных и кибер-разыскных данных допустимо рассматривать как начальный этап процесса дознания».

Таким образом, результаты проведенных оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий в целях раскрытия преступлений, совершенных в отношении детей и подростков в сети Интернет, «являются лишь сведениями» о фактах, полученных с соблюдением требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ. Межведомственная Инструкция 2007 года «О порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд» определяет результаты ОРД как фактические данные, получен-

ные оперативными подразделениями в установленном ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России.

Это определение включает в себя основной видовой признак результатов ОРД как фактических данных о признаках конкретного преступления, а также указание на субъектах и порядок их получения. Однако не все результаты ОРД всегда можно признать в качестве достоверных. Например, при проведении такого ОРМ, как оперативное внедрение, полученная информация требует дополнительной проверки. Она может быть некорректной, неполной, предположительной, может содержать определенную долю субъективизма, исходящего от предоставившего ее источника. При помощи других данных и только по их совокупности можно с достаточной долей вероятности утверждать, что эти данные являются объективными и достоверными. В оперативно-разыскном и кибер-разыскном смысле результаты ОРД также не всегда являются фактическими данными, хотя они и могут быть использованы в качестве оснований для проведения конкретного ОРМ, определения тактики его проведения.

Такого рода действия могут основываться и на предположениях (версиях), первичных данных, которые лишь предстоит проверить, после чего эти сведения при их подтверждении можно будет рассматривать как сведения о фактах. При этом результаты проведения одного ОРМ могут служить основаниями для проведения другого. Эти данные могут иметь как материальное закрепление в виде бумажных, электронных либо иных носителей, так и характер вербальной информации, не имеющей документального закрепления. По вопросам использования результатов ОРД существуют различные мнения. Вместе с тем использованию результатов ОРД посвящены и другие нормы ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности, его ст. 10 закрепляет право органов, осуществляющих ОРД, для решения задач, возложенных на них ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета, что возможно лишь по результатам ОРД. Органы, осуществляющие ОРД, в пределах своих полномочий также вправе собирать данные, необходимые для принятия предусмотренных ФЗ «Об оперативно-

розыской деятельности» решений (ст. 7).

Исходя из содержания этих норм ФЗ «Об оперативно-розыской деятельности», можно выделить следующие основные направления использования результатов ОРД, полученных в ходе проведения ОРМ в отношении киберпреступности несовершеннолетних: подготовка и проведение оперативно-розыскных и кибер-розыскных мероприятий; заведение дел оперативного учета; принятие соответствующих решений органами, осуществляющими ОРД; пополнение информационных схем; оценка в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела; подготовка и осуществление следственных и судебных действий; доказывание по уголовным делам; иное обеспечение уголовного процесса ОРД.

Процесс документирования действий, организованных транснациональных преступных групп в ходе проведения оперативно-розыскных и кибер-розыскных мероприятий имеет определенную специфику. Во-первых, процесс документирования тесно связан с оперативной работой и процессуальным доказыванием. Во-вторых, результаты оперативно-розыскных и кибер-розыскных мероприятий не могут использоваться в доказывании согласно требованиям, предъявляемым к соответствующим видам доказательств на основании УПК. В-третьих, предмет доказывания должна быть преступная деятельность ОПГ, а не только конкретных ее участников. В частности, действующие ведомственные нормативные акты, регулирующие вопросы оперативно-розыскной деятельности, ориентируют оперсостав на фиксацию противоправных действий конкретных лиц.

Совершенно прав М.В. Гаврилов, полагающий, что «действия членов ОПС, как правило, не являются решением задачи реализации собственного преступного умысла, а представляют продукт согласованной преступной деятельности ОПС, обеспечиваемой механизмом ее существования». Действительно, только всесторонне отрабатывая организованную преступную группу (фиксация обстоятельств, относящихся к событиям преступлений; причастность ОПГ к подготовке и совершению преступлений; выявление преступных связей, как в России, так и за ее пределами и т.д.), можно пресечь ее преступную деятельность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Привлечение к уголовной ответственности одного-двух участников группы либо их депортация серьезного урона деятельности ОПГ не нанесет. Таким образом, в процесс доказывания деятельности организованных и транснациональных преступных групп с использованием сети Интернет должно

входить: нахождение признаков организованной преступности, а также из граждан других государств или стран, т.е. наличие связей, подтверждающих криминальность группы; выявление особенностей организации и тактики ее преступной деятельности в отношении детей и подростков в сети Интернет; получения фактических данных в рамках дел оперучета, вне уголовного дела, сбор, проверка и оценка оперативной и кибер-информации, полученной в ходе проведения оперативно-розыскных и кибер-розыскных мероприятий по преступлениям в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, следует рассматривать как первичный этап доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 (Обстоятельства, подлежащие доказыванию) УПК РФ.

Также следует отметить, что при разработке и совершенствовании нормативного регулирования необходимо учитывать опыт зарубежных стран, которые, значительно раньше приступив к борьбе с преступлениями в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, выработали систему эффективных правовых средств и методов противодействия. В правовом государстве борьба с преступностью является одной из ключевых и первоочередных задач, которая осуществляется посредством противодействия целой системы его социальных институтов. Непосредственно же решением данной задачи занимается ограниченный круг государственных органов. Это специализированные органы, которые существуют только для выполнения такой роли в рамках своей компетенции.

Оперативно-розыскная деятельность, являясь государственно-правовой формой борьбы с преступностью в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, осуществляется в строгом соответствии с законом и имеет правовое регулирование, понимаемое как нормативно-правовое опосредование общественных отношений, их государственно-властное нормирование, облеченное в правовые нормы. В этой связи предпосылки эффективного осуществления оперативно-розыскных и кибер-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних в сети Интернет напрямую связаны с наличием полноценной правовой основы, под которой многими авторами понимается совокупность законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих возникающие при этом отношения.

Противодействие киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних в сети Интернет является важнейшей межгосударственной и внутренней криминологической и правовой проблемой нашей страны, основывающейся на соответствующей правовой базе, к которой относятся международные правовые нормы, Конституция РФ, Федеральные законы, нормативные акты Президента и

Правительства РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», Закон РФ «О государственной тайне», Всеобщая декларация прав человека, определения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, Конвенция совета Европы, Конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими», Европейская конвенция о репатриации несовершеннолетних, Международная Конвенция о правах ребенка, Декларация прав ребенка, а также Еврокомиссии, факультативные протоколы к Конвенции, постановления, конференции, собрания, конгрессы, форумы, сессии, заседания, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты, имеющие непосредственное отношение к вопросам осуществления оперативно-разыскной деятельности, функционирования информационно-телекоммуникационных сетей, проведения оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий по выявлению оперативно-значимой информации в виртуальном пространстве в отношении несовершеннолетних и представления их результатов органам расследования или в суд.

В целом же следует отметить, что нормативное урегулирование информационных отношений, в том числе и отношений, возникающих при использовании компьютерной информации в РФ находятся на должном уровне.

Уже в 90-е года XX века в России происходит активное нормотворчество в сфере информационных технологий. Так, в этот период были приняты:

- Федеральный закон от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации»;
- Федеральный закон от 5 марта 1992 года «О безопасности» (утративший силу в 2010 году в связи с принятием нового Закона);
- Федеральный закон от 21 июля 1993 года «О государственной тайне»;
- Федеральный закон от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Указ Президента РФ от 28 июня 1993 года 966 «О Концепции правовой информатизации России»;
- Указ Президента РФ от 20 января 1994 года 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации»;
- Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 года «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию»;
- Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 года «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»;

- Указ Президента РФ от 24 января 1998 года 61 «О Перечне сведений, отнесенных к государственной тайне»;
- Доктрина информационной безопасности РФ, утвержденная распоряжением Президента РФ от 9 сентября 2000 года;
- ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 8 июля 2006 года.

В УК РФ целая глава посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации. Глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации» включает в себя три состава преступлений:

- ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»;
- ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»;
- ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей».

Появление данной главы в УК РФ в 1996 году было крайне обоснованным и весьма своевременным в связи с интенсивным развитием информационных технологий. В то же время в силу относительной новизны регулируемых данной главой правоотношений она страдала многочисленными недостатками главным образом в понятийной сфере, начиная с отсутствия нормативной дефиниции самого понятия компьютерной информации и заканчивая множеством спорных моментов, связанных с объективной частью каждой из включенных в нее статей 12. В последующем указанные и другие недостатки были устранены в уголовном законодательстве путем внесения соответствующих изменений и дополнений.

Правовую основу противодействия компьютерным преступлениям в отношении несовершеннолетних посредством осуществления оперативно-разыскной деятельности органами внутренних дел составляют нормативно-правовые акты различной юридической силы: Конституция Российской Федерации; Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности»; другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативно-правовые акты и международные договоры Российской Федерации.

Виртуальная природа сети Интернет не выводит его из-под юрисдикции Российской Федерации и на возникающие здесь отношения в полном объеме распространяется действие российского законодательства, при решении указанных проблем нельзя не учитывать надгосударственный характер

глобальных сетей, который объективно требует развития международного правового регулирования в этой области, более детальной регламентации в соответствующих актах вопросов организации проведения оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий в противодействии преступлений в отношении несовершеннолетних в глобальных компьютерных сетях.

Среди законодательных актов, оказывающих влияние на организацию оперативно-разыскной деятельности в глобальных сетях, следует особо выделить Федеральный закон от 07 июля 2003 года 126-ФЗ «О связи». В этом Законе установлен порядок взаимодействия операторов связи с субъектами оперативно-разыскной деятельности.

В соответствии со ст. 64 указанного Закона, операторы связи независимо от ведомственной принадлежности и форм собственности... обязаны оказывать содействие и предоставлять органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий на сетях связи.

Между тем Законом «О связи» детально не определены формы содействия оператора связи субъектам ОРД, что влечет возникновение коллизий при попытках оперативных служб получить требуемую информацию. Решение данной проблемы возможно путем более четкого закрепления на законодательном уровне обязанностей операторов связи. Внесение соответствующих изменений и дополнений в Закон о связи позволило бы, в отличие от достаточно неопределенной формулировки о «содействии», четко регламентировать порядок предоставления субъектам ОРД доступа к информации на узлах связи.

Правовую основу осуществления оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий в отношении киберпреступников, совершающих противоправные деяния в глобальных компьютерных сетях касательно детей и подростков в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» создают и нормативные акты, издаваемые органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Положения, содержащиеся в нормативных актах МВД России (приказах, инструкциях, наставлениях), должны учитываться при осуществлении оперативно-разыскной деятельности в глобальных компьютерных сетях. Противодействие сетевым преступлениям в отношении подростков требует согласованности и оперативности, наличия системы устойчивых и эффективных связей правоохранительных органов разных государств.

Предпринимаемые в этой сфере усилия ведут к реальному укреплению международного взаи-

модействия правоохранительных органов. Как утверждают эксперты, к настоящему моменту между правоохранительными структурами большинства наиболее развитых стран достигнуты прямые соглашения о сотрудничестве в борьбе с компьютерными преступлениями в отношении несовершеннолетних, и Россия интенсивно участвует в этих процессах.

Важную роль играет сотрудничество по линии Интерпола. Во взаимодействии на международном уровне осуществляется сотрудничество в следующих формах:

- а) обмена информацией, в том числе: о готовящихся или совершенных преступлениях в сфере компьютерной информации и причастных к ним физических и юридических лиц в отношении детей и подростков; о формах и методах предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в данной сфере; о способах совершения преступлений в национальном законодательстве и международных договорах, регулирующих вопросы предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерной информации в отношении несовершеннолетних;
- б) исполнения запросов о проведении оперативно-разыскных и кибер-разыскных мероприятий, а также процессуальных действий в соответствии с международными договорами о правовой помощи;
- в) планирования и проведения скоординированных мероприятий и операций по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет;
- г) оказания содействия в подготовке и повышении квалификации кадров, в том числе путем стажировки специалистов, организации конференций, семинаров и учебных курсов;
- д) создания информационных систем, обеспечивающих выполнение задач по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием кибер-среды;
- е) проведения совместных научных исследований по представляющим взаимный интерес проблемам борьбы с преступлениями в отношении подростков с использованием сети Интернет;
- ж) обмена нормативными правовыми актами, научно-технической литературой по

борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации в отношении детей и подростков;

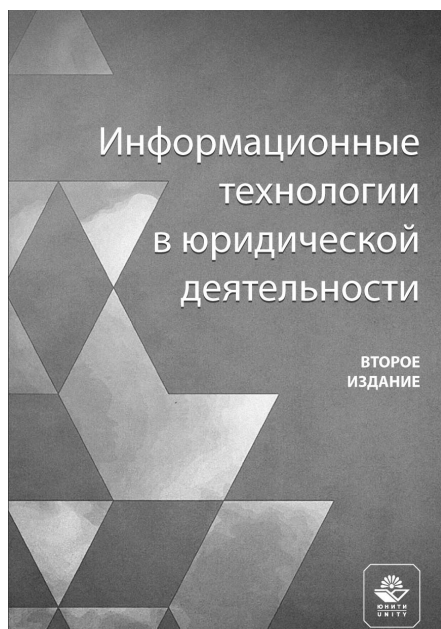
- 3) в других взаимоприемлемых формах.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время не завершен процесс формирования правовой основы по противодействию компьютерным преступлениям в отношении детей и подростков в сети Интернет, которую составляет совокупность содержащихся в законодательных и иных нормативных актах правовых норм, создающих правовые условия либо непосредственно регламентирующих его осуществление.

Вместе с тем интенсивное изменение технологий опережает соответствующую реакцию законо-

дателя и возможности правоохранительных органов. Поскольку законодательное решение должно основываться на глубоком осмыслении практики, требуется время для того, чтобы в законе и иных нормативно-правовых актах была дана адекватная регламентация отношений, возникающих в рассматриваемой сфере.

Подводя итог, вполне очевидно, что при разработке и совершенствовании нормативного регулирования необходимо учитывать опыт зарубежных стран, которые, значительно раньше, приступив к борьбе с преступлениями в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, выработали систему эффективных правовых средств и методов противодействия.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий.

Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10273
© К.И. Хиневич, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СПОРТИВНОЙ МЕДИЦИНЕ (ВРАЧА)

Ксения Игоревна Хиневич, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kss597@mail.ru

Аннотация. Раскрываются проблемы, связанные с противоправными действиями специалиста по спортивной медицине (врача); выявляются особенности должностных преступлений спортивного врача; дается криминологическая характеристика личности врача по спортивной медицине.

Ключевые слова: преступления в спорте, преступления медицинских работников, криминологическая характеристика личности специалиста по спортивной медицине.

CRIMINOLOGICAL RESEARCH OF PERSONALITY OF A SPECIALIST IN SPORTS MEDICINE (DOCTOR)

Ksenia Igorevna Khinevich, adjunct of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. In this article the problems connected with illegal actions of the specialist in sports medicine (doctor) are revealed, features of official crimes of the sports doctor are revealed, the criminological characteristic of the personality of the doctor in sports medicine is given.

Keywords: crimes in sports, crimes of medical workers, criminological characteristics of the personality of a specialist in sports medicine.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хиневич К.И. Криминологическое исследование личности специалиста по спортивной медицине (врача). 2019;(5):162–5.

Самую большую опасность для общества несут преступления, которые совершаются в медицинской сфере. Это обусловлено тем, что в отношениях между пациентом и медицинским работником пациент осознанно и по своему желанию доверяет свое здоровье и жизнь медицинскому работнику, ожидая от него необходимых профессиональных знаний, а также высоких нравственных свойств. Поскольку отношения между пациентом и врачом основаны на доверии, для криминальных ятрогений характерен высокий уровень латентности. Так как объект такого взаимодействия представляется весьма ценным, то для таких преступлений свойственен самый высокий уровень опасности для общества.

Исходя из этого, очень важно изучать личность преступника в криминологическом плане. Это позволяет определить и оценить различные признаки,

которые приводят к совершению действий преступного характера, а также предупреждать и делать прогнозы возможного такого поведения [2, С. 2].

Если говорить о видах преступлений, которые чаще всего совершают медицинские работники при осуществлении своей профессиональной деятельности, то следует сказать о: преступлениях, которые совершаются работниками, занятыми в лечебной и эстетической медицине, преступлениях умышленного характера, при совершении которых медицинские работники применяют свои профессиональные навыки и знания, преступлениях коррупционного характера (они могут быть должностными и другими), а также преступлениях, которые совершают медицинские сотрудники в профессиональном спорте.

Если говорить о врачах по спортивной медицине,

то следует отметить, что речь идет о специалисте, работающем в сфере клинической медицины. Он профессионально работает с вопросами профилактики различных заболеваний, осуществляет реабилитационные процедуры с различными лечебными препаратами после того, как люди перетерпели травмы опорно-двигательного аппарата.

Именно такой врач занимается профессиональными спортсменами, исследует их организм, дает необходимые консультации, имея высокий уровень знаний по клиницистике и физиологии.

Следует отметить, что врачу, работающему в сфере спортивной медицины, должна быть известны особенности тренировок различных видов спорта. Он также должен уметь контролировать отдых спортсменов и формировать для них специальное меню со сбалансированным питанием.

В обязанности врача по спортивной медицине входит также профилактика различных болезней профессиональных спортсменов. Также такой врач должен следить за психологической разгрузкой и за тем, чтобы не возникали какие-либо патологии.

Рассматривая личность медицинских работников, совершающих преступления в сфере спорта, необходимо уделить внимание такому социально-демографическому признаку, как пол. Проведенные исследования демонстрируют, что в данной сфере чаще всего совершают преступления женщины, на их долю приходится 80,3%, доля мужчин составляет 19,7%. В особенности много женщин, которые совершили коррупционные преступления. В первую очередь, речь идет о должностных преступлениях, которые составляют 74,5% от общего числа подобных преступлений [1, С. 59].

Также характеризуя личность преступника в сфере спорта, следует уделить внимание возрасту. Исходя из возраста, можно судить о физическом состоянии, возможностях лица, о его интересах, установках в жизни.

Проведенные исследования довольно ясно демонстрируют, что чаще всего преступления в рассматриваемой нами сфере (31,9%) совершают медицинские работники в возрасте от 46 до 55 лет. Если быть более точными, то основное количество таких преступлений приходится на лиц, возраст которых составляет 46 и 47 лет. Кроме этого, также много медицинских работников, совершающих преступления в профессиональной сфере, возраст которых относится к группе 30 — 39 лет (29,1%) и 40 — 45 лет (27,6%).

Те, кто относится к группе 30 — 39 лет, преимущественно совершают преступления умышленного характера, применяя свои профессиональные навыки и знания (39,1%). Следует отметить, что для указанной категории довольно часто встречаются

случаи совершения преступных действий как раз в сфере спортивной медицины (24,4%), а также преступлений должностного характера (22,5%). Если рассматривать преступления должностного характера, то их также много в возрастной группе 46 — 55 лет (39,3%).

Давая криминологическую характеристику личности преступника, следует уделить внимание уровню его образования, который выступает как некоторый ориентир, чтобы вести профилактическую работу в индивидуальном порядке.

Для уровня образования медицинских работников свойственны две главные категории. Они могут обладать высшим медицинским и средним специальным образованием.

По рассмотренному признаку можно сделать заключение, что медицинскими работниками с высшим образованием (то есть врачами), совершается приблизительно 78,75% преступлений; а медицинскими работниками, имеющими среднее специальное образование (то есть медицинскими сестрами) — 21,25%. Хотя у рассматриваемой категории работников сферы медицины, которые совершают правонарушения, имеются дипломы о наличии подходящего образования, необходимо подчеркнуть, что уровень профессиональных знаний у них считается весьма низким.

Исследуя личность преступника в сфере медицинской деятельности, необходимо обратить внимание и на его семейное положение. Это представляется важным вследствие того, что, когда ослабляются различные социальные связи, в том числе имеются в виду и семейные связи, формируются взгляды антиобщественной направленности [3, С. 125].

Из проведенного исследования видно, что многие работники медицинской сферы были в браке на то время, когда совершали свои действия преступного характера. Стоит подчеркнуть, что именно семейные сотрудники медицинской сферы чаще всего совершают преступления должностного характера (62,2%). А вот если говорить об умышленных преступлениях, в ходе которых применяются профессиональные навыки и знания, то среди совершивших их лиц больше всего разведенных (46,1%). Эта категория лиц меньше всех совершала преступления иного рода (15,5%).

Продолжая наш анализ личности преступника, следует уделить внимание уголовно-правовым свойствам, поскольку как раз они являются определяющими, когда необходимо «отличить личность преступника от личности других граждан [5, С. 27]».

Уголовно-правовые признаки бывают различными. Речь идет о характере совершенного пре-

ступления, уровне его тяжести, наличии рецидива совершенного преступления, групповом или одиночном характере.

Часто встречается такое, что при совершении преступлений умышленного или коррупционного характера медицинские работники действуют по предварительному сговору как группа. Бывают и такие случаи, когда они являются участниками организованных преступных группировок (как пример можно привести незаконную допинговую деятельность). Но в то же время, исследования показывают, что ни у кого из осужденных сотрудников рассматриваемой сферы прежде не было судимости за совершение аналогичных преступлений.

Если проанализировать данные статистики, касающейся социальной позиции осужденных медицинских работников, можно заметили некоторые особенности. Так, большая часть медицинских работников имеет положительную характеристику и по месту работы, и по месту жительства, что составляет соответственно 54,1% и 66,4% [4, С. 54].

Отрицательная характеристика была дана только 5,5% лицам по месту жительства и 6,4% — по месту, где они работают. Если же анализировать тех лиц, которым дали отрицательную характеристику, то им была свойственна замкнутость, безответственность, грубость, отсутствие интереса к делам общественного характера.

Стоит сказать и о том, среди медицинских работников в области спорта существует и профессиональная деформация. Часто она проявляется в невнимательности, безответственности, халатности. Такие действия и бездействия приводят к совершению преступлений в области медицины.

Если говорить о преступлениях, совершаемых в области лечебной деятельности, то здесь ее выраженность существенно более низкая. Часто она меньше такой десоциализации личности, при которой в криминологии оперируют понятием «личность преступника» [6, С. 5].

Из имеющейся судебно-следственной практики видно, что весьма сложно исследовать мотивы преступлений, совершаемых в области спортивной медицины, поскольку в них может иметь место неосторожный умысел, поскольку у медицинских работников у самих не всегда есть осознание внутреннего содержания своей психики. В таких случаях мотивы являются бессознательными. Кроме этого, мотивы, которые свойственны личности специалиста в области спортивной медицины видятся в желании оказать влияние на результаты спортивных соревнований, на показатели физической выносливости спортсменов. Анализируемая категория лиц может преследовать цель победы или наоборот, поражения конкретного участника, неприсуждение

главного денежного или иного приза, неустановление или, наоборот, установление определенного спортивного результата и т.п.

Итак, проведя общий анализ криминологической характеристики личности специалиста по спортивной медицине (врача) подведем итоги.

Во-первых, наибольшее количество преступлений в данной сфере совершают женщины. На наш взгляд причина состоит в том, что женщины чаще всего заняты в сфере медицины.

Чаще всего лица, рассматриваемая категория лиц находилась в браке, имели высокий уровень образования. Последний фактор напрямую связан с особенностями сферы их деятельности.

Проведенный анализ привел нас к выводу, что рецидив среди преступлений, совершаемых медицинскими работниками в спорте как правило, не встречается.

Итак, криминологическая характеристика личности специалиста по спортивной медицине, на наш взгляд, имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку она позволяет оказывать профилактическое и уголовно-правовое воздействие на данную категорию лиц. Основываясь на полученных нами итогах исследования, можно как индивидуально, так и в общем предупреждать правонарушения и преступления в медицинской отрасли.

Литература

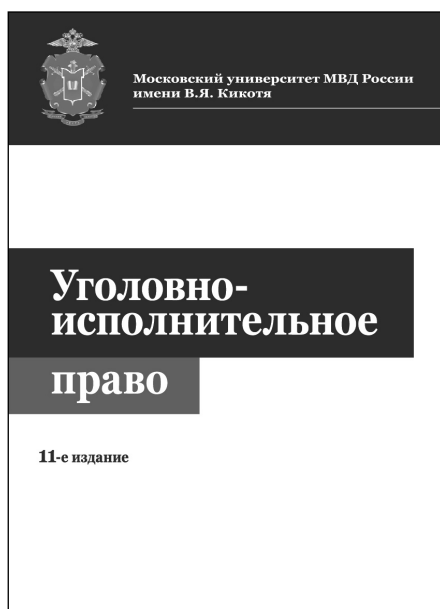
1. Волков Б.С. Основы профессиональной ориентации: учеб. пособие для вузов / Б. С. Волков. — М.: Академический проект, 2007.
2. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985. С. 11; Криминология: Учебник / Под ред. 2-е изд. М., 2004.
3. Личность преступника: Монография. М.: Юридическая литература, 1975.
4. Стаканова М.В. Преступления, связанные с организацией и осуществлением запрещенных видов спортивной деятельности // Актуальные проблемы спортивных правоотношений: законодательное регулирование, перспективы развития (14 мая 2010 г.): Материалы I всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2010.
5. Характеристика осужденных к лишению свободы (по материалам контрольной переписи осужденных 1975 г.) / Под ред. М., 1978.
6. Яковлев М.М. Расследование отдельных категорий преступлений, связанных с профессиональной деятельностью. М.: Изд-во

«Юрлитинформ», 2006.

References

1. Volkov B.S. Fundamentals of professional orientation: studies. manual for universities / B. S. Volkov. — M.: Academic project, 2007.
2. The course of Soviet criminology: Article. Methodology. Crime and its causes. Criminal. M., 1985. P. 11; Criminology: Textbook / Ed. 2 ed. M., 2004.
3. The criminal personality: Monograph. M.: Legal literature, 1975.
4. Stakanova M. V. Crimes related to the organization and implementation of prohibited sports activities // Actual problems of sports legal relations: legislative regulation, development prospects (may 14, 2010): Materials I versos. science.-prakt. Conf. Chelyabinsk, 2010.
5. Characteristics of persons sentenced to deprivation of liberty (materials control prisoners of the census 1975) / ed. by M., 1978.
6. Yakovlev M. M. Investigation of certain categories of crimes related to professional activities. M.: publishing House "Yurlitinform", 2006.

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. 2019 г. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

К ВОПРОСУ О ФИКСАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Алексей Витальевич Савенков, начальник Федерального государственного казенного учреждения дополнительного профессионального образования, полковник полиции
Ростовская школа служебно-разыскного собаководства Министерства внутренних дел Российской Федерации (344025, г. Ростов-на-Дону, ул. Герцена, 4)
E-mail: dog-school@mvd.gov.ru

Аннотация. Представлены результаты научного анализа различных вариантов решения проблемы фиксации фактических обстоятельств задержания подозреваемого. Отмечается, что сложившийся порядок, предполагающий использование уголовно-процессуального протокола задержания подозреваемого только как документального основания лишения лица свободы, лишает этот протокол свойства быть средством для фиксации фактических обстоятельств. На основе проведенных исследований формулируется концептуальный подход к выбору допустимых средств фиксации обстоятельств задержания подозреваемого в целях доказывания.

Ключевые слова: задержание, фиксация доказательств, обстоятельства задержания, протокол задержания, средства фиксации, следственные действия.

TO THE QUESTION OF THE FIXATION OF THE CIRCUMSTANCES OF DETENTION OF A SUSPECT

Alexei Vitalievich Savenkov, Head of the Federal State Treasury of Additional Professional Education, Colonel of the Police
Rostov School of Service and Investigation Dog Training of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (344025, Roston-on-Don, Gertsena street, 4)
E-mail: dog-school@mvd.gov.ru

Annotation. The article presents the results of a scientific analysis of various solutions to the problem of fixing the actual circumstances of the suspect's detention. It is noted that the established procedure, which involves the use of a criminal procedure protocol for apprehending a suspect only as a documentary basis for depriving a person of his liberty, deprives this protocol of being a means of fixing actual circumstances. On the basis of the conducted research, a conceptual approach is formulated to the choice of permissible means of fixing the circumstances of the suspect's detention for the purpose of proof.

Keywords: detention, evidence fixation, circumstances of detention, detention report, means of fixation, investigative actions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Савенков А.В. К вопросу о фиксации обстоятельств задержания подозреваемого. 2019;(5):166–72.

Обстоятельства задержания подозреваемого безусловно важны и должны быть в целях доказывания надлежащим образом зафиксированы. Что касается средства фиксации, на этот счет исследователи высказывают различные, порой противоречивые рекомендации. Интервьюирование работников органов внутренних дел, анализ материалов уголовных дел свидетельствуют о том, что практические работники испытывают определенные трудности при выборе конкретного способа фиксации обстоятельств задержания. Сказываются несовершенство закона, расхождение законодательных предписаний и практики их применения, противоречивость рекомендаций,

которые даются в юридической литературе.

Казалось бы, очевидным средством фиксации обстоятельств процессуального действия является его протокол, необходимость составления которого прямо предусмотрена в УПК РФ (ч. 1 ст. 92).

Эта идея была предложена и обстоятельно обоснована в свое время профессором С.А. Шейфером [26, с. 55-56; 28, с. 44-45]. На основе анализа ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства автор обоснованно полагал, что обстоятельства задержания необходимо фиксировать в протоколе задержания: этот протокол упоминался в ст. 87 УПК РСФСР среди источников доказательств по

уголовному делу. В силу того, что этот взгляд отражал насущные потребности практики и был основан на законе, он был широко признан в среде исследователей [22, с. 275; 21, с. 98; 13, с. 53; 18, с. 60; и др.].

Ученик и знаток научного творчества С.А. Шейфера профессор А.А. Тарасов аргументированно отмечает, что С.А. Шейфер еще в 1970–80-х годах утверждал, что задержание подозреваемого — это не просто мера процессуального принуждения, это еще и следственное действие, то есть способ собирания доказательств, эффективное средство доказывания по уголовному делу. Идея задержания подозреваемого как способа собирания доказательств по уголовному делу отстаивалась С.А. Шейфером и в более поздних своих работах, в полемике с другими учеными. Основания для такой позиции давал действовавший в советские и первые постсоветские годы уголовно-процессуальный закон. Ст. 119 УПК РСФСР относила задержание подозреваемого к числу неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, то есть недвусмысленно свидетельствовала о его принадлежности к способам собирания доказательств. В ст. 87 УПК РСФСР, которая определяла понятие такого вида доказательств как «протоколы следственных и судебных действий», протокол задержания фигурировал среди других протоколов следственных действий, предназначенных удостоверить обстоятельства и факты, которые были установлены в ходе задержания [23, с. 80].

А.А. Тарасов справедливо замечает, что свою аргументацию С.А. Шейфер формулировал в период подготовки к изданию его книги «Следственные действия. Система и процессуальная форма» 1981 года, когда действовал УПК РСФСР 1961 года, в последующем развил во втором издании этой книги 2001 года, когда УПК РСФСР еще действовал, однако уже был подготовлен и прошел обсуждение в двух чтениях проект нового УПК РФ, который, тем не менее, как утверждал С.А. Шейфер, не представлял на тот момент оснований, чтобы пересматривать указанные позиции. Кроме сугубо нормативно-правовых аргументов в защиту своей позиции С.А. Шейфером были высказаны содержательные, относящиеся к тому, что только протокол задержания фиксирует точное время, место и основания задержания, а практика свидетельствует, что в основе возбуждения значительной части уголовных дел лежат сведения, полученные во время фактического задержания подозреваемого. При этом подчеркивалось, что далеко не все эти сведения можно получить, производя другие следственные действия, в связи с чем осуждалась практика тех следователей, которые, формально относясь к процедуре составления протокола задержания, не указывали в них

лиц, которые фактически участвовали в задержании [23, с. 80].

В современной юридической литературе такой подход был подвергнут критике. С.Б. Россинский, полемизируя с С.А. Шейфером уже в условиях действия нового УПК РФ, утверждал об отсутствии у задержания подозреваемого свойств познавательного действия, признавая за ним лишь признаки меры процессуального принуждения [17, с. 18–19]. Законодательная ситуация действительно поменялась. Поэтому в условиях действия УПК РФ 2001 года совсем не сложно утверждать, что задержание подозреваемого не относится к числу следственных действий. Из закона исключены нормы об отнесении протокола задержания к формам фиксации доказательственной информации, а самого задержания — к числу следственных действий. Однако С.А. Шейфер не изменил своей позиции. Как верно подметил А.А. Тарасов, С.А. Шейфер, констатируя в 2004 году факт отнесения новым УПК РФ задержания только к мерам процессуального принуждения, тем не менее настаивает на познавательной природе этого действия и на том, что его необходимо считать следственным действием. «Доказательственное значение этого действия состоит в том, что нередко лицо застигают в момент совершения преступления, и эта улика фиксируется в протоколе задержания в качестве его основания, в результате чего протокол приобретает доказательственное значение» [27, с. 47]. Значит, констатирует профессор А.А. Тарасов, спор переместился с оценки формальных предписаний закона в плоскость анализа познавательной сущности задержания подозреваемого и определения того, какова процессуальная природа задержания в системе всего уголовного судопроизводства и доказывания по уголовным делам [23, с. 82–83].

Чтобы аргументированно определиться в указанном споре, было предпринято исследование, задачей которого было выяснить, используется ли протокол задержания в качестве средства фиксации обстоятельств задержания подозреваемого. В архивах районных судов Ростовской области и г. Омска было изучено 187 уголовных дел, по которым предпринималось задержание подозреваемого и составлялись протоколы об этом. Как показало исследование, ни в одном из изученных уголовных дел (0,0%) ни следователи в обвинительных заключениях ни суды в приговорах не использовали протокол задержания в качестве источника сведений о его обстоятельствах. Объяснение этому обстоятельству дает анализ содержания протоколов. Во всех без исключения протоколах были отражены лишь обстоятельства, при которых этот протокол составлялся, то есть обстоятельства принятия решения о

водворении лица в ИВС. Обстоятельства же фактического его задержания в этом протоколе не нашли отражения.

Таким образом, протокол задержания подозреваемого по сути отражает лишь обстоятельства принятия решения о водворении лица в ИВС. В случае расследования этих обстоятельств (в связи с обвинением должностных лиц правоохранительных органов в совершении соответствующих преступлений — злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и др.) протокол задержания может стать средством фиксации сведений о них. Однако среди изученных нами уголовных дел такие случаи не отмечены. Этим и объясняется отсутствие ссылок на протоколы задержания как на источник доказательств.

Такое понимание протокола задержания подозреваемого как средства фиксации обстоятельств задержания находит подтверждение в современных комментариях УПК РФ. Так, в Постатейном научно-практическом комментарии УПК РФ под ред. Л.А. Воскобитовой отмечено, что в ч. 2 ст. 74 и ст. 83 УПК РФ протокол задержания не назван среди доказательств, однако содержащиеся в нем сведения могут иметь значение доказательства по уголовному делу: это место, время, обстоятельства задержания подозреваемого и др. [24].

Понимание протокола задержания как средства фиксации его обстоятельств детализируется в Научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации под редакцией В.М. Лебедева, где сказано, что протокол задержания со сведениями о поведении подозреваемого в момент задержания (подчинение требованиям задерживающего или, наоборот, активное сопротивление); состоянии задержанного (опьянение, наличие травм, состояние одежды, оказание ему медицинской помощи); применении при задержании физической силы, оружия или спецсредств; наличии (причинении) у задержанного телесных повреждений и об оказании ему медицинской помощи — является не только процессуальным документом, фиксирующим факт применения меры процессуального принуждения, но и источником сведений, которые могут иметь существенное значение для дела [16].

Аналогичную позицию представляет А.П. Рыжаков, который пишет, что в протоколе задержания фиксируются заявления лица, подозреваемого в совершении преступления, по поводу его задержания, а равно результаты его личного обыска, которые в единстве с их носителем — протоколом задержания могут быть использованы в доказывании [14].

В отличие от этого встречаются издания, содержащие формулировки, которые могут быть ис-

толкованы как признание за протоколом задержания подозреваемого значения обычного протокола следственного действия, однако однозначное такое утверждение не вполне очевидно. Так, в Издании под ред. В.П. Божьева утверждается буквально следующее: «Способом собирания протоколов следственных действий и судебного заседания являются: осмотр, освидетельствование, выемка, обыск, задержание, предъявление для опознания, следственный эксперимент и аналогичные действия, производство которых возможно в условиях судебного разбирательства» [15, с. 195]. Полагаем, что было бы опрометчивым трактовать этот текст как попытку расценивать задержание как способ собирания доказательств, а протокол задержания как их источник. Задержание как «способ собирания протоколов следственных действий» — это скорее редакционное недоразумение.

Логика развития правовой действительности, в соответствии с которой задержание подозреваемого само по себе не является способом собирания доказательств, а его протокол неточно относить к числу источников доказательств, привела к тому, что этот документ превратился из протокола следственного действия, предназначенного удостоверить обстоятельства и факты, установленные при задержании, в документальное основание для водворения подозреваемого в ИВС. В этом качестве протокол задержания может иметь значение доказательства лишь в качестве документа, который удостоверяет обстоятельства уголовно-процессуального задержания (дата и место составления протокола, иные обстоятельства водворения лица в ИВС). В доказывании могут быть использованы, кроме того, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Сведения об основаниях и мотивах задержания, отраженные в протоколе, также являются доказательством, но только производным от тех, на основании которых принято решение о задержании — объяснений потерпевшего, очевидцев, рапортов сотрудников органов внутренних дел, протоколов следственных действий, и т.д.

В подобных случаях протокол задержания выступает как обычный документ, а в доказывании может использоваться как разновидность иных документов (ст. 84 УПК РФ), а не протокол следственного действия [3, с. 351-352].

Выступая в качестве документального основания водворения подозреваемого в ИВС, протокол задержания не отражает наиболее важных с точки зрения доказывания по уголовному делу обстоятельств — обстоятельств фактического задержания, и не обеспечивает их фиксации. В этой связи подробные рекомендации о том, как фиксировать в протоколе задержания подозреваемого обстоятель-

ства задержания, содержащиеся в криминалистической литературе [19, с. 179-180], фактически оказываются беспредметными. Кроме того, составление протокола задержания происходит в помещении полиции, значит непосредственное отражение в нем обстановки и следов задержания исключено. Протокол задержания составляют должностные лица (дежурный следователь, оперативный дежурный или его помощник), которые в поимке и доставлении подозреваемого не участвовали и не могли наблюдать обстоятельства фактического задержания. «К тому же, обоснованно отмечают исследователи, — обычно протокол задержания составляется спустя какое-то время после наблюдения обстоятельств, необходимое для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и водворении лица в ИВС, что также сказывается на полноте и точности их фиксации» [3, с. 352-353].

Для того чтобы устранить подобные недостатки из практики фиксации обстоятельств задержания подозреваемого, ранее неоднократно предлагалось фиксировать обстоятельства фактического задержания подозреваемого в составляемом протоколе более полно и точно [11, с. 40-41]. Такая идея несмотря на законодательную поддержку не получила своей реализации на практике. В силу сложившегося порядка обстоятельства задержания, как показали проведенные исследования, по-прежнему в большинстве случаев в них не отражались [3, с. 354].

Таким образом, сложившийся ранее и продолжающий существовать в настоящее время порядок, предполагающий использование уголовно-процессуального протокола задержания подозреваемого только как документального основания лишения лица свободы, лишает этот протокол свойства быть средством для фиксации фактических обстоятельств, которые наблюдались при задержании подозреваемого.

Убедившись в ограниченных возможностях для использования протокола задержания подозреваемого для фиксации обстоятельств задержания, необходимо обратить внимание на невозможность оставления их без фиксации и процессуального закрепления. Расчет на то, что эти обстоятельства можно будет восстановить в ходе последующего производства по делу, например, допросив участников поимки и задержания подозреваемого, не имеют достаточных оснований. Как показывают проведенные исследования, при допросе сотрудники полиции порой воспроизводят обстоятельства задержания неполно, путаются в определении хронологии событий, забывают назвать изъятые предметы, допускают различные неточности. Объективные трудности с фиксацией обстоятельств задержания подозреваемого порой осложняются так называемым «человеческим фактором» — многообразием существенных деталей этих

обстоятельств, утратой или путаницей изъятых, наложением с течением времени в памяти свидетелей обстоятельств различных событий, применением неприспособленных для фиксации тех или иных обстоятельств приемов и т.п. [3, с. 359].

Для решения проблемы фиксации обстоятельств задержания подозреваемого в рамках нормативно-установленной процедуры было предложено изменить порядок документального оформления задержания путем отделения процедуры закрепления доказательств от решения о мере принуждения: сведения, уличающие лицо в совершении преступления, отражать в отдельном протоколе, на основе зафиксированных сведений выносить постановление о применении меры процессуального принуждения — задержания [12, с. 167-168]. Для этого в бланке протокола задержания следовало отвести специальное место для описания фактических обстоятельств задержания. Однако на практике такой порядок также не привился, и идея оказалась не реализованной.

Практика фиксации фактических обстоятельств задержания пошла по пути использования иных, сопутствующих задержанию средств, причем, как предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, так и непроцессуальных средств. К первым относятся прежде всего протоколы следственных действий, а также иные процессуальные (помимо следственных) действия. Среди непроцессуальных средств фиксации — всевозможного вида административные, оперативно-разыскные акты — различные протоколы (наблюдения, обнаружения признаков преступления, задержания), рапорты, акты, составление которых предусмотрено регламентом административной и оперативно-разыскной деятельности и не связано с тем, будет ли применяться задержание как мера процессуального принуждения.

Указанная система способов фиксации обстоятельств задержания подозреваемого детально раскрыта в исследованиях, проведенных В.Н. Григорьевым и его учениками, посвященных задержанию подозреваемого [4; 7; 9; 3; 6; 8; 5; 2; и др.]. В частности, в соответствии с приведенной классификацией способов фиксации обстоятельств задержания подозреваемого подробно проанализированы способы фиксации, применяемые до принятия решения о возбуждении уголовного дела, среди которых осмотр места происшествия, иные процессуальные (принятие заявлений, сообщений о преступлении, принятие явки с повинной, истребование материалов, получение объяснений), административные (административное задержание, досмотр, изъятие, освидетельствование), оперативно-разыскные (проверочная закупка, наблюдение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент) способы фиксации сведений, и способы фиксации, применяемые

после возбуждения уголовного дела, — иные процессуальные, непроцессуальные способы фиксации сведений и следственные действия (личный обыск, осмотр, освидетельствование, допрос подозреваемого, проверка показаний на месте) [3, с. 347-392].

Вместе с тем, некоторые положения, сформулированные в указанных исследованиях, в связи с последующими изменениями законодательства (прежде всего уголовно-процессуального и административного) утратили свою актуальность или нуждаются в уточнениях. Это относится и к следственным действиям, и к иным процессуальным способам фиксации обстоятельств задержания подозреваемого, и к непроцессуальным способам фиксации.

Одним из не до конца проясненным в этой связи является вопрос о допустимых средствах фиксации обстоятельств задержания до возбуждения уголовного дела. Обстоятельства задержания могут фиксироваться в протоколах различных сопровождающих задержание либо следующих за ним следственных действий: допроса свидетелей, потерпевших, лиц, производивших задержание, личного обыска, осмотра, освидетельствования и др., в заключении судебно-медицинской экспертизы. Следует при этом заметить, что задержание порой предпринимается в ситуации, когда уголовное дело еще не возбуждено¹. Между тем, уголовно-процессуальное законодательство последовательно стоит на позиции запрета следственных и ограничения круга иных процессуальных действий до возбуждения уголовного дела. В этой связи представляется необходимым уточнить круг допустимых для фиксации обстоятельств процессуальных средств до возбуждения уголовного дела.

Ситуация осложняется тем, что весь современный период существования института возбуждения уголовного дела протекал под знаком систематических попыток его реформирования с главной целью — устранить запрет на производство следственных действий, расширить круг иных процессуальных действий на этом этапе уголовного судопроизводства. Это вылилось в неразбериху с допуском следственных и других проверочных действий до возбуждения уголовного дела. По УПК РФ 2001 года за всю его весьма непродолжительную историю они то разрешались, то запрещались [10, с. 121] и лишь в 2013 году Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголов-

но-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] установил, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе также: получать объяснения, получать образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать документы и предметы в порядке, установленном УПК, назначать судебную экспертизу, принимать участие в производстве судебной экспертизы и получать заключение эксперта, производить осмотр места происшествия, производить осмотр документов, предметов, трупов, производить освидетельствование [25, с. 398-399].

Таким образом, арсенал следственных действий и проверочных средств, которые могут быть использованы для фиксации сведений об обстоятельствах задержания подозреваемого, получил законодательное закрепление и существенно расширен. Вместе с тем, основной арсенал таких средств в виде всего комплекса предусмотренных в УПК следственных действий по-прежнему допускается лишь при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, после документального оформления решения о возбуждении уголовного дела. Это обстоятельство необходимо учитывать при избрании тех или иных способов фиксации сведений об обстоятельствах задержания.

Литература

1. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
2. Григорьев, В.Н. Выбор способа собирания доказательств при отображении предметно-пространственной информации (уголовно-процессуальные основания и порядок) [Текст]: Монография / В.Н. Григорьев, А.Ю. Терехов // М.: Московская академия экономики и права, 2009. — 132 с.
3. Григорьев, В.Н. Задержание подозреваемого [Текст]: Монография / В.Н. Григорьев // М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. — 542 с.
4. Григорьев, В.Н. Задержание подозреваемого органами внутренних дел [Текст]: Учебное пособие / В.Н. Григорьев // Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1989. — 121 с.
5. Григорьев, В.Н. Изъятие предметов и документов как способ получения доказательств в административном процессе [Текст]: Монография / В.Н. Григорьев, А.А. Айгистов //

¹ В данном случае речь идет о фактическом захвате лица в ситуации непосредственного обнаружения общественно опасного деяния, место которого наглядно показано в Динамической схеме системы деятельности по задержанию подозреваемого из 28 элементов, разработанной в современном варианте профессором В.Н. Григорьевым [3, с. 414, 417-419].

- М.: Московская академия экономики и права, 2006. — 116 с.
6. Григорьев, В.Н. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (процессуальные и организационно-правовые формы) [Текст] / В.Н. Григорьев, Ю.В. Прушинский // М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. — 104 с.
  7. Григорьев, В.Н. Первоначальные действия следственной группы в условиях особого положения: [Текст]: Методическое пособие / В.Н. Григорьев // Ташкент: Следственное управление УВД Ташгорисполкома, 1989. — 137 с.
  8. Григорьев, В.Н. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания [Текст]: Монография / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, В.В. Аксенов // М.: Московский университет МВД России, 2004. — 242 с.
  9. Григорьев, В.Н. Феномены перестройки: Чрезвычайное положение [Текст]: Монография / В.Н. Григорьев, Ю.Д. Рогов // М.: Вердикт, 1994. — 223 с.
  10. Григорьев В.Н., Терехов А.Ю. Уголовное производство как средство защиты прав граждан: конституционные основы и правовой механизм реализации // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3 (15). С. 118-124.
  11. Григорьев В.Н., Шейфер С.А. Доказательственное значение протокола задержания подозреваемого // Труды Омской ВШМ МВД СССР. Вып. 21. — Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1976. С. 34-41.
  12. Григорьев В.Н., Шейфер С.А. К совершенствованию процессуальной формы задержания // Проблемы эффективности правового регулирования. — Куйбышев: Куйбышевский госуниверситет, 1978. С. 165-168.
  13. Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: Учебное пособие. — Киев: Киевская ВШ МВД СССР, 1987. — 84 с.
  14. Задержание по подозрению в совершении преступления (Рыжаков А.П.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2010) // КонсультантПлюс. § 2.1.
  15. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. — М.: Спарк, 2003. — 1007 с.
  16. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (отв. ред. В.М. Лебедев) (рук. авт. кол. В.А. Давыдов) («НОР-МА», «ИНФРА-М», 2014) // Консультант+
  17. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3. С. 16-20.
  18. Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. Тула: Б.н.и., 1996. — 320 с.
  19. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. — М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009. — 608 с.
  20. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Изд. 2-е / Под ред. Б.П. Смагоринского. — М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. — 243 с.
  21. Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. С.В. Бородина. — М.: Академия МВД СССР, 1982. — 579 с.
  22. Тарасов А.А. О процессуальной природе задержания подозреваемого // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1-1. С. 79-83.
  23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 — 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л.А. Воскобитова («Редакция «Российской газеты», 2015) [КонсультантПлюс].
  24. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции [Текст]: Учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 575 с.
  25. Шейфер С. Доказательственное значение задержания подозреваемого // Социалистическая законность. 1972. № 3. С. 55-56;
  26. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. — 184 с.
  27. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: Учебное пособие. — М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1972. — 131 с.

References

1. Federal Law dated 04.03.2013 No. 23-ФЗ “On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. No 9. Art. 875.

2. Grigoriev, V.N. The choice of the method of collecting evidence when displaying spatial information (criminal procedural grounds and order) [Text]: Monograph / V.N. Grigoryev, A.Yu. Terekhov // M.: Moscow Academy of Economics and Law, 2009. - 132 p.
3. Grigoriev, V.N. Detention of the suspect [Text]: Monograph / V.N. Grigoryev // M.: Training and Consulting Center "YurInfoR", 1999. - 542 p.
4. Grigoriev, V.N. Detention of a suspect by the police [Text]: Textbook / V.N. Grigoryev // Tashkent: Tashkent Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. - 121 p.
5. Grigoriev, V.N. Seizure of objects and documents as a way of obtaining evidence in the administrative process [Text]: Monograph / V.N. Grigoryev, A.A. Aigistov // M.: Moscow Academy of Economics and Law, 2006. - 116 p.
6. Grigoriev, V.N. Initial actions in obtaining information about a crime (procedural and legal forms) [Text] / V.N. Grigoryev, Yu.V. Prushinsky // M.: Yul MIA RF, Book World, 2002. - 104 p.
7. Grigoriev, V.N. Initial actions of the investigation team in a special situation: [Text]: Methodological manual / V.N. Grigoryev // Tashkent: Investigative Department of the Internal Affairs Directorate of the Tashkent Executive Committee, 1989. - 137 p.
8. Grigoriev, V.N. Verification of a crime report as a form of criminal procedural evidence [Text]: Monograph / V.N. Grigoryev, A.V. Pobedkin, V.N. Yashin, V.V. Aksenov // M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. -- 242 p.
9. Grigoriev, V.N. Phenomenon of Perestroika: State of Emergency [Text]: Monograph / V.N. Grigoriev, Yu.D. Rogov // M.: Verdict, 1994. -- 223 p.
10. Grigoryev V.N., Terekhov A.Yu. Criminal proceedings as a means of protecting the rights of citizens: constitutional foundations and the legal mechanism of implementation // Altai Legal Bulletin. 2016. No. 3 (15). S. 118-124.
11. Grigoryev V.N., Sheifer S.A. Evidence of the protocol for the detention of a suspect // Transactions of the Omsk Higher School of Internal Affairs of the USSR Ministry of Internal Affairs. Vol. 21. - Omsk: Omsk Higher School of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1976. P. 34-41.
12. Grigoryev V.N., Sheifer S.A. To improve the procedural form of detention // Problems of the effectiveness of legal regulation. - Kuibyshev: Kuibyshev State University, 1978. P. 165-168.
13. Dubinsky A.Ya. Production of a preliminary investigation by the internal affairs bodies: Textbook. Kiev: Kiev Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1987. - 84 p.
14. Detention on suspicion of committing a crime (A. Ryzhakov) (Prepared for the ConsultantPlus system, 2010) // ConsultantPlus. § 2.1.
15. Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / Ed. ed. V.M. Lebedev; scientific ed. V.P. Of God. - M.: Spark, 2003. -- 1007 p.
16. Scientific and practical commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (itemized) (ed. By V. M. Lebedev) (led by auth. V.A. Davydov) (NORMA, INFRA-M, 2014) // Consultant +
17. Rossinsky S.B. Detention of a suspect as a measure of criminal procedural coercion // Russian investigator. 2017. No. 3. P. 16-20.
18. Ryzhakov A.P. Investigative actions and other methods of collecting evidence. Tula: B.N., 1996. - 320 p.
19. Savelyeva M.V., Smushkin A.B. Forensics. Textbook. - M.: Publishing House Publishing House "Dashkov and K", 2009. - 608 p.
20. Investigative actions (procedural characteristics, tactical and psychological features). Ed. 2nd / Ed. B.P. Smagorinsky. - M.: UMTS at the GUK MVD RF, 1994. - 243 p.
21. Soviet Criminal Procedure: Textbook / Ed. S.V. Borodin. - M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1982. - 579 p.
22. Tarasov A.A. On the procedural nature of the detention of a suspect // Actual problems of the state and society in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen. 2018. No. 1-1. S. 79-83.
23. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Chapters 1 - 32.1. Scientific and practical commentary / Ed. ed. L.A. Voskobitova ("Edition of the" Russian newspaper ", 2015) [ConsultantPlus].
24. The criminal process of modern Russia. Problematic lectures [Text]: Textbook. manual for undergraduate and graduate studies / Ed. V.T. Tomina, I.A. Zinchenko. 2nd ed., Revised. and add. - M.: Publishing house Yurayt, 2014. -- 575 p.
25. Sheifer S. Evidence of detention of a suspect // Socialist legality. 1972. No. 3. S. 55-56;
26. Sheifer S.A. Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value. Samara: Publishing House "Samara University", 2004. - 184 p.
27. Sheifer S.A. The essence and methods of collecting evidence in the Soviet criminal trial: Textbook. - M.: All-Union Correspondence Law Institute, 1972. - 131 p.

УДК 343.13
ББК 67.411

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10275
© С.В. Селиванов, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ВЛИЯНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ И РАСХОДОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, НА ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Станислав Вадимович Селиванов, соискатель кафедры предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: selivanovstas001@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности квалификации преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств. Обосновывается позиция о том, что особую сложность представляет выделение норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений в бюджетной сфере, в отдельной главе действующего уголовного закона. При этом выделение такой главы в действующем УК РФ является необходимостью, так как данная мера повысит степень общепреventивного воздействия на потенциальных взяткодателей и взяткополучателей.

Ключевые слова: предварительное расследование, квалификация преступлений, коррупционные преступления, следователь, нецелевое распределение и расходование бюджетных средств.

INFLUENCE OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED IN THE ALLOCATION AND SPENDING OF BUDGET FUNDS, THE PROCEDURAL ACTIVITIES OF INVESTIGATORS

Stanislav V. Selivanov, Applicant of the Department of preliminary investigation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: selivanovstas001@yandex.ru

Annotation. The article discusses the features of the qualification of crimes committed in the allocation and expenditure of budgetary funds. The author substantiates the position that it is particularly difficult to identify the norms establishing criminal liability for corruption crimes in the public sector in a separate Chapter of the current criminal law. At the same time, the allocation of such a Chapter in the current criminal code is a necessity, since this measure will increase the degree of General competition impact on potential bribe-givers and bribe-takers.

Keywords: preliminary investigation, qualification of crimes, corruption crimes, investigator, inappropriate distribution and expenditure of budgetary funds.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Селиванов С.В. Влияние квалификации преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств, на процессуальную деятельность следователя. 2019;(5):173–6.

Основная проблема влияния уголовно-правовой квалификации на форму и содержание процессуальной деятельности следователя по расследованию коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств, состоит в том, что сами по себе термины «коррупция», «преступление коррупционной направленности» не нашли отражения именно в уголовном законодательстве. Лишь в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 73-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ указывается, что под «коррупцией по-

нимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Из содержания данного определения вытекают две проблемы уголовно-правового характера, освещение и разрешение которых позволит правильно и грамотно квалифицировать данного рода коррупционные преступления.

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание Законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I). Ст. 6228.

Во-первых, если сопоставить содержание цитированной выше нормы и положений уголовного закона, то можно определить, что в перечень преступлений коррупционной направленности непосредственно входят: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)¹; дача взятки (ст. 290 УК РФ); получение взятки (ст. 291 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Однако, ознакомление с иными уголовно-правовыми запретами позволяет сделать вывод, что к числу преступлений коррупционной направленности относятся и иные деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, например, нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285² УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственно оборонного заказа в (ст. 285⁴ УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

По нашему глубокому убеждению это не просто ошибка технико-юридического плана, поскольку не указание на коррупционный характер того либо иного преступления фактически выводит его из сферы регулирования нормативных правовых актов.

Объектом всех указанных преступлений за исключением, злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) является предусмотренная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации и воинских формирований Российской Федерации². Непосредственным объектом данных преступлений являются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства.

Из положений же ст. 201, 204 УК РФ усматривается, что объектом соответствующих составов преступлений являются интересы службы в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а равно в некоммерческих (негосударственных и немunicipальных) организациях, т.е. общественных, благотворительных и т.п., в которых извлечение прибыли является средством обеспечения основной деятельности, а не самоцелью.

Данные общественные правоотношения предпо-

лагают законное, справедливое, эффективное осуществление государственной (муниципальной) службы. Ее представители должны действовать в соответствии с интересами личности, общества, государства. Применительно к коррупционной составляющей, именно, существенное нарушение установленных законодательством порядка и правил распределения и расходования бюджетных средств, совершенных в крупном размере определяет общественную опасность рассматриваемых преступлений.

Необходимо отметить, что само по себе расходование бюджетных средств должностным лицом на цели, не соответствующие условиям их получения, совершенное в крупном размере редко совершается без определенных предпосылок криминального характера. Такими предпосылками, по нашему мнению, как раз и являются вышеуказанные деяния. Данную точку зрения подтверждают и опрошенные сотрудники практических органов. Так, по мнению сотрудников следственных подразделений коррупционными преступлениями наиболее часто сопутствующими нецелевому расходованию бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ) являются: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) — 20,6 %; превышение должностных полномочий (ст. 286) — 22,3 %; дача взятки (ст. 290 УК РФ) — 9,8%; получение взятки (ст. 291 УК РФ) — 12,5 %; злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) — 17,0 %; коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) — 4,5 %; незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) — 1,7 %; посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) — 4,5 %; служебный подлог (ст. 292 УК РФ) — 7,1 %.

Приведенные данные косвенно подтверждают также С.В. Изосимов и А.Г. Карпов, которые указывали, что «до 2003 года бюджетные преступления, связанные с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, квалифицировались либо по общим нормам, предусматривающим ответственность за злоупотребление или превышение полномочий (например, ст. 201, 285, 286 УК РФ)...»³.

Объективная сторона данных преступлений (за исключением составов, предусмотренных ст. 201, 204 УК РФ) предполагает наличие таких обязательных признаков, как: совершение указанных в диспозиции соответствующих статей деяний вопреки интересам службы, т.е. находящихся в противоречии не только с задачами, для выполнения которых образован названный выше орган или учреждение, но и с теми полномочиями, выполнение которых непосредственно возложено на должностное лицо;

¹ В Федеральном законе «О противодействии коррупции» эти преступления объединены понятием «злоупотребление служебным положением».

² Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. (под редакцией В.П. Ревина). — «Юстицинформ», 2009. С. 346.

³ Изосимов С.В., Карпов А.Г. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Учебное пособие. — Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы. 2007. С. 9.

наступление определенных последствий преступления (например, существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства); наличие причинной связи между незаконными действиями (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями.

Говоря же об объективной стороне злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) следует отметить, что данная статья сходна по своей объективной стороне со ст. 285 УК РФ, но можно выделить и некоторые отличия. Так, ст. 285 УК РФ указывает на корыстную или личную заинтересованность в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Однако ст. 201 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за действия вопреки законным интересам организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам. Эти расхождения связаны с различным служебным статусом, но цель причинение вреда другим лицам приведена лишь в ст. 201 УК РФ¹.

Относительно коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) следует сказать, что объективная сторона данного состава заключается как в незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждения имущественного характера за совершение действий (бездействий) в интересах взяткодателя в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 1 и 2), так и в незаконном получении этим лицом такого вознаграждения (ч. 3 и 4). Данный состав имеет много общих признаков объективной стороны с взяточничеством. Разница состоит лишь в том, что при взяточничестве вознаграждение имущественного характера получает должностное лицо (п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ).

Субъектами преступлений, предусмотренных Главой 30 УК РФ (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления) могут быть только должностные лица, которые в соответствии с п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных

обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) может быть совершено как специальным субъектом (должностным лицом), так и общим субъектом, т.е. лицом, достигшим 16-тилетнего возраста, оказывающим содействие в передаче должностному лицу предмета взятки.

Субъектом же преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. В случае же совершения коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) субъектом признаются как лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой и иной организации (при получении предмета подкупа), так и любые лица, осуществляющие подкуп.

При изучении материалов уголовных дел, установлено, что субъектами совершения коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств, являлись: 1) руководители федеральных государственных учреждений и организаций — 63,2 %; 2) главы муниципальных образований — 51,6 %; 3) должностные лица правоохранительных органов — 45,8 %; 4) руководители исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации — 42,7 %; 5) руководители коммерческих организаций, выполняющих государственные заказы — 32,2 %; 6) руководители общественных организаций, существующие на средства, выделяемые из бюджетов различных уровней — 22,6 %; 7) физические лица — взяткодатели, заинтересованные в перечислении в их адрес соответствующих бюджетных средств — 38,2 %.

Примечателен и тот факт, что в период с 2014 по 2017 г.г. на 10,3% возросло число лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в системе Министерства обороны России². Связано это, прежде всего с тем, что многомиллиардные средства выделяются на нужды обороны страны, но распределяются и расходуются они зачастую не по назначению, а становятся легким преступным доходом нерадивых коррупционеров из числа военнослужащих старшего и высшего начальствующего состава.

Следует подчеркнуть, что деяния, ответственность за которые предусмотрена в указанных нормах уголовного законодательства, могут быть со-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. / под ред., профессора Н.Г. Кадникова. — М.: ИД «Юриспруденция», 2019. С. 765.

² См.: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 42.

вершены только умышленно.

В продолжение данной проблемы можно отметить и тот факт, что велика заинтересованность к деятельности по распределению бюджетных средств со стороны различных субъектов. Здесь справедливо отмечает В.А. Минеев, который отмечает, что «бюджетные средства являются «лакомым пирогом» для «освоения» не только должностными лицами, но и недобросовестными предпринимателями. Для реализации преступного замысла по извлечению денежных средств из государственного в теневой сектор эти два субъекта могут действовать в сговоре. Подобная «схема» применима к использованию при различных формах бюджетного финансирования. Подобное взаимодействие следует учитывать при расследовании рассматриваемых преступлений¹.

В частности, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» устанавливает «единый порядок размещения заказов, в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов..., предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов»².

При этом, «лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Однако, видится необходимым сформулировать конкретный состав уголовно наказуемого деяния в действующем уголовном законе, аналогично тому как это представлено в статье 7.29 КоАП РФ «Несоблюдение требований законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков при принятии решения о способе размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг».

¹ Минеев В.А. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств: постановка проблемы // Российский следователь. 2008. № 6. С. 20.

² См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] Официальный интернет — портал правовой информации <http://www.garant.ru> (Дата обращения: 15.03.2019).

Таким образом, предлагается дополнить Главу 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» статьей 285⁵ «Несоблюдение требований законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков при принятии решения о способе размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Необходимо также отметить, что в настоящее время в действующем уголовном законодательстве нормы, устанавливающие ответственность за совершение коррупционных преступлений при расходовании и распределении бюджетных средств, рассредоточены в двух главах Особенной части УК РФ. В частности, коррупционные деяния, совершаемые при распределении и расходовании бюджетных средств, являются структурными элементами общественных отношений в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ), отношений в сфере осуществления государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ). Причем в этих же главах сформированы и составы преступлений абсолютно не относящиеся к рассматриваемой теме (ст. 202 УК РФ «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами», ст. 286¹ УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа» и др.).

В связи, с чем особую сложность представляет выделение норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений в бюджетной сфере, в отдельной главе Особенной части УК РФ.

Подводя итог рассмотренной проблеме можно констатировать, что на сегодняшний день необходимо выделить в рамках одной главы действующего уголовного закона правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений в бюджетной сфере, так как данная мера повысит степень общепреventивного воздействия на потенциальных взяточдателей и взяточполучателей. Данные изменения в действующем уголовном законе позволят повысить эффективность деятельности следователей по расследованию данной категории уголовно наказуемых деяний, учитывая конкуренцию смежных составов коррупционных преступлений и большую степень их опасности для функционирования государства в целом.

УДК 343.135
ББК 67.9

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10276

© А.А. Сумин, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ТУРЦИИ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Александр Александрович Сумин, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: anmsa@yandex.ru

Аннотация. Проанализировано правовое регулирование судебного производства по уголовным делам в Турецкой Республике в части использования процедуры медиации. Сделан вывод о том, что правовые нормы, предусматривающие как процедурные, так и морально-этические стороны медиации в судопроизводстве Турецкой Республики, могут быть заимствованы отечественным законодателем.

Ключевые слова: правосудие, судопроизводство по уголовным делам, согласительная процедура (медиация), прекращение уголовного преследования.

MEDIATION PROCEDURE IN TURKEY'S CRIMINAL PROCESS AS A TYPE OF IMPLEMENTATION OF JUDICIARY AUTHORITY

Alexandr Alexandrovich Sumin, Doctor of Law, professor of Criminal Procedure Department Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: anmsa@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the legal regulation of criminal proceedings in the Republic of Turkey regarding the use of the mediation procedure as a type of judicial authority. It was concluded that legal norms providing for both procedural, moral and ethical aspects of mediation in the legal proceedings of the Republic of Turkey can be borrowed by the Russian national legislator.

Keywords: justice, criminal proceedings, conciliation (mediation), termination of criminal (public) prosecution.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сумин А.А. Процедура медиации в уголовном процессе Турции как форма осуществления судебной власти. 2019;(5):177–80.

Вопросам разного рода согласительных процедур в отечественной науке уголовного процесса посвящено значительное количество исследований. Вместе с тем, такие публикации далеко не всегда основаны на анализе правовых подходов к институту медиации, успешно функционирующему в ряде зарубежных государств, что объективно предопределяет необходимость заимствования положительного иностранного опыта с целью определения возможности формирования процедуры медиации в российском судопроизводстве по уголовным делам. Одной из стран, имеющей весьма обстоятельное правовое регулирование медиации, является Турецкая Республика (далее — Турция).

Законодательство Турции не содержит нормативного определения понятия «медиация». Работы

турецких учёных-процессуалистов по этому поводу отсылают к определению, данному в Рекомендациях Комитета Министров Совета Европы, в соответствии с которым медиация (уголовное посредничество) — это «любой процесс, в котором жертва и правонарушитель свободно соглашаются принимать активное участие в решении вопросов, связанных с преступлением, посредством участия беспристрастной третьей стороны (посредника)»¹.

¹ Committee of Experts on Mediation in Penal Matters, Mediation in Penal Matters: Recommendation № R (99) 19 adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 15 September 1999 and explanatory memorandum // Council of Europe, 1999. P. 16; European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ), Better Implementation of mediation in the member states of the Council of Europe, Concrete rules and provisions // CEPEJ Studies № 5, Council of Europe. P. 25.

В теории права Турции отмечаются положительные стороны применения процедуры медиации для судопроизводства по уголовным делам:

во-первых, для потерпевшего. Поскольку для жертвы преступления, как правило, всегда более важен личный, а не общественный интерес, первоочередным для потерпевшего является вопрос максимально быстрого и полного возмещения вреда, причинённого преступлением. Процедура медиации позволяет удовлетворить данную потребность, кроме того, потерпевший избегает участия в зачастую достаточно длительных процедурах расследования и судебного разбирательства¹;

во-вторых, для подозреваемого. Прежде всего, достижение соглашения в процедуре медиации исключает осуждение и такие негативные последствия, как судимость и связанные с ней возможные ограничения некоторых прав и законных интересов личности. Кроме того, медиация позволяет избежать (или ограничить) применение мер процессуального принуждения в ходе расследования и судебного разбирательства;

в-третьих, для системы уголовного правосудия. Успешное проведение процедуры медиации позволяет высвободить значительные временные и людские ресурсы, которые можно направить на расследование и судебное разбирательство уголовных дел о других преступлениях. Как правило, удаётся избежать т.н. «эффекта снежной лавины» (kar çığ etkisi): достижение соглашения между подозреваемым и потерпевшим основано на добровольности и свободе их волеизъявлений и не вызывает дальнейших жалоб участников, в то время как расследование почти всегда сопровождается жалобами, как и результат судебного разбирательства, который также почти всегда становится предметом апелляционной, а затем и кассационной жалоб стороны, не удовлетворённой решением суда первой или апелляционной инстанций².

Согласно пункту «а» части 1 статьи 253 Закона об уголовной процедуре³, в Турции медиация является обязательной при обнаружения признаков преступления, которое может преследоваться только по жалобе потерпевшего. Данный закон не содержит перечня таких преступлений; условие о преследовании в указанном порядке включается непо-

средственно в соответствующие нормы Уголовного кодекса Турции⁴.

Кроме того, в статье 253 Закона об уголовной процедуре перечислены преступления, преследуемые в публичном порядке, по уголовным делам о которых также осуществляется процедура медиации: умышленное причинение вреда здоровью без отягчающих признаков (статьи 86 и 88 УК Турции за исключением пунктов 3 этих норм); неосторожное причинение вреда здоровью (статья 89 УК Турции); нарушение покоя в жилище (статья 116 УК России); похищение ребёнка и его удержание, если такое деяние совершено родственниками ребёнка (статья 234 УК Турции); несанкционированные разглашение информации или передача документов, содержащих коммерческую, банковскую или личную тайну при отсутствии отягчающих признаков (статья 239, за исключением пункта 4). Однако, при наличии указанных в соответствующих нормах УК Турции обстоятельств процедура медиации не допускается даже при наличии просьбы об этом со стороны потерпевшего (часть 3 статьи 253 Закона об уголовной процедуре).

Отметим, что процедура медиации регулируется нормами Закона об уголовной процедуре лишь в самых общих чертах. Детальное правовое регулирование этого правового института содержится в подзаконном нормативном правовом акте: изданном Министерством юстиции Положении об осуществлении примирения в соответствии с Законом об уголовной процедуре⁵, а требования, предъявляемые к медиаторам, закреплены в Положении о должностных лицах, осуществляющих уголовную медиацию⁶.

Медиация инициируется прокурором путём направления соответствующих письменных предложений подозреваемому, потерпевшему или их представителям. Отсутствие ответа в течение трёх суток со дня вручения предложения рассматривается как отказ от процедуры медиации и влечёт начало расследования. Отказом от медиации признаётся также неявка подозреваемого или потерпевшего на переговоры, если медиатор или прокурор не будут извещены об объективной невозможности явки.

Если подозреваемый и потерпевший дали согласие на процедуру медиации, то прокурор вправе:

¹ Vos B., Umbreit M.S., Coates R.B. Victim Offender Mediation: Evidence Based Practice Over Three Decades. // The Handbook of Dispute Resolution / Moffitt M.L. and Bordone R.C., eds. –New York: Josey Bass Publishers, 2005. P. 456.

² Çetintürk E. Ceza Adaleti Sisteminde Uzlaştırma [Conciliation in Criminal Justice System]. –İstanbul: HD Yayıncılık, 2009. P. 397.

³ Ceza Muhakemesi Kanunu (Kanun № 5271 04.12.2004) // Resmi Gazete: Tarih: 17.12.2004. Sayı: 25673. На момент подготовки статьи нормативный акт действовал в редакции от 15 августа 2017 г.

⁴ Türk Ceza Kanunu (Kanun № 5237 28.09.2004) // Resmi Gazete: Tarih: 12.10.2004. Sayı: 25611. На момент подготовки статьи закон действовал в редакции от 24 ноября 2016 г.

⁵ Ceza Muhakemesi Kanununa Göre Uzlaştırmanın Uygulanmasına İlişkin Yönetmelik // Resmi Gazete: Tarihi: 26.07.2007. Sayısı: 26594. На момент подготовки статьи нормативный акт действовал в редакции от 20 июня 2011 г.

⁶ Ceza Muhakemesinde Uzlaştırma Yönetmeliği // Resmi Gazete: Tarihi: 05.08.2017. Sayı: 30145.

1) провести её самостоятельно; 2) предложить местному адвокатскому органу выделить адвоката для проведения медиации; 3) назначить посредника из списка лиц, допущенных к процедурам медиации в данном регионе.

В случае проведения медиации адвокатом или профессиональным медиатором прокурор обязан передать им копии материалов полицейской проверки или расследования, которые, по его мнению, могут иметь значение для достижения соглашения подозреваемого и потерпевшего.

Собственно процедура медиации законом не регулируется, поскольку её тактика отличается от случая к случаю. Поэтому медиаторы должны исходить из основных и этических принципов и общих положений, сформулированных Положением об осуществлении примирения в соответствии с Законом об уголовной процедуре.

Общие принципы процедуры медиации перечислены в статье 5 названного нормативного акта и состоят в следующем:

урегулирование осуществляется, если подозреваемый или подсудимый, а также потерпевший могут понимать и свободно принимать решения. Эти участники уголовного процесса могут отказаться от медиации, пока процедура не будет завершена;

- примирение осуществляется в соответствии с основополагающими правами и свободами подозреваемого или подсудимого и потерпевшего с учётом защиты их интересов;
- подозреваемый, подсудимый, потерпевший или его законный представитель, которые участвуют в примирении, обладают правовыми гарантиями, которые сформулированы Законом об уголовной процедуре;
- если подозреваемый, подсудимый, потерпевший или их законные представители не говорят по-турецки или являются инвалидами, применяется положение статьи 202 Закона об уголовной процедуре (о предоставлении переводчика);
- подозреваемому, подсудимому, потерпевшему или их представителям до начала процесса урегулирования разъясняются их права, сущность и правовые последствия соглашения, которое может быть заключено;
- в процессе урегулирования учитываются значимые обстоятельства, такие как возраст, образование, социально-экономический статус подозреваемого, подсудимого, или потерпевшего;
- процесс урегулирования является конфиденциальным. Конфиденциальность сохраняется и после завершения процедуры.

Этические принципы процедуры медиации пе-

речислены в статье 6 Положения об осуществлении примирения в соответствии с Законом об уголовной процедуре. Согласно этим положениям, медиатор:

- должен выполнять свои обязанности независимо, объективно и добросовестно, руководствоваться взаимными интересами сторон и обеспечивать сторонам адекватные и равные возможности в переговорах;
- обязан стремиться выполнить свою миссию эффективно и качественно, с осознанием долга служения людям;
- должен быть вежливым и уважительным к сторонам при выполнении своих обязанностей. Он сообщает сторонам, что они обязаны уважать друг друга и участвовать в урегулировании добросовестно;
- не может быть предвзятым в отношении виновности или невиновности подозреваемого или подсудимого;
- при выполнении своих обязанностей не может быть необъективным к сторонам из-за их языка, расы, цвета кожи, пола, политических мыслей, философских убеждений, религии, принадлежности к секте и т. д.;
- не может иметь какие-либо личные или деловые отношения со сторонами, которые обуславливают конфликт интересов с этой стороной или создает у другой стороны впечатление о его предвзятости и, как следствие, невозможности продолжения процедуры урегулирования;
- не может впоследствии выполнять обязанности адвоката в том деле, в котором участвовал в качестве медиатора;
- не может прямо или косвенно получать какую-либо выгоду для себя или для любого другого лица, так как это приведёт к сомнению в беспристрастности;
- должен избегать любого поведения, которое наносит ущерб его репутации вызывает сомнение в его надёжности.

Общие положения процедуры медиации, сформулированные анализируемым нормативным актом, содержат следующие правила (статьи 7, 9, 22):

- потерпевшим (лицом, которому преступлением причинён вред) может быть как физическое, так и юридическое лицо;
- если преступление, причинившее вред, было совершено более чем одним лицом, независимо от того, связаны ли эти лица аффилированными отношениями, процедура медиации должна проводиться отдельно с каждым подозреваемым или подсудимым;
- если преступлением причинён вред нескольким потерпевшим, медиация возмож-

на лишь при согласии на эту процедуру всех потерпевших;

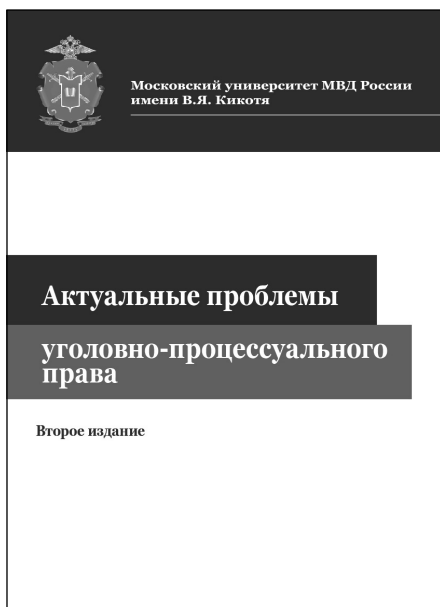
- если вред потерпевшему причинён преступлением, состоящим из нескольких эпизодов, медиация должна проводиться по каждому эпизоду отдельно;
- если результат медиации вызывает сомнение прокурора (на этапе расследования) или суда (на этапе судебного разбирательства), то медиация считается несостоявшейся;
- медиатор не вправе частично или полностью перепоручать свою миссию другому лицу;
- процедура медиации не должна препятствовать собиранию доказательств, связанных с расследованием, проверкой случая подозрительной смерти, применением мер защиты, судебным разбирательством;
- недопустимо участие в урегулировании медиатора, назначенного прокурором или с его одобрения, если такое участие может нанести вред подозреваемому;
- в случае смерти потерпевшего процедура медиации прекращается. В этом случае применяются положения статьи 243 Закона об уголовной процедуре (наследники потерпевшего, вступившего в процесс путём присоединения к обвинению, не имеют права вмешательства в уголовные процедуры);
- в случае достижения примирения рассле-

дование или судебное разбирательство прекращается.

Обзор правового регулирования процедуры медиации в уголовном процессе Турецкой Республики позволяет сделать вывод о возможности заимствования в отечественном судопроизводстве правовых предписаний, касающихся общих принципов как процедурного, так и морально-этического характера, в том числе предусматривающих ограничения возможности использования информации, полученной в ходе рассматриваемой процедуры, в дальнейшем доказывании.

Литература

1. Ceza Muhakemesi Kanunu (Kanun № 5271 04.12.2004) // Resmî Gazete: Tarih: 17.12.2004. Sayı: 25673.
2. Ceza Muhakemesi Kanununa Göre Uzlaştırmanın Uygulanmasına İlişkin Yönetmelik // Resmî Gazete: Tarihi: 26.07.2007. Sayısı: 26594.
3. Ceza Muhakemesinde Uzlaştırma Yönetmeliği // Resmi Gazete: Tarihi: 05.08.2017. Sayı: 30145.
4. Türk Ceza Kanunu (Kanun № 5237 28.09.2004) // Resmî Gazete: Tarih: 12.10.2004. Sayı: 25611.
5. Çetintürk E. Ceza Adaleti Sisteminde Uzlaştırma [Conciliation in Criminal Justice System]. İstanbul: HD Yayıncılık, 2009.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. 2019 г. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия — выделить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЯХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СПОСОБ НЕДОПУЩЕНИЯ ОКАЗАНИЯ НА НИХ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ (ВОЗДЕЙСТВИЯ)

Анна Александровна Федорова, помощник Кузьминского межрайонного прокурора города Москвы, юрист 1 класса, аспирант ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1)
E-mail: faaproc@mail.ru

Аннотация. Проанализированы действующие нормы уголовно-процессуального права и правоприменительная практика, касающиеся участия педагога и психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних. Особенности участия педагога и психолога в проведении процессуальных действий с участием несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), потерпевших и свидетелей на досудебных и судебных стадиях судопроизводства рассмотрены автором как способ предупреждения оказания негативного влияния (воздействия) на несовершеннолетних участников процесса. Отдельное внимание уделено вопросу альтернативности выбора участия в уголовном деле педагога или психолога. Выявлены пробелы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и предложены пути их восполнения.

Ключевые слова: педагог и психолог, негативное влияние (воздействие) на несовершеннолетних участников судопроизводства, альтернативный выбор, несовершеннолетние, страдающие психическим расстройством или отстающие в развитии

THE PARTICIPATION OF THE TEACHER AND PSYCHOLOGIST IN THE INVESTIGATION AND LEGAL PROCEEDINGS WITH PARTICIPATION OF MINORS AS A WAY TO AVOID EXERTING A NEGATIVE INFLUENCE ON THEM (IMPACTS)

Anna Alexandrovna Fedorova, Assistant of the Kuzminki Inter-District Prosecutor of Moscow, 1st class lawyer, Postgraduate student University of Prosecutor's Offices of Russian Federation (117638, Moscow, Azovskaya street, 2, build. 1)
E-mail: faaproc@mail.ru

Annotation. The article analyzes the existing norms of criminal procedure law and law enforcement practice concerning the participation of a teacher and a psychologist in investigative and judicial actions involving minors. Features of participation of the teacher and the psychologist in carrying out procedural actions with participation of minor accused (suspects), victims and witnesses at pretrial and judicial stages of legal proceedings are considered by the author as a way of prevention of rendering negative influence (influence) on minor participants of process. Special attention is paid to the issue of alternative choice of participation in the criminal case of a teacher or psychologist. The author identifies gaps in the current criminal procedure legislation and suggests ways to fill them.

Keywords: teacher and psychologist, negative influence (impact) on minor participants of legal proceedings, alternative choice, minors suffering from mental disorder or lagging behind in development

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федорова А.А. Участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних как способ недопущения оказания на них негативного влияния (воздействия). 2019;(5):181–5.

Несовершеннолетние были и остаются наиболее уязвимыми участниками уголовного судопроизводства в силу своих возрастных психофизических особенностей. В связи с тем, что психика несовер-

шеннолетнего еще окончательно не сформирована, подростки более вспыльчивы, эмоциональны, острее воспринимают происходящее вокруг, при осуществлении уголовного судопроизводства с уча-

ствием несовершеннолетних должен использоваться максимально индивидуальный подход к осуществлению процессуальной деятельности, во главе которого необходимо ставить законные интересы, прав и свободы несовершеннолетних, и который должен быть направлен на предупреждение оказания на несовершеннолетних негативного влияния (воздействия) в ходе судопроизводства.

Негативным влиянием (воздействием) на несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по уголовному делу можно назвать такие действия и поведение субъектов уголовной юрисдикции, иных участников уголовного судопроизводства, которые в силу своей несоизмеримости с характером, обстоятельствами правонарушения и личности ребенка могут повлечь формирование у несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого искаженных понятий, потерю жизненных ценностей и ориентиров, воспрепятствовать его нормальному развитию, а также такие действия, которые не отвечают интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе нарушают его право на невмешательство в частную жизнь, и могут нанести вред его развитию.

Одним из действенных элементов механизма недопущения оказания негативного влияния (воздействия) на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства можно назвать участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях с их участием.

Нормы, регулирующие вопросы участия педагога или психолога в уголовном судопроизводстве, носят одновременно и императивный, и диспозитивный характер: законодатель разделяет обязанность следователя (дознателя) привлечь к участию в деле педагога и (или) психолога и его право привлечь указанных лиц. Так, обязательным является участие педагога или психолога при производстве проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, обвиняемого (подозреваемого) в возрасте до 16 лет. В случае если несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, участие педагога или психолога также является обязательным.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Волгоградского областного суда отменен обвинительный приговор суда первой инстанции, в связи с выявленными нарушениями требований ч. 1 ст. 191 УПК РФ. Выводы суда о виновности А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 231 УК РФ, основаны на показаниях несовершеннолетнего свидетеля Б. Данные показания были получены с нарушением уголовно-процессуального

закона, поскольку при проведении допросов несовершеннолетнего свидетеля Б., не достигшего возраста 16 лет, а также при проверке показаний на месте педагог участие не принимал. В этой связи, в соответствии со ст. 75 УПК РФ данные доказательства являлись недопустимыми и не могли быть положены в основу приговора [1].

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» статья 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была дополнена частью 4, установившей обязанность следователя привлечь психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Диспозитивность норм, регулирующих участие педагога или психолога, выражается, в первую очередь, в том, что следователю предоставлено право по своему усмотрению привлечь к участию в деле педагога или психолога несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, достигшего возраста 16 лет. Кроме того, элемент диспозитивности усматривается в праве следователя самостоятельно определить педагог или психолог будет привлечен к участию в уголовном деле.

В соответствии с пунктом 62 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации педагог — это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Таким образом, в качестве педагога могут быть привлечены работники образовательных организаций различных уровней образования, то есть от воспитателя дошкольного учреждения до преподавателя ВУЗа. Более того, представляется вполне вероятным, что «образование необязательно должно быть педагогическим, поскольку это не препятствует выполнению обязанностей по обучению студентов и не означает, что, например, преподаватель образовательного учреждения высшего профессионального образования не обладает знаниями в области педагогики» [2].

Учитывая довольно широкое понятие «педагога», следователю при решении вопроса о привлечении конкретного лица в этом качестве необходимо исходить из нескольких аспектов. Прежде всего, необходимо учитывать возраст несовершеннолетнего

лица и привлекать такого педагога, который в силу своего образования и практической деятельности сможет обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего и оказать ему действенную помощь. Так, по уголовному делу, где потерпевшими или свидетелями являются малолетние дети, целесообразно привлечение воспитателей или учителей начальных классов, привыкших общаться с детьми подобного возраста и осведомленных об особенностях их психики и поведения. В то же время в случае привлечения педагога для участия в уголовном деле, где обвиняемым является лицо в возрасте 15 лет, выбор следователя должен склониться, например, к социальному педагогу школы, который в силу своих должностных обязанностей на постоянной основе проводит работу с «трудными» подростками [3].

Кроме того, при выборе педагога перед следователем встает вопрос: привлечь лицо, с которым несовершеннолетний уже знаком (классный руководитель, социальный педагог школы, в которой обучается несовершеннолетний), или привлечь ранее не знакомого педагога из любой другой образовательной организации. При решении данного вопроса целесообразно в каждом конкретном случае отталкиваться от характера несовершеннолетнего, сложившихся у него отношений с преподавательским составом в образовательной организации в целом и с конкретными педагогами. Для участия в допросе в качестве педагога нужно вызывать лицо, не знакомое допрашиваемому либо пользующееся в его глазах уважением, но ни в коем случае не из числа тех, по отношению к кому несовершеннолетний настроен недоброжелательно. Педагог, к которому допрашиваемый относится отрицательно, едва ли сможет выполнить свою функцию как участник допроса (т.е. создать атмосферу, располагающую к даче полных и достоверных показаний, установить психологический контакт, преодолеть замкнутость подростка, его эмоциональное возбуждение, раскрепостить несовершеннолетнего и т.д.) [4].

В отличие от педагога, при привлечении к участию в деле психолога необходимо исходить не из факта его трудоустройства в качестве такового, а из наличия у него соответствующего образования, то есть психолог — это лицо, прошедшее курс обучения по специальности «Психология» и получившее соответствующий документ об образовании. Именно в связи с тем, что психолог обладает специальными знаниями и навыками, способными снизить возможность возникновения психотравмирующих ситуаций, законодатель закрепляет обязанность следователя при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности привлекать к участию в следственных действиях

с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей исключительно психолога [5].

Участие психолога особенно актуально при производстве таких следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего как проверка показаний на месте, очная ставка, предъявление лица для опознания, в связи с тем, что несовершеннолетний вновь оказывается в психотравмирующей ситуации, ему необходимо столкнуться с преступником лицом к лицу, реконструировать события преступления. Психолог с помощью своих знаний и навыков может способствовать установлению благоприятной психологической обстановки и снижению напряжения при производстве указанных следственных действий, своевременно оказать необходимую психологическую помощь несовершеннолетнему. Так, при предъявлении лица для опознания могут возникнуть сложности, связанные с тем, что в дошкольном и младшем школьном возрасте у детей наблюдается неспособность узнавать даже хорошо известные предметы или знакомых людей в непривычной обстановке. Смущение в свете проводимых следственных действий, страх перед обвиняемым, утомление, отсутствие навыков целенаправленного наблюдения может свести на нет данные предварительного расследования. Чем младше ребенок, тем больше вероятность принятия им сходства за тождество. В этой связи психолог поможет несовершеннолетнему правильно ориентироваться в сложной и конфликтной обстановке следственного действия [6].

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства целесообразно рассмотреть вопрос об исключении альтернативы в выборе следователем педагога или психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних обвиняемых, потерпевших и свидетелей, страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии. В отличие от педагога психолог способен оценить степень задержки умственного развития несовершеннолетнего, особенности его психического расстройства, и как следствие — «дифференцировать вопросы, тематику допроса с учетом особенностей познавательной сферы такого допрашиваемого» [7].

Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 года указывает на то, что расследование и уголовное разбирательство должны проводиться с учетом высших интересов ребенка и с соблюдением его прав, а также на то, что необходимо придерживаться защитного подхода к жертвам, обеспечивая чтобы расследование и уголовное разбирательство не усугубляли нанесенную ребенку травму. Конвенция предусматривает

принятие законодательных и иных мер для защиты прав и интересов детей-жертв, в том числе статьей 35 Конвенции предусмотрено, что все опросы жертвы или ребенка-свидетеля (когда это целесообразно) должны записываться на видеопленку, и чтобы такие записанные на видеопленку опросы должны приниматься в качестве показаний в ходе судебного разбирательства [8].

Статья 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и, в первую очередь, предусматривает участие педагога в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а также несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки. По усмотрению суда педагог может также участвовать в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет. Так, Президиумом Омского областного суда была удовлетворена жалоба осужденной Б.В., уголовное дело с приговором направлено на новое апелляционное рассмотрение, в связи с тем, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего, которому исполнилось 11 лет, был осуществлен в судебном заседании в присутствии законного представителя, но без участия педагога. Вместе с тем, в соответствии с требованиями части 1 статьи 280 УПК РФ участие педагога в суде при допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет является обязательным. Эти требования судом первой инстанции выполнены не были, не усмотрел нарушений закона при оценке доказательств и суд апелляционной инстанции, указав, что выводы суда основаны на доказательствах, отвечающих требованиям ст. 88 УПК РФ, в том числе требованиям допустимости [9].

В отличие от допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на стадии предварительного расследования, законодатель не предусматривает возможность участия психолога [10].

Отсутствие альтернативы в выборе педагога или психолога для участия в допросе в ходе судебного следствия не отвечает интересам несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. В первую очередь, речь идет о допросе потерпевшего или свидетеля, имеющего психические недостатки. В отличие от психолога, среднестатистический педагог не обладает достаточной квалификацией и навыками общения с несовершеннолетними с нарушениями психики, в связи с чем не сможет обеспечить создание благоприятной психологической обстановки и надлежащую защиту прав несовершеннолетнего. Кроме того, с учетом особенностей возраста и личности несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования для участия в допросе мог привле-

каться психолог, который с помощью специальных знаний и навыков создавал благоприятную обстановку для обеспечения адекватного отражения несовершеннолетним имеющихся у него сведений об обстоятельствах уголовного дела и минимизировал возможность возникновения психотравмирующей ситуации [11]. В таком случае лишение несовершеннолетнего возможности взаимодействия с психологом в ходе судебного следствия может привести к возникновению стрессовой ситуации для несовершеннолетнего и, как следствие, к его неспособности адекватно оценить происходящее. Стоит также отметить, что на стадии предварительного расследования законодатель особое внимание обращает на допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и указывает на необходимость участия психолога [12]. На стадии рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции законодатель необоснованно игнорирует указанный вопрос, не устанавливая никаких особенностей допроса по уголовным делам указанной категории.

Таким образом, в целях совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства в части участия педагога и психолога в процессуальных действиях с участием несовершеннолетних целесообразно на законодательном уровне:

- установить обязательность участия психолога при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних обвиняемых, потерпевших и свидетелей, страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии;
- установить обязательность участия психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности в ходе судебного разбирательства.

Литература

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда N 22-1086/2016 от 02.03.16 // СПС Консультант Плюс
2. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. // Судья. 2014. № 10. С. 29-32
3. Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Профилактические мероприятия проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России.

2016. № 4. С. 202-208.
4. Тетюев С.В. Обстоятельства, исключающие участие педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве. // Уголовное право. 2006. № 6. С. 86-90.
  5. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Москва, 2017.
  6. Поликашина О.В. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2014. № 4. С. 18-21.
  7. Курмаева Н. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. // Мировой судья. 2009. № 5. С. 16-18.
  8. Горшенева И.А., Зинченко Е.Ю., Егоров С.А., Патрикеев В.Е., Смольяков А.А., Томин В.А., Фомичев А.В., Хазов Е.Н., Ячменев Ю.В. Конституционное право зарубежных стран. Москва, 2017.
  9. Постановление Президиума Омского областного суда от 19.11.2018 по делу N 44У-114/2018 // СПС Консультант Плюс.
  10. Хазов Е.Н. конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. Монография / Москва, 2017.
  11. Лобзов К.М., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Правовой статус личности как субъект и объект правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ). Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С. 20-25.
  12. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 34-38.
  2. Tetyuev S.V. The participation of a teacher and a psychologist in criminal proceedings. // Referee. 2014. No 10. S. 29-32
  3. Bogdanov A.V., Komakhin B.N., Khazov E.N. Preventive measures taken by police units to suppress juvenile delinquency and crime. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4. P. 202-208.
  4. Tetyuev S.V. Circumstances precluding the participation of a teacher (psychologist) in criminal proceedings. // Criminal Law. 2006. No. 6. S. 86-90.
  5. Khazov E.N., Gorsheneva I.A., Egorov S.A., Zinchenko E.Yu., Komakhin B.N., Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I. Ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen during operational-search measures. Moscow, 2017.
  6. Polikashina O.V. Protection of the rights of juvenile victims in criminal proceedings // Justice of the peace. 2014. No. 4. P. 18-21.
  7. Kurmaeva N. Problems of the participation of a psychologist in the interrogation of juvenile suspects and accused. // World judge. 2009. No. 5. S. 16-18.
  8. Gorsheneva I.A., Zinchenko E.Yu., Egorov S.A., Patrikeev V.E., Smolyakov A.A., Tomin V.A., Fomichev A.V., Khazov E.N., Yachmenev Yu. .AT. Constitutional law of foreign countries. Moscow, 2017.
  9. Resolution of the Presidium of the Omsk Regional Court of November 19, 2018 in the case of N 44U-114/2018 // ATP Consultant Plus.
  10. Khazov E.N. constitutional guarantees of the rights and freedoms of man and citizen in Russia. Theoretical foundations and implementation problems. Monograph / Moscow, 2017.
  11. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Khazov E.N. The legal status of a person as a subject and object of legal relations in the modern legislation of the Russian Federation (theoretical and methodological analysis). Bulletin of economic security. 2015. No. 7. P. 20-25.
  12. Bogdanov A.V., Khazov E.N., Komakhin B.N. Juvenile delinquency: new solutions and new problems. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 4. P. 34-38.
- References**
1. Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Volgograd Regional Court N 22-1086 / 2016 dated 02.03.16 // ATP Consultant Plus

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10278
© В.А. Шестак, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Виктор Анатольевич Шестак, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент
МГИМО МИД России (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)
E-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

Аннотация. Исследуются отдельные вопросы современной практики применения норм, закрепляющих процессуальные права несовершеннолетних потерпевших. Рассматриваются их основные причины: диспропорция между объемом процессуальных прав несовершеннолетнего потерпевшего и объемом процессуальных прав несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, а также отсутствие дефиниции несовершеннолетнего потерпевшего, равно как и закрепление особого процессуального статуса последнего в уголовно-процессуальном законодательстве. Высказываются предложения по их устранению, в том числе путем ряда законодательных инициатив.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; несовершеннолетний; потерпевший; суд; процессуальные права; дела частного и частно-публичного обвинения; законодательная инициатива.

ON CERTAIN ISSUES OF ENSURING THE PROCEDURAL RIGHTS OF JUVENILE VICTIMS IN MODERN CONDITIONS

Victor Anatolyevich Shestak, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Doctor of Juridical Science, Associate Professor
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (119454, Moscow, Vernadskogo prospekt, 76)
E-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

Annotation. In the article, the author explores certain issues of the modern practice of applying the norms that consolidate the procedural rights of juvenile victims. It considers their main reasons: the disproportion between the volume of procedural rights of a minor victim and the volume of procedural rights of a minor suspect and accused, as well as the absence of a definition of a minor victim, as well as securing the special procedural status of the latter in criminal procedure law. Expresses proposals for their elimination, including through a number of legislative initiatives.

Keywords: criminal proceedings; minor; victim; court; procedural rights; cases of private and private-public prosecution; legislative initiative.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шестак В.А. Об отдельных вопросах обеспечения процессуальных прав несовершеннолетних потерпевших в современных условиях. 2019;(5):186–90.

Согласно статистическим сведениям Следственного комитета Российской Федерации, в 2017 году было возбуждено более 21,3 тыс. уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних¹. За 9 месяцев 2018 года число потерпевших возрастом до

18 лет составило почти 15,5 тысяч². Учитывая, что степень развития личности зависит от физического, интеллектуального, психического, нравственного и морального состояния ребенка³, то говорить о воз-

¹ Следственный комитет России проводит комплексную работу по защите прав несовершеннолетних. Официальный сайт СК РФ. Электронный ресурс. — URL: <https://sledcom.ru/news/item/1231611/> (дата обращения: 24.04.2019).

² Детский ужас. Российская газета. Электронный ресурс. — URL: <https://rg.ru/2018/11/20/skr-rasskazal-o-statistike-prestuplenij-protiv-maloletnih.html> (дата обращения: 24.04.2019).

³ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.04.2019).

возможности обеспечения самостоятельно в полном объеме несовершеннолетним потерпевшим своих прав и свобод в уголовном процессе не приходится. Кроме того проведение следственных действий с их участием нередко вызывает трудности у сотрудников правоохранительных органов, связанные, как правило, с незнанием особенностей их процессуального статуса¹.

В норме, предусмотренной ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), довольно подробно раскрыты как понятие потерпевшего, так и его процессуальный статус. Так, потерпевшим может быть признано любое лицо, которому преступлением был причинен имущественный, физический или моральный вред, вне зависимости от степени дееспособности лица, определяемой возрастом, физическим или психическим состоянием. При этом фактический объем конституционных прав у несовершеннолетних потерпевших гораздо больше, чем у взрослых. Однако, несмотря на широкий перечень процессуальных прав потерпевшего, возможность их непосредственной реализации детьми вызывает определенные сложности. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации своим постановлением от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» определил, что к производству по уголовным делам, совершенным в отношении детей, должны привлекаться их законные представители или представители органов опеки и попечительства. Но особенности процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших не ограничиваются только обязательным участием их представителей или законных представителей. В частности, представитель не может действовать вопреки воли потерпевшего. В этой связи высшая судебная инстанция страны постановила, что основания для прекращения уголовного дела отсутствуют, когда мнение несовершеннолетнего расходится с мнением его представителя по поводу примирения с обвиняемым и прекращения уголовного дела². Если действия представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего, то он может быть отстранен от участия в уголовном судопроизводстве (ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ). В таком случае последний заменяется иным законным пред-

ставителем или представителем органа опеки и попечительства. Кроме того, только по ходатайству законного представителя уполномоченные должностные лица обеспечивают несовершеннолетнему потерпевшему, не достигшему возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступлений против половой неприкосновенности, адвоката, услуги которого оплачиваются средствами из федерального бюджета (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Несмотря на достаточно подробное урегулирование особенностей уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетнего потерпевшего в судебной практике продолжает оставаться ряд проблем. Так, законодателем четко не регламентирован круг лиц, которые имеют право представлять интересы несовершеннолетнего потерпевшего. Более того, отсутствует приоритетный порядок одних представителей перед другими. Не отдается предпочтение ни адвокату, ни одному из близких родственником, ни лицу, о допуске которого ходатайствует потерпевший. Исходя из содержания ч. 1 ст. 45 УПК РФ, можно прийти к выводу, что по ходатайству несовершеннолетнего потерпевшего его представителем может быть любое лицо. Именно такую формулировку, вероятно, и следовало бы использовать в данной уголовно-правовой норме, чтобы сделать текст закона понятнее³.

Существенным правовым пробелом является и дисбаланс в правовых статусах несовершеннолетнего потерпевшего и обвиняемого, преодолеть который, полагаем, возможно более детальной регламентацией правового статуса представителя несовершеннолетнего потерпевшего⁴. Так, одним из неотъемлемых элементов обеспечения защиты прав несовершеннолетних потерпевших является участие педагога и психолога при выполнении следственных действий с участием потерпевших возрастом до 18 лет. В соответствии с требованиями со ст. 191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, либо возрастом от 16 до 18 лет, но страдающих психическими расстройствами либо отстающими в психическом развитии, и при проведении данных следственных действий в уголовных делах по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетнего обязательно участие психолога или педагога. Оно обязательно и при допросе лица, не достигшего совершеннолетия

¹ Виноградова О. В. Обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших на досудебном этапе уголовного судопроизводства / О.В. Виноградова // Новый юридический журнал. 2014. №3. С. 113 — 118.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.04.2019).

³ Артёмов С. В. Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования представительства несовершеннолетнего потерпевшего. Электронный ресурс. — URL: (дата обращения: 26.03.2019).

⁴ Марковичева Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 6.

(ст. 425 УПК РФ).

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон не определил какие-либо критерии, следуя которым уполномоченное на производство предварительного расследования должностное лицо может решить вопрос о том, кого пригласить, психолога или педагога. Такая альтернатива препятствует эффективному обеспечению защиты прав потерпевших в возрасте до 18 лет. Норма, содержащаяся в ч. 5 ст. 425 УПК РФ раскрывает процессуальный статус психологов и педагогов, как субъектов уголовно-процессуальных отношений. Однако их права по отношению к потерпевшим, не достигшим совершеннолетия, в законе не конкретизированы. Таким образом, законом не установлен достаточный объем прав и обязанностей данных субъектов уголовно-процессуальных отношений, необходимый для полноценного осуществления ими своих функций. Более того, проведение допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетних потерпевших отличается повышенной сложностью ввиду особых физиологических и психических характеристик несовершеннолетних. Так, проведение очной ставки не должно психологически травмировать ребенка, поэтому необходимо исключить возможность его запугивания или оказания иного психологического воздействия. Во время проведения опознания, полагаем, необходимо руководствоваться требованиями ч. 8 ст. 193 УПК РФ вне зависимости, есть ли основания считать, что существует угроза безопасности несовершеннолетних потерпевших, или нет, так как исключение психологического травмирования несовершеннолетнего потерпевшего является целью не только законодателя, но и сотрудника правоохранительных органов. Во время проверки показаний на месте и следственного эксперимента несовершеннолетние лица, вновь испытав переживания по поводу совершенного преступления, могут проявить неадекватную реакцию, не способствующую дальнейшей с ними работе уполномоченного лица. Однако законодатель не установил обязательной психологической подготовки несовершеннолетних с участием специалиста в ходе их проведения. Возможно, что преодолеть диспропорции объема прав между несовершеннолетним потерпевшим и обвиняемым получилось бы путем дополнения действующего уголовного закона новой нормы «Законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего» либо добавлением соответствующего пункта в ст. 45 УПК РФ, детально регламентирующего правовой статус данного субъекта уголовно-процессуальных отношений¹.

Отдельно следует отметить проблему обеспечения законных прав и интересов несовершенно-

летних лиц на стадии приема сообщения о преступлении. По общему правилу, стадии возбуждения уголовного дела не известен такой субъект, как потерпевший. Подход законодателя здесь выражен довольно четко: потерпевший появляется в момент начала производства по уголовному делу. Однако мнения ученых-юристов по данному вопросу разнятся. Так, самой распространенной считается точка зрения, при которой лицо считается потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела². Часть ученых придерживается мнения, что о потерпевшем мы можем говорить с момента подачи заявления в правоохранительные органы³. Существуют и подходы, при которых потерпевшим считается лицо с момента совершения преступления⁴.

Но УПК РФ не регламентирует участие потерпевшего, не достигшего возраста 18 лет, на стадии возбуждения уголовного дела. Разъяснения данного вопроса отсутствуют также и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В частности, хотя формально дети имеют право быть заявителями, правоприменительная практика показывает, что сотрудники правоохранительных органов стараются избегать получение заявлений от лиц, не достигших совершеннолетия. Так, Н.А. Кирияниной в своем исследовании было установлено, что не было ни одного малолетнего лица, подавшего заявление в правоохранительные органы, а лица от 14 до 18 лет были заявителями только в 0,8% случаев⁵. В некоторых случаях неполучение заявления от несовершеннолетнего представителя может быть оправдано. К примеру, в уголовно наказуемых деяниях, связанных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественные или преступные действия, где ожидать заявление от подростка было бы неразумным. Но, зачастую, несовершеннолетний лишается своего статуса за-

¹ Кириянина Н.А. Вопросы обеспечения прав несовершеннолетних при приеме и проверке сообщений о преступлениях / Н.А. Кириянина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4. С. 257-263.

² Ульянов, В. Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе. М., 2002. С. 110; Игнатова М.В. Процессуальные и организационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 229 с.; Колдин С. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 235 с.

³ Володина Л. М., Володина А. Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М., 2010. 232 с.; Семенов В.А. Об основаниях признания лица потерпевшим и эффективности мер по возмещению вреда от преступления / В.А. Семенов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 172-177.

⁴ Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Орел, 2015. 352 с.

⁵ Кириянина Н. А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 202 с.

явителя искусственно. В частности, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего П., в материалах проверки имелось объяснение подростка, полученное на следующий день после подачи заявления. В ходе расследования несовершеннолетний был признан потерпевшим, а его мать была допущена в качестве законного представителя. В этом случае, полагаем, сотрудникам правоохранительных органов следовало бы принять заявление от несовершеннолетнего, хотя бы и в присутствии матери — законного представителя¹.

Еще одной проблемой является процессуальная возможность возбуждения дел частного и частного-публичного обвинения по заявлению несовершеннолетнего потерпевшего. Ведь минимальный возраст заявителя уголовно-процессуальным законом не установлен, а в делах такого обвинения увеличивается количество процедурных условий, равно как и возрастает последующая роль заявителя, выступающего в качестве частного обвинителя.

В результате правовой неопределенности остается непонятным: можно ли возбудить уголовное дело только по заявлению лица, не достигшего возраста 18 лет; требуется ли согласование мнения законного представителя и несовершеннолетнего при подаче заявления, и ряд других. Острой продолжает оставаться и такая ситуация по делам частного обвинения, когда преступления в отношении детей совершают родители: ребенок законодательно может быть заявителем по данному уголовному делу, но при этом выполнить функцию частного обвинителя он не в состоянии. О родителях как о законных представителях в данном случае речи быть не может.

Возможно, такие ситуации поможет исправить законодательная инициатива по расширению оснований отказа в принятии заявлений мировыми судьями по делам частного обвинения с тем, чтобы заявление несовершеннолетних отправлялось начальнику органа дознания или руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении дела в публичном порядке², а также формирование в уголовно-процессуальном законе новой нормы «Особенности приема и рассмотрения сообщений о преступлениях с участием несовершеннолетних», согласно которой возраст лица, заявившего о готовящемся либо уже совершенном преступлении, не может являться основанием для

отказа в приеме заявления³.

Таким образом, обеспечение защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних потерпевших — одна из наиболее актуальных проблем уголовного судопроизводства в России, вызываемая рядом причин, в частности: диспропорцией между объемом процессуальных прав несовершеннолетнего потерпевшего и объемом процессуальных прав несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, а также отсутствием дефиниции несовершеннолетнего потерпевшего, равно как и закрепления его особого процессуального статуса, что, полагаем, может быть в современных условиях исправлено путем реализации ряда законодательных инициатив.

Литература

1. Арсенова Н. В. Проблемы принятия процессуального решения при расхождении в позициях несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя / Н.В. Арсенова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15 (1). С. 115-117.
2. Артёмов С. В. Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования представительства несовершеннолетнего потерпевшего. Электронный ресурс. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-predstavitelstva-nesovershennoletnego-poterpevshego> (дата обращения: 26.03.2019).
3. Артёмов С. В. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего на этапе приема сообщения о преступлении. Электронный ресурс. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obespechenie-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnego-poterpevshego-na-etape-priema-soobscheniya-o-prestuplenii> (дата обращения: 26.04.2019).
4. Виноградова О. В. Обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших на досудебном этапе уголовного судопроизводства / О.В. Виноградова // Новый юридический журнал. 2014. №3. С. 113-118.
5. Володина Л. М., Володина А. Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М., 2010. 232 с.

¹ Арсенова Н.В. Проблемы принятия процессуального решения при расхождении в позициях несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя / Н.В. Арсенова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15 (1). С. 115-117.

² Корякин А. Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 23 с.

³ Артёмов С. В. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего на этапе приема сообщения о преступлении. Электронный ресурс. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obespechenie-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnego-poterpevshego-na-etape-priema-soobscheniya-o-prestuplenii> (дата обращения: 26.04.2019); Кудрявцев А.В., Кудрявцева О. Г. К вопросу о порядке производства проверки сообщений о преступлении / А.В. Кудрявцев, О.Г. Кудрявцева // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С.167-169.

6. Игнатьева М. В. Процессуальные и организационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 229 с.
7. Кириянина Н. А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 202 с.
8. Кириянина Н. А. Вопросы обеспечения прав несовершеннолетних при приеме и проверке сообщений о преступлениях / Н.А. Кириянина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4. С. 257-263.
9. Колдин С. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 235 с.
10. Корякин А. Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 23 с.
11. Кудрявцев А. В., Кудрявцева О. Г. К вопросу о порядке производства проверки сообщений о преступлении / А.В. Кудрявцев, О.Г. Кудрявцева // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С.167-169.
12. Марковичева Е. В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 6.
13. Семенцов В. А. Об основаниях признания лица потерпевшим и эффективности мер по возмещению вреда от преступления / В.А. Семенцов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 172-177.
14. Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Орел, 2015. 352 с.
15. Ульянов В. Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе. М., 2002. С. 110.
- predstavitelstva-nesovershennoletnego-poterpevshego (accessed: 03/26/2019).
3. Artyomov S. V. Ensuring the rights and legitimate interests of a minor victim at the stage of receiving reports of a crime. Electronic resource. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obespechenie-prav-i-zakonnyh-interesov-nesovershennoletnenego-poterpevshego-na-etape-priema-soobscheniya-o-prestuplenii> (accessed: 04/26/2019).
4. Vinogradova O. V. Ensuring the rights of minor victims at the pre-trial stage of criminal proceedings / O.V. Vinogradova // New Law Journal. 2014. No3. S. 113-118.
5. Volodina L.M., Volodina A.N. Criminal proceedings: right to a fair and transparent judicial defense. M., 2010.232 s.
6. Ignatyeva M. V. Procedural and organizational issues of observing the rights and legitimate interests of victims and ensuring their personal safety: dis. ... cand. legal sciences. M., 2000.229 s.
7. Kiriyanina N. A. Ensuring the rights of minors in criminal proceedings at the stage of criminal proceedings: dis. ... cand. legal sciences. N. Novgorod, 2010.220 s.
8. Kiriyanina N. A. Issues of ensuring the rights of minors when receiving and checking reports of crimes / N.A. Kiriyanin // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2010. No. 4. P. 257-263.
9. Koldin S. V. Protection of the rights and legitimate interests of the victim under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: dis. ... cand. legal sciences. Saratov, 2004.235 s.
10. Koryakin A. L. Institute of Private Prosecution in Criminal Proceedings: author. dis. ... cand. legal sciences. Omsk, 2016.23 s.
11. Kudryavtsev A.V., Kudryavtseva O. G. On the issue of the procedure for checking reports of crime / A.V. Kudryavtsev, O.G. Kudryavtseva // Gaps in Russian legislation. 2013. No. 2. P.167-169.
12. Markovicheva E. V. The conceptual foundations of juvenile criminal proceedings: abstract. dis. ... Dr. jur. sciences. Ekaterinburg, 2011.S. 6.
13. Sementsov V. A. On the grounds for recognizing a person as a victim and the effectiveness of measures to compensate for harm from a crime / V.A. Sementsov // Bulletin of the Orenburg State University. 2012. No. 3. S. 172-177.
14. Sinenko S. A. Ensuring the rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings. Eagle, 2015.352 s.
15. Ulyanov V.G. Realization of the rights of victims in the Russian criminal process. M., 2002.S. 110.

References

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10279
© В.П. Малахов, Г.М. Лановая, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

МЕСТО ПРИНЦИПОВ ПРАВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Валерий Петрович Малахов, профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: valery-malakhov@mail.ru

Галина Михайловна Лановая, профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: lanovaya-galina@mail.ru

Аннотация. Рассматривается значение принципов права для международного уголовного права. Доказывается, что, несмотря на наличие юридической основы для непосредственного обращения правоприменительных органов к названным принципам, в действительности их роль, в основном, сводится к тому, что они выступают идейными источниками правотворческой и правоинтерпретационной деятельности. В качестве источников права в формальном смысле принципы права оказываются невостребованными в силу особенностей самой сферы, регулируемой международным уголовным правом.

Ключевые слова: международное уголовное право, источники международного права, принципы международного права, общие принципы права, взятые из национальных законов, правотворчество, правоприменительная практика.

PLACE OF PRINCIPLES OF LAW IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Malakhov Valery Petrovich, professor of Department of theory of state and law, doctor of juridical sciences, professor, honored worker of higher school of Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: valery-malakhov@mail.ru

Lanovaya Galina Mihajlovna, professor of Department of theory of state and law, doctor of juridical sciences, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: lanovaya-galina@mail.ru

Annotation. The article deals with the question of what is the meaning of the principles of law for the international criminal law. It is proved that, despite the existence of a legal basis for the direct appeal of law enforcement agencies to these principles, in fact, their role is mainly reduced to the fact that they are ideological sources of law-making and law-interpretation activities. As sources of law, in the formal sense, the principles of law are unclaimed by the very nature of the sphere governed by international criminal law.

Keywords: international criminal law, sources of international law, principles of international law, general principles of law taken from national laws, lawmaking, law enforcement practice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Малахов В.П., Лановая Г.М. Место принципов права в системе международного уголовного права. 2019;(5):191–94.

Проблеме применения принципов права в международном уголовном праве при всей ее сложности и многогранности, к сожалению, в современной юридической науке не уделяется должного внимания. Вместе с тем, без ее решения сложно понять, чем специфична названная отрасль как система норм и каким образом она функционирует.

Римским статутот Международного уголовного суда, который традиционно рассматривается в качестве базового источника международного уголовного права, принципы права признаются «применимым правом» (ст. 21), что зачастую позволяет специалистам в области международного права говорить о них как об источниках международного

уголовного права в формальном смысле¹. Однако, на наш взгляд, с таким мнением нельзя согласиться безоговорочно.

Понятие «принцип» в науке международного права является многозначным, и в одних случаях под принципом права подразумевается идея как форма, в которой существует общеобязательное правило поведения — норма права, в других — правовая норма особого вида, существующая в юридической и/или обычно-правовой форме. Иными словами, в одних случаях под принципом понимается форма существования норм международного уголовного права, в других случаях — момент его содержания. То, что Римским статутот Международного уголовного суда принципы права относятся к «применимому праву», не указывает однозначно ни на то, что в данном случае подразумеваются источники правовых норм, ни на то, что речь идет о принципах как об основополагающих нормах. По крайней мере, наряду с принципами, к «применимому праву» отнесены, например, такие формальные источники как международные договоры и такие составляющие содержания международного уголовного права как «нормы международного права».

Говоря о принципах права, Римский статут Международного уголовного суда фактически упоминает два самостоятельных их вида: «принципы ... международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов» и «общие принципы права, взятые ... из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления».

Что касается принципов международного права, то большинство ученых сходится в том, что под ними следует понимать нормы наиболее общего характера, получившие юридическое закрепление в основополагающих документах международного права. Например, А.Г. Кибальник полагает, что в данном случае речь должна идти о тех основных принципах международной уголовной политики, которые получили «нормативное оформление»². И.С. Искевич и Е.А. Сучкова предлагают исходить из того, что «принципы международного права в теории международного права определяются как руководящие правила поведения субъектов, возникающие в результате общественной практики,

юридически закрепленные начала международного права»³.

Представляется, что в рамках обозначенного подхода о принципах международного права вряд ли можно вести речь как об источниках в формальном смысле. Они предстают особым видом норм международного уголовного права, а указание на их юридическую оформленность означает признание того, что их формальными источниками выступают нормативные документы.

Однако, существует и другой подход. Так, М.В. Шмелева отмечает, что «под принципами принято понимать основополагающие руководящие начала и идеи, выражающие сущность норм какой-либо отрасли права и главные направления государственной политики в области правового регулирования соответствующих общественных отношений»⁴. В данном случае принципы предстают формой существования норм права, причем, следует подчеркнуть, формой неюридической.

«В отличие от национальных систем права, где писаное право — нормативно-правовые акты либо прецеденты — обеспечивают исчерпывающее правовое регулирование общественных отношений, в международной жизни такая роль принадлежит обычному, неписаному международному праву»⁵. В этой связи не просто появляется возможность говорить о принципах международного права как о самостоятельных его источниках (формах), но и о высокой значимости принципов как формальных источников для международного права: существование основополагающих начал международного права в неписаной форме — в форме правовых принципов — отвечает и потребностям, и самой природе международно-правового регулирования.

Вместе с тем, важно понимать, что, поскольку в международном уголовном праве практика играет гораздо меньшую роль, чем в других отраслях международного права⁶, уголовные трибуналы опираются прежде всего именно на те основополагающие идеи, которые являются юридически закрепленными. Нормы, оформленные в принципах международного права как его неюридических источниках, в международном уголовном праве остаются в ос-

¹ См.: Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 34-35; Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью. Томск: Изд-во НТЛ, 2017. С. 48; Верле Г. Принципы международного уголовного права. О.: Феникс; М.: ТрансЛит, 2011. С. 67 и др.

² Кибальник А.Г. Указ. соч. С. 33-35.

³ Искевич И.С., Сучкова Е.А. Общепризнанные принципы международного права: понятие, виды, значение // Вопросы современной науки и практики. 2015. № 1(55). С. 98.

⁴ Шмелева М.В. Разработка принципов международно-правовой политики как юридической гарантии обеспечения надежной защиты интересов субъектов международных отношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5. С. 121-122.

⁵ Смбалян А.С. Обычные нормы международного права и общие принципы как источник судебного правотворчества // Право и политика. 2012. № 4. С. 745.

⁶ Смбалян А.С. Указ. соч. С. 746.

новном не востребованными. Кроме того, «выявление» принципов, не имеющих юридического закрепления, подменяется судебным правотворчеством: «в частности, уголовные трибуналы нередко «подтягивают» стандарты в области защиты прав личности до статуса обычно-правовых норм либо общих принципов даже в отсутствие соответствующей практики»¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что если рассматривать норму, закрепленную подп. «b» п. 1 ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда, не с точки зрения особенностей организации международной правовой жизни, а через призму международной уголовно-правовой практики, то понятие «принципы права» все же логичным будет трактовать как обозначающее юридически оформленные основополагающие нормы международного права. Именно в этом качестве, а не в качестве источников норм международного уголовного права в формальном смысле, принципы международного права оказываются востребованными.

Не являясь источниками международного уголовного права в формальном смысле, принципы международного права как неюридические формы существования его норм, вместе с тем, имеют значимость для развития международного уголовного права в качестве его идейных источников. В этом плане показательным, что в применении к правотворческой деятельности Международного суда ООН по устранению пробелов и прояснению нечетко сформулированных положений на основе делегированной ему государствами нормотворческой функции в качестве одного из значимых источников такой деятельности называются общие принципы права². В отношении общих принципов права также говорится о том, что после Второй мировой войны они «присутствовали в ряду оснований, вдохновляющих развитие правотворчества вновь образованных международных судов»³.

Что касается общих принципов, взятых из национальных законов, то формулировка нормы, закрепленной подп. «с» п. 1 ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда, ясно указывает на то, что такие принципы не являются для международного уголовного права источниками в формальном смысле; они представляют собой применимые в обозначенной сфере основополагающие нормы, формой существования которых выступают национальные законы и иные писанные источники права национальных государств.

В отличие от принципов международного права, принципы, взятые из национальных законов, даже будучи юридически оформленными, на практике применяются редко⁴. То, что чаще всего эти принципы применяются лишь для восполнения пробелов в международном уголовном праве, позволяет говорить о том, что в реальности они являются скорее не источниками применяемых норм, а источниками толкования таких норм.

Складывающаяся с применением рассматриваемых принципов ситуация обуславливается прежде всего тем, что содержание последних и правила их применения во многом остаются неопределенными. Отсутствуют четкие критерии, позволяющие судить о том, насколько «общепризнанной» является та или иная идея, чтобы о ней можно было говорить как о подлежащей применению в международном уголовном судопроизводстве. Не вполне ясно, какие обстоятельства следует рассматривать в качестве свидетельствующих о «невозможности применения других источников». Также отсутствует четкое представление о критериях совместимости принципов, о которых идет речь, «со Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами». Кроме того, в отношении общих принципов права, взятых из национальных законов, не вполне ясно, какими критериями следует руководствоваться, определяя государства, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления.

Не позволяет уяснить содержание и правила применения общих принципов права в качестве источников международного уголовного права и практика Международного уголовного суда. В его Решениях, касающихся рассматриваемого источника права, в большинстве своем содержатся указания на неприменимость тех или иных принципов права, к которым апеллируют участники судопроизводства, в качестве общепризнанных⁵.

⁴ Neha J. Judicial lawmaking and general principles of law in international criminal law // Harvard international law journal. Cambridge, 2016. Vol. 57. № 1. P. 111-150.

⁵ См.: Situation in Uganda in the Case of the The Prosecutor v. Joseph Kony, Vincent Otti and Okot Odhiambo. Decision on The Prosecutor's Position on The Decision of Pre-Trial Chamber II to Redact Factual Descriptions of Crimes in the Warrants of Arrest. Motion for Reconsideration, and Motion for Clarification, 28 October 2005 (ICC-02/04-01/05-60); Situation in the Democratic Republic of the Congo, Judgement on the Prosecutor's Application for Extraordinary Review of Pre-Trial Chamber I's 31 March 2006 Decision Denying Leave to Appeal, 13 July 2006, (ICC-01/04); Situation in the Democratic Republic of the Congo in the Case of the Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo, Judgment on the Appeal of Mr. Thomas Lubanga Dyilo against the Decision on the Defence Challenge to the Jurisdiction of the Court pursuant to article 19 (2) (a) of the Statute of 3 October 2006, 14 December 2006, (ICC-01/04-01/06); Situation in the Democratic Republic of the Congo in the Case of the Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo, Decision on the Practices of Witnesses Familiarization and Witness Proofing, 8 November 2006 (ICC-01/04-01/06).

¹ Сибатян А.С. Указ. соч. С. 746.

² Гаджиев Х.И. Судебное правотворчество в международном правосудии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 119.

³ Гаджиев Х.И. Указ. соч. С. 119.

Отдельно следует сказать о существующей неопределенности в том, каким образом следует трактовать использованные в подп. «с» п. 1 ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда понятия «национальные законы правовых систем мира» и «национальные законы государств». С.Ю. Кораблева справедливо подчеркивает, что «использование в ст. 21 формулировок «правовые системы мира» (legal systems of the world) и «национальные законы государств» (the national laws of States) вызывает вопрос о соотношении и содержании этих двух понятий. Особенно в свете того, что подавляющее большинство рассмотренных и рассматриваемых Международным уголовным судом дел связаны с африканским континентом и странами, чьи нормы права никогда широко не изучались»¹, и высказывает мнение, что «понятие «общие принципы права, взятые из национальных законов правовых систем мира» следует толковать очень узко, т.е. как нормы, идентичные для всех национальных правовых систем; и даже, что поскольку законодательство сильно варьируется от одной страны к другой, то вероятно таких общих принципов вообще не существует»².

Не играя фактически на практике той значимой роли, которую они могли бы играть в силу отнесения их Римским статутом Международного уголовного суда к «применимому праву», общие принципы, взятые из национальных законов, в то же время имеют важное значение для развития международного уголовного права в качестве его идейных источников. Например, существование в нацио-

нальном законодательстве ряда стран норм, запрещающих наемничество как преступление, стало основой для формирования нормы о недопущении наемничества в международном уголовном праве³.

Итак, Римский статут Международного уголовного суда, являющийся базовым источником международного уголовного права, создает юридическую основу для обращения правоприменительных органов к принципам права. Однако, в силу особенностей самой сферы регулирования последние — за редким исключением — на практике оказываются невостребованными.

Если принимать во внимание тот факт, что «источники права, описанные в подпунктах (b) и (c) статьи 21 ... не могут расширять или дополнять положения Статута»⁴, то вряд ли о них можно говорить даже как о «дополнительных»⁵ источниках международного уголовного права в формальном смысле. Источник права — это та форма, в которой существует (находит внешнее выражение) норма права. То, что не содержит в себе таких правил, расширяющих или дополняющих положения, содержащиеся в иных источниках, формальным источником норм права признано быть не может.

В современном международном уголовном праве роль принципов права, в основном, сводится к тому, что они выступают для субъектов правотворчества и правоприменения мировоззренческими ориентирами. В данном качестве они служат, с одной стороны, источниками права в идеологическом смысле, с другой стороны, источниками толкования норм.

¹ См.: Кораблева С.Ю. Общие принципы права как источник международного уголовного права: анализ решений Международного уголовного суда // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2018. № 1. С. 200-201.

² См.: Кораблева С.Ю. Указ. соч. С. 204-205.

³ См.: Международное уголовное право / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1999. С. 26.

⁴ См.: Кораблева С.Ю. Указ. соч. С. 204.

⁵ См., например: Уткин В.А. Указ. соч. С. 48.

ПРОБЛЕМА КОДИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: «ЗА» И «ПРОТИВ». В ТРЕХ ВЫПУСКАХ.

ВЫПУСК ТРЕТИЙ. ЧАСТЬ 4.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ФОРМЫ КОДИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ДОПУСТИМОСТЬ ФРАНЦУЗСКОЙ (РИМСКОЙ) ВЕРСИИ КОДИФИКАЦИИ)

Владимир Иванович Червонюк, доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Современная теоретическая и практическая юриспруденция исходит из двух противоположных позиций относительно усовершенствования миграционного законодательства. Первая позиция, обозначившаяся в начале 2000 гг., весьма активно (если не сказать, агрессивно) отстаивает необходимость принятия миграционного кодекса; исключительно с кодексом связывается установление и поддержание должных порядков в регулируемой сфере. Идея, предложенная на ведомственном уровне, получила новый импульс после 2016 г. — времени передачи ФМС в ведение Министерства внутренних дел, активно обсуждается (в определенных формах реализуется) в настоящее время. Противоположное мнение, напротив, отрицательно относится к идее принятия миграционного кодекса, считая ее преждевременной и не отвечающей требованиям кодификации; по данной версии, принятие кодекса порождает сложноразрешимые проблемы и ведет к ослаблению управляемости в сфере миграции. Существует ли в этом вопросе «золотая середина»? Очевидно, что юридическая наука должна представить практике социально приемлемые и истинные доводы (не сводимые к допущениям), дистанцируясь от радикальных («крайних») и ситуативных решений.

Неопределенность в данном вопросе в значительной мере предопределена весьма специфичным отношением отечественной правовой доктрины к пониманию кодификации, условиям ее осуществления, а равно оценке видов кодифицированных актов, соотношения их юридической силы с иными законами, определения места и роли в современной структуре права. Не способствуют правильному решению проблемы традиционные взгляды на структуру («систему») права, основанные на отраслевом делении права, жесткой связи между «системой» (структурой) права и «системой» (структурой) законодательства.

Представляется, что практическое решение проблемы кодификации миграционного законодательства требует точного определения сферы и пределов действия кодифицируемого акта, а по сути, квалификации социально-правовой необходимости его принятия. Учитывая особую остроту проблемы внешней миграции, недостаточно эффективное использование правового инструментария в поддержании высокого уровня регулятивности (управляемости) в данной сфере, существование риска правовой неопределенности нормативного содержания кодифицированного акта, предлагается инновационный взгляд на проблему систематики миграционного законодательства. Представляется целесообразным сконцентрировать усилия юридической практики и научной общественности на разработке и принятии концептуально и конструктивно особенно-го кодификационного акта — Иммиграционного кодекса (Федерального Закона об иммиграции).

При таком подходе устраняется не только ряд противоречий формально-юридического и содержательного характера (имплицитно присущие предлагаемой традиционной версии кодификации), но и возможные коллизии между компетенцией федеральных и региональных органов государственной власти, что для федеративного характера государства имеет принципиальное значение. Что очень важно, предлагаемая юридическая форма кодификации миграционного законодательства несет в себе значительный «заряд» общесоциальной мировоззренческой направленности, наиболее точно отражает приоритетные конституционные цели и задачи Российского государства, является показателем и воплощением рациональности и социальной востребованности осуществляемой им в новой геополитической ситуации правовой политики. Оптимальный выбор формы кодификации, несомненно, будет способствовать высокой степени правовой определенности норм и принципов кодекса, а значит, наиболее полному и точному выражению общего согласия (общего интереса) по одному из ключевых направлений развития страны на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Ключевые слова: концепция развития миграционного законодательства, миграционный кодекс, основы миграционного законодательства, кодификация миграционного законодательства, формы кодификации миграционного законодательства, отличие кодекса от «обычного» закона, «старение» кодекса, квазииммиграционный кодекс, новейшие тенденции в развитии законодательства, специальные законы в сфере миграции, факторы и механизмы, противодействующие «старению» («эликсир молодости») кодекса, рекодификация, циклы кодификации, механизмы адаптации кодекса к изменяющимся условиям среды, возможности когнитивных наук в законодательствовании, электронная кодификация.

PROBLEM OF MIGRATION LEGISLATION CODIFICATION: «FOR» AND «AGAINST». IN THREE EDITIONS.

THIRD EDITION. PART 4.

ALTERNATIVE LEGAL FORMS OF CODIFICATION OF THE MIGRATION LEGISLATION (ADMISSIBILITY OF THE FRENCH (ROMAN) VERSION OF CODIFICATION)

Vladimir Ivanovich Chervonyuk, the doctor of jurisprudence, the professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Annotation. Modern theoretical and practical jurisprudence proceeds from two opposite positions regarding the improvement of migration legislation. The first position, which emerged in early 2000s, is very active (if not to say aggressive) in advocating the need for the adoption of the migration code; the code is exclusively associated with the establishment and maintenance of proper procedures in the regulated sphere. The idea proposed at the departmental level received a new impetus after 2016 (the time of the FMS transfer to the Ministry of internal Affairs) is actively discussed (in certain forms implemented) at present. The opposite view is that the idea of adopting the migration code is premature and does not meet the requirements of codification; according to this version, the adoption of the code creates complex problems, which are difficult to solve, and leads to a weakening of governance in the field of migration. Is there a «Golden mean» in this matter? It is obvious that jurisprudence should present socially acceptable and true arguments (not reduced to assumptions) to practice, distancing from radical («extreme») and situational decisions.

The uncertainty in this issue is largely determined by the very specific attitude of the domestic legal doctrine to the understanding of codification, the conditions for its implementation, as well as the assessment of the types of codified acts, the correlation of their legal force with other laws, the determination of the place and role in the modern structure of law. Traditional views on the structure («system») of law based on the branch division of law, including the so-called «complex» branches, do not contribute to the correct solution of the problem.

It seems that the practical solution to the problem of codification of migration legislation requires a precise determination of the scope and limits of the codified act, and in fact, the qualification of the social and legal necessity of its adoption. Taking into account the particular severity of the external migration problem, the lack of effective use of legal tools to maintain a high level of governability in this area, the risk of legal uncertainty of the codified act normative content, an innovative view on the problem of migration legislation systematization. It seems appropriate to concentrate the efforts of legal practice and the scientific community on the development and adoption of a conceptually and constructively special codified act — the Immigration code (Federal law on immigration).

This approach not only eliminates a number of contradictions of formal, legal and substantive nature (implicitly inherent in the proposed traditional version of codification). But also possible conflicts between the competence of Federal and regional authorities, which is crucial for the Federal nature of the state. It is very important that the proposed legal form of migration legislation codification reflects the General social worldview, most accurately represents the priority constitutional goals and objectives of Russia, it is an indicator and embodiment of the rationality and social demand of the demographic and legal policy carried out in the new geopolitical situation. The optimal choice of the form of codification will undoubtedly contribute to a high degree of legal certainty of the norms and principles of the code, and thus the most complete and accurate expression of the General agreement (common interest) on one of the key areas of the country's development in the near and longer term.

Keywords: Forms of codification of the migration legislation, difference between the code and the «usual» law, «aging» of the code, quasi-immigration code, the latest tendencies in development of the legislation, special migration law, factors and mechanisms, counteracting «aging» («a youth elixir») of the code, a recodification, codification cycles, mechanisms of adaptation of the code to the changing conditions of the environment, a possibility of cognitive sciences in a legislation, electronic codification.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И. Проблема кодификации миграционного законодательства: «за» и «против». В трех выпусках. Выпуск третий. Часть 4. Альтернативные юридические формы кодификации миграционного законодательства (допустимость французской (римской) версии кодификации). 2019;(5):195–203.

Вопрос о формах кодификации миграционного законодательства, в иных, помимо издания единого кодифицированного акта, актуализируется в различных контекстах. Во-первых, это обусловлено сложностью (читай: невозможностью) принятия единого консолидированного акта в сфере миграции, который исчерпывающе урегулировал бы все,

что так или иначе относится к данной сфере. Как уже отмечалось, кодификация (в форме принятия кодекса) не отменит действия отдельных федеральных (специальных) законов, не рискуя породить тем самым снижения управляемости в данной сфере, нарушение сложившегося баланса в правоприменительной практике. Во-вторых, в отечественной

юридической практике сформировалось отношение к основам законодательства (и даже обычным законам) как к формам кодификации. Такая оценка форм кодификации получила отражение в юридической теории. По данной версии считается, что даже обычные федеральные законы можно считать следствием кодификации. В-третьих, требует оценки опыт современной Франции, где так называемой «административной» кодификации» (Р. Кабрияк) подвергнуто практически все действующее законодательство. Понятно, что этот опыт важен с точки зрения возможности его экстраполяции в юридическую практику современной России (хотя, как отмечалось, данная форма кодификации весьма специфична, жестко зависима от существующей модели власти в стране). Таким образом, очевидно, что с вопросом о кодификации миграционного законодательства органично связан вопрос о форме кодификационного акта.

Уже отмечалось, что оптимальной моделью кодификационного акта является кодекс — единый систематизированный акт, основное назначение которого заключено в стабилизации действующего законодательства в отдельно взятой отрасли права, сфере государственного управления, что обеспечивает тем самым высокую степень его регулятивности и социальной результативности. Кодекс отличается сложная юридическая структура, высокий уровень нормативных обобщений, их внутренняя согласованность, единство норм и принципов, их соподчиненность достижению общих целей правового регулирования в данной сфере. Сложилось и общее понимание кодекса — как отличного по своей структуре, юридической силе от «обычных» законов акта. Таким образом, предпочтение кодекса очевидно. Кроме отмеченного, это обусловлено и тем обстоятельством, что, как подчеркивается в компетентной литературе, кодификационный акт как нормативно-правовой акт сводного характера обладает присущими ему особыми свойствами: полнотой, единообразием регулирования, закреплением основных юридических принципов, понятий и конструкций, отражением крупных юридических теорий и концепций, занимает лидирующее место среди иных законов и оказывает особое воздействие на все правовые акты и процесс правоприменения [1].

Анализ проблемы показывает, что в современной отечественной литературе к проблеме квалификации форм кодификации подходят с достаточно широких позиций, отмечая что кодификация возможна в различных формах: в форме «обычного» федерального закона, основ законодательства, общих (основных) принципов правового регулирования, устава (приравненного по юридической силе к кодексу), наконец, кодекса.

Такое понимание существенно снижает потенциал кодификации и вводит в заблуждение, смешивая процессы правообразования и упорядочения, или систематизации действующего позитивного права. Принятие «обычного» закона и кодекса (одной из форм закона) — принципиально разнящиеся по своему существу процессы. Очевидно, что, федеральный закон принимается в случае, когда сформировалась правотворческая потребность его принятия, а те отношения (интересы), которые требуют нормативно-правового опосредования, являются предметом именно законодательного регулирования. Кодификация же связана с тем, что существующие разрозненные нормативные тексты, притом нередко разной юридической силы, объединяются по предмету регулирования в одном акте. При этом существующие нормативные акты подвергаются содержательной переработке, в том числе вносятся новеллы, устраняются дублирующие и устаревшие акты (нормы). Значит, далеко не каждый федеральный закон можно относить к кодифицированным актам, полагая что он является результатом кодификации. Юридической аксиомой применимой для оценки относимости того или иного закона к кодификационным актам может служить положение, как представляется, изначально доказанное, или неопровержимое: кодификационный акт (кодекс) является результатом исключительно кодификации законодательства. Иное понимание кодификационного акта в принципе невозможно [2]. Если бы издаваемые Федеральным Собранием федеральные законы действительно выступали по своему характеру кодификационными актами, то проблемы совершенствования законодательства не существовало бы (во всяком случае, в той острой форме, в какой оно пребывает в нынешнем состоянии). Справедливости ради, надо заметить, что если бы Федеральное Собрание умножило принятие кодексов, то это вряд ли повлияло бы на качество законодательства.

Имевшая широкое распространение в советском праве кодификация в форме основ, как представляется, для современных реалий не вполне адаптирована. В компетентной литературе, резонно замечено, что правовая система СССР по своим конструктивным особенностям существенно отличается от современной российской правовой системы, российский федерализм принципиально отличен от федерализма Советского государства. Эти различия настолько существенны, что, казалось бы, основы (как форму кодификации) уже можно было бы отнести к памятникам права. Очевидно, что основы законодательства и кодекс принципиально разнятся по многим специально-юридическим характеристикам. В специальной литературе обращается внимание на необходимость использования основ

законодательства в качестве формы кодификации, прежде всего по тем вопросам, которые отнесены Конституцией Российской Федерации к совместному ведению Федерации и ее субъектов. По мнению сторонников данного подхода, это во многом упорядочило бы российское законодательство, придало ему большую согласованность [3]. Очевидно, что, как на это уже приходилось обращать внимание, целесообразнее использование основ в качестве формы консолидации, в том числе и миграционного законодательства. Особенность основ состоит в том, что ими устанавливаются принципы и основные положения законодательного регулирования в определенной сфере отношений; при этом нормы основ подлежат развитию и конкретизации в нормативных правовых актах Федерации и ее субъектов. В установленных основами пределах как федеральный, так и региональный законодатель получают широкий простор для нормотворчества, что повышает активность законодательного участия субъектов Федерации в решении вопросов совместного ведения. Конкретизация ими основ производится исходя из социально-экономических, климатических и иных особенностей региона. При этом необходимым условием является соответствие региональных и федеральных законов основам. В случае возникновения противоречия применяются нормы основ законодательства, что снижает вероятность возникновения неоправданных расхождений в регулировании Федерацией и ее субъектами однотипных вопросов, правовом решении схожих задач [4].

Очевидно, гипотетически возможно издание кодифицированного акта в сфере миграции в форме общих или основных принципов. Что означают общие (основные) принципы правового регулирования? Можно предположить, что если общие (основные) принципы правового регулирования по форме и содержанию приближены к основам законодательства, тогда их целесообразно квалифицировать в качестве формы консолидации законодательства. Если же такое сближение отражает признаки кодифицированного акта (по своей юридической конструкции, нормативному составу, моделируемым юридическим связям, месту данного закона в национальной структуре права и др. специально-юридическим признакам), то в этом случае общие (основные) принципы правового регулирования следует считать формой кодификации, приближенной к кодексу [5].

Существуют ли другие пути решения проблемы? Иными словами, возможна ли такая ситуация, когда кодификация миграционного законодательства не будет сведена к принятию кодекса, понимаемого в качестве единого систематизированного акта, которым исчерпывающе (или наиболее полно)

урегулированы отношения в сфере миграции.

Ответ на этот вопрос принципиально важен, поскольку именно с ним непосредственно связано решение проблемы обеспечения урегулированности в сфере миграции. Очевидно, что рецепт полноценного урегулирования сферы отношений, не отличающихся однородностью, еще не изобретен. Так, можно ли изобрести в качестве полноценного регулятора, к примеру, предпринимательский кодекс, который бы исчерпывающе урегулировал все, что может быть отнесено к предпринимательскому сектору экономики. Хотя, конечно, в идеале принятие одного кодекса в сфере экономической (или только в сфере предпринимательского сектора экономики) позволило бы решить множество проблем и право-реализации (беспрепятственного осуществления экономических прав непосредственными право-пользователями), и правоприменительного порядка.

В этой связи следует обратить внимание на еще один возможный способ кодификации миграционного законодательства, не связанный с принятием единого кодификационного акта. При таком подходе собственно содержание кодифицированного акта составит не один, а несколько специальных федеральных законов, не объединенные общим актом, но образующие единый нормативный блок. Именно таким, к примеру, является Избирательный кодекс Франции, представляющий несколько законов о выборах. Собственно говоря, то что многие отечественные авторы воспринимают в качестве миграционных кодексов ряда западных государств представляет скоординированные и взаимосогласованные между собой несколько специальных законов в сфере миграции, притом что один из них выделяется в качестве базового. Так, применительно к Франции таким актом является принятый в 2017 г. Закон об иммиграции и убежище, в ФРГ — Закон об иммиграции от 1 января 2005 г., в Соединенном Королевстве Великобритании — это Иммиграционный акт 2016 и т.д.

Однако квалификация множества специальных законов в качестве квазимиграционного кодекса возможна лишь при определенных условиях. А именно: если редакция каждого из этих законов будет направлена на исключение повторов и дублирования норм уже содержащихся в другом законе; в одном из законов, квалифицируемых в качестве системообразующего, содержится набор общих понятий, принципов, распространяющих свое действие на нормативное содержание других законов блока (применительно к Российской Федерации это может быть действующий закон о правовом положении иностранных граждан в РФ или, скажем, вновь принятый закон об иммиграции); нормы одного закона будут иметь статьи, отсылающие к положени-

ям одного или нескольких таких законов, входящих в единый блок актов; в результате внесения поправок законы, представляющие данный нормативный блок, приобретут большие системные связи друг с другом. С течением времени станет возможным собирание разрозненных норм под эгидой единого кодифицированного акта. Интегрирование возможно произойдет, когда не только в нормах, но и в конституционной практике (в жизни) нормативные положения о связях и корреляциях получают реальное воплощение.

Господствующие в отечественной литературе (и практике) воззрения относительно природы кодификации, казалось бы, закрывают доступ для использования отмеченного атипичного способа кодификации. Как известно, в традиционном понимании кодификация связывается преимущественно или главным образом с существующим строением права, его подразделением на отрасли права. Сам по себе факт наличия отрасли права является тем обстоятельством, с которым обычно и связывают проведение кодификации. Однако структура современного права намного сложнее, чем это представлялось на момент рождения идеи отраслевого деления права (1940-е годы), являя собой многосоставное и многоуровневое меганормативное образование. Отрасль права, в таком (современном) понимании является лишь одним из компонентов этой структуры [6]. В этом смысле кодификации, как высшей форме систематизации, могут быть подвергнуты не только отрасли права, но и при соответствующих тому условиях иные нормативные общности. Главное здесь заключается в том, презюмирует Р. Кабрияк, что любая нормативная общность подлежащая кодификации, должна соответствовать двум обязательным критериям, совпадение которых делает кодификацию действительной [7].

Таким образом, не отказываясь от сложившихся в данной сфере традиций, следует в то же время учитывать реалии эволюционирующей структуры права. В этой же связи необходимо принять во внимание новейшие тенденции в развитии законодательства, складывающиеся с конца XX — начала XXI в. практически во всех без исключения странах континентального права. Речь идет о том, что эпоха постмодерна предъявляет особые требования к проблеме оперативного правотворческого реагирования на изменения, происходящие в социально-правовом пространстве. Именно вследствие такой социально-правовой ситуации консервативному кодексу противопоставляются специальные законы. Как тонко заметил по этому поводу Р. Кабрияк, будучи продуктом конъюнктурных компромиссов между различными интересами, эти специальные акты создаются методом предельно детального ре-

гулирования как нечто автономное, т. е. представляют макросистемы, подчиненные своей внутренней логике, что делает их совершенно несовместимыми с кодификацией, которой они могут противоречить. Таким образом, заключает цитируемый автор, «кодексы более не находятся в сердце правовой системы, сама правовая система треснула под натиском специальных законов» [8].

Категоричность данного вывода не устраняет его справедливости. Хотя, конечно, абсолютизировать значение специальных законов, очевидно, также не следует.

То обстоятельство, что в современных условиях роль кодекса все более снижается, связано, прежде всего, с его старением. Современное законодательствование характеризуется необычайным динамизмом, в значительной мере обусловленным наращиванием специальных законов в различных сферах действия права (достаточно обратить внимание на тот факт, что даже Гражданский кодекс РФ все больше и больше «обрастает» множеством специальных законов) [9]. Не будет преувеличением сказать, что степень старения кодекса прямо пропорциональна динамике принятия специальных законов. На уровне специального законодательства закрепляются нормы, выделение которых свидетельствует о необходимости оперативного реагирования на проблемы, возникающие в процессе текущего законотворчества. Общие правовые нормы кодекса, рассчитанные на широкую сферу применения, не всегда могут отразить особый режим регулирования, характерный для определенного рода отношений, что побуждает к дополнению их адаптированными в создавшихся обстоятельствах нормами специального закона. Имея своим назначением детализацию и развитие общих положений кодекса в конкретной области правового регулирования, специальный закон нивелирует лаконизм этих положений гибкостью, свойственной специальному регулированию. В контексте специального закона подлежащая регламентации проблема получает более полное нормативное освещение. Возникающее в данном случае соподчинение правовых норм кодекса и специального закона выражается в необходимости обеспечения их совокупного воздействия на конкретные отношения в целях установления конструктивного правового их регулирования.

Очевидно и поэтому, в свете все более укореняющейся тенденции старения кодекса, следует все же повнимательнее присмотреться к уже упоминавшейся форме кодификации — т. н. «административной кодификации», получившей широкое распространение в современной юридической практике Франции. При этом следует иметь в виду то обстоятельство, что такая форма кодификации адаптиро-

вана к небольшим по объему нормативным текстам. Отсюда осуществление «административной», или «методической» кодификации миграционного законодательства исключает издание единого кодекса в данной сфере.

Представляется, что, не исключая использования какой-либо из отмеченных возможностей кодификации, одновременно следует вести поиск механизмов, противодействующих быстрому устареванию кодекса, обоснованию своего рода рецепта «эликсира его (кодекса) молодости». Одним из таких юридических средств может выступать в том числе и рекодификация. Очевидно, однако, что пользование этим средством должно быть умеренным, поскольку в ином случае неизбежна девальвация правовой ценности кодекса. Принципиально важно также проблему старения кодекса не ограничивать внешними факторами, не касаясь собственно его (кодекса) конструктивных особенностей [10]. Как представляется, данное обстоятельство имеет методологическое значение при конструировании кодифицированных актов. Отсюда задача создания отвечающей современным реалиям научной методологии и технологии конструирования кодифицированных актов представляется чрезвычайно актуальной задачей прикладной юриспруденции. В этой связи следует акцентировать внимание относительно использования возможностей когнитивных наук в законодательствовании [11]; это также насыщение кодифицируемой материи специфичными для нормативного образования юридическими конструкциями [12]. Именно отсутствие таких конструкций в миграционном праве делает весьма уязвимой подготовку единого кодифицированного акта; включение в кодекс «гибких элементов», способных адаптировать нормативные предписания кодекса к изменяющимся условиям среды его действия. Возможно, что в обозримой перспективе станет возможной т. н. электронная кодификация (рассуждения о которой встречаются в работе Р. Кабрияка), включая сферу действия миграционного законодательства.

Проведенное исследование проблемы кодификации миграционного законодательства позволяет прийти к некоторым выводам практического характера.

Прежде всего, необходимо констатировать: современное состояние миграционного законодательства не дает оснований для однозначного вывода относительно безусловного приоритета какой-либо одной формы кодификации. В этой связи высокую степень вероятности имеет предположение о необходимости сохранения двухуровневой структуры законодательства в сфере правового регулирования миграции. Это означает: (1) возможность кодификации наиболее значимых сегментов миграционного законодательства в форме кодекса (2) при одновре-

менном сохранении и совершенствовании специальных законов, действующих в этой сфере, а равно принятии новых законодательных актов (например, об иммиграционном контроле). Соответственно требование «всеобщей» кодификации миграционного законодательства выходит за пределы научного обоснования. Игнорирование данного обстоятельства (методологического по своему значению) приведет к тому, что кодификация миграционного законодательства будет заменена инкорпорацией всех специальных законов в сфере миграции. В основном, как показывает анализ, наиболее рьяные сторонники «тотальной» кодификации миграционного законодательства приемлют именно этот путь.

В современных условиях не исключается возможность альтернативных форм оптимизации правового регулирования миграционных процессов и систематики миграционного законодательства, в частности, принятия консолидированного акта (как результата консолидации, или «тематической» кодификации законодательства), к примеру, федерального закона об иммиграции, приближающегося по своим специально-юридическим параметрам к кодексу.

Признание вариативности моделей систематизации миграционного законодательства отвечает современным реалиям в сфере правового регулирования миграции, в полной мере согласуется с концептуальными идеями, целями (задачами) и принципами, сформулированными в Концепции государственной миграционной политики на 2019 — 2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ 31 октября 2018 г., и связывающие совершенствование миграционного законодательства Российской Федерации прежде всего с «установлением простых, понятных для граждан и исполнимых правил, отвечающих цели, принципам и задачам миграционной политики, свободных от административных барьеров и обусловленных ими издержек» (п. 18).

Отмеченное, как представляется, и есть тот эффективный путь эволюции миграционного права, рациональные способы освоения которого конституционной практикой должно стать задачей научного анализа современной прикладной юриспруденции.

Литература

1. Тихомиров Ю.А., Талапина Э. В. О кодификации и кодексах // Журнал российского права. 2003. № 3/ СПС «КонсультантПлюс»; Рахманина Т. Н. Кодификация законодательства. М., 2005. Иногда определению понятия кодекса придается легальный характер. Согласно ст. 1 действующего Гражданского кодекса Квебека (Канада), «кодекс составляет совокуп-

ность норм, являющихся общим правом для любых регулируемых правом отношений, которые, как может прямо указываться либо косвенно подразумеваться, подпадают под букву, дух или предмет регулирования соответствующих положений кодекса. Он представляет собой основу для регулирующих названные отношения иных законов, которые в свою очередь могут дополнять кодекс или предусматривать исключения из него».

2. То обстоятельство, что первоначально в юридической лексике возникает термин «кодекс, и только спустя продолжительное время утверждается термин «кодификация», не опровергает сделанного вывода. Факты истории права между тем прямо указывают на осуществляемую в преддверии издания кодекса сложной и кропотливой работы по объединению норм в единое нормативное образование. Эта работа собственно и составляет содержание кодификации, притом что неважно, имела ли она (деятельность по созданию кодекса) название кодификации или же обозначалась иным образом.
3. См.: Минникес И. А. Проблемы кодификации законодательства субъектов Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2015. № 2. С. 13.
4. См.: Хабриева Т. Я. Кодификация российского законодательства в условиях федеративного государства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Матер. междунар. науч.-практ. конф. (Ниžний Новгород, 25 — 26 сентября 2008 г.) / Под ред. В. М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н. Новгород, 2009. С. 36; Абрамова А. И. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы // Рос. журнал права. 2012. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Так, очевидно, что федеральные законы от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» по своему юридическому потенциалу вполне отвечают требованиям, предъявляемым формальной и материальной легистикой для кодексов. Заметим, что каждый из этих законов,

кроме «общих» («основных») принципов содержит, порождающие конкретно-регулятивные (относительные) правоотношения, конкретно-регулирующие нормы, удельный вес которых доминирует над порождающими общерегулятивные правоотношения общими принципами (значит, заявленное законодателем наименование законов, что по сути является целью, назначением закона, не отвечает его действительному содержанию). То обстоятельство, что каждый из этих крупных законодательных актов принят по предметам совместного ведения не отменяет данного вывода. Особенности современного российского федерализма, заявляющий о себе в данном контексте феномен федерирования, сложившийся механизм обеспечения реализации принимаемых в Российской Федерации на современном этапе ее государственно-правового развития законов, можно сказать, сделали свое дело. Поэтому, руководствуясь не только соображениями формально-юридическими, но, прежде всего, требованиями правовой культуры, было бы целесообразно в этом случае привести в соответствие с нормативным содержанием юридическую форму каждого из вышеупомянутых федеральных законов.

6. В цикле публикаций по проблеме структуры права автору уже приходилось аргументировать эту позицию. Между тем, утвердившееся в отечественной литературе расхожее мнение, исходит из того, что понятие отрасли права и соответственно отраслевого деления права является едва ли не собственно отечественным изобретением, и не актуально для западной литературы. Действительно такой остроты эта проблема не вызывает в западной юриспруденции. Предположение же о том, что этим понятием не оперирует западная юриспруденция совершенно неверно. В то же время строгости в использовании понятия отрасли права во многих специальных работах, где казалось бы она необходима, не наблюдается. Так, Р. Кабриак использует понятие отрасли права к довольно широкому спектру нормативных комплексов, притом, что он не оперирует характерными для отечественной юриспруденции понятиями «базовой», «профилирующей» отрасли права, используя для их характеристики такие предикаты, как «сложная», «простая», «молодая» отрасль права. Понятие же отрасли законодательства, равно как и дифференциации отраслей на

определенные классы, как это принято в российской правовой науке, в западной юридической литературе не используется.

7. См.: Кабрияк Р. Указ. соч. С. 156.
8. Кабрияк Р. Кодификации. С. 161.
9. Чтобы избежать непомерного «разбухания» содержания ГК РФ, предлагается структурировать его на несколько специальных кодифицированных актов (акционерный кодекс, кодекс об интеллектуальной собственности и т. д.).
10. Данной проблеме достаточно внимания уделено в монографии Р. Кабрияка. Справедливости ради надо заметить, что при анализе циклов кодификации, Р. Кабрияк специально исследует специально-юридический аспект проблемы. В этой связи обращается внимание на своего рода методологические установки кодификаторов, воспринятых в отдельных странах. Так, при кодификации частного права во Франции было решено «по возможности каждый раз использовать достаточно гибкие формулировки, чтобы создать базу для развития судами новых тенденций». Подобная практика использовалась при подготовке Гражданского кодекса Квебека (Канада) (Кабрияк Р. Указ. соч. С. 191–192). Речь, по существу, идет о предоставлении судам дискреции, используя для этой цели специальные юридические приемы законодательства, например, оценочные понятия, «открытые» перечни, диспозитивность нормы, наличие т.н. рамочных понятий и др. Однако, очевидно уязвимость такого подхода, при котором прямое действие положений кодекса ставится под сомнение и в зависимость от усмотрения правоприменения. Приходится констатировать, что российский законодатель достаточно широко пользуется такой практикой. В этой связи более приемлемым является внедрение в правоприменительную (судебную) практику, получившего распространение во Франции подхода, согласно которому судья связан запретом принимать решения общего характера, выходящие за рамки конкретного дела (Кабрияк Р. Указ. соч. С. 198). Однако же и данный подход имеет свои пределы, поскольку применение в процессе кодификации исключительно казуального метода ведет к быстрому старению кодекса.
11. О возможности когнитивных наук в законодательствовании см.: Червонюк В. И. Прикладная юриспруденция. Прикладные

методы научного исследования в юридической отрасли науки. Учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017

12. См.: Червонюк В. И. Юридические конструкции в структуре права Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 818–831.

References

1. Tikhomirov Yu.A., Talapina E.V. On codification and codes // Journal of Russian Law. 2003. No. 3 / ATP "Consultant Plus"; Rachmanina T. N. Codification of legislation. M., 2005. Sometimes the definition of the concept of the code is given a legal character. According to Art. 1 of the Quebec Civil Code in force (Canada), “the code constitutes a set of rules that are common law for any relationship governed by law, which, as may be explicitly indicated or indirectly implied, fall under the letter, spirit or subject of regulation of the relevant provisions of the code. It constitutes the basis for other laws regulating these relations, which in turn may supplement the code or provide for exceptions to it.”
2. The fact that initially the term “code” appears in legal vocabulary, and only after a long time the term “codification” is approved, does not refute the conclusion made. The facts of the history of law, meanwhile, directly indicate on the eve of the publication of the code of complex and painstaking work to integrate the norms into a single regulatory entity. This work actually constitutes the content of the codification, although it does not matter if it (the activity to create the code) had the name of the codification or was it indicated differently.
3. See: Minnikes I. A. Problems of codification of the legislation of the constituent entities of the Russian Federation // Academic Law Journal. 2015. No. 2. P. 13.
4. See: Khabrieva T. Ya. Codification of Russian legislation in a federal state // Codification of legislation: theory, practice, technology: Mater. Int. scientific-practical conf. (Nizhny Novgorod, September 25 - 26, 2008) / Ed. V.M. Baranova, D.G. Krasnova. N. Novgorod, 2009.S. 36; Abramova A.I. Codification of Russian legislation: modernity and prospects // Ros. law journal. 2012. No. 3 // ATP “Consultant Plus”.
5. So, it is obvious that the federal laws of October 6, 1999 No. 184-ФЗ “On General Principles of Organization and Activities of the Legislative (Representative) and Executive Bodies of

State Power of the Subjects of the Russian Federation”, dated June 12, 2002 No. 67-ФЗ “On Basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation”, dated October 6, 2003 No. 131-ФЗ “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” in their legal potential fully comply with the requirements of formal and material legislation for codes. Note that each of these laws, in addition to the “general” (“basic”) principles, contains specific regulatory (relative) legal relations, specific regulatory norms, the specific gravity of which prevails over the general principles that generate general regulatory relations (that is, the name declared by the legislator laws, which in essence is the purpose, purpose of the law, does not meet its actual content). The fact that each of these major legislative acts has been adopted on the subject of joint jurisdiction does not cancel this conclusion. Features of modern Russian federalism, the phenomenon of federation declaring itself in this context, the established mechanism for ensuring the implementation of laws adopted in the Russian Federation at the present stage of its state-legal development, can be said to have done their job. Therefore, guided not only by formal legal considerations, but, above all, by the requirements of a legal culture, it would be advisable in this case to bring the legal form of each of the aforementioned federal laws into conformity with the normative content.

6. In a series of publications on the problem of the structure of law, the author has already had to argue for this position. Meanwhile, the conventional wisdom in Russian literature is based on the fact that the concept of the branch of law and, accordingly, the branch of law is almost a domestic invention, and is not relevant for Western literature. Indeed, this problem does not cause such acuity in Western jurisprudence. The assumption that Western jurisprudence does not operate with this concept is completely wrong. At the same time, rigor in using the concept of the branch of law in many special works, where it would seem necessary, is not observed. So, R. Kabriyak uses the concept of the branch of law to a rather wide range of regulatory complexes, despite the fact that he does not operate with the concepts of a “basic”, “profiling” branch of law that are characteristic of domestic jurisprudence, using predicates such as “complex”, “simple”, “

young” branch of law. The concept of the branch of legislation, as well as the differentiation of branches into certain classes, as is customary in Russian legal science, is not used in Western legal literature.

7. See: Kabriyak R. Decree. Op. S. 156.
8. Kabriyak R. Codification. S. 161.
9. To avoid exorbitant “swelling” of the contents of the Civil Code of the Russian Federation, it is proposed to structure it into several special codified acts (stock code, intellectual property code, etc.).
10. This problem has been given enough attention in the monograph of R. Kabriyak. In fairness, it should be noted that in the analysis of codification cycles, R. Kabriyak specifically explores the special legal aspect of the problem. In this regard, attention is drawn to a kind of methodological setting of codifiers adopted in individual countries. Thus, in the codification of private law in France, it was decided “to use, whenever possible, flexible enough wording to create the basis for the development of new trends by the courts.” A similar practice was used in the preparation of the Civil Code of Quebec (Canada) (Cabriac R. Decree. Op. S. 191–192). In essence, this is about providing the courts with discretion, using special legal methods of legislation for this purpose, for example, appraisal concepts, “open” lists, dispositive norms, the presence of the so-called. framework concepts, etc. However, the vulnerability of such an approach is obvious, in which the direct effect of the provisions of the code is called into question and depends on the discretion of law enforcement. We have to admit that the Russian legislator widely uses this practice. In this regard, it is more acceptable to introduce into law enforcement (judicial) practice, which has become widespread in France, according to which a judge is forbidden to make general decisions that go beyond a specific case (Kabriyak R. Decree. Op. Cit. P. 198). However, this approach also has its limits, since the use of an exclusively casual method in the codification process leads to the rapid aging of the code.
11. For the possibility of cognitive sciences in law, see: Chervonyuk V. I. Applied jurisprudence. Applied methods of scientific research in the legal branch of science. Tutorial. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2017
12. See: Chervonyuk V. I. Legal constructions in the structure of law. Legal technique. 2013. No. 7-2. S. 818–831.

УДК 340
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10281
© Г.О. Вилинский, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕРРОРИЗМА

Глеб Олегович Вилинский, аспирант, юрист 1 класса
Университет прокуратуры Российской Федерации (117638, Москва, ул. Азовская, д.2, корп.1)
E-mail: vilinskygleb@mail.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Меркурьев В.В.**

Аннотация. Представлены полномочия прокурора по надзору за исполнением законов в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма, их содержание и классификация, акты прокурорского реагирования, применяемые в связи с реализацией прокурором исследуемых полномочий.

Ключевые слова: прокурорский надзор, полномочия прокурора, акты реагирования, противодействие финансированию экстремизма и терроризма, правоохранительная деятельность, законодательство.

CLASSIFICATION OF THE POWERS OF THE PROSECUTOR IN OVERSEEING THE IMPLEMENTATION OF LAWS IN THE FIELD OF COUNTERING THE FINANCING OF EXTREMIST ACTIVITIES AND TERRORISM

Vilinskii Gleb Olegovich, graduate student, 1st class lawyer
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (117638, Moscow, Azovskaya St., 2, building 1)
E-mail: vilinskygleb@mail.ru
Supervisor: Doctor of Law, Professor, **Merkuriev Viktor Viktorovich**.

Annotation. The article presents the powers of the prosecutor to supervise the implementation of laws in the field of countering the financing of extremist activities and terrorism, their content and classification, acts of prosecutorial response, used in connection with the implementation of the investigated powers by the prosecutor.

Keywords: prosecutor's supervision, powers of the prosecutor, acts of response, countering the financing of extremism and terrorism, law enforcement, legislation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вилинский Г.О. Классификация полномочий прокурора по надзору за исполнением законов в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма. 2019;(5):204–7.

Полномочия прокурора определяются Конституцией Российской Федерации (ст. 129), Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре), другими федеральными законами, международными договорами (ст. 3 Закона о прокуратуре) [5].

Полномочия прокурора встречаются в большом количестве законодательных актов (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ [6], различных Федеральных законах), в тоже время единого легального

определения понятия «полномочие прокурора» в российском законодательстве нет.

Исходя из этого, многие авторы в своих научных трудах поднимают вопросы, связанные с разработкой понятия «полномочие прокурора». К примеру, А.Ю. Винокуров считает, что в науке прокурорского надзора устоялось понимание полномочий прокурора как определенной совокупности прав и обязанностей, которыми наделён прокурор для исполнения возложенных на органы прокуратуры функций [2, с. 153]. К.И. Амирбеков определяет

понятие «полномочие прокурора» как совокупность его прав и обязанностей, установленных законом или иным соответствующим нормативным правовым актом, с применением (использованием) которых прокурор при наличии на то оснований публично выражает свою волю в форме соответствующих юридических актов [1, с. 32].

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма (далее — ФЭиТ) довольно разнообразны. Они закреплены как в основном законе, регламентирующем деятельность прокуратуры, так и в иных специализированных законах и нормативных актах, что дает возможность классифицировать их по источникам права.

В науке прокурорского надзора полномочия прокурора делят на две группы по внутриорганизационному и внешнефункциональному признаку. К внутриорганизационным относятся некоторые полномочия, которыми наделяются должностные лица органов прокуратуры, выполняющие отдельные внутренние задачи (кадровое обеспечение, контроль исполнения и т.д.). Гораздо интереснее внешнефункциональные полномочия прокурора, которые непосредственно предназначены для реализации прокурорской деятельности.

В свою очередь внешнефункциональные полномочия принято разделять на надзорные и ненадзорные полномочия. Разумеется, что в прокурорской деятельности превалируют именно надзорные полномочия.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов традиционно принято разделять на три группы, а именно: полномочия по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий; полномочия по устранению нарушений закона; полномочия по предупреждению нарушений закона [3, с. 149].

Для осуществления первой группы полномочий необходима налаженная работа по установлению сведений о фактах совершенных правонарушений.

В связи с особенностями прокурорского надзора в сфере противодействия ФЭиТ, подавляющую часть сведений о нарушениях закона прокурор получает от органов государственного контроля, надзора, а также правоохранительных органов. При сборе необходимых сведений прокурор обязан использовать весь потенциал надзорных органов, взаимодействовать с Росфинмониторингом, органами МВД, ФНС, Росстата, Росреестра, Центробанка, Минюста и т.д. для получения сведений содержащихся в их информационных базах.

Основополагающим инструментом для прокурора является полномочие, закрепленное п. 1 ст. 22

Закона о прокуратуре, а именно беспрепятственно входить на территории и в помещения поднадзорных органов по предъявлении служебного удостоверения, иметь доступ к их документам и материалам.

Для выяснения всех фактических обстоятельств нарушения законов прокурор обладает важным полномочием, наличием права вызова физических и должностных лиц.

Прокурору, в рамках исследуемого надзора, необходимо проверять исполнение законов специализированными финансовыми организациями. Для этого необходимо располагать соответствующими знаниями и специальной подготовкой. Как раз для разрешения данной ситуации, в целях обеспечения эффективного надзора прокурор наделен правом требовать выделения соответствующего специалиста для выяснения возникших вопросов. Необходимо помнить, что лица, привлекаемые прокурором в качестве специалистов, обязаны иметь определенную компетентность и информированность в вопросах подлежащих выяснению, должны быть беспристрастными, непредвзятыми и не аффилированными с проверяемыми должностными лицами и организациями [4].

Важнейшим полномочием прокурора служит проверка исполнения законов, которая предполагает комплексное использование всех полномочий прокурора.

Вторая группа полномочий прокурора (полномочия по устранению нарушений закона) является совокупностью правовых средств, которыми наделен прокурор для пресечения правонарушений, восстановления правопорядка, минимизации и ликвидации негативных последствий правонарушений.

Правовые средства применительно к полномочиям прокурора представляют собой юридические акты, каковыми могут быть акты-решения и акты-действия (к примеру, выступление прокурора с обвинительной речью при поддержании государственного обвинения в судебном заседании [1, с. 32]). Учитывая специфику данного доклада, в последующем, речь пойдет о юридических актах — решениях. Указанные юридические акты в практической деятельности прокуроров именуются актами прокурорского реагирования.

Прокурор при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии ФЭиТ в рамках второй группы полномочий вправе использовать следующие акты прокурорского реагирования: протест; исковое заявление; постановление о возбуждении дела об административном правонарушении; мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголов-

ном преследовании.

Между тем право применения прокурором некоторых актов реагирования можно отнести как ко второй, так и к третьей группе полномочий, то есть к полномочиям по устранению нарушений закона и к полномочиям по предупреждению нарушений закона (смешанные полномочия).

А.Ю. Винокуров считает объединение полномочий второй и третьей группы достаточно обоснованным так как, обе этих группы полномочий применяются после проведения проверочных мероприятий [2, с. 162].

К смешанным полномочиям прокурора можно отнести право внесения прокурором представления об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, которые уполномочены устранить эти нарушения. В данном акте реагирования прокурор наряду с требованием об устранении нарушений закона, ставит вопрос и об устранении причин и условий им способствовавшим.

Еще одним полномочием смешанного характера является полномочие прокурора по вынесению общественному или религиозному объединению либо иной организации предупреждения в письменной форме о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Также к полномочиям прокурора смешанного характера можно отнести право обращения в Роскомнадзор с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим информацию содержащую призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Стоит помнить, что прокурор по результатам проверок исполнения законов о противодействии ФЭиТ вправе применять одновременно различные средства реагирования, комбинируя их в целях достижения максимального уровня соблюдения законности.

Исключительно к третьей группе полномочий прокурора относится право прокурора по направлению предостережения о недопустимости нарушения закона. Данный акт реагирования используется прокурором в целях предупреждения правонарушений и при наличии соответствующих сведений о готовящихся противоправных деяниях, то есть до момента фактического нарушения закона.

Согласно отчету формы ЛПД¹ за период 2017–2018 г., прокуроры в следующем количественном порядке (порядке убывания) применяли основные акты реагирования в сфере надзора за исполнением законов о противодействии ФЭиТ: представление

об устранении нарушений закона (2017 г. — 384, 2018 г. — 417); протест на противоречащий закону правовой акт (2017 г. — 53, 2018 г. — 86); предостережение о недопустимости нарушений закона (2017 г. — 39, 2018 г. — 71); исковое заявление (2017 г. — 20, 2018 г. — 42).

К выбору актов прокурорского реагирования необходимо подходить взвешенно, применять только соразмерные выявленным нарушениям меры реагирования. Это обусловлено как в целом общими принципами деятельности прокуратуры, так и наличием предусмотренной законом возможности обжалования действий (решений) прокурора в судебном порядке, которые судом могут быть признаны незаконными. Учитывая специфику объектов прокурорского надзора в изучаемой сфере, угрозу прекращения ими деятельности в связи с внесенными актами прокурорского реагирования, прокурорам следует учитывать, что с большой долей вероятности акты реагирования могут быть обжалованы.

Литература

1. Амирбеков К.И. Полномочия прокурора, их классификация, тенденции и противоречия в правовом регулировании / Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций. Вып. 3 / под ред. О.С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017.
2. Винокуров А.Ю. Понятие прокурорских полномочий и источники их правового закрепления / Прокурорский надзор. В 2 т. Том 2. Общая часть: учеб. для вузов / под общ. ред. О.С. Капинус — 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019.
3. Ястребов В.Б. Учебник прокурорского надзора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Издательский Дом «Городец», 2005.
4. Настольная книга прокурора /под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О. С. Капинус. — М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2012.
5. Федеральный Закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
6. Федеральный Закон от 18.12.2001 № 174 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921; ФЗ от 14 ноября 2002 г. № 138 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ,

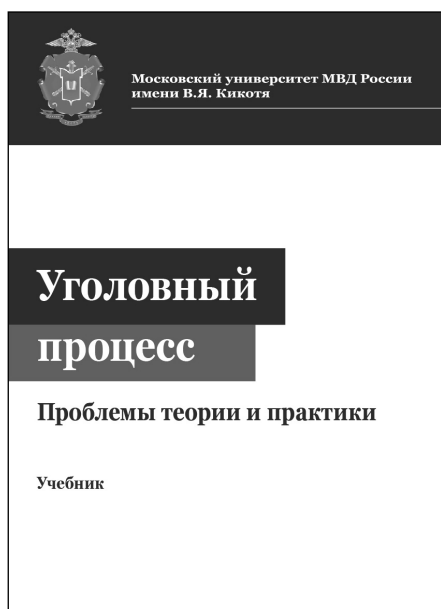
¹ Форма статистической отчетности органов прокуратуры — статистический отчет «Надзор за исполнением законов в сфере противодействия легализации преступных доходов, финансированию экстремизма и терроризма».

18.11.2002, № 46, ст. 4532; ФЗ от 24 июля 2002 г. № 95 «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012; Федеральный Закон от 30 декабря 2001 г. № 195 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

References

1. Amirbekov K.I. The powers of the prosecutor, their classification, trends and contradictions in the legal regulation / Actual problems of the prosecutor's activity: a course of lectures. Issue 3 / ed. O.S. Capinus; Acad. Gene. Prosecutors Ros. Federation. M., 2017.
2. Vinokurov A.Yu. The concept of prosecutorial powers and the sources of their legal consolidation / Prosecutor's supervision. In 2 p. Part 2. General part: studies. for universities / under total ed. O.S. Kapinus — 4th ed., Trans. and add. M.: Yurayt, 2019.
3. Yastrebov V.B. Textbook prosecutor's supervision. 2nd ed., Trans. and add. M.: Gorodets Publishing House, 2005.
4. Handbook prosecutor / under total. ed. S. G. Kekhlerov, O. S. Kapinus. — M.: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Yurait Publishing House, 2012.
5. Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 (as amended on 12/27/2018) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (as amended and added, entered into force on January 8, 201) // Collection of legislation RF, 11.20.1995 No. 47, art. 4472.
6. Federal Law of December 18, 2001 No. 174 "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Collection of legislation RF, December 24, 2001, No. 52 (Part I), Art. 4921; Federal Law of November 14, 2002 No. 138 "Civil Procedure Code of the Russian Federation" // Collection of legislation RF, 18.11.2002, No. 46, Art. 4532; Federal Law of July 24, 2002 No. 95 "Arbitration Procedural Code of the Russian Federation" // Collection of legislation RF, July 29, 2002, No. 30, Art. 3012; Federal Law of December 30, 2001 No. 195 "Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" // Collection of legislation RF, January 7, 2002, No. 1 (Part 1), Art. one.

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. 2019 г. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

ББК 67.401.14
УДК 349

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10282
© А.Л. Вострокнутов, В.В. Зыков, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ И ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Леонидович Вострокнутов, старший научный сотрудник, профессор кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, кандидат технических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Вячеслав Викторович Зыков, старший инспектор по особым поручениям Центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Росгвардии, кандидат юридических наук

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: Slawa-64@mail.ru

Аннотация. Рассматривается законодательная база, регламентирующая деятельность правоохранительных органов при пресечении преступлений террористического и экстремистского характера. Представлены статистические данные о совершенных преступлениях террористического и экстремистского направления. Проведен анализ законодательной базы при пресечении подобных преступлений и даны рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: обеспечение общественной безопасности, российское законодательство, правоохранительные органы, преступления террористического и экстремистского направления, готовность правоохранительных органов к действиям при чрезвычайных обстоятельствах в условиях совершения преступлений террористического и экстремистского направления.

RESEARCH CONCEPT AND DESCRIPTION OF CRIMES OF TERRORIST CHARACTER IN THE LEGISLATION OF RUSSIAN FEDERATION

Alexander Leonidovich Vostroknutov, senior research associate, professor of Activity of Law-enforcement Bodies in Special Conditions department, candidate of technical sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Vyacheslav Viktorovich Zykov, senior inspector for special assignments of the special purpose Center of rapid reaction forces and aircraft of the Russian guard, candidate of law sciences

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: Slawa-64@mail.ru

Annotation. A legislative base is examined In the article, regulating activity of law enforcement authorities at suppression of crimes of terrorist and extremist direction. Statistical data over are brought about the perfect crimes of terrorist and extremist direction. The analysis of legislative base is conducted at suppression of crimes of terrorist and extremist direction and recommendations are given on her perfection.

Keywords: providing of public safety, Russian legislation, law enforcement authorities, crimes of terrorist and extremist direction, readiness of law enforcement authorities to the actions under emergency circumstances in the conditions of committing crime of terrorist and extremist direction.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вострокнутов А.Л., Зыков В.В. Исследование понятия и характеристик преступлений террористического характера в законодательстве Российской Федерации. 2019;(5):208–15.

В начале XXI в. терроризм единодушно оценивается как одно из наиболее опасных преступных деяний, угрожающих в условиях его связи с транснациональной организованной преступно-

стью международной безопасности и требующих принятия самых энергичных мер для его пресечения и ликвидации [10]. Борьба с терроризмом осложняется многими обстоятельствами, важнейшим

из которых является постоянное присутствие и воспроизводство в современном обществе его политико-институциональных предпосылок. Организация противодействия терроризму осуществляется на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, выявления субъектов террористической деятельности, четкого разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений путем внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения указанных субъектов информационными ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы. Рассмотрению проблем противодействия терроризму посвящены работы ряда исследователей [7; 19].

Одно из основных условий повышения результативности противодействия терроризму — получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности [12].

В связи с этим актуальной задачей становится выделение системообразующих характеристик и формулирование положений, которые раскрывают сущность того, что составляет предмет научного познания. Несмотря на то, что история терроризма, лежащего в основе изучаемых преступлений, насчитывает несколько тысячелетий (Длительная история и эволюция терроризма изучены в трудах Р. Ю. Казакова) [5, 8, 13, 14, 16, 22, 23], общепринятого в рамках мирового сообщества определения терроризма на сегодняшний день не существует, хотя попытки его сформулировать предпринимались уже с 1789 г. (после французской революции). Многие ученые акцентируют внимание на проблемах законодательных терминов ряда понятий, содержащихся в нормах законодательных актов, в том числе и терроризма [2; 3; 11; 18; 20; 21].

В русском языке понятие «террор» толкуется, главным образом, как действие (насильственное, противоправное), т. е. насилие. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля террор рассматривается как устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства; в Большом энциклопедическом словаре понятие террора означает насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с

целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения. Некоторыми авторами оно признается аналогичным понятию «терроризм». Другие высказывают мнения об их неравнозначности. Так, В. П. Емельянов, сравнивает понятие «террор» с агрессией, геноцидом, войной, это «насилие сильных над слабыми», присущее, в частности, тоталитарным режимам. Терроризм же является насилием и устрашением «слабыми сильных», «оружие слабых, жертв «государственного террора» [27].

М. И. Дзлиев, Э. С. Иззатдуст, М. П. Киреев рассматривают его как публично совершенные общественно опасные действия или угрозы с целью устрашения объекта этих действий в интересах террористов [6].

По мнению авторов, единообразного и четкого понимания терроризма пока в российской науке не имеется. В настоящее время понятие «терроризм» имеет, по разным данным, от 100 до 200 определений [4, 15]. Большинство их даны путем выделения содержательно-сущностных признаков рассматриваемого явления. Вместе с тем, наличие трудностей в дефиниции как самого термина «терроризм», так и в его структурировании, трактовке субъекта, объекта и целей объясняют позицию ряда ученых, полагающих более плодотворным не поиск универсального определения терроризма, а ограничение лишь некоторыми его признаками (С. А. Эфиров, А. В. Наумов) либо выработку рабочего определения терроризма на правовом уровне (А. Э. Жалинский).

Безусловно, каждое из определений имеет право на существование, поскольку раскрывает значимые характеристики терроризма, к которым можно отнести: применение насилия, политическую направленность, публичный (гласный) характер, преднамеренное создание обстановки напряженности, подавленности, устрашение населения, принуждение представителей определенных социальных групп к конкретным действиям или бездействию, причинение материального, физического, морального вреда.

Существующая проблема дачи четкого, всеобъемлющего определения терроризма напрямую связана с выбором путей, средств, методов борьбы с преступлениями террористического характера, их выявлением, предупреждением и пресечением. Довольно отчетливо суть терроризма была сформулирована практическими работниками, имеющими большой опыт непосредственного участия в анти-террористических операциях [17], по мнению которых, терроризм — это совершение общественно опасных деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию

требуемых террористами решений.

В данном определении существенна констатация отсутствия конфликта между самими террористами и их непосредственными жертвами. Направленность террористических акций против нейтральной в политическом, национальном или религиозном отношении группы людей, не имеющих с террористами абсолютно ни каких взаимоотношений, выделяется и рядом ученых [6]. Для таких потерпевших не характерно даже просто виктимное поведение. Ни в чем не повинные и не являющиеся участниками отношений террористов и «третьих лиц» граждане и организации, их права и интересы в данном случае выступают в качестве «заложников» принятия нужных террористам решений.

Третьей стороной могут быть различные субъекты: международные институты, государства, политические партии, иные общественные объединения, население всего государства или его отдельной территории, государственные институты, политические или общественные деятели. При терроризме жертвы никогда не участвуют в конфликте террористов и «третьей стороны», как правило, даже не ведают о таком конфликте.

Субъектами выдвижения требования к третьей стороне преимущественно являются вовсе не исполнители конкретных преступлений террористического характера, а их организаторы. Исполнители могут вообще не знать о конкретизированных требованиях и нередко погибают при совершении взрывов или иных террористических акций. В крайнем случае, они лишь озвучивают соответствующие требования. Исключением являются редкие случаи совершения актов терроризма одиночками.

Итак, к выделенному ранее признаку терроризма добавляется еще один — неопределенный круг непосредственных объектов, являющихся предметом преступного посягательства террористов; применение насилия в отношении неопределенного круга лиц (ни в чем не повинных людей) ради удовлетворения требований террористов. Ибо «о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика» [1]. Названный существенный признак терроризма характеризует его не просто как индивидуальный преступный акт, а как социальное явление.

Выбор методологически верных позиций и приемов противодействия терроризму напрямую зависит от решения проблемы разграничения терроризма и партизанской войны, революционного насилия, борьбы за национальное освобождение. О сложности и субъективизме определения терроризма говорил еще Laqueur: «один — террорист, другой — борец за свободу» [28]. Как справедливо

отмечает ряд авторов, методы действия террористических и национально-освободительных организаций имеют поразительное сходство [9]. Откровенно пользуясь схожестью методов борьбы и маскируя свои намерения и цели, террористы часто называют себя участниками национально-освободительного движения.

Различные научные и иные публикации о терроризме, международно-правовые и государственные правовые документы о борьбе с ним не решают вопроса четкого и единообразного понимания данного явления. В международно-правовых документах, законодательных актах государств и литературе он определяется пространно, не всегда однозначно. Такого рода определения допускают различные толкования.

Современное законодательное определение терроризма вобрало в себя основные качественные характеристики и содержательную сущность данного явления. В силу ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 01.01.2017) «терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Анализ положений УК РФ, а также некоторых норм национального антитеррористического законодательства (в частности, ст.ст. 3 и 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма») позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время к преступлениям террористического характера относятся деяния, предусмотренные ст.ст. 205 — 206, 208, 211, 277 — 279, 280, 282.1, 282.2, 360 УК РФ (К преступлениям террористического характера теоретически относятся все деяния, связанные с террором, даже когда они имеют самостоятельное значение при приготовлении или покушении на преступления террористического характера. Более того, как показывает практика, правильно квалифицировать то или иное преступление террористического характера зачастую можно лишь в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, т. е. когда становятся известны все обстоятельства его совершения. Редко это удается сделать изначально, когда преступление совершается в течение длительного времени).

Имеющаяся неясность с уголовно-правовым определением объекта преступлений террористического характера усугубляется ограниченностью

его понятия Федеральным законом «О противодействии терроризму», по смыслу которого преступления против государственной власти фактически остаются за рамками понятий террористической деятельности и, следовательно, преступлений террористического характера. Между тем, рассматриваемые преступные деяния в полной мере отвечают имеющемуся законодательному и многообразным научным определениям терроризма. Кроме того, сама сущность терроризма как многопланового, нестабильного социального явления позволяет выделить в нем несколько объектов посягательства.

Ряд авторов пишут о двойственности объектов терроризма, выделяя, помимо общественных отношений, еще и жизнь, здоровье граждан, а также

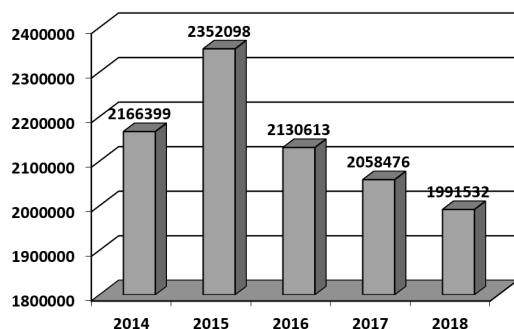
имущественные или иные интересы людей. Так, общественные отношения рассматривают в качестве вторичного объекта или объекта управления, а первичным объектом или объектом воздействия (устрашения) признают отдельного человека, группу людей, какой-либо материальный объект [6].

Приведенные мнения являются не бесспорными, поскольку выделяемые авторами дополнительные объекты, скорее всего, можно отнести к категории предмета, на который непосредственно посягает террорист (преступник).

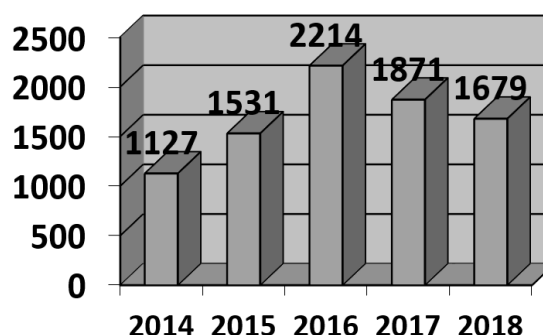
В общей структуре преступности только за 2018 г., зарегистрировано 1679 преступлений террористического характера, экстремистского характера 1265 [24].

Преступления террористического характера	Из них выявлено преступлений сотрудниками						
	Итого	Следственных органов Следственного комитета Российской Федерации		Органов внутренних дел		Войск национальной гвардии	
		Итого	Динамика, %	Итого	Динамика, %	Итого	Динамика, %
Всего преступлений	1991532	22611	1,1	1850744	-3,1	1794	-8,0
В том числе:							
особо тяжких	112201	4622	1,9	104075	-1,1	183	--
тяжких	335973	3944	4,0	318641	4,0	580	-16,1
средней тяжести	660056	4595	-1,5	639665	-6,6	382	-14,0
небольшой тяжести	883301	9450	1,0	788362	-3,0	649	2,5
террористического характера	1679	15	-16,7	996	-7,9	0	--
экстремистской направленности	1265	31	-39,2	789	-13,2	0	--

На диаграмме показана статистика зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, совершенных на территории Российской Федерации за последние пять лет [29]:

Статистика зарегистрированных правоохранительными органами преступлений террористического характера за последние пять лет выглядит следующим образом [29]:

На двух представленных диаграммах наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений, в том числе террористического характера, что обусловлено рядом факторов. Главными из них являются изменение законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере общественной безопасности и противодействия терроризму, и повышение эффективности антитеррористической деятельности государства в лице его специализированных органов.

Механизм детерминации преступлений террористического характера напрямую связан с причинным комплексом терроризма как социального явления и общими причинами преступности в целом — противоречиями, существующими в различных сферах жизни общества [26].

В политической сфере — это криминальные способы ведения политической борьбы, несоответствие провозглашенных демократических принципов существующим реалиям, ослабление роли государства и его институтов. В экономической сфере следует выделить резкое и глубокое расслоение общества и практически полное отсутствие «среднего класса», инфляционные процессы, криминализацию экономики. В сфере социальных отношений — обострение межнациональных отношений, разжигание национальной и религиозной вражды, отсутствие эффективной системы социальных гарантий населения и резкое снижение его социальной защищенности. Противоречиями в нравственно-духовной сфере являются снижение до минимального уровня духовных, нравственных, моральных устоев и ориентиров общества, широкая пропаганда культа жестокости и насилия. В правовой сфере следует выделить сведение на нет системы правовой пропаганды и правового воспитания, правовая безграмотность большинства населения.

Вполне обоснованно можно утверждать, что на формирование причин, условий преступлений террористического характера влияет насыщенность регионов огнестрельным оружием, находящимся, как правило, в незаконном обороте. Различные виды криминального оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ — серьезнейшая проблема в деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям террористического характера.

Анализ научных исследований в области изучения личности террориста свидетельствует, что его личности присущи черты насильственного преступника с эгоистическим превалированием собственного значения, с пренебрежением к иным людям, их правам и законным интересам. В большинстве случаев им присущ религиозный либо националистический фанатизм. Кроме того, этой категории лиц

свойственны постоянное озлобление, готовность к насилию, решительность в действиях, преданность интересам преступной группировки, враждебность к иным лицам, отсутствие каких-либо сомнений в правильности своего поведения и колебаний в его осуществлении.

По поводу мотивации преступлений террористической направленности мнения ведущих ученых и практических работников самые разные. Основным мотивом С. А. Эфиров считает «идейный абсолютизм», «железные» убеждения в обладании единственной, высшей, окончательной истиной, уникальным рецептом спасения» своего народа, группы или даже человечества. Схожее мнение относительно того, что «борьба против сил, олицетворяющих несправедливый социально-экономический порядок, во имя блага народа» является главным мотивом террористов высказывают и другие ведущие ученые [6].

Следует отметить, что неумное влечение к кровавому насилию присуще не только террористам, но и другим опасным насильственным преступникам. Однако целью и содержанием преступлений террористического характера является устрашение (внушение ужаса), стремление к тому, чтобы таким путем парализовать противника. Кроме того, террорист в отличие от наемного убийцы, разбойника или сексуального убийцы-маньяка может решать не только свои, сугубо субъективные проблемы, но и общественные, связанные с интересами его нации, религии, секты, социальной группы. Поэтому можно сказать, что некоторые террористы в известном смысле часто бескорыстны, это как бы преступники-«идеалисты» [1].

М. П. Киреев, исследовавший проявления терроризма на воздушном транспорте, приводит следующие данные о мотивации подобного рода действий: в 25 % случаев имела место политическая мотивация, в 25 % — общеуголовная, в том числе корыстная; 50 % лиц из указанной категории имели психические отклонения в той или иной форме [25].

Подытоживая сказанное, сделаем следующие выводы. В основе преступлений террористического характера лежит сложное многоаспектное социально-историческое явление — терроризм, общепринятого и однозначного понятия которого до настоящего времени ни на практике, ни в теории не имеется. Вопрос выработки такого понятия, в том числе уголовно-правового, пожалуй, остается одним из наиболее дискуссионных. До настоящего времени в российской правоприменительной практике не существует закрытого перечня преступлений террористического характера. Между тем необходимость скорейшего четкого и единообразного разрешения данного вопроса напрямую связана с

разработкой наиболее эффективных способов противодействия правоохранительных органов преступлениям террористического характера, принятия действенных механизмов проведения специальных мероприятий (операций), направленных на выявление, предупреждение и пресечение преступлений террористического характера.

По мнению авторов, данная тема еще недостаточно отражена в специальной литературе. В этой работе авторы постарались раскрыть лишь некоторые основные проблемы. Использование изложенных в исследовании выводов и предложений в практической деятельности правоохранительных органов позволит не только повысить эффективность деятельности правоохранительных органов, оптимизировав систему управления, но и улучшить результативность борьбы с преступностью в целом.

Литература

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 8. С. 244-245, С. 247.
2. Батчаева А.А. К вопросу о законодательном определении понятия «терроризм» // Право и практика. 2018. № 4. С. 86-92.
3. Бородин А.В., Осокин Р.Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101-107.
4. Босхолов С.С., Литвинов Н.Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы научно-практической конференции. Калининград, 1997. С. 70.
5. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX вв.). М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2000;
6. Дзлиев М.И., Иззатдуст Э.С., Киреев М.П. Современный терроризм: социально-политический облик противника / под общ. ред. В. В. Гордиенко. М. : Академия управления МВД России, 2007. С. 28-29, С. 35, С. 162.
7. Жихарева Ю.П. Современные проблемы в области законодательного обеспечения противодействию терроризму // Наука через призму времени. 2018. № 6 (15). С. 125-129.
8. Казаков Р.Ю. Организованный терроризм как средство достижения политических и экономических целей в ретроспективе // Организованный терроризм и организованная

преступность. М., 2002.

9. Иноземцев В. Ненависть как продолжение «национально-освободительной борьбы» // Новая газета. — 2005. — № 66. — С. 8.
10. Итоговая декларация Санкт-Петербургского межпарламентского форума по борьбе с терроризмом. СПб. 2012.
11. Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (47). С. 239-244.
12. Концепция противодействия терроризма в России. Утв. Президентом России Д. Медведевым 5 октября 2009 г. // Российская газета. — 2009. — 20 окт.
13. Кошель П.А. История российского терроризма. М. Голос, 1995.
14. Кропоткин П.А. Записки революционера. М, 1990.
15. Лазарев Н.Я. Терроризм — как тип политического поведения // Социологические исследования. — 1993. — № 8. С. 32;
16. Лунеев В.В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. — 1999. — № 5;
17. Луценко В.В. Пусть весь мир поставит их вне закона // Бизнес и безопасность в России. — 2001. — № 4. — С. 4-5.
18. Османова Д.О. Несовершенство законодательной техники при определении признаков банкротства: возможности для злоупотреблений // Человеческий капитал. 2016. № 12 (96). С. 65-69.
19. Осокин Р.Б. Исторические предпосылки возникновения терроризма и экстремизма в России и правовые средства противодействия на современном этапе // Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основа профилактики терроризма : сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции. Тамбов: Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации, 2009. С. 49-52.
20. Осокин Р.Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134-140.
21. Осокин Р.Б., Курсаев А.В. О некоторых противоречиях в применении категории «порнография» в Уголовном кодексе РФ и российском законодательстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гума-

- нитарные науки. 2011. Вып. 8 (100). С. 331-336.
22. Петрищев В.Е. История терроризма в России // Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е.И. Степанова. М., 2000 и др.
  23. Прайсман А.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М. Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2001;
  24. Состояние преступности в России // Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС. М. : Генеральная прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2018. С. 8.
  25. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. — 1995. — № 4. — С. 25.
  26. Трошин О.Б. Направления совершенствования управления силами и средствами при подготовке специальной операции // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 2. — С. 150.
  27. Ферро М. Терроризм. // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М. : Прогресс, 2009. С. 314.
  28. Laqueur W. The Age of Terrorism. Toronto : Little, Brown & Co, 1987. P. 302.
  29. Интернет ресурс URL: https://crimestat.ru/offenses_table
  - (ROSSPEN). 2000;
  6. Dzliev M.I., Izzatdust E.S., Kireev M.P. Modern terrorism: the socio-political face of the enemy / under the total. ed. V.V. Gordienko. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007.S. 28-29, S. 35, S. 162.
  7. Zhikhareva Yu.P. Modern problems in the field of legislative support for countering terrorism // Science through the prism of time. 2018. No. 6 (15). S. 125-129.
  8. Kazakov R.Yu. Organized terrorism as a means of achieving political and economic goals in retrospect // Organized terrorism and organized crime. M., 2002.
  9. Inozemtsev V. Hatred as a continuation of the "national liberation struggle" // Novaya Gazeta. - 2005. - No. 66. - S. 8.
  10. The final declaration of the St. Petersburg Inter-Parliamentary Forum on the Suppression of Terrorism. SPb. 2012.
  11. Kokorev V.G. The correlation of concepts: "terrorism" and "extremism" // Socio-economic phenomena and processes. 2013. No. 1 (47). S. 239-244.
  12. The concept of countering terrorism in Russia. Approved President of Russia D. Medvedev October 5, 2009 // Russian newspaper. - 2009. - Oct 20.
  13. Walle P.A. History of Russian terrorism. M. Voice, 1995.
  14. Kropotkin P.A. Notes of the revolutionary. M, 1990.
  15. Lazarev N.Ya. Terrorism - as a type of political behavior // Sociological studies. - 1993. - No. 8. P. 32;
  16. Lunev V.V. Political crime in Russia: past and present // Social Sciences and the Present. - 1999. - No. 5;
  17. Lutsenko V.V. Let the whole world put them outside the law // Business and Security in Russia. - 2001. - No. 4. - S. 4-5.
  18. Osmanova D.O. Imperfection of legislative technique in determining signs of bankruptcy: opportunities for abuse // Human capital. 2016. No. 12 (96). S. 65-69.
  19. Osokin R.B. The historical background of the emergence of terrorism and extremism in Russia and legal means of counteraction at the present stage // Formation of a stable anti-terrorism position of civil society as the basis for the prevention of terrorism: a collection of articles of the Interregional Scientific and Practical Conference. Tambov: National Anti-Terrorism Committee of the Russian Federation,

References

1. Antonyan Yu.M. Terrorism. Criminological and criminal law research. M., 1998.S. 8.P. 244-245, S. 247.
2. Batchaeva A.A. To the question of the legislative definition of the concept of "terrorism" // Law and practice. 2018. No. 4. P. 86-92.
3. Borodin A.V., Osokin R.B. The concept and signs of cultural values // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. P. 101-107.
4. Boskholov S.S., Litvinov N.D. Problems of normative regulation of the fight against terrorism in modern Russia // Actual problems of the fight against organized crime: materials of a scientific and practical conference. Kalinin-grad, 1997.S. 70.
5. Budnitsky O.V. Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of the 19th - early 20th centuries). M.: Russian Political Encyclopedia

2009. S. 49-52.
20. Osokin R.B. Pornography: the experience of legal, doctrinal and judicial interpretation // Jurisprudence and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1 (25). S. 134-140.
21. Osokin R.B., Kursaeв A.V. About some contradictions in the use of the category "pornography" in the Criminal Code of the Russian Federation and Russian legislation // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2011. Issue. 8 (100). S. 331-336.
22. Petrishchev V.E. The History of Terrorism in Russia // Modern Terrorism: State and Prospects / Ed. E.I. Stepanova. M., 2000, etc.
23. Priceman A.G. Terrorists and revolutionaries, security guards and provocateurs. M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2001;
24. The state of crime in Russia // The collection was prepared on the basis of the form of federal statistical observation No. 4-EHS. M.: Prosecutor General of the Russian Federation, General Directorate of Legal Statistics and Information Technologies, 2018. P. 8.
25. Terrorism: psychological roots and legal assessments // State and law. - 1995. - No. 4. - S. 25.
26. Troshin O.B. Directions for improving control of forces and means in the preparation of a special operation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 2. - P. 150.
27. Ferro M. Terrorism. // 50/50. Dictionary experience of new thinking. M.: Progress, 2009. S. 314.
28. Laqueur W. The Age of Terrorism. Toronto: Little, Brown & Co, 1987. P. 302.
29. Internet resource URL: https://crimestat.ru/offenses_table

Исполнительное производство. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Л.В. Гумановой, С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 303 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Раскрывается сущность исполнительного производства как особого правоприменительного процесса, дается характеристика его правового регулирования. Рассматриваются основные стадии принудительного исполнения судебных и иных приравненных к ним актов, раскрывается содержание правового статуса участников исполнительного производства, их права, обязанности и ответственность, применяемые в ходе исполнительного производства процедуры. Анализируются основные проблемы и перспективы развития правового регулирования отношений в сфере исполнительного производства.

Для студентов и преподавателей юридических вузов, а также участников исполнительного производства: взыскателей, должников, сотрудников службы судебных приставов, работников судов и иных государственных органов и организаций, занятых в процессе принудительного исполнения предписаний имущественного характера, судебных и некоторых иных, приравненных к судебным по процессу исполнения актов.

УДК 343
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10283

© О.В. Химичева, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Ольга Викторовна Химичева, начальник кафедры уголовного процесса, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: olga-him@mail.ru

Аннотация. Анализируется процедура судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Отмечены пробелы в правовом регулировании данного судебного производства в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности». Выявлены проблемы в оценке достоверности и достаточности документов, которые предоставляют судье оперативные подразделения, в том числе при производстве оперативно-разыскных мероприятий в отношении неопределенного круга лиц. Выдвинуты предложения по совершенствованию правового регулирования и практики судебного производства при рассмотрении ходатайств о производстве оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Ключевые слова: конституционные права личности, ограничение личных прав, судебная процедура, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия.

JURIDICAL LIMITATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF THE PERSONALITY WHILE CONDUCTING THE SECRET OPERATIONS: PROBLEMS OF REALIZATION OF JUDICIAL AUTHORITY

Olga Victorovna Khimicheva, Head of the Department of Criminal procedure, Doctor of Law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: olga-him@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the procedure of judicial review of materials on the limitation of the constitutional rights of citizens in the conduct of investigative activities. Gaps in legal regulation of this judicial proceeding in the Federal law "On operational investigative activity" are noted. Identified problems in assessing the reliability and sufficiency of documents that provide the judge operational units, including in the production of operational investigative measures against an indefinite number of persons put Forward proposals to improve the legal regulation of judicial proceedings for the issuance of permits for the production of operational investigative measures that limit the constitutional rights of citizens.

Keywords: constitutional rights of the individual, restriction of personal rights, judicial procedure, operational search activity, operational search activities

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Химичева О.В. Ограничение конституционных прав личности в ходе оперативно-разыскной деятельности: проблемы реализации судебных полномочий. 2019;(5):216–20.

Проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве получили достаточно широкое освещение в юридической литературе. В значительно меньшей степени исследовались вопросы, связанные с рассмотрением судами материалов, представляемых органами, осуществляющими оперативно-разыскную

деятельность, для получения судебного разрешения на проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности, вне рамок уголовного судопроизводства.

Вместе с тем правовое регулирование этих правоотношений страдает весьма серьезными пробелами, которые не могут не сказываться на правоприменении.

менительной практике.

Прежде всего, нельзя не отметить, что ни Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», ни какой-либо иной нормативный правовой акт не определяют, к какому виду судопроизводства (уголовному, административному или др.) относится деятельность суда по рассмотрению ходатайств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Исходя из ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, где содержится исчерпывающий перечень судебных производств, данная деятельность суда не обладает самостоятельностью и должна осуществляться по правилам, установленным для уголовного, административного или иного судопроизводства. По этому поводу Конституционный Суд Российской Федерации справедливо отмечает, что «общность публично-правовых отношений по поводу проверки информации о подготавливаемом, совершаемом или совершённом преступлении, которые подпадают под действие как Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», предполагает и общность процедур судебного контроля за действиями органов, осуществляющих такую проверку ...» (постановление от 09.06.2011 № 12-П по делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В.Аносова). Следовательно, полномочия суда реализуются в рамках уголовного судопроизводства (если они речь идет о подготавливаемом, совершаемом или совершённом преступлении), хотя Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» вносит в эту процедуру существенную специфику.

Так, одна из проблем связана с оценкой достоверности и достаточности материалов, представляемых судье для получения разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не установил критериев, позволяющих дать четкий ответ на вопрос о том, что составляет юридическое и фактическое основания, необходимые для рассмотрения судьёй названных материалов и принятия по ним решения.

Исходя из анализа норм этого Федерального закона, в качестве юридического основания для обращения в суд за разрешением на производство ряда оперативно-розыскных мероприятий следует

рассматривать наличие мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Постановление может быть вынесено только уполномоченным должностным лицом; оно должно содержать необходимые реквизиты (гриф секретности, дату, место вынесения, точное наименование должности, фамилию и инициалы лица, вынесшего постановление, описательно-мотивировочную часть с обоснованием необходимости проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия, наименование оперативно-розыскного мероприятия в точном соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», срок проведения оперативно-розыскного мероприятия, если он ограничен законом, подпись должностного лица, заверенную печатью органа). Обращение к судье с таким постановлением должно производиться с обязательным соблюдением установленных законом условий проведения оперативно-розыскного мероприятия, указанных в ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Фактическим основанием является наличие в представляемом судье материале сведений, определяемых ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» как основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Это могут быть сведения о: 1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого противоправного деяния, по которому обязательно производство предварительного следствия, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; 2) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В процессе рассмотрения представленного материала, помимо проверки выполнения инициатором обращения к судье формальных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (соответствует ли цель требуемого оперативно-розыскного мероприятия целям названного закона; учтены ли предусмотренные законом условия проведения оперативно-розыскного мероприятия; ставится ли вопрос о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного в законе, и др.), судья по его внутреннему убеждению должен дать оценку достаточности и достоверности сведений, содержащихся в этом материале.

Вполне естественно, что исходя из необходимости соблюдения требований конспирации судье

представляется минимальный объём сведений, которыми располагает инициатор постановления. При этом зачастую в указанном документе приводятся обезличенные данные, полученные от лиц, оказывающих названным подразделениям содействие на конфиденциальной основе, не всегда подтверждаемые сведениями из других источников. Необходимо также отметить, что именно эти источники имеют минимальную достоверность, хотя служат обоснованием разрешения на проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы личности.

При таких обстоятельствах, хотя это и будет связано с временными затратами, можно рекомендовать судьям не ограничиваться постановлением и справкой-меморандумом, а активно использовать установленное ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» право требовать представления иных материалов, касающихся оснований для проведения оперативно-разыскных мероприятий (с учётом приведённого в этой норме исключения). К таким материалам относятся результаты ранее проведённых оперативно-разыскных мероприятий (в том числе не требовавших судебного разрешения), а также имеющиеся в распоряжении оперативного подразделения материалы контрольно-ревизионных, надзорных органов и т.д.

Существенным обстоятельством, хотя также обусловленным требованиями соблюдения конспирации, является то, что не только представленный судье материал, но и постановление самого судьи не остаются на хранении в суде (ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Данное обстоятельство влечет ряд негативных последствий:

- во-первых, все дальнейшие действия оперативного подразделения и результаты оперативно-разыскного мероприятия полностью остаются вне судебного контроля. Зачастую они остаются и вне прокурорского надзора, поскольку на обращение в суд согласия прокурора не требуется, прокурор при рассмотрении судьёй вопроса о даче разрешения на проведение оперативно-разыскного мероприятия не присутствует, о судебном решении не извещается и о факте проведения оперативно-разыскного мероприятия может узнать лишь при наличии жалобы (такая ситуация практически нереальна) или при проверке дел оперативного учёта и номенклатурных дел, однако такие проверки осуществляются не произвольно, а только при наличии оснований, указанных в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. (в ред. от 20

января 2017 г.) № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности»;

- во-вторых, такая ситуация не исключает возможность фальсификации материала инициаторами его представления, если в последующем возникнет вопрос об обоснованности и достоверности данных, изначально представленных судье для дачи разрешения на проведение оперативно-разыскного мероприятия;
- в-третьих, объективно существует возможность фактически бесконтрольного копирования результатов оперативно-разыскных мероприятий, в том числе в целях дальнейшего противоправного использования.

Представляется, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в рассматриваемой части требует корректив:

- во-первых, представленные судье материалы и подлинник постановления судьи должны храниться в суде по правилам секретного делопроизводства подобно уголовным делам, имеющим гриф секретности;
- во-вторых, носители информации (фонограммы), полученные в ходе оперативно-разыскного мероприятия, должны соответствующим оперативно-техническим подразделением незамедлительно передаваться судье, вынесшему постановление о разрешении проведения оперативно-разыскного мероприятия, храниться в суде и прослушиваться оперативными сотрудниками должны только в присутствии судьи. Это позволит, в частности, не допускать ситуации, когда, не получив оперативно-значимой информации в срок, отведённый судьёй для проведения оперативно-разыскного мероприятия, оперативное подразделение практически безосновательно обращается за получением нового разрешения на проведение того же оперативно-разыскного мероприятия в отношении того же лица (тех же лиц).

С точки зрения обеспечения законности и обоснованности представляет теоретический и практический интерес и ситуация, когда орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, просит дать разрешение на проведение оперативно-разыскных мероприятия в отношении неопределённого круга лиц. Практика сложилась таким образом, что отсутствие данных о конкретном лице, в отношении которого предполагается проведение оперативно-технических мероприятий, не является основанием для отказа их санкционирования. В

частности, суды санкционируют проведение оперативно-разыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи» в отношении всех абонентов сотовых сетей, находившихся в районе места происшествия в момент совершения преступления. При отработке связей лиц, причастных к совершению преступлений, нормальным обыкновением практики является также санкционирование прослушивания телефонных переговоров абонентов, которые выходили с ними на связь»¹.

Между тем эта ситуация далеко не бесспорна. Во-первых, осуществление оперативно-разыскных мероприятий в отношении неопределенного круга лиц входит в противоречие со ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», установившей, что эта деятельность основывается, в частности, на принципе уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы личности, в отношении неопределенного круга лиц при отсутствии каких-либо данных об их возможной причастности к преступлению вряд ли свидетельствует об уважении указанных прав и свобод. Во-вторых, говоря о таком оперативно-разыском мероприятии, как например, прослушивание телефонных и иных переговоров, ст. 8 рассматриваемого закона прямо устанавливает, что оно допускается, в том числе в отношении лиц, которые могут располагать сведениями о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях. Таким образом, по смыслу данной нормы вначале должен быть установлен круг этих лиц и обстоятельства, указывающие на их вероятную осведомленность о преступлении одной из указанных категорий, а затем уже может проводиться названное оперативно-розыскное мероприятие, т.е. закон не предусматривает возможность его проведения в отношении неопределенного круга лиц.

Даже краткий анализ проблем, возникающих при рассмотрении судами материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-разыскных мероприятий, демонстрирует необходимость обобщения судебной практики, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, по результатам которого возможно принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о практике рассмотрения указанных материалов, а также изменение отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 (в последующих редакциях) № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. № 33. Ст. 3349.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1998 № 86-О по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г.Черновой // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 1998. № 6.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2011 № 12-П по делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В.Аносова // Российская газета, № 132, 22.06.2011.
5. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2012. № 10.
6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 (в ред. от 20.01.2017) № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности» // Законность, 2011. № 5.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (subject to amendments introduced by the laws of

¹ Официальный сайт Московского областного суда. URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=141898. Дата обращения — 12 июля 2018 г..

- the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation, 2014. No. 31. Art. 4398.
2. Federal Law of 08.08.1995 (in subsequent editions) No. 144-ФЗ "On operational-search activity" // Collection of laws of the Russian Federation, 1995. No. 33. Art. 3349.
  3. The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 1998 No. 86-O in the case on the verification of the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On operational investigative activities" on the complaint of a citizen I.G. Chernova // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation, 1998. No. 6.
  4. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 09.06.2011 No. 12-P in the case on the verification of the constitutionality of the provisions of paragraph 7 of Article 16 of the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation" and the first part of Article 9 of the Federal Law "On Operational Investigation" with the complaint of the citizen I.V. Anosov // Russian newspaper, No. 132, 06/22/2011.
  5. Review of judicial practice in criminal cases of crimes related to the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 27, 2012) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2012. No. 10.
  6. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of February 15, 2011 (as amended on January 20, 2017) No. 33 "On the organization of prosecutorial supervision of the implementation of laws in the course of operational investigative activities" // Legality, 2011. No. 5.

Предварительное следствие. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. М.В. Мешкова. 2019 г. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Александр Владимирович Токолов, аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (121351, г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики ВГУЮ, академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор **Морозов Андрей Витальевич**

Аннотация. Утверждается, что применение технологии блокчейн для обеспечения кибербезопасности безгранично благодаря таким уникальным свойствам, как надежность, общедоступность, высокая адаптивность, экономическая эффективность, рентабельность. Использование блокчейн-технологий в целях борьбы с киберпреступностью, в том числе кибертерроризмом, может распространяться на контроль над финансовыми услугами, транспортной или любой другой отраслью.

Ключевые слова: цифровые трансформации, виртуальное пространство, технология, блокчейн, биткоин, кибербезопасность, кибертерроризм, киберугрозы, кибератаки, хеширование, шифровка информации.

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN ENSURING CYBERSECURITY OF THE STATE

Aleksandr Vladimirovich Tokolov, postgraduate

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (121351, Moscow, Molodogvardeyskaya str., 46, build. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Scientific chief: head of department of informational law, informatics and mathematics of ASUJ, academician of RANS, doctor of legal sciences, professor **Morozov Andrey Vitalyevich**

Annotation. In the article, modern blockchain technologies are called a revolutionary phenomenon, equal in importance to the ingenious invention of the XX century — the Internet. The article argues that the use of blockchain technology to ensure cybersecurity is limitless due to such unique properties as reliability, accessibility, high adaptability, economic efficiency, profitability. The use of blockchain technology to combat cybercrime, including cyberterrorism, may extend to control over financial services, transportation or any other industry.

Keywords: digital transformation, virtual space, technology, blockchain, bitcoin, cybersecurity, cyberterrorism, cyber threats, cyber attacks, hashing, information encryption.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Токолов А.В. Блокчейн-технология в обеспечении кибербезопасности государства. 2019;(5):221–5.

Жизнь современного общества отмечена стремительным развитием компьютерных технологий, масштабным ростом числа пользователей Интернета, всеобщей киберинтеграцией.

Цифровая трансформация охватила такие основополагающие сферы деятельности, как государственное управление, экономика, политика, законодательство, судопроизводство, бизнес, менеджмент, образование и наука. В виртуальное пространство переместились общение, обучение, банковские опе-

рации, покупки, хранение информации и многое другое. Одна из главных ролей в этих процессах принадлежит технологии блокчейн в различных ее разновидностях и сочетаниях [3].

Термин «блокчейн» означал полностью реплицированную распределенную базу (реестр) данных и относился к транзакциям в различных криптовалютах. Впоследствии технология цепочек блоков была распространена и на иные взаимосвязанные информационные блоки [4].

На сегодняшний день блокчейн в наибольшей степени востребован в финансовом секторе (создание цифровых валют, совершение транзакций, обмен и хранение финансовой информации). Он получил прикладное использование и в других сферах, таких как смарт-контракты, регистрация публичных записей (регистрация права собственности на недвижимое имущество, лицензирование, создание и ликвидация организаций, записи актов гражданского состояния, выдача цифровых удостоверений личности, водительских прав, электронных медицинских карт и т.д.).

Вместе с тем блокчейн имеет и свои слабые места. В частности, при сосредоточении более чем 51% узловых точек (вычислительных мощностей) в рамках одной замкнутой цепочки (пула) она приобретает абсолютный контроль над процессом регистрации сделок в блокчейне, сводя на нет основополагающее свойство блокчейна — децентрализацию реестров данных [5].

Кроме того, блокчейн не так уже анонимен, как это принято считать. Система блокчейнов служит виртуальной записью всех транзакций в сети, доступной для всех пользователей блокчейна. «Прозрачность» и общедоступность блокчейна означают, что любой пользователь, имеющий достаточный уровень компьютерной грамотности, способен отслеживать цифровые следы анонимных трейдеров.

В связи с этим для повышения безопасности и анонимности блокчейн часто используется в даркнете — теневом Интернете (от англ. DarkNet — темная сеть) — с анонимным программным обеспечением The Onion Router (TOR), представляющим собой систему прокси-серверов, позволяющих тайно входить в Интернет, сохранять анонимность при посещении сайтов, обмене мгновенными сообщениями, работе с приложениями [10] и т.д. Кроме предоставления очевидных преимуществ и нового качества жизни, тотальная цифровизация повлекла за собой не только масштабную зависимость общества от информационных технологий, но и возникновение киберпреступности, а также наиболее разрушительных ее форм — кибертерроризма и киберэкстремизма.

В целях осуществления преступных намерений террористические организации активно используют цифровые технологии — блокчейн, искусственный интеллект (англ. artificial intelligence, AI), большие данные (big data), дополненная и виртуальная реальность, роботизация, 3D-печать и др. Интернет используется ими для безопасной связи, сбора информации, распространения пропаганды, нанесения кибератак на базы данных и критические информационные инфраструктуры, ведения психологической и развязывания реальной войны, вербовки,

рекрутинга бойцов и сочувствующих.

Излюбленной валютой для рынков даркнета стал биткоин. В теневом Интернете кибертеррористы за криптовалюту могут покупать все, что угодно, включая наркотики, лекарства, оружие, киллеров, анонимно участвовать в торговле людьми, травле, запугивании, провоцировании и осуществлении террористических и экстремистских актов. Недавнее исследование показало, что почти половина всех операций с биткоинами являются незаконными [6].

Рост криминальной активности с использованием криптовалют, вероятно, будет усиливаться, если правоохранительные органы не смогут технологически обнаруживать эти развивающиеся рынки, определять их действия и разрушать планы. В данном контексте следует кратко, в самом общем виде, пояснить, что понимается под кибертерроризмом и в чем его отличительные черты. На этот счет существует много мнений, подходов, терминов, какого-то однозначного и общепринятого определения кибертерроризму пока не дано. Это, по нашему мнению, стало серьезным упущением, поскольку необходимо доподлинно знать и конкретно понимать все явления, с которыми приходится сталкиваться и бороться.

Под кибертерроризмом довольно часто понимают киберпреступность, однако явным отличием кибертерроризма является политический (и (или) идеологический, религиозно-этнический, социальный) мотив. Киберпреступность же нацелена исключительно на финансовую выгоду.

На основании анализа и обобщения российских и зарубежных источников можно заключить, что кибертерроризм — это преднамеренная, идеологически и политически мотивированная преступная деятельность, осуществляемая в киберпространстве посредством цифровых технологий и направленная против информации, компьютерных систем, компьютерных программ и баз данных, а также объектов критической информационной инфраструктуры, которая создает угрозу жизни или здоровью людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были содеяны с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения и органов власти, достижения преступных намерений, провокации военного конфликта. При этом террористические кибератаки могут быть направлены на объекты, как виртуальной среды, так и реальной действительности.

Особо отметим, что Федеральный закон от 26.07.2017 № 187 ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [2] в ч. 4 ст. 2 определяет, что компьютерная атака — это целенаправленное воздействие

программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты критической информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения и (или) прекращения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации.

В свою очередь, Федеральным законом от 26.07.2017 № 194 ФЗ в Уголовный кодекс РФ [1] была введена ст. 274.1, определяющая наказания за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

Отличительной особенностью кибертеррористических актов (атак) является то, что они, как правило, нацелены на критически важные системы инфраструктуры, чтобы отключить, например, водоочистную станцию, вызвать региональное отключение электроэнергии, нарушить работу трубопровода, нефтеперерабатывающего завода или объектов транспорта.

Технологическая трансформация, запуск теневого Интернета и активное применение террористическими организациями цифровых технологий способствовали проявлению в современной онлайн-террористической деятельности новых опасных тенденций:

- 1) неуклонный и масштабный рост кибертерроризма;
- 2) целевое распространение идеологической и инструктивной информации на конкретную и наиболее восприимчивую аудиторию;
- 3) всемерная поддержка и поощрение приверженцев-одиночек [9].

В последнее десятилетие благодаря Интернету и применению цифровых технологий оперативное планирование террористов стало более децентрализованным, изолированным и технологичным. Киберпространство имеет транграничный характер, поэтому в случае совершения кибертеррористического акта трудно установить место нахождения террористов. Расположение компьютера, с помощью которого совершается террористический акт, крайне редко совпадает с местом расположения объекта посягательства и последствий деяния. Кроме того, технологическую проблему составляет сохранность следов совершения преступления и, соответственно, процесс розыска его исполнителей, что существенно снижает шансы их обнаружить и обезвредить.

Очевидно, что для того, чтобы предотвратить террористические угрозы и радикализацию в киберпространстве, правоохранительные органы должны иметь возможность быть в технологическом отношении на шаг впереди киберкриминала.

Изворотливость и профессионализм современных кибертеррористов, а также их фантастически возросшие технологические возможности требуют от правоохранительных органов всего мира разработки адекватных механизмов противодействия кибертерроризму, стратегия борьбы с которым должна быть направлена на предупреждение и минимизацию угроз и рисков, порождаемых глобальной цифровизацией. Конечная цель такого подхода должна состоять в исключении любых возможностей для действий террористов, как в реальном мире, так и в киберпространстве.

Блокчейн открывает новые сверхэффективные способы противостояния кибератакам различными способами, одним из которых является надежная защита данных от взлома, кражи или уничтожения ценной информации. Если при взломе традиционной централизованной системы хакер за один вход может получить доступ ко всем тысячам объектов, то при взломе децентрализованной блокчейн-системы киберпреступники могут получить доступ только к одному фрагменту, что делает их действия более трудоемкими, так как придется многократно взламывать базу, чтобы получить полную информацию. В свою очередь, у служб безопасности и правоохранительных органов появляется дополнительное время для выявления источника опасности и устранения угрозы [7].

Возможность предотвращения кибератак заложена в самом принципе децентрализованной системы цепочки блоков, которая не только обеспечивает децентрализованную сеть для хранения информации, но и гарантирует ее безопасность за счет устойчивости к взлому хешированных и зашифрованных блоков. Сервер, основанный на блокчейне, может минимизировать атаки, создавая более разветвленную сеть и распределяя контроль между различными пользователями. Наличие автоматических распределенных регистров и неизменной истории транзакций позволяет предотвращать кибератаки. Последовательное хеширование и шифровка информации позволяют сохранять целостность данных [5].

Принцип безопасности распределенной сети может применяться и для защиты такой жизненно важной внешней инфраструктуры, как служба доменных имен (англ. domain name services, DNS) веб-сайтов компаний. В 2016 г. мощная кибератака на Twitter и Spotify продемонстрировала уязвимость текущей практики DNS, заключающейся в том, что ключ доступа хранится только на одном сервере, а его надежность строится на хешировании путем кодирования и криптографии. Сервер на основе распределенного блокчейн-реестра создает более широкую сеть ключей безопасности, что гарантиро-

ванно минимизирует риск взлома или уничтожения системы [8].

Помимо защиты самих данных, блокчейн способен защитить от кибератак и процесс обмена информацией. Например, такие инструменты обмена мгновенными сообщениями, как Facebook Messenger или WhatsApp, хотя и оснащены системами безопасности, все же имеют слабые места. WhatsApp, несмотря на сквозное шифрование для защиты содержимого сообщений, сохраняет метаданные (информацию о том, с кем общается пользователь), которые обычно хранятся в отдельных системах, и велика вероятность, что хакеры их взломают. Технология цепочки блоков может децентрализовать сеть, разделить метаданные и гарантировать их совокупную недоступность.

Системы защиты интернет-серверов и информационно-коммуникационных систем должны не просто успевать совершенствоваться вслед за все более совершенными способами и методами исполнения актов кибертерроризма, а значительно опережать их.

Антитеррористические группы ряда стран уже применяют суперкомпьютеры с передовым программным обеспечением, в частности технологиями блокчейн, для оценки рисков возникновения кибертеррористических актов, накопления и анализа огромных объемов данных из глобального интернет-облака, выявления и распознавания схемы дислокации, перемещений и межличностных связей кибертеррористов, идентификации личности подозреваемых, установления контроля над их террористической деятельностью и передвижениями.

Цифровая криминалистика также помогает следователям искать улики в цифровых отпечатках подозреваемых террористов, устанавливая их онлайн-активность, прослушивая разговоры и разыскивая покупки, чтобы найти доказательства преступных деяний.

Применение технологий блокчейн и продуктов на ее основе в противодействии кибертерроризму проводится, как правило, комплексно с другими супертехнологиями. Так, блокчейн в сочетании с искусственным интеллектом используется для фильтрации и идентификации важной информации, для поиска в огромных массивах данных. На основе блокчейна разрабатывается программное обеспечение, способное выявлять и удалять террористический контент до того, как он получит массовое распространение.

Элементы технологии блокчейн присутствуют в программном обеспечении по выявлению и распознаванию лиц, в системах обнаружения взрывчатых веществ в транспортных средствах, роботах Packbots, способных проникать в чрезвычайно опасную для человека среду, и даже в высокотехно-

логических лифтах, мгновенно доставляющих людей с верхних этажей небоскребов в вестибюль [9].

Область применения технологии блокчейн в кибербезопасности безгранична благодаря таким его уникальным свойствам, как надежность, общедоступность, высокая адаптивность, экономическая эффективность и рентабельность. Использование блокчейна для борьбы с киберпреступностью может быть распространено на финансовые услуги, законодательство, транспортную отрасль или любую другую отрасль, требующую проверки третьей стороной. Разумеется, в основе всех этих разработок и механизм их применения в правоохранительной деятельности должно быть соответствующее законодательство, своевременно реагирующее на новые риски и угрозы, а также легализующее применение цифровых технологий.

Представляется необходимым ввести в правовое поле деятельность провайдеров обмена цифровых валют, а также совершение сделок по купле-продаже не только токенов, но и криптовалюты, что позволит решить ряд первоочередных задач, таких как противодействие финансированию террористической деятельности и отмыванию доходов.

Следует отметить, что практическая реализация требований об идентификации трейдеров является сложной из-за отсутствия прямого контакта с пользователем и отсутствия опробованных механизмов идентификации применительно к криптовалютам. Кроме того, законодательство должно регулярно совершенствовать уголовно-правовую оценку (квалификацию) киберпреступлений и киберправонарушений, вводить новые их виды, усиливать систему наказаний за кибертерроризм. Установить административные штрафы за такие правонарушения в виртуальной среде, как, например, неоднократный просмотр потокового террористического видеоконтента или пересылка файлов террористической и экстремистской направленности.

Таким образом, разработка высокотехнологичных цифровых механизмов противодействия кибертерроризму и объединение усилий государств всего мира является первоочередной задачей на современном этапе. Международному сообществу следует выработать единые для всех стран правила игры в сфере цифровых технологий, универсальный и общий для всех международный стандарт, который будет максимально учитывать интересы каждой страны. Должна быть улучшена трансграничная система обмена данными о киберугрозах. Вместе с тем меры безопасности не должны приниматься в ущерб технологическому прогрессу и инновациям. Свобода общения и коммуникаций, а также беспрепятственный обмен опытом и идеями в цифровую эпоху должны быть законодательно гарантированы.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
2. Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4736.
3. Галушкин А.А. К вопросу о кибертерроризме и киберпреступности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 44—49.
4. Генкин А. С., Михеев А. А. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра. М.: Альпина Паблишер, 2017. 592 с.
5. Allen J. How Blockchain Could Help Fight Cybercrime // URL: <https://techacute.com/how-blockchain-couldhelp-fight-cybercrime/> (дата обращения: 15.02.2019).
6. Allman K. The dark side of the Bitcoin // Law Society of NSW Journal. Iss. 42 (Mar 2018). URL: <https://search.informit.com.au/document-Summary;dn=436097450333633;res=IELHSS> (дата обращения: 25.08.2019).
7. Blockchain Technology in the fight against Cybercrime / DISINI & DISINI // URL: <https://privacy.com.ph/dndfeature/blockchain-technology-in-the-fight-against-cybercrime/> (дата обращения: 25.08.2019).
8. Counter-terrorism strategy embraces tech, but warns of future extremist digital capabilities // URL: <https://www.itpro.co.uk/cyber-terrorism/31247/quantum-computing-could-help-fight-terrorism-says-uk-gov> (дата обращения: 15.02.2019).
9. Is technology helping or hindering the fight against terrorism?
10. Malik N. How Criminals And Terrorists Use Cryptocurrency: And How To Stop It // URL: <https://www.google.ru/search?ie=UTF-8&hl=ru&q=blockchain%20against%20cyberterrorism%20and%20cyber-extremism> (дата обращения: 25.08.2019).

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-ФЗ (as amended on August 2, 2019) // Rossiyskaya Gazeta, N 113, 06/18/1996, N 114, 06/19/1996, N 115, 06/20/1996, N 118 06/25/1996.
2. Federal Law of July 26, 2017 N 187-ФЗ “On the Safety of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation” // “Collection of Legislation of the Russian Federation”, 07/31/2017, N 31 (Part I), Art. 4736.
3. Galushkin A.A. On the issue of cyber terrorism and cyber crime // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Jurisprudence. 2014. No. 2. P. 44-49.
4. Genkin A.S., Mikheev A.A. Blockchain. How it works and what awaits us tomorrow. M.: Alpina Publisher, 2017. 592 s.
5. Allen J. How Blockchain Could Help Fight Cybercrime // URL: <https://techacute.com/how-blockchain-couldhelp-fight-cybercrime/> (accessed: 02.15.2019).
6. Allman K. The dark side of the Bitcoin // Law Society of NSW Journal. Iss. 42 (Mar 2018). URL: <https://search.informit.com.au/document-Summary;dn=436097450333633;res=IELHSS> (accessed: 08.25.2019).
7. Blockchain Technology in the fight against Cybercrime / DISINI & DISINI // URL: <https://privacy.com.ph/dndfeature/blockchain-technology-in-the-fight-against-cybercrime/> (accessed: 08.25.2019).
8. Counter-terrorism strategy embraces tech, but warns of future extremist digital capabilities // URL: <https://www.itpro.co.uk/cyber-terrorism/31247/quantum-computing-could-help-fight-terrorism-says-uk-gov> (accessed date: 02/15/2019).
9. Is technology helping or hindering the fight against terrorism?
10. Malik N. How Criminals And Terrorists Use Cryptocurrency: And How To Stop It // URL: <https://www.google.ru/search?ie=UTF-8&hl=ru&q=blockchain%20against%20cyberterrorism%20and%20cyber-extremism> (accessed: 08.25.2019).

УДК 349.681
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10285
© Л.К. Терещенко, С.М. Зырянов, 2019

Научные специальности: 12.00.13 — информационное право;
12.00.14 — административное право; административный процесс

ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТРУКТУРА И КЛЮЧЕВЫЕ ПАРАМЕТРЫ¹

Людмила Константиновна Терещенко, заместитель заведующего отдела административного законодательства и процесса, доктор юридических наук, доцент
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, д. 34)

E-mail: tereshchenko@post.ru

Сергей Михайлович Зырянов, ведущий научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, д. 34)

E-mail: zyryanov.s@gmail.com

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент **Г.Х. Хадисов**

Аннотация. Современные информационные технологии не только открывают безграничные возможности, но и порождают новые проблемы современного развития российского общества, несут новые опасности, вызовы и угрозы его безопасности, одной из важнейших составляющих которой является информационная безопасность. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением объектов информационной безопасности, содержанием мер по ее обеспечению, раскрывается содержание основных положений Доктрины информационной безопасности Российской Федерации в свете наиболее актуальных угроз, включая киберпреступность в ее различных проявлениях. Авторы приходят к выводу о том, что реализуемая в России правовая модель информационной безопасности характеризуется разнонаправленностью, недостаточной системностью и использованием правовых режимов, основным содержанием которых становятся императивные запреты.

Ключевые слова: информация, безопасность, информационная безопасность, модель, доктрина.

THE LEGAL MODEL OF INFORMATION SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: STRUCTURE AND KEY PARAMETERS

Lyudmila Konstantinovna Tereshchenko, deputy head of department of administrative legislation and procedure, doctor of legal sciences, associate professor
Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation (117218, Moscow, Bolshaya Cheremushkinskaya street, 34)

E-mail: tereshchenko@post.ru

Sergey Michailovich Zyryanov, leading researcher, doctor of legal sciences, professor
Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation (117218, Moscow, Bolshaya Cheremushkinskaya street, 34)

E-mail: zyryanov.s@gmail.com

Reviewer: candidate of legal sciences, associate professor **Khadisov G.H.**

Annotation. Modern information technologies not only open endless possibilities, but also create new problems of modern development of Russian society, bring new dangers, challenges and threats to its security, one of the most important components of which is information security. The article examines the issues related to the definition of information security facilities, the content of measures to ensure its implementation, reveals the contents of the basic provisions of the Information Security Doctrine of the Russian Federation in the light of the most current threats, including cybercrime in its various manifestations. The authors conclude that the Russian legal model of information security is characterized by divergence, insufficient systemicity and the use of mandatory prohibitions in the as a major means of regulation.

Keywords: information, security, information security, model, doctrine.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Терещенко Л.К., Зырянов С.М. Правовая модель информационной безопасности в Российской Федерации: структура и ключевые параметры. 2019;(5):226–30.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта № 18-29-16113 «Разработка концепции правового регулирования обеспечения информационной безопасности на основе формирования единой цифровой среды доверия»

До недавнего времени национальная безопасность рассматривалась как сохранение суверенитета и территориальной целостности государства, его устойчивость перед угрозой применения вооруженной силы со стороны других государств. Однако в настоящее время национальную безопасность приходится рассматривать в комплексе с учетом многообразных факторов и угроз, в числе которых особое мнение занимают факторы и угрозы, обусловленные качественными изменениями, происходящими в мире в связи с информатизацией, революционным развитием информационных технологий. Поэтому национальная безопасность Российской Федерации все больше зависит от обеспечения информационной безопасности.

Уже сегодня информационные технологии обеспечивают функционирование всех остальных сфер жизни общества и государства. Без них мы не мыслим нашего существования. Обеспечение национальной безопасности предполагает, прежде всего, правильное определение угроз безопасности соответствующего субъекта, в том числе угроз государству в информационной сфере, а также адекватный выбор и применение адекватных средств защиты от этих угроз, что может быть достигнуто только комплексным использованием средств защиты по каждому виду угроз в рамках единой государственной политики, учитывающей, разумеется, федеральный и региональный уровни, которые должны быть взаимосвязаны.

Не вызывает сомнений утверждение о том, что национальная безопасность в значительной мере определяется информационной безопасностью, хотя в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ информационная безопасность практически не обозначена: она не выделена в структуре национальной безопасности в отдельный раздел, не определены существующие угрозы информационной безопасности, задачи и пути их нейтрализации.

В то же время в соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646² (далее — Доктрина), представляющую собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере, национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере представляют собой объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищен-

ности и устойчивого развития в части, касающейся информационной сферы.

Доктриной установлено, что информационная безопасность обеспечивается совокупностью взаимосвязанных правовых, организационных, оперативно-разыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления³.

Доктрина определяет национальные интересы в информационной сфере применительно к государству, обществу и личности, которые достаточно сложно разделить в зависимости от субъекта. Так, если к интересам субъекта отнесены «обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов», то «обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры, в первую очередь критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, развитие в Российской Федерации отрасли информационных технологий и электронной промышленности»⁴ относится, в первую очередь, к государству, но существенным образом затрагивает интересы человека и общества в целом. Содействие формированию системы международной информационной безопасности также включается в интересы и государства, и общества, и личности.

С этих позиций информационную безопасность нельзя сводить исключительно к безопасности информации: безопасность информации и информационная безопасность соотносятся как часть и целое, информационная безопасность включает в себя, в том числе, и безопасность информации, которая представляет собой состояние защищенности информации от несанкционированного доступа к данной информации, а также от нарушения функционирования программно-технических средств сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и передачи информации или от вывода указанных средств из строя, обеспеченное совокупностью мер и средств защиты информации⁵.

³ Там же.

⁴ Там же.

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2016, № 1 (часть II), ст. 212.

² <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016.

⁵ Защита информации. Обеспечение безопасности сетей электросвязи. Общие положения. ГОСТ Р 52448-2005 (утв. Приказом Ростехрегулирования от 29 декабря 2005 г. № 449-ст) // СПС КонсультантПлюс.

Кроме того, можно говорить об обеспечении безопасности и других блоков, связанных с информацией, например:

- обеспечение их информационных потребностей в рамках их компетенции и в объемах, необходимых для выполнения возложенных на них задач, полноту, своевременность и достоверность информации, необходимой для принятия решений;
- безопасность информации и информационных ресурсов;
- безопасность телекоммуникаций и информационного обмена.

Еще одним доктринальным актом в рассматриваемой сфере является государственная программа Российской Федерации «Информационное общество»¹, включающая подпрограмму «Безопасность в информационном обществе». Основные задачи подпрограммы — обеспечение контроля и надзора, разрешительной и регистрационной деятельности в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций; противодействие распространению идеологии терроризма, экстремизма и пропаганды насилия.

В числе результатов реализации подпрограммы названы эффективное использование результатов радиоконтроля для обеспечения надлежащего использования радиочастот; целый ряд положений, касающихся государственного контроля (надзора) (оптимизация контрольно-надзорных процедур, сокращение административной нагрузки, отказ от плановых проверок субъектов микро- и малого предпринимательства и т.д.); внедрения в эксплуатацию отечественных технологий защиты информации, в том числе реестра маршрутно-адресной информации, контроля за соблюдением порядка пропуска трафика по маршрутам, содержащимся в реестре маршрутно-адресной информации; обеспечение киберзащищенности микропроцессорных систем управления на транспорте, в том числе для беспилотных транспортных средств и пр.

Однако правовая модель обеспечения информационной безопасности формируется, конечно же не в доктринальных источниках, а в законодательстве, прежде всего в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Федеральный закон № 149-ФЗ)². В данном Федеральном законе установлен принцип обеспечения безопасности Российской Федерации при создании

информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации. Кроме того, в соответствии с другим важнейшим принципом — свободы информации — устанавливается ограниченный перечень оснований ограничения доступа к информации³, а также предусматривается особый порядок ограничения доступа к информации — исключительно федеральными законами. Что соответствует положениям ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Однако обращает внимание то обстоятельство, что ограничение информации допускается в целях, выходящих за пределы, очерченные категорией «информационная безопасность». На обеспечение национальной безопасности направлены многие положения Федерального закона № 149-ФЗ, в частности, установленные ст. 10.1, 10.5, 14.1, 15.8. А в ст. 15.3 устанавливаются требования, направленные на обеспечение общественной безопасности. В п. 4 ч. 1 ст. 12 данного Федерального закона говорится об информационной безопасности детей.

Все это подтверждает тезис о взаимосвязи информационной безопасности и национальной безопасности. Вместе с тем в ч. 10, 11, 19 ст. 14.1 Федерального закона № 149-ФЗ устанавливаются положения, направленные на обеспечение безопасности персональных данных, со ссылкой на ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴. В ст. 14.2 Федерального закона № 149-ФЗ предусмотрены меры по обеспечению безопасного использования доменных имен. А в ч. 5 ст. 16 Федерального закона № 149-ФЗ установлено, что требования о защите информации, содержащейся в государственных информационных системах. Другими словами, эти положения уже прямо направлены на обеспечение информационной безопасности.

Названными федеральными законами правовое регулирование вопросов информационной безопасности не исчерпывается. Необходимо учитывать, что на совершенствование безопасности и устойчивости функционирования критически важных объектов информационной инфраструктуры, в том числе при проведении компьютерных атак на них, направлены меры, предусмотренные Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»⁵.

Значительное число вопросов информационной безопасности решаются на уровне указов Прези-

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Собрание законодательства РФ, 2014, №18 (часть II), ст. 2159.

² Собрание законодательства РФ, 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

³ Ограничение доступа к информации устанавливается в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

⁴ Собрание законодательства РФ, 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.

⁵ Собрание законодательства РФ, 2017, № 31 (Часть I), ст. 4736.

дента РФ, в том числе Указом от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена»¹. В целях обеспечения информационной безопасности Российской Федерации при осуществлении международного информационного обмена посредством информационных систем, информационных сетей и сетей связи, включая международную компьютерную сеть Интернет, субъектам международного информационного обмена в Российской Федерации предписано не осуществлять включение информационных систем, сетей связи и автономных персональных компьютеров, в которых обрабатывается информация, содержащая сведения, составляющие государственную тайну, служебную тайну, в состав средств международного информационного обмена, в том числе в международную компьютерную сеть Интернет.

Еще одним Указом Президента РФ от 22 мая 2015 г. № 260 «О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации» в целях противодействия угрозам информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационной сети Интернет было принято решение преобразовать сегмент международной компьютерной сети Интернет для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, находящийся в ведении Федеральной службы охраны Российской Федерации, в российский государственный сегмент информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», являющийся элементом российской части сети Интернет.

С другой стороны, обращаясь к положениям Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»², мы сталкиваемся с неадекватным толкованием понятия «информационная безопасность» в принятом во исполнение данного Федерального закона распоряжении Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей»³. Очевидно, говорить об информационной безопасности детей неверно. Речь должна идти о защите детской психики, нравственности, о решении задач, связанных с воспитанием детей.

Приведенных положений очевидно недостаточно для характеристики сложившейся в Российской

Федерации правовой модели информационной безопасности. Правовая модель должна давать некоторое общее представление о том, в каких целях, кем и какими юридическими средствами российское национальное законодательство обеспечивает информационную безопасность⁴. Применительно к теме данной статьи представляет интерес интерпретация понятия правовой модели Конституционным Судом РФ, который включил в структуру правовой модели налога налогоплательщика, объект налога, налоговую базу, налоговую ставку, порядок исчисления налога и другие, перечисленные в ст. 17 Налогового кодекса РФ существенные элементы. Интересно, что Конституционный Суд РФ считает, что правовая модель налога может рассматриваться как законченная лишь при условии наличия всех перечисленных элементов⁵.

В определенной части при формировании структуры правовой модели обеспечения информационной безопасности можно воспользоваться предложением Ю.И. Сомова, который в модель защиты конфиденциальной информации включает владельца информации, саму защищаемую информацию, угрозы, способы и средства защиты информации. А также контроль, мониторинг угроз и оценку эффективности средств защиты⁶.

Можно согласиться с А.А. Турышевым, который отмечает, что традиционная модель правового регулирования, в рамках которой уже сложившиеся общественные отношения приобретают правовую форму, применительно к информационной сфере оказываются устаревшей технологией «догоняющего законодательства». Обстоятельства и особенности информационного пространства требуют опережающего законодательства⁷.

Таким образом, анализ правовых предписаний, направленных на обеспечение информационной

⁴ Чурикова А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве: российский опыт и международная практика: дис. ... канд. юрид. наук — Саратов, 2010. С. 16; Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2008. С. 8; Рудашевский В. Д. Право и моделирование // Методологические проблемы советской юридической науки — М., 1980. С. 291 и др.

⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 г. № 274-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Грант-2000» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом «в» статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на имущество предприятий» // СПС Консультант Плюс.

⁶ Сомов Ю.И. Вопросы обеспечения информационной безопасности на единой таможенной территории Таможенного союза // Таможенное дело. 2009. № 3. С. 9 — 11. // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Турышев А.А. Уголовно-правовые инструменты защиты информационного общества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 19 — 23. // СПС КонсультантПлюс.

¹ Собрание законодательства РФ, 2008, № 12, ст.1110.

² Собрание законодательства РФ, 2011, № 1, ст. 48.

³ <http://www.pravo.gov.ru>, 07.12.2015.

безопасности, позволяет утверждать, что они реализуют преимущественно режимный способ правового регулирования. Законодательство устанавливает комплекс правовых режимов оборота информации разных категорий, предусматривая в этих режимах средства защиты прав, свобод и законных интересов граждан (особенно детей), организаций, а также в значительной степени средства обеспечения государственной безопасности.

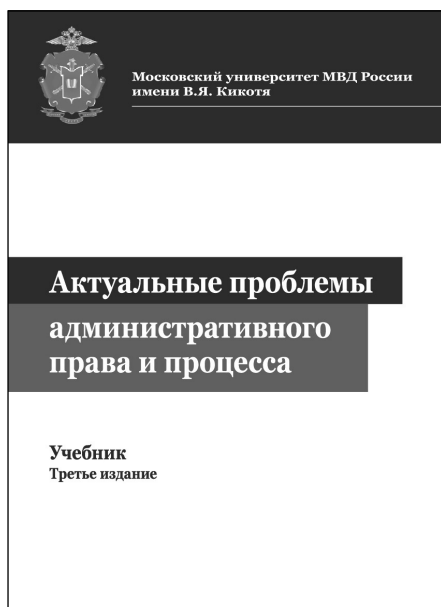
Литература

1. Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2008.
2. Рудашевский В. Д. Право и моделирование // Методологические проблемы советской юридической науки — М., 1980.
3. Сомов Ю.И. Вопросы обеспечения информационной безопасности на единой таможенной территории Таможенного союза // Таможенное дело. 2009. № 3. С. 9 — 11.
4. Турышев А.А. Уголовно-правовые инструменты защиты информационного общества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 19 — 23.

5. Чурикова А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве: российский опыт и международная практика: дис. ... канд. юрид. наук — Саратов, 2010.

References

1. Bezrukov A.S. Pravovaya model' kak instrument yuridicheskoi nauki i praktiki: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladimir, 2008.
2. Rudashevskii V. D. Pravo i modelirovanie // Metodologicheskie problemy sovetskoi yuridicheskoi nauki — M., 1980.
3. Somov YU.I. Voprosy obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti na edinoi tamozhennoi territorii Tamozhennogo soyuza // Tamozhennoe delo. 2009. № 3. S. 9 — 11.
4. Turyshev A.A. Ugolovno-pravovye instrumenty zashchity in-formatsionnogo obshchestva // Zakony Rossi: opyt, analiz, praktika. 2017. № 10. S. 19 — 23.
5. Churikova A. YU. Pravovaya model' deyatelnosti prokurora v dosudebnom proizvodstve: rossiiskii opyt i mezhdunarodnaya praktika: dis. ... kand. yurid. nauk — Saratov, 2010.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2019 г. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МЕТОДЕ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА

Анатолий Юрьевич Олимпиев, профессор кафедры частного права, кандидат юридических наук, доктор исторических наук
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

Ирина Александровна Стрельникова, доцент кафедры частного права, кандидат юридических наук
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: irina.a.strelnikova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса способов публично-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере деятельности транспорта. Раскрываются формы государственного контроля за деятельностью транспорта через призму сертификации и лицензирования.

Ключевые слова: административное право, транспортная право, метод, лицензирование, сертификация.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL COMPONENT IN THE METHOD OF TRANSPORT LAW

Anatoliy Yu. Olimpiyev, professor of department of private law, candidate of legal sciences, doctor of historical sciences
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

Irina A. Strelnikova, associate professor of department of private law, candidate of legal sciences
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: irina.a.strelnikova@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the ways of public legal regulation of social relations in the sphere of transport. The forms of state control over the activity of transport through the prism of certification, standardization and licensing are revealed.

Keywords: administrative law, transport law, method, licensing, certification.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Стрельникова И.А. Административно-правовая составляющая в методе транспортного права. 2019;(5):231–4.

Метод транспортного права можно определить как совокупность способов, приемов и средств, с помощью которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений, составляющих предмет транспортного права.

В процессе регулирования общественных отношений используются различные методы, которые в зависимости от содержания отношений, усмотрения законодателя и сложившейся правоприменительной практики могут действовать самостоятельно и в совокупности, во взаимодействии друг с другом[1].

Ввиду того, что транспортное право сочетает регулирование как публичных, так и частных отношений, оно соответственно не может использовать лишь один императивный или диспозитивный метод для их регламентации.

Рассмотрим проявление императивного метода в структуре отношений, регламентирующих деятельность транспорта.

Метод императивного регулирования базируется на отношениях субординации между участниками общественного отношения. При его помощи регулируются отношения, где приоритетным, как правило, является общесоциальный интерес[2]. Данный метод применяется при регулировании публичных отношений, входящих в предмет транспортного права (государственное регулирование на транспорте, отношения по безопасности и охране окружающей среды на транспорте и др.).

В структуре императивного метода правового регулирования следует выделять позитивное предписание (обязывание) и юридическое запрещение.

Позитивное предписание (обязывание). Для обязываний характерно веление — лицо вынуждено делать то, чего бы оно, может быть, и не делало бы по собственной воле, не будь соответствующей обязанности (бремени). Обязывание имеет активный характер, предусматривающий активное поведение со стороны субъекта. При реализации юридической обязанности одна сторона является носителем бремени — обязана совершать какие-то действия, а другая сторона имеет право требовать совершения данных действий[3].

Так, перевозчик на железнодорожном, автомобильном, внутреннем водном, воздушном и морском транспорте согласно ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04 мая 2011 года № 99-ФЗ[4] обязан иметь лицензию на осуществление всех подлежащих лицензированию видов деятельности при осуществлении перевозок. Это представляет собой способ позитивного обязывания, поскольку норма возлагает на перевозчика обязанность путем активных действий получить лицензию. К этому же способу может быть отнесено требование к перевозчику о необходимости привести судно в мореходное состояние. Так, согласно ст. 124 Кодекса торгового мореплавания (далее КТМ РФ)[5] перевозчик, если перевозка груза осуществляется на основании коносамента или коносамент выдается в соответствии с чартером и регулирует отношения между перевозчиком и не являющимся фрахтователем держателем коносамента, обязан заблаговременно, до начала рейса, привести судно в мореходное состояние: обеспечить техническую годность судна к плаванию, надлежащим образом снарядить судно, укомплектовать его экипажем и снабдить всем необходимым, а также привести трюмы и другие помещения судна, в которых перевозится груз, в состояние, обеспечивающее надлежащий прием, перевозку и сохранность груза.

Законодатель использует аналогичный способ и при предъявлении требования к надлежащей идентификации судна, его регистрации и наличию на нем соответствующих документов. Согласно ст. 13, 14 и 16 Кодекса внутреннего водного транспорта (далее — КВВТ РФ)[6] судно подлежит государственной регистрации в Государственном судовом реестре РФ или судовой книге; каждое судно, подлежащее государственной регистрации в Государственном судовом реестре РФ или судовой книге, должно иметь свое название или номер. Название судну присваивается его собственником. На судне, зарегистрированном в государственном судовом реестре РФ и осуществляющем судоходство по внутренним водным путям, должны находиться свидетельство о праве собственности на судно, свидетельство о праве плавания судна под Государствен-

ным флагом РФ, свидетельство о годности судна к плаванию с указанием его класса, судовой журнал и ряд других документов, обеспечить наличие которых обязан либо собственник судна, либо иное уполномоченное в соответствии с законодательством лицо. Нормы аналогичного содержания мы можем найти также в Воздушном кодексе (далее — ВК РФ)[7] (ст. 33) и КТМ РФ (ст. 33).

Кроме того к позитивному обязыванию можно отнести и требование об обязательном предъявлении претензии к перевозчику (ст. 797 ГК РФ). Согласно ст. 403 КТМ РФ до предъявления перевозчику иска в связи с перевозкой груза обязательным является предъявление к перевозчику претензии. Аналогичная норма содержится и в других транспортных уставах и кодексах, поскольку обязательный претензионный порядок в связи с перевозкой груза является особенностью всего транспортного права. Так, согласно ст. 120 Устава железнодорожного транспорта (далее — УЖТ РФ)[8] до предъявления к перевозчику иска, связанного с осуществлением перевозок груза, к перевозчику обязательно предъявляется претензия. Однако если имеет место перевозка не груза, а пассажиров и багажа, предъявление претензии уже не является обязанностью, а становится правом для лица, и способ позитивного обязывания в данной ситуации сменяется способом дозволения (ст. 121 УЖТ РФ).

Юридические запреты, пишет Ю.В. Сорокина, создают барьер для нежелательного, вредного социального поведения. Основное назначение запретов — «утвердить, возвести в ранг неприкосновенного, незыблемого существующие порядки и отношения»[9]. В качестве примера можно привести ст. 175 КТМ РФ, которая гласит, что в случае, если перевозка груза осуществляется на основании коносамента, или коносамента, который выдан в соответствии с чартером и регулирует отношения между перевозчиком и держателем коносамента, не являющимся фрахтователем, соглашение об освобождении перевозчика от ответственности или уменьшении пределов его ответственности ничтожно. Это правило представляет собой запрет на заключение соглашений подобного рода. Еще одним примером применения указанного способа правового регулирования может служить ч. 3 ст. 15 Закона РФ от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», которая устанавливает запрет на регистрацию транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения. В свою очередь ч. 2 ст. 19 того же закона предусматривает запрет в отношении эксплуатации транспортных средств, владельцами которых не исполнена установленная федеральным законом обязанность

по страхованию своей гражданской ответственности.

Методу транспортного права присуща определенная специфика: сочетание государственного контроля и надзора за деятельностью транспорта с договорным характером предоставления транспортных услуг и работ. По общему правилу на транспортные обязательства распространяется принцип свободы договора. Таким образом, стороны, как правило, всегда обладают автономией воли при решении вопроса о вступлении или невступлении в договорные отношения, за исключением тех случаев, когда услуги оказываются транспортом общего пользования и опосредуются публичным договором (ст. 789 ГК РФ). Вместе с тем ввиду нормативного закрепления за транспортной деятельностью статуса источника повышенной опасности, а также ее высокой общественной значимости для экономики страны государство осуществляет в отношении ее субъектов особый контроль и надзор и призвано, помимо всего прочего, принимать меры по выявлению реального состояния транспортной системы страны и качества оказываемых ею услуг и работ и эффективно распределять средства для повышения этого качества и улучшения транспортного процесса.

В настоящее время контроль и надзор государства за транспортной деятельностью и качеством ее продукции осуществляется с помощью ряда мер, среди которых можно отдельно выделить лицензирование и сертификацию.

Лицензирование транспортной деятельности означает, что физические и юридические лица могут осуществлять предпринимательскую деятельность на транспорте в виде перевозки грузов, пассажиров и другие работы и услуги только на основании специальных разрешений (лицензий).

Центральным нормативным правовым актом в области лицензирования является ФЗ от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются лицензии, в том числе и в сфере реализации функций транспорта, закреплен в ст. 12 данного Закона. Так, подлежит лицензированию следующая деятельность на транспорте:

- 1) деятельность по перевозкам внутренним водным транспортом, морским транспортом пассажиров;
- 2) деятельность по перевозкам внутренним водным транспортом, морским транспортом опасных грузов;
- 3) деятельность по перевозкам воздушным транспортом пассажиров (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя);
- 4) деятельность по перевозкам воздушным транспортом грузов (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспе-

чения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя);

5) деятельность по перевозкам пассажиров и иных лиц автобусами. Вместе с тем лицензирование не осуществляется в отношении перевозок, выполняемых автобусами пожарной охраны, скорой медицинской помощи, полиции, аварийно-спасательных служб, военной автомобильной инспекции, федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, Вооруженных Сил Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, а также в отношении перевозок, выполняемых автобусами без использования автомобильных дорог общего пользования;

6) деятельность по перевозкам железнодорожным транспортом пассажиров;

7) деятельность по перевозкам железнодорожным транспортом опасных грузов;

8) погрузочно-разгрузочная деятельность применительно к опасным грузам на железнодорожном транспорте;

9) погрузочно-разгрузочная деятельность применительно к опасным грузам на внутреннем водном транспорте, в морских портах;

10) деятельность по осуществлению буксировок морским транспортом (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя).

Министерство транспорта РФ осуществляет контроль за соблюдением порядка лицензирования на железнодорожном, морском, внутреннем водном, автомобильном и воздушном транспорте, в том числе за выполнением лицензионных требований и иных условий. При этом наличие лицензии не является основанием для освобождения юридического лица или индивидуального предпринимателя от обязанности иметь иные необходимые документы, предусмотренные действующими правилами по эксплуатации транспортных средств, оборудования технических средств и устройств (свидетельства, рабочие дипломы, сертификаты и другие документы)[10].

Еще одной распространенной формой государственного контроля за деятельностью транспорта является сертификация, которая служит инструментом для подтверждения соответствия объектов требованиям технических регламентов, положениям стандартов и условиям договоров. Она призвана обеспечить надлежащее качество выполняемых транспортными организациями услуг и работ[11]. В соответствии с «Соглашением участников всемирной торговой организации по техническим барьерам в

торговле» в России принят ФЗ «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 года №184-ФЗ[12], который предусматривает создание в России системы нормативных документов в области обеспечения безопасности, качества продукции и услуг. К данным документам относятся регламенты, содержащие обязательные требования, и добровольные стандарты, в том числе и в области транспорта.

В соответствии со ст.2 ФЗ «О техническом регулировании» техническим регламентом является документ, который принят международным договором РФ, ратифицированным в порядке, установленном законодательством РФ, или межправительственным соглашением, заключенным в порядке, установленном законодательством РФ, или федеральным законом, или указом Президента РФ, или постановлением Правительства РФ и устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования или к связанным с требованиями к продукции процессами проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. Оценка соответствия ему объектов технического регулирования проводится в рамках государственного контроля.

Подтверждение соответствия может осуществляться в форме добровольной сертификации с последующей регистрацией заявителя в реестре систем добровольной сертификации, а также на основании обязательной сертификации в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ввиду специфики предмета транспортного права, в качестве которого выступает комплекс разнородных частно-правовых и публично-правовых отношений в сфере деятельности транспорта, как следствие транспортное право не обладает единым методом правового регулирования. Правовой регламентации комплекса разнородных общественных отношений, образующих предмет транспортного права, свойственно применение метода комплексного характера и различных способов правового регулирования, среди которых публично-правовая составляющая метода транспорта права находится в сфере регламентации административного права.

Литература

1. Теория государства и права: учеб. для вузов / С. С. Алексеев, С.И. Архипов, Г. В. Игнатенко и др. / Отв. ред. В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. М.: Изд-во Норма (Изд. группа Норма-Инфра-М), 2002. С.266.
2. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2002.

3. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). Спб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 114-115.
4. Собрание законодательства РФ. 2011. N 19, ст. 2716.
5. Собрание законодательства РФ.1999. N 18, ст. 2207.
6. Собрание законодательства РФ. 2001. N 11, ст. 1001.
7. Собрание законодательства РФ.1997. N 12, ст. 1383.
8. «Собрание законодательства РФ.2003. N2, ст. 170.
9. Сорокина Ю. В. Государство и право: философские проблемы: курс лекций. М.: Изд. дом «Городец», 2004 (1-я Обр. тип.). С.186.
10. Егiazаров В.А. Транспортное право. Юстицинформ 2017. С. 27.
11. Морозов С.Ю. Транспортное право. М.: Изд-во «Волтерс Клувер», 2007. С.37.
12. Собрание законодательства РФ.2002. N 52 (ч. 1), ст. 5140.

References

1. Theory of state and law: textbook. for universities / S. S. Alekseev, S.I. Arkhipov, G.V. Ignatenko et al. / Res. ed. V. M. Korelsky, V. D. Perevalov. M.: Norma Publishing House (Norma-Infra-M Publishing Group), 2002. P.266.
2. Theory of Government and Rights. Textbook for law schools and faculties. M., 2002.
3. Sorokin V.D. Legal regulation: Subject, method, process (macro level). St. Petersburg: Publishing House "Legal Center Press", 2003. S. 114-115.
4. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2011. N 19, Art. 2716.
5. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1999. N 18, Art. 2207.
6. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2001. N 11, Art. 1001.
7. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1997. N 12, Art. 1383.
8. "Meeting of the legislation of the Russian Federation .2003. N 2, Art. 170.
9. Sorokina Yu. V. State and law: philosophical problems: a course of lectures. M.: Publishing. House "Gorodets", 2004 (1st Arr. typ.). S.186.
10. Egiazarov V.A. Transport law. Justicinform 2017.S. 27.
11. Morozov S.Yu. Transport law. M.: Publishing House "Volters Clover", 2007. P.37.
12. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. N 52 (part 1), Art. 5140.

УДК 342.922
ББК 67.4

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10287
© И.В. Федорова, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Инна Викторовна Федорова, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, подполковник полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы по взаимодействию участкового уполномоченного полиции с институтами гражданского общества, а также возможные пути решения проблем на современном этапе развития государства.

Ключевые слова: полиция; институты гражданского общества; взаимодействие; нормативные правовые акты; формы; задачи; проблемы.

FORMS OF INTERACTION OF THE DISTRICT POLICE OFFICER WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

Inna Viktorovna Fedorova, senior lecturer of Department of administrative activity internal affairs bodies, police lieutenant colonel
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Annotation. Discusses current problems in the interaction of the district police officer with civil society institutions, as well as possible solutions to problems at the present stage of state development.

Keywords: police; civil society institutions; interaction; regulatory legal acts; forms; tasks; problems.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федорова И.В. Формы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с институтами гражданского общества. 2019;(5):235–7.

Министерство внутренних дел как одно из самых влиятельных силовых ведомств находится в достаточно затруднительных условиях существования и развития. Другими словами МВД называют «внутренней армией», и действительно, проводя аналогию с Министерством обороны, осуществляющим только охрану порядка в государстве от внешних посягательств, Министерство внутренних дел, в свою очередь, выполняет задачу по охране общественного порядка внутри огромной страны. Для осуществления такой задачи МВД и полиции в частности, необходимо взаимодействие и поддержка граждан.

В своей деятельности полиция проводит работу для оказания взаимодействия с институтами гражданского общества и каждым гражданином в частности, ведь только с их помощью удается эффективно справляться с задачами, возложенными законодательством Российской Федерации.

В период реформы, проводимой в 2011 году, в законодательство внесены изменения, благодаря которым, направление взаимодействия с институтами гражданского общества становится одним из основных направлений, например, во второй главе закреплены основополагающие принципы деятельности полиции: в статье 9 «Общественное доверие и поддержка граждан» и в статье 10 «Взаимодействие и сотрудничество». В соответствии с ч. 5 данной статьи МВД России проводит постоянный мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и доводит полученные результаты до органов и граждан через СМИ и Интернет¹.

В настоящее время деятельность полиции по взаимодействию с населением, общественными

¹ [Электронный ресурс]: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rp age=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D36745879 (Дата обращения 13. 03.2019)

объединениями, средствами массовой информации и другими институтами гражданского общества регламентируется нормативно-правовыми актами, а именно: ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Приказ МВД России «Вопросы организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией», ФЗ «О полиции»¹.

Лицом полиции для простых граждан становятся участковые уполномоченные полиции, зачастую именно с ними население ведет непосредственный контакт и обращается к ним за помощью. Участковые уполномоченные полиции выступают своего рода реализаторами одного из ведущих направлений полиции в виде взаимодействия с институтами гражданского общества.

Одной из основных проявлений форм взаимодействия населения и участкового уполномоченного полиции является профилактический обход административного участка, он включает в себя также и ознакомление с жильцами квартир, жилых домов; встречи для решения вопросов взаимодействия с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на административном участке.

Помимо контактирования участкового уполномоченного полиции с населением административного участка согласно Наставлению по организации деятельности участковых уполномоченных полиции (ст. 37.8), на практике применения присутствует обязанность участвовать в работе по подбору кандидатов в качестве внештатных сотрудников полиции, а также, в пределах компетенции, осуществлять непосредственное руководство внештатными сотрудниками полиции.

Касаясь взаимодействия с общественными объединениями, такими как институты гражданского общества, необходимо отметить законодательно закрепленную возможность взаимодействия сотрудников полиции в сфере охраны общественного порядка с народными дружинами, иными общественными объединениями правоохранительной

направленности (ст. 37.9 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции).

Участковый уполномоченный полиции, как было описано ранее, есть олицетворение полиции в глазах граждан. Такое сравнение для участкового уполномоченного полиции наиболее точно, так как у участкового уполномоченного полиции основные обязанности строятся исходя из непосредственного контакта с населением, а именно:

- профилактический обход административного участка, в процессе которого УУП обязан разъяснять гражданам меры безопасности в целях предупреждения противоправных явлений.
- индивидуальная профилактическая работа с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни и ранее совершавшими противоправные деяния.
- организация с обращениями граждан.
- оказание содействия и помощи при организации мероприятий по охране общественного порядка.
- правовое информирование граждан о совершенных правонарушениях, мероприятиях ОВД.
- отчет участкового уполномоченного полиции перед населением о проделанной работе в целях информирования населения об оперативной обстановке и проделанной работе.
- взаимодействие участкового с представителями средств массовой информации².

В результате приведенных выше форм взаимодействия с населением, у простых граждан возникает образ, олицетворяющий всю полицию в целом и, по большей части, именно на примере участкового уполномоченного полиции, на эффективном выполнении своих профессиональных обязанностей строится фундамент общественного доверия граждан к сотрудникам ОВД в целом.

Однако, на практике существует ряд проблем, которые имеют как субъективную, так и объективную обусловленность.

С объективной точки зрения на данный момент остро стоит ситуация кадрового обеспечения участковых уполномоченных полиции. Острая нехватка сотрудников вынуждает распределять объем работы между имеющимися сотрудниками, и, соответственно, у участкового уполномоченного полиции прибавляется критическое количество обязанностей, и, как следствие, участковые уполномоченные

¹ Горин Р.П. Проблемы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. №4. С.32.

² Бучакова М.А., Дизер О.А. Взаимодействие полиции и общества // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015 № 2. С. 58.

полиции не могут уделить должное внимание вопросам, касающимся граждан.

Рассматривая субъективную точку зрения необходимо сказать, что она строится исключительно из восприятия граждан о работе на административном участке участкового уполномоченного полиции. Многие моменты, возникающие непосредственно при взаимодействии, портят впечатление о сотруднике полиции в целом и, как результат, уровень общественного доверия подрывается.

Подводя итог, необходимо отметить, что создание необходимых условий для эффективной служебной деятельности участкового уполномоченного полиции, правильно организованного взаимодействия с активом общества, несомненно, повысит эффективность профилактической работы и укрепит общественный порядок на административном участке.

Литература

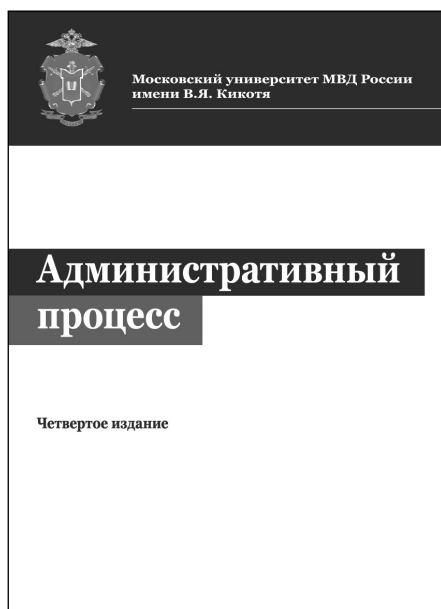
1. Бучакова М.А., Дизер О.А. Взаимодействие полиции и общества // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015 № 2. С. 58-63.
2. Равнюшкин А.В. О проблемах взаимоотношений полиции и общества на современном этапе // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. Воронеж: Воронежский институт МВД Рос-

сии, 2016 С. 244-247.

3. Карданов Р.Р. Особенности организации взаимодействия участкового уполномоченного полиции с частными детективными и охранными предприятиями // Алтайский юридический вестник. 2015. № 1 С.65-68
4. Горин Р.П. Проблемы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. №4. С.32-35

References

1. Buchakova M.A., Dizer O.A. The interaction of the police and society // Bulletin of the Omsk University. Series: Law. 2015 No. 2. P. 58-63.
2. Ravnyushkin A.V. On the problems of relations between the police and society at the present stage // Public Security, Law and Order in the III Millennium. Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016 S. 244-247.
3. Kardanov R.R. Features of the organization of interaction of the district authorized police with private detective and security companies // Altai Legal Bulletin. 2015. No 1 P.65-68
4. Gorin R.P. Problems of police interaction with civil society institutions // Science. Thought: an electronic periodical journal. 2017. No4. S.32-35

Административный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Волкова В.В. и др. 2019 г. 200 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса.

Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса.

Рассмотрена структура административного процесса, виды производств.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10288
© Д.И. Аминов, Е.В. Зайцева-Савкович, А.В. Питрюк, 2019

Научная специальность 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ОЦЕНКЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ СТОРОН

Давид Исакович Аминов, доктор юридических наук, профессор
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: aminovdi59@mail.ru

Екатерина Витальевна Зайцева-Савкович, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: fikh@list.ru

Анастасия Валерьевна Питрюк, кандидат биологических наук, доцент
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: avpitriuk@mail.ru

Аннотация. Представлена судебная оценка правоотношений сторон для вынесения обоснованного судебного решения. Неверная судебная оценка правоотношений противоречит фундаментальным основам гражданского законодательства, согласно которому одним из условий правомерности предъявления иска является то, что ответчик должен обладать всеми признаками надлежащего ответчика.

Ключевые слова: гражданский процесс, договор займа, правоотношения сторон.

ON THE ISSUE OF JUDICIAL ASSESSMENT OF LEGAL RELATIONS OF THE PARTIES

David Isakovich Aminov, doctor of law, professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: aminovdi59@mail.ru

Ekaterina Vitalevna Zaytseva-Savkovic, candidate of legal sciences, associate professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: fikh@list.ru

Anastasiya Valerievna Pitriuk, candidate of biological sciences, associate professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky pr-t, d. 99)
E-mail: avpitriuk@mail.ru

Annotation. The article shows the importance of judicial evaluation of legal relations for a reasoned court decision. The incorrect judicial assessment of legal relations contradicts fundamental bases of the civil legislation according to which one of conditions of legality of presentation of the claim is that the Respondent has to possess all signs of the proper Respondent.

Keywords: civil procedure, loan agreement, legal relations of the parties.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аминов Д.И., Зайцева-Савкович Е.В., Питрюк А.В. К вопросу о судебной оценке правоотношений сторон. 2019;(5):238–40.

Судебная оценка правоотношений сторон играет ключевую роль при вынесении судебного решения. Принимая решение, суд не должен идти по сугубо формальному пути, выборочно учитывая отдельные лежащие на поверхности обстоятельства. Такой подход вполне закономерно приводит к тому, что решение по гражданскому делу противоречит такому базовому принципу, как равенство всех пе-

ред законом и судом, а также нормам гражданского и гражданско-процессуального законодательства. Решение самых сложных правовых коллизий может быть достигнуто следующими мерами: определить баланс интересов конкурирующих между собой субъектов гражданского права; установить характер подлинного волеизъявления каждого участника соответствующих гражданских правоотношений;

и, наконец, скорректировать правовую ситуацию с учетом ее специфики, требований закона и характера волеизъявления сторон. Все отмеченное является обязательным при принятии любого решения судебными органами.

Так, истребование судом денежных средств у ответчика как с физического лица, без учета того, что ответчик по договору займа представлял не свои собственные интересы, а интересы юридического лица и выступил в качестве заемщика средств по доверенности, выданной юридическим лицом, является необоснованным и незаконным.

Правовая ситуация, когда ответственность за исполнение договорных обязательств юридического лица решением судебного органа перекладывается на физическое лицо, противоречит фундаментальным основам гражданского законодательства, согласно которому одним из условий правомерности предъявления иска является то, что ответчик должен обладать всеми признаками надлежащего ответчика.

Например, тремя сторонами был заключен договор займа, согласно которому сторонами-участниками названной сделки являлись: ООО «К.» в лице Е. (Заемщик), действовавшей на основании доверенности, выданной от имени названного Общества в лице П.; Н. — «Созаемщик» и М., выступивший по данному договору в качестве «Займодавца».

При рассмотрении дела выявилась парадоксальная ситуация, при которой в текстах двух копий договора займа, представленных в суд истцом и ответчиком, имеются существенные расхождения. В частности, в экземпляре договора, представленного Займодавцем, упоминание о доверенности, на основании которой Заемщик уполномочивался на подписание данного договора, отсутствует. Тогда как в экземпляре договора, представленном ответчиком Заемщиком, упоминание о доверенности наличествует. Данная ситуация, как представляется, не относится к числу сложных и неразрешимых. Решение по такого рода ситуациям, как следует из существующей судебной практики, принимается в соответствии с предписаниями части 7 статьи 67 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (Оценка доказательств). Согласно положениям названной дефиниции, «Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтвержденные только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств».

Рассматриваемая правовая ситуация находится в русле гражданско-правовых отношений. Поэтому ответственность за проверку всех формальных критериев сделки, в том числе касающихся правомочий участников сделки, в полной мере лежит на самих этих участниках. Из этого утверждения следует, что всякие сомнения в правомочиях заемщика на заключение данной сделки не обоснованы. Также очевидно, что самим Займодавцем М. либо его представителями упомянутая доверенность на момент заключения договора должна была быть затребована и проверена. Как следует из правоприменительной практики, указанное является вполне устоявшимся общим правилом заключения такого рода сделок. Вполне вероятно, что и в рассматриваемом случае Займодавец М. именно так и поступил, поскольку речь шла о весьма значительной сумме денежных средств. В противном случае М. точно также мог бы передать свои деньги любому неизвестному ему лицу. Вместе с тем, ответственность за такого рода действия, согласно основам гражданского законодательства, целиком ложится на Займодавца.

При всех возможных вариантах развития анализируемой правовой ситуации, одно можно утверждать совершенно однозначно, а именно — ответственность за проверку фактических и юридических полномочий Е. на заключение сделки и получение денежных средств по этой сделке всецело лежала на самом Займодавце М. Это касается требований по доступу и изучению документов, удостоверяющих соответствующие правомочия сторон, либо обращения к уполномоченным на то органам или организациям, способным удостоверить такие правомочия лица. Все отмеченное лежало в фарватере прав и интересов Займодавца М. Однако это как раз не может признаваться обязанностью Заемщика.

Если основываться на указанном совершенно бесспорном доктринальном положении, следует признать, что Заемщик Е. действовала исключительно в интересах юридического лица ООО «К.». Об этом свидетельствует доверенность на его имя за подписью Генерального Директора П. Как следует из текста указанного официального документа, доверенность наделяла Е. правом подписания договора займа с М. от имени ООО «К.». Следуя требованиям линейной логики и буквальному толкованию предписаний гражданского законодательства, в соответствии с оспариваемым договором, генеральный директор ООО «К.» наделен правом и обязанностью отвечать по обязательствам упомянутого юридического лица. Отмеченное непосредственным образом касается его обязанности высту-

пять в суде в качестве ответчика по делу.

Данное суждение прямо вытекает из предписаний статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, где «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего лица приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Очевидно, в интересах самого истца суду следовало бы согласовать с М. необходимость замены ненадлежащего ответчика надлежащим. Такая замена вполне логична не только вследствие сложившейся в рассматриваемом случае правовой ситуации, но и исходя из сугубо прагматичной точки зрения. В то же время, согласно статье 41 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, порядок замены ненадлежащего ответчика может быть инициирован истцом или судом, но с согласия этого истца. Для этого суду необходимо: известить истца о том, что ответчик ненадлежащий, и получить его согласие на замену; исключить ненадлежащего ответчика из процесса; известить надлежащего ответчика и вызвать его в установленном порядке в суд, вручить ему копию искового заявления. Ответчику предоставляется время для подготовки возражений на заявленные иски.

В соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 года № 1626-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грязнова Николая Константиновича на нарушение его конституцион-

ных прав частью первой статьи 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», право на судебную защиту, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не свидетельствует о возможности выбора гражданином по своему усмотрению того или иного способа и процедуры судебной защиты, особенности которых, применительно к отдельным категориям дел, определяются федеральными законами.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел, что является необходимым для достижения задач гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 12 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации). Это правомочие суда, будучи следствием принципа судейского руководства процессом, выступает процессуальной гарантией закрепленного в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права граждан на судебную защиту.

Таким образом, выявление признаков ненадлежащего ответчика позволяет заключить, что в рассмотренном нами примере Заемщик не является надлежащим ответчиком по данному гражданскому делу и не подлежит гражданско-правовой ответственности. Проведенный анализ указывает на необоснованность судебной оценки правоотношений сторон. Необходимо заметить, что дефиниции «надлежащий ответчик» и «ненадлежащий ответчик» нуждаются в большей конкретизации, что будет способствовать повышению эффективности правоприменительной практики.

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ И ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕЁ ФАКТОРЫ

Михаил Евгеньевич Косов, доцент департамента Общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, доцент кафедры финансов и цен, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: kosovme@mail.ru

Аннотация. Юридические компании обладают особенностями бизнес-моделей, которые определяются продуктом компании и её ключевыми ресурсами. В условиях стремительного технологического развития успешная экономическая деятельность невозможна без мониторинга и управления факторами влияния на деятельность организации, которая оказывает юридические услуги.

Ключевые слова: бизнес-модель, потребитель, юридические фирмы, издержки, технологический прогресс.

BUSINESS MODEL FEATURES OF LAW FIRMS AND AFFECTING FACTORS

Mikhail Evgenyevich Kosov, associate professor of the department of Public finance of the Financial university under the Government of the Russian Federation, associate professor of finance and prices, candidate of economic sciences, associate professor
FGBOU VPO «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov» (117997, Moscow, Stremyannyi per., d. 36)
E-mail: kosovme@mail.ru

Annotation. Features of law firm's business models are determined by the company's product and key resources. In the context of rapid technological development, successful economic activity is impossible without monitoring and managing the factors influencing the activities of the law firm.

Keywords: business model, consumer, law firms, costs, technological progress.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Косов М.Е. Особенности бизнес-модели юридической компании и влияющие на неё факторы. 2019;(5):241–9.

Специфика деятельности юридической компании определяется продуктом компании — юридическими услугами. При этом, продукт соответствует чертам потребителей — его ценностям, потребностям и особенностям поведения.

Получив юридическую услугу, клиент не всегда может оценить, насколько качественно она была оказана. В своей оценке потребитель может полагаться на какие-либо измеримые характеристики результата услуг либо на личные эмоции, полученные во время оказания услуг. Перечисленные особенности оказывают сильнейшее влияние на экономику юридической фирмы и, конечно, должны найти отражение в бизнес-модели компании.

Особенности продукта и потребителя юридиче-

ских услуг влияют на абсолютно все элементы бизнес-модели компании. На рисунке 1 представлена бизнес-модель по шаблону А. Остервальда и И. Пенье.

Потребительские сегменты.

Потребителями юридических услуг является очень широкий круг лиц — граждане и организации. Широта потребительских сегментов связана с глубоким проникновением права в общественную жизнь. В связи с тем, что сложность формулирования законодательных правил (в особенности для обывателя) является признаком всех отраслей права, необходимость в получении юридических услуг может возникнуть в любой сфере общественной жизни, которая так или иначе урегулирована нормами права.

Ключевые партнеры	Ключевые активности	Ценностное предложение	Отношение с потребителем	Потребительские сегменты
Юридические компании	Взаимодействие с клиентами Решение правовых задач клиентов Маркетинг	Решение правовой проблемы Самостоятельное решение правовой задачи клиента Бесплатное решение задачи клиентов Получение правовых знаний	Индивидуальное личное взаимодействие Электронная коммуникация Личный кабинет на сайте компании	Интернет-магазины IT компании Стартапы Рекламные агентства Создатели кино, видео, музыки, книг, изображений
	Ключевые ресурсы Бренд Человеческий капитал База знаний		Каналы сбыта Индивидуальные услуги Сайт компании	
Структура издержек			Структура доходов	
Фонд оплаты труда Маркетинг Хозяйственные расходы по поддержке офиса			Продажа индивидуальных юридических услуг Автоматизированная продажа юридических услуг	

Рис. 1. Бизнес-модель юридической компании по шаблону А. Остервальда и И. Пенье.

Единственным ограничением круга потребителей юридических услуг является законодательное ограничение на участие в гражданско-правовом обороте недееспособных лиц и лиц с ограниченной дееспособностью, поскольку такие лица не вправе заключать быть договоры на оказание юридических услуг. В связи с чем, в качестве потребителей юридических услуг не следует рассматривать лиц, не достигших совершеннолетия, и, безусловно, лиц, ограниченных в дееспособности в установленном законом порядке.

Рынок юридических услуг может быть разделён на значительное число различных сегментов. Критериями деления рынка на сегменты могут быть следующие основные признаки: тип потребителя: потребитель-гражданин (сектор business to consumer) или корпоративный потребитель (сектор business to business); отрасль права (вид правоотношения потребителя): налоговое право, семейное право, уголовное право, экологическое право, право интеллектуальной собственности, процессуальное право и многие другие отрасли; отрасль экономики: фармацевтика, ритейл, телекоммуникации, медиа, нефтегазовый сектор, логистика, агропромышленный сектор, военно-промышленный сектор и так далее; уровень благосостояния потребителя: низкий, средний и высокий (а также их подуровни).

Потребительский сегмент может быть выбран в качестве точки отсчета при построении бизнес модели компании. В таком случае, в зависимости от выбранного целевого сегмента компания будет определять остальные элементы модели, поскольку

разные сегменты требуют различных ценностных предложений, форм взаимоотношения с клиентами и каналов сбыта, что, в свою очередь непосредственно влияет на ключевые виды деятельности, ресурсы, структуру издержек, потоки доходов и возможных ключевых партнеров.

Ценностное предложение.

Базовым ценностным предложением юридических компаний является решение правовой проблемы (задачи) потребителя. Нанимая юридическую компанию для сопровождения судебного процесса, клиента интересует только разрешение спора. Чаще всего для клиента не имеет значения каким из законных способов этот спор будет разрешен, если он будет разрешен. Понимание этой ключевой потребности и неустанное преследование ее удовлетворения являются основой эффективности юридической компании.

Однако, удовлетворение лишь базовой потребности является недостаточным для выделения на рынке среди бесчисленных конкурентов. Кроме базовой ценности юридическая компания может предоставлять и дополнительные ценностные предложения. Такие предложения могут заключаться: в высоком качестве сервиса компании; в удобстве взаимодействия с компанией (например, удобным для клиента способом, в удобное время, в подходящем месте и так далее); в поддержании высокого статуса потребителя за счет работы с юридической компанией соответствующего высокого статуса; в предоставлении новых знаний (например, сопутствующее обучение персонала клиента, предоставление дополнительной

аналитической информации, информирование клиента о важных изменениях в правовом поле, касающихся деятельности клиента, и другое).

Именно предоставление дополнительных ценностных предложений может выделить компанию на рынке среди конкурентов, привлечь новых потребителей, длительное время удерживать их в качестве своих клиентов и привести компанию к экономическому успеху.

Взаимоотношения с клиентами.

Классической и преобладающей формой взаимодействия юридических компаний со своими клиентами является индивидуальное личное обслуживание — живое общение между сотрудниками компании и клиентом.

Вместе с тем, развитие средств коммуникации меняет предпочтения клиентов к форме общения и к способу получения услуг в принципе. Следствием чего является появление различных вариантов дистанционного обслуживания потребителей: посредством телефонной связи, онлайн обслуживание на сайтах или в мобильных приложениях.

Отдельного упоминания заслуживают компании, оказывающие юридические услуги в автоматизированном онлайн режиме — частично либо полностью без участия человека — правового консультанта.

В настоящее время основными юридическими услугами, которые предоставляются в автоматизированном режиме являются: разработка правовых документов (сервис FreshDoc), анализ правовых документов (сервис компании Мегафон); консультирование (сервис Правовед); обращение в государственные органы за получением налоговых льгот (сервисы НДФЛка, Налогия, ВерниНалог и другие).

Автоматизированные юридические услуги оказывают сильнейшее влияние на рынок, поскольку потенциально более привлекательны для потребителя в силу того, что: такие услуги более удобны в получении, просты в применении и реализуются по значительно меньшей цене нежели классические юридические услуги.

Выгоды дистанционного обслуживания очевидны — потребитель может обратиться за услугой в удобное ему время и удобным способом, при этом сэкономив время, необходимое для проведения личной встречи. Также, дистанционное обслуживание позволяет уменьшить себестоимость юридических услуг, что дает возможность уменьшить их конечную стоимость для потребителя.

Удобство получения и пользования, а также уменьшение стоимости юридических услуг, в свою очередь, повышают доступность этих услуг для потребителя, что приводит к увеличению общего количества потребителей — росту рынка юридиче-

ских услуг.

Каналы сбыта.

Для юридической отрасли, как и для других отраслей профессиональных услуг, реализация услуг в абсолютном большинстве случаев доступна только по прямым каналам сбыта, то есть напрямую от поставщиков к потребителям. Причиной этого является невозможность отделения услуги от источника ее возникновения — исполнителей, непосредственно оказывающих услугу потребителю.

Включение в сбыт юридических услуг посредников возможно только при реализации стандартизированных, готовых юридических продуктов, например — комплектов правовых документов. В таком случае, продукт может быть использован (потреблен) потребителем самостоятельно, без какого-либо взаимодействия с поставщиком услуг. При таком оформлении юридического продукта происходит его трансформация из услуги (нематериального полезного эффекта) в товар (вещь, которая благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности), что и делает возможным его реализацию по косвенным каналам сбыта.

Вместе с тем, существует некоторая вариативность форм прямых каналов сбыта. Реализация юридических услуг возможна:

- в классической индивидуальной форме — при личном и непосредственном взаимодействии потребителя с компанией, оказывающей услуги;
- дистанционным способом — с помощью средств телефонной и электронной связи, через собственные интернет сайты;
- на специализированных площадках для отбора поставщиков услуг на конкурсной основе.

Чем больше каналов сбыта компания имеет в своем распоряжении, тем больше у нее возможностей для продажи услуг. Вместе с тем, выбор каналов сбыта должен быть сделан исходя из баланса стоимости обслуживания и эффективности каждого отдельного канала сбыта.

Ключевые партнеры.

Большая часть юридических компаний являются самодостаточными и реализуют свою деятельность в отсутствии ключевых партнеров. Однако, при наличии некоторых специфических организационных структур, типов взаимоотношений с клиентом и каналов сбыта у компании могут появляться партнеры, которые играют существенную роль в деятельности компаний.

Существуют модели, в которых юридическая компания построена по принципу ассоциации — сети относительно автономных партнерств (индивидуальных партнеров). Данная модель избирается

для повышения территориального охвата или расширения спектра оказываемых компанией услуг. В данном случае, партнерства, входящие в состав ассоциации, играют роль ключевых партнеров компании.

Если компания реализует свои услуги через интернет-сайт, ключевым партнером для нее может стать лицо, ответственное за поддержку работоспособности сайта.

Ключевыми партнерами компании также могут быть организации из смежных сфер, которые направляют поток потребителей в сторону компании. Например, нотариальные конторы, профильные (отраслевые) объединения и организации, торгово-промышленные палаты и так далее. Необходимо отметить, что наличие ключевых партнеров, помимо предоставления соответствующих преимуществ, одновременно делает компанию более уязвимой, поскольку создает зависимость компании от своих партнеров. Для уменьшения данного риска, компании следует систематически анализировать возможность замены ключевых партнеров или отказа от работы с ними.

Ключевые ресурсы.

Ключевыми ресурсами для юридической компании могут быть: бренд, человеческий капитал, интернет платформа и другие ресурсы.

Бренд компании как магнит — удерживает текущих клиентов и привлекает новых. Бренд позволяет компании выделиться среди множества конкурентов на рынке.

Бренд — сильнейший стимул привлечения клиентов, которые генерируют основной входящий денежный поток компании. В свою очередь, эффективное управление денежным потоком позволяет компании получать и улучшать иные необходимые ресурсы (например, обеспечить наем высококвалифицированных сотрудников) и обеспечивать успешную деятельности компании.

Однако, создание сильного бренда, эффективное управление денежными потоками и обеспечение успешной деятельности компании невозможно в отсутствии компетентных сотрудников компании. Сотрудники юридической компании — носители эксклюзивных, с точки зрения потребителя, знаний и опыта, которые составляют основную часть продукта юридической услуги.

Вместе с тем, спрос и симпатии потребителя обладают некоторой инерцией, что подводит автора к следующему выводу. Можно предположить, что в ситуации, когда компания будет обладать сильным, привлекательным брендом, но по какой-то причине утратит компетентных сотрудников, поток клиентов и доходов компании будет оставаться на том же уровне некоторый (возможно значительный) период времени, поскольку его источник — бренд, сохра-

няется. В течение этого периода времени, компания может устранить недостатки в человеческих ресурсах и восстановить качество оказываемых услуг, эффективность административной работы компании.

Таким образом, корреляция между потоком клиентов компании и квалификацией ее сотрудников является более слабой, чем корреляция между потоком клиентов и силой бренда компании.

Также, в случае реализации компанией стандартизированных услуг исключительно высокая квалификация сотрудников юристов не требуется — процесс оказания услуги формализован и сам по себе обеспечивает достаточный уровень качества услуги. При оказании услуг в автоматизированном режиме, после того как продукты таких услуг созданы, роль юристов отходит на второй план, поскольку продукт создается программным обеспечением и не требует участия юриста.

Для зрелой компании бренд является более ценным ресурсом, чем человеческий капитал.

Для юридических компаний, реализующих свои услуги в сети интернет, ключевым ресурсом может стать сайт компании. Как было указано ранее, интернет-сайт будет являться для такой компании каналом сбыта и средством для взаимодействия с клиентами.

Структура издержек.

Основными видами издержек для юридических компаний являются: фонд оплаты труда; издержки на основные средства; маркетинг; лицензионные платежи за пользование программным обеспечением; издержки по обеспечению основной деятельности компании.

В большинстве случаев, фонд оплаты труда будет иметь наибольший вес в структуре издержек юридической компании.

Продукт юридической компании непосредственно создается ее сотрудниками. Соответственно, для увеличения объема оказываемых услуг реализации, необходимо увеличение штата сотрудников (при реализации классических, индивидуальных, не автоматизированных юридических услуг). Для поддержания высокого качества оказываемых услуг необходимо содержать в штате высококвалифицированных сотрудников, требующих соответствующего уровня вознаграждения. Таким образом, объем реализуемых услуг и требования к качеству услуг компании непосредственно влияют на объем расходов на оплату труда.

Основные средства фирмы — это материальные активы, которые предназначены для использования в процессе производства или предоставления услуг и предполагаются к использованию в течение более чем одного периода производства. Основными средствами для юридических компаний будут

являться офисные помещения и офисное оборудование. Абсолютное большинство юридических компаний имеют данные затраты в структуре своих издержек.

Маркетинг является ключевой функцией для юридической компании. Поэтому затраты на поддержку и усиление бренда, продвижение продуктов компании и другое, являются необходимыми, а главное — потенциально могут обеспечить высокую прибыль компании.

В настоящее время, работа юристов не представляется возможной без использования специального программного обеспечения, например — справочных-правовых систем. Затраты на оплату программного обеспечения существуют у большинства юридических компаний и могут достигать существенных значений.

Также, юридические компании несут и другие различные издержки по поддержанию своей деятельности.

Необходимо отметить, что наибольшая часть затрат юридических компаний являются постоянными издержками — то есть такими, издержками, которые прямо не влияют на количество реализуемых компанией услуг. Переменные издержки редко встречаются в бизнес моделях юридических компаний.

Потоки поступления доходов.

Безусловно, базовым источником поступления доходов юридических компаний являются прямые продажи юридических услуг сотрудниками компании. Для повышения экономической стабильности и эффективности компании следует следить за тем, чтобы источник основного дохода не был сконцентрирован в небольшой группе постоянных клиентов. В случае если в какой-то момент такие клиенты откажутся от услуг компании — она утратит значительную часть входящего денежного потока, что приведет к финансовой нестабильности. В целях исключения данного риска компания, по возможности, должна диверсифицировать портфель своих клиентов, уменьшая вес отдельных клиентов в нем, за счет приобретения большего количества клиентов.

Создание дополнительных источников доходов, которые не связаны с прямыми продажами услуг компании и при этом соответствуют профилю компании (юридические услуги), является затруднительным.

В качестве исключения можно назвать доход от перенаправления компанией клиентов своим партнерам из смежных или конкурирующих областей. Например, в случае отсутствия у компании необходимой клиенту юридической практики, отсутствия свободных сотрудников или по любым другим причинам, клиент может быть направлен в юридическую компанию-партнера для решения его задач. За полу-

ченного клиента партнер выплатит компании комиссию, которая станет ее дополнительным доходом.

Аналогичные партнерские отношения могут быть построены с поставщиками иных, не юридических услуг, потребность в которых может возникнуть у клиентов юридической компании — аудиторами, нотариусами, оценщиками, частными детективными агентствами и так далее.

Однако, получение комиссии не является обязательным условием для перенаправления клиентов партнерам. Во многих случаях компании перенаправляют своих клиентов, не требуя от партнеров имущественного вознаграждения, а в целях построения крепких и взаимовыгодных отношений, либо ожидая от партнеров аналогичного перенаправления клиентов в компанию.

Необходимо отметить, что при перенаправлении клиентов к партнерам — юридическим компаниям существует риск потери клиента. Большинство клиентов не расположено к частой смене юристов-консультантов и предпочитает получать услуги от известных ему поставщиков, с которыми у него сложились доверительные отношения. Возможны ситуации, когда клиент построит такие доверительные отношения с партнером, к которому компания перенаправила его, и не захочет возвращаться к работе с первой компанией. Более того, при работе с другой юридической компанией клиент получит возможность сравнить качество услуг и уровень сервиса двух компаний, и выводы, которые он сделает по результатам сравнения, могут быть негативными.

Факторы, влияющие на функционирование юридической фирмы.

Любая компания находится под постоянным влиянием двух сил — внешних и внутренних факторов. Юридическая компания — не исключение.

Для каждой конкретной компании сами факторы и степень их влияния являются индивидуальными. Однако, учитывая специфику деятельности компаний, возможно определение факторов, типичных для той или иной отрасли экономики. Рассмотрим факторы, влияющие на деятельность юридических компаний.

Как указывалось ранее, факторы влияния разделяются на внешние и внутренние, в зависимости от источника возникновения влияния — внешней среды или самой компании.

Внешними факторами, оказывающими наибольшее влияние на юридические компании, являются: законодательные, экономические, политические и технологические факторы.

Сильнейшим фактором влияния являются изменения в законодательной сфере. Новації в законодательстве, правоприменительной практики

могут серьезнейшим образом изменить рынок юридических услуг: создать предпосылки для возникновения новых видов услуг, изменить или ликвидировать имеющиеся услуги, повысить или снизить спрос на услуги.

Компании, оказывающие юридические услуги, крайне зависимы от изменений в экономике. В зависимости от динамики экономических показателей меняется спрос на отдельные виды юридических услуг.

Другим фактором влияния, хотя и опосредованного, являются политические события. Политика влияет и на экономику, и на законодательную сферу. Например, введение экономических санкций по политическим причинам может стать триггером для появления новых юридических продуктов — санкционного консультирования и комплаенса.

Сильное воздействие на юридические компании оказывают технологические факторы. Технологический прогресс меняет жизнь человека и общества, является причиной преобразования привычных и появления новых видов деятельности, возникновения новых социальных институтов и правоотношений. Юридические компании вынуждены следовать за этими изменениями и приводить в соответствие с ними свои услуги и сервис.

В частности, цифровизация социальных коммуникаций (удешевление доступа к сети интернет, рост числа пользователей смартфонов, перенос товаров и услуг в интернет для многих отраслей экономики) требует изменений формы взаимодействия между клиентом и компанией и приводит к появлению новых каналов сбыта.

В погоне за эффективностью компания должна осуществлять мониторинг указанных факторов и действовать на упреждение — заранее быть готовой к изменению спроса на услуги, адаптировать свои услуги под новации в регулировании, разрабатывать и предлагать клиентам актуальные, востребованные услуги, а также взаимодействовать с клиентами в форме, соответствующей духу времени.

Критическими для юридической компании внутренними факторами являются сотрудники компании и используемые ей технологии.

Очевидно, что сотрудники оказывают сильнейшее влияние на компанию изнутри. От компетентности и мотивации сотрудников напрямую зависит эффективность компании. В связи с чем, управление человеческим капиталом, бесспорно, является важнейшей функцией для юридической компании.

Приоритетное внимание компания должна уделять таким аспектам как подбор персонала; мотивация сотрудников; обучение и развитие сотрудников; управление знаниями сотрудников; построение эффективной корпоративной культуры.

Подбор квалифицированных сотрудников —

залог успеха компании. На сегодня в отрасли утвердилась тенденция по ограничению набора сотрудников извне компании на должности среднего и высшего уровня. Юридические компании предпочитают заполнять внешними сотрудниками вакансии помощников и младших юристов, а более высокие позиции — закрывать собственными сотрудниками. В редких, экстраординарных случаях компании могут нанимать сотрудников извне на должности юристов, менеджеров проектов, например, в случае резкого роста объема работы, территориального расширения компании и в других случаях. Привлечение сотрудников на должности партнера или управляющего партнера — еще более редкие случаи. Причинами поиска сотрудников на эти позиции также чаще всего являются те или иные стратегические цели компании (увеличение доли рынка, открытие новой практики, пополнение клиентского портфеля и другие) либо резкий рост объема продаж (получение крупного заказа, приобретение нового клиента, победа в тендере).

Такая стратегия подбора персонала имеет три существенных преимущества:

- повышает мотивацию сотрудников начального уровня за счет осознания возможностей карьерного роста в компании (эффект может быть усилен в случае разработки и раскрытия сотрудникам карьерной лестницы компании);
- ведет к уменьшению расходов компании в связи с подбором персонала: уменьшаются расходы на процедуры найма, адаптация «внутренних» сотрудников занимает значительно меньше времени, чем сотрудников, привлеченных извне¹;
- в большинстве случаев укрепляет межличностные отношения и корпоративную культуру компании.

Поддержка мотивации сотрудников является сложнейшей задачей для юридической компании. Повышение мотивации достигается за счет получения сотрудниками материальных и нематериальных вознаграждений.

К материальным видам вознаграждения относятся: зарплату, надбавки, льготы и пособия, отпуск и тому подобные. Нематериальные виды вознаграждения исходят из самой работы и включают в себя: самореализацию, автономию, признание коллег и других людей, удовлетворение от выполненной работы, достижения, профессиональное обучение,

¹ Горелов, Н. А. Экономика труда: Учебник для вузов. 2-е изд. / Н.А. Горелов. СПб.: Питер, 2007. — 704 с.

возможность карьерного роста¹.

Огромное влияние на деятельность компании оказывает модель компенсаций и вознаграждения. От того каким образом построена данная модель напрямую зависит поведение и мотивация сотрудников.

Нужно отметить необходимость учета в модели той работы, которая не приносит компании прямой прибыли, но имеет важнейшее значение для повышения эффективности компании:

- маркетинг (разработка маркетинговых материалов, проведение мероприятий, другое);
- взаимодействие с текущими клиентами;
- обучение и наставничество;
- исследования в области права.

Обучение и развитие персонала позволяет компании достичь сразу нескольких важных целей:

- повышение компетентности сотрудников, что ведёт к повышению качества услуг компании;
- повышение мотивации сотрудников — сотрудник, ощущает свою ценность для компании, поскольку видит, что последняя готова тратить свои ресурсы на его развитие, а значит — заинтересована в нем.

Усиления положительного эффекта от обучения персонала можно добиться за счет проведения внутреннего обучения — силами сотрудников самой компании². Разработка и реализация программ обучения силами компании позволяет обучить целевую аудиторию и одновременно существенно повысить экспертизу и личные качества сотрудников, реализующих обучающие программы. Более того, обучающие материалы в последующем могут быть переработаны в маркетинговые материалы (аналитика, инфографика, белые книги) или даже сформированы в качестве самостоятельных образовательных продуктов для отдельной реализации (мастер классы, тренинги, курсы).

Квалифицированное управление знаниями сотрудников играет большую роль в общей эффективности компании. Работа юристов — это работа со знаниями. При оказании юридических услуг юрист использует уже имеющиеся у него знания, либо создает новые для себя знания в результате исследования области, имеющей отношение к поставленной задаче. Управленческая проблема заключается в том, что имеющиеся знания могут устареть либо утратиться, а создание новых знаний занимает значительное количество времени. Решение данной проблемы кроется в построении системы управления знаниями, которая будет включать в себя такие

процессы как³:

- сбор знаний;
- обработка (систематизация) знаний;
- хранение знаний (создание библиотеки знаний);
- извлечение знаний из библиотеки.

Эффективное использование имеющихся и создаваемых сотрудниками знаний позволяет существенно увеличить продуктивность сотрудников за счет: исключения повторения исследовательской работы по созданию уже имеющихся знаний, уменьшения сроков оказания услуг, высвобождению времени сотрудников. Более того, также как и обучающие материалы компании, знания могут быть переработаны в маркетинговые материалы или стать самостоятельным продуктом компании.

Другой важнейшей задачей управления человеческим капиталом является построение эффективной корпоративной культуры компании. Корпоративная культура является фундаментом компании, поскольку включает в себя артефакты, провозглашаемые ценности и базовые представления трудового коллектива⁴. От этих составляющих культуры зависит поведение сотрудников, их отношение к своей работе, коллегам, клиентам и самой компании, а значит — в конечном итоге, зависит и эффективность компании. Существует различные типы корпоративных культур: адаптивная, клановая, бюрократическая культура, культура, ориентированная на результат. На наш взгляд, принятие компанией того или иного типа корпоративной культуры в наибольшей степени зависит от личности руководства компании. Например, если управляющий партнер склонен к авторитарному стилю управления и в работе расставляет приоритеты в пользу материального результата, то компания примет культуру, ориентированную на достижение высоких результатов, соперничество и не поощряющую высокую самостоятельность сотрудников. Это вызвано тем, что сотрудники, в большинстве случаев, ориентируются на своих руководителей и подражают их стилю поведения. Таким образом, общий тон задается топ-менеджментом компании.

Чрезвычайно сильное воздействие на компанию также могут оказывать технологии. Несмотря на консервативность отрасли, сложившуюся исторически, юридические компании сегодня могут применять большое количество различных технологий. Применение технологий может кардинальным образом изменить экономику компании:

- уменьшить время работы сотрудников, а значит высвободить их дополнительное

¹ Тейлор, С., Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / С. Тейлор, М. Армстронг — СПб: Питер, 2018. — с.304.

² Осовицкая, Н. HR-брендинг. Как стать лучшим работодателем в России / Н. Осовицкая. М.: Питер, 2017. — с. 288.

³ Воронцов, Е. Управление знаниями: учеб. пособи / Е. Воронцов. М.: Высшая школа, 2016. 351 с.

⁴ Шейн, Э.Х. Организационная культура и лидерство / Э.Х. Шейн. СПб: Питер, 2002. — 336 с.

время, а в итоге — увеличить объем оказываемых услуг;

- уменьшить объем рутинной работы, тем самым повысив мотивацию сотрудников;
- улучшить качество исследований и уменьшить количество ошибок, а в результате — повысить качество оказываемых услуг.
- повысить качество оказываемых услуг.

В настоящий момент юридической отрасли доступны следующие технологии.

Технологии в сфере автоматизации работы с документами:

- электронный документооборот (хранение и распространение документов);
- технологии распознавания текста (оцифровка реальных документов для их последующей обработки);
- технологии сравнения документов (выявление изменений в документах);
- конструкторы документов — ускоряют разработку документов и уменьшают ошибки в них (как внутренних, так и внешних);
- автоматизированное исследование документов (e-discovery) — позволяет в кратчайшие сроки обработать большие объемы документов любых форматов для поиска искомой информации в них, построения связей, фильтрации нерелевантных документов для исследования и так далее.

Технологии в сфере автоматизации бизнес-процессов компании:

- Customer relationship management системы — обеспечивающие оцифровку взаимоотношений с клиентами компании, что необходимо для повышения эффективности маркетинговой и сбытовой функций компании;
- Case management системы — позволяющие эффективно организовать рабочее время сотрудников и обеспечить контроль за работой;

Технологии в сфере автоматизации юридической деятельности:

- справочно-правовые системы — библиотеки нормативно-правового регулирования, судебной практики, научной и аналитической информации — без них представить себе работу юриста сегодня невозможно;
- автоматизированные системы анализа судебного дела и судебной практики — программное обеспечение, которое самостоятельно анализирует судебное дело на предмет применимых норм права, судебной практики по данной категории дел, перспектив судебного разбирательства.
- средства автоматизации консультирования клиентов — чат-боты и искусственные

нейронные сети.

Использование средств автоматизации предоставляет юридическим компаниям возможность оптимизировать свои бизнес процессы, улучшить качество и повысить скорость оказания услуг, понизить их себестоимость, а в итоге — уменьшить цены на услуги для потребителя и увеличить их прибыльность для себя.

В противоположность этому, игнорирование эффективных технологий отбрасывает компанию назад в конкурентной борьбе, не дает развиваться вместе с рынком и блокирует путь к лидерству в своей нише.

Успешная экономическая деятельность невозможна без мониторинга и управления факторами влияния. Ключевыми задачами менеджмента являются установление мониторинга, прогнозирование изменений во внутренней и внешней среде и эффективное реагирование на такие изменения.

Таким образом, в данной работе определены особенности экономической деятельности юридической компании. Продукт и потребитель являются ключевыми источниками специфики деятельности юридической компании. Продукт в большинстве случаев практически полностью создается людьми, обладающими необходимыми знаниями и опытом. Применение технологий может кардинальным образом изменить экономику компании. Игнорирование эффективных технологий отбрасывает компанию назад в конкурентной борьбе, не дает развиваться вместе с рынком и блокирует путь к лидерству в своей нише.

Факторы, оказывающие наибольшее влияние на деятельность юридических компаний, являются: внешние факторы — законодательные, экономические, политические, технологические; внутренние факторы — сотрудники и технологии.

Успешная экономическая деятельность невозможна без мониторинга и управления факторами влияния. Ключевыми задачами менеджмента являются мониторинг, прогнозирование изменений во внутренней и внешней среде и эффективное реагирование на такие изменения.

Литература

1. Астапова Е. В. К вопросу о концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи и проблемах ее реализации //Юрист-Правоведъ. — 2018. — №. 3 (86).
2. Дегтярева Е. А. Особенности брендинга юридической фирмы //Брендинг как коммуникативная технология XXI века. — 2018. — С. 162-164.
3. Олифиров А. В., Маковейчук К. А., Петрен-

- ко С. А. Трансформация бизнес-моделей в условиях цифровой экономики // *International Journal of Open Information Technologies*. — 2019. — Т. 7. — №. 4.
4. Разуваев И. И. и др. Создание системы профессиональной юридической помощи: к вопросу о реформировании адвокатуры // *Наука и Образование*. — 2018. — №. 3-4.
  5. Сигарев А. В. Трансформация бизнес-стратегий компаний в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // *Взгляд поколения XXI века на будущее цифровой экономики*. — 2018. — С. 405-410.
  6. Филиппов А. В. Разработка информационной системы юридической компании для повышения эффективности деятельности : дис. — Сибирский федеральный университет, 2018.
  7. Breuer H. et al. Sustainability-oriented business model development: Principles, criteria, and tools // *International Journal of Entrepreneurial Venturing*. — 2018. — Т. 10. — №. 2. — С. 256-286.
  8. Horváth D., Szabó R. Z. Evolution of photovoltaic business models: Overcoming the main barriers of distributed energy deployment // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. — 2018. — Т. 90. — С. 623-635.
  9. Katz J. A. The business plan: reports of its death have been greatly exaggerated // *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy*—2018. — Edward Elgar Publishing, 2018.
  10. Trapp M., Voigt K. I., Brem A. Business models for corporate innovation management: Introduction of a business model innovation tool for established firms // *International Journal of Innovation Management*. — 2018. — Т. 22. — №. 01. — С. 185.
- ### References
1. Astapova E. V. On the concept of the regulation of the market of professional legal assistance and the problems of its implementation // *Lawyer-Jurisprudence*. - 2018. - No. 3 (86).
  2. Degtyareva E. A. Features of branding a law firm // *Branding as a communicative technology of the XXI century*. - 2018. -- S. 162-164.
  3. Olifirov A.V., Makoveichuk K.A., Petrenko S.A. Transformation of business models in the digital economy // *International Journal of Open Information Technologies*. - 2019.- Т. 7. - No. four.
  4. Razuvaev I.I. et al. Creation of a system of professional legal assistance: on the issue of reforming the legal profession // *Science and Education*. - 2018. - No. 3-4.
  5. Sigarev A.V. Transformation of business strategies of companies in the development of information and communication technologies // *21st Century Generation Look at the Future of the Digital Economy*. - 2018. -- S. 405-410.
  6. Filippov A. V. Development of the information system of a law company to increase the efficiency of activities: dis. - Siberian Federal University, 2018.
  7. Breuer H. et al. Sustainability-oriented business model development: Principles, criteria, and tools // *International Journal of Entrepreneurial Venturing*. - 2018. - Т. 10. - No. 2. - S. 256-286.
  8. Horváth D., Szabó R. Z. Evolution of photovoltaic business models: Overcoming the main barriers of distributed energy deployment // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. - 2018.- Т. 90. - S. 623-635.
  9. Katz J. A. The business plan: reports of its death have been greatly exaggerated // *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy* — 2018. - Edward Elgar Publishing, 2018.
  10. Trapp M., Voigt K. I., Brem A. Business models for corporate innovation management: Introduction of a business model innovation tool for established firms // *International Journal of Innovation Management*. - 2018. - Т. 22. - No. 01.- S. 185.

УДК 338.22
ББК 65.012.3

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10290
© М.В. Кузнецова, Е.И. Кузнецова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСКОРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мария Владимировна Кузнецова, аспирант кафедры экономики промышленности
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г.Москва, Стремянный пер., 36)
E-mail: oh-marie@yandex.ru

Елена Ивановна Кузнецова, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elenkuz90@mail.ru

Аннотация. Установлено, что современным направлением научных исследований является возможность обеспечения экономической безопасности при выполнении условий создания целостной системы стратегического управления инновационным развитием субъектов Российской Федерации. В соответствии с этим одним из наиболее востребованных методов государственного управления в условиях цифровой экономики становится система стратегического планирования. Проведен анализ правовых основ формирования цифровой экономики на федеральном и региональном уровнях. Определены направления соответствия ключевых индикаторов развития в федеральных и региональных стратегиях экономического развития и экономической безопасности.

Ключевые слова: взаимосвязь, ускорение технологического развития, инновационная деятельность, экономическая безопасность регионов, индикаторы развития.

THE RELATIONSHIP OF THE ACCELERATION OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT AND ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maria Vladimirovna Kuznetsova, Postgraduate student Department of Industrial economics
Plekhanov Russian University of Economics (117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36)
E-mail: oh-marie@yandex.ru

Elena Ivanovna Kuznetsova, Professor of the Department of economic security, Finance and economic analysis, Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: elenkuz90@mail.ru

Annotation. The article defines that the modern direction of scientific research is the possibility of ensuring economic security under the conditions of creating an integrated system of strategic management of innovative development of the Russian Federation. In accordance with this, one of the most popular methods of state economic management is the system of strategic planning. The analysis of the legal basis for the formation of the digital economy at the Federal and regional levels. The directions of compliance of the key development indicators in the Federal and regional strategies of economic development and economic security are determined.

Keywords: interconnection, acceleration of technological development, innovative activity, economic security of regions, development indicators.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова М.В., Кузнецова Е.И. Взаимосвязь ускорения технологического развития и обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации. 2019;(5):250–4.

Необходимым условием реализации инновационного сценария социально-экономического развития является повышение эффективности государственного управления с учетом приоритетов, утвержденных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических

задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В качестве национальных целей развития определено ускорение технологического развития Российской Федерации с увеличением количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике.

В соответствии с этим одним из наиболее востребованных методов управления экономикой становится система государственного стратегического планирования инновационным развитием субъектов Российской Федерации и объективная возможность обеспечения при этом экономической безопасности.

Здесь необходимо отметить, что фундаментальное положение о взаимосвязи и взаимозависимости устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности делает важной проблему не только научной обоснованности стратегических решений но и самое главное соблюдение их системности. Важным инструментом при определении взаимосвязи стратегического планирования и обеспечения экономической безопасности является в настоящее время инновационная деятельность.

В настоящее время инновационный потенциал России ниже уровня развитых стран. Согласно рейтингу стран по уровню инновационного развития, «Глобальному урону инноваций-2018» «Global Innovation Index 2018», Россия заняла 46 место (в 2017г. — 45 место). В тройке лидеров Швейцария, Нидерланды, Швеция. Надо отметить, что в первой десятке страны просто меняются местами.

Особого прогресса за последние 10 лет добился Китай. В 2008 году страна занимала только 37 место, в 2018 году — 17 место. Стремительный взлет Китая является отражением стратегического курса на развитие инновационного потенциала, а также перевод структурной базы экономики на наукоемкие инновационные отрасли в интересах сохранения конкурентного преимущества.

На сегодняшний день стратегическое планирование как социально-экономического развития регионов, так и инновационное планирование проходит в рамках принятых требований. Так, Правительством Российской Федерации утверждено Постановление от 08 августа 2015 года № 822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов». И в законе о стратегическом планировании стратегия социально-экономического развития макрорегионов включена в перечень документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне.

Таким образом, стратегическое планирование по факту осуществляется в первую очередь в рамках 12 макрорегионов, определенных в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 года.

Обязательным условием содержания стратегии является раздел, посвященный предложениям по формированию инновационных территориальных кластеров, территорий опережающего развития, особых экономических зон, промышленных кластеров и индустриальных парков в соответствии с приоритетами пространственного развития макрорегиона и конкурентными преимуществами каждого субъекта Российской Федерации, входящего в состав макрорегиона, в которых содержатся разделы по инновационному развитию регионов.

Проведенное исследование позволило уточнить, что для повышения эффективности экономики и формирования инновационного пути ее развития в настоящее время необходимо проведение ее цифровизации и реструктуризации на основе различных инструментов и механизмов (таблица 1).

В соответствии с требованиями приоритетами региональных инновационных стратегий должны стать передовые направления развития науки, способные обеспечить их поступательное развитие и возможность охватывать все стадии инновационного процесса.

Проведенный нами анализ формирования цифровой экономики на региональном уровне показал следующую картину: каждый субъект РФ в разработке, в методах, механизмах реализации стратегий инновационного развития должен обеспечить индивидуальный подход и учесть все существующие различия в природно-ресурсной и социально-экономической характеристиках регионов (рис. 1).

Так, ряд субъектов РФ вопрос развития цифровой экономики обозначил в региональных стратегиях социально-экономического развития (Республика Коми, Республика Татарстан, Ульяновская область, Томская область, Липецкая область, Республика Удмуртия, Новосибирская область).

В 3 регионах реализуются отраслевые стратегии в сфере цифровых технологий: Стратегия развития отрасли информатизации и связи Республики Татарстан на 2016 — 2021 годы и период до 2030 года (цель — развитие информационного общества в целях повышения качества жизни населения и интеграции Республики Татарстан в международное информационное пространство).

В 8-ми регионах встречаются концепции развития цифровых технологий (например):

- проект Концепции цифровой трансформации Республики Татарстан (в стадии согласования);
- Концепция внедрения интеллектуальных цифровых технологий в Ульяновской об-

ласти «Умный регион» на 2017-2030 годы (направлена на реализацию сценария развития «Высокие технологии и креативный класс», предусмотренного Стратегией-2030), а также Концепция проведения Года умных технологий и креативных индустрий

в Ульяновской области;

- Концепция развития информационного общества в Томской области на период до 2025 года и Концепция развития отрасли информационных технологий в Томской области на период до 2025 года.

Таблица 1

Правовые основы формирования цифровой экономики на федеральном уровне

Вид документа	Цель документа
Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»	Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации — «документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления на уровне субъекта Российской Федерации на долгосрочный период»
Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации (1 декабря 2016 года)	Запуск масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения, т.н. «цифровой экономики», с опорой на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны. «Это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России»
Стратегия научно-технологического развития России (Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642)	Исчерпание возможностей модели экономического роста страны, основанной на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов. В ближайшие 10-15 лет приоритетами развития будут направления перехода к передовым цифровым технологиям и роботизированным системам
Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы (Указ Президента РФ от 09.05.2017)	Определяет цели, задачи и меры, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики в РФ
Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года (Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208)	Слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (цифровой экономики) является основным вызовом и угрозой экономической безопасности страны
Основные направления государственной политики по развитию конкуренции (Указ Президента РФ от 01.12.2017 № 618)	Совершенствование антимонопольного регулирования в условиях глобализации цифровой экономики для эффективного пресечения нарушений антимонопольного законодательства, носящих трансграничный характер
Федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р)	Создание условий развития цифровой экономики на основе рынков и технологий Национальной технологической инициативы (утв. в 2016 г.) и принятых документов стратегического планирования

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Региональные стратегии
социально-экономического
развития

Республика Коми, Республика
Татарстан, Ульяновская область,
Томская область, Липецкая
область, Республика Удмуртия,
Новосибирская область

Отраслевые стратегии в сфере
цифровых технологий

- Стратегия развития отрасли информатизации и связи **Республики Татарстан** на 2016 - 2021 годы и период до 2030 года
- Стратегия развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и электроники **Ульяновской области** на 2015-2020 годы
- Стратегия развития отрасли информационных технологий в **Самарской области** на период до 2020 года и на перспективу до 2025 года

Концепции
развития
цифровых
технологий

Республика Татарстан

Ульяновская область

Томская область

Республика Башкортостан

Пермский край

Новосибирская область

Красноярский край

Республика Удмуртия

Рис 1. Правовые основы формирования цифровой экономики на региональном уровне

Анализ показывает, что в системе документов стратегического планирования в регионах вопрос развития цифровых технологий наиболее широко представлен в государственных программах. В связи с тем, что цифровые технологии имеют «сквозной» характер, в регионах отмечается широкий перечень отраслей соответствующих государственным программам: например, информационное общество, образование, государственные и муниципальные услуги, малое и среднее предпринимательство, инновации, потребительский рынок, здравоохранение.

Большинство регионов связывает развитие цифровой экономики с информационным обществом, как объединяющим блоком на основе информационно-телекоммуникационной инфраструктуры (государственные программы в сфере развития информационного общества Республики Башкортостан, Республики Коми, Калужской области, Самарской области, Удмуртской республике Новосибирской области

В Республике Башкортостан, Пермском крае, Республике Мордовия, данное направление объединено в одной программе, а в большинстве других регионов существуют и другие смежные программы, где раскрываются вопросы развития цифровых технологий, например:

- образование (Республика Коми, Иркутская область, Томская область, Липецкая область, Красноярский край);
- предпринимательство и инновации (Тюменская область, Иркутская область, Томская область, Липецкая область);
- здравоохранение (Иркутская область, Красноярский край, республика Коми),
- государственное и муниципальное управление (Калужская область, Липецкая область);

Таким образом, на сегодняшний день на территории России действуют стратегии инновационного развития регионов, в ряде регионов стратегии инновационного развития разработаны в рамках стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, что предполагает противоречие, т.к. региональные стратегии, учитывая ограниченность располагаемых ресурсов, формулируют только направления инновационной деятельности.

Важной задачей в рамках реализации самостоятельной стратегии инновационного развития региона является построение институциональной структуры в регионе, способной максимальным образом удовлетворить требования инновационных предприятий, распределить функциональные обязанности между институтами инноваций, обеспечить устойчивость инновационной среды региона и способствовать созданию региональной инноваци-

онной системы.

Формирование инновационной системы региона позволит создать инновационную инфраструктуру, которая, несет нагрузку инструмента управления инновационным риском, позволяющему обеспечить в т.ч. экономическую безопасность.

1. Формирование долгосрочных приоритетов деятельности государства в области социально-экономического развития

2. Обеспечение сбалансированности планируемых действий, требующих значительных организационных и ресурсных затрат

3. Учет существующих бюджетных ограничений среднесрочного и долгосрочного характера

4. Мониторинг и контроль реализации принимаемых решений.

В этой связи важно отметить роль мониторинга показателей инновационного развития (индикаторов экономической безопасности) и здесь также возникает ряд вопросов системообразующего характера.

Индикаторы частного типа разрабатываются в регионе и служат оценкой достижения конкретной цели региональной инновационной стратегии. Поставленные в стратегии развития задачи влияют на их количественный состав – необходимое количество индикаторов прямо пропорционально прикладному характеру задачи.

Важной проблемой является формирование базового состава показателей, с учетом их ранжирования по значимости, которые смогут охарактеризовать не только общее состояние экономической безопасности Российской Федерации, но и выявить появляющиеся вызовы и угрозы, в том числе в инновационной сфере. В соответствии с достижением предельных (критических) значений будут разрабатываться мероприятия, обеспечивающие достаточный вклад инновационных факторов в повышение экономической безопасности государства.

Проведенный нами анализ стратегических документов обеспечения экономической безопасности показал, что они не содержат единого подхода к мониторингу участия инновационных факторов в обеспечении процессов стабильности и не позволяют в полной мере проанализировать возможности их использования.

Таким образом, одной из важнейших задач реализации документов стратегического развития и оценки вклада инновационных факторов в обеспечение экономической безопасности является разработка комплексной системы взаимосвязанных аналитических показателей, обеспечивающих отражение всех сторон процесса инновационного развития.

Литература

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 26 (часть I) ст. 3378.
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
3. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическом развитии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №4(22). С.22-41.
4. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 294 с.

References

1. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ On Strategic Planning in the Russian Federation. Meeting of the legislation of the Russian Federation of June 30, 2014 No. 26 (Part I) of Art. 3378.
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030"
3. Glazyev S.Yu., Lokosov V.V. Evaluation of the extreme critical values of indicators of the state of Russian society and their use in the management of socio-economic development // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2012. No4 (22). S.22-41.
4. Kuznetsova E.I. Economic security: a textbook and workshop for universities / E.I. Kuznetsova. M.: Publishing house Yurayt, 2017. - 294 p.

Экономическая безопасность государства и регионов. Учеб. пособие. Криворотов В.В., Калина А.В., Эриашвили Н.Д. 351 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования экономической безопасности ведущих отечественных научных школ и исследователей. Исследованы основные угрозы экономической безопасности России и ее регионам; проанализировано их появление на современном этапе, а также на различных этапах реформирования российской экономики. Рассмотрены подходы к формированию индикаторов экономической безопасности наиболее известных российских авторов; дана комплексная методика и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит» (специализация «Экономическая и финансовая безопасность»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть полезно для специалистов органов государственной власти всех уровней, занимающихся вопросами государственного управления экономикой и экономического развития территорий.

УДК 316.442
ББК 65.9

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10291
© Н.П. Купрещенко, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

БЕДНОСТЬ КАК УГРОЗА СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

Николай Пиманович Купрещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kuper52@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена определению, анализу и оценке бедности в России, которая рассматривается как угроза экономическому росту в современных условиях. Представлены дифференциации доходов и бедности населения. инвестиции в человеческий капитал.

Ключевые слова: бедность, уровень бедности, качество жизни, человеческий капитал, национальная безопасность, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, дифференциация доходов.

POVERTY AS A THREAT TO THE STABILITY OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Nikolai Pimanovich Kupreshchenko, Doctor of Economics, Professor Professor of Economics and Accounting
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: kuper52@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the definition, analysis and assessment of poverty in Russia. As a threat to economic growth in modern conditions. Differentiation of income and poverty of the population. Investment in human capital.

Keywords: poverty, poverty level, quality of life, "human capital, national security, economic security, threats to economic security, quality of life, income differentiation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Купрещенко Н.П. Бедность как угроза стабильности экономического роста в России. 2019;(5):255–8.

Многие ученые предлагают различные вариации набора, национальных угроз и опасностей, которые сдерживают экономический рост в России. Существенная причина низкого экономического роста в стране, это прежде всего значительный уровень бедности населения, как внутренней угрозы национальной безопасности России в социальной сфере.

Президентом России были поставлены национальные цели развития на ближайшие шесть лет практически во всех сферах общественной жизни — повышение качества жизни и благосостояния граждан, снижение бедности и неравенства, повышение качества и доступности здравоохранения и образования, создание современной инфраструктуры.

Что такое бедность, как экономическая категория? «Бедность — крайняя недостаточность имеющихся у человека, семьи, региона, государства имуществен-

ных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизни и жизнедеятельности» [2. с. 49].

Как видим из этого определения, на первом месте, находится бедный человек. «Бедный, неимущий человек. Имеющий недостаток в чем-нибудь, скудный» [4. с. 35-36]. «Состояние бедного: недостаточность, убожество, скудность, нищета, голя, нагота. Беднеть — становиться бедным, приходить в бедность, лишаться обилия, достатка» [1. с. 41]. Бедность, нищета — состояние, при котором основные потребности индивида или семьи превышают имеющиеся средства для их удовлетворения» [3. с. 384].

Следовательно, бедность человека заключается в удовлетворении возрастающих потребностей. Потребность человека — это нужда человека в чем-либо, необходимом для его жизнедеятельности и развития как личности.

Противоречие между безграничностью потреб-

ностей и ограниченностью ресурсов порождает проблему выбора, сущность которой состоит в том, что перед обществом и людьми стоит задача, каким образом использовать ограниченные ресурсы, чтобы в наибольшей степени удовлетворить разнообразные и все возрастающие потребности человека для его развития как личности. Это возможно только при стабильном экономическом росте в России. Экономический рост, зависит, от эффективного использования самого человека, так называемого «человеческого капитала». Который представляет собой: накопленные человеком знания, управленческий опыт работ, умение логически (абстрактно) мыслить, отменное здоровья, которые применяются индивидуумом для получения дохода.

«Человеческий капитал», являясь частью совокупного капитала, представляет собой накопленные доходы. Инвестиции в человеческий капитал — это любое действие, которое повышает квалификацию и способности, или, другими словами, производительность труда рабочих. Это расходы на образование, включая общее и специальное. подготовку по месту работы, а также расходы на мобильность (перемещение) рабочей силы. Рабочие мигрируют из мест с относительно низкой производительностью в места с относительно высокой производительностью труда.

«Сегодня в России почти 19 млн человек, которые бедны, это означает, что 19 млн человек живут так, как жить не должны», — отметил Председатель Правительства. По его словам, жизнь в России сейчас «далека от того идеала», «многим людям трудно», а кто-то «просто выживает»¹.

Это означает, что 19 млн человек или (12,9% населения России) не востребованы в расширенном воспроизводстве и не обладают дополнительной покупательной возможностью, которая способствовала бы развитию производства и расширению сферы услуг, занятости и сокращению бедности.

Основные причины бедности в России, целесообразно разделить на объективные и субъективные.

Объективные причины бедности берут начало с 90-х годов XX столетия. Во-первых, развал основных отраслей экономики через конверсию военного производства, и приватизацию, которая лишила государственной собственности на основные средства производства. Во-вторых, как следствие — массовая безработица. В-третьих, галопирующая инфляция способствовала лишению финансовых накоплений юридических и физических лиц. В-четвертых, упадок сельского хозяйства. Эти и другие причины привели к сокращению поступления финансовых

средств в бюджет государства. Негативно отразилось на развитии образования, здравоохранения, культуры и т.д. В совокупности это способствовало обнищанию основной массы граждан и росту бедности в России.

По сути, новое развитие экономики и борьба с бедностью в России, начинаются с 2000 года. За этот небольшой (по историческим меркам) отрезок времени, проделана колоссальная работа по развитию экономики и сокращению бедности, с 40 мил чел в 2000 г. до 19 мил чел 2019 г. Этого может не замечать только тот, кто не объективно относится к развитию новой экономики в России.

Однако, можно было бы, достичь и больших результатов по сокращению бедных, если бы, учесть отдельные субъективные причины, которые мешают экономическому росту и сокращению бедности. Тем более, что основа (фундамент) для этого есть.

Например, Российская Федерация из десяти стран, занимает первое место по запасам и, рыночной стоимости природных ресурсов в мире. Общая стоимость ресурсов: \$ 75,7 триллионов. Запасы нефти (стоимость): 60 млрд. баррелей (\$ 7,08 трлн.); запасы природного газа (стоимость): 1,680 трлн. куб. футов (19 трлн. долларов); запасы древесины (стоимость): 1,95 млрд. акров (\$ 28,4 трлн.).

Второе мест занимают, Соединенные Штаты Америки. Общая стоимость ресурсов: \$ 45 триллионов. Запасы нефти (стоимость): не в топ 10; запасы природного газа (стоимости): 272,5 трлн. куб. м (\$ 3,1 триллиона); запасы древесины (стоимость): 750 миллионов акров (\$ 10,9 трлн.).

Далее: Саудовская Аравия (3); Канада (4); Иран (5); Китай (6); Бразилия (7); Австралия (8); Ирак (9); Венесуэла (10)².

На величину бедности, воздействуют не только объективные факторы, но и субъективные причины, которые можно устранить в краткосрочном периоде экономического роста экономики России. Для этого нужно увеличить доходы население.

Во-первых, повысить минимальный размер оплаты труда (МРОТ) и соответственно прожиточный минимум граждан. Это приведет к росту заработной платы и пенсий. Следовательно, увеличится покупательная способность населения и тем самым повысится спрос на товары и услуги, а это приведет к росту малого и среднего предпринимательства, что будет способствовать сокращению безработицы, что позволит части трудоспособного населения выйти из бедности.

Во-вторых, взять под объективный (экономический) контроль (регулирование) со стороны государства, формирование необоснованного ежегодного

¹ Отчет Дмитрия Медведева в Госдуме о результатах работы правительства в 2018 году. 17.04.2019. <https://rg.ru/sujet/6161/>

² Режим доступа: <https://sdelanounas.ru/blogs/17066/>

роста цен на товары первой необходимости и услуги по ЖКХ. Например, всего за прошедшие восемь лет услуги ЖКХ стали стоить дороже на 67,5%, в то время как общий уровень цен вырос на 60%.

По данным Росстата с 2010 по 2017 год включительно водоснабжение подорожало на 78,1%, Техническое обслуживание квартир, находящихся в частной собственности граждан, объединенных в ТСЖ на 77,2%, газ на 76,7%, горячее водоснабжение на 74,5%, центральное отопление на 71,9%, электроэнергия на 62,8%¹.

Согласно данным Росстата, средняя российская семья тратит на оплату «коммуналки» более 5000 руб. в месяц. Это от 11% до 25% семейного бюджета в зависимости от размера доходов ячейки общества. В 2019 году, как считают эксперты, двухэтапный рост тарифов ЖКХ приведет к увеличению инфляции до 5-6%².

В — третьих, одной из причин бедности в современной России является финансовая безграмотность, большей части населения, которая выражается в огромной задолженности физических лиц по ипотечным и потребительским кредитам, особенно перед МФО. Например, рост долгов россиян по кредитам достиг рекордных значений за последние 5 лет. И это на фоне снижения доходов россиян. Задолженность россиян перед банками по кредитам по результатам 2018 года выросла на 22,8% против 13,2% в 2017 году и достигла 14,9 трлн руб., говорится в обзоре ЦБ РФ о развитии банковского сектора России³.

В — четвертых, большое влияние, на рост бедности в России, оказывает иммиграция, не квалифицированной рабочей силы, из-за рубежа, в результате этого совершается обострение конкуренции среди наемных рабочих, на местах их пребывания. Это приводит к снижению заработной платы у коренных жителей. Более того, иммигранты негативно влияют на социальную инфраструктуру (образование, здравоохранение, транспорт и др.) мест пребывания. Следовательно, миграция выступает как фактором, так и следствием бедности.

В — пятых, задолженность по заработной плате. На первое апреля 2019 г., по сведениям, представленным организациями (не относящимися к субъектам малого предпринимательства), суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 2919,7 млн рублей и по сравнению с пер-

вое марта 2019 г. увеличилась на 363,7 млн рублей (на 14,2%). Это приводит к росту бедности среди работающих граждан⁴.

В — шестых, стабильность экономического роста и сокращение бедности, в два раза, невозможно сократить при нынешней системе налогообложения на доходы физических лиц. Так, работник (резидент) получая заработную плату 11 300 рублей (при МРОТе с 1.01.2019 года 11 280) у него взимается НДФЛ 13%, (нерезидент-30%, не менее 183 календарных дней находятся на территории РФ) от этой суммы дохода, это составит 1 469 рублей. Следовательно, этот работник попадает в разряд бедных, так как его доход будет ниже установленного прожиточного уровня (11 280 - 1 469 = 9 811 рублей).

Ставки, применяемые для расчета НДФЛ, в 2019 году не изменились. Вместе с тем с 2019 года начал действовать ряд новшеств, влияющих на размер облагаемой этим налогом базы.

Наиболее широкое применение имеет ставка 13%. Иные значения (5%, 9%, 15%, 30%, 35%) используются либо для доходов определенных видов, либо для выплат в адрес нерезидентов, которые тоже дифференцированы по видам.

Например, в США ставки налогов федерального уровня колеблются в пределах от 10 до 39,6% и рассчитываются от уровня дохода. При доходе от 406 751 доллара США налог берут по ставке 39,6%.

Подходный налог во Франции берется с дохода по прогрессивной шкале (от 5,5 до 75%). Не облагаемый минимум составляет 6 011 евро в год. Максимальную ставку 75% применяют при доходе семьи в 1 000 000 евро.

Декларация о доходах резидента Испании включает все доходы, которые он получил по всему миру. Его статус определяется на весь налоговый период независимо от места проживания. Налог рассчитывают по ставке от 24 до 52%. С дохода в 300 000 € применяют ставку 52%.

Исходя из выше, изложенного, можно использовать зарубежный опыт и адаптировать его, для России.

В Европе находятся и страны с минимальной ставкой подоходного налога: Казахстан и Болгария — 10%; Беларусь — 13%; Литва и Венгрия — 15%; Румыния — 16%⁵. Однако, эти государства с высоким уровнем бедности населения.

Поэтому, в России необходимо вводить прогрессивную шкалу взимание налогов. Это позволит перераспределить доходы среди граждан и частично сократить бедность.

¹ Режим доступа: <https://grosh-blog.ru/пост-тарифов-жкх-на-графике-насколько/>

² Режим доступа: <https://prosadidom.ru/nedvizhimost/gkh/tablimitsa-tarifa-na-zhkh/>

³ Режим доступа: <https://proseverouralsk.ru/novosti/dolgi-rossiyan-za-uslugi-zhkhkh-dostigli-rekordnykh-znacheniy/>

⁴ Режим доступа: <https://nangs.org/analytics/rosstat-o-prosrochnoj-zadolzhennosti-po-zarabotnoj-plate>

⁵ Режим доступа: <https://www.vladimir.kp.ru/daily/26537/3554248/>

Для доказательства, приведем один пример. Возьмем за 2018 год опубликованные в СМИ декларации региональных депутатов Владимирской области¹.

Один из депутатов задекларировал свой доход, почти 10 млрд рублей. Он эффективно использовал свой абстрактный (умственный) труд, и прежде всего, «человеческий капитал». Этого человека нужно беречь, и оказывать всяческую помощь, не «кошмарить» со стороны государства (если это все, в рамках законодательства). Ведь он заплатил НДФЛ 13%, от 10 млрд рублей — 1.300 млрд рублей. Он выполнил свой гражданский долг. Допустим, если бы он проживал в Испании или Франции, где подоходный налог на эту сумму составляет 52%, то с него взымали бы — 5.200 млрд рублей. А во Франции 7.500 млрд рублей. Заметим, что во Владимирской области, не у одного депутата такие доходы. А по России?

Данные финансовые средства, целесообразно было бы, направить на сокращение бедности. И главное, снизить социальную напряженность, через справедливое перераспределение доходов.

Более того, зная, что с него будут взиматься такие значительные налоги, он бы, уменьшал свой доход, который чаще всего уходит за рубеж, а больше вкладывал бы, в инвестиции своего бизнеса, а это — занятость населения и сокращение бедности.

Отдельные оппоненты выступают против введения прогрессивной шкалы взимания налогов. Мотивируя, что богатые люди не глупые и не будут плотить больше 13%, а будут уходить в тень. Вот именно, что они не глупые, поэтому они, в настоящее время, будут платить налоги (это не 90-е годы), если государство сможет защитить их, от не добросовестной конкуренции теневиков.

Следовательно, необходимо дополнить и внести изменения в законодательную базу правоохранительных органов для проведения профилактики и предупреждения экономических преступлений, сообразуясь с современными реалиями выделяемых колоссальных финансовых средств (более 28 млрд рублей), на Национальные проекты до 2024 года.

Все выше, перечисленное, не требует много времени и больших затрат. Требуется лишь оперативности на всех уровнях законодательной и исполнительной власти, политической воли руководства страны. И тогда, у бизнеса не будет нигилизма в своих действиях. Решение этих и других проблем, будет способствовать стабильности экономического роста в России.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: Изд-во Эксмо, 2002. — 736 с.
2. Краткий словарь: управление и экономическая безопасность / авт.-сост.: Н.В. Румянцев, Е.В. Горин, А.И. Буркин и др. — М.: Изд-во ИАЭП, 2013. — 832 с.
3. Макконнелл Кэмпбелл., Брю Стэили Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11-изд. Т. 2 — М.: Республика, 1992. — 400 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 18-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1986. — 797 с. С. 35-36.

References

1. Dal V.I. Explanatory dictionary of the Russian language. The modern version. - M.: Eksmo Publishing House, 2002. -- 736 p.
2. Brief Dictionary: Management and Economic Security / ed.-Comp.: N.V. Rumyantsev, E.V. Gorin, A.I. Burkin et al. - Moscow: IAEP Publishing House, 2013. -- 832 p.
3. McConnell Campbell., Bru Staley L. Economics: Principles, Problems and Politics. In 2 t.: Per. from English 11th ed. T. 2 - M.: Republic, 1992. -- 400 p.
4. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: approx. 57,000 words / Ed. Corr. USSR Academy of Sciences N.Yu. Swede. - 18th ed., Stereotype. - M.: Rus. Yaz., 1986. - 797 p. S. 35-36.

¹ Режим доступа: <https://www.vladimir.kp.ru/daily/26966/4021976/>

УДК 330.34
ББК 65.290

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10292
© М.В. Михеева, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЕГО РАЗВИТИЯ

Маргарита Викторовна Михеева, старший преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, кандидат экономических наук, подполковник полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mvmikheeva@mail.ru,

Аннотация. Рассмотрены целевые ориентиры развития сектора малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на период до 2024 г., дана оценка современного состояния развития малого и среднего бизнеса; перечислены основные угрозы экономической безопасности и проблемы развития хозяйствующих субъектов, относящихся к сектору малого предпринимательства в России.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, сектор малого предпринимательства, индивидуальный предприниматель, экономическая безопасность, кредитование субъектов малого бизнеса, государственная поддержка.

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION AND CURRENT PROBLEMS OF ITS DEVELOPMENT

Margarita Viktorovna Mikheeva, Senior Lecturer, Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, PhD in Economics, Lt. Col. Police
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya (117437, Moscow, Academician Volgin St., 12)
E-mail: mvmikheeva@mail.ru,

Annotation. Discussed the targets for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2024, assesses the current state of development of small and medium-sized businesses, lists the main threats to economic security and problems of development of economic entities belonging to the small business sector in Russia.

Keywords: small and medium business, small business sector, individual entrepreneur, economic security, lending to small businesses, state support.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михеева М.В. Оценка современного состояния сектора малого и среднего бизнеса в Российской Федерации и актуальных проблем его развития. 2019;(5):259–62.

Как следует из Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (далее Прогноз), разработанного Минэкономразвития России еще в далеком 2012 году, «малое и среднее предпринимательство (МСП) является неотъемлемым и необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы. Современный динамично развивающийся малый бизнес обеспечивает поддержание конкурентных начал в экономике, что, в свою очередь, способствует созданию новых (более эффективных и производительных) рабочих мест».

Стабильное развитие сектора МСП в долгосрочной перспективе, как отмечается в Прогнозе, предполагает «значительную государственную поддержку, прежде всего малых и средних инновационных предприятий и соответствующих инфраструктурных объектов — кластеров, бизнес-инкубаторов, технопарков, научных парков, венчурных фондов, гарантийных фондов, фондов прямых инвестиций, выраженную в виде инвестиционных программ, проектов, комплексной кредитной и налоговой политики государства».

Как следует из текста данного Прогноза, стра-

тегическая цель — расширение занятости в секторе МСП, потенциал которого значителен. Так, к примеру, в странах ЕС, малый бизнес обеспечивает 70% рабочих мест в экономике.

Отправными (базовыми) показателями были приняты количественные показатели состояния сектора МСП на начало 2012 года. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы, в целом по состоянию на 1 января 2012 г. в Российской Федерации осуществляли деятельность 6 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 4,1 млн. индивидуальных предпринимателей. В секторе МСП без учета внешних совместителей было занято 16,8 млн. человек, что составляло почти 25% от экономически активного населения Российской Федерации.

Основными векторами государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства на долгосрочную перспективу были заявлены следующие:

- снижение уровня финансовой нагрузки на субъекты МСП от избыточных административных барьеров;
- расширение мер имущественной поддержки субъектов МСП (реализация государственного и муниципального имущества; увеличение количества объектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства — кластеров, бизнес-инкубаторов, технопарков и других);
- снижение финансовых расходов субъектов МСП, связанных с ведением предпринимательской деятельности;
- упрощение и удешевление доступа к объектам коммунальной инфраструктуры;
- совершенствование трудового законодательства, регулирующего отношения в сфере малого и среднего предпринимательства.

Прогноз предполагал рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства к 2030 году в 1,3 раза до 7,7 млн. субъектов, в том числе 5,4 млн. индивидуальных предпринимателей. Такой прирост должен был быть обеспечен системной поддержкой малого и среднего предпринимательства со стороны государства, развитием инфраструктуры, включая особые внедренческие и инновационные зоны.

За счет реализации вышеуказанных приоритетных действий государства в отношении субъектов МСП предусматривалось достижение к 2030 году следующих показателей:

- доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых на микро-, малых и средних пред-

приятиях и у индивидуальных предпринимателей в общей численности занятого населения, — 32,2 процента;

- количество малых и средних предприятий в расчете на 1 тыс. человек населения Российской Федерации (без учета индивидуальных предпринимателей) — 15,7 единиц;
- количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в расчете на 1 тыс. человек населения Российской Федерации — 38,2 единиц.

Так, исходя из Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанного Минэкономразвития России, можно однозначно отметить, что осознание значимости состояния и уровня развития малого и среднего бизнеса для качественного роста российской экономики, его роли в решении задачи обеспечения структурной диверсификации и экономического развития страны по инновационному типу было достигнуто.

Как было задекларировано, принципиальная позиция государства — не оставаться в стороне от накопленного опыта поддержки МСП в странах, в которых качественный вклад малого и среднего бизнеса в развитие экономики несопоставимо выше, чем в текущее время в Российской Федерации. Важно систематически изучать и внедрять лучшие практики их решения, успешно апробированные другими развитыми странами, в первую очередь, в части развития инновационно-технологического потенциала малого и среднего предпринимательства.

Представляется интересным оценить состояние сектора МСП спустя 7 лет, то есть на начало 2019 года. По данным Федеральной налоговой службы РФ, количество субъектов малого и среднего предпринимательства в России по состоянию на 10.01.2019 года составило 6,04 млн единиц, из которых 3,32 млн индивидуальных предпринимателей. В общей сложности в секторе МСП на начало 2019 года было занято 15,9 млн человек. Как мы видим, количественные показатели на начало 2019 года не только не превосходят аналогичные показатели 2012 года, но даже ниже. Сокращение занятых работников в секторе МСП составило более 5 %. Сокращение количества индивидуальных предпринимателей составило порядка 21 %.

Помимо количественной оценки сектора МСП необходим еще и качественный анализ, к показателям которого следует отнести такой, как количество субъектов МСП, функционирующих более 1 года. Однако такой показатель в качестве ориентиров развития сектора малого бизнеса в России в официальных документах не был выбран, что, на наш

взгляд, снижает информативность оценки эффективности проведенной работы и реализованных государственных проектов по развитию сектора МСП в России.

Уже традиционно основной вектор развития государства задается в «майских указах» Президента РФ. Так, анализ содержания майских указов [1] Президента РФ в 2018 году свидетельствует о том, что основные стратегические задачи лежат, прежде всего, в области демографии, развития здравоохранения, образования, городской среды, науки, цифровой экономики и других направлениях, связанных, в первую очередь, с развитием социальной сферы и повышением благосостояния людей. Развитию малого и среднего предпринимательства в данном документе отведено, к сожалению, более чем скромное место. И опять же, в качестве ориентиров выбраны увеличение численности МСП до 25 млн. человек, а также увеличение доли малого и среднего бизнеса в общем объеме несырьевого экспорта не менее чем до 10 процентов.

В условиях необходимости поиска новых источников финансирования поставленных Президентом РФ в мае 2018 года целей, касающихся роста благосостояния россиян, налоговая нагрузка на бизнес продолжает увеличиваться. Здесь можно выделить как минимум 2 аспекта.

Во-первых, необходимо отметить тот факт, что рост ставки налога на добавленную стоимость на 2 % привел к росту цен на сырье, потребителем которого являются производственные предприятия, и, как следствие, либо увеличит цену готовой продукции, либо снизит рентабельность бизнеса. Согласно статистическим данным, уже в январе 2019 года рост цен составил более 5%.

Во-вторых, с января 2019 год отменены льготы по уплате взносов во внебюджетные фонды для предприятий обрабатывающих отраслей, применяющих упрощенный режим налогообложения, то есть основной массы малых и средних предприятий, занятых в сфере обрабатывающего производства. Рост отчислений с 20% до 30 %, которые уплачиваются за счет средств работодателя, неизбежно приведет к снижению нормы рентабельности обрабатывающих производств, которая и до этого не отличалась высоким процентом. Как следствие, уход заработных плат в теневой оборот или сокращение работников и размеров заработных плат и рост безработицы соответственно.

Начало 2019 года ознаменовалось появлением Правительственного плана по упрощению ведения бизнеса в России. План, получивший название «Трансформация делового климата», предусматривает реализацию пакета мер из 130 мероприятий по 12 направлениям деятельности бизнеса: от

регистрации прав на имущество до таможенного администрирования. Реализация запланированных мероприятий должна способствовать снятию ограничений при ведении бизнеса и станет продолжением дерегуляционных «дорожных карт» Национальной предпринимательской инициативы.

Оценка эффективности выполнения мероприятий, предусмотренных данным Планом, будет производится согласно целевым показателям, установленным до 2024 года. К таким целевым показателям можно отнести, к примеру, сокращение финансовых затрат участников внешнеэкономической деятельности с нынешних средних \$588 до \$250 в 2024 году за счет перехода на электронный документооборот. В налоговой сфере ориентиром является 30 — я позиция в рейтинге Doing Business по показателю «Налогообложение», в котором Россия в настоящее время занимает 53-ю позицию. Его планируется обеспечить, в частности, за счет распространения системы tax free на все регионы РФ. Представляется, что введение системы tax free на всей территории РФ потенциально рассчитано на повышение туристической привлекательности регионов РФ, и пока не ясно, как должен сработать данный механизм в части повышения России в международном рейтинге легкости ведения бизнеса по позиции Налогообложение.

План по упрощению ведения бизнеса и трансформации делового климата в России в части развития и государственной поддержки малого и среднего бизнеса предусматривает рост объема государственных закупок в секторе МСП как одно из основных мероприятий. До 2024 года предполагается увеличить объем закупок компаний с государственным участием у представителей малого и среднего предпринимательства с 2,1 трлн руб. до 5 трлн рублей. Напомним, что в рамках уже существующего нацпроекта по развитию МСП предусмотрено внедрение механизмов «выращивания» поставщиков для участия в таких торгах.

Однако данный план не предусматривает создание стимулов для развития малого и среднего предпринимательства как неотъемлемого элемента рыночной экономики.

В таких мерах явно наблюдается государственный патернализм, который, на наш взгляд, не приведет к созданию многочисленного пласта хозяйствующих субъектов, относящихся к категории малых и отличающихся высокой предпринимательской инициативой.

К основным проблемам малого предпринимательства, по-прежнему, относятся такие, как:

- высокая стоимость кредита в условиях недостатка стартового капитала для начала ведения бизнеса;
- высокая стоимость арендной платы;

- нехватка оборотных средств;
- высокое налоговое бремя и др.

Проведенный анализ, в том числе с использованием ресурса Бизнес-навигатор МСП¹, свидетельствует о том, что стоимость кредита под стартап составляет в среднем от 10-12%, кредит в действующий бизнес будет стоить дороже — от 13-15%, стоимость кредита для инвестирования нового проекта в условиях действующего бизнеса также составит не менее 14%. Такой же минимальный процент (от 14%) по кредитным ресурсам придется заплатить в случае обращения в банк для пополнения оборотных средств. При этом приведена нижняя планка процента по кредиту для субъектов МСП в Московском регионе. Как правило, реальная стоимость кредита оказывается по факту выше.

Однако, оценка процентной ставки по кредиту сама по себе не информативна, так как с экономической точки зрения необходимо сравнение стоимости кредита и предполагаемой нормы рентабельности деятельности в сфере МСП. Анализ показателей средней нормы рентабельности по основным видам деятельности, опубликованных Федеральной налоговой службой РФ за 2017 г.², демонстрирует следующие значения (таб. 1)³:

¹ Бизнес-навигатор МСП разработан Корпорацией МСП в рамках информационно-маркетинговой поддержки субъектов МСП. Бизнес-навигатор МСП — это ресурс для предпринимателей, который позволяет в онлайн режиме выбрать конкурентоспособный бизнес в интересующем вас городе или регионе, рассчитать примерный бизнес план, подобрать в аренду помещение, а также получить кредитную поддержку банка.

² <http://www.nalog.ru>

³ Приведены виды деятельности, которые получили распространение в секторе МСП

Как видим, разброс нормы рентабельности по основным видам деятельности, которые получили распространение в секторе МСП, колеблется от 4 до 15-16 %, что ниже процентной ставки по кредиту для субъектов малого бизнеса. В таких условиях предпринимательская деятельность становится экономически нецелесообразной и неэффективной.

Подводя итог, следует отметить, что существующие проблемы развития сектора малого и среднего бизнеса в России, по-прежнему, не находят разрешения в правительственных документах и программах, а современные экономические условия не способствуют развитию малого предпринимательства и реализации его потенциала.

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 года №20-р «Об утверждении Плана мероприятий «Трансформация делового климата».
3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
4. Михеева М.В. Основные направления обеспечения экономической безопасности России в современных условиях// Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2(8). С. 146-150.

Таблица 1

Вид деятельности	Средняя норма рентабельности, %
Обрабатывающие производства (в целом)	11,5
Производство пищевых продуктов	8,4
Производство одежды	13,3
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	8,7
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	10
Строительство	7,2
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	4,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	7,0
Транспортировка и хранение	9,7
Деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам	4,0
Деятельность в области информации и связи	14,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	15,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	10,4

УДК 336
ББК 65

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10293
© С.А. Пузырев, А.А. Солукова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Сергей Александрович Пузырев, заместитель начальника кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: centurio82@mail.ru

Анна Александровна Солукова, директор по финансам и правовым вопросам АО «Технопарк Слава», кандидат юридических наук

Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)

E-mail: solukova@technopark-slava.ru

Аннотация. Раскрыты вопросы регулирования государственных закупок Европейского союза в рамках внутренней экономической интеграции. Исследованы основные новеллы в реформировании сектора государственных закупок Союза; определены ключевые параметры процедур по предоставлению государственных закупок в различных областях, включая сферу концессии.

Ключевые слова: Европейский Союз, экономическая интеграция, государственные закупки, государственный контракт, концессия.

ANALYSIS OF THE REGULATION MECHANISM OF THE STATE PURCHASES OF THE EUROPEAN UNION

Sergey A. Puzirev, Deputy head of the Department of economic security, finance and economic analysis, PhD in economics
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikot (117437, Moscow, Akademika Volgina str., 12)
E-mail: centurio82@mail.ru

Anna A. Solukova, Director of Finance and Legal Affairs JSC «Technopark Slava», PhD in law
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: solukova@technopark-slava.ru

Annotation. The article is devoted to the matters of the regulation of the state purchases of the European Union within the frames of the internal economic integration. The authors reveal the main novels in the reform of the sector of the EU state purchases, determine the key parameters of procedures for providing the state purchases in various areas, including the sphere of concession.

Keywords: European Union, internal economic integration, public procurement, public contract, concession.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пузырев С.А., Солукова А.А. Анализ механизма регулирования государственных закупок в Европейском Союзе. 2019;(5):263–7.

Рынок государственных закупок является важнейшей частью единого внутреннего рынка Европейского союза (далее ЕС, Союз). Как отмечено на официальном сайте Европейской Комиссии каждый год государства — члены ЕС тратят 1,9 трлн евро на государственные закупки [3].

«Европейский рынок» государственных закупок является самым прозрачным и либерализованным в мире с точки зрения действующих правил, процедур и предоставляемых вовлеченным в сотрудничество участникам гарантий. Современный сектор государственных закупок составляет ключевую часть развития ЕС в соответствии с разрабо-

танной стратегией «Европа 2020», обеспечивая достижение многих социально-экономических целей: развитие европейских предприятий, экономический рост, создание рабочих мест, развитие инвестирования, стимулирование развития новой инновационной экономики, учитывающей социальную направленность. Эти цели успешно достигаются за счет вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства в отношения на рынке государственных закупок ЕС. Отметим, что согласно статистике субъекты малого и среднего предпринимательства представляют 52% европейской экономики и являются исполнителями 60% государственных кон-

трактов [1, с. 7].

Важная роль государственных закупок в общем объеме внутреннего рынка ЕС, его обязательства в рамках соглашений во Всемирной торговой организации определили необходимость разработки единых «европейских правил», регламентирующих вопросы планирования, организации, и контроля операций в данной сфере. В настоящее время процедура государственных закупок ЕС регламентируется рамками гармонизированного законодательства Союза — положениями трех ключевых Директив: Директивой 2014/25/ЕС о координации процедур, регулирующих предоставление государственных заказов предприятиям в области водо- и электроснабжения, транспорта и почтовой связи; Директивой 2014/24/ЕС о координации процедур, регулирующих государственные закупки в области строительства, поставок и услуг; Директивой 2014/23/ЕС, затрагивающей договоры концессии.

Указанные акты вторичного права ЕС в области государственных закупок вступили в силу в 2016 г. (за исключением вопросов электронных закупок, срок введения этих норм — октябрь 2018 г.) и явились результатом реформирования данного сектора экономики Союза. Положения Директив внесли разнообразные нововведения в регулирование вопросов организации государственных закупок в ЕС: широкое использование средств электронных коммуникаций, поддержка в области окружающей среды и социально-трудовых отношений, меры противодействия коррупции, снижение формальных требований к составу заявок и к участникам, возможность применения новых, упрощенных процедур, в том числе в сфере здравоохранения, культурной и социальной сферах и др.

Рассмотрим подробнее механизмы реализации реформы.

Первое. Действующими Директивами снижены минимальные пороги регулирования государственных контрактов. Теперь минимальная сумма контракта на выполнение работ составляет 5.186.000 евро вместо 6.242.000 евро; порог для контрактов на поставку товаров и оказание услуг снижен с 162.000 до 134.000 евро для заказчиков, являющихся наиболее центральными органами власти, и с 249.000 до 207.000 евро для других заказчиков.

Более того, новой Директивой 2014/24/ЕС регламентированы пороги для государственных контрактов на оказание социальных и иных услуг, перечень которых дается в Приложении XIV. К ним относятся, в частности, услуги в сфере здравоохранения, образования, культуры. Для таких услуг минимальная стоимость контракта составляет 750 000 евро (ст. 4 Директивы 2014/24/ЕС) [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Директивы 2014/24/

ЕС каждые два года с 30 июня 2013 г. Комиссия должна проверять соответствие пороговых сумм, установленных для различных государственных договоров Союза, порогам, установленным в рамках Всемирной торговой организации, в частности, Соглашением ВТО по государственным (правительственным) закупкам¹.

Вопросы определения значения порогов в национальных валютах для тех государств-членов ЕС, чьей валютой не является евро, также входит в прерогативу Европейской Комиссии. Комиссия публикует пересмотренные пороговые значения в Официальном журнале ЕС в начале ноября месяца после их пересмотра.

В результате такого пересмотра со стороны Еврокомиссии, с 1 января 2016 года действуют следующие минимальные стоимости контрактов: 5,225,000 евро для выполнения работ; 135,000 евро для центральных органов; 209,000 евро для региональных и местных органов; 750,000 евро для контрактов на социальные услуги (не изменились).

Директивой 2014/25/ЕС, регуливающей вопросы государственных закупок в секторе водоснабжения, энергетики, транспорта и почтовых услуг с учетом специфики этих отраслей введены свои пороговые суммы:

- 418.000 евро — для поставок и контрактов на обслуживание, а также для проектных конкурсов;
- 5.225.000 евро — для контрактов на выполнение работ;
- 1.000.000 евро — для контрактов на оказание услуг для социальных и других конкретных нужд, перечисленных в Приложении XVII к данной Директиве (ст. 15) [5].

Директива о концессиях в ЕС 2014/23/ЕС применяется к уступкам, стоимость которых равна или превышает 5.225.000 евро (ст. 8) [6]. В ст. 9 рассматриваемой Директивы закреплены аналогичные для всех отношений в сфере государственных закупок правила пересмотра пороговых сумм.

Второе. Новые правовые акты устанавливают критерий наиболее экономически выгодного предложения как единственного условия для присужде-

¹ Каждая вступающая в ВТО страна принимает пакет обязательных документов, в число которых входят многосторонние соглашения ВТО, такие как, Соглашение по сельскому хозяйству, Соглашение по специальным защитным мерам и т.д. Однако есть так называемые плюрилатеральные соглашения ВТО, которые означают, что государства самостоятельно определяют целесообразность присоединения к таким соглашениям. Одним из таких плюрилатеральных (необязательных) соглашений является Соглашение ВТО по правительственным закупкам (далее — СПЗ). СПЗ является весьма значимым международным документом в сфере правительственных (государственных) закупок. На сегодняшний день государства-члены ЕС являются участниками данного договора.

ния контракта. Порядок просчета такого предложения остался прежним: учет заказчиком различных характеристик предоставляемых работ, услуг, условия поставки, соответствие экологическим стандартам, соотношение цены и качества предоставляемых работ, услуг и т.д. [2, с. 113-115].

Третье. Новые правила значительно упрощают административные процедуры проведения государственных закупок. В настоящее время участники процедуры закупок могут подтвердить свое финансовое положение и соответствии условиям в начале тендера путем подачи самодекларации, стандартная форма которой установлена Европейской Комиссией. Как отмечается на сайте Европейской Комиссии, ESPD в дальнейшем при полном переходе на электронную форму проведения государственных закупок будет выступать в качестве «бизнес-паспорта» для компаний, претендующих на участие в тендерах [8].

Что касается полного пакета документов, то он предоставляется исключительно победителем тендера после его проведения. Ранее действующее нормы обязали участников предоставлять полный пакет документов еще на начальном этапе проведения государственных закупок.

Данные правила облегчили процедуру проведения государственных закупок не только для экономических операторов, но и для заказчиков, которым теперь, в конечном счете, следует ознакамливаться исключительно с документами победителя торгов, прежде, чем присудить ему контракт.

Новыми правилами взамен закрытых торгов с предварительным уведомлением предусмотрена процедура конкурентного отбора с согласованием контракта. Закрепленный подход предоставляет заказчику больше гибкости, является более прозрачным, справедливым и эффективным.

Представляется, новеллы, затрагивающие сокращение сроков проведения государственных закупок, также обеспечивают заказчику оперативное разрешение вопроса о заключении государственного контракта. Так, при проведении открытого конкурса срок на подачу заявок по новой Директиве составляет 35 дней (вместо 52 по старым правилам), а минимальный срок проведения открытого конкурса установлен на отметке в 15 дней (вместо ранее действующих 22 дней)¹.

Четвертое. В новых Директивах 2014 г. уделено большое внимание плавному переходу проведения государственных закупок в компьютерную

сферу, т.е. их проведение в электронном формате. В частности, электронные закупки будут включать в себя: опубликование уведомления о контракте на сайте (электронное уведомление), опубликование всех необходимых для торгов документов на сайте (электронный доступ к тендерной документации), поставщики представляют свои заявки заказчикам в электронном виде (электронная подача заявки), и прочее [7].

Проведение электронных закупок в значительной мере упрощает процедуру проведения торгов, уменьшает количество отходов и приводит к лучшим результатам (ниже цена, лучше качество), тем самым стимулируя рост конкуренции на внутреннем рынке Европейского Союза. Те заказчики, которые уже перешли на электронную форму государственных закупок сообщают об экономии средств от 5 до 20%. Учитывая долю государственных закупок на внутреннем рынке, каждые 5% экономии приносят бюджету около 100 миллиардов евро [7].

Новые Директивы закрепляют, что электронные закупки должны быть доступны для всех компаний, а значит технические средства, используемые для передачи информации, должны быть недискриминационными, общедоступными и взаимозаменяемыми.

Раскрывая вопросы электронных закупок, следует отметить, что согласно положениям Директив 2014 г. каждое государство-член ЕС самостоятельно определяет вопрос электронной подписи. Его разрешение реализуется посредством составления национальных списков электронных подписей, из которых формируется общеевропейский «список доверия» (Trusted List), в рамках которого государства обязуются соблюдать принцип взаимного признания.

Также стоит отметить, что новая Директива вводит новый инструмент для проведения электронных закупок — электронный каталог. Его суть заключается в том, что компании могут подавать свои заявки в структурированном формате. Оценка заявок происходит автоматически электронной системой заказчика, что позволяет повысить экономию и улучшить эффективность [8].

Пятое. Особое внимание новые Директивы 2014 г. уделяют борьбе с коррупцией и мошенничеством. Конфликты интересов и противоправное поведение в целом наносят вред надлежащему проведению процедур государственных закупок и правильному применению норм. По данным Европейской Комиссии общий прямой ущерб от коррупционных действий при реализации государственных закупок только в пяти секторах (автомобильного и железнодорожного, водного и отходов, городской / полезности строительства, подготовки кадров и

¹ Для ограниченных торгов срок для подачи запроса на участие сократился с 37 до 30 дней, а срок непосредственно на подачу заявки уменьшился с 40 дней до 30. Также с 37 до 30 дней сократился срок на подачу заявок при проведении конкурентного диалога.

научных исследований и разработок) и только в восьми странах ЕС колеблется от € 1,4 млрд до € 2,2 млрд [10, с. 5-7]. Нормами Директивы закреплены новеллы относительно конфликта интересов, предварительных консультаций, оснований для исключения из числа участников и порядка пересмотра уже подписанных контрактов [5].

Шестое. Директива 2014/24/ЕС упростила положения об изменении уже подписанного контракта. По общему правилу, изменения не возможны без проведения новых торгов. Однако, установлен ряд исключений [4]. Во-первых, проведение нового тендера не требуется, когда изменения не затрагивают стоимость контракта. Во-вторых, стоимость таких изменений не должна превышать более 10% от изначальной стоимости контракта для поставки работ и оказания услуг и не более 15% для выполнения работ. В-третьих, изменение уже подписанного контракта не требует проведения нового тендера, если такое изменение оговорено в контракте, при этом сумма изменений не имеет значения. В-четвертых, если изменения связаны с непредвиденными обстоятельствами или с необходимостью закупок дополнительных товаров, работ или услуг, которые ввиду технической или иной специфики могут быть исполнены только тем хозяйствующим субъектом, который исполняет изначальный контракт¹.

Седьмое. Директива оказала значительное влияние на развитие принципа прозрачности. В частности, государства — члены должны составлять доклады о нарушениях процедур государственных закупок и передавать их в национальные органы, ответственные за их рассмотрение. Такими органами могут быть, например, органы аудита, суд, парламент. Результат такого «расследования» должен быть опубликован. Кроме того, каждые три года государства — члены обязаны направлять в Европейскую Комиссию информацию о наиболее основных причинах правовой неопределенности и неправильного применения законодательства о государственных закупках, в том числе об уровне участия представителей малого и среднего бизнеса; о предотвращении, определении и отслеживании случаев мошенничества, коррупции, конфликтов интересов и иных серьезных правонарушениях при проведении тендеров [9].

Восьмое. Введение новых единых правил заключения концессиальных соглашений между государственным сектором и частными компаниями. Директива 2014/23/ЕС, затрагивающая договоры концессии, ввела самостоятельные принципы и правила реализации предоставляемых исключитель-

ных прав в ЕС [6].

Концессия позволяет мобилизовать частный капитал в дополнение к государственным ресурсам, активировать новые инвестиции в сферы общественных работ и услуг без увеличения государственного долга. Исключительные права, как правило, предоставляются в сферах автомобильного и железнодорожного транспорта, портов и аэропортов, обслуживания и управления автострадами, управления отходами, энергетики и теплоснабжения [1, с. 134-136].

Исключительные права разделяются между государственным сектором и в основном частными компаниями, при этом на последние возложено выполнение работ или предоставление услуг.

Директива о концессиях в ЕС 2014/23/ЕС применяется к контрактам, стоимость которых равна или превышает 5.225.000 евро (ст. 8). Согласно нормам данного правового акта из-под сферы ее действия исключены концессии для предоставления или эксплуатации стационарных сетей для питьевой воды, а также как концессии для удаления или очистки сточных вод и гидротехнических проектов, орошения или осушения земель.

Концессионный договор должен быть ограничен во времени. Для получения концессии продолжительностью более 5 лет, следует учитывать разумные сроки, в течение которых концессионер может ожидать получение выгод от своих вложенных инвестиций.

Девятое. Реформа законодательства ЕС о государственных закупках обеспечила большую доступность и новые возможности для малых и средних предприятий по участию в государственных тендерах:

- заказчикам рекомендуется делить государственные контракты на более мелкие договоры, каждый из которых выставляется на тендер отдельно, позволяя привлечь разнообразных «экономических операторов», включая малые и средние компании;
- критерий минимального годового оборота должен быть пропорционален и связан с предметом контракта, что позволяет малым и средним предприятиям участвовать в тендерах наравне с крупными компаниями;
- снижены требования к документации по процедурам закупок [9].

Малые и средние предприятия имеют большой потенциал для создания рабочих мест и внедрения инноваций. По статистике именно данные предприятия выигрывают в 45% случаях контракты, стоимость которых превышает установленные в ЕС пороговые значения. Принимая во внимание общий вес малого и среднего бизнеса во внутреннем рынке ЕС, их доля государственных закупок должна быть

¹ Стоимость таких изменений или дополнительных закупок не может превышать 50% от первоначальной стоимости контракта.

58% [11].

Подводя итоги, отметим, что роль государственных закупок во внутреннем рынке ЕС и внешнеэкономических отношениях Союза достаточно велика, что обуславливает создание единой правовой базы в данной сфере с учетом современных тенденций развития экономики. Следует отметить положительный опыт ЕС, связанный с широким использованием средств электронных коммуникаций при проведении различных этапов государственных закупок, поддержки в области окружающей среды и социально-трудовых отношений, использовании административных процедур, противодействующих коррупции, мошенничеству и конфликту интересов в данной области, а также созданию наиболее благоприятного режима для малых и средних предприятий.

Литература

1. Public procurement guidance for practitioners. — Brussel: European Commission. — 2018. — 136 p.
2. Trepte P. Regulating procurement: Understanding the ends and means of public procurement regulation. — Oxford: Oxford University Press, 2012. — 411 p.
3. Public Procurement. Legal rules and implementation // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement/rules-implementation_en (дата обращения: 15.06.2019).
4. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC Text with EEA relevance // EU law and publications. EUR-Lex. EUROPA. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TEXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.094.01.0065.01. ENG (дата обращения: 17.06.2019).
5. Directive 2014/25/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on procurement by entities operating in the water, energy, transport and postal services sectors and repealing Directive 2004/17/EC Text with EEA relevance // EU law and publications. EUR-Lex. EUROPA. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TEXT/?uri=CELEX:02014L0025-20160101> (дата обращения: 17.06.2019).
6. Directive 2014/23/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on the award of concession contracts Text with EEA relevance // EU law and publications. EUR-Lex. EUROPA. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TEXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.094.01.0001.01. ENG (дата обращения: 17.06.2019).
7. E-procurement // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement/e-procurement_en (дата обращения: 17.06.2019).
8. European single procurement document and eCertis // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement/e-procurement/espd_en (дата обращения: 17.06.2019).
9. Public procurement strategy // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement/strategy_en (дата обращения: 17.06.2019).
10. Preventing Corruption in Public Procurement. — Secretary-General of the OECD. 2016. — 32 p.
11. Public Procurement // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/growth/single-market/public-procurement_en (дата обращения: 17.06.2019).

УДК 336.2
ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10294
© З.П. Гасиева, В.А. Кайтмазов, 2019

Научная специальность 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

ПУТИ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Зарина Петровна Гасиева, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет», кандидат экономических наук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал) (362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)

E-mail: office@unity-dana.ru

Владимир Артурович Кайтмазов, магистрант 2-го курса направления подготовки «Налоги. Бухгалтерский учет. Налоговый консалтинг»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал) (362002, Владикавказ, ул. Молодежная, д. 7)

Аннотация. Раскрываются перспективы развития налогообложения физических лиц в Российской Федерации; обоснована необходимость формирования законодательства в данной области. Рассмотрены основные аспекты государственной налоговой политики в вопросах внедрения новых систем налогообложения. Предложены изменения в законодательство РФ для налогообложения физических лиц и возможные последствия данных изменений.

Ключевые слова: налогообложение физических лиц, НДФЛ, транспортный налог, налог на недвижимость, налог на имущество, налог на самозанятых.

WAYS OF DEVELOPMENT OF TAXATION OF INDIVIDUALS

Zarina Petrovna Gasieva, senior research associate, associate professor «Taxes. Accounting», candidate of economic sciences Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz branch) (362002, Vladikavkaz, ul.

Molodezhnaya, d. 7)

E-mail: office@unity-dana.ru

Vladimir Arturovich Kaytmazov, undergraduate of the 2nd course of the direction of preparation «Taxes. Accounting. Tax consulting»

Financial University under the Government of the Russian Federation (Vladikavkaz branch) (362002, Vladikavkaz, ul.

Molodezhnaya, d. 7)

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article reveals the prospects for the development of taxation of individuals in the Russian Federation, the need for the formation of legislation in this area. The main aspects of the state tax policy in the introduction of new tax systems are considered. The amendments to the legislation of the Russian Federation for the taxation of individuals and the possible consequences of these changes are considered.

Keywords: taxation of individuals, personal income tax, transport tax, real estate tax, property tax, tax on self-employed.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гасиева З.П., Кайтмазов В.А. Пути развития налогообложения физических лиц. 2019;(5):268–72.

Вопрос оптимизации налогообложения физических лиц остается одним из самых актуальных в любой хозяйственной системе, независимо от особенностей ее социально-экономического развития. Это обусловлено как фискальными функциями государства, так и факторами экономической активности физических лиц и индивидуальных предпринимателей в стране.

Что касается налогообложения физических лиц, то оно ведется в соответствии с ИНН в налоговых органах. Просто так определенный вид налогов не может быть наложен на гражданина, поэтому, лю-

бые отношения в этой сфере возникают после появления и регистрации объекта налогообложения (авто, заработная плата и подобное). Если же лицо скрывает появление или поступление таких объектов — это грозит возникновением уголовной или административной ответственности.

Как правило, налоги с физических лиц в России осуществляются по следующим пунктам.

Подходный налог считается главным среди существующих для физ. лиц. Этот вид налога, чаще всего, вычитается из общей заработной платы работодателем еще до ее начисления работникам. Став-

ка НДФЛ равняется 13% и является полностью фиксированной для любых выплат по доходам. Если же гражданин РФ работает «на себя», ведя частную предпринимательскую деятельность, то он обязан самостоятельно рассчитывать этот процент налогов для уплаты по итогам месяца, квартала или года. Налоговая декларация о получении дохода оформляется и при получении денег с продажи имущества, автомобилей, земли, ценных бумаг и другого вида имущества, либо же с получения ценных денежных подарков. Среди объектов налогообложения можно назвать: доход по трудовым договорам и контрактам; дивиденды от участия в бизнесе; получение ценных призов; проценты, что гражданин получает по вкладам в банках; выплаты страхования; доход после продажи недвижимости, авто и других ценных предметов и т.д.

В 2019 году наложенный Президентом РФ мораторий на увеличение ставки налогов будет снят. Это повлечет за собой существенную перекройку налогового законодательства. Несомненно, что одним из налогов, подлежащих реформе, станет НДФЛ. Так как именно он дает существенную прибавку государственному бюджету. Изменения ставки НДФЛ в 2019 могут произойти по нескольким вариантам.

Самая простая реформа, предлагаемая Минэкономразвития РФ — это оставить плановый метод взимания налога, при этом увеличив основную ставку с 13 до 15%.

За более радикальное повышение ратует Центр стратегических разработок, они считают, что НДФЛ нужно повысить с 13 до 17%.

Отдельные государственные деятели стоят за переход на новый, прогрессивный метод обложения налогом доходов граждан. В этом случае ставка подоходного будет зависеть от уровня зарплаты каждого физического лица.

В настоящее время инициативной группой в Государственную Думу внесен проект закона об изменении ставки НДФЛ. Проект предполагает увеличивать налог, исходя из годового заработка каждого работника.

Таблица 1

Предполагаемые ставки НДФЛ

Размер дохода за календарный год	Ставка НДФЛ
До 100 000 рублей (включительно)	5%
От 100 000 до 3 млн. руб.	13%
От 3 млн. до 10 млн. руб.	18%
Свыше 10 миллионов руб.	25%

В настоящее время проект еще на стадии обсуждения различными финансовыми ведомствами. Если новшества и произойдут, то точно не в 2019 году.

Главная цель введения данной прогрессивной

системы — освобождение от налогов малоимущих и повышение дохода бюджета за счет лиц со сверхвысокими доходами.

Такая система действует во многих западных странах, где доказала свою эффективность — подобный подход позволяет полностью освободить от налоговой нагрузки лиц с низкими доходами за счет повышения отчислений с граждан, получающих доходы, в разы превышающие средний заработок по стране.

Так, в Великобритании размер ставки доходит до 50%, в Швеции — до 57%, во Франции ставка для «сверхбогатых» составляет 75%.

Многие поддерживают эту инициативу, так как она вполне отвечает принципу «справедливого распределения налогового бремени».

Однако чиновники, которые ориентируются на западный опыт, обычно не учитывают особенности российской действительности, которые могут сильно осложнить введение в России прогрессивной системы налогообложения и в итоге привести не к стабилизации, а к негативным последствиям в налоговой сфере.

Во-первых, стоит учитывать сложности, с которыми придется столкнуться при администрировании отчислений. Прогрессивная система предполагает самостоятельное декларирование своих доходов, но пока, ни население, ни налоговые органы к этому не готовы.

Можно также сделать это обязанностью работодателей, которые ежегодно сдают данные по работникам в электронном виде.

Система сама будет определять размер налогов, а в случае превышения определенной суммы — направлять платежи с доначисленным налогом.

Также не очень понятно, как прогрессивная система будет работать на российском рынке труда, на котором огромное число сотрудников не оформлены официально и не платят вообще никаких налогов либо платят с минимально допустимого размера зарплаты. Смена системы налогообложения при низком уровне доходов основной части населения может привести к еще большему уходу этой сферы в тень. Маловероятно, что система найдет одобрение у самозанятых граждан, которых чиновники последние годы всеми силами пытаются вывести на официальный уровень.

Другой недостаток инициативы — не ясно, какая должна быть шкала, чтобы доходы в бюджет оправдали реформу.

Подавляющее большинство населения будет платить минимальные налоги, а сверхбогатых в РФ не так много, причем нет уверенности, что они не станут эти доходы массово занижать и скрывать. Остается средний класс, но в России он как тако-

вой находится в зачаточном состоянии, усиление нагрузки на него может привести к его «откату» к категории бедных.

Это ударит по экономике, так как без среднего класса невозможно развитие предпринимательства.

Есть и альтернативное предложение — поднять фиксированную ставку до 15-16% и установить налогооблагаемый минимум.

Однако и в таком случае доходы бюджета резко не повысятся, поэтому об этих изменениях можно говорить, скорее как о политическом и социальном, а не об экономическом шаге.

Налог на недвижимость, или как его сейчас называют — имущественный. Этот вид налогообложения распределяется на две части: на все имущество и на землю. В отличие от НДФЛ, налог на имущество не статичен и вычисляется в зависимости от установленных местными органами ставок на оценочные суммы после проведения инвентаризации имущества. Как правило, налог на имущество с суммой до 300 тысяч рублей будет равняться — 0,1%, до 500 тысяч — до 0,3%, а свыше этой суммы — до 2% от стоимости всего имущества. Объектами этого налога являются: жилые дома и квартиры; дачи и летние домики, пригодные для проживания; подсобные помещения; гаражи и подсобные сооружения.

НДФЛ рассчитывается так же, как и все прямые налоговые обязательства, действующие на территории РФ. В первую очередь определяется налоговая база, к учету применяются вычеты и льготы, если налогоплательщик имеет на них право. К исчисленной налогооблагаемой базе применяется ставка налога, которая действует в конкретном муниципальном образовании.

Расчет налога на имущество физических лиц производится исходя из кадастровой стоимости имущественного объекта. Однако есть исключения. В отношении субъектов РФ, которые не приняли соответствующих решений, расчет может производиться по инвентаризационной стоимости с учетом специальных коэффициентов дефляторов.

Стоит отметить, что переход на исчисление НДФЛ по кадастровой стоимости обязателен для всех регионов России. Он завершится в 2019 году. То есть с 01.01.2020 рассчитать налог на имущество физических лиц по инвентаризационной стоимости будет нельзя.

Взносы в Пенсионный фонд.

Это такое налогообложение физ. лиц, отчисления по которым проводятся работодателями или налоговыми агентами самостоятельно, перед выплатой зарплаты работникам. Это один из немногих видов налога, который не отходит государству, а зачисляется на личный именной счет гражданина, ко-

торый его передает. Их суммы можно просмотреть на индивидуальных счетах.

Транспортный налог.

Налог, при котором все, имеющие в собственности или пользовании автомобили, и другие зарегистрированные на них транспортные средства, обязаны отчислять конкретные суммы в региональные бюджеты.

Предусмотренный гл. 28 Налогового кодекса транспортный налог – 2019, как и ранее, направлен на поддержание дорожной системы. Повышение транспортного налога в 2019 году, если оно все же будет принято на 2020 год, будет соответствовать тенденции, которой следовал законодатель в последние годы.

В разделе X Транспортной стратегии РФ до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р, говорилось о суммарном увеличении транспортных налогов в 2019 году и последующие годы, но, правда, не за счет повышения ставок транспортного налога в 2019 году и далее. Подразумевалось изменение транспортного налога в 2019 году и последующих путем перехода на взимание платежей за пробег, отслеживаемый по навигационным системам, с учетом характеристик автомобилей, таких как осевая нагрузка и экологический ущерб.

При этом пока об отмене существующего транспортного налога в 2019 речь не идет, хотя подобные законопроекты направляются в Госдуму на рассмотрение. Их существенный недостаток — отсутствие какой-либо обоснованной альтернативы транспортному налогу в 2019 и последующие годы, в случае его отмены. На это, в частности, указывается в заключении правового управления думы на законопроект № 1187303-6.

В связи с повышением в 2019 году акциза, которым облагается топливо, предназначенное для обеспечения транспорта, обсуждается, нет ли дублирования топливными акцизами транспортного налога в 2019 году, не является ли это, с учетом наличия системы «Платон», чрезмерным налогообложением транспорта? Экономическим обоснованием здесь выступает то обстоятельство, что система этих платежей в конечном счете влечет увеличение потребительской стоимости товаров.

ФНС РФ в письме от 07.03.2017 № БС-2-21/279@ дала разъяснения об отсутствии двойного налогообложения в этой ситуации исходя из различий транспортного налога и акцизов, которые сводятся к следующему:

В соответствии со ст. 13 НК РФ акцизы — налоги федеральные, а транспортный — региональный.

Акцизы уплачивают производители и покупатели нефтепродуктов, а транспортный налог — соб-

ственники средств транспорта. При этом в состав данной категории включаются не только автомобили, но и водные и воздушные суда.

Из данной позиции налоговых органов следует, что основная проблема, которую решает существующий транспортный налог и без разрешения которой его отмена невозможна, — необходимость замены источника финансирования бюджетов субъектов РФ при его упразднении. Таким источником вполне может стать экологический налог, рассчитываемый от категории транспорта по степени опасности («Евро-1», «Евро-2» и др.) либо от расчетного объема выбросов в атмосферу. Возможность его введения вытекает из Транспортной стратегии.

Также с началом нового 2019 года россияне будут вынуждены платить три налога. Власти посчитали, что выплата экологического налога для всех граждан, ИП, организаций, налога для самозанятых в столице и еще 3 регионах (пилотный проект) и туристического налога по 85 регионам РФ не сильно повлияет на кошельки россиян. Разберемся, что представляют собой налоги подробнее.

Экологический налог.

Вводится для всех организаций, ИП, физических лиц, нет льгот для малых, больших компаний. Отличие от сегодняшнего сбора в том, что будет налоговый взнос, а не как сегодня, сборы, установленные Правительством РФ. Разработанный проект будет отражен в НК РФ главой «Экологический налог», где сказано, что плательщиками признаны все организации, физические лица, предприниматели, работающие на территории РФ и ведущие хозяйственную, прочую деятельность. Объект налогообложения — негативное воздействие на окружающую среду, что происходит в результате следующих действий:

- выброс в атмосферу веществ, загрязняющих воздух (перечень предоставлен);
- сброс сточных вод в реки и другие водные объекты;
- образование отходов, накопление, захоронение, размещение продуктов жизнедеятельности, производства и потребления разных классов опасности.

Налог на самозанятых граждан.

Это поручение президента РФ выполнил руководитель ФНС М. Мишустин. Он разработал пилотный проект, который должен отработать технологию взимания налогов с самозанятых граждан с 01.01.2019 г. Тестовая система будет отработываться сначала в Москве, Московской и Калужской областях, Татарстане. Регионы уже являются участниками теста по проекту онлайн-класс. В разработке системы и проекта закона принимает участие Минфин, а, по словам г-на Мишустина, прототип мо-

бильного приложения практически готов. Планируется, что самозанятые граждане по приложению смогут выплачивать налоговые взносы без визитов в ФНС, без регистрации и сбора/сдачи справок, документов.

Состоявшаяся встреча ознаменовалась тем, что глава ФНС, подводя итоги, порадовал положительными тенденциями ФНС по сбору налогов. В частности, за период 2018 г. уже поступило более 8,3 триллиона руб., что на 1 триллион руб. больше, чем в прошлом году за аналогичный период. В федеральный бюджет средства также поступили с увеличением на 18,9%. Подчеркнул М. Мишустин рост НДПИ (29,5%), увеличение доходов от нефтегазовой отрасли: поступления от НДС выросли на 14%, от налога на прибыль на 12, %, от НДФЛ на 12,9%.

Также глава ФНС отметил уменьшение числа компаний-однодневок, что отнесено на совместные действия ФНС, правоохранительных органов, Центробанка, Росинформмониторинга, которые помогают выявлять такие компании с помощью агрессивного налогового планирования и исключать их из реестра. В частности, если 2016 г показывал до 34,2% таких «однодневок», то сегодня их осталось примерно 7,3% от общего количества компаний в РФ.

Туристический налог.

Вводится по всем 85 регионам РФ. Сегодня курортный сбор есть в Крыму, Краснодарском, Ставропольском, Алтайском краях. Все остальные регионы получают право взимания до 2% от цены проживания с 2020 г. Разработка пилотного проекта ведется, и возможно, в 2019 году готовая программа будет отработана в Санкт-Петербурге.

Именно Питерский комитет по финансам вспомнил о туристическом сборе на фоне снижения доходов бюджета. Вопрос поднят председателем комитета А. Корабельниковым в период «нулевого» чтения бюджета на 2019 г. Пример — европейские страны, где туристические сборы в размере 1-2% от цены проживания существуют уже много лет и приносят неплохой доход в казну государства. Если в Питере в 2019 г пилотный проект будет отработан, то в 2020 г практика распространится на другие регионы РФ.

Сборы на развитие туристической инфраструктуры желают взимать многие субъекты РФ. В Министерство культуры уже обращаются регионы, где есть исторические, культурные, прочие достопримечательности, интересные для развития туристических маршрутов. Предложение о создании нового сбора в рамках НК РФ — возможно, неплохое. Деньги будут поступать от гостей, которые хотят посмотреть на достопримечательности, для чего прибывают из других стран, регионов. Предложение о налоге вынесено на обсуждение Минфина и

Минкультуры.

В заключении хотелось бы отметить, что нововведения должны не только отвечать принципам справедливости, давать импульс для нивелирования дисбаланса интересов участников налогообложения и управления налогообложением, но и приводить к хорошим результатам — быть действенными. При этом следует отметить, что положительные результаты могут измеряться не только дополнительными поступлениями в бюджеты бюджетной системы РФ в денежном выражении. Это может быть также создание новых рабочих мест, поддержка социально-незащищенных слоев населения, потенциальные результаты в сфере инвестиций, воздействие на положительную динамику демографической ситуации и другие прямые и косвенные хорошие результаты справедливых новаций в сфере налогообложения.

Для грамотного совершенствования налогообложения доходов физических лиц в РФ целесообразно использовать наработки других стран.

Литература

1. Гасиева З.П., Гюева Е.Г. Проблемы и перспективы развития налоговой системы РФ на современном этапе // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 2. С. 17-23.
2. Гасиева З.П. Зарубежный опыт налогового администрирования в России // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2 (86). С. 712-715.
3. Гасиева З.П. Налог на недвижимость в России: проблемы и перспективы введения // Известия Горского государственного аграрного университета. 2015. Т. 52. № 4. С. 299-302.
4. Кулова Э.Т., Гасиева З.П., Шутова Т.Г. Проблемы и пути совершенствования транс-

портного налога РФ // В сборнике: Актуальные направления и перспективы развития национальной экономики Сборник научных трудов по материалам Международной конференции. 2018. С. 356-363.

5. Таучелова М.И., Гасиева З.П., Злобина О.О. Направления совершенствования механизма взимания транспортного налога // Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 5. С. 52-60.

References

1. Gasieva ZP, Gioeva EG Problems and prospects of development of the tax system of the Russian Federation at the present stage // Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. 2018. No. 2. P. 17-23.
2. Gasieva Z.P. Foreign experience of tax administration in Russia // Economics and Entrepreneurship. 2017. No. 9-2 (86). S. 712-715.
3. Gasieva Z.P. Real estate tax in Russia: problems and prospects of introduction // Bulletin of the Gorsky State Agrarian University. 2015.V. 52. No. 4. P. 299-302.
4. Kulova E.T., Gasieva Z.P., Shutova T.G. Problems and ways to improve the transport tax of the Russian Federation // In the collection: Actual directions and prospects for the development of the national economy Collection of scientific papers on the materials of the International Conference. 2018.S. 356-363.
5. Tauchelova M.I., Gasieva Z.P., Zlobina O.O. Directions for improving the mechanism of levying transport tax // Accounting in agriculture. 2018. No. 5. P. 52-60.

УДК 338.242.4
ББК 65.050

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10295
© Т.Ш. Тиникашвили, 2019

Научная специальность 08.00.10 — финансы, денежное обращение и кредит

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ

Тенгиз Шаликоевич Тиникашвили, профессор кафедры «Финансы и кредит», доктор экономических наук, профессор Северо-Осетинский Государственный Университет имени К.Л. Хетагурова (362025, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46)
E-mail: Tengiz-05@mail.ru

Аннотация. Государственное регулирование экономики затрагивает как установление характера и масштабов государственного участия, так и создание адекватного механизма воздействия. Поэтому одним из ключевых является вопрос о выборе инструментария государственного управления, с помощью которого оказывается конкретное воздействие на экономику или, иными словами, как и с помощью чего государство может регулировать экономические отношения.

Ключевые слова: государственное регулирование, налоговое регулирование, денежно-кредитное регулирование, бюджетное воздействие на экономику.

ON THE ISSUE OF STATE REGULATION OF THE ECONOMY

Tengiz Shalikoevich Tinikashvili, professor of department «Finance and credit», doctor of economics, professor North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (362025, Republic of North Ossetia – Alania, Vladikavkaz, Vatutina str., 44-46)
E-mail: Tengiz-05@mail.ru

Annotation. State regulation of the economy affects both the determination of the nature and extent of state participation and the establishment of an adequate mechanism of influence. Therefore, one of the key issues is the choice of instruments of public administration, with the help of which there is a specific impact on the economy or, in other words, how and with the help of which the state can regulate economic relations.

Keywords: state regulation, tax regulation, monetary regulation, budgetary impact on the economy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тиникашвили Т.Ш. К вопросу о государственном регулировании экономики. 2019;(5):273–7.

Эффективный механизм государственного регулирования экономики способствует росту финансового и денежного потенциала хозяйственной системы и всего воспроизводственного цикла, развитию социально-экономической системы и расширенному воспроизводству деятельности хозяйствующих субъектов.

Проблемы оптимизации государственного регулирования экономики освещаются в работах В.П. Бочарова, Э.Н. Кузьбожева, Т.А. Поздняковой, И.Е. Рисина, Б.М. Сабанти и других.

Вместе с тем, исследование оптимального подхода к решению данной проблемы на основе финансового, денежного и кредитного воздействия остается актуальным.

Целью данной статьи является разработка предложений по формированию эффективного государственного регулирования экономики финансово-кредитными способами воздействия.

В своем ежегодном послании Президент РФ

главной проблемой российской экономики назвал возможность ее технологического отставания. В связи с этим следует использовать накопленный сегодня в мире технологический потенциал, который позволит совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления.

С этой целью, на наш взгляд, необходима корректировка финансовых и денежно-кредитные меры государственного регулирования экономики.

Обобщая способы государственного воздействия на экономику в целом, отметим наличие экономических и административных методов регулирования. Но на практике разграничить их довольно сложно. Ведь в любом административном регуляторе есть нечто экономическое — их влияние на экономические интересы производителей и потребителей. В свою очередь, в каждом экономическом регуляторе присутствуют элементы администрирования, хотя бы потому, что по нему принима-

ется соответствующее административное решение, а его действие контролируется той или иной государственной службой.

Для госрегулирования современной экономикой необходимы, безусловно, и те и другие. Приоритет, однако должен быть отдан экономическим методам: их действие основано на использовании законов экономического развития, не носит разрушающий характер, не нарушает внутренних рыночных взаимосвязей. В отличие от административных мер экономические связаны с использованием государственных финансов, денег и кредита и являются более действенными и эффективными.

В развитых странах административные методы регулирования экономики в обычных условиях используются мало. Степень их применения различна в зависимости от сферы деятельности. И наиболее активно они используются в охране окружающей среды, в области социальной поддержки населения.

Экономические методы создают определенные условия, направляющие развитие рыночных процессов в нужное государству русло. Из них наиболее часто используются средства финансовой (бюджетной, налоговой) и денежно-кредитной политики. Экономическими регуляторами следует пользоваться осторожно, не ослабляя и тем более не заменяя рыночных стимулов, то есть обязательно соотносить их действие с действием основного закона рынка. В противном случае эффективность всего механизма хозяйствования будет существенно снижена.

Ключевой задачей системы регулирования экономики является обеспечение роста инвестиций в модернизацию и технологическое перевооружение производств и обновление промышленности. Государственная поддержка инвестиционной деятельности отчасти предусмотрена действующим законодательством и включает налоговые льготы по налогообложению прибыли и имущества организаций, а также бюджетные меры в виде различных грантов на развитие бизнеса и возмещение части затрат. Однако, это касается, как правило, лишь приоритетных инвестиционных проектов. Фактором, стимулирующим инновационную деятельность всех без исключения предприятий, может стать налоговая льгота по финансированию капложений и НИОКР, уменьшающая налогооблагаемую базу налога на прибыль. Безусловно, это обернется на первых порах выпадающими доходами бюджета, однако впоследствии приведет к увеличению доходов бюджетной системы за счет повышения производительности труда и рентабельности деятельности хозяйствующих субъектов.

Серьезным препятствием к развитию предпринимательства по-прежнему выступает затрудни-

тельный доступ к банковским ресурсам. Несмотря на постоянно снижающуюся ключевую ставку ЦБР, субъекты МСП, не обладают соответствующим залогом, и следовательно выпадают из системы кредитования вообще. В этой связи необходимо формирование залоговых фондов на уровне региона, муниципалитета, средства которого могут выступать обеспечением банковского кредита.

В отличие от развитых стран, где изменение учетной ставки регулирует переток капитала из банковского сектора на фондовый рынок или наоборот, в нашей стране ключевая ставка ЦБР влияет на доступность заемных средств и на себестоимость продукции. Так, в соответствии с налоговым кодексом РФ, часть банковского кредита в пределах ключевой ставки Центробанка, увеличенной на коэффициент 1,1 относится на себестоимость продукции. Отсюда, снижение ключевой ставки сокращает издержки предприятий, повышает объем прибыли в цене и, соответственно, увеличивает налоговые доходы бюджета. И наоборот, рост ключевой ставки повышает издержки хозяйствующих субъектов и сокращает их прибыль.

Безусловно, в торговле и на фондовом рынке оборот кредитных средств быстрее, чем в производственной сфере, поэтому банки, как коммерческие структуры, предпочитают данные сферы кредитования. Чтобы интегрировать банковский реальный сектор экономики, необходимы определенные меры со стороны регулятора. Например, создание специализированных банков, которые будут работать исключительно с предприятиями реального сектора экономики. И государственная поддержка должна быть направлена именно данным банкам. Кроме того, положительную роль сыграют снижение норм обязательного резервирования и резервов на возможные потери по ссудам в отношении кредитов, предоставляемых реальному сектору экономики.

Кроме того, действенным механизмом предоставления и обеспечения возвратности банковских ссуд, могут выступать государственные и муниципальные гарантии. Однако суммы предоставляемых гарантий со стороны государства включаются в общий объем долговых обязательств, имеющий свой предел. Распространение практики замещения дорогих банковских кредитов на более дешевые бюджетные ссуды позволит сэкономить довольно значительные бюджетные средства, которые можно будет направить на государственную поддержку малого бизнеса. При этом, целесообразным механизмом финансовой поддержки является, на наш взгляд, не предоставление грантов, порождающих иждивенчество, а субсидирование процентной ставки по кредитам в пределах ключевой ставки ЦБР. Процент по кредиту, как известно, стимулирует эф-

фективность вложения ссужаемых средств.

Регионы и муниципальные образования довольно сильно различаются по уровню социально-экономического развития, природному и налоговому потенциалу. Финансовое нивелирование данных последствий осуществляется путем предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, а также с помощью так называемых регулирующих налогов — процентных отчислений от федеральных и региональных налогов. Доли распределения последних между бюджетами одного уровня одинаковы, что не совсем справедливо. Установление дифференцированных ставок отчислений в зависимости от экономического и налогового потенциала укрепит собственную доходную базу бюджетов муниципальных образований и сократит встречные финансовые потоки.

Финансовая самостоятельность бюджета складывается из собственных налоговых и неналоговых доходов. Однако суммарный объем указанных источников формирования финансовых ресурсов зачастую не превышает и половины поступающих в доходы бюджетов средств.

Ситуация, когда в структуре доходов бюджета растет удельный вес безвозмездных перечислений на фоне соответствующего сокращения доли налоговых и неналоговых доходов вызывает опасение, поскольку сохранение данной тенденции может привести в перспективе к распространению действия на такой бюджет ужесточения нормы ограничения предельного дефицита. А это в свою очередь усложнит механизм планирования и прогнозирования бюджета, а также последующего исполнения его доходной и расходной частей.

В условиях ограниченности финансовых ресурсов, а также ненадлежащего исполнения бюджета по доходам региональные и местные власти вынуждены прибегать к дорогим заемным ресурсам. Это увеличивает долговую нагрузку, усложняя процесс управления финансами. Положительным примером здесь является опыт замещения долговых обязательств региона перед кредитными организациями на дешевые в разы бюджетные кредиты из федерального бюджета. Таким образом высвобождаются значительные бюджетные средства, предназначенные для погашения процентов по банковским займам. Распространение практики замещения долговых обязательств перед кредитными организациями на дешевые в разы бюджетные кредиты из федерального бюджета на муниципальный уровень позволит высвободить значительные финансовые ресурсы на местах, необходимые для полного и качественного исполнения принятых бюджетных обязательств.

В целях укрепления собственной финансовой

базы бюджета, наращивания его налогового потенциала необходима активизация государственной поддержки инвестиционных проектов и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, их реальное сопровождение; инвентаризация сведения о налогооблагаемой базе и правообладателях недвижимого имущества в целях обеспечения роста поступлений по соответствующему налогу; усиление работы с просроченными платежами и недоимкой по действующим договорам аренды земельных участков и имущественных объектов. Но первоочередному финансированию из бюджета подлежат социальные обязательства, а инвестиционная поддержка экономики и развитие сферы малого и среднего предпринимательства, как правило, осуществляются по остаточному принципу. Эту сложившуюся практику необходимо менять: и социальные мероприятия, и экономическое развитие территории равнозначны с позиции бюджетного финансирования.

Налоги и сборы выступают основным источником доходов бюджета, формируемого для финансового обеспечения выполняемых государством функций и задач. Вместе с тем, прямые налоги сокращают уровень чистой прибыли, располагаемый доход и платежеспособный спрос и увеличивают стоимость рабочей силы. Косвенные налоги напрямую влияют на цену товаров, работ, услуг, что влечет рост цен и тарифов естественных монополий, а взносы во внебюджетные фонды повышают стоимость рабочей силы и себестоимость продукции.

Подавляющую часть собственных доходов региональных и местных бюджетов в современных реалиях занимает НДС, а не налог на прибыль организаций. При этом практически все государственные денежные фонды социально направлены. Вот и получается, что за счет налога на заработную плату финансируется заработная плата бюджетников. И наоборот. Важнейшим же источником формирования финансовых ресурсов государства должна выступать прибыль хозяйствующих субъектов, распределяемая и перераспределяемая на трех ключевых уровнях. Во-первых, на уровне трудовых коллективов — при формировании фонда оплаты труда, во-вторых, на уровне самих предприятий — при распределении и использовании частой прибыли, и, наконец, на общегосударственном уровне — при уплате налогов в бюджетах.

Рост налоговой нагрузки, безусловно, увеличивает объем доходов государства. Но одновременно уменьшает возможности к расширенному воспроизводству хозяйствующих субъектов, налоговые отчисления которых и выступают основным источником бюджетных средств. Поэтому задача определения оптимальной налоговой нагрузки — одна

из приоритетных при осуществлении государственного регулирования и стимулирования экономики. Проблема тяжести налоговой нагрузки волнует различных агентов хозяйственной деятельности, и государство, и конечно, бизнес:

- государство — как субъект управления хозяйственной деятельностью на своей территории и перераспределения доходов от нее (в виде налогов) в пользу прочих элементов государственной и социальной жизнедеятельности, с одной стороны, и как собственника, с другой;
- предприятия и организации — как объекты управляющего воздействия государства и субъекты собственно предпринимательской деятельности, обеспечивающие формирование источника предпринимательского дохода и, соответственно, налогооблагаемой базы;
- наемных работников — как участников предпринимательской деятельности, обеспечивающих для себя средства существования и развития, и являющихся участниками налогового процесса.

А в современных условиях налоговая политика государства должна стимулировать производственное развитие страны. С этой целью, и с учетом того, что самым комфортным на сегодняшний день налоговым режимом являются специальные налоговые режимы, установленные для субъектов МСП, в основу системы налогообложения могут быть положены отраслевые налоги. И налоговая система страны при этом может включать:

- налог в сельском хозяйстве, в основу которого могут быть положены рентные платежи. Сельскохозяйственные предприятия всех типов должны платить налог в зависимости от площади земель с учетом кадастровой оценки. Учитывая значимость сельского хозяйства для жизнеобеспечения страны и ее затратность, сельскохозяйственные предприятия необходимо освободить от всех других налоговых платежей;
- налог в промышленности, устанавливаемый по аналогии с налогообложением субъектов МСП. Он может взиматься либо с выручки от реализации продукции, либо с дохода. Кроме того, целесообразен переход на нормирование оборотных средств, запас которых будет создаваться за счет необлагаемой части прибыли;
- налог в строительстве логичнее всего построить по принципу обложения оборота. Незавершенное строительство в пределах нормативных сроков не должно быть объектом обложения;

- налог в торговле необходимо взимать пропорционально размеру торговой наценки. Чем выше наценка, тем выше налог. За основу входной цены необходимо брать цены ведущих дистрибьюторов или оптовые цены товаропроизводителей;
- для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, на наш взгляд, справедлива действующая упрощенная система налогообложения;
- по взносам во внебюджетные фонды целесообразно распределение платежа между государством, работодателем и физическим лицом (пропорционально либо иначе).

Полагаем, что, являясь частью экономической политики государства, налоговая система должна соответствовать общему направлению экономического развития страны. Усиление регулирующего влияния государства предполагает не только усиление вертикали власти, но и рост ответственности федерального правительства за состояние экономики и социальной сферы на всей территории Российской Федерации.

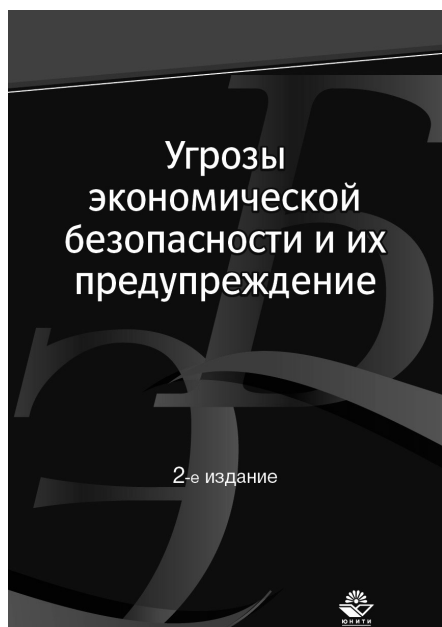
Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета от 12 августа 1998 г. № 153-154.
2. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // Российская газета от 10 августа 2000 г. N 153-154.
3. Позднякова Т.А. Финансовое регулирование социально-экономических процессов: Моногр., Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1999.
4. Государственное регулирование национальной экономики: Учебное пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. Э.Н. Кузьбожева. — М.: КНОРУС, 2005.
5. Государственное регулирование рыночной экономики: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: Дело, 2002.
6. Роль денежно-кредитной, бюджетной и налоговой политики в экономическом развитии промышленно развитых стран. Научно-аналитический обзор. — М.: Инст-т научной информации по общественным наукам РАН, 1992.
7. Финансовые аспекты экономики России. Сборник научных трудов. Выпуск 1/ Под ред. проф. Б.М. Сабанти. — СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2001.

References

1. The budget code of the Russian Federation of July 31, 1998 N 145-FZ (with change. and additional) // Rossiyskaya Gazeta of August 12, 1998 No. 153-154.
2. Tax code of the Russian Federation. Part two of August 5, 2000 N 117-FZ // Rossiyskaya Gazeta of August 10, 2000 N 153-154
3. Pozdnyakova T. A. Financial regulation of socio-economic processes: Monograph., Soving.-Oset. state University T. Vladikavkaz: publishing house of North Ossetian state University, 1999.
4. State regulation of the national economy: Textbook / ed. by Dr. Econ. Sciences, prof. E. N. Kuzbozheva. — M.: KNORUS, 2005.
5. State regulation of market economy: Studies. benefit. — 2nd ed. — M.: Business, 2002.
6. The role of monetary, fiscal and fiscal policies in the economic development of industrialized countries. Scientific and analytical review. — M.: Inst-t of scientific information on social Sciences Russian Academy of Sciences, 1992.
7. Financial aspects of the Russian economy. Collection of proceedings. Issue 1/ Under the editorship of Professor B. M. Sabanti. — SPb.: Izd-vo Spbguef, 2001.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Под. ред. В.В. Криворотова, Н.Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах формирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

УДК 343.359.2
ББК 65.051

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10296
© М.Р. Накова, 2019

Научная специальность 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мадина Робертовна Накова, старший преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Gama-r@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации. Используются корреляционно-регрессионный и кластерный виды анализа. Выявлены социально-экономические показатели, влияющие на экономические преступления. Рассмотрены региональные особенности влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации. В ходе исследования все регионы Российской Федерации были разделены на 5 кластеров, по каждому из которых были сделаны соответствующие выводы. Также проведены расчеты, показывающие эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с экономическими преступлениями.

Ключевые слова: налоговые преступления, регионы Российской Федерации, кластерный анализ, регрессионный анализ, экономическая безопасность.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF TAX CRIMES ON THE ECONOMIC SAFETY OF THE REGIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Madina Robertovna Nakova, senior lecturer, department of economic safety, finance and economic analysis Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: Gama-r@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the analysis of the impact of tax crimes on the economic safety of the regions in the Russian Federation. The study used correlation-regression and cluster types of analysis. The article identifies socio-economic indicators affecting economic crimes. Further, the regional features of the impact of tax crimes on the economic security of the regions in the Russian Federation are considered. As a result of the study, all regions in the Russian Federation were divided into 5 clusters, for each of which conclusions were drawn. Also, calculations were performed showing the effectiveness of law enforcement agencies in combating economic crimes.

Keywords: tax crimes, regions of the Russian Federation, cluster analysis, regression analysis, economic safety.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Накова М. Р. Анализ влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации. 2019;(5):278–82.

В настоящее время одной из главных проблем является недополучение более 30% доходов от налоговой политики в государственный бюджет Российской Федерации. Это связано с тем, что в государстве наблюдается рост налоговых преступлений подрывающих экономическую безопасность государства.

В результате анализа последних исследований была выявлена прямая взаимосвязь экономической безопасности и преступлений в сфере экономики. Так, в Указе Президента РФ от 13.05.2017 года

№208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» в главе IV «Оценка состояния экономической безопасности» в статье 27 пункте 40 отмечено, что показателем состояния экономической безопасности является уровень преступности в сфере экономики.

В связи с тем, что в регионах Российской Федерации различные социально-экономические показатели, в качестве нерешенной ранее части общей проблемы, необходимо выделить региональные

особенности влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации, и провести кластерный анализ, в результате которого все регионы Российской Федерации будут разделены на кластеры.

Таким образом, целью данной статьи является определение влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации с использованием корреляционно-регрессионного и кластерного анализа.

Для анализа влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов РФ были выявлены 16 социально-экономических показателей, влияющих на экономические преступления.

В результате проведенного корреляционного анализа были выявлены 4 социально-экономических показателя, обладающие более высокой взаимосвязью с результативным Y — зарегистрировано преступлений экономической направленности:

Зарегистрировано преступлений по ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организациями, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организациями — плательщиком страховых взносов» (X4);

Среднегодовая численность занятых (X5);

Оборот организаций (X8);

Выручка от реализации товаров индивидуальными предпринимателями (X16).

Для анализа стохастической зависимости факторных показателей на результативный, проведен регрессионный анализ, который показывает среднее изменение результативного показателя при изменении одного из факторных показателей.

С помощью регрессионного анализа можно рассчитать нормативные показатели экономических преступлений для каждого региона Российской Федерации.

В связи с тем, что в анализе используются несколько факторных показателей, целесообразно использовать множественное уравнение регрессии.

Таким образом, формула регрессии имеет следующий вид:

$$y = 85,82 + 11,93x_4 + 1,04x_5 - 0,06x_8 + 0,00002x_{16}.$$

Коэффициент детерминации для исследуемой регрессионной модели равен 0,9655094. Таким образом, полученную регрессионную модель можно считать качественной, так как данный коэффициент больше 0,8.

Проанализировав коэффициенты регрессии можно заметить, что коэффициент регрессии для преступлений, квалифицируемым по статье 199 УК РФ, равен 11,93, что показывает сильное взаимодействие. По данному коэффициенту можно

сделать вывод, что при совершении одного преступления, квалифицируемого по статье 199 УК РФ, совершается более 11 преступлений экономической направленности, что подтверждает коэффициент эластичности.

$$\bar{x} = \frac{\sum x}{85} = 20,59;$$

$$\bar{y} = \frac{\sum y}{85} = 1132,01;$$

$$\varepsilon = b * \frac{\bar{x}}{\bar{y}} = 11,93 * \frac{20,59}{1132,01} = 0,22.$$

Коэффициент эластичности равен 0,22, то есть изменение показателя преступлений, предусмотренных статьей 199 УК РФ, на 1% влечет изменение экономических преступлений на 0,22%.

Если $\bar{x} = 20,59$ а $\bar{y} = 1132,01$ то при увеличении преступлений, предусмотренных статьей 199 УК РФ на 0,21 преступления (1%), преступления экономической направленности увеличатся на 2,49 преступления (0,22%). Таким образом, при совершении одного преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, совершаются 11,86 преступлений экономической направленности.

С целью определения эффективности работы отделов экономической безопасности и противодействия коррупции в регионах Российской Федерации, необходимо рассчитать отношение фактических показателей экономических преступлений регионов Российской Федерации к нормативному показателю экономических преступлений регионов Российской Федерации.

В результате таких расчетов были выявлены 5 регионов с наилучшим показателем эффективности:

- Карачаево-Черкесская Республика;
- Республика Северная Осетия-Алания;
- Республика Дагестан;
- Астраханская область;
- Смоленская область.

Также можно выделить 5 регионов с наименьшим показателем эффективности:

- Республика Ингушетия;
- Тамбовская область;
- Ненецкий автономный округ;
- Еврейская автономная область;
- Чукотский автономный округ.

С целью выявления региональных особенностей влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации, целесообразно провести кластерный анализ, в результате которого все регионы Российской Федерации были разделены на 5 кластеров (групп).

В результате регрессионного анализа кластера № 1, была получена следующая регрессионная модель:

$$y = 38,6 - 11,5x_4 + 1,9x_5 - 0,33x_8 + 0,00135x_{16}.$$

Коэффициент регрессии для налоговых преступлений меньше 0. Это объясняется тем, что в регионах Российской Федерации данного кластера отсутствуют физические и юридические лица, имеющие крупный доход, а также учитывая, что уголовная ответственность за налоговые преступления предусмотрена только при нанесении государству ущерба в крупном и особо крупном размере, который выражается в фактически неуплаченной сумме налогов и (или) сборов в бюджет государства, в данных регионах Российской Федерации совершается минимальное количество налоговых преступлений.

Проанализировав нормативные показатели зарегистрированных преступлений экономической направленности, можно сделать вывод, что три региона Российской Федерации неэффективно работают по выявлению, пресечению и предупреждению экономических преступлений, так как фактический показатель экономических преступлений значительно ниже нормативного. К данным регионам Российской Федерации относятся: Чукотский Автономный округ, Еврейская автономная область, Республика Ингушетия, эффективность деятельности которых составляет 47,36%, 44,02% и 69,43% соответственно.

Наиболее эффективную деятельность по выявлению, пресечению и предупреждению экономических преступлений проводят такие регионы Российской Федерации, как Магаданская область, Карачаево-Черкесская Республика и Республика Адыгея, их эффективность составляет 120,29%, 148,84% и 133,4% соответственно.

В результате регрессионного анализа кластера № 2, была получена следующая регрессионная модель:

$$y = 421,36 - 10,05x_4 + 1,2x_5 - 0,13x_8 + 0,00135x_{16}.$$

Коэффициент регрессии для налоговых преступлений в данном кластере меньше 0, также как и в кластере № 1.

В результате анализа регионов Российской Федерации данного кластера, необходимо отметить, что неэффективно ведут работу по выявлению, пресечению и предупреждению экономических преступлений, такие регионы как Псковская область (78,81%), Республика Марий Эл (72,27%), Республика Хакасия (60,15%), Новгородская область (85,77%), Ульяновская область (89,45%), Чеченская Республика (88,45%), Тамбовская область (68,91%).

Наиболее эффективно в данном направлении работают следующие регионы Российской Федерации

данного кластера: Республика Северная Осетия-Алания (154,79%), Сахалинская область (138,79%), Астраханская область (128,91%), Смоленская область (131,82%).

Проведенный регрессионный анализ кластеров № 1 и № 2 показывает, что в регионах Российской Федерации, вошедших в данные кластеры, совершается наименьшее число налоговых преступлений, это связано с тем, что физические и юридические лица в своем большинстве не могут причинить государству ущерб, за который предусмотрена уголовная ответственность по налоговым преступлениям, из-за своего финансового положения.

В связи с тем, что на экономические преступления регионов Российской Федерации, вошедших в кластеры № 1 и № 2, огромное влияние оказывает социально-экономический показатель «среднегодовая численность занятых», то можно сделать вывод, что в данных регионах Российской Федерации развита теневая экономика.

В регионах Российской Федерации данных кластеров преступления, связанные с уклонением и неуплатой налогов и сборов, в большей своей части квалифицируются как мошенничество.

В связи с тем, что в кластерах № 1 и № 2 совершается минимальное количество налоговых преступлений, а на экономическую безопасность оказывает влияние теневая экономика, необходимо сделать следующие выводы.

Уделить должное внимание релевантному выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений в экономической сфере, что обеспечит реализацию механизма возмещения убытков для любого субъекта правоотношений.

Оптимизировать совместные действия всех регионов правоотношений в целях противодействия теневой экономики.

Совершенствование законодательства, при котором работа в теневом секторе экономики будет невозможна. Данный способ также обуславливает необходимость лишения лиц, задействованных в теневом секторе всех благ заработанных незаконным путем посредством их безвозмездного изъятия. Такая мера послужит весомой статьёй дохода бюджета, а также обеспечит дополнительные средства на целевые государственные программы по развитию экономики страны.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации прописать не только угрозы (сохранение значительной доли теневой экономики), но и конкретные методы и механизмы, сроки, ответственность и ответственных лиц за их устранение [3, стр. 5].

В результате регрессионного анализа кластера № 3, была получена следующая регрессионная модель:

$$y = 660 + 3.51x_4 + 0.93x_5 - 0.15x_8 - 0.00447x_{16}.$$

В данном кластере налоговые преступления оказывают влияние на преступления экономической направленности, а именно при совершении одного налогового преступления совершаются два преступления экономической направленности.

В результате анализа, было выявлено, что 6 регионов Российской Федерации неэффективно ведут работу по преступлениям экономической направленности, а именно: Тверская область (84,61%), Томская область (66,65%), Брянская область (79,09%), Липецкая область (85,71%), Ярославская область (82,65%), Курская область (87,97%).

Наиболее эффективно работают по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений экономической направленности в Вологодской области (119,73%) и Владимирской области (116,19%).

В результате регрессионного анализа кластера № 4, была получена следующая регрессионная модель:

$$y = 658,99 + 2,94x_4 + 1,03x_5 - 0,19x_8 - 0,00165x_{16}$$

В данном кластере при совершении одного налогового преступления совершается три преступления экономической направленности.

К регионам, которые неэффективно ведут работу по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений экономической направленности в данном кластере относятся: Оренбургская область (82,61%), Кемеровская область (69,49%), Белгородская область (81,47%), Алтайский край (64,41%), Нижегородская область (87,7%).

Наиболее эффективную деятельность по борьбе с экономическими преступлениями показывают правоохранительные органы следующих регионов Российской Федерации: Республика Дагестан (125,47%), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (123,39%), Омская область (128,1%), Воронежская область (121,35%).

Проведя регрессионный анализ кластеров №3 и №4 были сделаны выводы, что в регионах Российской Федерации данных кластеров совершаются налоговые преступления близкие к среднему значению по всей стране. Налоговые преступления влияют на экономическую безопасность регионов Российской Федерации примерно одинаково. Правоохранительные органы в регионах данных кластеров своевременно выявляют, пресекают и предупреждают налоговые преступления, не дав возможности совершить иные сопутствующие экономические преступления.

В связи с тем, что в кластерах № 3 и № 4 проблемой противодействия налоговым преступлениям правоохранительными органами является отсутствие

возможности выявления налоговых преступлений на стадии их подготовки и совершения необходимо внести изменения в части:

1) активного применения системного и комплексного подходов к осуществлению предупреждения преступности в налоговой сфере, который должен выражаться в четкой дифференциации таких мер, как мотивации налоговой добросовестности фискально-обязанных лиц; профилактики налоговых правонарушений; уголовного преследования налоговых преступников на стадии подготовки соответствующего преступления; обеспечения сбалансированности целей бюджетной, налоговой и уголовной политики, а также согласованности методов их реализации;

2) согласованного приведения уголовного законодательства в полное соответствие с налоговым законодательством и нормами иных законодательных актов, призванных регулировать вопросы неотвратимости привлечения к уголовной ответственности всех виновных фискально-обязанных лиц [4, стр. 207].

В результате регрессионного анализа кластера № 5, была получена следующая регрессионная модель:

$$y = 452,36 + 10,12x_4 + 0,72x_5 - 0,05x_8 - 0,001329x_{16}.$$

В данном кластере при совершении 1 налогового преступления совершается более 10 преступлений экономической направленности.

Правоохранительные органы 3 регионов Российской Федерации данного кластера неэффективно борются с преступлениями экономической направленности, а именно: Волгоградская область (76,89%), Свердловская область (72,46%), Ростовская область (84,32%).

Наиболее эффективно правоохранительные органы ведут работу по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений экономической направленности в следующих регионах Российской Федерации: Ставропольский край (122,96%), Челябинская область (120,64%).

В данном кластере имеется такая же проблема, что и в кластерах № 3 и № 4, а именно отсутствие возможности выявления налоговых преступлений на стадии их подготовки и совершения.

Также в регионах Российской Федерации, вошедших в кластер № 5, высокий уровень коррупции, что способствует снижению выявления, пресечения и предупреждения налоговых преступлений, приводит к росту и укреплению теневой экономики.

Также существует отрицательное воздействие налоговых преступлений, в аспекте причастности сотрудников налоговых и правоохранительных органов к деятельности организованных преступных

сообществ, в части незаконной минимизации налогов, уплачиваемых зарегистрированными в законном порядке юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими легальную деятельность.

Данный факт объясняется тем, что зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в регионах Российской Федерации, вошедший в кластер № 5, в 2,48 выше, чем средний показатель по всей Российской Федерации. Средний показатель преступлений коррупционной направленности в регионах Российской Федерации составляет 290 преступлений коррупционной направленности, а средний показатель регионов Российской Федерации кластера № 5 — 720 преступлений коррупционной направленности.

В связи с тем, что в кластере № 5 совершается наибольшее количество налоговых преступлений, что связано с высоким уровнем преступлений коррупционной направленности, необходимо провести следующие мероприятия:

- профилактика коррупции в правоохранительной среде;
- обеспечение разработки, принятия своевременного и актуального законодательства по вопросам борьбы с коррупцией в правоохранительных органах;
- создание условий для реальной реализации социально-правовых гарантий сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование кадровой политики, направленной на борьбу с коррупцией, а также тщательного отбора кандидатов при поступлении на службу в правоохранительные органы и кандидатов на руководящие должности;
- морально-нравственное обеспечение деятельности сотрудников правоохранительных органов;
- разработка и внедрение механизма по участию граждан в борьбе с коррупцией.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208

«О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

2. Статистика финансов и кредита / Дианов Д.В., Радугина Е.А., Степанян Е.Н. — М.: Компания КноРус, 2018. — 326 с.
3. Крохичева Г.Е., Архипов Э.Л., Восканова А.С., Иванчук Д.А. «Теневая экономика в системе экономической безопасности» // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 8. №2. 2018. С. 48
4. Самаруха В.И., Самаруха А.В., Самаруха И.В. «Проблемы противодействия налоговым преступлениям» // Всероссийский криминологический журнал. № 2. 2018. С. 199–210
5. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
6. Федеральная налоговая служба: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru>

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 05.13.2017 N 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030" // ATP "Consultant Plus".
2. Statistics of finance and credit / Dianov D.V., Radugina E.A., Stepanyan E.N. - M.: KnoRus Company, 2018. -- 326 p.
3. Kroklicheva G.E., Arkhipov E.L., Voskanova A.S., Ivanchuk D.A. "The shadow economy in the economic system security" // Internet journal "SCIENCE ". Volume 8. No. 2. 2018.S. 48
4. Samarukha V.I., Samarukha A.V., Samarukha I.V. "Problems of counteracting tax crimes" // All-Russian Criminological Journal. No. 2. 2018. C. 199–210
5. Federal State Statistics Service: [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru>
6. Federal Tax Service: [Electronic resource]. URL: <https://www.nalog.ru>

УДК 159.923.3
ББК 88.473

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10297
© М.В. Овсянникова, В.М. Поздняков, 2019

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

ДИНАМИКА И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Марина Викторовна Овсянникова, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС Академии ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д.1)

E-mail: malyva7@rambler.ru

Вячеслав Михайлович Поздняков, профессор кафедры психологии профессиональной деятельности в УИС, доктор психологических наук, профессор

Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, д.1)

E-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Аннотация. Представлены данные комплексного исследования уровня эмоционального интеллекта осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях и его проявления на разных этапах отбывания наказания. Проведен анализ причин эмоциональных деструкций осужденных женского пола, в аспекте трансформации эмоциональных переживаний, дифференциации эмоциональных переживаний осужденных женского пола, с увеличением срока отбывания наказания. Раскрыты внешние и внутренние детерминанты эмоционального интеллекта указанной категории спецконтингента.

Ключевые слова: осужденные женского пола, эмоциональный интеллект, эмоциональная деструкция, эмоциональные переживания, просоциальное поведение.

DYNAMICS AND DETERMINATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN FEMALE CONVICTS SERVING SENTENCES IN CORRECTIONAL COLONIES

Marina V. Ovsyannikova, senior lecturer, department of psychology professional activities in the PCS

Academy of the Federal penitentiary service of Russia (390000, Ryazan', ul. Sennaya, d.1)

E-mail: malyva7@rambler.ru

Vyacheslav M. Pozdnyakov, professor of the department of psychology professional activities in the PCS, doctor of psychological sciences, professor

Academy of the Federal penitentiary service of Russia (390000, Ryazan', ul. Sennaya, d.1)

E-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Annotation. The article presents the data of a comprehensive study of the level of emotional intelligence of female convicts serving sentences in correctional colonies and its manifestations at different stages of serving the sentence. The analysis of the causes of emotional destruction of female convicts, in the aspect of transformation of emotional experiences, differentiation of emotional experiences of female convicts, with an increase in the sentence. External and internal determinants of emotional intelligence of the specified category of special agent are revealed.

Keywords: female convicts, emotional intelligence, emotional destruction, emotional distress, prosocial behavior.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Овсянникова М.В., Поздняков В.М. Динамика и детерминация эмоционального интеллекта у осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях. 2019;(5):283–9.

Осуществление индивидуально-дифференцированного подхода к исправлению и ресоциализации осужденных женского пола необходимо проводить с учетом их личностных особенностей и использованием эффективных психотехнологий. Анализ

проведенных исследований показывает, что для осужденных женщин характерна чрезмерная эмоциональность реакций [3,4], приводящая к импульсивно-деструктивному поведению, и как следствие к росту дисциплинарных нарушений, связанных

с конфликтными ситуациями межличностного и личностно-группового характера, неадекватной реакцией на требования сотрудников. При этом с повышением срока нахождения в исправительной колонии пренебрежение общепринятыми нормами приобретает более устойчивый характер. Также, происходит увеличение среди осужденных женщин лиц с высокой криминогенностью, аддиктивными зависимостями [5], ВИЧ-инфицированных [2], а также с акцентуациями характера и аномалиями личности, не исключающими вменяемости [9].

В связи с этим возникает необходимость анализа причин эмоциональных деструкций осужденных женского пола, в аспекте трансформации эмоциональных переживаний. С учетом полученных психологами данных о связи уровня эмоционального интеллекта с просоциальным и иными видами позитивного поведения, развитием толерантности и снижением астенических проявлений личности, конструктивным межличностным взаимодействием на репрезентативной выборке из 220 осужденных женщин, содержащихся в исправительных колониях УФСИН России по Московской, Вологодской, Калужской, Орловской областей и Краснодарского края, было проведено исследование, имевшее целью выявление детерминант, особенностей развития и проявления данного интегрального образования личности у осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях.

Для изучения эмоционального интеллекта осужденных женского пола были использованы методики «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла и «Опросник на эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина.

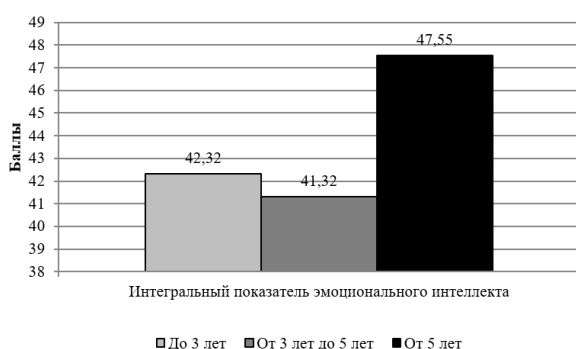

Рис. 1. Средние значения интегрального показателя эмоционального интеллекта у осужденных женщин на разных этапах отбывания наказания по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла.

Из Рис. 1 видно, что на протяжении рассматриваемых периодов отбывания наказания значение интегрального показателя эмоционального интеллекта не выходит за границы интервала средних

значений (40-69 баллов), что свидетельствует об отсутствии полноценного эмоционального опыта для понимания себя и других. При этом следует отметить положительную динамику данного показателя после 5 лет отбывания наказания, которая, несмотря на разрыв в 6 баллов по сравнению с предыдущим этапом, статистически значимой не является.

Динамика проявления уровня отдельных компонентов эмоционального интеллекта также показывает снижение на период нахождения в колонии от 3 до 5 лет, с дальнейшим ростом после 5 лет (Рис. 2).

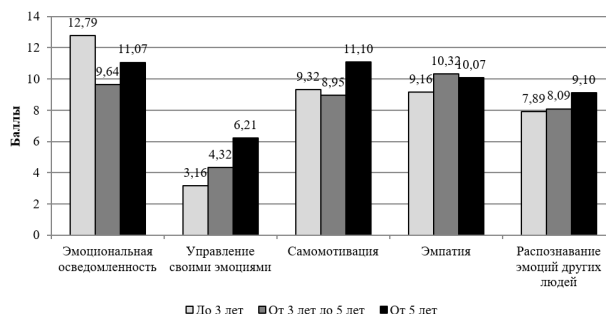

Рис. 2. Средние значения отдельных компонентов эмоционального интеллекта у осужденных женщин на разных этапах отбывания наказания (по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла)

Выявленная динамика по уровню эмоционального интеллекта у осужденных женского пола отражает факт их адаптации к условиям пенитенциарной культуры и реализацией преимущественно пенитенциарно-стереотипного поведения, что соответствует данным полученным в диссертационном исследовании Ю.Р. Герасимовой [8]. Она установила, что в указанный период отбывания наказания осужденные выстраивают межличностные отношения, исходя из неформальных тюремных категорий, формирующих псевдоколлективные ориентации, оказывающих существенное влияние на социальный облик осужденного. Подъем же уровня эмоционального интеллекта у осужденных после пяти лет нахождения в колонии представляется, связан с приобретением «негативно расширенного» эмоционального опыта, о чем свидетельствует снижение компонента эмоционального интеллекта «эмпатия», при росте по таким компонентам как «эмоциональная осведомленность» и «распознавание эмоций других людей», «самомотивация» и «управление своими эмоциями» наблюдается и. Наши данные по указанной динамике эмоционального интеллекта у осужденных женского пола корреспондируют с результатами исследования П.С. Никитина и С.Н. Борисовой [6].

Для изучения особенностей состояния эмоционального интеллекта осужденных в зависимости от

длительности отбывания наказания, также была использована методика «Опросник на эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина.

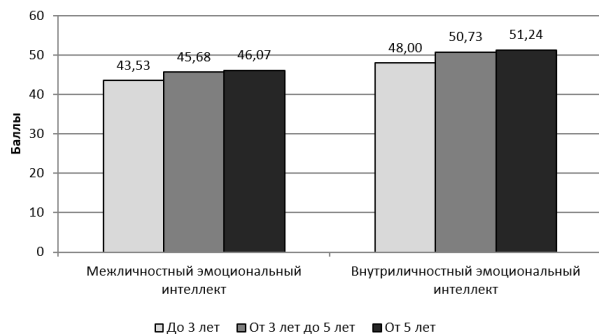

Рис. 3. Средние значения показателей межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта у осужденных женщин на разных этапах отбывания наказания.

Из Рис. 3 видно, что осужденные женского пола считают более развитой у себя «внутриличностную» составляющую эмоционального интеллекта. При этом наблюдается некоторый рост значений с увеличением отбытого срока наказания, который, однако, не является статистически значимым.

Анализ различий по уровню отдельных составляющих (субшкал) показателей понимания эмоций и управления эмоциями также показывает незначительную положительную динамику на разных этапах отбывания наказания. Учитывая, что у осужденных женщин, с одной стороны, уровень структурных составляющих не выходит за границы интервала средних значений (соответственно 40-46 для «межличностной» и 48-54 для «внутриличностной составляющей»), а с другой стороны, наблюдаемый общий тренд подъема средних значений по ним не имеет статистически значимых различий по сравниваемым периодам отбывания наказания, представляется важным осуществлять их изучение у осужденных женского пола еще при нахождении в карантине, а при обнаружении эмоциональной незрелости включать в программу индивидуального исправления требуемые меры воздействия.

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной развитости у осужденных женского пола компонентов эмоционального интеллекта. Они склонны к чрезмерному подавлению своих эмоций, сверхконтролю поведения, при этом не всегда способны осознавать зависимость между своими действиями и возникающими последствиями, т.е. не признают возможность влияния личных недостатков и ошибок на возникновение переживаемых трудностей. Индивидуальные беседы, проведенные с осужденными женского пола, показали, что большинство опрошенных сталкивается с повышенной

вспыльчивостью, импульсивностью, эмоциональной несдержанностью как других, так и своей, что зачастую приводит к возникновению конфликтов, нарушению установленных требований режима и другим негативным последствиям.

В связи с этим, необходимым представляется рассмотреть личностные характеристики и условия окружающей среды, оказавшие влияние на развитие эмоционального интеллекта у данной категории.

Анализ социально-демографической и криминальной характеристик опрошенных осужденных женщин, позволяет определить предпосылки совершения ими преступлений, в качестве которых часто выступали проблемы в семейном воспитании, недостатки просоциальной идентификации, а причиной особенности личности, в том числе на основе приобретенного криминального опыта.

Применение корреляционного анализа позволило выявить наличие прямой связи между данными психодиагностики эмоционального интеллекта [7] и образованием, наличием семьи, сроком назначенного наказания ($p < 0,05$).

Учитывая специфику ограничений человека и субкультуральных влияний на разных этапах отбывания наказания в условиях исправительной колонии, было проведено анкетирование, направленное на изучение особенностей эмоциональных переживаний осужденных женского пола на различных этапах отбывания наказания.

Рассмотрим дифференциацию эмоциональных переживаний осужденных женского пола, с увеличением срока отбывания наказания.

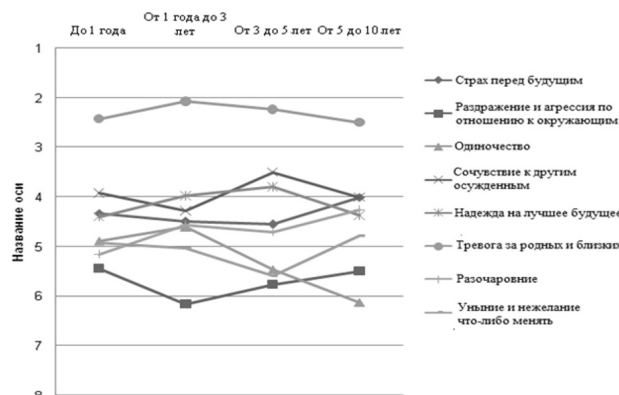

Рис. 4. Динамика интенсивности переживаний осужденных женщин на разных этапах отбывания наказания.

На первом этапе отбывания наказания (до 1 года) наблюдается небольшой разброс значений рангов для всех переживаний, за исключением тревоги за родных и близких. Это говорит о том, что в начале отбывания наказания, активно влияние «шока прибытия», выражающегося в отстраненно-

сти от происходящего, апатичности, деперсонализации личности [10].

Тяжелее всего на данном этапе осужденные женщины переживают отрыв от семьи и близких людей, который сопровождается позиционированием себя как жертвы обстоятельств. На данном этапе вопросы дальнейшего будущего за пределами исправительного учреждения не являются ведущими (страх перед будущим; надежда на лучшее). Менее всего на этом этапе женщины-осужденные испытывают раздражение и агрессию по отношению к окружающим.

На втором этапе (от 1 года до 3 лет) меняются, как ранги переживаний, так и степень разброса их проявлений. Необходимо отметить, что у осужденных усиление тревоги за родных и близких происходит на фоне достаточно резкого снижения раздражения и агрессии к окружающим, что свидетельствует о произошедшей адаптации к условиям исправительного учреждения.

На данном этапе завершается процесс адаптации осужденных женщин к условиям исправительного учреждения, однако влияние других осужденных не значительное, о чем свидетельствует снижение сопереживания к другим осужденным, одиночества и страха перед будущим. Появляется включенность в происходящее, надежда на изменение ситуации: пересмотр дела, амнистию, помилование и др.

Третий этап (от 3 до 5 лет) характеризуется резким увеличением дифференциацией переживаний. Это говорит о появлении общих для всех женщин, отбывающих наказание, закономерностей в структуре переживаний. Появляется ассоциирование себя с другими осужденными, принятие имеющихся в группе осужденных норм и правил поведения. Более выраженной становится надежда на лучшее будущее, что может быть связано с приближением срока условно-досрочного освобождения (либо окончанием срока отбывания наказания). При этом повышается раздражение и агрессия по отношению к окружающим, разочарование.

На четвертом этапе (от 5 до 10 лет) дифференциация переживаний сохраняется, однако наблюдаются существенные изменения в их структуре. Он представлен такими переживаниями, как, страх перед будущим, разочарование, повышение сочувствия к другим осужденным. В этот период отбывания наказания характерно состояние фрустрации, которое проявляется в виде окончательного крушения жизненных планов, появления чувства безнадежности, незащищенности. Усиливается тоска по родным и друзьям, прежнему образу жизни, их идеализация.

Таким образом, можно сказать, что в адаптационном периоде переживания осужденных жен-

ского пола больше связаны с жизнью на свободе. Несмотря на рост в дальнейшем сочувствия к другим осужденным полноценной идентификации с ними, как свидетельствуют индивидуальные беседы, не происходит. Осужденные не задумываются о своем будущем, т.к. преобладают попытки переосмысления прошедших событий. На третьем этапе отбывания наказания (от 3 до 5 лет) ведущими становятся переживания, связанные с нахождением в исправительной колонии, происходит рост принятия окружающих, идентификация себя с другими осужденными, значительно снижается чувство одиночества. Однако эмоциональная привязанность к дому сохраняется высокой на протяжении всего срока отбывания наказания. На четвертом этапе наблюдается повышение тревоги за будущее, что связано с длительным пребыванием в местах лишения свободы, и одновременно с потерей социально-полезных связей. Из бесед с осужденными выявлено, что многим становится присуща неуверенность в своих силах и возможностях.

Рассмотрим факторы оказывающие влияние на эмоциональные переживания осужденных женского пола, вычисленные для каждого из этапов с использованием ранговых коэффициентов корреляции Спирмена.

Прямая корреляционная связь наблюдается между отношением к другим осужденным и тяжестью совершенного преступного деяния. Так, осужденные по статьям небольшой или средней тяжести наиболее склонны к проявлению сочувствия к другим осужденным ($r_s=0,35$; $p<0,05$), а осужденные по тяжким статьям испытывают агрессию и раздражение по отношению к окружающим ($r_s=0,37$; $p<0,05$).

Достаточно сильное влияние на взаимоотношения с родными и близкими, отношение к другим осужденным и уверенность в будущем оказывает семейное положение осужденных женщин. Замужние женщины меньше склонны к тревоге за родных и близких ($r_s=-0,36$; $p<0,05$) и разочарованию ($r_s=-0,37$; $p<0,05$), но склонны испытывать страх перед будущим ($r_s=0,38$; $p<0,05$), в отличие, от незамужних ($r_s=-0,33$; $p<0,05$). Из индивидуальных бесед выявлено, что осужденные, состоящие в браке, часто переживают, прежде всего, за будущее своих детей, так как социальная изоляция отрицательно влияет на отношения с детьми и супругом. Незамужние осужденные больше склонны искать поддержку в среде осужденных, стремятся к установлению тесных межличностных связей в рамках исправительного учреждения ($r_s=0,36$; $p<0,05$).

Срок отбывания наказания оказывает влияние на переживание уныния и надежды на лучшее будущее. При этом осужденные в период от 3 до 5 лет более всего подвержены эмоциональным пережи-

ваниям уныния и разочарования ($r_s=0,43$; $p<0,05$), в отличие от осужденных на срок от 5 до 10 лет лишения свободы ($r_s=-0,59$; $p<0,01$). Опрошенным женщинам, отбывшим наказание более 10 лет не свойственно переживание надежды на лучшее ($r_s=-0,46$; $p<0,05$), что обусловлено состоянием фрустрации, крушением жизненных планов, характеризующими данный этап отбывания наказания.

Таким образом, наибольшее влияние на осужденных женского пола на различных этапах отбывания наказания оказывают взаимоотношения с родными и близкими, межличностное взаимодействие с другими осужденными, а также наличие целей в жизни. Детерминантами негативных эмоциональных переживаний выступают тяжесть статьи, семейное положение, срок отбывания наказания.

Полученные данные позволяют предположить, что наиболее оптимальным периодом для психокоррекционной работы с осужденными женщинами, направленной на развитие компонентов эмоционального интеллекта является 1 и 2 этапы отбывания наказания. Это обусловлено тем, что у отбывающих наказание еще не сформирована устойчивая направленность на условия исправительного учреждения, не закрепились базовые модели поведения в местах лишения свободы.

Для выявления субъективных детерминант эмоционального интеллекта были выявлены корреляционные связи между личностными показателями и показателями эмоционального интеллекта [7].

Наиболее тесно эмоциональный интеллект связан со смысло-жизненными ориентациями. Интегральный показатель эмоционального интеллекта максимально коррелирует с общим показателем осмысленности жизни ($r_s=0,57$) (по сравнению с другими личностными показателями). При этом следует отметить, что наибольший вклад в эту связь вносят показатели «Цель в жизни» (будущее) ($r_s=0,56$) и «Результативность жизни, удовлетворенность самореализацией» ($r_s=0,51$) (прошлое). Показатель «Процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность» (настоящее) связан с эмоциональным интеллектом слабее всех остальных смысло-жизненных ориентаций ($r_s=0,39$), что отражает неполноту реализации ими потребностей в условиях исправительной колонии.

Анализируя взаимосвязи эмоционального интеллекта с механизмами психологической защиты (методика LSI), можно отметить, что для осужденных с более высоким уровнем эмоционального интеллекта характерны такие механизмы психологической защиты, как «рационализация» ($r_s=0,44$) и «отрицание» ($r_s=0,43$), и менее свойственны «регрессия» ($r_s=-0,27$;) и «замещение» ($r_s=-0,23$). Полученные данные корреспондируют результатами

исследования В.Ф. Боснюка о взаимосвязи эмоционального интеллекта и защитно-совладающего поведения. Автором выявлена отрицательная корреляция эмоционального интеллекта и таких механизмов психологической защиты как «регрессия», «компенсация», «проекция», «замещение» [1]. В исследовании С.А. Хазовой и О.А. Вершининой выявлено, что для 72,7% людей с низким эмоциональным интеллектом характерно наличие таких психологических защит как «идеализация», «фантазирование». Это затрудняет адекватное восприятие ситуации и мешает построить стратегию поведения. Такие люди чаще воспринимают трудности как хроническое состояние, непреодолимую ситуацию, находятся в постоянном напряжении [11].

Корреляционный анализ показателей эмоционального интеллекта с наиболее значимыми шкалами других методик, которые использовались в исследовании, показал наличие значимых связей свойств личности (по методике 16PF Р.Кеттелла) и интегрального показателя эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект взаимосвязан с такими особенностями личности осужденных женщин, как «эмоциональная стабильность» ($r_s=0,38$), «высокая нормативность поведения» ($r_s=0,32$) (16 PFC).

Эмоциональный интеллект связан с ценностными ориентациями личности, при этом интегральный показатель эмоционального интеллекта наиболее связан с показателями методики «Обзор нормативных ценностей» Ш. Шварца (VPP) «Универсализм» ($r_s=0,43$) и «Стимуляция» ($r_s=0,34$). При этом для них характерна низкая выраженность «независимости» ($r_s=-0,25$; $p<0,20$), что говорит о тактичности, уступчивости, почтительности в межличностном взаимодействии.

Осужденные с развитым эмоциональным интеллектом в сложных жизненных ситуациях статистически значимо ($p<0,001$), в отличие от представителей с низким уровнем эмоционального интеллекта, применяют следующие копинг-стратегии (WCQ): «Положительная переоценка» ($r_s=0,57$; $p<0,001$), «Планирование решения проблемы» ($r_s=0,46$;), «Самоконтроль» ($r_s=0,44$); и не используют «Бегство-избегание» ($r_s=-0,36$).

Анализ данных проведенного исследования показал, что развитие эмоционального интеллекта у осужденных женского пола обусловлено как внешними детерминантами, так и особенностями личности. В качестве внешних детерминант, обуславливающих недостаточную развитость эмоционального интеллекта выступают дефекты семейного воспитания, образовательный уровень, срок лишения свободы. Психологическими особенностями личности, оказывающими влияние на развитость эмоционального интеллекта являются: осмысленность жизни,

активность в самореализации и нормативность поведения (настойчивость, организованность), эмоциональная насыщенность жизни с проявлением понимания и терпимости к окружающим.

Литература

1. Боснюк В.Ф. Эмоциональный интеллект как фактор защитно-совладающего поведения начальников караулов пожарно-спасательных подразделений // Материалы III Международной научно-практической конференции Кострома, 26 — 28 сентября 2013 г. — Кострома КГУ им. Н. А. Некрасова 2013 — Т.1. — С. 230-232.
2. Воронин Р.М., Датий А.В., Юсуфов Р.Ш. Уголовно-исполнительная характеристика ВИЧ-инфицированных осужденных женщин // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 79–80
3. Елфимова Е. И. Типология женщин, совершивших преступление, как разновидность криминалистической классификации // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2(17). С. 263–268.
4. Касимова Э. Р. Криминалогическая типология личности осужденных женщин, совершающих насильственные преступления в исправительных колониях // Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1(29). С. 266–269.
5. Кастерина Н.В. Психологическая адаптация в исправительных учреждениях впервые осужденных женщин с невротическими проявлениями и зависимостью от психоактивных веществ: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009.
6. Никитин П.С., Борисова С.Н. Особенности общего, эмоционального и социального интеллекта у женщин, находящихся в местах лишения свободы, в зависимости от характера совершенного преступления // Будущее психологии. — Пермь, 2012. — Вып. 5. — С. 38-45.
7. Овсянникова М. В., Поздняков В. М. Особенности эмоционального интеллекта осужденных женского пола и их учет сотрудниками колонии в исправительной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск, 2018. — № 2(73). С 35-41.
8. Польская Н. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности в группе ВИЧ-инфицированных осужденных // Известия Саратовского уни-

верситета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т.13. Вып. 4. С. 75–79.

9. Сочивко Д.В. Психодинамика личностных расстройств осужденных к лишению свободы: монография / Д.В.Сочивкои др. ;под общ.ред. Д.В. Сочивко. Рязань, 2017. 110 с
10. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере. М., 2009. — 239 с.
11. Хазова С. А, Вершинина О. А. Эмоциональный интеллект и совладание с трудностями // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: материалы II Международной научно-практической конференции. Кострома, 2010. Т. 2. С. 60–62.

References

1. Bosnyuk V.F. Emocional'nyj intellekt kak faktor zashchitno-sovladayushchego povedeniya nachal'nikov karaulov pozharно-spasatel'nyh podrazdelenij // Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Kostroma, 26 — 28 sentyabrya 2013 g. — Kostroma KGU im. N. A. Nekrasova 2013 — T.1. — S. 230-232.
2. Voronin R.M., Datij A.V., YUsofov R.SH. Ugolovno-ispolnitel'naya harakteristika VICH-inficirovannyh osuzhdennyh zhenshchin // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2012. No 2. S. 79–80.
3. Elfimova E. I. Tipologiya zhenshchin, sovershivshih prestuplenie, kak raznovidnost' kriminalisticheskoy klassifikacii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2(17). S. 263–268.
4. Kasimova E. R. Kriminologicheskaya tipologiya lichnosti osuzhdennyh zhenshchin, sovershayushchih nasil'stvennye prestupleniya v ispravitel'nyh koloniyah // YUridicheskaya nauka i praktika // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 1(29). S. 266–269.
5. Kasterina N.V. Psihologicheskaya adaptaciya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah v pervye osuzhdennyh zhenshchin s nevroticheskimi proyavleniyami i zavisimost'yu ot psihoaktivnyh veshchestv: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Ryazan', 2009.
6. Nikitin P.S., Borisova S.N. Osobennosti obshchego, emocional'nogo i social'nogo intellekta u zhenshchin, nahodyashchihся v mestah lisheniya svobody, v zavisimosti ot haraktera sovershennogo prestupleniya //

- Budushchee psihologii. — Perm', 2012. — Vyp. 5. — S. 38-45.
7. Ovsyannikova M. V., Pozdnyakov V. M. Osobennosti emocional'nogo intellekta osuzhdennykh zhenskogo pola i ih uchet sotrudnikami kolonii v ispravitel'noj deyatel'nosti // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. Omsk, 2018. — № 2(73). S 35-41.
8. Pol'skaya N. A. Vzaimosvyaz' emocional'nogo intellekta i tolerantnosti k neopredelennosti v gruppe VICH-inficirovannykh osuzhdennykh // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2013. T.13. Vyp. 4. S. 75–79.
9. Sochivko D.V. Psihodinamika lichnostnykh rasstrojstv osuzhdennykh k lisheniyu svobody: monografiya / D.V.Sochivkoi dr. ;pod obshch. red. D.V. Sochivko. Ryazan', 2017. 110 s
10. Frankl V. Skazat' zhizni «Da!»: psiholog v konclagere. M., 2009. — 239 s.
11. Hazova S. A, Vershinina O. A. Emocional'nyj intellekt i sovladanie s trudnostyami // Psihologiya stressa i sovladayushchego povedeniya v sovremennom rossijskom obshchestve: materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kostroma, 2010. T. 2. S. 60–62.

Психология оперативно-розыскной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Шевченко В.М. и др. Москва, 2020 г. 255 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебном пособии дается анализ теоретических и методологических основ психологии в оперативно-розыскной деятельности (ОРД), исследуются предмет, задачи и методы психологии в ОРД. Рассматриваются проблемы психологии личности, деятельности, профессионального общения оперативных работников с различными категориями участников ОРД, психологические основы раскрытия преступлений оперативными аппаратами органов внутренних дел.

Для курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД.

УДК 159.9.072.3
ББК 88.8

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10298
© И.А. Паршутин, Д.В. Деулин, 2019

Научная специальность 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Игорь Александрович Паршутин, доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: pari.76@mail.ru

Дмитрий Владимирович Деулин, доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ddeulin@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования уровня притязаний студентов и курсантов образовательных организаций МВД России. Особое внимание уделено проблеме стимулирования учебной мотивации на этапе профессионального обучения. Для проведения исследования была использована методика оценки уровня притязаний, разработанная В. К. Горбачевским. Репрезентативная выборка включала тридцать респондентов — учащихся высших школ (курсантов и студентов) в возрасте 19-20 лет (юноши и девушки). В ходе проведенного исследования было установлено, что у курсантов в большей степени выражены мотивы профессионального обучения, связанные с необходимостью решения актуальных задач учебной деятельности и служебной подготовки, в то время как у студентов приоритетными являются мотивы отдаленного профессионально-личностного развития, предполагающие решение вопроса карьерного роста.

Ключевые слова: курсант, студент, уровень притязаний, мотивация, успех, неудача, временная перспектива, карьера.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE MOTIVATION OF TEACHING STUDENTS AND CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Igor Aleksandrovich Parshutin, Associate Professor, Department of Psychology, Educational and Scientific Complex of Performance Psychology, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: pari.76@mail.ru

Dmitry Vladimirovich Deulin, Associate Professor, Department of Psychology, Educational and Scientific Complex of Performance Psychology, Candidate of Psychological Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ddeulin@yandex.ru

Annotation. The article presents the results of a study of the level of claims of students and cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Particular attention is paid to the problem of stimulating learning motivation at the stage of vocational training. To conduct the study, a methodology for assessing the level of claims developed by V.K. Gorbachevsky was used. A representative sample included thirty respondents — high school students (cadets and students) aged 19–20 years (boys and girls). In the course of the study, it was found that the cadets are more pronounced the motives of vocational training related to the need to solve actual problems of educational activities and professional training, while students have priority in the motives of distant professional personal development, suggesting solutions to the issue of career growth.

Keywords: cadet, student, level of aspirations, motivation, success, failure, time perspective, career.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Паршутин И.А., Деулин Д.В. Сравнительный анализ особенностей мотивации обучения студентов и курсантов образовательных организаций системы МВД России. 2019;(5):290–93.

Теоретические подходы в отечественной и зарубежной литературе к понятию «уровень притязаний» как психолого-педагогическому феномену.

В настоящее время психологами исследуется значительное количество категорий, которые позволяют раскрыть структуру и содержание мотивации личности, ее детерминанты и механизмы возникновения.

Одной из таких категорий выступает уровень притязаний, отражающий степень трудности достижения цели на основе анализа субъектом деятельности своих возможностей и способностей.

В зарубежной психологии одним из первых данный феномен был выявлен и изучен Ф. Хоппе, по мнению которого уровень притязаний — это совокупность сдвигающихся с каждым достижением то неопределенных, то более точных ожиданий, целей и притязаний к будущим собственным достижениям [1].

Отечественные исследования уровня притязаний систематизированы и изложены в книге Л.В. Бороздиной «Исследование уровня притязаний». Так, по мнению В. Н. Мясищева, уровень притязаний — это качественно-количественные показатели, которым должна удовлетворять, с точки зрения исследуемого лица, его производительность. Согласно В. С. Мерлину, уровень притязаний отражает ту степень оценки, в которой нуждается человек, чтобы испытывать удовлетворение. Автор делает акцент на то, что уровень притязаний — это некий синтез мотивов разного уровня обобщенности. Например, потребность у вегетарианцев в специфической еде ради социального престижа [1].

Таким образом, следует считать, что уровень притязаний можно определить через оценку выбранной человеком степени сложности выполняемых заданий. При этом, механизм образования уровня притязания неочевиден, так как личность при решении тех или иных задач руководствуется своими стремлениями и планами на будущее, постепенно приближаясь к желаемому успеху, способному обеспечить адекватную самооценку.

Януш Рейковский в своих исследованиях установил, что занижение уровня притязаний характерно для людей со слабой эмоциональной устойчивостью, повышенной тревожностью, мнительностью, ярко выраженной педантичностью, в отличие от людей, которые выбирают цели на уровне их фактического выполнения. Такую позицию у людей с заниженным уровнем притязаний определяет тревога, будь то личностная или ситуативная. По мнению автора, занижение уровня притязаний свойственно так называемым «перестраховщикам», которые отличаются эмоциональной неустойчивостью и отсутствием склонности к риску [5]. А. Н. Капустин в своем исследовании обнаружил, что люди с сильной нервной системой показывают средний или

завышенный уровень притязаний, а испытуемые со слабой нервной системой, наоборот, проявляют склонность к занижению уровня притязаний [4].

Самое большое развитие получили исследования, которые связывают уровень притязаний с самооценкой личности [6]. В исследованиях Б.В. Зейгарник, О. Н. Арестова и других соавторов говорится о том, что анализ уровня притязаний позволяет выявить уровень самооценки индивида. О самооценке так же может свидетельствовать и уровень трудности заданий, которые выбирает испытуемый. При этом в качестве задач часто выступают учебные задания, так как большинство подобных исследований проводилось на школьниках и студентах [2].

Таким образом, данный феномен достаточно долгое время изучался отечественными и зарубежными учеными, которые дополняли работы друг друга и разнообразили понимание его механизмов и закономерностей возникновения.

Организация и методология исследования особенностей формирования уровня притязаний у курсантов и студентов.

С целью изучения особенностей формирования уровня притязаний у курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и студентов гражданских вузов г. Москвы было организовано и проведено исследование, результатом которого стали практические рекомендации по стимулированию мотивационной сферы обучающихся, которая выступила объектом исследования. В свою очередь, предмет исследования, определяющий научный интерес познания, связан с особенностями формирования уровня притязаний в период профессионального обучения. Актуальность проблемы исследования заключается в необходимости изучения у обучающихся закономерностей проявления уровня притязаний для оптимизации их учебной деятельности, а также формирования ценностей профессионального обучения.

В исследовании приняли участие студенты третьего курса Российского государственного университета физической культуры и курсанты третьего курса Московского Университета МВД России имени В. Я. Кикотя в возрасте 19-20 лет. Численность выборки составила 30 человек, по 15 испытуемых в каждой группе.

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что уровень притязаний курсантов отличается по временной перспективе решения значимых вопросов профессионального обучения: у курсантов сильнее выражены мотивы, связанные с необходимостью быстрого решения актуальных задач учебной и служебной деятельности, в то время как у студентов гражданских вузов приоритетными являются мотивы отдаленного профессионально-

личностного развития.

Для проверки выдвинутой гипотезы была подобрана методика исследования уровня притязаний, разработанная В. К. Горбачевским. Выбор данной методики обосновывается тем, что она позволяет всесторонне изучить мотивы к достижению успеха в профессиональной деятельности.

Анализ результатов исследования особенностей формирования уровня притязаний у курсантов и студентов.

После обработки всех полученных данных при помощи непараметрического критерия различий Манна-Уитни (Uэмп.), были получены результаты, представленный в сводной табл.1.

Таблица 1

Результаты исследования особенностей формирования уровня притязаний у курсантов и студентов

Компонент мотивационной структуры	Сумма рангов гражданских студентов	Сумма рангов курсантов	Uэмп.	p-level
1. Ожидаемый уровень результатов	123,5	341,5	3,5	p<0,05
2. Оценка уровня достигнутых результатов	304	161	41	p<0,05
3. Намеченный уровень мобилизации усилий	165,5	299,5	45,5	p<0,05
4. Значимость результатов	297,5	167,5	47,5	p<0,05
5. Мотив смены деятельности	295,5	169,5	49,5	p<0,05
6. Закономерность результатов	181	284	61	p<0,05
7. Оценка своего потенциала	187,5	277,5	67,5	0,06
8. Инициативность	187,5	277,5	67,5	0,06
9. Познавательный мотив	191	274	71	0,09
10. Волевое усилие	197	268	77	0,14
11. Внутренний мотив	197,5	267,5	77,5	0,15
12. Мотив самоуважения	209,5	255,5	89,5	0,34
13. Сложность задания	210	255	90	0,35
14. Мотив избегания	214,5	250,5	94,5	0,46
15. Состязательный мотив	217	248	97	0,52

Анализ данных табл. 1 позволил выделить шесть из пятнадцати компонентов мотивационной структуры, по которым существуют значимые статистические различия между испытуемыми двух групп на уровне $p<0,05$ [3].

У студентов одним из преобладающих компонентов отличия является компонент «оценки уровня достигнутых результатов (№2 табл.1)», свидетельствующий о том, что для испытуемых важно соотношение полученных результатов с их возможностями и планами в определенном виде деятельности.

Следующим компонентом мотивационной структуры личности, который отличает студентов от группы курсантов, является компонент «значимости результатов» (№4 табл.1), высокие показатели которого характеризуют испытуемого как субъекта деятельности, придающего сугубо личностный смысл своей профессиональной занятости.

И последним статистически значимым компонентом отличия у студентов является «мотив смены деятельности» (№5 табл.1). Данный компонент раскрывает переживаемое испытуемым желание (намерение) прекратить работу, которой он занят в данный момент, и сменить род деятельности.

Рассмотрим отличительные особенности уровня притязания в группе курсантов. Одним из самых

значимых признаков отличия по итогам проведенного исследования выступил «ожидаемый уровень результатов» (№1 табл.1), свидетельствующий о том, что испытуемые нуждаются в прогнозировании своих будущих результатов деятельности.

Следующий компонент отличия — это «намеченный уровень мобилизации усилий» (№3 табл.1). Для курсантов особо важно знать, какие ресурсы необходимы для выполнения того или иного задания, поручения и т.п.

И последним компонентом отличия является «закономерность результатов» (№6 табл.1), где испытуемые из группы курсантов придают особое значение собственным возможностям, ресурсам в достижении поставленных целей и решении актуальных задач.

Обсуждая полученные результаты исследования, необходимо отметить, что, во-первых, студенты в учебно-профессиональной деятельности мотивированы на индивидуальный успех. Для них важен личный результат в работе, а также понимание того, какие существуют перспективы развития карьеры, будет ли выбранная профессия удовлетворять их актуальные потребности. Во многом это обусловлено тем, что студенты самостоятельны в своих действиях и поступках, могут выбирать, чем им заниматься в свободное от учебы время, и при этом

несут сугубо личную ответственность за принятые решения. В то же время, курсанты являются частью сплоченной группы и разделяют коллективную ответственность.

Во-вторых, в процессе обучения студенты мотивированы сильнейшим фактором соперничества между одноклассниками. Поэтому любая их деятельность, умственная или физическая, связана с личными переживаниями и наполнением мотивационной сферы новыми смыслами обучения.

В-третьих, в соответствии с полученными результатами исследования, курсанты осторожно принимают важные решения, предусмотрительны в своем выборе, который, как правило, сведен к минимальному риску для себя и членов группы. Для курсантов важно заранее знать, какие нужно приложить усилия, чтобы добиться желаемого результата с наименьшими потерями. Подобная картина мотивационной сферы курсантов обусловлена, скорее всего, их образом жизни, так как у них формируется смысловая привычка (установка) к доскональному и последовательному выполнению плана своих действий, от которого сложно отойти из-за требования к служебной деятельности.

Как показало исследование, курсанты испытывают неуверенность, когда не понимают, для чего, с какой целью они выполняют ту или работу, запланированную вышестоящим руководством. Примером «плановой работы» в жизни курсанта может быть участие в конференции, позволяющее ему опубликоваться в журнале, получить грамоту или другое поощрение от руководства факультета. Студенты, чаще всего, не в полной мере владеют информацией о предстоящих мероприятиях и требованиях к их участию, вследствие чего не рискуют заниматься тем, в чем не уверены.

Исходя из полученных данных исследования, следует обозначить рекомендации для обеих групп. Студентам гражданских вузов, в первую очередь, необходимо разнообразить устоявшийся уклад различными научно-представительскими, спортивными, творческими и другими мероприятиями, не связанными непосредственно с учебной; искать и находить новые возможности для личностного и профессионального развития, что, безусловно, обогащает их представление о своих возможностях и, как следствие, будет способствовать росту уровня притязаний. Курсантам следует научиться оценивать вклад каждого в совместную работу, а также правильно определять приоритетные пути развития

в выбранной специальности.

В конечном итоге, изучив особенности формирования уровня притязаний испытуемых, можно сделать вывод о том, что мотивационная сфера студентов и курсантов Московского Университета МВД России имени В. Я. Кикотя отличается в содержательном плане, следовательно, выдвинутая нами гипотеза об особенностях решения ими актуальных задач на этапе профессионального обучения подтвердилась.

Литература

1. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. М.: МГУ, 1985.
2. Бороздина Л.В., Видинска Л. Притязания и самооценка // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1986. № 3.
3. Ермолаев-Томин О.Ю. Математические методы в психологии. М.: Юрайт, 2014.
4. Капустин А.Н. Исследования уровня притязаний в условиях психологического стресса в связи со свойствами нервной системы и темперамента: дисс. ... канд. психол. наук. М., 1980.
5. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979.
6. Сафин В.Ф. Устойчивость самооценки и механизм ее сохранения // Вопросы психологии. 1975. № 3.

References

1. Borozdina L.V. Study the level of claims. M.: Moscow State University, 1985.
2. Borozdina L.V., Vidinsk L. Claims and self-esteem // Moscow State University Bulletin. Ser. 14. Psychology. 1986. No. 3.
3. Ermolaev-Tomin O.Yu. Mathematical methods in psychology. M.: Yurayt, 2014.
4. Kapustin A.N. Studies of the level of claims in conditions of psychological stress in connection with the properties of the nervous system and temperament: Diss. ... cand. psychol. sciences. M., 1980.
5. Reikovsky Y. Experimental psychology of emotions. M.: Progress, 1979.
6. Safin V.F. The stability of self-esteem and the mechanism of its conservation // Psychology Issues. 1975. No. 3.

УДК 159
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10299
© В.Л. Цветков, Т.А. Хрусталева, А.С. Юрова, 2019

Научная специальность 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика

СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПСИХОЛОГА ОВД

Вячеслав Лазаревич Цветков, начальник кафедры юридической психологии, доктор психологических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: czvetkov_slava@inbox.ru

Татьяна Александровна Хрусталева, заместитель начальника кафедры юридической психологии, кандидат психологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: khrustalev100@mail.ru

Анна Сергеевна Юрова, слушатель

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: iurova1996@mail.ru

Аннотация. В связи с тем, что в последние десятилетия значительное место в работе с кадрами органов внутренних дел уделяется психологическому обеспечению деятельности сотрудников, была предпринята попытка изучить структуру, особенности развития профессиональной компетентности психолога ОВД и выработать практические рекомендации по развитию данной компетентности. Было проведено исследование, рассмотрены научные подходы к определению сущности понятия «профессиональная компетентность». Данные, полученные в ходе исследования, позволили описать профиль профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел, а также разработать практические рекомендации по её развитию.

Ключевые слова: профессиональная компетентность психолога ОВД, компетентностный подход, психологическая работа в органах внутренних дел.

THE STRUCTURE AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE PSYCHOLOGIST ATS

Vyacheslav Lazarevich Tsvetkov, head of department of legal psychology, doctor of psychology, professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: czvetkov_slava@inbox.ru

Tatiana Aleksandrovna Khrustaleva, deputy head of department of legal psychology, candidate of psychology, associate professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: khrustalev100@mail.ru

Iurova Anna Sergeevna, student

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: iurova1996@mail.ru

Annotation. Due to the fact that in recent decades a significant place in the work with the personnel of the internal affairs bodies is given to the psychological support of the activities of employees, an attempt was made to study the structure, especially the development of professional competence of the psychologist of internal affairs bodies and to develop practical recommendations for the development of this competence. The research was conducted, scientific approaches to the definition of the concept "professional competence" were considered. The data obtained in the course of the study made it possible to describe the profile of professional competence of a psychologist of the internal affairs bodies, as well as to develop practical recommendations for its development.

Keywords: professional competence of the psychologist of the Department of Internal Affairs, competency-based approach, psychological work in internal affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Юрова А.С. Структура и особенности развития профессиональной компетентности психолога ОВД. 2019;(5):294–9.

Основные положения

В процессе профессионального обучения психологов органов внутренних дел в большей степени развиваются такие компоненты профессиональной компетентности, как исполнительность, коммуникабельность, стремление к самореализации, интеллектуальные способности, организаторские и аналитические способности.

Существует разрыв между предъявляемыми к психологам-выпускникам вузов МВД России требованиями практики и уровнем их профессиональной подготовки.

Структурные компоненты профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел приобретают более сложные и интегрированные связи в процессе профессиональной деятельности.

Введение

Актуальность и значимость. В настоящее время возрастает необходимость поиска новых путей к обеспечению высокой эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел в рамках компетентностного подхода, что способствует росту значимости психологического обеспечения деятельности правоохранительных органов. Характер деятельности психолога ОВД предполагает универсализм, связанный с выполнением всех возможных направлений психологической работы, деятельностью в условиях персональной ответственности, необходимости установления контактов на разных управленческих уровнях. Однако качество подготовки специалистов-психологов еще не в полной мере соответствует предъявляемым практикой требованиям. Можно говорить о том, что существует разрыв между предъявляемыми к психологам-выпускникам вузов МВД России требованиями практики и уровнем их профессиональной подготовки. Актуальность исследования обусловлена тем, что существует потребность в исследовании профессиональной компетентности психологов ОВД. Нуждается в исследовании также процесс целенаправленного и последовательного формирования профессиональной компетентности у будущих психологов в высших образовательных организациях МВД России.

Цель — эмпирически выявить психологические закономерности структурной организации и особенности динамики профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел, разработать практические рекомендации по развитию профессиональной компетентности.

Теоретические предпосылки

Концептуальная трактовка понятия «профессиональной компетентности и специфика области его использования задают разнообразное содержание и

понимание этого феномена»¹. Определение базовой категории «компетентность» является основополагающим направлением в научной деятельности.

Научные исследования, рассматривающие сущность понятий «профессиональная компетентность», «компетентность», разрабатывались, начиная с 80-х годов XX века.

В России в период 1970-1990 годов в контексте высшего образования данные категории понятийного аппарата активно осваивают и развивают Н.В. Мясищев, Ю.В. Варданян, Е.В. Бондаревская, И.А. Зимняя, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.А. Петровская и др.

По мнению А.К. Марковой, «компетентность — это одна из сторон профессионализма, которая отражает уровень соответствия сотрудника требованиям профессии. По этому принципу «компетентность» включает в себя «обладание знаниями, которые позволяют судить о чем-либо, высказывать веское авторитетное мнение, а также сочетание психических качеств»², позволяющих действовать самостоятельно и соответственно выполнять определенные трудовые функции.

По мнению А.В. Хуторского «компетентность — уже состоявшееся его личностное качество как профессионала, то можно установить, что профессиональная компетентность — это уровеньный показатель присвоенных (интериоризованных) профессиональных компетенций, который будет включать в себя личностное отношение специалиста к предмету деятельности и отражение его способности решать задачи профессиональной деятельности, определяемые условиями труда»³.

Таким образом, профессиональная компетентность — это системное соответствие личностных характеристик и профессиональных компетенций специалиста объективным требованиям профессии.

Материалы и методы. Всего в исследовании принимало участие 70 респондентов. Это курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России в количестве 60 человек, обучающиеся на 1, 3 и 5 курсах, а также психологи ОНР ОМПО УВД по ЦАО ГУ МВД России г. Москвы в количестве 10 человек. Средний возраст респондентов 24,5 лет (от 17 до 46 лет). В качестве диагностического инструмента выступили методики, одобренные

¹ Кустова А.П. Профессиональная компетентность психолога органов внутренних дел: диссертация. — Санкт-Петербург, 2011. — С. 24.

² Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала: Учебное пособие. М. Издательство РАГС, 2000. — С. 10-11.

³ Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2003. — С. 1.

Координационно-методическим советом по психологическому обеспечению органов, подразделений, учреждений системы МВД России от 26.10.2011 г.: Калифорнийский психологический опросник (CPI); Методика «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина; Методика «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2)»; Тест «Коммуникативной толерантности» В.В. Бойко. В качестве оценки специальной профессиональной компетенции психолога органов внутренних дел был разработан тест на знание организационно-методических основ психологической работы в ОВД. Для уточнения ведущих характеристик специальной профессиональной компетенции нами была разработана анкета для слушателей образовательных организаций МВД России и психологов подразделений отделения психологической работы в органах внутренних дел.

Результаты и обсуждение

С целью выявления психологических закономерностей структурной организации и особенности динамики профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел нами было проведено эмпирическое исследование. Анализ результатов показал следующее: $t_{\text{Эмп.1}}$ — существует статистическая значимость между выборками, $t_{\text{Эмп.0}}$ — отсутствие статистической значимости. Результат: $t_{\text{Эмп.}} = 2,9$ и $t_{\text{Эмп.}} = 2,6$ при критических значениях ($2,18 p \leq 0,05$; $2,75 p \leq 0,01$) и ($2,18 p \leq 0,05$; $2,55 p \leq 0,01$) соответственно. $t_{\text{Эмп.1}}$ попадает в зону значимости, следовательно, выборки между собой статистически значимы и выдвинутое предположение о том, что в процессе профессионального обучения психологов органов внутренних дел в большей степени развиваются такие компоненты профессиональной компетентности, как исполнительность, коммуникабельность, стремление к самореализации, интеллектуальные способности, организаторские и аналитические способности, подтвердилось (таб.1).

Таким образом, исходя из полученных результатов исследования, мы можем сформулировать следующие выводы: на 1 курсе психологические закономерности структурной организации профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел детерминированы процессом адаптации курсантов к условиям служебной деятельности. Структурными компонентами профессиональной мотивации курсантов 1 являются такие критерии, как «креативность», «разнообразие деятельности», благодаря этому, они стремятся «самореализоваться» в новом коллективе, пытаются произвести на окружающих благоприятное впечатление, что является особенностью развития личностного компонента профессиональной компетентности. Большинство первокурсников об-

ладают коммуникативными навыками, однако, они в меньшей степени проявляют конфликтоустойчивость, гибкость в общении. Стараются планировать свою деятельность, но еще не могут полностью брать на себя ответственность за порученное дело. Развитие профессиональной компетентности курсантов 1 курса подразумевает осознанное взаимодействие курсанта с конкретной образовательной средой, в ходе которого он реализует потребность вырабатывать у себя такие личностные качества, которые, по его мнению, обеспечивают успех в учебной, профессиональной деятельности и жизни в целом.

Таблица 1
Динамика профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел

ПОКАЗАТЕЛИ	1 курс	3 курс	5 курс	Психологи территориальных подразделений
Исполнительность	5	5,4	6,2	6,3
Коммуникабельность	5,1	6,3	7,1	7,4
Стремление к самореализации	5,6	7	7,2	7,4
Интеллектуальные способности	5,8	6,2	7,4	8,6
Организаторские способности	4,9	5,2	7	8,6
Аналитические способности	4,8	6,7	7,2	8,7
<i>t-критерий Стьюдента</i>	2,9 ($p \leq 0,05$)	2,9 ($p \leq 0,05$)	2,6 ($p \leq 0,05$)	2,6($p \leq 0,05$)

Структурными компонентами профессиональной мотивации курсантов 3 являются такие критерии, как «признание», «разнообразие деятельности», «удовлетворение базовых потребностей личности». Ведущими критериями в структуре личностного компонента профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел являются «стремление к лидерству» и «коммуникабельность». Курсанты 3 курса легче идут на контакт и стараются решать поставленные перед ними задачи самостоятельно. Развитие профессиональной компетентности курсантов происходит в результате профессионального становления. Однако, как и на первом курсе, мы не можем объективно оценить специальную профессиональную компетенцию, поскольку на данном этапе курсанты 3 курса только начинают изучать дисциплины, которые непосредственно касаются их профессионального будущего.

Профессиональная компетентность слушателей 5 курса существенно отличается от профессиональной компетентности курсантов младших курсов по выявленным показателям. Ведущими структурными компонентами профессиональной мотивации слушателей 5 курса являются такие критерии, как: «разнообразие деятельности» и «удовлетворение базовых потребностей личности». В структуре личностных

компетенций ведущими критериями являются «коммуникабельность», «исполнительность», «проявление лидерских качеств». Слушатели 5-х курсов имеют высокие способности к социализации, однако уровень их конфликтоустойчивости находится в процессе развития в связи с построением прочных социальных взаимоотношений с новым коллективом. Они стремятся выполнять работу в соответствии планом, способны брать на себя ответственность.

Однако существуют некоторые проблемы в развитии специальной профессиональной компетенции (рис.1). Следует отметить, что больше половины выпускников не могут сформулировать конечную цель своей профессиональной деятельности. Готовность к осуществлению служебных обязанностей в должности психолога слушатели оценивают как недостаточную (рис.2). Уровень их специальных профессиональных знаний обусловлен недостатком опыта в использовании нормативной базы и теоретических концепций при работе с сотрудниками в рамках проведения психодиагностических мероприятий.

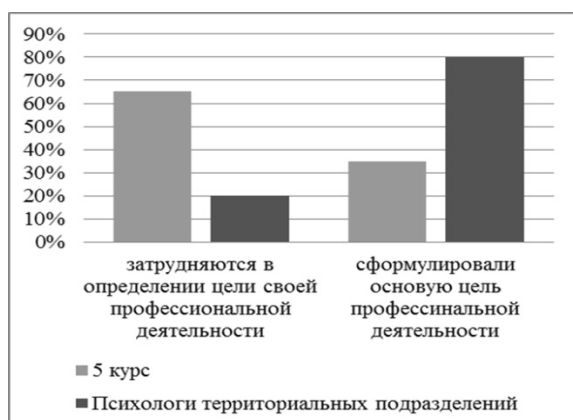

Рисунок 1. Результаты исследования специальной профессиональной компетенции: определение цели профессиональной деятельности

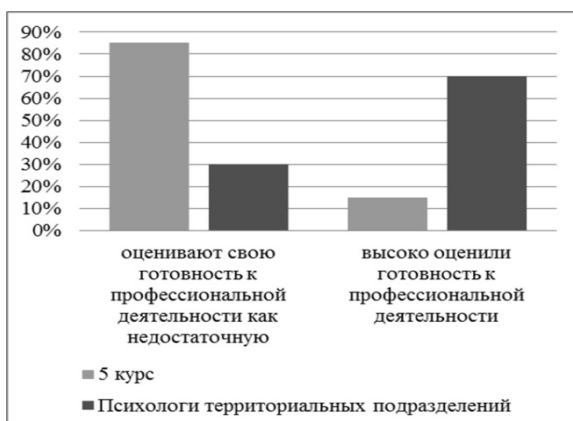

Рисунок 2. Результаты исследования специальной профессиональной компетенции: оценка готовности к осуществлению служебных обязанностей

Анализ результатов исследования позволил выявить неравномерное развитие компетенций в процессе профессионального обучения курсантов и слушателей. Так, преимущественное развитие в структуре личностных компетенций получили такие критерии как коммуникабельность, исполнительность, самореализация и интеллектуальные способности. Вместе с тем, такие критерии, как ответственность, самопринятие, наличие лидерских качеств, — не получают значимого развития (рис.3).

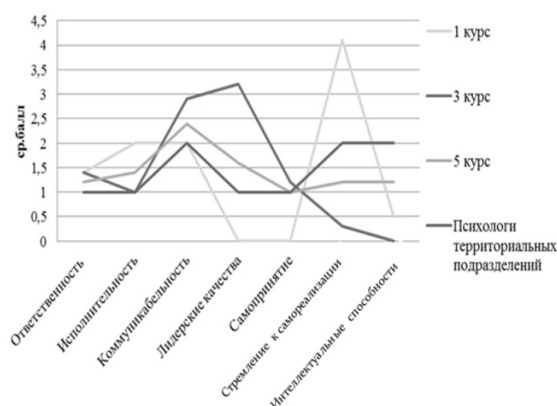

Рисунок 3. Структура и динамика личностного компонента профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел

Также практически не получают своего развития такие критерии коммуникативных и организационных компетенций, как: гибкость в общении, эмпатийные способности, конфликтоустойчивость, ответственность.

По данным проведенного анкетирования, наименее значимыми критериями специальной профессиональной компетенции являются компетенции «открытость к инновациям» и «способность к стратегическому мышлению». Значимыми компонентами специальной профессиональной компетенции выступили «обучаемость» и «аналитические способности».

Таким образом, рассмотрев динамику профессиональной компетентности курсантов и слушателей, мы можем сделать вывод, что в большей степени развиваются такие компоненты профессиональной компетентности, как: исполнительность, коммуникабельность, самореализация, интеллектуальная деятельность, организаторские способности, а также такие специальные профессиональные компетенции, как обучаемость и аналитические способности.

Профиль профессиональной компетентности психолога территориальных подразделений имеет также ряд особенностей. Ведущими структурными компонентами профессиональной мотивации психологов территориальных подразделений являются: «удовлетворение базовых потребностей личности»,

«социальная адаптация». В структуре личностных компетенций психологов территориальных подразделений ведущими критериями являются: «коммуникабельность» и «интеллектуальные способности». Исследование структуры коммуникативных и организаторских компетенций позволило выявить следующие значимые критерии: построение социальных контактов для успешного решения служебных задач, способность к пониманию чувств других людей, эмпатии, владение коммуникативными техниками в общении. Организация работы подразделений психологической работы зависит от степени ответственности каждого специалиста и наличия способностей к планированию своей деятельности. Следовательно, все элементы компетенций имеют равномерную выраженность и находятся в устойчивой связи с профессиональным опытом работы в подразделениях органов внутренних дел.

Таким образом, структура профессиональной компетентности психологов территориальных подразделений практически в полной мере соответствует модели профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел. Чем больше психологи занимаются практической деятельностью, тем больше развиваются их личностные, коммуникативные, организаторские компетенции. Все элементы компетенций имеют равномерную выраженность и находятся в устойчивой связи с профессиональным опытом работы в структурных подразделениях органов внутренних дел. Психологи органов внутренних дел имеют представление о цели своей профессиональной деятельности, обладают высокой готовностью к выполнению служебных задач.

Выводы

1. Структура профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел включила в себя профессиональную мотивацию (стремление к достижению успеха, структурирование работы, социальную адаптацию, потребность в признании, разнообразие деятельности, креативность, базовые потребности); личностные компетенции (ответственность за результат, исполнительность, коммуникабельность, лидерские качества, самопринятие, стремление к самореализации, интеллектуальные способности); коммуникативные компетенции (гибкость в общении, эмпатийные способности, конфликтоустойчивость); специальные профессиональные компетенции (способность решать основные задачи психологической работы в органах внутренних дел, аналитические способности); организаторские компетенции (способность организовывать и планировать свою деятельность, способность работать в команде).

2. В процессе профессионального обучения пси-

хологов органов внутренних дел в большей степени развиваются такие компоненты профессиональной компетентности, как исполнительность, коммуникабельность, стремление к самореализации, организаторские и аналитические способности.

Структурные компоненты профессиональной компетентности психолога органов внутренних дел приобретают более сложные и интегрированные связи в процессе профессиональной деятельности.

Литература

1. Деркач А.А., Зызыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала: Учебное пособие. М. Издательство РАГС, 2000. — 124 с.
2. Кустова А.П. Профессиональная компетентность психолога органов внутренних дел: диссертация. — Санкт-Петербург, 2011. — 214 с.
3. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2003. — 137 с.
4. Цветков В.Л., Калинин И.А., Костина Л.Н., Гончарова Н.А., Красноштанова Н.Н., Фомина Т.Ф., Хрусталева Т.А. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность». — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. — 207 с.

References

1. Derkach A.A., Zazykin V.G., Markova A.K. Psychology of professional development: a manual. M. Publishing house of the RAGS, 2000. - 124 p.
2. Kustova A.P. Professional competence of a psychologist of the internal affairs bodies: dissertation. - St. Petersburg, 2011. -- 214 p.
3. Khutorskoy A.V. Key competencies and educational standards. Report at the Department of Education Philosophy and Theory of Education of the Russian Academy of Education April 23, 2003. - 137 c.
4. Tsvetkov V.L., Kalinichenko I.A., Kostina L.N., Goncharova N.A., Krasnoshtanova N.N., Fomina T.F., Khrustaleva T.A. Psychology in the activities of employees of internal affairs bodies: a textbook for university students enrolled in the specialties "Legal support of national security", "Law enforcement." - M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2019. -- 207 p.

УДК 1
ББК 88

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10300
© Ю.В. Воронова, А.Б. Пряхина, 2019

Научная специальность 19.00.05 — социальная психология

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙ «ИНАЯ ЛИЧНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ» И «ЛОЖНОЕ ПОНИМАНИЕ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ СУБЪЕКТАМИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юлия Владимировна Воронова, доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности, кандидат психологических наук
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации (190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, дом 96)
E-mail: juley@yandex.ru

Анна Борисовна Пряхина, заведующий кафедрой психологии и организации правоохранительной деятельности, кандидат юридических наук
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: asia833p@yandex.ru

Аннотация. Исследуется номинативное значение понятий «иная личная заинтересованность» и «ложное понимание интересов службы» в контексте понимания указанных концептов действующими сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации. В целях исследования семантики категорий «иная личная заинтересованность» и «ложное понимание интересов службы», формируемых и функционирующих в сознании субъектов следственной деятельности, использовался метод ассоциативного эксперимента. Делается вывод о невозможности дифференциации указанных категорий респондентами в силу неопределенности уголовно-правового содержания самих конструктов.

Ключевые слова: коррупция, мотив преступления, иная личная заинтересованность, ложное понимание интересов службы.

INTERPRETATION OF THE CONCEPTS OF “OTHER PERSONAL INTEREST” AND “FALSE UNDERSTANDING OF THE INTERESTS OF THE SERVICE” THROUGH THE PRISM OF OBJECTIVE PERCEPTION BY THE SUBJECTS OF THE INVESTIGATIVE ACTIVITY

Yulia Vladimirovna Voronova, associate professor of department of management and psychology of the Investigative Activities, candidate of psychological sciences
St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (190000, St. Petersburg, nab. R. Moiki, 96)
E-mail: juley@yandex.ru

Anna Borisovna Pryakhina, head of the department of psychology and organization of law enforcement activity, candidate of law
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, 12)
E-mail: asia833p@yandex.ru

Annotation. The authors research the nominative meaning of the concepts “other personal interest” and “false understanding of the interests of the service” in the context of understanding these concepts by current employees of the Investigative Committee of the Russian Federation. In order to study the semantics of the categories “other personal interest” and “false understanding of the interests of the service” being formed and functioning in the minds of the subjects of the investigative activity. In the course of the research the authors used the method of associative experiment. At the end of the article, the authors conclude that it is impossible for the respondents to differentiate these categories due to the indefiniteness of the criminal law content of the constructs themselves.

Keywords: corruption, motive of crime, other personal interest, false understanding of the interests of the service.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Воронова Ю.В., Пряхина А.Б. Интерпретация понятий «иная личная заинтересованность» и «ложное понимание интересов службы» через призму объективного восприятия субъектами следственной деятельности. 2019;(5):299–302.

В современной российской науке проблеме коррупции уделяется значительное внимание, что придает ей статус одной из актуальнейших проблем современности. Вместе с тем, наполнение содержанием самого понятия коррупция вызывает определенные сложности как в контексте научных исследований, так и в ее обыденном понимании.

В статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция определена как «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица», что указывает на материальную основу коррупционных деяний.

Однако, проведенный нами анализ проблематики, показал, что понятие коррупции (и, соответственно, коррупционного деяния) гораздо шире и не ограничивается деяниями, имеющими в основе материальную (корыстную) заинтересованность.

Коррупция, как любой другой феномен, эволюционирует вместе с обществом, вместе с человеком. По нашему мнению, современная коррупция возможна только на организационном уровне, что существенным образом влияет на личность индивида, реализующего коррупционное поведение. В современной психологии акцент делается на категории коррупционное поведение, основываясь на том, что оно может быть, как истинным (комфортным для индивида), так и конформным. Однако мы полагаем, что в современных реалиях помимо коррупционного поведения можно говорить о коррупционной деятельности, как целенаправленном, осознанном процессе.

Современная коррупция системна, организована, личность коррупционера приобретает черты, которые ранее ей были не свойственны, мотивационно-смысловая основа претерпевает изменения, и, соответственно коррупционные деяния как проявления не только коррупционного поведения, но и коррупционной деятельности эволюционируют, приобретая очевидный полиморфный характер.

Таким образом, можно констатировать, что современное законодательство не охватывает весь спектр деяний, имеющий коррупционную основу. Из существующего диапазона мотивов, лежащих в

основе коррупционных деяний, легче всего обнаруживаются корыстные, что касается нематериальных мотивов, то их, как правило, сложнее обнаружить и доказать.

Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий может осуществляться не только из корыстных побуждений, но и из иной личной заинтересованности. Иную личную заинтересованность законодатель определяет, как «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленного такими побуждениями как карьеризм, семейственность, желание скрыть свою некомпетентность и т.п. Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности»¹.

Попытки интерпретации «ложно понятых интересов службы» в качестве мотива коррупционных преступлений в уголовно-правовой науке предпринимались А.Ю. Булановым, А.Б. Кирюхиным в рамках проводимых диссертационных исследований [1, 2]. Вместе с тем, понятие «ложно понятых интересов службы» в проведенных исследованиях рассматривалось последними в контексте системы смягчающих обстоятельств и в меньшей степени посвящено изучению семантической палитры смыслового наполнения его содержания.

Как показывает практика, в ряде случаев позиция судов сводится к толкованию «ложно понятых интересов службы» как разновидности «иной личной заинтересованности» должностного лица². В других случаях судебные инстанции в описательно-мотивировочной части решений указывают «ложно понятые интересы службы» в качестве мотива совершения преступления, не учитывая его при назначении наказания³.

Представляются неоднозначными смысловые границы понимания дефиниций «ложно понятые интересы службы» и «иная личная заинтересованность» в самой научной среде. Одни ученые до-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». [Электронный ресурс]. URL <https://base.garant.ru/1792859/> [(дата обращения: 17.08.2019).

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. N 47-006-96 [Электронный ресурс]. URL <http://sudbiblioteka.ru/> [(дата обращения: 17.08.2019).

³ Приговор Астраханского областного суда от 13.02.2012 по обвинению К.В.А., в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, С.А.А., в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 303, ч. 1 ст. 307 УК РФ. [Электронный ресурс]. URL <https://sudact.ru/regular/doc/> [(дата обращения: 17.08.2019).

пускают возможность признания ложно понятых интересов службы разновидностью личной заинтересованности, другие считают подобную позицию недопустимой.

Так, А. Н. Харченко указывает, что «ложно поняты интересы службы как мотив поведения лица может относиться и к иным личным побуждениям. Когда субъект, действуя из ложно понятых интересов службы, осуществляет служебный подлог, у него отсутствует антисоциальный интерес, а соответственно, мотив иной личной заинтересованности. Следовательно, уголовная ответственность за служебный подлог должна исключаться» [3, с. 15].

Сложившаяся ситуация, по нашему мнению, обусловлена неконкретностью самих формулировок «иная личная заинтересованность» и «ложно поняты интересы службы», создающих объективные предпосылки для их последующей свободной интерпретации.

Центральным критерием определения того, что лежит в основе действий конкретного лица является мотив. В юридической практике, как и в самом уголовном законе встречается понятие «немотивированное преступление», наличествуют составы преступлений, в которых мотиву не придается уголовно-правового значения. Однако с точки зрения психологии, любой поведенческий акт имеет основу в качестве мотива осознаваемого или неосознаваемого, который в юридическом аспекте может быть выведен за рамки уголовно-правового запрета.

Система мотивов личности сложная, нелинейная и личная заинтересованность лица, совершающего то или иное деяние может быть неявной. Например, превышение показателей служебной деятельности сотрудниками правоохранительных органов напрямую для них личной выгоды может не представлять, однако позволяют создать видимость эффективности работы подразделения. Ответ на вопрос — с какой целью эта видимость создается и будет мотивом деяния. Мы полагаем, что для сотрудника этот поступок имеет личностный смысл, вполне осознаваемый им, следовательно, ни о каком ложном понимании интересов службы речи быть не может.

Являются ли «иная личная заинтересованность» и «ложно поняты интересы службы» противоположными мотивами, или побуждения в виде ложно понятых интересов службы могут быть интерпретированы как частный случай личной заинтересованности?

Мы полагаем, что ответ на этот вопрос можно получить установив, каким реальным смысловым содержанием наполняют указанные номинативные единицы субъекты правоохранительной деятельности.

Целью проведенного нами исследования стал анализ особенностей понимания концептов «иная личная заинтересованность» и «ложное понимание

интересов службы» действующими сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации и обучающимися (будущими следователями). Общее число опрошенных составило 56 человек.

В процессе исследования использовался метод свободных ассоциаций, который справедливо считается одним из наиболее адекватных методов исследования субъективной семантики. Испытуемым предлагалось написать все ассоциации, возникающие в связи с понятиями «иная личная заинтересованность» и «ложное понимание интересов службы» (число ассоциаций не ограничивалось).

По итогам ассоциативного эксперимента в общей сложности было получено 486 свободных ассоциаций: 268 в связи с концептом «иная личная заинтересованность» и 218 в связи с концептом «ложное понимание интересов службы». Обработка результатов осуществлялась посредством контент-анализа.

Исходя из смыслового содержания ассоциаций, полученных в связи с концептами «иная личная заинтересованность», «ложное понимание интересов службы» нами был определен ряд категорий: «власть», «блага», «социальные связи (взаимоотношения)», «статус», «карьера (служба)», «закон», «санкции (наказание)», «личность (направленность личности)».

Стоит отметить, что такая категория как «социальные связи (взаимоотношения)» включается в себя родственные связи (взаимоотношения) и иные социальные связи, которые с свою очередь делятся на конъюнктивные (объединяющие людей) и дизъюнктивные (разъединяющие людей); категория «блага», включает в себя материальные и нематериальные блага; категория «закон» включает ассоциации, отражающие законность, а также ассоциации, выражающие нарушения закона.

Для конструкта «иная личная заинтересованность» наибольшим весом из выделенных обладает категория «социальные связи (взаимоотношения)» (более 40 ассоциаций), из которых родственные связи составляют 25%. Приоритет взаимоотношениям по конъюнктивному типу незначительный, кроме дружеских и взаимоотношений, имеющих положительную эмоциональную основу, упоминаются варианты, не одобряемые социумом, такие как, заискивание, подхалимство. Приближающейся по значимости к предыдущей выступает категория «блага», в которой материальная составляющая характеризуется большей значимостью, нежели нематериальная. В некотором смысле это парадоксально, т.к. конструкт «иная личная заинтересованность» используется правоприменителем для обозначения нематериальных интересов. Категория «личность (направленность личности)» также име-

ет значительный вес и отражает две тенденции: безопасность (своя и близких) и интересы, не связанные с профессиональной деятельностью (как иная часть жизни). Последней, имеющей значительный вес категорией выступает «закон», где подавляющее число ассоциаций характеризуют связь «иной личной заинтересованности» с преступлением. Для таких категорий как «власть», «статус», «карьера (служба)», «санкции (наказание)» большого числа ассоциаций в связи с понятием «иная личная заинтересованность» не зафиксировано.

Для конструкта «ложное понимание интересов службы» наибольшим весом обладает категория «личность (направленность личности)», где наибольший процент ассоциаций связан с негативными («недальновидность», «недобросовестность», «тупость», «лицемерие», «неправильно», «зло» и т.д.) и нейтральными личностными характеристиками и направленностью («противоречия», «сложность», «различия», «восприятие» и пр.). Примерно одинаковым весом обладают категории «карьера (служба)» и «закон» (как нарушение закона). Ассоциации категории «карьера (служба)» преимущественно направлены на характеристику процесса организации профессиональной деятельности («корпоративная культура», «организация», «управление» и пр.) и негативных аспектов профессиональной деятельности («карьеризм», «разочарование в работе», «отсутствие желания работать», «палочная система», «статистика», «карточки», «фальсификация», «подделка» и т.д. Следующая по весу категория «блага», но в отличие от конструкта «иная личная заинтересованность» здесь ярко выражен акцент на нематериальные блага. Для таких категорий как «власть», «социальные связи (взаимоотношения)», «статус», «санкции (наказание)» большого числа ассоциаций в связи с понятием «ложное понимание интересов службы» не зафиксировано.

На основе полученных результатов, мы можем констатировать то, что оба конструкта ассоциируются у респондентов с преступным деянием (в том числе, аморальным с присутствием негативного, антисоциального оттенка), однако таким, за которым не следует наказание, то есть уголовно-ненаказуемым. Но если в случае «иной личной заинтересованности» большую значимость имеют взаимоотношения и блага (чаще материальные), то в случае «ложного понимания интересов службы», организация профессиональной деятельности (управленческий аспект).

Немаловажное значение имеют личностные характеристики и направленность личности. Такие

классические мотивы как власть и игровой мотив выражены очень слабо, приоритетными выступают безопасность (чаще в связи с «ложным пониманием интересов службы») и корысть (чаще в связи с «иной личной заинтересованностью»).

Таким образом, неопределенность уголовного правового содержания конструктов «иная личная заинтересованность» и «ложное понимание интересов службы» приводит к невозможности их дифференциации у респондентов.

Установленная консеквенция представляется нам весьма неперспективной, а в общем такой результат проведенного эксперимента дает возможность иначе посмотреть на соотношение категорий «иная личная заинтересованность» и «ложное понимание интересов службы», как в плоскости семантического анализа, так и в плоскости реальной деятельности.

Литература

1. Буланов А.Ю. Роль смягчающих обстоятельств при квалификации преступлений и назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Буланов. — М., 2004. — 176 с.
2. Кирюхин А.Б. Смягчающие обстоятельства в составе преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Б. Кирюхин. — М., 1994. — 24 с.
3. Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Харченко. — Владивосток, 2012. — 26 с.

References

1. Bulanov A.Yu. The role of extenuating circumstances in the qualification of crimes and sentencing: dis. ... cand. legal sciences / A.Yu. Bulanov. - M., 2004. - 176 p.
2. Kiryukhin A.B. Mitigating circumstances as part of a crime: author. dis. ... candidate jurid. sciences / A.B. Kiryukhin. - M., 1994. - 24 p.
3. Kharchenko A.N. Official forgery and its special varieties in the system of crimes against state power, the interests of public service and service in local authorities (chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation): author. dis. ... cand. legal sciences / A.N. Kharchenko. - Vladivostok, 2012. - 26 p.

КРИМИНОГЕННОЕ ОБЩЕНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анатолий Николаевич Сухов, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, почётный работник высшего образования
РГУ имени С.А.Есенина (Рязань, 390000, ул. Свободы, д. 46)
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Раскрываются основные признаки организованной преступности; рассматривается социально-психологический подход к её пониманию. Социально-психологический анализ признаков, структуры, механизма и функций организованной преступности позволяет сформулировать понятие данного явления. В основе организованной преступности лежит криминальная модель достижения успеха, которая, в свою очередь, не осуществима без создания законспирированной преступной организации.

С точки зрения социальной психологии в качестве основного механизма приготовления и совершения преступлений и, в первую очередь, в рамках организованной преступности выступает криминогенное общение.

Ключевые слова: социально-психологический анализ, организованная преступная группа, теория, криминальная организация и модель достижения успеха, механизм, криминогенное общение, дисфункции, коррупция.

CRIMINOGENIC COMMUNICATION AS A MECHANISM OF ORGANIZED CRIME: THEORETICAL ASPECT

Anatoly Nikolaevich Sukhov, head of the department of social psychology and social work, doctor of psychology, professor, honorary worker of higher education
RSU named after S.A. Yesenin (Ryazan, 390000, Svobody St., 46)
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Annotation. This article reveals the basic characteristics of organized crime. It also discusses the socio-psychological approach to its understanding. Socio-psychological analysis of the characteristics, structure, mechanism and functions of organized crime allows us to formulate the concept of the phenomenon. The basis of organized crime lies with the criminal model of success, which in turn is not feasible without the creation of a secretive criminal organization.

From the point of view of social psychology as the primary mechanism of preparing and committing crimes in the first place within the organized crime acts criminal communication.

Keywords: socio-psychological analysis, organized criminal group, theory, criminal organization and model of success, mechanism, crime communication, corruption.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сухов А.Н. Криминогенное общение как механизм организованной преступности: теоретический аспект. 2019;(5):303–7.

Постановка проблемы.

Международные последствия организованной преступности заключаются прежде всего в том, что она влияет на имидж любой страны, где уровень ее «зашкаливает», т.е. выше значительно остальных стран.

Организованная преступность снижает инвестиционный климат и рейтинг страны, ее привле-

кательность для капиталовложений, подрывая доверие к ней, рождает риски и страхи.

Внутринациональные последствия организованной преступности сводятся к следующему.

Первое: организованная преступность действительно угрожает национальной безопасности, обороноспособности государства.

Второе: организованная преступность резко де-

структивно влияет на экономику. Экономические кризисы во многом связаны с организованной преступностью.

Понятно, что организованная преступность негативно влияет на общество в целом, которое начинает жить по «понятиям».

Перечень последствий организованной преступности на этом не заканчивается.

В отличие от общеуголовной природа организованной преступности во многом носит специфическую информационную природу, в которой существенное место занимает криминогенное общение.

Анализ последних исследований и публикаций по теме.

Криминогенное общение освещено автором в ряде публикаций, в частности, в таких учебных пособиях, как «Криминогенное общение в среде осуждённых», «Социальная психология», переизданная десятки раз, монографии «Социальная психология организованной преступности», а так же ряде статей.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы.

Впервые природа данного социально-психологического явления исследована в докторской диссертации автора: «Психология криминогенного общения в среде осуждённых» (ЛГУ, 1991).

В то время понятие «криминогенное общение» было совершенно новым и потому было не просто вводить его в научный оборот.

Только в 2015 году в статье «Организованная преступность и коррупция» автор предельно четко показал, что криминогенное общение — это ключ для понимания природы организованной преступности. Более ёмко этот вывод был раскрыт затем в 2016г. в соответствующей монографии.

В 1991г., в момент защиты докторской диссертации об этом прямо не говорилось, но подразумевалось. В тот период криминогенное общение увязывалось с массовыми беспорядками и т.д. В то же время в докторской диссертации была доказана самостоятельная роль криминогенного общения в приготовлении, совершении и маскировке преступлений. Такой подход к пониманию природы преступности расходился с общепринятой точкой зрения. Естественно, это порождало трудности и сопротивление новому взгляду на явления из области криминального мира и прежде всего организованной преступности.

Постановка задачи.

В данном случае в качестве основной задачи выступает необходимость теоретического обоснования роли криминогенного общения в приготовлении и совершении преступлений в рамках организованной преступности.

Изложение основного материала.

На основе анализа результатов конкретных исследований сделаны следующие теоретические выводы.

Действительно, с точки зрения социальной психологии в качестве основного механизма приготовления и совершения преступлений и в первую очередь в рамках организованной преступности выступает криминогенное общение.

Криминогенное общение — это особый вид общения, который используется для подготовки, конспирации и совершения преступлений.

По своей структуре криминогенное общение аналогично нормальному, обыкновенному. Но по целям, содержанию и функциям — антипод.

Криминогенное общение выполняет ряд специфических функций:

1. Коммуникативно-атрибутивная функция позволяет производить прием и передачу сообщений, необходимых для подготовки, совершения и конспирации преступлений. Прием и передача сообщений происходит с помощью специальных средств. В свою очередь они представляют собой знаковую систему, которая имеет конвенциональную природу на основе взаимной договоренности определенного круга участников общения о системе кодирования, декодирования и технологии маскировки знаков, выступающих в качестве только им одним понятного способа передачи информации.

Для этих целей используются специальные вербальные (устные и письменные) средства общения, а также невербальные (визуальные, акустические и др.).

К числу специальных средств общения относится передача шифрованных сообщений с помощью тайнописи и т.п. Так, использование криптовалюты и т. д. таит в себе риски и может быть использовано в криминальных целях и прежде всего представителями организованной преступности.

Коммуникативная функция криминогенного общения используется для решения следующих задач:

- конспирации приготовления и совершения преступлений: процедуры выработки целей, распределения ролей, принятия решения о способах, месте и времени криминальных действий и переговоров; происходит это как с помощью технических средств (экранирования), так и других способов прикрытия и легендирования, а также различных способов кодирования текста и определения каналов передачи сообщений;
- в рамках данного направления также осуществляется перехват, прослушивание сообщений и обнаружение записывающей и передающей аппаратуры;
- кроме того, в случае обнаружения утечки

информации и специальной аппаратуры возможна контригра (дезинформация);

- в настоящее время широкое распространение получил такой вид преступлений, как несанкционированный доступ в информационные сети;
- вполне естественно, для противодействия «взлому» информационных сетей используется криптография.
- в рамках этой функции осуществляются также коррупционные контакты;

Перцептивно-диагностическая функция позволяет:

- обнаруживать наблюдение;
- выявлять лиц, внедренных в преступные группы; современная преступность обладает возможностями профессионально готовить своих членов в целях выработки у них социально-психологической компетентности: проницательности, наблюдательности, портретирования, навыков визуальной диагностики.

Интерактивная функция способствует:

- асоциализации личности и группы с помощью заражения, внушения, подражания, угроз, шантажа и т.п.;
- осуществлению мошенничества посредством манипулятивных приемов и технологий;
- совершению психологического насилия, давления, принуждения;

Организирующая функция: на самом деле коммуникативная, перцептивная и интерактивная функции выступают совместно; поэтому на основе интегральных характеристик криминогенного общения реализуется его основная функция — организационная, с помощью которой готовятся, совершаются и маскируются преступления [10].

В настоящее время есть все основания говорить о типичных представителях организованной преступности, которые, к сожалению, в своей практике профессионально используют возможности криминогенного общения, что позволяет им нередко уходить от уголовной ответственности:

1) лидерах организованной преступности, её элите (в прошлом это были «воры в законе», «вперёд смотрящие», например, Япончик, дед Хасан как классический лидер криминального мира).

Впрочем, ситуация изменилась. Трансформация коснулась в первую очередь традиционной элиты общеуголовного мира, придав ей не только внешний респектабельный вид, но и обеспечила легализацию путём перехода во властные структуры, бизнес. В настоящее время, например, «Решалы», хакеры профессионально используют возможности криминогенного общения для достижения крими-

нальных целей.

2) советниках, заместителях лидеров. Во многих преступных организациях имеются советники по различным направлениям как преступной, так и по коммерчески-финансовой, экономической и производственной деятельности. Организованная преступность не может обойтись без научного и методического сопровождения, т.е. без привлечения ученых, экспертов, аналитиков, профессионалов из правоохранительных органов, силовых структур, научных и образовательных учреждений [8].

3) руководителей среднего звена- «каптанах», «капо», т.е. бригадирах, по-русски говоря.

4) исполнителях-солдатах, пехоте, торпедах, бовиках (киллерах, контрбандистах и т. д.).

Криминальная карьера означает продвижение по ступеням криминальной иерархии в целях достижения успеха. Она невозможна без наличия профессионализма в области криминогенного общения.

При этом следует напомнить, что в структуру организованной преступности обязательно входят коррумпированные представители власти, правоохранительных органов и т. п. Это «крыша», т. е. прикрытие организованной преступности.

Криминальная карьера этих лиц носит двойственный характер: с одной стороны, человек может быть чиновником высокого ранга, с другой, — возглавлять преступный синдикат.

Параллелизм, двойственность — главная отличительная черта организованной преступности. О ней не случайно говорят как о государстве в государстве.

Как известно, конкретный механизм организованной преступности включает в себя: деформированную модель достижения успеха; коррупционные отношения; «чёрные» предвыборные технологии; пропаганду криминальных ценностей через СМИ, социальные сети; изощренные, легализованные способы рэкета через СМИ путем выплаты «оброка» за обязательную рекламу; кадровую политику путем расстановки на должности скомпрометировавших себя лиц; мошенничество; манипулятивные приемы; научное и методическое сопровождение преступности (привлечение ученых, экспертов, аналитиков, профессионалов из правоохранительных органов; выпуск специальных учебных пособий); последствия неэффективного исполнения уголовного наказания, когда вместо ресоциализации происходит вторичная асоциализация путем повышения криминальной квалификации в местах лишения свободы .

В результате возникают дисфункции государственных, экономических и общественных институтов, что с неизбежностью приводит к их криминализации в конце концов к созданию благоприятных условий для дея-

тельности организованной преступности.

Итак, криминогенное общение имеет самое непосредственное отношение к организованной преступности, так как её природа носит информационный характер. Противодествовать криминогенному общению можно лишь с позиции комплекса мер, в том числе — криптографии.

Очевидно, что борьба с криминогенным общением в различных сферах невозможна без повышения уровня информационной безопасности и социально-психологической компетентности сотрудников правоохранительных органов. Поэтому не случайно автор в учебном пособии «Социальная психология безопасности». М., 2002, 2005 уделил этому моменту особое внимание.

В уголовном законодательстве многих европейских стран предусмотрена уголовная ответственность за создание, руководство преступной организацией и участие в ней. Наиболее детально такая ответственность сконструирована в уголовном законодательстве Италии, что не является случайным.

Координирует борьбу с организованной преступностью в Италии Генеральный совет по борьбе с оргпреступностью, учрежденный при МВД во главе с министром внутренних дел. Членами Генерального совета являются начальник государственной полиции, главнокомандующие корпуса карабинеров и финансовой гвардии, директор Следственного управления по борьбе с мафией (ДИА) и директора Служб информации и демократической безопасности и военной безопасности (СИСДЕ-СИСМИ).

Опыт Италии в борьбе организованной преступностью активно используется во всех странах Евросоюза.

В уголовном законодательстве Италии (итальянцы первыми в континентальной Европе ввели эти нормы в национальное законодательство), Испании и Франции эффективно действует уголовно-правовой институт расширенной конфискации, при которой на обвиняемого, как и при гражданской конфискации, возлагается обязанность доказывания законности приобретённых активов.

К моменту обретения независимости в 1965 году Сингапур оказался в ситуации, чем-то напоминавшей картину ряда стран. Страна находилась в крайне тяжелом экономическом положении и была насквозь пронизана коррупцией.

Законодательство было импортировано из Англии, правоохранительные органы оказались не в состоянии противостоять организованной преступности, а большинство чиновников участвовало в коррупционных схемах. Население имело низкий уровень образования и не умело отстаивать свои права.

Лидеры страны пришли к пониманию насущной

необходимости обуздать коррупцию и произвол, сознавая, что без этого страна не имеет будущего. Это послужило основанием для принятия целой системы мер, отличавшихся строгостью и последовательностью. Действия чиновников были регламентированы, бюрократические процедуры упрощены, был обеспечен строгий надзор за соблюдением высших этических стандартов.

Органом, воплотившим эти меры в жизнь и сохранившим свои полномочия и сегодня, стало специализированное Бюро по расследованию коррупции.

Достижения Сингапура в сфере борьбы с коррупцией впечатляют. Авторитарными методами правительство держит под контролем бюрократию, успешно справляется с задачей предупреждения коррупции. Во многом за счет этого обеспечивает благоприятный инвестиционный климат Сингапура.

Борьба с организованной преступностью в США рассматривается как одно из важнейших (стратегических) направлений деятельности правоохранительных органов страны и основывается на разработке и реализации системы специальных общеорганизационных, предупредительных и правоохранительных мер контроля над преступностью, понятной и широко известной населению страны. В свою очередь, в системе правовых мер важное место занимают уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, фискально-финансовые, оперативно-разыскные меры, ряд из которых не имеет аналогов в России.

Так, цели и задачи правоохранительных органов в этом направлении сформулированы в «Стратегии борьбы правоохранительных органов с международной организованной преступностью» (Law Enforcement Strategy to Combat International Organized Crime).

Для упорядочения деятельности многочисленных участников борьбы с ТНОП в США в 2009 г. был создан межведомственный Оперативный центр по борьбе с международной организованной преступностью (International Organized Crime Intelligence and Operations Center).

Выводы из данного исследования и перспективы его реализации.

Изучение накопленного другими странами опыта борьбы с организованной преступностью имеет огромное теоретическое и практическое значение для России, поскольку позволяет познать закономерности развития организованной преступности и борьбы с ней, избежать различного рода ошибок, которые были допущены различными странами при реализации разных стратегий борьбы с ней, стать основой для выработки рекомендаций и современных методов, соответствующих насущным

потребностям российской практики и имеющимся средствам, а так же стать прочной основой для международного сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью. При этом учёт роли криминогенного общения в подготовке и совершении преступлений внесёт вклад в разработку закона об организованной преступности и повысит эффективность борьбы с ней.

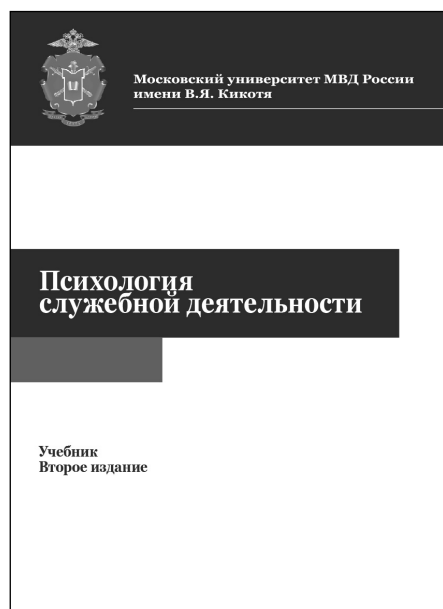
Литература

1. Беликов В.В., Купель Е.С. Деятельность преступных сообществ как угроза безопасности России // Безопасность. М., 1996, № 7-12 (35). с. 71-77.
2. Гуров А.И. Красная мафия. М., 1995.
3. Ландт П. Организованная преступность. Тайная история самого прибыльного бизнеса в мире. М., 2005.
4. Лунев В.В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции. // Государство и право, 1996, №4. 96-109.
5. Майер В.А. Краткая воровская энциклопедия. М., 2005.
6. Портреты знаменитых преступников. М., 2006.
7. Сухов А. Н. Организованная преступность и коррупция. // Российский следователь, 2015, №14, с. 18-21
8. Сухов А. Н. Социальная психология организованной преступности. Монография. М., 2017.-159 с.

9. Сухов А.Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический аспект. М., 2016. 172 с.
10. Социальная психология : учеб. пособие / ред.: А. Н. Сухов . — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017 . — 367 с.

References

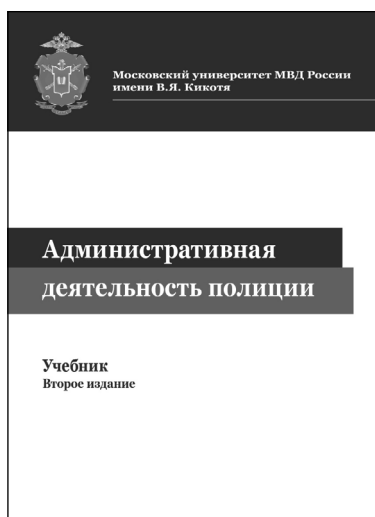
1. Belikov V.V., Kupel E.S. The activities of criminal communities as a threat to the security of Russia // Security. M., 1996, No. 7-12 (35). from. 71-77.
2. Gurov A.I. Red Mafia. M., 1995.
3. Landt P. Organized Crime. The secret story of the most profitable business in the world. M., 2005.
4. Lunev V.V. Organized crime in Russia: awareness, sources, trends. // State and law, 1996, No. 4. 96-109.
5. Mayer V.A. Brief thieves encyclopedia. M., 2005.
6. Portraits of famous criminals. M., 2006.
7. Sukhov A. N. Organized crime and corruption. // Russian investigator, 2015, No. 14, p. 18-21
8. Sukhov A.N. Social Psychology of Organized Crime. Monograph. M., 2017. -159 p.
9. Sukhov A.N. Success, career and development: socio-psychological aspect. M., 2016.-172 c.
10. Social Psychology: Textbook. manual / ed .: A.N. Sukhov. - 8th ed., Revised. and add. - M.: UNITY-DANA, 2017. - 367 p.

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 2019 г. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

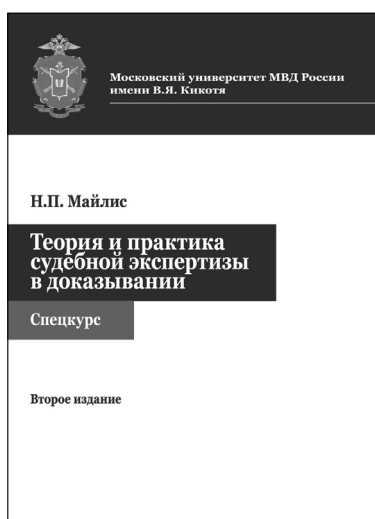

Административная деятельность полиции. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Зиборов О.В. и др. 2019 г. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

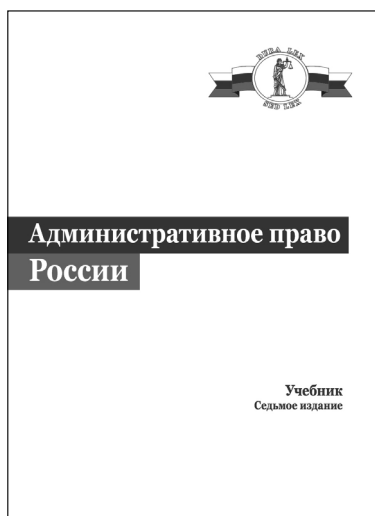
Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н.П. 2019 г. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцев. 2019 г. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия "Dura lex, sed lex".

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.